

Департамент культуры и архивов Иркутской области

Государственное учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

в двадцати томах

ТОМ ВТОРОЙ

Иркутск
2007

УДК 80/81

ББК 92

А94

Научный редактор:
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Рецензенты:
зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири : в 20 т. /
научн. ред. Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2007. – Т. 2. – 560 с.: илл. +
CD.

Второй том двадцатитомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2007 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. Во второй том Словаря вошло 136 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81

ББК 92

© Афанасьева-Медведева Г. В., 2007

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **148 экспедиций**, состоявшихся в период **с 1980 по 2007 гг.**: 33 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 112 — личных экспедиционных поездок, трех экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железно-

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

дорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присяянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в

конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (аша-у́льник ‘проказник’, лы́ва ‘лужа’, морха́стый ‘морщинистый’, сумёт ‘сугроб’, суре́пый ‘сердитый, злой’, отхо́н ‘младший, последний ребенок в семье’);

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зголовь ‘оконечность острова’, набёрка ‘небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов’, сидьба́ ‘временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц’, тропи́ть ‘оставлять следы (о диких животных)’, си́тник ‘мелкий, затяжной дождь’);

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозо́бой ‘заморозки, мороз’, слепоша́рый ‘слепой’, солнцеся́д ‘закат солнца’, сухоще́лка ‘о худом человеке’, трё́хкопы́лки ‘короткие сани для охоты или для перевозки бревен’);

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни ‘несколько дней назад’, одновы́динкой ‘одним днем’, черногу́з ‘черный аист’);

г) фонетические диалектизмы (коку́шка ‘кукушка’, ла́чить ‘лакать’, о́тдух ‘отдых’, оте́чество ‘отчество’, поворо́тнить ‘разворотить’ слы́хи ‘слухи’).

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посевах; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионимы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Мокрида, Параскёва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющухи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *жс*. **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *жс*. **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн*. То же, что АЛАНКИ..., БОКАРИ, -éй, *мн*. То же, что БА́КАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударе-

ния. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУШКИ, СПУСКНУШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛЮЧИ**, -ей, *мн.* (*ед. олоча*, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГАЙНО**, -а, *ср.*; (*мн. гайна, гайны*).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕНК**, -а, *м.*; **АВЕНКА**, -и, *ж.*; **АВЕНКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собираемость, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* *Жерди*..., **МЕНДАЧ**, -а, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте**..., **САЗОНЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* *Сазаны*.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой**..., **ЗАРНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный**..., **ЧУТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький**.

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУРКИ**, нареч. **На цыпочки...**, **ОБУДЁНКОМ**, нареч. **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, мест. отриц. **Ничто, ничего...**, **КОВДА**, времен. союз. **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, межд. **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ**, предл. **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, ж. *Ткац.* **Ткань, обычно льняная, вытканная в узор...**, **ЁЗОК**, -а, м. *Рыбол.* **Небольшое запорное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, м. *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЁДЧИК**, -а, м. *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, ж. *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, м. *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, м. *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а, м. **1. Устар. Старообрядец...**, **2. Перен. Неодобр. О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, ж. **1. Возвышенность, холм...**, **2. Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и тол-

куются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Трава полынь — *Artemisia commutate L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадейю.

~ **В пристяжэ**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛАМЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛАМЫВАТЬ ВОРОТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕТЬ**. ***СИДЕТЬ НА БИЧЕ**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТАТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТАТЬСЯ СИРОТОЙ**. Стать сиротой.

***ОСТАТЬСЯ НА ЛАДОНИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРАНСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕВА**, -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА**, -ы, ж. Рыбол. Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувыркком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической со-

четаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы при-

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),

выкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,

4) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,

5) курсивом выделены:

а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,

б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поуэком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Аргюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,

— Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,

— Словник.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие устной речи русских старожиллов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

грамматических и стилистических помет

безл. — безличное

бран. — бранное

вводн. — вводное

в зн. — в значении

возвр. — возвратное

вопр. — вопросительное

времен. — временное

глагол. — глагол

груб. — грубое

дегт. — дегтярный промысел и смолокурение

ед. ч. — единственное число

ж. — женский род

звукоподраж. — звукоподражательное

земледел. — земледелие

извозн. — извозный промысел

ирон. — ироническое

истор. — историческое

катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово

спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строи́т. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовое
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области

Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области

Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Аларь
Александровск
Аляты
Егоровск
Кутулик
Могоёнок
Табарсук
Тютрино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун

Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэнь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево

Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Бажир
Владимировка
Дмитривка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск

Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустрое
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустрое
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян

Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой

Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга

Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский

Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуи
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей

Катарма
 Катын
 Кирей Муксут
 Косой Брод
 Костино
 Кургатай
 Куряты
 Кушун
 Лесной
 Майск
 Мельница
 Миллерово
 Муксут
 Нерой
 Новогородинск
 Новое Село
 Новокиевск
 Октябрь
 Орик
 Первомайский
 Подгорный
 Порог
 Привольное
 Пушкино
 Рубахино
 Солонцы
 Таежный
 Талый Ключ
 Тони
 Уват
 Ук
 Укар
 Ук-Бадарановка
 Унгул
 Усть-Кадуй
 Утт
 Хингуй
 Ходоелань
 Чалоты
 Черемшанка
 Чехово
 Швайкино
 Шеберга
 Шипицыно
 Широково
 Шумский
 Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
 Косая Степь

Куреть
 Онгурён
 Петрово
 Тырган
 Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
 Быстая
 Клтук
 Слюдянка
 Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
 Бирюсинск
 Бузыкканова
 Венгерка
 Георгиевка
 Джогино
 Ингашет
 Кондратьево
 Ново-Тремине
 Патриха
 Рождественка
 Сереброво
 Трёмино
 Черчет
 Шелаево
 Шиткино
 Юрты

20. Тулунский район:

Азей
 Александровка
 Альбин
 Ангаул
 Ангуй
 Андреевка
 Аршан
 Афанасьева
 Бадар
 Баракшин
 Белая Зима
 Боробино
 Будагово
 Бурхун
 Верхний Бурбук
 Владимировка
 Вознесенск

Гадалей
 Голдун
 Горбокарай
 Гуран
 Евдокимова
 Едогон
 Забар
 Заусаево
 Икей
 Ингут
 Ишидей
 Килим
 Козухум
 Красная Дубрава
 Красное Озеро
 Манут
 Мугун
 Нижний Бурбук
 Новотроицк
 Одер
 Одон
 Паберега
 Павловка
 Перфилова
 Талхан
 Тракторное
 Тракто-Курзан
 Уйгат
 Умыган
 Усть-Кульск
 Утай
 Харгажин
 Харманут
 Шерагул
 Шуба

21 Усольский район:

Ивановка
 Култук
 Мишелевка
 Новожилкино
 Сосновка
 Тальяны
 Тельма

22. Усть-Илимский район:

Едорма
 Ката
 Кеуль
 Невон
 Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
 Верхне-Марково
 Каймоново
 Марково
 Назарово
 Орленга
 Подымахина
 Тарасова
 Таюра
 Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
 Аталанка
 Балаганка
 Долганово
 Игжей
 Карда
 Кижы
 Ключи
 Лабагай
 Малышовка
 Михайловщина
 Молька
 Новая Уда
 Подволочное
 Светлолобово
 Средняя Муя
 Усть-Малой
 Усть-Уда
 Халюты
 Чичкова
 Юголок
 Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
 Балухарь
 Баталаева
 Белобородова
 Белые Ключи
 Белькова
 Бельск
 Большебельск
 Верхний Булай
 Верхняя Иреть
 Вяткина
 Герасимова

Голуметь
 Громова
 Елань
 Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Прогасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутунова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень

Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Баянда
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Новочунка
 Тахтомай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная
 Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино
 Вознесенка
 Воробьевка

Восток
 Высокогородецк
 Гагарина
 Далженково
 Денисовка
 Епишино
 Залилье
 Заозерка
 Каменск
 Канарай
 Касово
 Красный Яр
 Кунгул

Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово

Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря

Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечул

34. Кежемский район:

Аксеново
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Займка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Кирсантьево
Кокуй
Кулаково
Машуковка
Мотыгино
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково
Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин

Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха

Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибергуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск

Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское

Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
 Десятниково
 Куйтун
 Нижний Жирим
 Тарбагатай

50. Тункинский район:

Аршан
 Ахалик
 Гужеры
 Далахай
 Еловка
 Жемчуг
 Зактуй
 Зун-Мурино
 Кырен
 Никольск
 Нилова Пустынь
 Саганур
 Торы
 Тунка
 Туран
 Шимки

51. Хоринский район:

Георгиевская
 Верхние Тальцы
 Кульск
 Малая Курба
 Удинск
 Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
 Нагора
 Новая Мурья
 Северная Нюя

Турукта
 Чамча
 Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акишинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

54. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара

Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикоийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой

Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетеркин Ключ

Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Левые Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Правые Кумаки
Савватеево

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты

Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Линёво Озеро
Харагун
Хушенга
Могзон

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул

Бородинск
Букача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягъё

72. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, зав. словарным отделом Института лингвистических исследований РАН доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову, давшим ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку, доктору филологических наук Федору Павловичу Сороколетову за помощь в подготовке его к изданию.

АХ ТЫ, МНЁШЕНЬКИ, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства.**

Я на рушиновале работала в Говорковой, там плóтбище было, лес валили (...). А пила-то?! Двоеручка! **Ах ты, мнёшеньки!** Ширкашь-ширкашь, свалишь <...>. Летом — по лежнёвке, настил такой сделаешь, поперёк берёз, а зимой с двумя полозьями для лучшего хода (...). Мы вярёвкой подцепим да поём:

— О-о-о да *ешишо-о-о!* Ра-а-аз да *ешишо-о-о!*

Гурьбой ташиим на плот. На льду прямо *плоты плотили* <...>, ташиим да рвяём:

— О-о-о да *ешишо-о-о!* О-о-о да *ешишо-о-о!* Ра-а-аз да *ешишо-о-о!*

<...>. Если плохо кто поёт, *старшóй-то* поправит:

— Но, дехки, *шибче* пойте!

Так-то сил-то нету. А поёшь когда, дак быдто сила (...). Поют-то когда, дак дружны́е ташиат, одновременно же:

— О-о-о-о да *ешишо-о-о!*

Человек, может, семь-восемь ташиим <...>. «О-о-о» — берёшь за верёвку, а «*ешишо-о-о*» — уже поташиил. Враз! День нарявёсса — вечером придёшь, упадёшь на нары и опеть <...>.

Я три года в лесу была. *Тятю* раскулачили когда, мне было девять лет, Коле, брату — три, и мы ходили по́ миру, *Христовым именем кормились* (...). У нас всё отобрали: дом, скот — ну, всё. А потом мужики-то наши, *дворёцкие-то*, говорят:

— Аринка, пойдём с нам на заготовку. Ты вершины будешь жéгчи, мы будем лес валить.

Мне тринадцать лет не было, я пошла лес валить. Поначалу-то вершинки жгла, а потом лес валила (...). Чем по́ миру-то ходить, *куски-то собирать*.

(...). У меня таки *холшишовые* штаны были. Мужики все удивлялися: выйду к огню, а она вся *закипит, лопотіна-то*.

— Ты, Аринка, не замёрзла?

— Нет, — говорю.

А под шубой-то оно лёд, потом, как огонь-то разложу, оно всё оттает. Выжмешь, вот так пожмёшь да опеть. Вот с октября месяца и по март, до чатырнадцатого марта.

(...). И я там три года была, на заготовке. Приеду домой, *опровёду* — и в лес. День-то лес валю, а вечером *имям* починаю, мужикам. Где картошек оне мне дадут, где кусками. Сто грамм давали всего хлеба-то. А у них же хозяйство было, *имям* давали хлеб. И вот я так и питалась три года *с имя́*.

А потом уже стали вроде мне денег давать. Ну, хорошие, свои мужики были. И вот оне меня как за свою дочь держали там. Три года.

<...>. *Счас-то* все берега повырубил (..), Ангару-то кончили. А раньше-то старики воду берегли, оне на берегу деревья не рубили. Боже упаси! Дедушка-то наш всё:

— Не рубите берега. Вырубите, — говорит, — воды не станет.

(...). И не бросали в реку ничего: вода, говорели, осерчат. А кто в воду кинет грязно там, сор, камни, дак того Бог накажет. Это тоже всё дед говорил.

<...>. *А счас* кто чё берегёт?! Все верховья Ангары-то повырублены, *боковы́-то* речки <...>. А раньше, *родна́*, после лесосплава-то все выходили, чистили речку, берега, брёвна подбирали, *шиепки*, где вырубки-то [651. Заледеево **Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АХ ТЫ, МНЁШЕЧКИ. То же, что **АХ ТЫ, МНЁШЕНЬКИ.**

Мужикох-то наших прямо с поля на войну забрали. В сорок первом собрали, в августе <...>. Двадцать восьмого числа мы *на Родімой* как раз снопы вязали, хлеб жали (...). Там у нас избушка стояла, ночью приехали *на жнитво́*:

— Поднимайтесь! Такой-то такой здесь?

И всё! Увязлі. Утром-то бабы-то *пусты*:

— **Ах ты, мнёшечки!** Куды? Кого будем делать-то?

Ни одного нету мужика-то. Их забрали — и сразу *в сбóрню* тут. С *Панóвой*, *Алёшкиной*, с *Займки*, со всех деревень. Неделю держали тут под конвоем и домой не отпускали *поисть*. Мужик мой прибежит (он посмелё), *кράдче* прибежит, а брат там был его и зять, он поест и *имя́м ташишит*. А там кого?! *Бала́нду-ту* дадут. Дак кого это?! Таскал. Ему всё говорели:

— Попадёшь, Христофорыч!

Он говорит:

— *Жа́бать-то* надо! У меня *ешишо* двое там, — говорит, — надо их покормить-то! А чё, — говорит, — прибягу да опеть обратно бягу, хлеба захвачу, картошек.

Ну и потом *на или́мки* их погрузили и повяли́ *в или́мках*, набили их *пóлом*, пять, *на́ко*, *или́мок*. Катер вёл. Не простилися ни *со* с кем. Мимо вот эдак прошли *по угóру*. А рёва было, слёз!

(...). Всех мужикох забрали, ни одного мужика не было, запаха-то мужичьего не было. Старики да *недорóстки* (...). Лошадёнка худá. Я *вёришно* посажу Васю, ему чатыре года было, старшему-то:

— Будем за повод, — говорю, — сынок, держать, боронить будем. Ну-ка, кругóм!

Потом другого посажу, *помла́же*. Посажу на коня их, привяжу к седлу-то, раза три-четыре проедут *по полосе*:

— Ой, отвяжите, спать охота!

Ах ты, мнёшечки! Оне кого там?! Оне хоть *сёдят*, правят *мало-мáлы*. Что *впярёд-ту* побольше-то едут, а оне за ними.

— Мама, отвязывай, я спать хочу!

Там *ешишо*:

— Мама, отвязывай, спать хочу!

Вот отвяжешь, оне поспят. А ты опеть *во́шкашь*. *Сясти* на коня нельзя — лошадёнка худá. Сядешь — упудёт. Вот ребятишки *вёришно* (...).

До войны-то мужуки же сами сеяли, бабы-то не сеяли. А в войну-то — девки, бабы. Старики по восемьдесят лет остались, *вчетвёро* у нас, в деремне-то, остались, и вот дедушка Михаил:

— Ну-ка, иди-ка сейте. Вот так, вот так бросайте, друг за дружкой.

Вот идёшь, я иду, она так вот, идём, бросаю-бросаю. Сеяли рукам. Мяшечек на себя наденешь, пшанички тут насыплешь *в сётиво* — и рукой *в мах* (...).

Война-то нам досталася. И после войны. Чё?! Хлеба паёчек — двести грамм, на работника — чатыреста, а на ребятишек по сто грамм. Вот поешь! Шестьсот грамм принесёшь, вот и делишь. Себе-то уж там — достанется-не достанется, а ребятишек накормить надо.

Вот так, *родна́*. Как-то пережили. В живых хоть остались <...>. А ну-ка бы! [652. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АХ ТЫ, МНЁШКИ. То же, что **АХ ТЫ, МНЁШЕНЬКИ.**

В деревне-то у нас почти всех мужиков забрали. И хитро́ сделали: собрали мужиков будто на собрание. Семьдесят километров *болоти́на* была. Мужики дорогу *ба́глили*, брёвнышки *плоти́ли*. И вот чтобы мужиков собрать, придумали собрание. Мужики собрались все как один. Собрались. А оне — хлесь! — закрыли — и арестованные! Обманом заманили. Ну и че́ теперь?! Жёны походили вокруг, поплакали да и всё. Конвой стоит. Но я как *щас* вижу. Ну, года три-то, наверно, мне было уже. Мать прибежала к отцу:

— *Ах ты, мнёшки!* — обняла.

— В сторону!

Не подпускали. Вот как *счас* вижу: она к отцу идёт.

— Шаг назад, шаг в сторону — расстрел.

Вот какой был указ. Мимо нас, мимо нашего дома (мы жили в серёдке). Это *Парка́евска*, и она же сама называлась, эта улица, *Тёнга*. По этой *Тёнге* вот как от края и до края (там, ну, километра два с лишним) *ата́п* шёл (не подступись, дорога). Машин там не было, конные только дороги были. Вот этот *ата́п* когда вели, по бокам конвой, впереди конвой. И сзади команда:

— Не подходить! Не выходить из строя! Ни шагу!

А я стоял *коло* своих ворот, слёзы вытирал. Их увели. И без вести. Ни письма, ни чёрточки. Увели, и всё.

Тя́тю кулаком назвали. А какой он был кулак?! Какой богач?! *Ка́танки катать* мог, сапоги шить мог. Трудяга был. Купец, я понимаю, что купец, он не работает. А этот же, он всё *со своих рук, со своих мозолей кормил* детей. Кобыла была пёстро-пегая такая, белая и красные пятна были. Три коня было. Сам он пахал, сеял (...). Ездили косить, меня взяли с собой. Под телегой *направили* мне место, как *щас* вижу, тряпками завешали от комаров. А я пошёл посмотреть и в траве заблудился. Закричал! Мама прибежала:

— Ты, Петя, куда пошёл-то?

— Косить!

Косить я пошёл! А в траве заблудился! Трава-то там была — во! А мне три-то года было, нет?! Ну, помогать надо *тяте!* Вот помощник какой! <...>. Раньше к работе же приучали рано. В семь лет дети уже гребли (...). И у меня дети тоже. Только начинали ходить, я их — на покос гребти <...>.

[— ... Приехали с обыском? — Собир.].

А когда *тятю* уж забрали, к нам с обыском приехали. НКВД раньше было. Приехали. А нас шестеро детей было. Один одного меньше. И, знаете, рубашки, штанишки — всё забрали. *В анбáрах* всё повычистили! Всё! Что было на себе, осталось. Остальное всё позабрали. *Яшиш*ик, там вот печь стояла, она *кóло* стены стояла, а тут *яшиш*ик стоял. Он, называли его *двухпáрный*, два коня запрягали везти этот *яшиш*ик. Большой был. Он сукном набитый был. Там тулупы дублёные, ну, что там не было только! Изломали. Мать рывёт:

— *Ах ты, мнéш*ки! Что же вы детей оставляете совсем голых? Зачем *лопотíну-ту* забираете?

Никаких! А им, видимо, сверху такой приказ был: всё *вычиш*ить, всё. *Анбáры*, хлебá там, помню, такие были *сусéки*. Весь хлеб повычистили, пшеницу, рожь, ячмень, овёс — всё повыгребли. На *кóнях* вывозили: приезжают, уезжают. Всё вычистили.

А была *завóзня*, там и лён был, *кудéля*. Ну, всё! Масло там было, с семя льняного сделанное. И *конóп*ляное там. Всё-всё повычистили! Как должна была семья *подымáть*ся?

Мать больная была, *бесну́щая*. Она расстроилась и упала. Упала, и всё. А детишки, мы её облепили кругóm, *рвём у́ голос*. А где у *их* совесть была? Ну, она упала без сознания (...).

Тятя в атáпах, в ссылке, и мать оторвали от детей, арестовали. Мы остались одне совсем, сирóты. Это разве не прискорбно? (...). Мы одне остались.

[— ...А кто-нибудь помогал вам? — Собир.].

Ну, соседи помогли. Потом мать, выпустили её через год. А год надо было тоже детям жить как-то?! (...).

Всё пережили, всё. А потом *в зимовéйке* стали жить (из дома-то выгнали). А про хлеб — кто его нам посеял? Его и в помине не было. Вот я ходил *ля́мочником* — котомку через плечо и пошёл по миру:

— Подайте, Христа ради милостыньку.

Больше я не способен ни на что. Ну, чё?! А в шесть лет меня взяли в няньки, я нянчился с детишками. Но не выдержал. А через речку было. Там попросил мальчишку, сосед был, говорю:

— Перевези меня.
 — Петька, ты куда?
 Я говорю:
 — К маме.
 — Дак тебя же в няньки отдали!
 — Да не хочу, — говорю, — я нянчиться! Я девочка чё ли, нянчиться?! Я домой пойду!

И ушёл. А дома мать спрашивает:

— Петенька, ты чё домой пришёл? Там ведь хлеб хороший, коровушку оне дёржат. Чё ты пришёл?

— Нет! У нас дома лучше! И туда я не пойду больше!

[— ...Сколько Вам лет было, Пётр Петрович? — Собир.].

Седьмой год шёл, нянька [653. **Бурный Мотыгинск. Красноярск.** (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

АХТЫРСКАЯ БОЖЬЯ МАТЕРЬ. Название иконы Божьей Матери.

Раньше в июле, второго июля, ходили в Нижнеудинск к *Ахтырской Божьей Матери*. Жёнски ходили всё, бездетны молили хоть кого-нибудь. И матеря ходили. Вот болет рябёнок, ходили, просили *Ахтырскую Божью Матерь*, заступницу, поставить дитё на ноги (...).

А потом эту церковь давай рушить, иконы ломать <...>. А церковь-то кака красива была! Все стены, кресты поизломали, колокола все поносили. И вот кто ломал-то, их уже нет в живых, их Бог наказал. Один, говорит, койку сделал с икон, и *дети*, говорит, родятся и помирают, родятся и помирают, никак *не стояли*. Она, *нако*, девять *брюх* у неё было, всех покарало (...). А один, говорит, стулья из икон сделал: и вот, говорит, жена его в грозу сидела, пряла на этом стуле, и молния через неё прошла (...). Церковь разрушили — *глу-у-ухо стало*. Колокола-то уронили — *глухо стало*. А то как начнут этот *благовест-то*, ой! Зальются эти колокола! Мы бегали туда всё время, залезем на самую *моркушку*, где колокола, и там сидим, всё видно *оттэль* [654. **Солонцы Нижнеудинск. Ирк.**].

АЦИКЯК. *Топоним.* Название населенного пункта в Качугском районе Иркутской области.

Птицы ведь все от Господа Бога. Оне на *исть* же *даны*. Глухарь,

полюха, а потом вот эти утки, гуси — вот это всё можно *исть*. *Чарок*, он тоже к еде (он серенький такой, меньше утки). А вот лебедя уже *исти* нельзя. Лебеди, *оне исть* как люди, как *жёнска* с мужем, *оне же токо* парой живут. И вот когда *лебедиху* убьют или лебедя, она три года на это место летат, плачет и убиват сама себя. Это я уж сама *видывала*. Мы на *греб* шли, а она летала. Я *тятя*:

— Чё-то, *тятя*, она летат.

А *тятя* говорит:

— Лебедя, *нако*, убили.

И вот она, *родна́*, летала *над Ацикя́ком*, над этим местом три месяца кружила (...). И потом *на послёде* она поднялась-поднялась, раз десять, *нако*, подымалась, кверху поднимется — упудёт, а потом поднялася, упала — и *распустилася*. И всё. И её понесло. И у ней вот тут, у рта, *аж* пена вот была. Быдто она плакала.

Это я сама *видывала*. Вот поднимется, что *аж* не видать, в небо, и прямо опускаться как полено, вперёд носом. Крылья вот так прижимат и вот так падат — камнем. Лебедей, *родна́*, грех убивать [655. Ацикяк Качугск. Ирк.].

АЦИКЯКСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях д. Ацикяк.**

На Пасху всю ночь не спят. Мужики сидят на брёвнах с ружьями, в двенадцать часов встречают Иисуса Христа. У нас *сыспокон* так. И батюшка наш стрелят. Как только Пасха, на Пасху в двенадцать часов начинают стрелять. В том конце — *бах!* В другом — *бах!* **Ацикя́кские-то**, мужики-то. Вот на Пасху с двенадцати часов они сидят, Иисуса Христа встречают. А потом приходят, начинают христóсоваться. Я вот всё, лет двенадцать мне было, мама достаёт хорошую *оде́жу*, чистую: себе, батюшке. Мы ждём в эту ночь: ну, *сёдня* я скараулю, как они христóсываются! Жду-жду, жду-жду, усну и не увижу. Маму спрашиваю утром:

— Ну, чё, мама, вы как христóсовались? Прилятал Исус Христос?

— Прилятал, в окошечко постучал (...).

Вот яички на столе всегда стоят, *кра́шенки*. И вот на Пасху накрасят яиц. И я тако же: накрашу, в чашку их, полотенце под чашку новую и ставлю на стол до утра. *Оне* стоят до утра, яйца эти (...). Но они молились <...>.

— Мама, чё вы делаете?

— Мы Богу молимся.

У нас брат был коммунист, а иконы мы не убрали. Как *оне* у нас стояли раньше, так они и... Пока мама не умерла, иконы никогда не убирали. Вот приедут *к ему* партийные, коммунисты-то, глянут (а вот так угол, иконы красивые под стеклом, в цветах, восковые цветы):

— Пётр Иванович, ты чё?! Коммунист — и иконы?!

А он говорит:

— А я Богу не верую. Это мать. Пусть оне стоят, оне никому не мешают.

Вот. Сам тоже *из души не выпускал* веру-то. А так скажет *имя́м* [656. Ацикяк Качугск. Ирк.].

АЧЕУЛЬ¹. Топоним. Название населенного пункта в Качугском районе Иркутской области.

В Ачеу́ле раньше семьи-то больш́и́ были (...). У деда моего пять сыновей, пять *невёсок*, вот у всех по четыре ребёнка, по пять. Раньше же помногу рожали. Жили — большая-пребольшая изба. А в избе чё?! Большой длинный стол, лавки, чтоб садиться *ись* за стол. Ребятишкам отдельно. И вот пять *невёсок-понедельниц*. Одна *невёска* стряпает всю неделю, стряпает — кормит всю семью. Вторая *невёска* — во дворе коров доит, молоко процаживат, сепарирует, всё это вторая. Третья — стирает на всю семью всю неделю. Четвёрта — во дворе. Пятая идёт молотить с мужиками. *Понедельщину* работают. А потом оне переменяются. Та, котора стряпала, она идёт во двор. Котора стирала — та идёт молотить. Вот так было. Чередовались через неделю.

(...). Ну и все разошлись. А самая молодая *невёска* осталась, *стряповая́ неделя* её была. Она навела большое ведро блинов, а все — по делам по своим. Ну, сыновья, отец пошли молотить. А она стряпала. А у них кони *не стояли*. Вот теперь она стряпает-стряпает... А подполье раньше *с вы́ходом*, дверь — и подполье *с вы́ходом*. Открываешь (не то что вот как мы — *западню́* открыли, а то прямо открываешь), по лесенке спускаешься туда, как домой, как там нижний этаж. Ну и вот. Она стряпат. И вдруг, говорит, открываются подполье, выходит старичок, небольшой такой, седенький, и говорит:

— Худенький да гнеденький.

Она говорит:

— Чё, чё, дедушка, говоришь?

А он *гыт*:

— Худенький да гнеденький.

Она блин помочила и *гыт*:

— На, дедушка!

Только подала ему, и он — как *растаял*. Приходят с молотьбы (раньше же никаких часов не знали, *по кыч́игам*, *кыч́иги* вот эти, вот Большая Медведица, *по ей*, Малая есть и Большая), она и говорит (раньше же звали *тятенка* и мамонька), она и говорит:

— *Тятенка*, вот так и так. Я стряпаю блины, а из подполья вышел

старичок, вот такой седенький такой, и говорит: «Худенький да гненький, худенький да гненький».

Он и *гыт*:

— Дочка, а ты чё?

— А я, — *гыт*, — помочила блин да дала ему, и его и не стало.

И до отца-то и дошло. А у него кони *не стояли*. А там у какой-то умер муж, у бедной (раньше же богатых тоже много было, и бедноты полно), муж умер, у ней четверо ребятишек. *Исть* нечего. Кобыла *на назміишах* гнедая была (*назміице*, раньше навоз вывозили, *назміице*). Голод был, засуха (как у нас нынче, три месяца дождя не было). А у ней-то там пропадало. Он *гыт*:

— Ты знаешь чё?! Ты, Настасья, продай ты эту лошадь мне.

Уж из жалости *к ей*, ему и не надо было. Она:

— Ой, да забирай-забирай! Дай хоть ржи *пудóвку*.

Ну, он четыре *пудóвки* (*пудóвка-то* деревянная такая с ручкой, пуд как раз шестнадцать килограмм, пуд назывался), он ей четыре *пудóвки* ржи дал. Ой, она радёхонька! Она всё рамно бы пропала *у ей*.

Вот он давай эту кобылу откармливать-откармливать. Откормил! Она давай ему таких жеребят носить! Вот тебе, пожалуйста! Худенький да гненький [657. Бутаково Качугск. Ирк.].

АЧЕУ́ЛЬ². *Гидроним. Название озера в Качугском районе Иркутской области.*

У нас же здесь озеро, оно рядом, *Ачеу́ль*. Стары-то люди говорили, нельзя *в ём* стирать. Раньше-то старики-то рассказывали: оно, говорит, уходило. В этих местах такое дело было. Озеро было рядом с нашей деревней. Ну и одна *жёнска*, говорят, стала *в ём* бельё грязно *мыть*, и вода, говорят, ушла, озеро-то. Бельё грязно нельзя стирать в воде. Надо бы в тазу *пожу́лькать*, а она прямо в озере в *етим* стала стирать. Ну и говорят, озеро ушло (...).

А потом охотник один *бэличил*, по тайге ходил и *на своём у́хожъе* это озеро нашёл. Иду, говорит, и *вода открылася*. Оно тако же, как у деревни было (...). А потом чё-то старики сделали, *нашамáнили* кого-то, оно опеть пришло [658. Шевыкан Качугск. Ирк.].

АЧЕУ́ЛЬСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях д. Ачеуль.**

А ачеу́льских-то здесь много кого *кула́чили* (...). Кто работал, того и... А кто ничем-то, ну, *счас* Пётр Константинович, вот у них дедушка, *мало-мáлошки ладно* живут, а рядом, может, или через дорогу, совсем ничего нету. Так же и мы. Вот мы *ладно* жили быдто бы раньше, а рядом жили — одна коровёночка у них, и то *хромá*, брать-то нечего у него! Но которы маленько получше жили, и уже:

— Оне *куркулі*. Оне такие, оне сякие! Оне плохие. Их надо

подровнять!

И началось *кулáченье*. И говорят:

— Надо *подровнять*, чтоб *ровно* жили.

Ну и *подровняли* мужиков, самых *работящих подровняли*. А оне с *рассвета до паутá* работали! *Кóней* кормить в обед едут с поля (перед обедом *мошка* же), а дедушка был Платон, царство небёсно, он *токо* встаёт, вылазит из своей халупы (против *Вáры* жили):

— Так-то так! А *подровнять-то* надо!

Он выспался. А мужики *наработались*, едут!

— А *подровнять-то* надо!

Ну, вот *таки-то* были лени которы, лезли в *верхушку-ту*.

— Так-то, — говорит, — так, а *подровнять-то* надо!

У него поросёнок худой, вот таким калачиком бегат по ограде, а у нас ходят вот *таки свиньи* — в воротах не пролазят! Или *тама-ка* тоже коровёнка одна всего была, и та *всяко-разно!* Худá! Домишко без ворот. Затворят потом ворота, а их нету! Ленивый был. Чужу́ работу работали, а свою не работали.

(...). И теперь так же. Теперь тоже так (...). На чужое идут, своё бросают! [659. Толмачево Качугск. Ирк.].

АШАУЛЬНИК, -а, м. Проказник.

Свету же не было раньше. *Очаг* разожгём дровами *камельшными* и сидим. Кто вяжет, кто *прядёт*, и *кружева* раньше вязали, и носки, и чулки, и всё. И *пряли*, и всё на свете.

Ну, мы-то *чё?! Недорóстки ешио*. А наши-то вот, старше-то нас уже это, *полянки, вечёрки* были там. С *Куку́та* придут ребята, девки. Вот мой дедушка покойный, *тятин* отец, *кóло* него лежали *брёвны*, лес. Там была *полянка*. И *чё он?!* Взял да под вечер-то смолой *брёвны-то* все измазал. Ага! Вот такой *ашаульник* был. Всё смолой-то измазал, эти *брёвны-то*. А на *полянку-то* пришли, кто ни сядет, тот не может оторваться-то. Ой, дак всю *оде́жу-то!* Дак его потом хотели *захлестнуть*, Господи, прости! А он на *залóжке*, он потом на *залóжке* сидел. Вот какой был дед. *Чудну́ший* был. Вот *чё* творил [660. Куреть Ольхонск. Ирк. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

АШАУЛЬНИЦА, -ы, ж. Проказница.

Мама наша *ашаульница*. *Страшны́ вечера* (...), она напугала нас.

Взяла эти штаны одела *наместо* юбки, бороду. А мне чё?! Восемь лет было. Вале было году не было, Зине три года было, сестре. А я сама старша. Пришла она. Валя была *в зыбке* (у нас были таки, вешались: *жердуйка*, запёхивали верёвки, привязывали *к зыбке-то*). И она [мама. — Г. В. А.-М.] спрашивает Зину:

— *Де* мать?

А Зина картавила:

— Мама в баню ушла (...), а ты, дедушка, подожди, мама придёт, ты подожди её.

— А я ждать не буду, буду резать вас.

Но и всё! Мы зарявели *нелёсным* голосом. Потом она спохватилась:

— Ой, *родны́*, это же я, ваша мама!

— О-о-о, — я *грю*, — как хорошо, — я ей сказала, на хоть на том суду я ей сказала. — Но, — я *грю*, — хорошо ты делаешь, своих детей пугаешь?! — *грю*. — Это, — *грю*, — хорошо? — *грю*. — Это нехорошо, — *грю*.

— Но простите меня, *родны́*, простите.

Я *грю*:

— Это нехорошо, — *грю*, — мы, — *грю*, — *коо?!*

Мне восемь лет. *Коо?!* Я ребёнок такой же. А етой три года было, а етой, *нако*, году не было, Вальке. Я *грю*:

— О-о-о, какая умная, — *грю*, — ты!

Мы *нелёсным* голосом зарявели! Зарявёшь, девка. Я *грю*:

— Я бы так не сделала никогда бы, ни за что [661. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. На эту на Масленку на лошадях каталися, на шкурах (...). Всяко (...). На заимках же жили, чучело наряжали. У нас Тося была, *ашаульница*, раз нарядила покойника, нарядила, и вот мужик лежит на столе, соломы напихала в телогрейку, каки-то тряпки там, но и давай *по-покойнишнему обвыв́ать*. Думали, что правды кто помер (...). Вот в покойника. И *привыв́ает*. Ну, чё?! Потом смеялися. Чё?! Она живого и мёртвого — всех *обво́ет*. На заимках чё *токо* не было! Мы всю жизнь на заимках прожили, пока *взамуж* не вышли [662. Большеокинское Братск. Ирк. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

АШАУЛЬНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Проказничать.**

У нас Митрий Арсёныч Вокин дóббыл медведицу в берлоге, у *ей* было два медвежоночка, и оне привезли домой. Настасья как раз родила. У *ей* чё?! Часты́ тоже ребятишки, она говорит:

— Но-ка я дам, — говорит, — грудь. Сосёт — нет?

Так он, говорит, уцапиўся, дак оне его едва *выперстали*. Эту грудь, думали, съест. Она всё говорела, Настасья-то:

— Я ему дала, — говорит, — он уцапиўся прямо, — *гыт*, — насосаться не может.

Едва *выперстали*. Она потом не давала ему. Этим нокоткам-то, *гыт*, вцапиўся (...).

И вот рóстили, вырастили. Но он такой же, как человек. Бяжит по дяремне! Как *токо* бяжит, мы скорé уж прячемся. Прямо по улице бегал (...). А Марeya работала в магазине, Вокина. Как магазин открытый, он прибяжит и давай *ашаульничать*, все *яишики*, конфеты переберёт. А потом стали его садить *на цеп*. Посадили *на цеп* (...). Настасья придёт, курицам бросат:

— Кути-кути-кути!

А он тоже нагрябёт земли, тоже так же веет. Курицы прибягут, он — хапэ их! Она [Настасья. — Г. В. А.-М.] *гыт*:

— Ты у меня всех куриц «покормил».

Это было *в Курту́не*. Дмитрий Арсёныч... Вокин, жена его Настасья Егоровна (...).

Ашаульничал. Один раз пришёл *к баушке* Журавлихе, залез в чулан. Но и пока все булочки там не съел, *от её* не вылез. Она рявела-рявела, бедна. А она *браво* стряпала *та́рочки*. Ой-ё-ёй! Всё съел. Дак она плакала *ажно*, говорит:

— Не могу, — *гыт*, — боюся. Дверь-то открыть, — *гыт*, — боюся.

Съел и потом *токо* ушёл. Марeya говорит:

— В магазин залез один, — *гыт*, — раз, *сколь*, — *гыт*, — конфет съел, дал, — *гыт*, — недостачу. Я, — *гыт*, — потом стала бояться, закрывать (...).

Где-то полгода было ему. И он бегал за Настасьей. А ночевал-то он у неё *в анба́ре*, его место было там. И он знал своё место. Придёт и лапам открывает. И дом не перепутат. Придёт *к ей*, а Митрий Аксёныч, матушка моя, манит:

— Миша, Миша! Куда ходил?

А потом уж стали бояться этого Мишу, стали на *цапé* держать его, а он злился [663. Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск.,

Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АШЕУЛЬНИК, -а, м. То же, что **АШАУЛЬНИК**.

Через ворота бросали свои *оло́чи*. В какую сторону носом упудёт *оло́ч*, оттудова сваты приедут свататься. Ну, мы бросали-бросали. Всё сбросали. Сколько нас было девчонок, все мы сбросали. Ну и вышли смотреть-то. А ехал дед Карп, тётки Катеринин (Катерина Лампéиха), он *ашеульник*, мужик ённый, все *обутки* собрал и увёз. Мы вышли — *обуток* нету наших. Ну и мы в носках, видим: конь стоит. Он *гыт*:

— Ой! А я, — говорит, — думаю, я нашёл. Смотрю: *оло́чи-то* какие хорошие валяются, — *гыт*, — я взял.

Но он *ашеульничал*. Он знал, что мы это, ворожили [664. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АШЕУЛЬНИЦА, -ы, ж. То же, что **АШАУЛЬНИЦА**.

Но хлеб-то жали. Там через Ангару переедут на остров. Как *Мозговá*, а там остров. Мы там снопы вязали, *житьём* тоже жили. Там баня, бараки, там всё, там *анбáры* под зерно, там всё было. Но были столы-то, повар был у нас там. Молодёжь вся там. Большие столы стояли, длинны. А она наредится, *ашеульница* была, эта Нинка-то, наредится, оденет лохмотья каки-то, *наздеёт* на себя, ага. И без штанов, *никоо* не стеснятся.

А мы все сидим, ребята, девки — полно́ там. Она тут как встанет, у стола, и начнёт вертеться по столам, начнёт вертеться по столам, через голову, через голову, а жопа-то голая остаётся. Ой, да так хохотались мы над ней! Такая *ашеульница* была! Всё время шучила она. А мы хохотали. То наденется старичонком, наредится, бьжит, всё наголе у ней, бежит. Старичонком наредится, ага, бежит голая. *Токо* жопа сверкат.

<...>. Мы же *кажний* день работали, *кажний*, на работе с ночи до ночи. Вот *токо* ночью успевали, шучили. Лампочки горели, лампы

горели такие, зажигалки эти, зажигали керосинные. Но. Вот там успевали.

[— ...Её как звали-то? — Собир.]

Нина. Захряпина *фамиль* у неё.

[— ...Фамилия-то мозговская, да? — Собир.]

Но [665. Заледеево Кежемск. Красноярск.]. У нас на *Оре-то* после войны, в войну *бабы* молодые остались, много *баб*. Побежали *мушкороваться* в *Житову*. И бабушка Матрёна (она тётка моя, она по дяде тётка), она *ашеульница*, этот *духтуй* на голову надела. Ой, её никто, девка, там, в *Житовой* не узнал! Никто! (...). На голову оденут, *замушкуруются* и бегут. А это козырёк, вот этот носок-то, *тута-ка* привязывают это, как *бобка-то*, и хорошо на голову подходило. Всё смеялись *над* этим *духтуём*! В *Житовой* её никто не узнал [666. Обхой Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АШЕУЛЬНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **АШАУЛЬНИЧАТЬ**.

Была *баушка* Инёшиха (вот это Василий Семёныч, *ихна* была *баушка*). Как раз *на полосе* жали, *впервые-напервы* пошёл сюда самолёт, *впервые* сюда пошёл самолёт. А крёстна-то увидала:

— Ой, — рывёт, — батюшки-светы! *Жёнски*, прячьтесь скорё, — кричит. — Ой!

А он *ешио ашеульничат*, ниже дал маленько да потом кверху. Лётчик-то *чудной* был, всё хохотал.

А она *под суслон-то* вот эдак залезла, *под суслон* залезла, голову-то зачихала, а задницу-то выпячила. Но мы! Потом, видно, рассказывал [лётчик. — Г. В. А.-М.], смеялся:

— В *Курье-то*, — *гыт*, — напугал *жёнских* да *ешио* дал маленько книзу да потом кверху. Да *кака-то*, — говорит, — *жёнска* улезла *под суслон*.

Вот это у нас было [667. Курья Катангск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск.,

Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АШИГЭНКА, -и, ж. Шкура сибирской косули.

А раньше носить-то нечего было. *Воля-нехотя* добудешь козу дику, и вот эту *ашигэнку*, из её всё делали, дак хоть *корóвину*, её заморозят пёрво. А потом, как время будет, её растаят. Делают *квасило*. А *квасило* делают из ячмённой муки. И намазывают вот это, *бахтарму-то*, что ободрано-то. А потом её вот так слаживают, скручивают (...), и вот в зимовье ли где ли положат так, чтоб она не замёрзла, тёпло чтоб было. Она лежит день-два-три, может, четыре. А её пробуют, шерсть: *обопрéла* — нет. Если *обопрéла*, значит, её развёртывают шерстью кверху. И эту шерсть всю обдирают. Рукам так вот *ошишипывали*. И ножиком, бывало так, *скоблят*, она выдёрговатся. А потом её очистят от этой, а потом весят на огород и тёпленькой водой поливают, и метлой это *квасило-то* всё с её сметают.

Она маленько подмёрзнет, *подбыгáт*. А потом... я пёрво ольху, ольховник, вот эту кору наскоблишь, насушишь, натолкёшь мукой. И в *колóду* или в бочку. И вот её кладёшь и пересыпашь мездру, пересыпашь. Засыпал, водой залил, оно лежит. Два дня пролежала — перевернёшь её, два дня полежала — опять. Вот. Ну, это пятнадцать дней надо <...>.

А потом меня Иван Серафимович научил. Осину, берёзу и ольху двенадцать дней. Ну, осина *ссáживат* её, шкуру-то. Она уже потом не раздаётся, она её *ссáживат*. Потом перевёртывашь её с боку на бок. И, бывает, *ешишо* маленько подсыпашь муки. А потом вытáсковашь на огород — и метлой. Метлой её тоже прометашь, а то потом делать-то — оно же *наскормоши́т*. Тёплой водой, и прометёшь метлой. Оно чистенько всё. А потом *подбыгáт-подбыгáт* маленько.

А потом, как есть время, дождик пошёл — на дождик положил мездрой кверху, *отволóжил*. А потом пошёл ногами. Ногам или вот *мýлка*. Вот так её крутишь, а *туда-ка* у ней, куды столбик, а тут вот так *прорéшка*, её туды запихашь, её так завиват. А тут палочки вот на таком расстоянии, кругом вот так. Сюды прокрутил, *в обрáтну* опять так. И целый день крутишь. И сделаешь мягкой.

А потом вот кроишь вот таки *чирки́*, *наméты* были, *по наméтам* кроишь и шьёшь. И зиму ходишь хоть бы что. И на охоту. *Ичиги*, *те с голяшкам*, *ичиги-то*. *Чирки́-то*, *те без голяшки*, *обóрки* сюды

завязываются. А *чирки́* вот так, как тапочки, вот здесь тоже верёвочками завязываются. А если женски *чирки́*, то *о́пушни* вот так кругом, *о́пушни*. И вот она сюды продёргивается, вот эта *обо́рка*. И здесь сзади один *ушо́к* вот так затянется, вот это стянется, и всё. Вот это женски *чирки́*. И *оло́чи*. А *йчиги*, дак те с *голяшкам* [668. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Ольхонск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АШИГЭ́НЧИШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **АШИГЭ́НКА**.

А раньше много постели не было. Откуда? Спали все *плото́м*. У нас ребят много. *Ашигэ́нчишку* на пол положим, подушки там, ну, где какие *пальтишо́нки* или чё ли, в *голова́* положим. У *тяти* шуба *има́нная*, выделанная. Кто шубой оденется, кто — *дерю́жкой*. Вот так друг ко дружке все *стесни́мся плоть* и вот ночь-то спим. Утром встали, всю эту *постеле́нку* — раз! — на одну койку скидали, холстинкой закрыли, и всё.

Вот мы, ребяташки, с нам и мама, *тятя* спали. Ну а потом мама приболела, говорит:

— Холодно на полу, — *грит*, — пусть одне ребяташки.

Мама на койку *примостит́ся*, а *тятя* на печку залазит. А мы вот все вот так друг за друга вот так ложимся, все вместе, друг ко дружке, и однем одеялом оденемся и *плото́м* спали. Одна постель, и все вместе на одной постели *плото́м*. Все на одной постели вот так спим, все дружно. А *счас* у каждого своя постель, и кровать-то у которых своя. Дак диво! [669. **Сухая Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ольхонск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АШИМО́Р. Гидроним. Название порога на р. Чуна.

Ашимо́р, он сердитый порог. Там много терялося, много. Бьются да тонут. У нас *сколь* утопленникох были! *Сколь* народу-то утонуло! Две девки утонули (...). Вот на *годах* на этих. Оне на *ши́тике* плыли, а *старшо́й*-то *бечево́й* бежал. И, видать, плохо держал за *бечево́-то*, и *ши́тик-то* так бросило, и он, видать, ну, отпустил ли как, их в порог. И всё. И утонули [670. **Бунбуй Чунск. Ирк.**].

АШИНГА¹. Топоним. Название населенного пункта в Кыринском районе Читинской области.

А у нас Пасха-то, *в Ашинге-то!* Утром рано стреляют, до солнца. Солнце чтоб не всходило. А уже солнце взойдёт, бабенька говорела, — грех стрелять, когда солнце всходит, Христа убьют. И когда ясна погода, солнце вот так вот играт. Вот и вы нынче глядите, когда Пасха, как ясная погода, солнце заходит, оно кругами-кругами так, играт. Оно каждый раз играт. Бог радуется (...).

Рассветат — уже грех стрелять (...). Гуляли, народом гуляли. Вот кумпания кака, к нам придут, *сколь* человек там. Ты *отгостила*, *счас* другá подойдёт, котора гулят. И не так, что *счас* придут да в одной избе сидят-сидят. Вся *Ашинга* гулят. *Сколь* уж кумпаньев там ходит?! Одну *отгостийшь* — выходят, другí заходят. Вот эдак гуляли <...>.

Били яйца в Пасху. Мы ходили на кладбишше, катали на могилках, *недорóсточками* были. Могила была как раз возля деревни, и мы катали. Матеря нас посылали, покажут, где схоронен. Я вот помню, у *баушки* у своей у Катерины я катала. Прямо на могилке эдак каташь-каташь, покатаешь, потом разобьёшь его, поешь и накрошишь птичкам. Покрошишь на могилку и пойдёшь домой. Мы маленькие были, ходили [671. Улачи Кыринск. Читинск.]. *За Ашингой* кресты ставили, по краям *Ашинги* <...>. Кресты наряжали, ходили туда. Ставили кресты с той стороны, с той стороны *Ашинги* ставили кресты. С того края и с этого края. Тот край наряжат тот крест, этот край наряжат этот крест. В мае. Деревянные кресты делали. И каждый нёс ленточку свою, каждый нёс тряпочку свою <...>. И уж свою ленту чтоб внести в этот крест <...> Раньше такая была *поверья* [672. Былыра Кыринск. Читинск.].

АШИНГА². Гидроним. Название реки, протекающей по территории Кыринского района Читинской области (впадает в р. Онон в Монголии).

Мама была такая *бойкушшая* у нас. Отца на войну забрали, ребятишек-то *ить* шесть человек осталось. И делала как? Ребятишек-то полно. Двое от голоду, *ишитай*, умерли, мы только четверо выжили, на рыбе этой: *ишуки* и *налимов* ловили, вот этой рыбы хватало. Дак вот лодка така деревянная у ней, *стружóк* небольшой, вот каки таки вот *кóзла* жалезны, попросит пойдёт у кого-то у мужиков там, к лодке прикрепит *смолья*, и со старшим братом, с Гошей (а Гоша, ну, тоже молоденький парнишка был, лет четырнадцати), едут рыбачить на речку *на Ашингу*. Вот острога такая, *вилка*, и Гоша правит лодкой маме, а мама с этой остройгой стоит.

А рыба-то вся подходит к огню, к свету. А видать в реке хорошо. И она эту лодку правит где помельче, где помельче. И она за огнём идёт,

идёт эта рыба, прямо близко, с полметра, там с метр воды. Потом она видит хорошо, налима или *шшуку* этой острогой – раз! И в лодку. И оне за ночь так наловят, прям пол-лодки этих *шшук* наловят! Дак вот в войну вот только этим и жили. Корову держали, молоко было, этой рыбы надобывает, теперь это саранки, *пучки* всё копаем. Вот этим только и питались. Хлеба не было. В колхозе жили, в колхозе хлеба никакого не давали. Всё было на фронт, и на фронт, и на фронт. Вот так и жили.

А другие дак пухли с голоду. Мама наша, она пухнуть не будет. Не мытьём, дак катаньем она всё равно добудет, чтоб чё-то у ней было. И нас кормила. И мы, ребятишки, тоже не пухли.

А вот заболела бронхитом девочка, маленькая, полтора года, а лечить нечем было – и умерла тут она, полтора года было ей, она с сорокового года была, эта Лида. Вот. Ну, *кода* отца взяли на войну, нас пять человек было, одна умерла. А мы четверо, как мураши, трудились. Кто рыбу... Я рыбачила всё время, с удочкой сидела на берегу. Поймаю, наловлю да бегу радехонька! На сковородку рыбки добыла! Ой! Ой, кака жизнь-то была, батюшки!

Тяжело было. Умирали. И пухли. Вот там у нас Амосовы таки жили. Дак и распухли ноги, руки. Мама придёт, скажет:

— Варвара, дак ты отправляй ребятишек: хоть этих *пучек*, саранок вон наберут в лесу, колосков каких-то ли чё-то, чтобы чё-то маленько пожевать-то было. Вы *пошто* сидите-то никуда?

— Не хочут, не хочут, — эта Варвара отвечат, — не хочут.

А пухнуть охота... Ну, у нас в родове-то нет таких ленивых. Старательны. Родители очень старательны были и нас всех, как мурашей, приучали трудиться [673. Верх. Ульхун Кыринск. Читинск.].

АШИНГСКИЕ, -их, мн. О жителях с. Ашинга.

Ты посмотри, *счас* пашни-то заросли. А мы-то раньше все пашни пололи. Ты знашь, на пашне кака колючка росла! А мы её вручную! Колючка *задавняя* была. Вот *токо* пшеница, или овёс, или чё, вот так *токо* подымется — колючка *задавняя*! Бригадир придёт на пашню и смотрит, какой густоты *засорность*: густая, средняя, редкая. Густа́ там — выполоть за день пятнадцать соток. Эта густа́. Средняя — двадцать пять, редка — тридцать соток. И вот мы становимся, нас там, *ашингских*, пять-шесть, в ряд становимся: и вот перед собой туда загон, *оттудова* загон, полем. Вечером приходит бригадир, замерят, *сколь* мы вывололи.

Молодая колючка, дак ничё. А потом же она колючая, *за её* не взятыся. А всё равно заставляли полоть. Осот, осот, всю траву до травинки, чтоб чистенько, чтоб хлебушек не давило. Все поля

перепалывали (...). Попробуй пашню *запусти!* И война была, тяжело было, но пашню *не запускали!* Мужиков не было, коней не было, на бабах пахали. На моей маме пахали *и на моей бабушке*. Да! В войну вот кони *пáli*. А пахать надо было... И вот бабы — под плугом. А мы *ешишо* молоденьки были, дак за верёвку *пристя́жки* тянули. Вот верёвку там, *за валёк* завяжут, подлиньше *валёк*, и мы тянем. А тут уж посильнэ которы *жёнски*, плуг тягали.

Вот как жили! Ой, верёвку на шею и пошёл. Она [мама. — Г. В. А.-М.] *в корнё* идёт, тут две *жёнски* — *в пристя́жку*, а мы там уже подтягвали. Ну, одна там плуг держит!

Вот, милка моя, вот мы какую жизнь прожили! [674. Ашинга Кыринск. Читинск.].

АЯ. Гидроним. Название бухты на озере Байкал, находящейся в материковой части побережья Ольхонского района Иркутской области.

Анду́шка моя, Тася же, это же она мне рассказывала. *На Аё*, говорит, шаманы *бры́згают токо* с Манхаевскими, без Манхаевских нельзя. А там таки камни писанные, и вот летом туда едут, собираются все старики, буряты, *токо* одне мужики, женщины туда не едут. Берут с собой кого-нибудь из Манхаевских, хоть парнишонку ихнего. *Счас-то на бры́зганье* всё Юра ходит, ему лет тридцать, *на́ко*, больше ли. Он ходит. Молитву прочитат шаман, *бры́згат* и:

— Цок! — говорит.

Я *анду́шку* всё спрашиваю:

— Почему без Манхаевских-то нельзя молиться?

Вот она и говорит, она *ешишо*, дед её рассказывал, *гыт, на Аё* там, возля *пíсаниц*, жил одинокий старик, бездетный, его все обижали, и *гыт*, вот эти Манхаевские-то *токо* одне его жалели, кормили, *на́стовали его*. Старик умер, а Манхаевские-то стали *бры́згать* ему, поминать, видно. И оне стали поправляться, стал скот у *их*, всё хорошо стало. И вот этот старик, говорит, и защищат Манхаевских. И *токо* Манхаевские, они, ну, кто-то из Манхаевских могут кормить их богов (...). *На Аё, гыт*, молятся, чтобы был урожай [675. Хужир Ольхонск. Ирк.].

АЯКА́Н¹. Гидроним. Название реки, впадающей в р. Чадобец (правый приток р. Ангары).

А летом опеть рыбачили по Ангаре, *по Аяка́ну*. Зайдёшь выше туда, тама-ка острова. И вот обратно пловёшь, вот так бродишь в этой воде. А те года вода-то *ешишо* тёплая была, *не чича́шная*. Ты чё?! В реке же купалися: тёплая вода-то была.

И бредёшь *скрозь до Аяка́на* туда. И с этим неводом — по траве.

Натянешь эти, такой *кляч* (вярѣвка такая, как невод-то тянешь, *кляч* назывался), и вот пальцы-то так натянешь, что потом разогнуть к вечеру не можешь эти руки (...).

А это вясной один год, у меня Виктор был маленький, родился в февралѣ, а это в мае. Мать дома, а я поехала *за её неводѣть*, это после льда, поехали *неводѣть по ѣзголовам* на островаф. Бросили невод, а на островаф — там же чѣ, быстрое же *ешио*. И не хватил *кляч* до берега. А у нас была Дуня глухая (я забыла, как у *её фамиль-то* была), а она в этой лодке. Вот надо было всё подчиняться. Это *чичас, счас* бы *рази* отправил бы?! *Счас* отправишь! Она в *жись* никогда не пойдут. И вот этот мой отчим-то, дед-то, рявѣт:

— Скакай из лодки!

А вода-то ледяная: толька прошла ряка. А *женишине!* Она [Дуня. — Г. В. А.-М.] ни в какую. Он — хлоп *её* веслом, ударил. Вот и пришлось бабе прыгать (до берега-то не хватило, эта верѣвка, *кляч-то* не хватил, а надо до берега, а *оне* не могут подгрестися). Она брела до берега, остыла. И потом померла.

А *счас* никого не заставишь, никто не прыгнет. А раньше работали, все подчинялися. Нужно — делали, ага. И в воду, и в огонь *кидалися* [676. Чадобец Усть-Илимск. Ирк.].

АЯКА́Н². *Микротопоним.* **Название пашни в с. Яркино Кежемского района Красноярского края.**

Пашни-то здесь кругом были. Там ровно всё, всё ровно. Раньше, когда жили *по одиноличеству*, у кажного были свои пашни. Их же много там. *Аяка́н* пашня, *Потакі́ль*, *Лебяжъя*, *Мыс*, *Чуктукон* пашня. *Постано́шна*, Большой, *Ві́лы*. Это *Ві́лы*, значит, называются между озером, в серѣдке тако озерко, туды запашено поле и туды поле, и получатся как *развілина*, ну, *Ві́лы* (...). *Задүшин. Аяка́н. Тактыка́н.* Кажно поле *со* своим *прозваньем*. Говорели, вот, мол:

— Ехай *к Аяка́ну*, там бяри зарод сена (...).

[— ...А сколько Вам было лет, Степан Кондратьевич, когда вы стали работать? — Собир.].

Дак я с девяти лет. А с десяти я уже *полный работник* был. А *счас* как?! Он маленький, ему уже двенадцать-пятнадцать лет, он всё маленький. А я, мне было девять лет, я *навѣршино* не боронил, я пахал. Раньше же *навѣршино борончикі* маленьки, чтоб лошадь не давить. А я парень *ёмкий* был — меня сразу за плуг. В двенадцать лет я уже пахал вовсю. По гѣктару на день сеяли (...).

Вот один раз получилось на посявной в войну-то. Мы с другом, отправили нас двоих *на Аяка́н* (там хоро́ши пашни, дедовски), сеять *токо* осталось, пахать — вспахали, всё. И уехали, запрягли,

забороздились, но и:

— Счас завтрикать будем.

Выпрягли и как лягли — и на двое суток не просыпаясь! Те приехали, отселись, приехали к нам:

— Вы чаго делаете?

А солнце — тоже как завтрик...

— Да а чё?! Мы *токо* легли. *Ешио* солнце, вон оно.

— Какой завтрик? Это вы, вашу мать, уж два дня спите!

<...>. До того намучились! Старики нас будят (...). Проспали [677. Заледеево Кежемск. Красноярск.].

АЯН¹. Топоним. Название населенного пункта в Катангском районе Иркутской области.

А с *Аяном-то* *плоть авёнки* жили. Русски-то в *Аяне*, а *авёнки-то*, у их *стойбишиа* были. Да там ничего нельзя брать. За это Бог наказывает, ихний Бог. Оне так ничё не возьмут. Своё лучше отдадут. Оне тебя и накормят, и всё — *токо* не трогай, не пакости. Оне всё своё отдадут, но только ты быдь человеком <...>. Оне таки *приймчивые*. Оне и в *дети* брали от русских.

Я же, это, почти там у них *поднялся*, у крёстного. Он же шаман был, *авёнк*. Вот. Оне где меня *токо* не таскали! На якутску на границу таскали. Ма-а-аленький был, а *баушка-то*, это, крёстного-то мать, она мне сшила *пáрку из оленíны*, всё закрыто, *токо* одне глаза. Оденет меня и к седлу привяжет.

— Но, ехай!

Едешь. Привязынный-то к седлу — не упудёшь. В оленьей-то шкуре чё?! Тёпло <...>.

И потом к *баушке* аисты пришли <...>, пешком ходят рядом! Я дедушке говорю:

— Смотри-ка, это чё?!

Аисты! На длинных ногах ходят (...). *Надвещáли* <...>. Ну и вся семья потом у их вывелась друг за другом: дочь отравилась, отец умер, один парень удушился, второй — тоже чё-то случилось. А третий парень в *Ванавáрах* ли где ли погиб (...).

Аисты, оне к плохому. *Надвещáют* <...>. *Кондигíр фамиль* у их [678. Аян Катангск. Ирк.].

АЯН². Гидроним. Название реки, протекающей по территории Катангского райна Иркутской области.

Мы и *заёздки на Аяне* делали. Наколотишь *кóлля, плотнякóм*, чтоб *мóрда* прошла в середине. Зимой *черезовики́* делали, через всю реку делали. Там надо место знать. Я всё *бережники́* делал, это *заёздки* к берегу, метра два в реку туда, *мóрду* поставишь. Ну, *заёздох-бережник*

есть. Летом делали. А *черезовики* делали, где неглубоко (...). *Закоски ломали* раньше. Поставишь сети, а потом ломаешь. А рыба вместе со льдиной уходит, идёт — и в сети. Льдина-то уплыват, а рыба-то — в сети. Сиг, таймень, ленок, хайруз, он и сейчас есть, только мало стало.

И *перемёты* ставили. Разница *токо* в том, что крючки эти насаживаются и наживляются. А здесь ничем не наживляются, ничё, здесь голые крючки. Раньше *баушки ешио*, когда осень начинатся, *забереги*, вот они ловят этих пескарей, здесь их *мокчёны* называют. Вот они запасали их. Я вот сейчас не вижу *в Аяне* их, не стало, а раньше их было — *кишма!* Там поставят *корчажку*, *морду*. Ой, полная *морда* набиватся. И вот оне *в бадью* — и в подполье. Воды наливают, и они у них там. *В бадью* прямо живые плавают. И вот *кода* осень наступат, *забереги*, ставят *уды*. Идут, берут этих *мокчёнов*. Вот у нас мать ставила, да вся деревня. *Жёнски* ставили [679. Бур Катангск. Ирк.].

АЯН³, -а, м. Наледь.

Мы к папе ехали на ленские прииска́, дак с *Больше́окинска* до Усть-Кута мы ехали на своей лошаде́. В марте месяце *по последь* пути едва успели доехать. До Усть-Кута доехали — проехать по зимнику нельзя: *аяны* *закипели*, *наледи-то* подтаяли (...), выступила вода <...>, уже отъело от берегов. А мы серединой ехали. А какая глубина, хто их знат. А в Усть-Куте нам надо было на берег выехать. Снега уже не было на берегу. И вот мама мне говорит:

— Ну, Кланыя, держись! Ну, Рыжка, что будет!

А у нас большой воз был. И как *ухнули!* И он как хватил и вынес! А за нами ехал родственник, уезжал с Красного Яра. Ну, тот говорит:

— Ну, я на своей лошаде́ так не выскочу.

А мама говорит:

— Постойте! Я *счас* выпрягу своего коня. Если в реку упадёте, дак вожжи кину, за гужи, и мы вас вытянем.

Ну, *етих* вытащили. Ну, ничё. Правда, оне *огрузли* маленько, намочились. А у нас много сена было. Везли ящик, там копчёное мясо свиное, окороки, и везли два куля муки, ну, мы ехали туда со своими харчами. Воз у нас большой был.

А пока ехали *от Больше́окинска* до Усть-Кута, ночевали в деревнях: зима была, холодно, *на постоя́льях* ночевали. Туда хорошо проехали. Но у нас собака была с собой охотничья. *Токо* мы коня выпрягаем, заезжаем — она ложится на воз, и уже никто не подойдёт. И вот ребята вот эти вот, что родственники, играют с ней, всё, она прыгает до́рогой, грязь уже ехать, иногда пешком. Подойдёшь, подуришь, побегаешь. Молодые же были. Он со всеми тут же играет. И как-то на

постоялом дворе сидим, приехали, с дороги сидим, Жёлтый [кличка собаки. — Г. В. А.-М.] лёг, а один (тоже откуда-то ехал, ночевал на дворе) говорит:

— А я, — говорит, — *счас* пойду и подойду к возу.

Мама говорит:

— Ну, попробуй!

Ну, чай напились да и разговаривали сидели. Он говорит:

— *Счас* пойду.

И вот он идёт, мужик-то, подкрадываются, а он смотрит на него, смотрит, Жёлтый. И вот он [мужик. — Г. В. А.-М.] у воза-то как встал — он [пёс. — Г. В. А.-М.] как бросился на него! Мама выскочила:

— Жёлтый! Жёлтый! Жёлтый!

Он отступился. Она:

— Я говорела, не надо ходить. Ничё он тебя не укусил?

Он:

— Да нет, не успел, отскочил.

И мы *никогда* не сторожили воз, не разбирали. Ну, туда проехали хорошо. А вот обратно-то уж ехали... Но *оне*. туда-то едут — *оне* и не трогают: чё, туда едет кто-то на заработки *токо*. *Оне* не трогают. А вот уж обратно кто едет, тем доставалось.

Ну, мы не одни ехали там. И переправились через *Куту*. А там ждали пароход, чтоб уже ехать к отцу. *Дак* вот плывут эти *пáузки*, идут. Ну, *пáузки* – это большие *карбазá*, *оне* связаны меж собой, а если *большая вода*, и по три и по четыре, *связь-то*, целый пароход. И вот на берегу сидим, ждём, лоцман сидит, мужики сидят, народ сидит, и все курят. В Усть-Куте в этом, там курят и *женщиныны*, курят мужчины, старики, старухи, ребяташки — все трубки курят. Все сидят и кричат, ну, шутят:

— Продайте *лóшмана* на мяшо.

— Ты, милок, не дёргайся, смерть будет лёгкая [680. Большеокинское Братск. Ирк. (Братск., Жигаловск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия)].

АЯН⁴, -а, м. Небольшое полувысохшее озеро.

Раньше же больше рыбы было. Мы никогда летом без рыбы не жили. Оно как подвал было, *аян-то* наш.

[— ...*Аян* — озеро? — Собир.].

Озеро, оно *счас-то* высохшее почти что (...). Уедет, глядишь: он там кули уже *таишиит* карася (...). Как подвал, как будто в подвале *оне* там лежат (...). А потом Алексей Димитрич взял да *проневодил*. А там *яма* одна была, *оне* там добывали, *оне* там *расплождáлися*. Дак чё?! Он всех повытаскал. И сети больше не стали ставить <...>.

Осенью мы всегда ловили, но *не неводили*. Ну, друг дружку увидят если, сосед соседу говорит:

— Ты чё тама-ка сделал-то? *Почё неводил-то* ты? Ты чё — на этом наелся?

А раньше *словом-то до души достанешь*, устыдишь:

— Зачем ты так делаешь? Но добыл ты себе *скоко*, раз тебе *поись*. Неводом-то зачем?!

(...). Озеришко-то *охолостили* [681. **Нэпа Катангск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АЯНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях д. Аян.**

Аянские-то — это вот всё больше Инёшины, Арбатские были, Швецовы, Марковы. Это всё *аянские*. А в *Ике* — Нетёсовы, Арбатские, Кузаковы, Красноштановы. В *Токме* жили Гордеевы, Арбатские, Швецовы. И Швецовы же жили в *Волоконе*. Косыгины тоже жили в *Токме*, Марковы, Целеградские. В *Датконе* — Инёшины всё больше <...>.

Я там их всех знаю. А знаю откуда? Я *почту гоняла*, *почту до Аяна*. Сто семьдесят километрох. Там *станок* был один, одна *зимовейка* стояла, может, *счас* стоит, *Зубовска*, *рыбачили* рыбаки. В этом *зимовье* ночуешь. А потом *наскрözь* едешь. В *Аяне* я *дневала*. Высплюсь. А у нас там свои были. Туда приедешь, дак хорошо. Деревня *брава* была, дома *бравы* со ставням таким *бравым*.

Тринадцать лет мне было. Меня везде *кидали*, везде. *Почту* эту *вела*. Летом-то страшно *верхом-то*. Одно *зимовье* только, одна *ночёвка*. А зимой-то не так страшно. Если есть *попутчики на вобратно-то*, так *ешиш* ничё. А когда один едешь, страшно было. Ну, *туды-то* везу, едут какие-нибудь *нарочные*. А если *оттуль* нету никого, страшно. А ездила *до Аяна с Юрьевой* хребтом. Вот *Фёдорова*, *Хохалина*. И вот сразу от этой *Хохалиной наскрözь* хребтом *до Аяну* сто семьдесят километрох, тайгой. И одно *зимовье тама-ка*, *ночёвка*, ну, на половине где-то. Доехать, переночевать, *кóней* выкормить и дальше *до Аяна* ехать. Вот одно *зимовье*. Приду, *кóней* покормлю, привяжу. С речки воду *притаишу*. Печка там, в *зимовье*, *подтоплю* её, *набираю* хлам. Чай *напьюсь* и дальше еду. Два дня туда, на третий. Спали, пока *кóней-то* *выкармливаешь* зимой-то. А летом-то не спали, летом-то не спится: страшно, когда одна-то. А если *вдвоём*, дак можно, если кто есть *попутный оттуда* <...>.

Ну, ничё, прожили. Дак вот теперь уж надо было умирать, а оно *умираться* не умирается. И *живёшь*, *белый свет* *коптишь* [682. **Ербогачён**

Катангск. Ирк.]

АЯНЧИК, -а, м. **Небольшой залив на реке.**

Варвара наша мальчишку налупила и выброшила за дверь.

— Иди, — *гыт*, — *к лёшему!*

А *ра́зи* можно?! Нельзя проклинать детей! Нельзя. Ну и чё?! Он сял на плотик и уплыў, мальчишка.

[— ...Прокляла, да? — Собир.]

<...>. Ну, налупила и выброшила за дверь. Просто, она его не прокляла, только выброшила *с тяжёлым словом*.

А там час такой есть — сбудется (...). И он ушёл на берег. Плотик был какой-то, сел. Она потом *за ём* бежала-бежала. Так из виду потеряла его. Уплыл на плотике. Потом нашли его *на ая́нчике*, *на Тулуктумуре*, на заливчике, *на камешникé* собаки съели <...>. Проклинать нельзя. А она:

— Иди ты *к лёшему!*

Не в урочный час [683. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.)].

АЯХТА. *Топоним. Название прииска в Северо-Енисейском районе Красноярского края.*

На прииске-то *в Аяхте* отработают, богачи едут! Ну, их и убивали. Мой дед, рассказывали, тоже какой-то. Ой, там разбогатет! Каки-то плiсовые штаны *на ём*. Богач! Сюда приедет, *в дым пропъётся* и опять голый. Опять голый, опять выезжат [684. **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.**].

БА́БА¹, -ы, ж. **1. Персонаж славянской демонологии.**

Я пасла овец. С семи лет пасла. И вот сижу *на кóчечке*, *ба́ба* выходит во всём белом. Выходит, по горе походит-походит, упеть уйдёт. В руках тут цветочки или кого ли *у ей* в руках-то. Прибегаю домой, *баушке* рассказываю. Она говорит:

— Тут бурятско место, худó место, ничё, — говорит, — не подбирай там, ничё! Хоть пускай там золото лежит, ты ничё не бери, не трогай! — всё мне наказывала. Хозяйка, *гыт*, ходит *въявь*, значит, здесь никто жить не будет, ходит и выживает нас оттуда (...).

А *в Нюрхае* никто там не стал жить. Все *укочевáли*. Ходила всё время. Ходила *ба́ба* во всём белом. Многим *виделась*. А *баушка* говорела:

— *В Нюрхае* никто жить не будет. Раз хозяин *въявь* ходит, — говорит, — то всё равно всё выведет, уведёт всех отсюда.

А потом так и было [685. **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск., Тункинск.,

Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

2. Название деревянного изваяния (идола), которому поклонялись русские старожилы Верхней Лены.

Раньше *ешио*, когда ездили в дорогу с Лены на Ангару *через Берёзовый хребёт*, дак *бабу* цаловали (...). *Бабу*. Так её и звали *баба*, *баба* там. *До её, до этой бабы*, доедут — надо идти, её цаловать. Если не поцалуешь, значит, не проедешь! <...>. Вот *баба* — статуя-то стояла. Статуя стояла на этом месте. До этого места доедут — надо остановиться, идти туды, поглубже в лес, её поцаловать. А то *фарту* не будет. Поцалуешь, тогда проедешь. Это вот ездят-то *поцэль*, по этой дороге *через Закуру*. Это туды надо ехать. И за *Тыпту*, и за *Балыхту*. Там *баба* эта. Туды надо ехать! (...). *Чёрный* — это *перед Тыптой*. Место *Чёрный*. А потом дальше будет *Берёзовый хребёт*, за нём — *Ангарский край*, Ангара [686. **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Балаганск., Жигаловск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.)].

3. Снежная баба.

Христофóровски-то доржали медвежонка. Доржали в избе прямо. А он такой игручий быў: баба полы моет, *вымыт*, а он *одежу* возьмёт да намочит. Полы *вымыт* хозяйка *кода*, он *грезит*, всё повиытасковат да по полу *бурóвит*, таскат. Дак он у *их*, зиму доржали в избе. На Масленицу посадят в *кошеву*; и он, девка, встанет на *дыбки*, пляшет. *Бабу* сделали из снега, угли *заместо* глаз посадили, ведро на голову, а он *зарявел*, *шиб*, *поискурочил* всю. Вот жиў. И зиму и лето. Летом-то ему тяжело. Да и запах-то *от его*. Он потом давай берлог копать, уже когда ложиться ему. Зверь! [687. **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БАБА БЕЛАЯ. То же, что БАБА¹ в 1-м значении.

Вот эта *ба́ба бе́ла* на *Киче́йском бору* была. Она выходила один раз *тяте* нашему. *Тятя* ехал. Конь остановился. Он вылез.

— Тебе че́ надо? — спрашивают.

— А мне, — *гыт*, — ничё не надо, только похорони меня.

А это, говорит, была убитая *же́нска*. Её убили и бросили. Никто не похоронил её. Вот и выходила она. Выходила, во всё́м белом выйдет. Но потом (*тятя-то* у меня был такой божественный) он молитвы прочитал все, каки знал, и этой *ба́бы-то бе́лой* не стало. И после того она никогда не попадалась ему. А лю́дьям выходила.

<...>. Кости надо прибирать. А не приберёшь — душа скитаётся [688. **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БА ДЕРЕВЯ́ННАЯ.** То же, что **БА́БА¹ во 2-м значении.**

На Чёрном там, от *Тыпты́* недалёко *ба́ба дере́вянная* стоит, надо её целовать. Там *ли́ствень* стояла, *пенёк ли́ственни́шный*, вершины-то нету, упала уже. И вот *кода* едешь туда (это надо той дорогой через *Берёзовый*), и вот первый раз. Вот он у меня, брат, ездил, дак говорит, мужики-то че́, их много ездило, мужиков-то, *оббо́зом-то*, дак, говорит, схватят первый раз кто едет, схватят и таи́шут к этой *ли́ствени*, к пенёку:

— Цалуй!

А то *фарту* не будет. Это у *Бяре́зового хребта*. Мы её видели, *ба́бу дере́вянную*. Я вот ездила, мы ездили двое, *же́нски*. Ну, туда *след* был (...). Вот мужики-то, они схватят да и волокут:

— Цалуй, а то *фарту* не будет!

Ли́ствень, пенёк сломатый, вершина-то. Мы-то ехали, она уж пенёком была. *Сколь* годов стоит, по той дороге-то ездили. Её и целовали. Она на *Бяре́зовом хребте* и стоит, туда *натро́лено* [689. **Захарово Жигаловск. Ирк.** (Балаганск., Жигаловск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.)].

***БА́БА-ДЕРЕВЯ́ШКА.** То же, что **БА́БА¹ во 2-м значении.**

Это надо по этому трахту ехать, туда вот она, как на *Бяре́зовый хрябе́т* подняться, он на правой стороне, там стояла вот эта *ли́ствень*

под вид бабы. **Баба-деревяшка.** Так и звали. Надо целовать её. Не поцалуешь — *препятствие* выйдет. Ну, был такой обычай, что вот целовать. Это со старины *ешио*. Цаловали. Мы её **баба-деревяшка**, так просто **баба-деревяшка** и называли [690. Кайдакан Жигаловск. Ирк. (Балаганск., Жигаловск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.)].

***ПРИСТЯЖНАЯ БАБА.** *Ирон. Любовница.*

Тятя наш, мама рассказывала, *ешио* молодой-то *ходовой* был. У *его* тунгуска была — **пристяжная баба**. Приедет со *стойбишиа*, и он с *ей* идёт. Она сюда приедет, к нам приедет в гости, а он с *ей* соберётся и уйдёт.

— Но иди.

Мама у нас не ревнивая была. Уйдёт в *анбар* или в зимовьё. А мы раньше *кушаки* *выбирали*. Мама:

— Я, — *грит*, — *сизу кушаки выбираю*, — говорит.

Он с *ей* в *анбаре*.

— А чё, — *гит*, — скажешь?!

Рукой махнёт да и... Не ревнива она была. А потом она же [мать. — Г. В. А.-М.] *ешио* и *угошиат* её, *чай направит*. А та [тунгуска. — Г. В. А.-М.] *ешио* и *нахваливат*:

— Э-э-э, Сямёновна, чай вкусный ты *варишь*.

Раньше народ спокойный был *ли чё ли*. Правда, другой раз как-то и *вздыбит*:

— Но иди к тунгуске своей, — говорит, — у тунгуски хорошо [691. Бутиха Тунгокоченск. Читинск. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Тунгокоченск., Сретенск., Читинск.)].

БАБА², -ы, *ж.* 1. **Приспособление (ось), приводящее в движение мельничные жернова.**

Водяная мельница, дак её народом делали (...). Хлеб стряпали сами (...). *С запашкой!* (...). Потом уж совхозы, колхозы убрали, совхозы *свели*. У нас всё-всё было своё! *Свели* дярвени, и всё *зачало* распадаться. Это *ешио* Хрущёв придумал *свести*. А то все деревни жили-то! Все деревни в войну выжили и после войны жили! В каждой деревне была своя мельница, везде, по всёй Ангаре. В *Березовой*, в *Черновой*, в *Кате*, в *Ёдорме*, в *Савиной*, в *Привалихиной*. У всех были! У *фроловских*.

А в *Ёдорме*, дак у нас две их было: вот рядом водяная мельница была и запасная *ешио* — за сорок километров в лясу. Старики *ранешние ешио* рубили. Там со скалы вода шла, проведёны жалоба́, *сплётки* (...), **баба** сделана из *листвяка* — ось така, *морёная*, вода на неё бежит, она

крутится и жернова крутит.

Случай, эти водяные мельницы откажут, вдруг перемерзнут или сорвёт *ли чё ли*, — вот там мололи. И в войну там мололи. Мужиков же не было: мельницы зимой некому долбить-то. Не городили. Туда ездили. И с *Ке́жмы* приезжали, и *привали́хинские*, и наши ездили — она много деревень обрабатывала, вот та мельница.

(...). Просто в тайге стояла, туда дорога была распилена, широ́ка, большая. Всё вручную. От воды работала *природной*, со скалы вода бязала, проведёны вот такие желобá деревянны сделаны, и всё. *Скамейки* поставлены там, чтоб не падали под *етим*, и всё. И она работала. Такой у них корыто был, высокий, большой. С желобо́в вода шла сюда, колёса крутились, *ба́ба* работала. Она надёжна была, никогда не замерзала. Сорок градусов, пятьдесят — она бязит, вода эта.

[— ... Её давно строили старики, да? — Собр.]

Давно-о-о-о! Старики строили! Я токо возил, маленький, хлеб туда, на мельницу, в войну. Война была *ешио*. Я хлеб возил туда на ко́нях. Сорок кило́метров *от Ёдормы*.

И *счас* это русло бязит, жалобá *ешио* есть. А мельницу-то сожёт кто-то. А жалобá *ешио* стоят эти. *Навековёшно* строили. А *счас* так себе [692. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Вертикальный столб у колодезного журавля, на котором крепится движущийся вверх и вниз шест (очеп) с ведром.

А у однех девчонка упала в колодец. Вот веришь, нет? *В Корозée* (...). Ну и колодец: *ба́ба* — метров двадцать, и семнадцать метров глубины был. И девочка эта *некрешиюная* была, три годика или четыре годика было. Мужик коммунист был, не давал крестить детей (...). Ведро висело *на очепу́*. А *очеп-то на ба́бе* крепко сидел. Ну и дывчонка села на колодец и с ведром этим улетела в колодец. Ладно, что *от ба́бы-то* не отчепи́лася! Ой! Мать-то кричала криком, она без памяте́ была, мать-то. И стали вытасковать девочку эту, стали вытасковать, (...) ведро стали выкручивать оттуда, вот лямочка от маечки зачепи́лася за ведро, и *выташиши*ли её оттуда. Неживую уже

выташили. Её *отдували-отдували, отдували-отдували*:

— Нет уж, мы не сможем уже *отдуть* ничего!

Одна женишина подошла, толкнула:

— Отойдите, я сама буду *с ей отваживаться*!

И она и в уши дула, и в рот, и давай тянуть, и воду из рта вытасковать, из носа. Она это, как зевнула маленько.

— Ой! Живая-живая! Живая-живая!

Давай качать, давай её качать. Откачали эту девочку. Эта мать-то и говорит:

— Господи! Дай, Господи, чтоб моя девчонка живая была! Поеду, не буду мужа слушать, никого. Поеду, *перекрешишу*!

Вот они ехали крестить. И мать ехала, как раз ехала в церкву. И она рассказывала:

— Тётя Катя, вот из мёртвых девку везу крестить. Неживая была в колодеце. Семнадцать метров глубины колодец. Улетела с ведром вместе. И живая осталась! Я вот *обреклáся*, как Бог даст, живая будет, — я её *перекрешишу*, поеду в церкву. Всех детей остальных буду крестить, всех!

Она трёх человек везла в церкву крестить. Эту девочку привезла. Стали спрашивать.

— Я не видела ничего, не помлю!

Четыре годика девочке, три ли.

— Я не помлю, не видела ничего!

Она испужалась, она не видела, как она летела туда. Как она уже за ведро зачепилась и улетела туды, в колодец?!

К нам часто *корозейские* приезжали, рассказывали, что девка какая выросла! [693. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. Приспособление для наматывания ниток с мотка на клубок, состоящее из треножника, на котором вращаются две положенные крест-накрест плоские палки с вертикальными колышками на концах, на них растягивается моток ниток.

Там одна всё портила. В *годовы* праздники ходила, просила, в *Великий Четверг* там. А в *Великий же Четверг* ничё нельзя давать.

А тут она приходит:

— Тётка Федора...

А соседка-то, бабка-то, говорит:

— Не давайте, — *гыт*, — ей. Она, — *гыт*, — придёт, — *гыт*, — будет просить. Не давайте, — *гыт*, — во дворе или в доме большой ушшерб будет. Ничего, — *гыт*, — не давайте.

Она прибегают:

— Тётка Федора, дай нам корыто, эту, ну, рубить. Мама хочет пирожки свёкольные состряпать.

В этом в корыте *сэчкой* изрубить. *Сэчка* такая. Изрубют свёклу и потом в пироги. А мама забыла, хотела дать, а Наталья *гыт*:

— Мы, — *гыт*, — сами *счас* будем, — *гыт*, — рубить. Чё ты, — *гыт*, — будешь давать? Мы сами, — *гыт*, — будем рубить.

Она покрутилась-покрутилась:

— Тётка Федора, дай мне веретёшко.

Вперёд *ба́бу* она попросила. *Ба́ба*. Вы знаете, что такое? *Ба́ба*, на трёх ногах такой наматывать нитки с мотка на клубок, ну, *мотовило*. На *мотовило* мотают большой такой моток, пряжу <...>. Наталья *гыт*:

— Мне, — *гыт*, — *ба́ба*, — *гыт*, — самой нужна.

Наталья помнит, а мама уже забыла всё. Она:

— Ой, тётка Федора, — всё просит, — тётка Федора, дай мне веретёшко. У меня веретёшко нарядено, мне надо *сдверяжить*.

Ну, чтоб две нитки сделать. Она *гыт*:

— А у меня, — *гыт*, — мне, — *гыт*, — надо, — *гыт*, — веретёшко. Я, — *гыт*, — сама, — *гыт*, — пряду. Ты чё, не видишь, что я сiju на прялке? Я, — *гыт*, — сама пряду, мне *веретёшко* надо.

А на окне веретено стояло. Она схватила его и пошла. Пошла. А мама-то:

— Господи, что, — *гыт*, — она нам желает, дай, Господи, ей это же самое.

Она опять прибегают:

— Тётка Федора, у меня горе. Корова не растелилася.

Вот так! Корова пропала. Потом маленько погода прибегают:

— Тётка Федора, чё-то с быком сделалось.

Насыпала им картошку. Не то подавился, не то ногу где сломал. Тоже зарезали. Потом овец много у неё попропадало. *Пошло на склон*. Потом мать начала ругаться:

— Я, — *гыт*, — с твоим бы, — *гыт*, — колдовством бы, — *гыт*, — этим. Нашла доброго чего научиться. Я, — *гыт*, — тебя, — *гыт*, — из дому скоро выгоню. Ты, — *гыт*, — разорила, — *гыт*, — нас.

Она потом пришла и *проишенья* просила:

— Тётка Федора, прости меня. Я больше ни за что этим делом не буду заниматься.

Вот [694. Могойто Курумканск. Бурятии (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

4. Деталь ткацкого станка.

Холшишóвину раньше же носили, *самодёлку*. Из конопля. А коноплю как? Чё её? Но посеют, потом его вырвешь, эту коноплю, потом измолотишь. Семя надо же! Измолотишь, *апосля* его мочишь опеть. У нас здесь *Гилок* есть, там *мочи́ише*, коноплю мочили. Вот таки снопы навяжешь и замочишь. На три недели его мочили. Потом, значит, опеть *выташиишь*, *горсточкам* раскладёшь. Потом весною вот таки тёплы-то дни — начинаешь мять опеть. Вот така *мялка*. Вот мнёшь (...). Верёвки делали и потом ими пряли, эти кули свои же были, мешки-то. Вот пряли и ткали. *Кросна́* были. *Челноки*, *ба́ба*, всё это соберёшь *кросна́*, ткёшь [695. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

5. Деталь станка для выделки овчин.

Был старичок там один. У него внучка жила. Я помлю, дедушка Димитрий. Его прозвишише Каплунчик был. И вот он:

— Не пойдёт она: *нады* нам кожу делать.

А мне её жалко: у неё матери тоже не было. Но она всё с дедушкой жила, пока живой. Но а мне:

— Надя, пойдём покупаемся.

Летом-то.

— Ну, идите, делайте кожу.

Она же улаживается, завёртывается. Кругом ходим, крутим *станóчек*, вокруг этой *ба́бы* ходим, крутим. Дак пока не осмотрит, мы всё в одну сторону крутим — легче крутить-то. Как он приходит, мы её *вобра́тну* заворачиваем. А он добывал сохатых, медведей. Кож много было (...). И вот эту кожу он дёгтем намазывал и потом сначала квасил, шерсть же всю надо убрать, и дёгтем намажет, и потом её крутят *на мя́лке*.

И из этих кож потом делали *чарки́*. И потом давали колхозникам вот эти *чарки́*, уже выкроенные. *Намёты* были, *по им* кроили. Оне потом сами шили уж, и всё. Все же *в чарка́х* раньше-то ходили. Вот покрутим, покрутим, покрутим. Она говорит:

— Деда, я пойду купаться?

Ну, отпустит потом. Уж как отпустит, мы потом до вечера не приходим! А потом вечером думат: «Как идти?». Дедушка заругат. *Пóздо* же. Вот набирам *шшепóчек*, собирали *шшепóчки*, идём.

— Где были до этой поры? Ушли с утра и до вечера! Я тебя ненадолго отпустил. Ты ушла до вечера.

— Деда, мы *шшепки* собирали.

Ну. Принесём *шшепки*, положим — он *отмя́кнет*. Вроде довольный [696. Бушулей Чернышевск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск., Тункинск., Бурятия; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

6. Деталь станка для выжимания масла из конопли.

А коноплё-то, обмолят его чистенько, провеют, всё высушат и потом семя-то в ступе вот так толкут-толкут. Истолкут его мелко, а потом *станóк*, такой есть *станóк* сделанной, туда эту *ба́бу* посадят, клинья вколотят в неё (...). Тарелку подставят — там масло набежит. Вку-у-усно! И *обóйки* потом варя́т *ешишо*, мама варила всегда, говорит:

— *Сороковóху* сварила. Стёпа, иди попробуй-ка.

Вкусно, варили тоже её.

[— ...Бабушка, а *обóйки*-то... — Собир.]

А *бьют* его, ошмётки-то остаются от конопли, от масла, жмых. Выжмут её — *обóйка* говорят (...). *Обóйка-то*, что обобьют. Её можно тоже варить [697. Ташелан Заиграевск. Бурятия]. Масло конопляное,

оно же вкусно! Мама делала вот это масло. Ну, возьмёт, это семя поджарят, а потом истолкут всё. Небольшие мешечки шили. И как пресс. Ставят туда этот мешечек, потом *клин бьют*, *ба́бу*, а он туго, он в тесноте там. И масло потихоньку бежит. Этот *клин бьют*, а масло бежит-бежит. А снизу посуда подставлена.

А жмых-то, он же вкусный, мы ели его. Стряпали *ша́нюжки*, *ша́ньги*, *то́нки ша́ньги* с картошкой. Пресно́е тесто, *со́чень* раскатают. Вот такой толщиной эта лепёшечка. И потом картошку натолчешь-натолчешь, разведём молочком её, и потом вот так вырезаешь, вот это кругленьку, потом вот так края, и картошечку сюда. А сверху на картошечку сметанки. Оне вкусные. А горяченьки вовсе вкусные (...). И их в коноляное масло *ма́чишь*. Вкусно-о-о! Заправляли каши этим маслом.

— Мама, мне *побóле!* — рывём. — Масло-то *побóле* лей мне, в кашу-ту [698. Вознесеновка Кижингинск. Бурятии (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́БА³, -ы, ж. Устар. Один из способов укладки снопов на поле (обычно из 10 снопов).

Нако́нях всё пахали. Вот весной хлеб посеют, сразу потом начинают *пары пахать*, боронить их начинают. Потом косить начинают. После косьбы готовятся к *жнитву́*, начинам снопы вязать. Вот не было никаких выходных, рубаху-ту нам постирать некогда́ было. А *столь* выжинали серпами-то! Ой-ой-ой! *Восьму́ха* раньше называлась. Эта *восьму́ха* — двадцать пять соток, выжинали эти двадцать пять соток серпом. Свяжем, потом снопы *ба́бой* составим, по десять снопов, а сверху два снопа шапкой разломашь.

<...>. А сейчас комбайны ничё не могут. Зарастём скоро *чаши́бой*, всё *зарóстили*, лесом зарастём. А мы голодом, кони были голодом. С одной стороны пахали, а где бугор-то, конь-то не везёт, мы сами под плуг встаём. Подымесся с пустым-то плугом туды, а с горы-то запустишь его да едешь. На гору-то опеть так. Да вот и едешь весь

день. Война была, и хлебушко сдавали государству. А сейчас нам себе-то нету, не то государству. Вот до чё дожили [**699. Алия Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БАБА-МУХА. Навозная муха.**

И вот маме помереть, и эти вот большие мухи-то навозные, жёлтые, *бабы-мухи-то*, оне по окнам летали. А зима же, январь месяц. Каки мухи-то зимой?! А оне по окнам прямо билися. Видно, *вещáли*. Ну и всё. Она померла. Мы похоронили, всё. И она приснилась, гребёлку ей не воткнули, она приснилась:

— Это вы чё меня без гребёлки положили? Я чё буду космата ходить?

Пошли на второй день (всегда же ходят на второй день), мы закопали ей. Приснилась так:

— Вы чё мне гребёлочку-то не воткнули?

Она всегда гребёлку втыкала. Коротенький волос у неё был, она втыкала гребёлочку.

— Я, — говорит, — чё?! Космата буду ходить?

Пошли на второй день и зарыли ей [**700. Большеокинское Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАБАЙ, -я, м. 1. Мифоним. Фантастическое существо в образе страшного старика, которым пугают детей.

И пугали, и всяко. *Баушка* нам, помню, с колыбелки пела про *Бабáя* всё (...). Помню:

Баю-бай, баю-бай,
К нам приехал *Бабáй*.
К нам приехал *Бабáй*,
Просит: «Васеньку отдай».
А мы Ваську не дадим,
Пригодится нам самим.

Вот так. Я боялася [701. Шилко-Завод Сретенск. Читинск.]. Дак я чё?! Я и сама их *байкала*:

Приходил дядька *Бабай*,
 Приходил дядька *Бабай*,
 Говорил: «Дитя отдай».
 А мы Веньку не дадим,
 Венька нужен нам самим

<...>. Детям рáne напевали [702. Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Меня *баушка* всё:

Бай-бай, бай-бай, бай-бай,
 Не ходи-ка к нам, *Бабай*,
 Не ходи-ка к нам, *Бабай*.
 А мы его не отдадим,
 У нас Костенька один...

Вот так и поёшь [703. Усть-Карск Сретенск. Читинск. (повсем.)].

2. Персонаж низшей мифологии.

Была дочь маленькая *ешшо*, Вера старшая. Вот, говорят, в понедельник *не в руку сон. В руку*. Я увидела собаку, снег, вот как покрывало, белое. По этому снегу тропинка. А чёрна собака взяла поросёночка маленького и *ташиит* его на середину, *ташиит* по этой тропинке. Я кричу:

— Цыть! Куда *поташиил*?

И она как со злости бросат этого поросёночка и второго в снег выбрасыват. И *оне* бегут во двор...

И я была на покосе, вот тут против дома. И вот *занутрило-занутрило!* Не могу! А *оне* [дети рассказчицы. — Г. В. А.-М.] были маленькие и пошли купаться вот тут. Ну и она [дочь рассказчицы. — Г. В. А.-М.] упала. И как её унесло. А парень, вот двоюродный *братан*, бежит по берегу, кричит. Ну и это, её унесло в обрыв (...). Она в обрыве вылезла-то и говорит:

— Мне *бабай-то* говорит: «Иди домой, мне тебя не надо!». — Я, — говорит, — *камушки достала и давай!*

Выцарапалась вот. Она *аж* посинела вся, так вот с неё бежит. Бабушка побежала, это свекровка, услышала рёв-то этот: пацан-то бежит по берегу-то и кричит. А она-то вышла, и слюна кругом идёт, вся посинела. И вот там вот вся мокра.

— Меня, — говорит, — *бабай-то* выкинул: «Иди, говорит, домой! Мне тебя не надо!»

И вот он, если бы не выкинул из снега-то поросёночка, она бы утонула. Вот. Я прихожу, она в покрывале завёрнута.

— Ну, чуть не утонула девка-то у нас, — *баушка-то*.

[— ...А *бабай-то* этот ей померещился или по-настоящему? — Собир.]

По-настоящему. Она сказала, говорит:

— *Бабай-то* меня толкнул: «Иди, — говорит, — домой! Мене тебя не надо!». — Я, — говорит, — пошла домой.

Вот. Он мне *в руку положил, сон* [704. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАБАЙКА, -и, м. То же, что **БАБАЙ**¹.

Ребёнок *бабая* испугался. *Кенька* напугал его. Играли да:

— *Бабайка* придёт, тебя заберёт.

Ну и всё. Он — ряветь! Испугался. Стал худеть. Ничё *ни ись*, ни пить. Ну и стали лечить (...). Дак на заре придут, постукают:

— Продайте младенца!

Ну и чё?! Потом его *выташиут* к этому к окошку. Летом, дак окошко откроют, в это окошко потом подадут туда. Он потом *круг* избы обнесёт этого ребёнка, потом в избу занесёт.

Это я у свекровки же (...). У свекровки один мальчишка был, болел у ней. Ну и чё?! Она в окошко продавала (...). Ну, я *чай направила*. Она:

— Ну, придут продавать.

Бог его знат, от этого или не от этого. Кто его знат. Вот он потом лучше стал. Ряветь не стал, и такой *бравенький парничошка-то* стал. А то прямо *испитой*. Плачет, и плачет, и плачет, и плачет. Ну и чё?! А потом она отдала это, говорит:

— Надо, надо продать его в окошко.

Там договорелася, меня заставила готовить. Я давай *чай направлять*. Ну и чё?! Пришли. *Стукают* с улицы. К окошку подтащила его, туды отдала. Они *круг* избы обнесли, обошли. Походили. Она икону вынесла, на улицу поставила. Оне *круг* этой иконы его вынесли. А потом в избу занесли. А я тут чай наготовила. Потом чаем напоили. Ну, Бог его знат, девки. То ли с этого, то *ли чё ли?! Парнишонка* хорошенький стал, ряветь не стал (...). И такой прямо *бравенький* стал. Вырос [705. Нюя Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

БАБГОРА. Топоним. Название горы, расположенной близ пос. Мотыгино в Мотыгинском районе Красноярского края.

Это у меня дед рассказывал. Вот он был охотник, вот материн отец. Он *бегал за козам*. А там *Бабгора*. Почему-то эту гору *Бабгора* звали. Она на бабу похожа, толстая такая. И он там охотился. А там, видимо, не совсем *ладно*. Ну, вот лёг, говорит, на дорожке. «Ну, думаю, переночую тут да и всё». Чё?! Он никого не боялся, ничё. *Токо начал*

засыпать, мне, *гыт*, голосом:

— Уйди с дороги!

Я, *грит*, туды-сюды, никого нету. Поднялся, посидел. Нету никого. Но и опять лёг. *Токо начёл* дремать, говорит, опять:

— Я тебе говорю: уйди с дороги!

Я, *гыт*, опять соскочил на ноги, посмотрел: никого нету, *грит*. «Да чё это, думаю, такое?». Ну и опять прилёг. А тут *наладился* же, *грит*, *под голова́* всё положено. Опеть прилёг. Третий раз как меня, *гыт*, схватит, как *шуранёт* с этой дороги. Я метра два улетел туды, *грит*. Да как не *об лесину ешио шуранул-то* меня! Ой-ё-о-о-о! (...).

На дорогу, *грит*, ложиться нельзя. Меня, *грит*, бросило. Просто схватил, говорит:

— Говорел, уйди с дороги.

И бросил, *грит*, меня. Как *пёрышко* бросил (...). Но я, *грит*, больше всё! Чтоб на дорожку куда где лёг! Всё! С дорожки сверни. И, *грит*, наказывал нам всем, что на дорожке нигде никогда не ложитесь. *По-видиму*, чё-то есть же [706. Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.].

БАБИЙ. *БАБИЙ ДЕНЬ. *Народ. календ. День памяти св. мученицы Параскевы, нареченной Пятница (28 октября ст. ст.), особо почитаемый женщинами.*

Девята Пятница — это *бабий день*. Сердитый, говорели, день. Я одну вот знаю, она белила, дак на ножик упала, ногу рассékла.

[— ... Белить нельзя было в этот день? — Собир.].

Но. *В Девяту Пятницу* она бялила. Нельзя белить, никаку работу нельзя делать.

[— ... И прясть нельзя? — Собир.].

Нет. Не пряли, не работали [707. Бирюлька Качугск. Ирк.]. Мама мне рассказывала, мы маленьки были, играли, а мама пряжу прядёт, шерсть. И говорит, вот, *гыт*, я вам расскажу, *грит*, про одну. Сидим вечером-то, а был как раз *бабий день*, *Девята-то Пятница*, в его же работать нельзя, но и сидим, говорит (с лампам же сидели), стучится, *гыт*, в двери. Я, *гыт*, пойду, говорю:

— Хто?

— Да отворяй, Матрёна, дверь-то, это я иду. Не бойся, я тоже, — *гыт*, — с куделькой.

Вот, *гыт*, я её запустила, она сидела, пряла-пряла, пряла-пряла да и говорит:

— Вот я уйду, больше никого не пускай.

Вот потом никогда мама не отворяла дверь *ноччу*, вечером. Она уйдёт — больше мы не пускали. Каждый вечер сидим вот так. Кто, и мужики, постучит — она всё равно не откроет.

[— ...А кто это был? — Собир.].

А *жёнска* такая, *Пятница*, с куделечкой, *Параскёва Пятница* приходила и пугала. Чтоб больше не пускали. Мама-то говорит, раз я её пустила, она, *гыт*, прядёт, прядёт-прядёт и ничё не рассказывает, *гыт*. Я, *гыт*, смотрела-смотрела, потом она пошла и говорит:

— Больше никого не пускайте.

Сказала, что больше никого не пускайте. А мы боялись-то. Как вечер, мы залезем *на полáти*, а мама там *зЫбку* качат на кровати, а потом огонь зажгёт, мы садимся, пряжу сучим [708. **Большое Уро Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БИЙ КОПЁЖ. Обычай накапливать в течение Петровского поста (в июне) масло, яйца, творог, молоко, которые затем употребляются в пищу во время сенокоса.**

Петров пост — *ба́бий копёж*. Раньше до Петрова дня яйца собирали. *Баушка* наша всё эти яйца в кладовке прятала. Молоко, сливки собирали, сыр делали — и всё на покос. *Ба́бий копёж*, копили всё, не ели, до Петрова дня шибко не ели. Пост Петровский <...>. Вот вчера Петров день был. Ну, эти тоже перед Петром днём *пóстничали*.

[— ... А как, баба Дуся, отмечали здесь *Петровку*? — Собир.].

Раньше собирались старики, гуляли. Петров пост — *ба́бий копёж*. *Делали складчи́ны*. *Собираются* куда-то *складчи́ной* или *на полянку* идут, *Пятрохку* сидят, гуляют. *После полянки* приходят, *ешишо* дома садятся. Стол выносят, из дома стол выносят в ограду, ставят на сярёдку и в ограде сидят, песни поют [709. **Дубинино Кабанск. Бурятии** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

***БА́БИЙ ПРА́ЗДНИК.** То же, что ***БА́БИЙ ДЕНЬ**.

Ба́бий пра́здник. *Баушка* рассказывала. Икона являлась, икона

Девятой Пятницы. Ну и где явилась, там потом колодец построили и часовню построили. А поп, говорят, эту икону взял и продал. И этого попа, вот *баушка* же рассказывала, его всего *перекорёжило*, поизломало, *из его* бес стал кричать (...). И икона эта опять пришла [710. **Чикичей Сретенск. Читинск.**]. **В ба́бий же пра́здник, в Девяту Пятницу**. Один мужик делал лодку, Иннокентий Егорыч, а жена его беременна была, и делать стал её *в Девяту Пятницу*. А ему говорили старики:

— Кеша, не делай *в Девяту Пятницу*. *Сёдня чудно́й* день, можно миновать.

— О-о-о, ничаго! Я *но́ву* делаю, ничаго.

И на другой год в этот же день *но́ву* лодку как подняло — и об стару, и этой бок отколело, у старой, и *но́ву* вдребезги. Ветром.

<...>. *Девята Пятница* — *чудно́й* день. Он нехороший день, несправедливый.

Он [Иннокентий. — Г. В. А.-М.] дома был. А без него ветер пришёл, буран, и лодки выбило. Эту *но́ву* лодку подняло и об *другу́* лодку ударило.

[— ... Много лодок стояло, и именно её? — Собир.].

Только её *выташило*, её из воды, да. В этот же день лодку изломало у него. День в день.

[— ...Как вы сказали-то, дедушка? Много лодок стояло? Да? — Собир.].

Да. На Ангаре, на берягу. На берягу Ангары стояли все лодки. На берягу, вот как *счас* приезжают, вот так их стояло. Из сярёдки взяло и отнясло ветром и *прихряпнуло*. Об его же лодку, об *другу́*, об стару [711. **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

***БА́БИЙ У́ГОЛ. Место в крестьянской избе за печью, отделенное занавеской или перегородкой.**

Ефимья Ивановна Рудых [бабушка рассказчицы. — Г. В. А.-М.], она была *чекáнская*, она брала мужа в дом. Ей девятнадцать, ему двадцать девять, он *келóрский*. Сватат, значит, его отец, там где-то возле магазина:

— Давай мою бяри ты, ой, в дом ко мне!

У него дочери. Она всё это рассказывала. Ну и в дом он будет брать. Пришли, говорит, сидят оне за столом. Я, говорит, *на гóбце* на этом *в ба́бьем углу́* (девятнадцать лет ей), я, *гыт*, *на гóбце*. А они, говорит, меня:

— Ну-ка, — *тятя*, — ну-ка иди, *молоди́ца*, сюда!

Я, говорит, оттуда слезла — стыдно! Чё же?! В девятнадцать лет поставили её тут, к столу. Уж приглянулась она ему — не приглянулась, может, *вiдывал* когда? Ну и всё. И просватали.

А свадьба-то уж была-нет, не знаю. Ну и детей-то тоже: как год — так Фядот. Рябёнок, и рябёнок, и рябёнок! Я, говорит, жала-жала (серпом же вот так жали), пришла, говорит, и родила. Родила, говорит, и у меня ничё не шавелится, всё мне больно, говорит, всё. Ну, с работы, ни отдыха, ничего. А он, мужик-то, говорит... Третий-то день наступил, он говорит:

— Ну, мать, надо вставать, мяться!

Жать же надо хлеб-то, убирать.

А я, говорит, говорю... Зло взяло, *гыт*, меня тако, я говорю:

— Чё мене мяться-то?! Я чё?! *Охоло́ишена?* (...). Я, — говорит, — что, *охоло́ишена*, мне мяться-то?

Ну и чё, говорит, всё равно там неделя-то прошла — жать пошла. Вот так она придёт, и нам, говорю, а мы, в детстве это всё это она нам рассказывала [712. **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БЬЯ КА́ША. Угощение повивальной бабки родственниками роженицы на третий день после рождения ребенка.**

Я долго мучилась, рожала-то *кода*. А надо, говорят, напужать *роди́мницу*, тогда она быстрее родит. Ну и *баушка*, она с заимки приехала (раньше же *баушки повива́льны* роды принимали), ну и приехали, её там созвали, она деда попросила, он подошёл к окошку и выстрелил из ружья. Ой, я кого?! Испужалась, вздрогну́ла... *Баушка* в избу зашла, поставила меня на коленки, на четыре *кости́* — я и родила <...>.

А то не могла родить. Хотели в церковь ехать батюшку просить *царские врата* открыть (раньше же, *когда* трудно рожали, открывали *царские врата*)... А потом *место* вышло, *баушка* его (надо всегда это *место* похоронить), она его помыла водичкой, в тряпицу чистую завернула, туда краюшку хлеба, посолили его — и в подполье *на брѳвке* там похоронила. А потом зерно семянно бросила, овса, овёс вышел, она его сжала. И потом парила да от испугу его [ребѳнка. — Г. В. А.-М.] поила <...>.

А котѳры-то *место* бросают, но потом долго не поправляются с родин, чахнут. Там у нас одна родила и выбросила *место*. А зима была, оне в сени его выбросили. И ей, девка, плохо и плохо. Ну и потом заташили его [*место*. — Г. В. А.-М.], оттаяли, прибрали в подполье, ну и она стала сразу поправляться. А то чуть не померла.

Вот говорят, *баушка* наша всё говорела, шесть недель *ямка для роженицы открыта* <...>, она [роженица. — Г. В. А.-М.] нечиста, ей и в церкву *запрещали* ходить, икону *запрещали* в руки брать, свечи зажигать... <...>

Меня *баушка* три раза в баню сводила, *руки размыла*, а потом уж *бáбья кáша*, угощают... Кашу парят в чугунке, все собираются, *стол* мама *направляла*, к нам все приходили, чай пили. Эту *баушку* не знают куды посадить! Накормят, напоят, узолок соберут, печаточку мыла положат, на фартучек ли. Шибко-то нечего раньше было дарить-то [713. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БАБЬЯ КУТЬ. Кухня.

А раньше семья-то большá, все кругом стола (...). А мы, *чѳлядь*, нас же много, дак *в бáбьей кутѳ* был столик, мы за нѳм все (...). *Пóразну* ели тогда, пока маленькие. Ага. Нас мама нас эдак накормит, и всё. А это чѳ у нас *пóлон* стол. Куды *тáматки*? А ели всё, хлябали суп ли кого ли, всё из одной чашки. И мяско. Нынче *ешио* вытасковают, *пóразну* кладут и едят. А у нас так было: была *сѳленка*, *тятя* в *сѳленке* изрубит и вот в эту чашку кладѳт. Вот похлѳбывам, поддѳём.

[— ...*Тятя* мясо в *сѳленке* изрубит, да? — Собира.]

Во, во! *Сэленка* — *коры́тце, коры́тце*. Ага. Вот изрубит, *тода* эту чашку выхлебам с мясом, потом другу́. *Мамушка* начерпыват и другу́ кладёт. Мы-то *пóразну* ели, *челяди́шки-то, в ба́бьей куте́*.

И знашь чё?! И до самой смерти все прожили вместе. *Невеска*, две *невески* были. Управлялись по очереди. Одна неделю управлятся у скота, а другá — стряпат. А потом на другу́ неделю та опять управлятся у скота, другá — стряпат. Вот. *Понядельно* делали. Две было их, *невески*, у нас. Вот *она* *понядельно* работали. Или она это, ей неделя стряпать, она *токо в куте́* моет, скоблит. А та *невеска* на избе. Ножиками скоблили. Скоблили дожелта.

[— ...А кто невесткам работу давал? — Собир.].

Свёкор, свякровка. Утром встанут и:

— Ты туда иди, ты — туда.

Жили дружно. Все знали свою работу. Она сама, та свою работу знала, и другá свою работу знала. И братовья. Чтоб *она* поругались где-нибудь ли чаго ли, чтобы *чё-нидь* получилось — *никогда!*

У нас *ить* по матушке в избе никто не ругался! И *тятя* не ругался. Вот знашь чё?!

— Едят твой мух! — говорил.

Вот и ругань. *Помáтерно*, Боже мой, чтобы кто ругался! У нас *тятя* на это строго был. Я *грю*, по матушке никто не ругался. Ни единый человек.

(...). Али на работу куды пошли, направил *тятя* кого куды, так и пошли. Все жили смирно. Я *грю*, все как заболели да померли, да вот тогда только разъехались. А то всё вместе жили [714. **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.**]. А вот раньше-то свету же не было. *Очаг-то* был в печке. Мама рассказывала, говорит, *пузыри бычьи* на окошке, говорит, маленьки были, все, говорит, у *очага* сидят, прядут там или вяжут, *посидénки-то*, а мы, говорит, *ребятишки-то, в ба́бьей куте́* сидим, и говорит, <...> — раз! — воткнёшь, говорит, веретеном дыру: поглядеть-то охота, чё там. Увидит *баушка*, увидит, — *ишалканёт* по лбу (...). *Бычьи пузыри* натягивали. Стекла-то ведь не было. А потом, говорит, *камíны* вот эти делали: на *шестке*, говорит, там зажгут огонёк, на *шестке́* там лучина, и прядут [715. **Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.**]. Тридцать третий год, *на́ко*, был, голод. Пришла дядюшкина жена. А дядюшка уехал подработать. Дядюшка мой уехал, писем нету. Нету и нету. И *пóмочи* нету. А у *ей* было трое детей. И приди она и попроси меня:

— Дуся, миленька моя, иди с моими ребятишечкам поночуй, а я пойду *кусочки собирать* в другую деревню.

Ага. Ну, я согласилась. Пришла ночевать. Самой маленькой девочке

или был годик, или году не было *ешишо*. А этому, наверно, годика три было. А самому старшему лет шесть было уже. Ага.

Ну, пришла я, печку истопили, три картошечки было и шкурочки были, я сварила, поели. Ну, легли спать. Легли мы спать, долго мы спали-нет ли, я не знаю (...). Русска печка *в ба́бьей куте́*, она от стенки маленько отставлена (...), а там *полáти*. Раньше высоки были избы-то, *полáти*. А на *полáтях* были доски. Там дедушка спал раньше. А *под полáтями* телята были.

О-о-о, милая моя! Как стали с этих *полáтей* бросать на пол *каме́нья*! Изба *худором вся*! А мы спали в другой половине *коло дверíны*. И тут бросит-бросит, ага. *Ба́бья куть* эта *худором вся*. А мне толкануть ребятишек, хоть бы оне встали, хоть бы оне пошевелились, — у меня язык отнялся. *Скоко* время оне там бросали, я не знаю.

Теперича ладны. Стала я маленько отходить. Руку протянула до старшего парня:

— Ваня, встань, печку растопи жалезну.

А раньше же дровами печки жалезные топили. Ну, он встал, давай печку топить, ага. *Я грю*:

— А суседи чё там, не встали, через дорогу?

— Да *ешишо* рано.

Печку растопил, смотрим: встали, уже и эти печку топят, через дорогу, суседи эти. Ну, утром ладно, поглядим, что тут натворённое. Встали, поглядели утром. Всё в порядке.

[— ...Баба Зина, а кто это был? — Собир.].

<...>. *Вещáло*, видно. Она с *кусочков* пришла и померла (...). Дядюшка мой, он в церкви работал церковником, свечи продавал, он в колокол бил *всю дорогу*. Дядюшка мой, мамин брат-то *етот* (...).

Ну и сама она померла. Дети пооставались (...). *Вещáло* смерть *ённую* [716. *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*]. Вот дом будут *оклáдывать*, *оклáд облáживать*, в *передний угол* покладут свечку, ладан. А где *ба́бья-то куть*, там хлеб. А где должны деньги храниться, вон в тот угол. Вот так делали. Иванов внук в *Юхте́*, старинный дом стали ломать, вот это он всё видел. А я до этого знала. И *вёрец*, вот *вёрец-то* растёт, кладут *под оклáд*. По всем *округом* на землю. Ну, вот это бревно, а это земля. Вот это место. Вот это было. А сейчас как?! А сейчас *тяп-ляп* кладут. А раньше ложили, это само, *чё-нидь* тако, а вот там *женско* клали. А там, где печка, *ба́бья куть*, там зерно, деньги ложили [717. *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

***БА́БЬЯ ПО́МОЧЬ (БА́БЬИ ПО́МОЧИ).** Некоторые виды работ, выполняемые женщинами сообща.

Мама купила домишечко-то в *Стáром Ке́уле*. Купили, обустроили

его и так уже жили. *Ба́бью по́мочь* собирали. У *его* одне стены были. И нам всё помогли сделать. И пол, и потолок, и крышу... А стайки мы с мамой сами делали. *Лес* с лесу же не на чем было возить. А по реке-то несло *лесу* много. Мы на лодке *има́ли* вот эти *бревёшки*, пилили их по размеру, наверх затасковали... И рубили сами. Она на одном углу сидит, топором вот так *зауголок* зарубат, а я на втором: где порублю, где сижу, держу бревно, чтоб бревно-то не спрыгивало. И вот так стайки эти срубили для коровы. Ну а потом их, мох-то, где мохом заткнёшь, где глиной замажем, чтоб холодно не было зимой. А *потом*, если сильные-то морозы, опеть воды наведёшь, туда снегу наложишь, оно как каша становится, и потом вот залипáшь вот это всё. Ну, вот, была как избушка. Корова там была да телёнок (...).

Вот я маме помогала. И я *счас* и пилой распилю, и ножовкой распилю, и всё. Потому что всё делали сами. Раньше все. Не одна я так. Все, кто жил, все умели вот это! И рубить, и пилить, и всё. Мы и дрова пилили, и кололи, и слаживали в поленницу. *Оне* сохли, а потом их зимой для топки возили [718. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. И в войну чё?! Мужикох не было. Одне старики да бабы. Друг дружке дрова пилили, *ба́бью по́мочь* собирали. Эти *сложатся*, три-четыре хозяйки, другие *сложатся*. *Сёдня* у тебя пият, потом ко мне идут (...). И *печи били*, тоже *ба́бья по́мочь* была. Назначила день, к тебе идут люди. Ты уж *чай направляешь*. Ну, день *бьют* их, за день её сбивали. А потом уже вечером гуляли (...).

И собирались там, вот избу белили, мыли у одной, потом к другой пойдут <...>. И уток теребили, и *чере́дили*, и всё (...). Уток много было. Один раз *оне* притаишили двести *ли чё ли* уток да гусей. Дак мне бабы помогали. Я где бы отяребила-то? У меня руки-то *не выдюжат*. Вот *ба́бью по́мочь* собирала. Отяребили (...). *Восенью-то* *оне* *жировые-то*, жир наберут перед отлётом-то. Помногу добували <...>. В *анба́р* вешали. Кишки выдёргивают, ну, кишку подденешь, выдернешь оттуда. Сердце там, почка — это остаётся, печень, сердце — это остаётся. Посолишь, эту дырку зашьёшь или заткнёшь чем-нибудь. И вешали.

И вот, знашь, *тятя* один раз *до́был* семьдесят один гусь за один раз! И вот мама (это мама рассказывала), *грит*, вот так жердь в *анба́ре* была, в стенку воткнута и в ту стенку, во всю длину. И вот, *грит*, у нас жердь вся была завешана и, *грит*, обломилась: *оне* же *жировые*. А шли-то косяки [диких гусей, диких уток. — Г. В. А.-М.], тогда *хлебá* же сеяли, *оне на полосы* садились, отдохали и зерно ели, зерном питались [719. Преображенка Катангск. Ирк.]. Друг дружке помогали. Теребили гусей и уток. *Теребилóвки-то, ба́бби-то по́мочи*. *Сёдня* тебе

натеребят, завтра — мне, там — третьей. На подушки, перины. Всё своим рукам сделано (...).

По сто, больше гусей добывали. Один раз Николай, дак его чуть не убило. Погнался за гусем. *Тальник* был. А *таліна-то* как упёрлася (она же *пружиנית*) да как соскочит да ему как даст! Чуть глаз не вышиб <...>.

Гусей-то тяжело теребить. Если сухой-то гусь, его чёрт отеребишь. Он не теребится (...). Вытеребишь, а потом выпорешь, посолишь — и на *подызбицу*, а к зиме — в *дуplo*. Посолишь брюхо, накидаешь в бочонки деревянные [720. **Нэпа Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БАБЬЯ ПОМОЩЬ (БАБЬИ ПОМОЩИ).** То же, что ***БАБЬЯ ПОМОЧЬ (БАБЬИ ПОМОЧИ).**

Раньше *ба́бьи по́мощи* делали, жали. Жали же руками, единолично-то жили. Собярутся, у кого подошёл хлеб, собяраются. У второго подошёл — туда собярутся. И вот так друг дружке помогали. И так же *обмолот* делали. Ну, тогда же молотилок не было. Вот накладывают кругом и начинают *бадага́м* молотить. Дак эти *молоти́лы токо* выговаривают! Ага! Хочешь — дак пляши!

А мололи хлеб на мельнице. Летняя у нас была на *ви́ске*, мельницу делали, а зимняя была на реке. Ну, у нас там много свозили: и с *Кали́ниной*, с *Мо́ги*, с *Преображе́нки*, и со *Жда́новой*, и *Лужки́*, *Оськино*, вот возили туда молоть хлеб. Хорошо было. Все в этой мельнице и мололи. Мельник был там [721. **Ерёма Катангск. Ирк.**]. И дрова рубили, тоже *ба́бью по́мощь* собирали в войну-то. Чатыре пилы. Напилили одному, потом второму, третьему, чатвёртому. Ну, собирались так, чтобы в один день всё одному поставить, за один день, а потом второму. Руками пилили, *двоеру́чкой: тебе-мене*. А потом *угоши́али* (...). И сено косили. Так же *ба́бью по́мощь* делали. Всё. Ладно, у кого большие семьи, руки есть, а у других — один-два работника. А скота держали: и лошади, и коровы, и овцы были. Выживали в войну-то [722. **Нижние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. *Ба́бьи по́мощи* делали. Не может она справиться со *страдой* — *ба́бью*

пóмощь собирали. Или жать там — соберёмся *жéнски* и живо всё приберёшь, поможешь. Вот *ба́бья пóмощь* называлась <...>. Или вот *печь бить*, *рушку печь били*. Вот тоже *били*, *ба́бью пóмощь* собирали. В войну мужикох-то, где их взять?! Делали деревянную *свинку* и вот колотили. *Кий* был, им колотили. Глину таскашь, подсолишь её, чтоб воду вытянуло, и *бьёшь* эту *печь*. *Свинку* сделаешь, доски таки. *Свинка* называлась, потом подсохнет, потом эту *свинку* выдергают. На дрова её. *Цало* вырежут, и *рушка* печь готова. За один день *сбивали* [723. **Курья Катангск. Ирк.**]. И вот *бабы*, всё-всё *бабы* делали в войну. *Печки били ба́бьей пóмощью*. Я *сколь* тоже *печек перебила*. А *бьют-то* пятеро. По обоим сторонам по два человека, и *отсюдова* человек стоит. И вот *впятером бьют*. Даже когда вот, если насобирают побольше, на две сменные *бьёшь-то*. *Побьёшь*, устанешь же, идёшь отдохнуть, а втора смена опять *бьёт*. И в день *сбивали*. В день *собьём печку*. Тут и обедом кормишь, и *у́жной* накормишь. Ни плату, ничего же не брали. Вот *пóмочь*, и всё. Вот так и ходили друг ко дружке, помогали. И подвалы копали *ба́бьей пóмощью*. Вот мужики в лес уйдут, и *бабьё* собиратся, кому колодец выкопать, кому чё. Вот правды, пацанов таких вот покрупне пригложат, чтоб до воды-то вычерпывать [724. **Кумаки Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слодянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БЬЯ ПРÓРУБЬ.** Прорубь, в которой женщины стирали и полоскали бельё.

На *Шилке* раньше зима — три пролуби выдолбят. Одна как *чиста*, *водяна́*, другая *скóтска* — скот поить, и *ешио ба́бья прóрубь* — беллё полоскать. Ночью сходишь на пролуб, воду почерпнёшь, потом телёнку-то на лбу угулёчком кресты наставишь, *взади на лопатки* поставишь. И дома ставишь. На *Крешишенье*, на *Крешишенье* крестики ставили. Мама нам показывала: на дверях вот, говорит, на *пецки*. Ну, на *пецки*, она, *гыт*, в последнюю очередь ставили. Наказывала нам:

— *Во хляв́ах*, — говорит, — стахъте. На улице, где скот живёт,

кресты стахъте. Где курицы живут, зимовьё, кресты стахъте.

Вот мы и ставим крестики, накрестим воду и ставим. И вот воду брать из *прóлубей*-то, тоже её крестим [725. **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАБИНЫ, бабѣн, *мн.* (*ед. бабѣна, -ы, ж.*). **Столбы в изгороди, через которые продевают жерди.**

Грунина бабушка вот умерла, тётка Александра. В *Хандѣ* она видела вот этих *шулюканов*. Вот она рассказывала. Говорит, шла с *забрóдов* туда, в *Ханду́*, и вот, говорит, увидела *шулюканов*. Огороды эти были загорожены. Вот, говорит, оне по этим, по огородам играют, бегают, продёргиваются, проскакивают в эти вот. Небольши, говорит, таки человечки <...>. Её *счас* нет, она-то бы рассказала, *баушка-то*. Но. В огород. Огород же *заплóтом* был загорожен. *Заплóтина*, и две **бабѣны** — столбы таки, на них жерди протасковают. А тут между их дыры же, дак они, говорит, в них проскакивают наверх, по этим.

Это было где-то осенью. Это я вот слышала, она рассказывала, что вот человечков, говорит, видела, вот *шулюканков*, говорит, шла и вот видела, говорит [726. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАБИТЬ, -блю, -бишь; *несов., неперех.* **Оказывать помощь при родах.**

Сама в *тяготáх*, а на заимку ездила, работала, трудодни зарабатывала. А Степан [муж. — Г. В. А.-М.] жал, жал на машине <...>. А мы с одной договорелися: будем снопы вязать, чтоб нам помногу навязать, и друг от дружки чтоб сноп, сноп. Так вот, так вот у меня снопы вот так летели. А мне надо было подумать, что у меня *брюхо* вот тако было, большое. Ну а я как нажму этот сноп-то, мигом завяжу его и

другой хватаю, и опять завязываю, и опять на сноп. А ребёнок-то — на снопе да на снопе! А он меня увидел, Степан-то:

— Чё ты делаешь? Ты *почё* приехала? Ты из-за меня приехала сюды?!

Я рукой махнула. Трудодень надо. Сама опять пошла, потом говорю соседке, этой Нюре, говорю:

— Нюра, давай таскать снопы, уж вечер, давай!

Натаскали *с ей порядки*, всё, связали, поехали. А он [Степан. — Г. В. А.-М.] у бригадира отпросился домой.

— Она, — говорит, — из-за меня, она, — говорит, — последние дни, — говорит, — ходит.

Мне надо было сегодняшней день посидеть, полежать, последний день, а завтра родить. А я назавтра поехала на заимку. И вот как промучилась там, *изжужькала* этого ребёнка, видать. *Теперича* я приехала, приехала-то, ну а он взади приехал, стукатся (*в Шамановой ешио* жили), стукатся.

— Кто тут?

— Что, не узнала?

— Ой-ёй! Ты *почё* это ночью?

— Из-за тебя приехал, у бригадира отпросился, буду на степе жать, будешь тут ходить, вязать снопы.

Я *отложила* дверь, он поел тут, лёг на кровать. Чё уж?! Много времени. Я свернулась тут, чувствую, что у меня поясницу шибко заломило. До утра забила, села на *яшиш*ик, кружку поставила тут. А Валя уж большенькая, дочка-то, уж бегала на ножках.

— Беги, доча, созови *баушку* Наталью ко мне.

У нас *баушка* Наталья, она всё *бабила*. Она пришла:

— Я так и думала, что ты кашу сделаешь, хорошу кашу сделаешь!

Ну, я, мол:

— Давай! У меня воды пролили, я уж мучуся.

— Я не буду браться. Ты *изжужькала* его.

А чё?! Ребёнок-то уж *в родях* у меня был. Ну и всё. Выташили. Он маленько живой был. Обтёрли, завернули его, положили так на печку на *рушку*. А мне его видно. Думаю: «Я *счас*, она уйдёт, я как-нибудь залезу туды, *сташшу* и потрясу его». Я говорю:

— Бабка Наталья, *отваживайтесь* хорошенько.

А она *тростит*:

— *Измяла ребёнка!* Таперь, — *грит*, — я, — *гыт*, — *отваживаюся*, но толку мало.

И положила его на печку. Парнишечка был. До время доходила — на снопах сгорел. Вот так <...>. Ну и оне все ушли, а я не могу залезти

туды, высоко, на печку-то. А баушка-то:

— Не лезь, — говорит, — я его сниму *оттэдова*. Он уж помер.

Ну и чё?! Махнула рукой только, и всё. Он [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] приехал, тут уж завернули его, всё сделали, *домóчек* ему, и всё. Я на кровати лежу, я всё вижу. Оне ушли только, говорю:

— Я пойду всё равно за *имя*.

А только вышла — идти не могу. Зашла под крышу, на *колóду* села и в *колóду* упала (*колóда* — скоту *заваривали завáрки*), упала. А оне пришли, давай меня искать.

— Ну, куды она девалась? Она же лежала, не может ходить она.

А я дошла *дотуль-то*. Куды я пойду на солнце?! *Рáзе мýслимо?! Я нисколь не повýла об ём* и ничё.

[— ...*Не повýла?* — Собир.]

Не выла, нет, *не выла*. Вот так. Только жалко мне было шибко его. До время доходила и вон чё сделала (...). Он пошёл под крышу, а я там лежу, он привёл:

— Ты чё наделала?

— А я хотела вас догнать.

И села и упала вот так <...>.

[— ...Баба Василина, а этот *домóчек-то* сделали, сам муж делал? — Собир.]

Но. И рубашки у меня были налажены, и одели его, помыли его, и всё. Как положено (...). Головушку ему *изжу́лькала* на снопах, чуть живенького родила. Вот так. Живой бы был.

[— ...На кладбище только родные ходили? — Собир.]

А как же?! Как же не родные-то?! Родные были, сестра была, а матери уж не было, померла. Мать давно уж как померла [727. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

БАБКА¹, -и, *ж.* 1. **Женщина, оказывающая помощь при родах; повитуха.**

Дак раньше-то *ба́бки* роды принимали. У нас-то, в *Бузыкáновой*, на *Му́ре* бабка Марфа горбатая была, вот *ба́била*. Она и у Анны у Баскаковой, она родить не могла, а она [бабка Марфа. — Г. В. А.-М.] стала доставать, не может, давай потом *у́дой-то* вытасковать ребёнка-то, Юрку-ту. Так достать не могла, сделала как *у́ду*, <...> крючком *выташиила*. Прямо за головку *у́дой*, за кожу. У него так голое пятно на голове по жизни и осталось. Где выдрано, плешинка, волосы не росли там (...). И *выташиила* этого парня, и он жить стал. Как уж она там её, как уж она там прицапила?! Она у многих *ба́бничала*, эта *ба́бка*. Дак, знашь, *коды* померла, её на руках женишины на *кладбишише* несли, на руках!

[— ...Несли на руках на кладбище? Так благодарны были, да? — Собир.].

Да! Она роженице умереть не давала, дитёнку не давала. Она уж всё рамно *отстоит*, всё рамно жизнь даст [728. **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.**]. Ну, раньше рожали на коленках да во хлеве, на соломе. И ничего *не деелося*. А если дома рóдит, сено приносили, солону *пушише-то*. Тряпочку положат каку-нибыдь. Ага. Приносили солону, на койку наложат. Ни матраса, ничё. Тряпочку там подложат, и всё <...>.

С ба́бкой же рожали (...). Я сама рожала, *ба́бку* звала. Роды были тяжёлы. Он пошёл ягодицам. Ой, еле-еле! Я всех Богов собрала, чё знала. И мне эта *ба́бка* вместо *во́дов-то* разрежала ему *му́душки*. Такой пузырь лезет, *вишь, му́душки-то* вылезли у него.

— Как это, как это?

А она подумала: воды, и разрежала. Я сразу поняла, чё-то неладно. Я *ешшо* в войну надсадилась. Нас пять девчонок было и два старика осталось. Мы всю работу делали: и пахали, и сеяли (...). А я-то говорю, что *это* чё-то неладно, *это* чё-то неладно. А потом как-то *выташишила*. Ножки родилися, головка вышла. Но слава Богу! [729. **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше народ стыд имел. Раньше же всё *ба́бки*, оне роды принимали. Вот тётка Настасья, ну, *ачеу́льска*, меня-то она *ба́бничала*. Я пошла к *ей*, она меня *пошишупала*:

— Ну, иди домой.

Ну, я пошла домой. А свёкор со свекровкой всё время как сядут за стол, она [свекровь. — Г. В. А.-М.]:

— Скоро наша молодуха затанцует.

Я думаю: «Как? Буду скакать ли кого ли?». Баян надо, дескать, всё играл тут, дескать, баян надо это, что у нас скоро молодуха. Я выйду со слезами и уйду. Потом рожать-то, она [свекровь. — Г. В. А.-М.] отправила его [свекра. — Г. В. А.-М.] *нарочí*, чтоб он не видел-то, рыбачить. А я шла к тётке Настасье, а она говорит:

— Иди домой.

— Я приду домой, а там свёкор опять будет со свекровкой смеяться.

Она говорит:

— Я их отругаю.

Ну, я пришла домой. Она их:

— Идите, — дескать, — нам тут рожать.

Ну, свёкор ушёл *на пове́ть*. В мае как раз, двадцать пятого мая рожала. *Приташишила* солону, *постёлю* убрала, солону *приташишила* и *поло́жила* меня на койку, на солону рожать. И родила. Когда родила, *ба́бка* сразу его в рубаху отцовску завернула, чтоб, говорит, не болел.

И всё наговаривала, пока рожала-то:

— Открой *врата царские*, Иисус Христос.

И вот родить, дак она мне косы расплела, все узолки развязала на одежде-то, серьги из ушей вытащила, кольца снимала. Я же сильно мучалась. И заслонку открывали, и всё, и сундуки все пооткрывали, ну, чтобы матка-то открылась [730. **Большое Казаково Балейск. Читинск.** (повсем.)].

2. Знахарка.

А я вот болела, на мне *тётка* [название болезни. — Г. В. А.-М.] была. Я играла, а дядя шёл и с *ма́ху* ворота открыл – и ветер на меня. Я зарявела-зарявела, зарявела-зарявела! И вот те пожалуйста! Глаза кровью зальются, в поту всё время. На тебе как всё равно как кто сидит. *На крьльцах* как кто сидит. Это я больша́ болела. *На крьльцах* вот так, как всё равно давит кто. Я ряву-ряву.

И потом давай к *ба́бке* <...>. И вот потом *ба́бка* одна, тётка Таиса была, она вылечила. Мама ей *брань* отдала (*брань* раньше выткана из шерсти, *брань* вот эта *выбрана* кругами), потник отдала. Она меня вылечила.

А потом я где-то испугалась, и опять на мне, ну, не могу спать никак, хоть убей! Никакого сну нету. И глаза кровью зальются. Чё делать? Мама:

— Давай, я тебя полечу.

— Ой, ты кого мне?!

А мы в *лопотном анбаре* спали. И она меня *обшептала*, я уснула. Она меня потом научила. На заре надо <...>. И вот сама руки вот так мой и:

С Богу да вода,
А с меня худоба́.

И вот сверху вниз, с головы, с темени до низа [731. **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

3. Колдунья.

У нас тут одна *ба́бка* была за речкой. Поедешь *неводить* — если её встретишь, лучше обратно *ворочайся*. Всё говорела:

— Капка, ты кака?

А она говорит:

— Я будто никого не говорю, молчу. А с чего, — говорит, — я такая?

Ну. *Ворочайся*. Все *задевы* соберёшь. Ну, чё же там?! И палки несёт, который раз вот жалезо брошено, всё соберёшь. Заругамся. А бабы говорят:

— Мы *сёдня* Капку встретили.

Я говорю:

— *Лешák бы её рот отсяк!*

Она жива *ешио*, в *Кодинке* живёт. Всякие люди есть, всяки, родная, всяки... А мы дак вот *никоо* не понимаю, даже *никоо* не понимаю. Или *изурóчить* кого ли, или обругать ли кого — всё по-хорошему...

Раньше люди-то лучше были, а вот *счас* вот народ-от. Они *из рóту* у тебя *кусок вырвут*. Не дай Бог, не дай Бог!

Это кто мало-мало *ешио* живёт, рука об руку *ешио*. А которы по пять да по шесть-то человек семья-то, да одна-то мать *поднимат*, да они, вот эти и ходят, да *рехмútны*. Да и ругаются. Скажи-ка ей — она так ответит, как не знаю кто. Её будто пожалеешь, а она тебя так *обжáлит*, что... Вот так [732. **Тетёркин Ключ Могочинск. Читинск.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БКА-БУСЕ́ДКА.** Мифический персонаж славянской мифологии, дух дома.

Дедушка Федот тоже приходил, говорил: лягу на нары (нары были деревянные). Только, говорит, лягу — с меня *кошелóмку* сдёрнет (*кошелóмки* раньше были, *самоткáнки*), сдёрнет с меня эту *кошелóмку*. Хожу, ругаюсь, изругаюсь — никого нигде нет. *Токо* лягу — опять. Вот это *ба́бка-бусе́дка*, говорит. Придёт, говорит, опять сдёрнет *кошелóмку* с меня. Вот вдвоём, если кто ночует, — никого нет. Если один, то всё — *ба́бка-бусе́дка*, она пугала. А потом не стало [733. **Фирсово Сретенск. Читинск.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БКА ПОВИВА́ЛЬНАЯ.** То же, что БА́БКА¹ в 1-м значении.

Рожали-то с *ба́бкой повива́льной* <...>. У нас была... Она у меня первого тоже сына принимала. *Ба́ушка* Дарья Власова была. Дарья Ивановна — хорошая старушонка. Ой, хорошая была! Сильно хорошая. Она с *Забайка́лу, забайка́лка* (...). У ней сколько их? Девятнадцать ребятишек было. Но оне все умирали, у ней *токо* семь ли восемь

ли живых-то осталось. Сосланная была, кулачка тоже. Мужа сразу расстреляли, там *ешшо, в Забайка́ле*, до пересыльного пункту *ешшо*. А она уж тут была, у ней тут столько их было: Маруся, Нина, Клавка, Анька — четверо с ней было и *ешшо* там <...>.

Вот она принимала роды. На койке, настелют там солому, *дерюжку*. Тогда же так не жили. Тряпё одно было. Половики были, вдвое сшитый половик, закрывали койку им. Не было же ничего тогда. Дак настелют там всякого тряпья и положат тебя на койку. И пока не *ро́дишь*, не отпускают. Ну, *ро́дишь, тогда* уже... Там пока *место* выйдет, пока всё-всё приберёт, *тогда* уже всё убирают, другое подлаживают, чтобы уж... Всё равно же после родов-то *ешшо* же человек нехороший, сырой. Она всё время рядужком. И тут она уже ребёночка сразу купает. Печка топится, водичка горячая. И она уже ребёночка сразу обмоет <...>. И пупок отрежет ножницами, завяжет как надо. Была у нас тут *ба́бкой повивальной ба́ушка* Дарья (...).

Каждый день приходила. Неделя исполнится — она уже тебя поведёт в баню сама. И в бане там вымоет и шóпчет чё-то, шóпчет чё-то, всё это заговариват. И всё хорошо: и ребёнок хороший, и сама хорошо <...>.

Я в четверег родила — она уже в субботу придёт, баню истопят, и уже моет. И ребёнка помоеет вперёд, ребёнка сносит, помоеет, а потом уж саму роженицу ведёт. Но чистоту соблюдали. Боже упаси! Чистоту соблюдали, ой!

[— ...А если бы в пятницу родили, то вас бы в субботу водили? — Собир.].

Нет, на другую. Всё равно неделю пробудешь, потом уже в ту субботу поведут. Через четыре дня, там через три, а больше всё закон был через неделю. Неделя. Ну, обычно бани всегда топили в субботу.

[— ...Ну а бабушку как-то благодарили? — Собир.].

(...). А как же! Вот уж как получше стали, там на кофточку купят, на юбку купят там ли, платочек *ли чё ли*, всегда благодарили [734. Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

***БА́БКА-ПОВИТУ́ХА.** То же, что БА́БКА¹ в 1-м значении.

Раньше как? *Ба́бки-повиту́хи* всё (...). Мама моя рожала с *ба́бкой-повиту́хой*. А время-то како было?! *Кода* сюды, говорит, белы приехали, на них были красные лычки. *Тятя* надел *стёженку*, вышел и пошёл до ветру. А он, говорит, на коне стоит и кричит ему:

— Товаришии! Товаришии!

А оне их собирали как вроде на *собрание*, мужикох-то, коммунистов. У них же красные лычки, а оне-то, белые, *под вид* красных приехали. И старший брат-то побежал с *имям*, Алексей-то. И потом прибегают и

говорит:

— Мама! А *тятю-то* как ударили! Хлестнули, — говорит, — по лицу!

Их сразу там отобрали: коммунистов в одну сторону, а простых мужиков — в другую. И вот мама тут сразу, дескать, всё плохо, плохо. Ей уж рожать надо было (...).

А потом ночь-то оне вот давай ездить собирать хлеб. У них было как? Раньше же овин был, *гумно́*, за *гумно́м* там *ски́рды* стояли, овёс. Вот оне [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] *ноччу* заставили мужиков молотить этот овёс (у них же кони, *имя́м* надо дальше ехать). А мама-то с *тятей* жили не с родителями (родители-то у неё были в *Юхте́*), оне жили-то у тётки. И этот дядюшка-то вот говорит:

— Я, — говорит, — пойду их выгоню.

Она говорит:

— Не надо, — мол.

Вот оне этот хлеб измолотили. Потом *еждили* оне с *ко́робом* собирали хлеб. Это по маминым разговорам. А *ноччу* вот потом оне, белы-то, бандиты-то, не *ноччу*, а *ешио* вечером-то оне приехали к *имям* домой. А мама-то *зачала́* рожать. Побежали *по ба́бку-повиту́ху*. Она, правда, мигом прибежала, баню истопили. И в бане она её *ба́бничала*. И потом мама-то вышла из бани с Прасковьей (Прасковьей назвали), *токо* что родилася, *парна́ ешио*, а оне [бандиты. — Г. В. А.-М.], это, все манатки-то, все *вешши*-то *повытаскыли* из *анба́рох-то*. А лежало, говорит, там мамино приданое, полотенце вышитое. Она говорит:

— Дайте мне *хыть* это полотенце, дитя завернуть не во что.

А он [бандит. — Г. В. А.-М.], говорит, его бросил на землю и сапоги вытер. Вот чё, доча, было [735. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Раньше же рожали дома. *Ба́бка-повиту́ха* была. Она и *поправит* роженицу, и она с ней родит хорошо (...). У меня золовка в *тягота́х* была. Я, *гыт*, хлеб *лажу*, на лопату в печку садить *на под-то*, бегаю, *буўку*-то с этого, *возьме́т* она со стола да и на лопату. Добегала: ребёнок-то родился, родился и убился. Упал и убился об пол! Надо *буўки* садить, а тут... Боялась свекрови-то.

А остальных-то потом с *ба́бкой-повиту́хой* рожала. Боялась <...>. И потом *тятя*, он гробик вот так *возьме́т* под мышку и похоронит сходит один. Много помирало (...). А теперь дитя *пелени́шное* помрёт, дак его как большого хоронют, *голо́сят* [736. Усть-Наризор Сретенск. Читинск. (повсем.)].

***БА́БКА-РУДОМЁТКА.** Женщина, которая лечит посредством кровопускания.

Здесь *ба́бка-рудомётка* была, она *кров открывать* умела. *Бли́ниха*, *Бли́ниха* — прозвище было. Я, значит, здесь уж жил жанатый, в *Заледеевой*, *сколь* лечился, и ничё не помогало. Болела и болела спина. Надсада была.

— Но поеду-ка я в *Яркино к ба́бке-рудомётке*.

А у нас *яркински* никто в больнице не бывали, *оне* все у *ба́бки-рудомётки* лечились. И вот она мне восемь штук банок. А у ней такой молоточек и такой топорик с этим, *с плечиками* (хоть как ты маши — дальше не прорубит), на место потом банки, и всё.

Она чем-то смажет, каким-то маслом, это место-то, потом прорубит (*рудомётный* был *топорик* маленький), вену прорубит, потом банку поставит с огнём. Факел такой у ней был, вот этот факел — *фшик!* — всосало. И вот — восемь штук она мне их поставила.

А она раньше дак в бане делала. А тут уж она старуха стала, у буржуйки стала делать в избе (буржуйку знаете, печка такая железна), вот тут она мне делала, у буржуйки. Где-то полчаса прошло, а она набиратся, *чёрная кров*, она звала её *позакóжная кров* — это между жилами и кожей. Эта жила пережимат — *дурная кров*, и *кров* не ходит, и вот потом там давит. И она это всё вытянула.

А она когда чует, что в пользу, она радёшенька потом, эта бабушка-то! Радуется! Польза! А когда не натянет [кровь. — Г. В. А.-М.], она потом чуть не плачет. Но она мне приговариват:

— Но всё! *Осветёл* ты.

Ожил.

— *Осветёл*, — говорит, — *на свет вышел*. Но. *Осветёл*, — говорит, — ты. *На свет вышел*.

И вот потом всё убрала, эти банки все, и мне сразу хорошо стало, легче. Она *гыт*:

— Но ладно. Поезжай домой. Через полгода приедешь.

Я через полгода приехал к ней, она *ешио* три банки мне *влепила*. Она помнит, где у меня много-то крови вытянуло, *худой-то крови*, она три банки *вляпила*, совсем маленько вытянулось. И это лет уж тридцать прошло! *Не чую* я этой боли <...>.

[— ...А на какие места она поставила банки? — Собир].

На ноги — по банке. На руки — вот по банке. Потом на спине — штук пять, однако, ли шесть там, по всёй спине ставила. И вот и сидишь. Тянет. Слышно, что тянет.

<...>. Она смажет чем-то. А у ней такой *топорик*, она *топориком* (называларудомётный, там *бу́ртик*, чтоб дальше не могло прорубиться), она раз! — молоточком там просекат. Просекат, а потом банку ставит на факел на этот, спичку чиркнет, факел загорится, она — раз! —

банку. И раз! — она всосалась... А банки-то *обнаковённые*, рюмки были *с-под* вина, рюмки, стаканчики гранёны были у ней, гранёны стаканчики были.

(...). Вот это вот она молодец была, бабушка така (...). И не то что я один, все вот, никто не ездил в *Богучаны*, к *ей* ездили, всем она *открывала кров, ладила* людей [737. Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

***БАБКА-САМОРО́ДКА.** Женщина, обладающая сверхъестественными способностями, умением предсказывать будущее, лечить.

Ба́бка-саморо́дка была! Она тринадцати лет уже людей лечила. Тринадцать лет ей было. Она родилась *со знатьём*. Ага. Она всё-всё знала. Что где случилось, она всё знала, она *признавала* [узнавала, предсказывала. — Г. В. А.-М.]. У одних муку украли, у мельников, *оне* приехали к *ей*, говорят:

— Мельницу обобрали!

Вот при нашей бабке, при покойнице, обобрали мельницу. И эти воры тоже к *ей* приехали попытать её! Эти-то приехали мельники, чтобы узнать, кто их обобрал. А эти [воры. — Г. В. А.-М.] приехали попытать её. Она вышла и говорит:

— Ты-то, — говорит, — дяденька, — приехал по большому горю, а вы-то чё приехали меня пытатъ? Идите и отдайте! Вот там и там хлеб лежит! Отдайте этому мужику хлеб. И больше не трогайте!

Они поехали. И правды, хлеб лежал. И отдали ему хлеб этот, мельнику. Вот. Она знала, где что лежит, где что стоит. Она всё знала. *Саморо́дная*, она и называлась *ба́бка-саморо́дка* [738. Тракторное Тулунск. Ирк. (Куйтунск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.)].

***БАБКА САМОРО́ДНАЯ.** То же, что ***БАБКА-САМОРО́ДКА.**

Была бабка здесь была, *ба́бка саморо́дная*. Ну, она *знала*. Ну, она портить ничё не портила, а делала добро (...). Старшая дочка бегала со мной.

— Пойдём, — говорю, — Нина, по водичку (с речки мы носим воду-то).

И вот она бежит впереди меня. А сзади наша же, своя собака (тогда собак отпускали, вольно бегали), и вот она за ней. И *взади-то*:

— Гав, — гавкнула!

И та всё! *Как моток!* Сразу же упала. И я её полуживую домой принесла, сразу бросила эти вёдра — и домой. Прихожу, она всё вот так вот. Ну, отлежалась немножко и потом... . Она уже говорила хорошо, это ей года четыре, наверно, было. И она, это, стала... Вся вот так вот трясётся и:

— Ма-ма-ма-ма!

А потом уже вроде бы отошла, и никак, ничё. Ну, вот всё время заикается и заикается, сильно-сильно стала заикаться. А соседка (она, тут вот у нас *на зада́х* ферма была, она телятницей работала), она говорит:

— Чё с твоей Ниной?

Я говорю:

— Знаешь чё, — говорю, — она сильно заикается. Вот так вот, так вот, так вот.

Она говорит:

— Подожди.

Пошла:

— Иди давай!

Ну, ладно. Мы пришли вот *к* этой *ба́бке саморóдной*. Lipa была у нас, её дочь как. Ну, вот. Я всё рассказала, что вот так, вот так, вот так. Она говорит:

— Ну, ладно. Садитесь на пол!

Мы сели на пол перед иконой. Она давай! Вокруг нас ходила-ходила и потом говорит:

— Надо, — говорит, — олово. Если, — говорит, — кусочек олова есть, принеси.

Ну, где олово? Ну, я Сашу [мужа. — Г. В. А.-М.] спросила, он говорит:

— Ну, есть свинец, а олова, — говорит, — нету.

Ну, я принесла свинец. Но, видимо, олово *мягше*, чем свинец. Вот она, такая это, чашечка, она в эту чашку налила воды, берёт лучинку, зажгла — и свинец. Он капает-капает, капает-капает. Ага. Растаянный — и туда вот. (...). А Нина-то, дочка-то, сидит и говорит:

— Вав-вав! — собака.

И я посмотрела: правда, собачья морда. Бабка-то эта посмотрела:

— От собаки, — говорит, — испуг.

Ну, ладно. Теперь она давай нам. Перед нами ходит, молитвы читает. Ну, сидим, молчим. Ладно. Потом она достала с божнички святую воду, по глоточку нам дала. Нина-то побольше попила, а мне глоточек. Потом сухой сухарёк, сухарь у неё там же лежал, под божничкой:

— Нина, жуй! Жуй.

Вот это Нина сидела и жувала:

— А-а-а, мама, тьфу! Тьфу, нехороший!

И зёрнышки дала:

— Вот эти, — *грит*, — зёрнышки надо, — *грит*, — все перекусить.

Это, ну, штук десять, наверно, зёрнышек.

— Ну и идите.

Ну, ушли. И вы не поверите! Дня через три или через четыре моя девчонка заговорила! Один раз всего ходили! Я потом говорю:

— Липа! Как отблагодарить-то?

Ну, нехорошо, отблагодарить же надо. Она говорит:

— Купи, — говорит, — то, что нельзя сосчитать.

Что-то сыпучее, нельзя сосчитать. Ну, я ей купила, тогда же носили платья-то с *фáйбурами-то* — ой-ой-ой! Метров семь-восемь надо было на платье на одно только. Там просто *стан*, ни выточек, ничего нет, просто *балахон*. А тут начинает нашиваться-нашиваться, нашиваться-нашиваться. Ну вот, я ей этот купила и купила крупы жёлтенькой, вот просо, и всё (...). И вот у меня девчонка заговорила. И до сих пор, слава Бог! А вот сейчас у неё дочка, тоже вот она, и тоже испуганная. Она говорит:

— Вот была бы *баушка* Настасья, она бы... — говорит.

И вот Нина-то потом всё время к ней приходила. Она болела, девяносто лет ей было, она умерла на девяносто первом году. Вот она всё. Липа на работе, а Нина бежит. То ей чаю принесёт, то ей подаст чё-нибудь. Она:

— Нина, спасибо.

Гладит её:

— Спасибо, спасибо!

Ага. А так целыми днями одна бабка-то жила. Ну, тоже никому ничё не передала [739. **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Куйтунск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.)].

***БА́БКА-СУСÉДКА.** То же, что ***БА́БКА-БУСÉДКА.**

Мы жили на краю, старушонка болела. Ночью слышим: кто-то плачет. Дед услышал, говорит:

— *Ба́бка-сусéдка* плачет.

Я расслышала: у-у-у-у. И Файка, девчонка лет одиннадцати, говорит:

— Кто-то плачет.

А через три дня бабка умерла. Вот. Стало быть, воеет — значит, плачет о ком-то, умрёт кто-то [740. **Богомягково Шилкинск. Читинск.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярс.

Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

***БАБКА-ШЕПТУНЬЯ. 1. Знахарка.**

А у нас *бабка-шептунья* всё говорела:

— Девки, ягоды-то видите в чарёмуховых кустах?

— Видим.

— По яголке бярите, съдайте, никаких *чиреев* не будет.

Я не помню, чтоб у меня *чирей* был. А она наказывала всё. Но бывает на чарёмухе как голубая яголка одна, так вот листики и одна яголка голубая, она горькая. Вот она:

— Девки, яголки-то видите?

Кода ходишь по ягоды, по чарёмуху, в чарёмуховых кустах вот таки ростиком как навроде голубички. Но она не голубичка, листики такие, а стебелёк продолговатой, а тут листики перед яголкой.

— Девки, ягоды-то видите, ходите?

— *Коо* не видать?! Видим.

— Дақ набярите, домой принесите да сами поешьте.

— Ой, оне невкусны, не будем.

— Чаго невкусны?! По одной-то яголке съедите — *чирьев* не будет.

Она и *наговор* знала (...):

Чирей-ирей,

Не ширься,

Не ирься.

Как сук сохнет,

Так и *чирей* сохни.

Тьфу-тьфу! Всё. На сук надо опеть. Эдак его кругом водить. На это мѣстечко.

[— ...*Чирей не ирей*.... — Собир.].

Ирей, не ширься,

Не ирься (*не ирься*, ну, чтоб он не плодился, *не ирься*).

Как сук сохнет,

Так и *чирей* сохни (...).

[— ...*Чирей -ирей?* — Собир.].

Не ширься,

Не ирься.

Не ширься,

Не ирься (но, не плодися).

Водить надо сучком кругом *чирия*. Покрутишь вот этот сучок и *чирей* этот жа, по нему и по этому, и плюй *на его* [741. **Бори**

Сретенск. Читинск. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Колдунья.

А вот у нас тут на Горной жила *ба́бка-шепту́нья*. Вот на Горной улице. А у ней жила Тося-сиротка. А вот она один раз прибежат, эта Тося, и говорит:

— Бабушка Варвара, идите, помойте, умерла она.

Оне приходят, она заходит в избу — она говорит:

— Чё, Еси́нчиха, меня мыть пришла?

Она уже ожила, пока эта бегала. Она думала, что умерла баба-то, не знаешь и...

— Чё, Еси́нчиха, меня мыть пришла?

А мама говорит:

— Да нет, я тебя попроведовать.

— Знаю-знаю, мыть пришла. Я *ешио* жива.

Она ей подушку давала, и чё *токо* не давала, чтоб умереть-то. Её мучило. Ну, потом Тося... а мама-то Тосе наказала:

— Ты ничё у ней не бери! Если ты возьмёшь, — говорит, — она тебе передаст, а ты-то ничё знать не будешь, никто тебя *не отлёчит*.

(...) У нас её тут в церкви отчитывали, так она... Круг очертили, и она прямо из круга старалася выпрыгнуть. Три круга сделали, старалася выпрыгнуть и ревела *нелёпными голосами*, аж на стены лезла. Вот тремя мелкáми сделают, три кружка, и она стоит и стоит, и вот молитву там читают, батюшка отчитывает. Но она так *умом потро́нута* и осталась, а с виду-то так-то она ничё была (...). Умерла эта колдовка, всё кричала, говорит:

— На! На! Возьми, деточки, возьмите!

А никто не брал. А все уже знали, деревенски-то, никто не брал. И она никак помереть не могла. Ну а эта-то приходит, девчонка. А ребёнок-то чё знат? Она:

— На, подушку тебе пухову́.

Та взяла, сиротка же, и всё. Она сразу тут же и умерла, в этот же день. Тут же. *Токо* девчонка не успела подушку даже унести. А девчонка-то! Пришла домой, и давай вечером-то на стены *кидаться* на всё. Вот батюшка её отчитывал, три круга делали в церкви. А так она бы с ума сошла. Чё же, мучилась, мучилась (...).

Наша мама рассказывала это. Это давно было. Батюшка молитвы читат, а там, ну, там читают божественное, есть же там молитвы божественны, против всего вот этого, читает против нечистой силы-то (...).

И вот она Тосе говорит:

— Ты выйди, там вот *за заплóтом* у меня лопата стоит.

Вышла, лопату туда поставила и послала Тосю, а Тося-то вышла, да вот так стоит, до лопаты-то боится, эту лопату-то взять, раз же бабушка сказала наша: «Ничё не бери!» Ка-ак забор хлестанётся — и упал. А если бы она это время подошла, она её забором-то бы убила этим. Така была сила, что она забор уронила, своей вот этой силой [742. **Култук Слюдянск. Ирк.** (Кабанск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск. Ирк.; Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БКА-ШЕПТУ́ХА. 1.** То же, что ***БА́БКА-ШЕПТУ́НЯ в 1-м значении.**

Вон я *поднимала* от сестры, её раскулачили, сестру родную, и мне оставила её [дочь. — Г. В. А.-М.], шесть месяцев от груди отняла. Я её через три часа кормила и ночью через три часа, и хоть кто приходил, и вот эта *ба́бка-шепту́ха-то*, она *знала* всё, лечила, она говорит:

— Как кто приходит, а ты говори:

Чёрному чернышу́
Смолы в глаз,
Чтобы он не видел нас.
Чёрному чернышу́
Смолы в глаз,
Чтобы он не видел нас.

Никакой хрен, ничё не пристанет.

Чёрному чернышу́
Смолы в глаз,
Чтобы он не видел нас.

Ничё не будет [743. **Елизаветино Чит. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Та-

сеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. То же, что *БАБКА-ШЕПТУНЬЯ во 2-ом значении.

Коров-то это-то портили чё-то. А это, овец стригли тоже. Это ночью воровали, овец стригли. У нас одна стригла, была *ба́бка-шепту́ха*, эдак ходила. И она *одичала*, помешалась. Вот возьмёт клубки накладёт в подол, в фартук, вот и ходит. А ей тунгусы́ *сделали*. Ну, она это, всё стригут и стригут овец, стригут и стригут овец. Потом достали тунгусы́, шамана. Как раз её хозяин достал, у кого она стригла. Ну, этот тунгус говорит:

— Знашь чё, тебе жалко будет.

Он *гыт*:

— Ничё мне жалко не будет.

Ну и он *сделал*, и с ней получилось, и она *зачала́ кружа́ть*. Вот бормочет, то клубки кладёт в подол. Мы раз идём, со мной Дуся, ей пять лет было, она коноплё колотит, семя колотит, ага, говорит:

— Бабушка меня не заденет, бабушка меня не будет.

Ну и подходит. Мы *взаде́* стоим. Она её хлоп валькём деревянным по голове, девчонку. И убяжала. Вот тебе «бабушка не заденет!» А уж и лячили её и *под колоко́лену* водили. Ничё не могли вылечить.

[— ... Под колокольню водили? — Собир.].

Ну, под... где колокола были, у церкви-то. *Ничао* не могли вылечить. Вот мой *тятя* водил её. Лячили (...). Вот мы придём, она ж... и вот калачик мёрзлай, мёрзлай калачик. Придёшь к ней, ну, подружка была у ней это, жила, и я ходила к ней *на прохóд к имя́*, сидит, калачик грызёт, *токо ишелкато́к* стоит, зубам *ишелка́т* [744. **Горячий Ключ Баунтовск. Бурятии** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БАБКА-ШЕПТУШКА. 1.** То же, что **БАБКА-ШЕПТУНЬЯ в 1-м значении.**

Вот про змей. Мы *кода* работали *ешшо*, молоденьки-то были, дак вот видели: одна бабка Аксинья, вот она знала заговóр-то от змей. Она *шептала*. Вот говорели: *ба́бка-шепту́шка*. Станет с нам в серёдку, где попадутся, она их на шею повешат, они у *ей* на шее вешаются. С *ей*

никто не хочет вставать рядом.

— Ой-ой! Иди, *баушка*, до беды, иди дальше. Иди на край, иди на край! Ты *почё* здесь стаёшь?

Она *гыт*:

— Поlí-полí, она [змея. — Г. В. А.-М.] пособлят тебе полоть, полí!

Ну, хлеб раньше-то пололи ходили. *На́* поле-то. По шестьдесят, по семьдесят человек ходило. *Стать выставят*, она встанет где-нибудь в серёдку, где найдёт, — и раз! — на шею повешала. Вот как верёвочка вешатся, и даже хоть она же идёт, шевелится же, она [змея. — Г. В. А.-М.] хоть бы шевельнулася! Даже не шевелится она у *ей*. Вот чё-то она потом сядет, снимет её, она уползёт. *Знала* бабка Габида. Она жила раньше в *Стрелóвке*. А потом жили оне в Нижней Слободе. Я один раз бывала у них. Ну а *счас* нету, наверно, их. Все её товаришшии-то, все давным-давно поумерли (...). Ой, страшно! Неохота с ней вставать.

— *Баушка*, не вставай с нам! *Баушка*, с нам не садись рядом! От тебя змеёй пахнет.

А она хохочет! То чё-нибыдь, то другой раз пугат:

— Ой, идите, идите, идите, она вас *счас* укусит.

А чё же?! Кусали же, многих кусали змеи-то. *Осо́ку* пойдут жать, она там *тяпнет*. С нам тут Надя Тимофеева, она укусила её в ногу, а парнишка в руку укусила. Но отошли, ничё обои [745. **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. То же, что **БА́БКА-ШЕПТУ́НЯ** во 2-м значении.

У нас у мамы напротив, вот эта бабка Большакова, напротив, мы у них из колодца воду брали. *Тятя* печник мой и сапожник. Он всё *имям* даром делал, чтоб только в колодце воду брать. Попробуй-ка зимой *на́* реку ходить! <...>. А она у нас портила коров, эта *ба́бка-шепту́шка-то*. Вот корова отелится (телят в избе держали), она придёт:

— Чё, коровушка отелилася?

Ага. Косая такая, страшна́я. Вот, пожалуйста, испортила. *Тятя* пойдёт корову доить (я же молоденька была, мама больная была), он пойдёт корову доить, корова — на рога, глаза *навь́кат*, красные. Он, говорит, даже одно время хотел зарезать её. Осердился.

И вот он бежит по бабку по Алёну (мы *Ничиха* её звали, прозвишнее-то). И вот она идёт, *отлечить*. Сто один год прожила <...>. Лечила.

И вот у меня своя уж семья была, ребятишки. Я приду к ней... Мой-то чё-нибудь задурит, ребятишки перепугаются, я к ней бегу. Она:

— Ой, дятитко ты моя, поишиши у меня в голове.

Вот я ей поишишу в голове, она *соснёт* у меня на коленках, а там ни вшей, никого, *токо* перхоть, вью ей перхоть эту, вью. И вот она научила меня ото всего [746. **Беченча Ленск. Саха (Якутия)** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БАБКА², -и, ж. **Картофельный пирог.**

Бабку делали. Картошки натрут. Вот отцедят картошку тёртую — и в жаровню или в чугунок. Мясо кусочкам порежут мелкими. И сало. Всё вымешают-вымешают, лучку добавят туда, перчику маленько добавят, *в бабку* эту <...>. Становят в печку. Или в жаровню накладали, закрывали, в печку поставят. Потом вытаскуют, режут кусками. И вот это *бабка* называлась. Пирог *картошешный*. Всяк делали: и *бабки*, и *дедок* делали [747. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАБКА³, -а, ж. **Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросенка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки.**

В бабки играли. Когда ноги варят на холодец, и там эти косточки-то, *бабки-то*, вытаскивают. Два человека *в бабки* играют. Но можно и три. И бьют об стену. Первый ударил, *бабка* отлетела. И второй должен уже так ударить, чтоб *бабка* к этой *бабке* поближе, чтоб дотянуться *четвертью*. *Четвертью* если ты дотянулся, эту *бабку* у него забираешь, значит, выиграл. Он бьёт, как говорится, опять свою *бабку*. И вот так! Так доиграешься, что один выигрывает, а эти проиграют.

А потом же эти **ба́бки** продавали на деньги. На деньги или на яички меняли. У нас вот Вася Дрын был в *Мозговой*, он *токо на ба́бках* жил. А он *ешшо* путал нас. А он был с двадцать восьмого года — на четыре года нас постарше. Ну, вот мерил он совсем по-другому. Надо вот так мерить, а он задел это так, и считай, санти́метра три он уже лишнего, как говорится, в свою сторону. И вот мы проиграм эти **ба́бки**, опеть идём к нему. Вот приташи́шим — опеть у *баушки* где-нидь сташишишь яичек в *гнезде*, ташишишь ему штук десять яичек. А он за яичко две **ба́бки** *токо* давал. И вот так питался он. То *чё-нидь* другое опеть выманит.

А у него же не было никого, он сиротой быў, с *баушкой* вдвоём жили, у них ни огородов, ничё не было. Ничё не садили. Вот *за ба́бки*:

— Неси моркови там или гороху ли *чё-нибыдь!*

Продуктами. Опеть назавтра, опеть он у нас все **ба́бки** выиграт. Опеть вот. Каждый день.

[— ...Так а **ба́бки-то** разные, там говорят, *сохач...*? — Собр.]

<...>. *Сохачи́* — это длинный такой, длинный, толстый. А *шлю́ха*, она короткая и широкая. *Ешишо* была *зю́бра* — это от оленя, она тонкая и длинная (у оленя ножка тонкая). Пovyше копыта, где гнётся, а гнётся-то за счёт **ба́бок**. И **ба́бка** называлась. **Ба́бка**. **Ба́бка** она тоже така толстенька и короткая. Вот *сохач* — это от сохатого он был.

А *ешшо* были игры вот этими **ба́бками**. Их одна за одной ставишь, вот стоя, и *бьёшь* вот этим *сохачом*. Чтоб он тяжёлый был, у него проделывают дырочек сзади и *залиют* свинцом. Свинцом залиют, он тогда тяжёлый такой, и бьют по этим **по ба́бкам**. Если уж этим *сохачом* попадешь, то эти сразу, ни одна не будет стоять, если хорошо попадешь. Он тяжёлый. В пять раз сразу становится (...). Били с расстояния метров десять (...). Играют, ставят их одна за одной, в одну линию. И попадает *сохачом* этим, выбивает. А так об стену, два человека об стену бьют и мёрюют четвертью. Вот такое дело. Вот так, я *щас* покажу. Средний палец и большой палец. Вот так. А он *ешшо* делал: вот этот палец — вот так — и — р-р-раз! У него, видишь, како пространство-то. Ну, другой раз он не может дотянуться. Вот дотянуться он не может. Он, значит, вот таким манером. Раз! — и всё. Вроде как косточкой задевает, а здесь больше. А мы-то, просмотрел, и всё [748. **Кежма Кежемск. Красноярск.**] А *в ба́бки-то* играли. Ставят кон, отмеряют *сколь* там шагов и бьют. А тут круг чертят. Если выбивают за круг какую-то **ба́бку**, её собирают. Кто больше наберёт, тот и выиграл. Остальные все забирают потом, которые на кону́ стоят. Там оне разные: и *ба́бка-сохá*, и *ба́бка-шлю́ха*, *ба́бка-шлю́шка*, и *ба́бка-рю́шка*. От размера зависит (...). Бывало, просверлит, где у него здесь попка, и туда свинцу нальют,

чтоб он тяжелее был, тогда легче выбивать: он не отскаковат <...>. И мужики в возрасте *в ба́бки* играли в праздники большие. Ребятишки вот играют, а оне:

— Ребятишки, дайте поиграть!

— Ну, играйте.

Идут по улице, может, из избы в избу, гуляют — всё, смотришь: играют [749. **Большеокинское Братск. Ирк.**]. Ну, вот на Новый год, когда ножки варют, свинину эту, ножки. Вот там есть *ба́бки* большие, есть маленькие, их *шлю́сками* зовут. А эти большие *ба́бочки* называли *ко́ни*. Вот. *В ба́бочки* играли. Эти *ба́бки* играли, *ба́бки-ко́ни* были. Ну и их красили даже, ребята *покра́сют*, мы играли. Который раз так нахохочешься, так получится, что я, *гыт*, напился, *гыт*, из-под меня, *гыт*, *ко́ни* убежали. Воровали эти *ба́бки* [750. **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. *В ба́бки* играли. *Ба́бки* эти собирали, ну, от ног. Они *бабочки у ей*, как вроде есть на чём сидит она, и как вроде головочка узкая так. Они от ног, от свиных оне, от свиных и от скотины от рогатой. Оне разного размера: маленькие и больши. И в эти *ба́бки* играли. И *ба́бкам* же *раишитывались*. Кто-то *ба́бки* эти проиграт, а другой выиграт их.

Там и *соха́ч*, *шлю́ха*. Вот *шлю́ха* — *ба́бка*, она *широ́конька* такая. Вот почему-то называлася «*шлю́ха*». А *соха́ч*, тот большой. *Соха́ч*, он от рогатой скотины, он большой <...>. Там *ба́бки* наставят, а вот этим *сохачо́м* попадают, бьют. А сколько *вышибешь* — те твои.

(...). Раньше же было, такого же не было, чтоб где-то ходили, курили там, пьянствовали. Такого же там не было совсем. *В ба́бки* играли, *в бадаги́*, *вразно* [751. **Большеокинское Братск. Ирк.**]. А *ба́бки-то* тоже сшибали. Ставишь рядом *ба́бочки*, *сохачи́*. Никаких нету игрушек-ту. Дедушка дак у меня запрягал ребятишкам-то. Запрягат их, *ба́бки-то*... *Ба́бки* возьмут, дугу сделат от веника, сани, оглобли и эта *ба́бка-то-соха́ч*. И запряжёт, и как *кони* едут. *Челяди́шки-то* играют.

[— ...*Челяди́шки* играют? — Собр.]

Челядь. Ребятишки, но мы *челядь* звали [752. **Болтурино Кежемск. Красноярск.**]. *В ба́бки* играли. Ой, ой, играли! Этих *ба́бок* у каждого мешечек накопленный. С годами их копят, не в один год. Вот нынче, на другой год, на другой. Там у которых опеть останется то от отца, от деда, то там от кого-то останется мешечек. И каждый со своим мешечком бегут.

У нас ограда-то больша́ была. Чё нас?! Три хозяина в одной оgrade, на *Оре-то* мы когда жили. И всё вот *в эти ба́бки* у нас в оgrade играли! Ой, играют, пока не стемнёт, всё играют! Тёмно, ничё не видать — *ешишо* чё-то там хохочат и хохочат!

А как-то каждый свои *ба́бки* знали. Они которы поменьше, которы побольше, которы есть такие тоненькие, продолговатые, есть опеть совсем маленькие, тоненькие. Есть и большие совсем *ба́бки*, есть средненькие. Ну, почему-то средненьких больше было (...). Вот этих больших мало было, и вот этих сильно тоненьких, маленьких тоже мало было [753. Обхой Качугск. Ирк.]. А *ба́бка*, дак это от скотины, от ног, суставы-то, копили и в их играли. *Просты ба́бки*. Оне разны размером (...). Побольше которы, дак *соха́тки*, *соха́тки* называли. *Ново́й раз* дыру там просверлишь в серёдке, туда свинцу заллешь (...). Когда выстроят их много, потом *на скоко* шагах-то, я *щас* забыл уж, и вот ишибашь.

Я раз пошёл, проиграл все, домой пришёл, плачу. *Ба́бок* нет! Всё проиграл <...>. Потом опеть. Ноги сварят, я — раз! — опеть *ба́бку* [754. Шеметово Качугск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БКА-ШУРЧАВКА.** Удлиненная кость из сустава ноги домашнего или дикого животного (поросенка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки.

Вот *ба́бку-шурча́вку-то*, ту я знаю. У нас *тятя* делал их. Она длинная. И вот такой же толщиной. Он вот так делал: *сердце* [сердину. — Г. В. А.-М.] выберет, тут просверлит дыру и здесь дыру. И сделает шнур, такой крепкий надо шнур из конопляной верёвки. Ну и продёрнет в эту дыру и в эту дыру. И потом ещё раз. И потом вот так этот шнур разделит на́двое. И потом, когда вот так начнёт шнуром-то вот этим, и она вот так раскрутится и *зашурчи́т*. Да так шибко *шурчи́т*! Вот и называлася *шурча́вка-то* из-за этого, что *шурчи́т*.

Ну, че?! *Тятя* сделает своим, там други́ *постана́вливают*: Обединским надо делать, и Полуэктовским делать, и там по другим домам. Глядишь, дня два-три пройдёт, дак у всех эти *ба́бки-шурча́вки* начнутся! [755. Обхой Качугск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

***БА́БКА-ШУРША́ВКА.** То же, что ***БА́БКА-ШУРЧА́ВКА.**

А были *ещио ба́бки-шурша́вки*. Оне длинные такие были. Мы дыры прокопаем *в ба́бочке* (я и сейчас её могу сделать), дыру прокопаю и *в её* вдёрну туда-сюда, с обеих сторон верёвки. Закрутишь её и отпустишь, она *шумко* шумит. Её саму-то не заметишь, она такая, быстро же там шумит. Ребятишки так крутят-крутят. Она как начнёт так — фыр-р, фыр-р! Так и называли *ба́бки-шурша́вки* [756. **Житово Качугск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

БА́БКА⁴, -и, *ж.* *Устар.* Один из способов укладки снопов на поле.

А *ба́бка*, её двенадцать снопов ставят. Вот так десять ставишь в кучу, рядишком, чтоб *плоть* оне были. Ага. А два снопа сверху кладёшь, вот так их разломашь — и сверху *быдто* шапкой. Вот так делали. Рожь *ба́бками* ставили, по двенадцать снопов. А пшеницу — *суслончики*. Шесть суслонов: пять так поставишь, шестой разломашь. Вот сверху-то колос, а туды *кóмельки*, вот колос вот так его раскидывашь. И раз! — *надеёшь*, его накрыват-накрыват, чтоб дождь шёл, дак скатывался дождь-то, чтоб те-то не мокли.

И *кода* высохнут, ребята *подъезжают на редва́не*, накладывают (*редва́н* — телега на чатыре колёса, *драньём* закла́дена, и *на одра́х* тоже возили). *Редва́н*, он так сделанный: вот так идёт ряд, *драни́чек* приколачивают, потом он вот так вот бока *в отвóде*, приколачивают прут чарёмуховый. И вот накладывашь. Это *редва́н*. А *оде́р*, он на двых колёсах. Кого там накладёшь?! Ма́ленька тележка. Мы *на одра́х-то* редко возили, мы *на редва́нах* всё возили: *на ём* больше войдёт, чатыре колеса.

[— ...Куда возили? — Собир.].

Возишь *в кладь*. *В кла́ди кла́ли*. *Гумно́*. Оно большо, *гумно́*, закрыто всё. Всё туды, *в гумно́*, накладывали.

А потом водовоз стоит, и молотишь там. Показала бы вам... Там стол такой высокий, двое с вилам стоят, на стол снопы бросают, *же́нска* стоит, снопы режет. И *счас* как коса, от косы вот такой отрезано, это замотано всё, вот им *возьмёшь* (я тоже резала), и вот так вот. Вот сноп-то, *вязку-ту* эту разрезать нады её. Раз! — *токо*, раз! — *токо*. А там уж упеть другая стоит, она уже *в бараба́н*. *Бараба́нчик* там, *в бараба́н* пихат, там обмолачиват — *токо* летит, *токо* летит! О-о-ой! Работали! Это всё нады было рукам своим делать [757. **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем)].

БАБКА⁵, -и. *ж.* **Металлическая наковальня для отбивания кос.**

Бабушка Дарья была, она родом с *Тушáмы*. У ней пятеро детей было. И вот *оне* были на покосе, где-то за рекой ли где ли они косили (это *ешишо* было единолично, в те года-то) <...>. Ну и вот. Пообедали и легли отдыхать. Легли отдыхать. А он сидел, *литушки на бабке отбивал, на отбóйке* на этой. И вот она уснула, и к ней заползла змея. На той стороне-то змеино место. Змей полно там, *по кáтской* стороне. Мы в колхозе работали, поедешь покосы косить. Ой, я боялась змей! Глядишь, где-нибудь *швыркнет*, тут пробежит [змея. — Г. В. А.-М.], и *литóвкой* полоснёшь. Ну и вот. Заползла змея. *Имя* её не надо было будить. Пусть бы она спит. Ну, *оне* подождали-подождали и взяли её и разбудили <...>. Разбудили и теперь спрашивают, дескать:

— Кого во сне ты видала?

Она говорит:

— Я во сне видала, ой, так пила холодну воду!

Ну и всё. Приехали домой с покоса. Змея в ней. Ой, говорит, *чё токо* не делали, чтобы *оттуль* её выгнать-то! И конским-то *пóтом*. Вот *кóней* гоняют-гоняют, чтобы вспотели. И *пóтом* этим её поили. Змеи же боятся *кóней*. И так никого не могли сделать. И она так и умерла потом. И вот он после этого *Нюрину баушку-то с Карачáнки* и привёз. У неё было пятеро детей. Вот это я знаю. Это *Нюра* рассказывала [758. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем)].

БАБЛЁНЫЙ, -ая, -ое. **Принятый повивальной бабкой (о ребёнке).**

Рожали-то *чё?*! Прямо на поле. Мама меня *на Курéйном* родила, на острову́ прямо, ага. *Тятя* всё:

— Надо жать, жать!

До последнего жала. Прихватило — так она *на полосе* и родила. Но я всё равно *бáблёная*, *тётя* Рая Чарковых, её невестка *ста́рша*, она роды принимала у мамы (...). Родила — и *опеть* жать и *чарёмуху* собирать.

[— ...Сразу? — Собир.]

Сразу, сразу, сразу! Ну а *куды* деваться-то? Вот *оне* на куст на *чарёмушный* привяжут *зы́бку-ту*. Травой всё *тама-ка*, сырую траву нарвёт *мама-ту* и разожгёт, чтоб меня *мо́шки-то*, комары-то не ели-то. Но а *сама-то* *чарёмуху* собирает. А принимали *чарёмуху-ту*. Она то *пелёнок* купит на меня, то то, то *друго*. Вот так и жили. Тяжело было. *Кулями* *чарёмуху* собирали, сушили *с тятей*. *Тятя* в *Ванавáру* свозил всё на лошаде́: то *чарёмуху* везёт, то *па́току* везёт. *Чанда́льск, Ванавáра* — туда дальше <...>.

Тятя работал, молотилка, а мама опять *вошкаться*, тоже помогают. А меня то с тем пяхнут, то с тем пяхнут, вот так вот! То две-три собярётся их тама-ка, женишшины. Одна водится старушонка с нами. Во так, Галя! *Пушше* я всё на островах *подымалася*: на Курейном, на Басковом. Потом *тятя* дома не жил, всё по островам.

Детство *нече* вспомнить, Галя, *нече* вспомнить! Вот Нинка Гафнер, тоже *баушка* Катерина была, тоже рано овдовела. Тоже на Басковом с нам всё жила. А мы будто побогаче жили. Мама *ешио* была с *тятей*. Так вот то молока мама даст, то смятанки даст, ага. Даст:

— Катеринка, с Лушкой сиди, — на меня-то, — гляди там, приглядывай. Нынче плавать поедем.

Привезут рыбы — ей дадут рыбки опять [759. **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БАБНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **БАБИТЬ**.

Раньше роженица вот родит, *послед-то* не бросали, его завяжут в носок шерстяной и в подполье загребут, и вот там он лежит. Я дома рожала <...>. *Баушка* Улита *бабничала*. Вечером *ешио* косила, корову доила, всё — а утром родила. Я Кеньку родила, и у меня *плоды* выташишились.

[— ...Матка? — Собир.].

Но. Родила и на третий день пошла *гребь ворочить*. И с меня крови как хлынули! (...). Я на *покате* [при смерти. — Г. В. А.-М.] была. *Баушка* Дарья *бабничала*. До трёх бань она ходила. С ребёнком там, на полке, выправляла ему косточки. Она ходила, *бабничала* и *ешио* заговаривала. И *грыжу* заговаривала, меня учила:

Пуповая грыжа,

Паховая.

Я *токо* это слышала. Она в *полуголос*.

Она ходила до трёх бань <...>. Вымала его, одела (...), булавку пристёгнула головкой вверх, чтоб *не озева́ли* (...). В люльку ножик под *голова́* положила, чтоб во сне ему ничё не снилось, страшное-то [760. **Старо-Лоншаково Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

БАБОЧКА¹, -и, *ж.* Малая укладка снопов в поле, когда пять поставленных снопов прикрывают тремя снопами.

В Карамышевой же. Вот эта Пу́ща была, у ней была дочь Васюха. А ребят-то же там много было. А взамуж-то никто её не брал, а крутили все, все крутили. Она осердится на них, на ребят-то (а ребята-то пахали, весной и осенью пахали), возьмёт у них ко́ней и спрячет. Спрячет ко́ней, а оне иишут-иишут (пахота́-то не пашется), иишут-иишут — нигде ко́ней нету...

Потом пойдут, пойдут кланяться в ноги, просят, чтобы она нашла этих лошадей <...>. Придут лошадей-то *има́ть-то*, оне уж выбили земли выше колена и с места не сходят, стоят как вкопанные. Но она потом выведет, с наговором же выведет, стало быть.

А коров! На кого рассердится, возьмёт *кла́ди-то* (кладут *кла́ди-то*), *ба́бочки-то*, снопы-то *в ба́бочки-то* ложут (пять-шесть снопов — вот тебе и *ба́бочка*), там же хто *зародами* этими, *кладь-то*, *ба́бочки-то*, *меж кла́дей* узеньки. И вот коровы пропадали там. Затянет этих коров *меж кла́дей*, в *ишели-то* *меж кла́дей*. Все иишут-иишут-иишут — нигде. Как станут молотить, тогда уж найдут, корова, что пропала уже [761. Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем)].

БА́БОЧКА², -и, ж. Уменьш. к БАБКА³.

Раньше играли *в ба́бки*, кости из скотских ножек. Оне разны <...>. Выставляются, их там десять *битко́в* в ряд, отходишь на десять шагов. Если попадёшь хоть в одну, то забирашь все *ба́бки* (...).

Ба́бки красили: или в синий, или красный цвет. У каждого свои *ба́бочки*. У кого больше, тот богат. Играли на деньги: вбивашь во что-нибудь большой гвоздь шляпкой вверх, на него кладёшь пять, десять, двадцать копеек и отходишь на столько же шагов, *ба́бочкой* сбивашь деньгу́, попадёшь — забирашь себе [762. Знаменка Нерчинск. Читинск.]. Тоже боялися и *сглаза*, и всяко ребёнку-то. Уходили, ложили ножик, когда уходили, ножницы <...>. То *под зы́бку* *голичо́к* положат, когда уйдут куда <...>. Кость зашивали *в зы́бку*, *ба́бочка* от сохатого или от оленя. Вот *ба́бочка*, и зашивали *в эту зы́бку* (...). От *сглаза* [763. Малый Тантой Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

БА́БОЧКА³, -и, ж. Кость в суставе ноги человека.

У нас у бабушки, у моей бабушки, была вот на этом месте *могильная кость*, *на ба́бочке*. Вот такая. Нихто её, ни врачей, *никоо* не было. А она была *уборшишицей* в школе. И я с ней в школе спала. И она стала болеть у ней, эта кость. Ну, здорова была. И вот она как умирать стала, говорит:

— Трите-трите её, трите.

Вот она от кости умярла. Вот это *могильная кость*. *Ревела рёвом*, что:

— Трите её, трите ли, оторвите ли, *коо* ли её сделайте!

Сильно больно стало. Ни врачей, *никоо* не было [764. Акурай Борзинск. Читинск.]. Раньше *били дорогу* на лыжах по тайге <...>. Вывозили-ту зверя, добывали же. И надо, чтоб *обутки* были хороши. В *чирка́х* же ходили.

[— ... *А лабу́ты?* — Собир.].

А лабу́ты — это ж зимой носят, когда сильные морозы. А так в *чирка́х*. Мы в *чирка́х* всё ходили, у них кожа мягче, выделка хорошая, она и сгинается в морозы. Ручная выделка. *А лабу́ты*, те пожёшше. Их из *сохати́ны* делают. А на *чирки́* — с любой кожи. И с *коро́вины* и... Но в то время-то сильно-то не давали из коровы: корова-то записана, ты должен государству её, молоко с неё сдать. С тебя спросят. Ты не имел права заколоть скотину. И вот из *сохати́ны* всё делалось.

А в *ичигах*, в их на охоту не ходят. Оне ноги ломают. Здесь же должно всегда вот в этой кости, *ба́бочка* вот эта, чтоб мягко было. А в *ичигах* же зажимает, там долго не находишь в *ичигах*, неудобно. Тут же, чтоб *юкса* не слетала, на лыжах, там же всё *под ушко́м* сделано, всё под пяткой сделано.

[— ...*Под ушко́м?* — Собир.].

Ну, *ухо* так делается. Под этим, где *обо́рка*, там вставляется в *проу́шину-то*. Вот здесь оттопырено, козырёк *ешио* делается сюда, чтоб *юкса на ба́бочку* не садилась, чтоб на пятке она [*юкса*. — Г. В. А.-М.] была, вот в этом месте, чтоб здесь нога всегда гнулась.

[— ...*А ба́бочка* что такое? — Собир.].

Ну, косточка-то, чтоб её не давило. Чтоб *юкса* сюда выше не была, она здесь внизу должна быть. А так ты будешь уставать, там она будет давить её [765. Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

БАБО́ШИХА¹. Топоним. Название местности в Киренском районе Иркутской области.

По ягоды ходили *по Бабо́шихе*. Со мной две внучки пошли по чернице. И двое, значит, тут родственникох — четвёро, я пятая. Пришли. Ягод много-много. Ну, так километра четыре, наверно, в хребёт подниматься. Пришли, кто-то вот ходит. Чувствую, что кто-то ходит. Ну, говорю:

— Ладно, девчонки.

Думаю, зверь, потому что шли, кочки-то разворочены, там, там разворочено всё, *мура́ш*. *Муруше́й* он [медведь. — Г. В. А.-М.] ест. Ну, он ел раньше, когда ягоды пошли, он ягоды ел, а разворочал, значит, он раньше, когда *ешио* не было ягод, но разбросаны кочки. Вот, думаю, сейчас я костёр разложу у пня.

— Давайте, дехки, *исти*.

Там с собой по бутылке воды взяли, кусочек хлеба взяли, думаю, с ягодам там поедим, в лесу-то. И чё-то мне так это не по себе, но ничего *ешшо* не вижу, вот как будто кто-то ходит, хрустит. Ну, думаю: «Может, люди ходят». Только начала огонь-то разжигать, вот так вот встала, вот такая сухая *берёзина*, думаю: «Сейчас я эту сломлю берёзу-то, поджечь-то, она хорошо загорат». И *медвежіха* с медвежонком! <...>. Медвежонок на пень залез и стоит на ножках. Ну, метрох, может, пять от нас. Она на меня смотрит, *я на её*, она на меня, *я на её*. Надо, говорят, в глаза смотреть, не моргать, прямо смотреть. И чё ты думаешь?! Оне, как люди же, всё понимают, что у неё ребёнок и у меня, я — мать, она — мать <...>. И ушла *ить*, шлёпнула парнишонку, мядвяжонка-то, вот так по жопе, повярунулась и ушла, в гору так ушла. Ой, дехки мои увидели, как зарявут:

— Баба, пойдём, баба, пойдём!

Я *имя* кричу:

— Дехки, куда вы? Куда? Вы дорогу знаете? Вы куда?

Прибежали они ко мне, прибежали. Мы были уже на хребте, уже передых сделали, всё. *Медвежіха*, слышу, пошла туда, под гору. Шибко вот так вот, чтоб где вот её хорошо-то разглядеть, ветки-то зелёные, мохнаты, вот медвежонка *токо* разглядела. И она туда, вниз пошла. Они мне:

— Пойдём, пойдём.

А я так в карман руку, а у меня там *чеснокóвка* была. Я её брала на случáй, *чеснокóвочка* небольшая. Я эту *чеснокóвку* разминаю, по зубчику *имя* даю.

— Всё, — говорю, — дехки, сейчас никакой медведь не подойдёт. Я вам даю *по чеснокóвочке*, никакой медведь не подойдёт.

— Правда?

Я *говрю*:

— Правда.

Ну, раздала по зубчику. Оне меня зовут:

— Пойдём, баба, домой, брать не будем.

Я *грю*:

— Не бойтесь, медведь сейчас пошёл под гору, а ягод много, давайте брать быстрé ягоды. Наберём и пойдём.

Ну, набрались. Только у нас одна не брала, так и стояла, смотрела. Литру *токо* набрала. А мы все по ведру набрали. А она боялась наклониться [766. Алымовка Киренск. Ирк.].

БАБОШИХА². Гидроним. Река, протекающая по территории Киренского района Иркутской области.

Бабо́шиха-то раньше чё?! Была рыба, была. Рыбачить нечем было. Удочки. А потом сетями стали *неводить*, невод сделали, *неводить*. И мама по льду ходила, *неводила*. Вот посолím рыбы, а потом стали муку возить. Голод. Война-то. Мы *завару́ху* заварím, *завару́ху* на воде, и эту рыбку, вот и ели. Рыбку отварим и эту *завару́ху*. *От* так и ели.

[— ...А *завару́ху-то* как делали? — Собир.].

А *завару́ху*, вот как кашу заваривашь, кашу, молочную-то кашу-то, а вода кипит, мы эту *завару́ху* заварím мукой, она густая. А там ямку (коровы-то доились, масло-то было), ямку сделаю, и вот эту *завару́ху* маkáм в ямки, в масле, в масле маkáм и ядим. *От* так жили [767. **Сполошино Киренск. Ирк.**].

БА́БСТВОВАТЬ, -ствую, -ствуешь; *несов., неперех.* То же, что **БА́БИТЬ**.

Сашку этого, дак Боже мой, пришла с работы, и суббота как раз была. Прихожу к своим. Коня отпрягла, *клу́мку* себе зерна привезла, *тятя* унёс *клу́мку*.

[— ...*Клу́мку*. А что такое *клу́мка*? — Собир.].

Мешок, не целый мешок. И он унёс. И домой идти, и невестке сказала, говорю:

— Будет мама спать ложиться, пошли её ко мне, — говорю. — Буду рожать.

Ну и всё. Прихожу домой. Воды принесла, печку растопила, коровке сена дала. Уже всё, чую, мне конец. А мама, она *ба́бствовали*. Она спит, у меня *копті́лочка* горит. *Еишио* Дорошенчиха шла, от Семёна письмо занесла. Я ей никакого *виду* не дала. Ну и часов так двенадцать (часов не было), а так по времени бежит. Это мамочка-покойница:

— Дочечка, что с тобой?

Я говорю:

— А мама, ты не переживай, не бойся. Наверно, время пришло, рожать буду.

И меня сразу тут (...). И Сашку Бог дал. А там хватилась, на работе, Зина Титкова прибегают. У меня уже Сашка. А завярнуть же не во что дитёнка.

— Побегу, — говорит, — пока печка топится, принясу каких-нибудь пелёнок, соберу.

А они так через *проу́лок* жили, через одну избу. Пока бежала, всем разнесла. Ну и вся деревня:

— Ай, ай, ай! Надо же, — говорит, — *терпела до время*, до последнего, что с работы пришла и родила [768. **Икей Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

БАБУШКА, -и, жс. 1. То же, что **БАБКА**¹ в 1-м значении.

Раньше же с *бабушками* рожали. Я вот рожала, четверых родила. Коммуна, в тридцатых годах коммуна была. Ну, три года она была. У нас по три семьи в одну избу сгоняли. А наши-то избы изворочали, наделали в избах коровники, конюшни, сараи, а людей — по три семьи в избу. Чё было, дак один Господь знат, чё пережили! Мы три семьи жили. Степан Ёлшин вчетвером жили, мы с Павлом, ну, у нас один ребёнок был, мы двое <...> в такой избушке жили (...). Я первы роды родила в анбаре. Его угнали сено косить на Хорбяты. Раньше не спрашивали, сказали:

— Поезжай, а то будешь саботажник.

Меня ладно *сестренница* потом увела туды, к Абíниной яме. Да там я родила с *бабушкой*. *Бабушка* Миколавна, это Веркина мать, она отцу-то тётка моёму была, Наталья Миколавна-то, она *бабничала*.

А в ударник был самый, в Ильин день, у меня брюхо болит. *Бабушка* Миколавна эта. И там *ешшо баушка*. Пришла, в рот этот *жеребóк* взяла.

[— ...*Жеребóк?* — Собир.]

Ну, от *голичка* там отломила и в рот. От сглазу (...). Я тут рожаю, она наговариват:

Раздайтесь, ворота костяные,
Ворота жилистые,
Пустите младенца Христова
На божий свет.

<...>. Ну, родила. И потом в тот же день баню истопили. Ага <...>. И потом *бабушка* потащила [ребёнка. — Г. В. А.-М.] в баню, и я за ней. Вымыла его, всего расправила. А меня на пол положила в бане, помыла, спину разгладила, *поправила* руки, ноги, голову *поправила*, живот *поправила*, чтобы матка быстрее на место встала <...>. И вот три бани она меня водила. А на третий день — *руки размывали*.

[— ...А как? — Собир.]

Бабушка положила на пол, в бане же положила веник, встала на *его* правой ногой и меня поставила правой ногой. И вот она начинат: поливат на руки мне воду, а я мою себе руки, лицо с мылом. А потом уже она моется, *бабушка*, этим же мылом, я ей поливаю. А вытереться-то надо однем полотенцем (ну, чё там уж купишь, на *зáпон* ли, на юбку ли), и вот этим надо вытереться. А потом ей надо всё отдать [769. Зактуй Тункинск. Бурятии (повсем.)].

2. То же, что **БАБКА**¹ во 2-м значении.

Вот ребёнок если лежит, подушка, *бабушка* берёт ножик и крестит вот эдак. Не так, что подряд, а так:

Не боюсь я страху и переполоха,
А бойся, страх и переполох, меня.

Вот.

Не боюсь я страху и переполоха,
Бойся, страх и переполох, меня.

И потом с этого угла так же:

Не боюсь я страху и переполоха...

И надо подушечку крестить...

[— ...А сначала, значит, вершинка, потом низ, потом слева и направо? — Собир.]

Вот подушечка. Вот так, так, так, так, крест-накрест. Тут покрести:

Не боюсь я страху и переполоха,
А бойся, страх и переполох, меня.

[— ...Слева направо? — Собир.]

Да, да. И потом тут и тут. Но и потом ножичек этот кладёшь под подушку ребёнку. Ну, там, небольшой ножичек. Утром встану, картошечку чистить — ну, куда мой нож девался? Но куда? Забыла! Вспомнила: под подушку у ребёнка, вот где. Но помогало это [770. Шелопугино Шелопугинск. Читинск.]. Раньше же *бабушки* лечили *собачью старость*. Сын у меня болел. Вот эта *бабушка-то* и вылечила его. *Вода большая* была. Плыли с хлебом и остановились тут у нас под берегом-то. А он у меня сидел за столом. Я самовар скипятила, их позвала.

Раньше же плыли *по Киренге, на шитиках греблись*. К деревне приплывут, остановятся, отдохнут и дальше пошёл <...>. Ну и на берегу стоят: плыть-то страшно, *водишиша* из берегов выходит. Она зашла. Он за столом сидел.

— А чё это у тебя парнишонка-то такой?

— Чё-то болет, — говорю.

— Так *на ём собачья старость*.

— А ты, — говорю, — как узнала-то? *Пошто?*

— Смотри-ка, у него, — говорит, — вылупились жилы по рукам-то, на голове жилы. Одна *пуза* да голова. Его надо, — говорит, — *лечить от собачьей старости*.

— Ну, делай кого.

Баня на берегу стояла.

— Собаку не жалейте!

И я затопила баню *ишепочкам*. Чё?! Летом долго ли её? Она на колени его положит, а там собака. Под ногам собака. И вот она молитву-то читат. И вот она три раз сделала, попарила — собака-то пропала.

— Вот, — *зыт*, — посмотри, через месяц я приеду сюда, он у тебя бегать будет.

И правильно! Он потом лучше, лучше и выздоровел. *Собачья старость* была. Три раза попарила. Она *днeвáла* здесь. Я утром и вечером, и опять утром истопила. Три раза всего она мне попарила <...>. Она его парит веником, а собака тут, под ней. Вот она на собаке, и на собаку всё ушло это, и её [собаки. — Г. В. А.-М.] не стало [771. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

***БА́БУШКА-ШЕПТУ́ХА.** То же, что ***БА́БКА-ШЕПТУ́НЯ** в 1-м значении.

Стары-то *знали*. У нас тётка Дарья *ба́бушкой-шепту́хой* была, вот она *знала*. Недалёко от нас жила. От медведя *знала*, от змеи *знала*. Она и меня научила (...):

Мать Мавре́я,
Пресвятая Богородица,
Укрой меня...

Или кого провожать будешь:

Мать Мавре́я,
Пресвятая Богородица,
Укрой меня своею пеленою
От зверя бегучего,
От стра́ма ползучего.

Три раза сказать. И не увидишь ни медведя, ни змею.

Вот мне тогда. Вот поехали мы по ягоду-то, я её попросила, говорю:

— Научи меня, тётка Дарья! — говорю. — Гляди-ка, — я говорю, — тётя Нюра-то ведь прямо перед носом ушла от медведя с наговором.

И вот она потом меня научила:

Мать Мавре́я,
Пресвятая Богородица,
Укрой меня своей пеленою
От зверя бегучего,
От стра́ма ползу́чего

[772. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск.,

Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

2. То же, что *БАБКА-ШЕПТУНЬЯ во 2-м значении.

А хомуты *накидывали*. Были такие *бабушки-шептухи*. Это мать тоже рассказывала. Жила на *Куйтуне* у одних у хозяев. Ну, он, говорит, встал утром. А ночью *косохлёт* [косой дождь. — Г. В. А.-М.] такой лил! Раньше же *коне́й* рано кормили. Встал чуть свет: *коне́й* кормили, мода такая была. Да и они бы ночью переночевали. *Счас* вот не кормят, не встают — и живы. А то ходили. Чаю, встал этот хозяин, вскипятил себе (густой чай пил), попил чай:

— Ну, я, Дмитревна, пойду, — говорит, — *кóням* давать!

— Ну и иди! — говорит.

Он пошёл. А у *чалдóн* у *куйтунских* эти крылечки были. Из избы выходишь, так вот вниз спускаться в *сёнцах*. Высокие дома делали по крылечкам. Ну, он, говорит, вышел. К двери-то подходит, на улицу выходить, да и говорит:

— Господи, благослови меня, Господи!

Дверь-то стал, хотел дверь открыть. Меня, говорит, как кто *толканул*. Я аж упал на лесенку, на ступеньки упал. А забегат в избу:

— Дмитревна, Дмитревна! — на жену на свою. — Чё такое? Я пошёл, к двери подхожу. Благословение попросил у Бога выйти на улицу, а меня кто-то *толканул* в грудь, я упал *аж* на лестнице! На ступеньки.

— Не ходи, — говорит, — *чёрт* не возьмёт коней, не сдохнут! До утра, — говорит, — подожди.

Ну, утра дождали, солнышко подымалось. Зимой было дело. Подымалось солнышко. Он вышел, так приоткрыл дверь, смотрит: вот такой, вот такой *хому́тик* маленький! Знаете, *под вид* большого: и *гужы́*, и всё, полностью *хому́т* сделанный и подкинутый прямо под самую, под самую под дверь, на ступеньку положенный с улицы. Она и говорит:

— Ты проходи-ка, — говорит, — туда. Вокруг обходи, Михайло, *хомута́*. Позови дедушку.

Пошёл, этого дедушку, старика привёл. Он поглядел:

— О-о-о, *паря!* Хороший тебе *хому́т* подкинули, смертельный!

Пошёл, говорит, принёс девять палочек осиновых сухих. Подцапил. Почитал чё-то, подцапил эти, *хому́т* этот, понёс на *росстаня́* (идёт дорога так, и так идёт; на *зау́лке* раньше были дороги: так и так дороги шли), вот он вышел на *росстаня́* и поджёг. Мне, наверное, уже лет десять было. Побежали тоже, *ихний* парнишка и я, побежали туда посмотреть, что будет. Он поджёг этот *хому́т*, вылазит старуха горбатая-горбатая, старая-престарая, выходит вот эта *бабушка-шептуха*.

Он поджѣг когда, он [*хому́т*. — Г. В. А.-М.] как засвистел, как завизжѣл! (...). Ой, страшно было стоять! Она идёт:

— О-о-о-ой! Я замёрзла. О-о-о-ой! Я замёрзла! Где погреться мне?

А он говорит:

— Иди-иди, старая, погрейся. До калитки не дойдѣшь, ты сдохнешь! Что людя́м готовила, *антихри́стка*, то ты себе получишь!

Дак до калитки дошла, упала *заумѣртв*. Во! Во как делали [773. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Читинск., Шелопугинск. Читинск.)].

БАБУШКИН. *Топоним.* **Название местности в Киренском районе Иркутской области.**

Перед войной *играло небо*, сполохи были. Мы как раз были *на Бабушкине* (...). И вот всё на эту сторону, на северную были. И вот так, вот как столбы вот так вот. Такие *огневые*. *Огневые* как вроде бы, на эту сторону все. Это, говорят, к х́уду, стары-то люди. К х́уду — это к войне. Эдак говорили. Перед этой войной [774. **Алымовка Киренск. Ирк.**].

БАБУШКИН РУЧЕЙ. *Гидроним.* **Название реки, протекающей по территории Жигаловского района Иркутской области.**

Ну, там есть *Шамáшик*, там *Бабушкин ручей* был. А здесь-то вот этот *ручей-то Бочáй*. Там вот хребты эти, там ягоды хоро́ши. Вот тут *Подзу́евска*, а тут *по Бочáю* — *Зелениши́но*, *Жерно́вка*. Там и поля рядом. Тут *Подзу́евска*, тута-ка *Сáвкино*. А там недалёко *Бойдо́ново*. Там *на Сумéйке*, *на Шамáшке*. Это всё поля <...>. У *Кусто́х* тама-ка, в *Узком месте*, всё *по Бабушкиному руччу́*, на *Новой земле*, всяки разные, на хребте, там хребты разные. Здесь *Стрелка*, там хребѣт *ешишо*, *Стрелка*.

Вот по этому *по Бабушкиному руччу́-то* мама наша и видела *полднёвных-то*. Ну, они как люди. Они плохи́, они приносят болезни, припадки. Вот у ней начнѣт ребѣнок и помрѣт. Вот от этого мужика родила, от второго <...>. У нас отца на войне убило, а мать за другого выходила. И *дети не заживáлись*. Вот эти *полднёвные-то* и кончали [775. **Бочай Жигаловск. Ирк.**].

БАБУШНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **БАБИТЬ**.

Раньше же *бабушки* роды принимали. У нас мама всё *бабушничала*. Одаривали её всяко. Там отрезки на фартук, платки дарили, полотенца. Это было. Скатерти. Всё дарили. У ней две было дочери. Им *взамуж* пойти, у ней был *полная сандук*, *токо не надёвано*. Там юбки эти. А она вот двоим поделила. А вот этим, у *ей* было четыре, ну, эти, невестки, она им ничё не дала. А вот *токо* своим дочерям <...>. Вот она всё ходила *бабушничала*, ребятишек *принимала на свет*.

Рожать надо было, а он её не отпускает, дедушка. Ой, они плачут, уговаривают, чтоб отпустил. А он не отпускал её. Но она всё равно потом поедет (...). Она и *живот правила*, подтяговала. Рукам как-то и мыльцем.

<...>. Мама была беременна. Ну и пошли *с тятей*. Тут дом, ну, давай строить дом оне, ну и надо было *кряжii* подкатить, и мама большой *стяг* такой взяла и держит там его. А *стяг-то* как соскочил и прямо маме по животу. Мама *грит*, я, *гыт*, упала, ляжу. Всё! Думаю, конец. А бабушка сразу скорё давай баню топить и маму *править*. *Выправила*. И вот Володя родился. Как раз Володей ходила она. Она и *бабушничала*. Ну и говорит, меня *стягом-то* сюда ударил, ему по лбу-то. У него такой лоб-то, *грит*, когда родиўся-то, и рассечёно. Вот *баушка* тоже всё *выправила*. *Правила* она. Её все уважали [776. Шивия Шелопугинск. Читинск.]. Мама родила на поле прямо. На поле. Ей плохо стало, жала в августе. *Жатва-то*... Плохо стало — она поехала. Дорóгой родила. На поле. Родила, *в зáпон* завернула. А в деревне же была *поскóтина* кругом, *в Шамáновой-то*. Загорожено, это называлось *поскóтина*. Попробуй проедь, ворота не закрой! Надо закрыть. Открыть, проехать и закрыть. Ну, с той и с другой стороны были эти ворота. Вот она этого ребёнка, надо было слезти же, эти ворота открыть, коня отвести, снова закрыть. Приехала и на печку залезла... Ну, с телеги-то слезть надо. Она же с ребёнком. Ребёнок-то *в зáпоне* у неё. Чем-то там, тряпьём прикрыт (...). Приехала, на печку залезла. Свекровка это, *баушка* Софья, она там давай *бабушничать*, там корыто заташили на печку, помыли — на печку на русску. *Место* потом прибрали в подполье [777. Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

БАБЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* То же, что **БАБИТЬ**.

Но вот рассказывали. Говорит, одна бабушка всё *бабчила*, как раньше говорили, *бабчила* — роды принимала. И вот в двенадцать часов приезжает на сером коне мужик:

— Ой, *баушка*, поедем, — говорит, — скорё, у меня жена мучится, не может разродиться.

Ну и она, говорит, поехала с ним, сляи, говорит, ветер поднялся, а

они очутились, говорит, в лесу. Стоит избушечка, женишина мучится, говорит. Она приняла роды у неё, он, говорит, её посадил *вобратно*. Как ветерок поднялся, он на место <...>. Но надарили они ей, говорит, и мыло, и денег, и всего-всего, всё наложили.

А домой-то потом приехала. *Отзърело*: она развернула — а там *шшепки* лежат, *шшепки* там лежат, *тама-ка*, всяки разные: и маленькие, и побольше.

[— ... Кто это был? — Собир.].

(...). Вроде как леший был или кто ли, чёрт, может быть [778. Алга Баргузинск. Бурятия. (повсем.)].

БАБЫ. *БАБЫ-СЛАВКИ. Женщины-участницы рождественских народных представлений.

В *Рожжаство-то* наряжались, бегали по домам. И ребятишки-*славки*, и *бабы-славки*. «*Рожжаство* твоё» пели. А когда прибегают, всегда уж наладят на стол. И конхеты, и орехи, и пряники. Чё *токо* нету! Раньше же всё было в *разну* *масть*. Пряники — вот с одной стороны зелёно, с другой — *красно*, с той — *сине*, тут — *чёрно*. Вот таки были пряники. Нарисованы всё, выделаны, кони посажены, коровы, овцы, вот так, собаки. Вот эти наставят на стол *пóлны* тарелки.

В *Рожжаство* прибегут рано утром и *славят*. Сначала бегут ребятишки. Ребятишки *отславят*, потом *бабы-славки* идут <...>. Хозяин даёт *имя́м* всем вот это, чё на столе. В сумки (они с сумкам). В каждый дом бегают. Кто даст, кто не даст, кто бедно живёт, кто хорошо. У нас *тятя* дак всё время *налаживал*. *Наладит* на стол, оне пробегут.

Потом на солнце, как солнце всходить, идут *ни́шши*. *Ни́шши*. Вот оне с *санкам* придут, на санки на эти и *аржанины*, и калачики мёрзлы, и бу́ки, и булочки — всё это хозяйка напекёт и *имя́м* даёт. Они *не славили*. Только придут, поздороваются, чё есть.

— Пожалуйста, помогите, — скажут.

И *имя́м* давали. Таким *еишо* больше давали, чем ребятишкам.

А потом опять эти *ни́шши* уйдут, едет батюшка. У нас в *Туту́ре* была церковь (...). Батюшка едет, ну, с этой, така плетёна корзина, *пестёрь-то*, вот ему уж кладут на стол пшаницу, тарелку пшаницы, тарелку овса, ячменя, какое зерно, рожь — это всё в тарелках. Яички накладывают. А потом оне заходят в избу и машут кадиллом. Вот так. По избе везде пройдут, по двору. И хозяин *имя́м* даёт зерно. *Пóлны* корзины насобирают. Но у них же хозяйство, там всё было, у батюшек-то. Я помню, ой, прибежим в школу-то, тут школа в *Туту́ре*, а сюда — церковь. Вот оне там: *бу-у-ум, бу-у-ум!* *Благовест-то* на всю Лену [название реки. — Г. В. А.-М.]. А потом церковь-то *уронили* когда и коло-

кола-то, дак *глу-у-ухо стало* [779. **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.)].

БАВУШКА, -и, *ж.* **Бабушка.**

Старых-то не обходили, одиноких, помогали. До смерти содъярживали. Где рыбку принесёшь, где чё, кто не мог ходить-то. Грибы принесёшь, давали. В избе помогали мыть, всё это так, помогали друг дружке <...>. Вот как я *бáвушка* одна, ко мне придут, и дров натаскают и воды (с реки же таскали воду), и дров наколят, и в избе вымоют.

— Чё, *бáвушка*, *ешио*?

Ну, чё?! Видят, что нету, значит, принесут. Никто не заставлял. Кто в деревне живёт, знал, кто нуждался, тому и помогут. У кого семья большá, а если дети или больные, дак надо же помочь. *Сёдня* тебе принесли, она говорит:

— Вчера мне эти принесли. Дай Бог доровья.

И вот так вот. То воды натаскали. И приходили.

— Мне уж убрали.

У старушек чистота была, дома у *их* убирали. У нас вот это было, *во Дворце* <...>.

Если она *чíста* сама себе была раньше, как было, и ей чистоту делали, чтоб она всё время в чистоте была.

А есть, что уже *недви́жима*, по домам разбирали. Уж умереть, так чтобы видно было, как она. Домой приводили:

— Ты, *бáвушка*, поживёшь неделю у меня.

Чтобы *к ей* в дом не ходить. А то придёшь — она не живая. Дак ведь боялись же тоже этого. Приведёшь домой, она поживёт у тебя сколь-нибыдь и умрёт. А если не умрёт, ну, вроде, *ешио* встанет, но ей легче станет опеть:

— Так я, может, домой пойду, *родна́*?

— Ну, иди домой.

И такое, *родна́*, было. Жалость в людях была. Или старик заболел. Мало ли?! Вот тоже так же старики:

— Ты, *паря*, пойдём, у нас поживёшь.

И другой:

— Пойдём, поживём. Чё?! У меня дома-то хватит.

А раньше кроватей-то же, *родна́*, не было. Одна кровать *токо* была у стариков, и его на кровать положут. А все на полу спали. Все на полу спали. Постелят там какие есть тряпки. А *счас* стариков брезгают

[780. Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БАГАН, -а, м. Колодка (жердь или доска), привязываемая на передние ноги домашним животным (корове или лошади) как путы.

Был мой хозяин *ешшо* не женатый. А сестра у *их* была в чужой деревне, была *взамужем*. Ну, вот. Пошёл в гости на праздники *туды*. А ихний уже зять, ну, сестрин муж говорит:

— Федя, поедем *пáсить* *кóней*.

Ну, на ночь. Ага. Побежали, на передни ноги надели *баган*, ну, *быдто пúтам* спутали. А сами костёр разложили. *На Здви́женье* дело было. Взяли себе сало, взяли *яиц*, чаю *натипятили*. *Яиц* нажарили с салом, ага. Ну и *наужналися*. Нарвали травы и спать легли. Ой-ё-ё-ёй! Спать легли *на Здви́женье*.

И откуда кто?! Змеи! И вот такие *во*: и *большуушиие*, и *полосатые*, и *рябые*. Ой-ё-ё! Идут прямо *под их*, шипят-шипят. Разинут рот и шипят. Ага. Они подхватились, траву *хватали* — и на другое место. И на другое место. На другое место легли, и опять тама *полно-полно*. *По-видиму*, на *Здви́женье* *нельзя исть* *скорóмного*. Ага. Мяса, сала, яйца. Вот змеи. Оне [змеи. — Г. В. А.-М.] *здесь на Здви́женье* *сдвигалися* в ямку свою. Оне легли на это место, а *имя́м* надо, наверно, лезти туда. *Вишь* *чё!* И всю ночь оне *имя́м* спать не давали [781. **Верхние Тальцы Хоринск. Бурятии** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГАНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., перех.* Спутывать ноги домашних животных (коровы или лошади), привязывая *баган*; *треножить*.

Раньше молотили, были *гúмна* <...>. Раньше *гúмна* загородят и молотят там, веют на *веянках*. <...>. Кобыла пришла, одна кобыла, Копейка её звали, он её *баганить* (*тренки* были, ну, коней треножили, чтоб оне далеко-то не *ускаковали*), ну и он хотел *на её тренки* надеть, на ноги-то, а она — к *вороху*, к *вороху* *поскакала* и *давай* этот хлеб *исть*. А дедушка Егор как *взял* *вилы*, ну и в *сердцах-то*:

— *Увяди ты* *леший!*

Кобыла-то побяжала-побяжала — и в болóтину, и в болóтину — и как окаменела. Стоит <...>. Искали-искали, искали — не могли найти (...). Зять поехал пахать, пахать поехал, смотрит: кобыла как вкопанная стоит в болотине, уже мёртвая. Не лежит, не затянута в болото, а стоит в болоте, как на суше, мёртвая <...>. Нельзя *клясть*, нельзя. Ни детей, ни скотины — *никоо*... У нас тоже *туда-ка* как скотину заругают:

— А повяди *тя* леший!

И уйдёт скотина, и нету её, нету. А есть это, это есть, кто-то есть. Есть [782. **Купряково Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГАНТА́. *Топоним.* **Название населенного пункта в Ольхонском районе Иркутской области.**

У нас вот, *на Багантэ* мы жили, на горе, а рядом с нам Степан жил. Ну и он пошёл в тайгу. Сколько-то, говорит, километров отошёл, а там камень был, на берегу. Я, говорит, до этого камня *ешшо* не дошёл — *белый человек* стоит *коло* камня! Ой, я, говорит, испугалша! Остолбенеу, говорит. Он меня манит, что иди. Я подошёл, говорит, и знаете, говорит, *нёбо открылось*, вот так полосой, бёло. И в деремне-то в самой увидели *в Багантэ-то*. А наш дед-то:

— *Нёбо*, — говорит, — *открылося!* Где-то, — говорит, — спустился Иисус Христос. Наверно, Степан, — говорит, — там увидит.

Ну и теперь Степан назавтра приходит, а дед спрашивает:

— Ты, Степан, чё видел?

— Ой, — говорит, — я видел. Да напугался, но он меня уговорил: «Не бойся меня», — говорит. Ну и вот он мне рассказывал. «А если, — говорит, — кто не поверит, дак *ниоткуль*, — говорит, — если мне не верят...»

А у нас *тятя-то*:

— Я тебе, Степан, не верю.

Он говорит:

— Если не веришь, так вот с этой горы у *тя* весь хлеб унесёт, и всё унесёт, и картошку, — говорит, — унесёт. Туча така придёт, и волна по деремне.

Ну и чё?! *Ниоткуль...* *Сколь-то* время прошло, он говорит:

— Не верите?

(...). *Ниоткуль* туча пришла *лёвна*. У нас у всех посажены картошки были (*грядам* раньше же садили), и *више* эти картошки унесло *пóд* гору, и хлеб в канавы смыло. Никого не тронуло в деремне, *токо* нас достало. У нас канаву в бане вырыло, ложбина была. Дак туда потом пятьдесят возов соломы свалили, да *ешио* её не завалили. Ой, глубоко было! Лилó-лилó, лилó-лилó. Дак *в анбáре*, там *засéки*, дак туда землю нанесло горой <...>. Потом говорит *тятя-то*:

— Степан, останови *погоду*, — говорит, — ты это напустил!

Он говорит:

— Дак чё, поверил ты?

Отец:

— Поверил, — говорит, — чё-то он тебе рассказал?

Он говорит:

— Я тебе больше ничё не буду говорить. Если я тебе всё расскажу, чё он мне говорил, то я, — говорит, — умру.

Но и не велел всё-то сказывать. Он всё-то не рассказал. *Токо*:

— Видел, — говорит, — Иисус Христос спустился белый, длинный, — говорит. — Если не веришь, то пойдёт *погода* и у тебя всё унесёт.

И правда. Тут деремня рядом, два километра, там никого не было, а у нас-то всё унесло. Выбрало *токо* нас. Но сперва *тятя* не верил:

— Не верю тебе, Степан.

А потом-то поверил. Вот <...>. Без веры-то никак, доча, нельзя [783. Баганта Ольхонск. Ирк.].

БАГАНТИ́НСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Баганта.**

А к Пасхе уж готовились, *домá шóркали*, мыли, *баганти́нские-то*, вся деревня *мы́та* в Пасху — как яичечко блестит, не то что сейчас, тряпочкой да вот так, светленькой водичкой. Раньше песком, *голякóм шóркали*, где и ножом скоблили. Весь дом мыли. Белили только глиной, не извёсткой, глиной. Потолок мыли, а потом белили. Кажну Пасху. Стены были некрашены, всё *шоркалось* песком. *Шшели* вот такие были да пазы, всё промывали, чтобы песочку нигде не осталось. Старухи-то придут:

— Ладно *мытнiцы-то* вымыли?

Старухи. Наши-то, *баганти́нские-то*, чистоплотные. Ну, вот мы мыли, нанимались. Вот я подросла, надо было мне к Пасхе *сошить* юбку да кохту. Вот *сошила* юбку да кохту и весь день мыла за эту машинку, отработывала. Весь день мыла соседям нашим. Мы только двое как-то с Мареей-то, со сестрой-то, были победнэ, сироты. И

ходили по людям, мыли. День моешь посуду, в подполье убираешь, квáшню моешь, сéльницу, муто́вки. Вот целый день моешь. Шоркали всё, чтобы было хорошо, чисто. А на другой день — потолок смывашь, белишь. И стены все шоркашь, пол — всё. Вода горячая. В ограде таганóк, огонь, воду грели и вот этой водой мыли.

Пол шоркали песком. Голикí делали, вот таки длинý — голик листвя́ный, прутики такие листвя́ные, из кустов, и шоркали пол, песком шоркали. А потом полоскали на два-три раза. Ой, увéчче было! Песок сыпашь на пол потом, жёлтый песок (он и сейчас есть вот у нас здесь, в Еланца́х). С Еланцо́в возили песок. Телеги две-три привезёшь на зиму. Такой песо́чник был. И каждый день мелí. Ну, когда так, веником подметали, а когда песок, каждый день почти выметали. Чтобы бра́во было, чисто. К Пасхе-то мыли (...).

Пихтой оббивали дом. За пихтой ходили к Курéти, к Паске-то. И потом оббивали такими вензелями как. А потом на их там цветочки делали из бумаги, то яички ешишо накрасят да тоже налепят на это. А шторы на окошки из бумаги вырезали всякие. У меня сестра хорошо вырезала. Вырежет, ну и вот набьём этой пихты.

Ой, хорошо! У нас дед шибко Богу молился, всю ночь молится и нас наставляют, всё читат молитвы, всё молится (...). Яйца красили в четверег. И корой этой листвя́ной красили, и синеньким цветкам красили. Синеньки цветки были, пострéлы, подснежники-то вот эти, их парили и красили яйца. И окрашут, оне синеньки таки, красивы. А корой листвя́ной, так они бордовые такие [784. Еланцы Ольхонск. Ирк.].

БАГАНТУ́Й. *Топоним.* **Название населенного пункта в Заларинском районе Иркутской области.**

В Пасху?! Мы все собираемся, в Баганту́е-то жили, и мама свечку зажигат, свечку зажигат, станет на коленки и молится. Мы стоим. Она перекрестится — мы тоже так же. Потом она начинает:

— Христос воскрес!

Мы все:

— Воистину воскрес!

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

До трёх раз. Потом подходит ко столу — у нас яички крашенные лежат на столе.

— Берите по яичку.

Берём. Она подходит, чтоб мы менялися с ней. И она:

— Христос воскрес!

Я говорю:

— Воистину воскрес!

Она опять мой яичко берёт, меняемся, свой мне даёт.

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес! [785. Каратай Заларинск. Ирк.]

БАГАНТУЙСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* баганту́йский, -ого, *м.*; баганту́йская, -ой, *ж.*). **О жителях д. Багантуй.**

Раньше бабушка всё говорила, *баганту́йская-то*, (...) пойду на реку:

— Валька, — *гыт*, — возьми кусочек, брось. Река-то так же мучится, как роженица. Тяжело ей — пусть легче будет. Пройдёт, дак легче.

Всегда велела брать кусочек с собой.

— Клади, — говорит.

И вот река-то когда прибывает весной:

— Пойди, возьми котелок, приташии воду. Река-то *на при́быль* идёт.

Скота поить да всё <...>. Вода-то *на при́быль* идёт. Вот когда лёд-то поднимат, она же прибывает, вода *на при́быль* идёт. И вот:

— Неси домой воду.

(...). И вот у нас как вот *тятя* помереть, она видит сон: у нас в огороде *листвя́к* упал. А *тятя* был уж плохой. Это, говорит, скоро ваш *тятя* помрёт. Так оно и есть. А мама болела, во сне видела: берёзка с корнём повалилася. И даже корень вывернулся. Вот, говорят, *ето* нехорошо. И потом мама померла.

(...). И вот эти сны я помню. *Скоко* лет, и всё помню. И *листвя́к*, это как *листвя́к* — дерево, это уж как тут хозяин, а мама — берёзка с корнём упала [786. Багантуй Заларинск. Ирк.]

БАГЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., перех.* **Мостить бревнами дорогу на болоте.**

Бедёя-то, она же на мостках стоит. Её раньше-то *ба́глили*. Мостки-то до сех пор *новя́т*, *ба́глят*. Лес брали *листвя́к*, *замáривали* в воде. Он как камень, с годами *токо* твердет (...). Не гниёт, ничё.

Раньше и церкву *нови́ли* здесь. А потом всю её кончили (...). Егор Марейкин был. И кто *ешишо*? Иннокентий, он сводный брат Любавы-то, вот оне кресты *сымали*, дёргали-дёргали, говорит, обрываются, никак не могут. Ну и Василия-то, деда моёго, попросили помочь. А он говорит:

— Не мной построено, не мне и рушить.

И вот оне ломали-ломали <...>. А потом, говорит, загудело, затрешиало, и оттуда, говорит, огонь столбом, говорит, вылетел. Народ-то весь *ужа́хнулись*! Стояли-то! Как, говорит, грохнет! И крест, там три креста было, самый высокий крест, говорит, прямо в землю с

огнём ушёл.

И улицу повело, *мостики-то* (...). А потом и началось! Война! И этого Егора-то, Иннокентия, *оне* сразу, говорит, полегли [787. **Бедея Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БАГР, -а, м. **Багор**.

Раньше здесь много было рыбы. Ангара же богата была. Красную рыбу добывали. *Я с тятёй* ездила рыбачила, *на бою* была <...>. Поехали мы *на ямы*, он со мной поехал. Поставили *перемёты*. Я говорю:

— *Тятя*, давай здесь поставим. Рыбка выскаковат, прямо бегат.

Ну а он говорит:

— Здесь кого?! Мелко-о-о!

Допросилась его, поставили. Потом наутро-то поехали проверять, дак чуть не на каждой *úde* было! Эти стерлядочки да *костёрочки*, они небольшой! Навытаскивали. Потом там другой *перемёт* поехали смотреть-то, глядим: Господи! Там така больша́ рыбаина!

— Ну, *тятя*, чего?

Он *багр* в неё воткнул. Воткнул и говорит:

— Ну, дочь, *счас гребись!* Счас поедем на берег.

Пока *гребусь* я на берег-то, он тоже тут дёржит верёвки. Верёвка привязана, *перемёт* ташиится с ним. А он, да вру, *ешио* эту выташиил он, якоря-то, два якоря выташиил, положил в лодку, стали мы грести.

По глыбе-то он шёл хорошо, как мелко-то стало, она [рыба. — Г. В. А.-М.] заводила нас. Я думала, он [*тятя*. — Г. В. А.-М.] нас тут утопит! <...>. Он рывёт мужикам:

— Ребята, давайте помогайте! *Ташиим* мы каку-то змею!

Ну, чё?! Мужики подошли, забрели. Вот так забрели, подташиили лодку-то, выташиили. Да у него на голове там мох уж был, у осетра-то у этого! Ну, видно, что он старый. Выташиили на берег. Мужики-то говорят:

— Ну, *паря*, Петька! Это с ума сойти, такой дурак попал тебе! Он бы вас утупил!

Ну и *расчередили*. Бо́ле ведра икры *токо с его* взяли <...>. Больше меня! Я сроду *не видывала* такого!

[— ...Баба Саша, а в какой яме-то ловили? Название-то... — Собир.].

Под Брянкой. Ну, *счас* обмелело всё. *Кóло Паи́утиной*. Там глубоки

ямы-то были!

[— ...*Бой-то* был когда? — Собир.]

Осенью. Она вот *на ямы* вставала. Дак до ста лодок съезжалось. С нашей деревни, с *Пацутиной*, *климинские* приезжали с *Климиной*, *заледёвские*. Да много тут. А *счас* там никого не стало [788. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАГРЕНЁЦ, -нца, м. **Мелкие кусочки льда.**

Бои-то были (...). Вот весной лёд *токо* пропихало, и сразу вода *сдаёт*, сразу же, *ешшо* совсем не кончился лёд, так *ешшо* несёт *багренец* редко, и уже ловушки вот эти ставим, *перемёты* (*связки* назывались), *перемёт* поперёк ставится, *поперёчник*. И вот лёд когда пройдёт, и рыба плывёт. И вот на эти крючки она поддеётся. Но не везде. Она пловёт, у неё же свои дороги, не по всёй реке. Ну, как в мае Ангара прошла, она всплыват. А уже к сенокосу она вверх подыматся.

И вот она идёт вверх опять по Ангаре, и опять *ловушки* ставишь. Ну, везде ставишь. Вот *изгадáшь* на место — всё! Попадат. А не *изгадáшь*, хоть ты *сколь* ставь. Она тоже, видать, как-то своим местом. Я в *Бадáрме* жил, а потом в *Сизóвой* жили, и добывали этой красной рыбы, кадушки стояли *пóлом*...

А ребята вот эту вот *максу* у меня *исть* не хотели. А там у кого большие семьи, вот в *Сизóвой* был Михаил такой, Шабалин, ленился, а семья большá, и вот *баушка максы* ему *уташишит*, а мои не едят.

А мы и сырú ели. *Не том*, что сейчас эту красную продают, *супротив* той вполовину не сравнишь. А тебе говорю, на сковороде *аж* всё плават, жир-то. И такая *скусна!* *Подчерёвки* эти в противнях истомят в русской печке. Ребятишки бегают, играют — прибегут, схватят, *назобáются* и опять бегают. Оне же *сытны* [789. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. В мае, когда проходит лёд, чисто уже, *ешшо* другой раз *багренец* этот несёт, вот тогда и ставили.

[— ...*Багренец?* — Собир.]

Лёд-то, маленький лёд. Вот в то время пловёт рыба. *С ям* плыла. Она же зиму стояла *на ямах*, *краснопёрка-то*. И летом ловили. Раньше старики, оне за остров уедут, там и рыбачат. Остров *Сосновый*. За *Сосновый* у нас ездили, прямо у деревни у нас, у *Тушáмы*. Через две реки, там третья река у нас, вот за островом была. Там рыбачили. Вот

уедут туды, и жили там *житьём*, рыбачили. Весь лето ставили.

[— ...С ям она плыла? — Собир.]

Это весной она плыла с ямы. А в августе она обратно идёт, снизу. Вот это весной плыла рыба — *плавёжна* рыба называлась, *плавёжная*. А вот в августе уж там *ходовá* рыба [790. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГРЭНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Ловить рыбу багром.**

Бои-то были весной и осенью. Когда *реку пробросат*, *белый метляк* летит, *бёлконьки*, *дóлгоньки-то* эти, *беленькие метлячки* были, в это время ставили *перемёты*. Рыба в это время идёт *на икробой*. Ставили *перемёт* поперёк реки. А осенью, тут острова, песок, галька, вот тут ставим осенью *на яму* (...). *Артель* собирается, кто там, *сколь* их, пять-шесть человек. Кто *самолóвы*, кто *перемёты*. Камень ставили вместо якорей, бросали этот якорь и выезжали. Лодок там много. Раньше-то много ставили. *Вбродову* таскали. *Бечевóй*.

<...>. И как-то мы, это в *Воробьёвой* же было, *дóбыли* девяносто килограмм осетра, длинный такой, метра полтора, толстый. Его же один не *выташиишь*, там же лодки подъезжают, *багрэнить* помогают, к лодке. И в лодке потом его привязывают, а то он выпрыгнет. Через *ша́глы* продёргивают верёвку — и *за упру́г*. Лодка-то деревянная, *за упру́г* привязывают или сразу убивают его тут топором, обухом. По голове бьют. А которые *на кукáны садят*, в воду спускают, и он живёт там, в воде. Когда надо свежего, опять *выташиат* его.

[— ...А *кукáны* прямо у берега были? — Собир.]

У берега. Воровства-то не было. У каждого свой *плóтик*. Каждый свой *плóтик*, *колышки* заколотит, *чаши́и* поставит. Другой пониже, третий там повыше. И чтоб кто-то украл, у него *высмотрел*?! Не было такого [791. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Я как знаю, самого большого осетра поймали на восемьдесят килограмм. А это мы были вот *вверху* по Ангаре, *на Широ́ком* (*Широ́ко* называется поле), *скирдовáли* снопы, пацаны. И вот дед, тут *дяя* Миша, покойничек (*счас* у них *никоо* нету, одна дочь осталась, в *Заледёёвой* живёт), он поехал *на самолóвы* на эти *на перемёты*, и вот *багрэнить* *сбагрэнил* к берегу, а *заташиить-то* на

телегу не мог. И вот мы ему из лодки бригадой помогали. Вот таки телеги *скирдóвошны*, длинные, *скирдóвошны*, и вот мы его заташили, ему помогли, хвост на полу *аж* стелился, на полу, на земле вот. Ведро икры *с ей* было [792. Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГРЁТЬ, -еет, -еют; *несов., неперех.* **Краснеть.**

Раньше же на кажну ягоду был *бой*. Вот *брусни́цу* брали *токо* после *Ивановы дни*. Когда картошки копать начинали, тогда и *брусни́цу* брали. Это *счас* её *белобóкую* вытасковают и *багрётъ* не дадут. А раньше *токо* перед *Ивановым днём* брали, перед картошками.

Раньше все в одно время. Всем *бой* был в одно время. А черёмуху брали, когда уже половина сенокоса. *За живой день* — кто куда! Кто заранее приглядит.

А тут недалёко *Каменный* [остров. — Г. В. А.-М.] был. А на этом на острову́ ягода рожалася, *брюшнíца*, вот в августе этот остров начинат *багрётъ* — о-о-ой! Как сукно, красно! Всё время собирали. Вот мы небольши-то были, *еишо* не работали, собяремся в лодку: я, Михаил, брат, Иван и *еишо* кто-нибудь с нам, набярём *яишики*, вёдра — и *на гребях*. Моторов-то не было раньше, и туды, на этот *на Каменный*. Там ночуем, огонь разожгём и ночуем. Насобираем во *всюё* посуду — и домой. Дома *опростáем* и опеть идём.

А *чичас* кака ягода?! Её *зеленцóm* бьют, всю утаскывают. У ней вкус-то какой, она же *добром-то* не поспет. А в неё сахару-то валить-то надо — ой-ё-ёй! А раньше же сахару не было, её никогда не варили, не засыпали <...>. *Токо* голубицу, в бочки её насыпешь и засыпешь её сахаром. Вот и всё. И она стоит [793. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БАГРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех. и неперех.* **Красть, воровать.**

Его так Медведем и прозвали потом, Терентия Никулина-то, скота ходил *ба́грил*. Ну, у него семья была, дети. Чем кормить-то было? Вот он и *ба́грил* скот <...>. А у нас коровы *по еláни* ходили, *не под пáстухом*, сами, *самопáсом*. Потом вечером кажный *ишиет* <...>. А он,

девка, этот Терентий-то, наденет медвежью шкуру *под вид* медведя, идёт, и этим когтям-то шкуру обдирает, корох этих. Изорвёт две-три скотины, исцарапат, а одну забьёт. И у него там даже были тайники, в тайниках эти бочки стояли с мясом. Да-а-а! А сам, вот всё говорили, что вот:

— Надо же, вот где-то медведь. Надо его как-то скараулить.

<...>. Как ночь, так бабы бегают. Боятся! Народ-то верили, что медведь. Он же когтям исцарапат <...>. Видят, что оне исцарапаны, а одной-две нету. Он вот *под вид* медведя <...>. Так его Медведь и прозвали <...>.

А потом его поймали да *на комары поставили*. Привязали эдак к бярёзе и на сутки оставили [794. **Салтыково Киренск. Ирк.**]. Это отец мой рассказывал. Стро-о-ого было раньше. Вот там один *багрил*, дак его осудят своим судом, *в чужовку* посадят. Она холодная. А у нас там она *на отшибе* так и стояла, на берегу там. Провинятся — сажали. На сутки сажали. Ни *ись*, ни *пить* не давали. *Оборки с ичигов* поснимают — вдруг задушится?! [795. **Климино Кежемск. Красноярск.**]. Раньше же *в чужовку* садили.

[— ...А кого садили, баба Уля? — Собира.]

В чужовку-то? Кто *багрил*, за драку ли, за плохó всё (...). У нас вот Семенята воровали на поле. Они не хотели работать. На поле вяжешь хлеб, там убираешь — оне в стан придут да украдут, *в яму* залезут (*в ямах* же продукты хранились: сметанка, у кого чё, молочко, простоквашка или что ли, рыба, может, у кого), оне воровали, ходили да прятались по лесу. Вот их поймают, посадят *в чужовку*.

[— ...*Чужовка-то*, она небольшая? — Собира.]

Как *кобрик*. Как *кобрик*, *токо* что *ямы* там не было, а пол был. Небольшá така избушка, как *анбар*, из бревён сделанный, дверь такая же. А ни окошка ни одного не было. Вот *эконька* выпилена была *душина-то*.

На угор как идёшь *в Малёево*, как сейчас помлю, *чужовка* была, садили туда двух братовьёв, Семенят вот этих. Они Семёновичи были, а уж *фамиль-то* была *Кáверзины*. Оне, знашь, чё?! Вязала, немая была, моя тётка, мамина двоюродна сестра, Маша-то, вязала *на Елани* у нас, вязала она, как-то одна там была, а те подальше были. И оне её *снасильничали* (...). Она-то узнала их. Оне же большие были. Убежали. Она узнала. Пришла. За шею давили, синяки тут на шее, так пальцы и были на шее (...).

Вот их посадили *в чужовку* на хлеб и воду. Три дня оне сидели. Это я помлю. И потом опять убежали бандитами, по лесу где-то бегали, а потом *в Кондратьеву* убежали. Да все вот эдак убежали *на пустоплёсье*,

туды уплывали. Вот Семенята эти. Одного Филька, другого Егор звали [796. **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГУ́Л, -а, м. То же, что **БАГУ́ЛЬНИК**.

Вот если заболел поросёночек, яму копали, в яму его сажали, туда глины и *багу́л*, мелко крошить, туда бросишь, и вот свиньи полежат-полежат — и оздоравливали [797. **Большой Одер Тулунск. Ирк.**]. Подснежники-то эти бывают, в склянку закладывают и водкой залиют. *Багу́л*, цветочки, тоже аккуратно надо потом втираться-то: сгорит шкура-то. От ревматизма тоже, от суставов. Ну, его-то уж пить не надо, только натираться [798. **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАГУ́ЛЬНИК, -а, м. Растение *Rhododendron dauricum* L., семейства вересковых; даурское розовое дерево.

Я в войну уеду отсюда. *Оттуль* меня довезут до *Хаго́та*. Из *Хаго́та* я пешком иду до *Курéти*. Там ночую, с *Курéти* до дома бегу пешком. А у нас красиво, по дороге-то идёшь! *Багу́льник* кругом. А по весне-то дух-то от него какой! Цвет-то! Один раз *отемнело, поздно*. Бегу. В *Курéть* иду по тайге да по *стенке*. Ой, волки! Недалёко волки воют. Ну, воют, дак *голосом воют!* Ну, как они меня не съели, не знаю! Если бы они налетели, они бы сразу съели. Их не один там был, много. Дух, видно, не хватили человеческий. *Багу́льник* дух *перешиб*. Ага. Съели б, съели! [799. **Куреть Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

БАГУ́ЛЬНЫЙ. ***БАГУ́ЛЬНЫЙ ЧАЙ**. Чай из листьев багульника (терпкий, острый на вкус).

Стариков одиноких раньше не бросали. Нет. До смерти *глядели*. Помогали. Я помлю, мы пацанам были, с *Меркулáем*. Где вот эта сейчас живёт против *мангáзии*, там ихний дом был, дедушка жил, Ерохой звали. У *его* кобыла была Лысу́ха. А нам охота было покататься с *им*, мол, придём, да это. А он один же жил. То мы с *Меркулáем* ему рыбки приташи́шим, полбулочки приташи́шим. А хлеба-то где? Война же. Самим *исти* нечего было. Но приташи́шим ему. Он уже старик был, не работал. Вот где Лысу́ху даст, кому-ту чё-то подвезут — калачик приташи́шат. Вот так вот и жил (...). А песни пел хорошо. *Чай* этот заваривал *багу́льный*, в чайник набьёт *пóлом*. И пока мы тут бегам и играм, он напьётся чая этого, весь чайник выхлябат, как песню *зазевáнит! Меркулáй!*

— О-о-о! *Дóда* опять запел.

Тогда *дóдом* звали. Не «деда», а *додом* звали. *Кóка-то* — хрёстна или *лёлей* звали, а раньше *кóкой* звали мы.

[— ... А *дóда* — это дед? — Собир.]

Но. Дед <...>. Вот этот *багу́льный чай* заваривал, он такой островатый на вкус, и *чифирил*. Густой такой чай. Густой чай наварит и песни *зазевáнит!* У *его* так в голове хорошо, *гыт*, получатся <...>. Как раз на середине деревни там жил [800. Малеево Богучанск. Красноярск. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДА, -ы́, ж. **Бьющая часть цепа.**

Раньше же коноплю сеяли. Семям сеяли, а потом *его*, он как вырастет, высокий вырастет, потом *его в жнитвó* рвут, рвут руками и снопами связывают. И так ставят *его* снопами, как хлеб *суслóнами* ставят, так *его* ставили. Вот когда он высохнет, потом оммолáчивали *его*. *Бадóй*. Длинный шест к нему привязанный *ешио*, вот такой, на край *цеп*. Мы и хлеб молотили *им*. В войну (...). А мы *ешио* не умели. Чё?! Девчонки же. А надо же уметь-то как молотить-то *бадóй-то*. Вот настилают у нас *на гумнэ*. И так красиво, кто умет-то, так *браво* молотят, слышать! Говорок! Вот снопы кладут вот так. Этот туды вершиной, а этот сноп сюда вершиной. Вот так лёжа накладывают. Чтòб сухой был. И уж потом начинают этой *бадóй бить*. Вот так вот. По семь, по восемь

человек встают. Друг дружке не мешают. Колотят каждый по себе. И так *браво!* Как песню поёшь, молотишь!

Оммолотят его, потом осенью его мочат в воде. И зимой мочили. У нас *мочи́ише* было там. Вот *сколь* время он мокнет, *сколь* уж положено ему, мокнет <...>. Потом его вытаскывают, на лёд ставят, вот так снопами опять ставят его как суслон. Потом он там *подбыга́т* маленько, потом его увозят. И по баням. В баняф его сушат, напихают везде, на *поло́к*, везде — набьют *по́лну* баню и топят.

Топят аккуратнo, чтоб не загорело. А раньше бани-то были с *ка́менками*, не то что *чичас* вот *бе́лы бани*. Ну а были *чёрные* же бани, на *уго́рах* были, на реке. И вот баню топят, и он там высыхат. Потом мнут его. *Мя́лки*. Вот на этих *мя́лках* бабы мнут. Изомнут его, потом сидят в баняф *трепляют*. *Трепа́ло*. Этими *трепа́лами* сидят *трепляют*. *Костра́* летат, её под *гору́* везде сваливали. Никого не сжигали, так сгнивало. А что чисто-то, хорошее — *волокну́-то*, оно оставался.

Раньше много сеяли (...). Верёвки пряли да *спускали* на вожжи, и на *за́дники*, и везде. Верёвка же, она везде [801. **Бори Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

БАДА́Г, -а, м. 1. То же, что **БАДА́**.

Конопле́-то, его посеют, он высокий вырастат. А потом его *рвёшь-рвёшь*, *рвёшь-рвёшь* и снопами тоже, снопами-снопами ставишь. Станет он потом сухой, высыхат. Это семя обмолотят, *голове́шки* эти все вот так, это семя-то всё обмолотят. А палки были таки длинны, и коротенька палка привязана, *бада́г* звали, вот этим *бадага́м* молотишь. *Ладонь* такую сделают, лёд гладкий-гладкий, воду привезут, нальют-нальют. *Ладонь* называли. Она такая гладенька была. Ну, чисто место сделаешь, ромно, и кладут туда снопы-то эти. И этим *бадага́м* бьют, колотят-колотят, потом трясут-трясут, трясут-трясут вот это зерно-то.

А потом *вёянки*, а сначала *вёянок-то* не было, дак на ветер, на ветру-то лопатой кидают-кидают, кидают-кидают, ну, очищают зерно-то, чтоб чисто было. Зерно ли конопле́ ли, всё одинаково чистят.

(...). Отмолотили. И эту коноплю везут в озеро или в речку куда-нибудь, его мочат. Мочат-мочат, оно там лежит-лежит, потом обратно его вытаскывают. У нас *мочу́лише* было, речка, в речку мочили [802. **Урюпино Газимуро-Заводск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

2. Жердь, палка, шест.

Я с *нём* [мужем. — Г. В. А.-М.] и зайцев добувала. Он охотился. Ну и меня брал с собой. А чтоб от груди Танюшку отлучить, он брал меня с собой.

— Поедем, — *гыт*, — на зайцев.

Одному же тяжело их таскать-то, много! И мы поехали с *нём* на зайцев. Запрягли лошадь. *Аа!* В первый раз мы ездили, на себе *таши*ли. Возьмём вот такой *бада́г* — и на плечо (...). Он вырубит жердь, и вот так их перевешам, *чэрезь*, зайцев-то, на жердь (...). И он на плечо этот *бада́г*, и я на плечо. И так *таши*им по тропе, по лесу. Ну, *доташи*ли до *Мозговой* этих зайцев. А там *ешио* много петель поставили. Мой потом *гыт*:

— Давай лошадь возьмём!

Поехали на лошаде́ туды. И мы на лошаде́, он пошёл смотреть эти петли. Ну, которы живы [зайцы. — Г. В. А.-М.], которы вороны склявали уже, которы уже это, ну, короче, несколько раз он сходил, собрал. А меня в зимовье однуё оставил. А я сижу одна, боюсь! И там... А печку же затопили. А видать, натопился зимовьё-то, тёплый. Там снег подтаял — и хлоп! Упал как резко! Я испугалась! Думаю: «Ой, волк, наверно, залез на крышу-то». Сижу, жду его. Потом он идёт, *таши*ится с зайцами. И этих зайцев мы целый воз наклали. А потом *оснимáли*, шкурки-то хороши. А мясо-то, вымачивали его и ели. Девяносто штук тогда добыли! И потом всем *разда́вывали* [803. **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *Морды* ставили зимой, долбили *ярдáни*. *Невод* был большой такой. И вот долбили зимой, и тоже рыбу добували (...). А зимой *подна́ривали* сети крупные, добывали тайменя. Налимы попадали. Под лёд *подна́ривали*. Вот такой длинный *бада́г* был, пролуби надолбят, и вот *подна́ривали*. Вярёвку привяжут к этому *бадагу́* <...>. Сначала выдолбят, *ма́йна* называлася, длинную такую *пролубь*, чтоб *бада́г-то* этот туда сунуть-то, под лёд-то его затолкать.

А потом уже там небольшие *пролубки* делают. Какая длина сети, *стоко пролубов* сделают. И потом уж так вот из одной этой *пролубки* в другую *пролубку*. Вот так прогоняют *прого́ном* вот этим. *Ви́лки* такие были вот. И до второй. Там тоже сделают длинную *пролубь* — *ма́йну* — сделают и там вытаскивают. Выташи́ат его, а потом уж *дёржат* эту вярёвочку-то и в *пролубе́* всё время держат. Мало — придёшь, к одному краю привяжешь, в другой *выташи*ишь эту сеть. Потом опять

её поставишь так же [804. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А в *бада́г* играли тоже – если человек пять-шесть. Там ты должен искать! И каждый должен по три раза ударить этот *бада́г*. Ну, там *договорность*: по два ли по три или по одному ли. Забить *бада́г* в землю. Вот. Один три раза ударил. Ага. Топором или там колотушкой какой. Второй, третий, четвёртый! Пять человек – пять раз! А шестой уже должен вытаскивать! И вот пока его вытаскиват, раскачиват, эти разбегаются, прячутся. Потом он *ишишет*. Он потом *ишишет*! А если он пока пошёл искать, а в это время прибежал другой и *ешишо* добавил – заколотил этот *бада́г*, он опять должен *выташишить*. Опять его должен *выташишить* (...). А другой увидел, что он убежал в ту сторону, он прибежит – раз-раз! — заколотил, чтоб он дольше искал. Вот он пошёл искать, а другой подкрался и раз десять ударил, пока он там ходит, *ишишет* [805. **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

3. Шест, при помощи которого передвигались на лодке, опираясь на дно реки.

В *Ёдорме* у каждого *ухожся* были свои <...>. У нас тоже даляко. Километров сто, может, ходил. *Вишь*, без ног остался... Тропа была. Перед осенью хлеб завозили на себе. *На бадага́х*, моторов не было, *тиха́лись*. В пер́вы года на лошадях *вью́чно* завозили, а потом *на бадага́х* по речке *по Ёдорме*. *Всяко-разно*. А потом уж где на моторе, где *на бадага́х* подойдёшь. Где мелко — *бредко́м* ташиишь лодку <...>.

Я с отцом охотился. Как отец пришёл с войны — сразу с отцом. Отец *остарёл* — стал с напарниками, *с усть-или́мскими* ребятами ходить. Потом те походили года три-четыре со мной, видать, *малёньки опуши́лись*, не стали на охоту ходить. Потом опять с Усть-Илима двоих взял ребят, научил охотиться. *С имя́* три года проходил. *Счас* оне... Один брат утонул, а этот брат остался, один *ешишо* ходит, а я не стал ходить больше (...). А тут один мне:

— Давай, дедушка, ходи хоть в *зимовье*, командовать нам будешь!

— Не-е-ет!

Дома. Ну, зимой потихоньки в *Ёдорме* рыбачу, езжу. На налимов хожу. Не знаю, *сёгоды* поеду, нет. *Баушка* боится оставаться дома: ходят, ходят *бичи́шки* [806. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А к осени в

Березовой лучили. Уды ставили, налимчиков *ворочали*. *Бадажók*, там верёвочку привяжут, туда отпустят удочку. *Мокчёнов* настораживали.

Ишишуку ловили. Весной плавали тоже. Поплавня́ были *холиши*овые, не то что *счас* из жилки. Как лодку *выташишишь*, так пол-лодки воды. Вот и черпают. *Ворочали* рыбу полночи. Неводом потом.

[— ...А *лучили* как? — Собир.]

Ну, лодка. *Козá* называлась, она жалезная там, на нос её ставят. Сухое дерево пилят, ну, там по *сантíметров*, может быть, тридцать эти бревёшки, колят их на полешки, поджигают и ночью идут. Один в корме толкат, а другой в носу стоит с острогой с этой, колет. Полну лодку наладут, и *на бадагáх* вверх по Ангаре *пихáшься* [807. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *От Ханды́ до Карáма* тридцать пять кило́метров, ну, вверх по течению. Туда и *до Мури́ньи на бадагáх пихáлись*. Сорок пять кило́метров *до Мури́ньи*, там *ешишо*. Ходили. *Жёнски* ходят и мужики (...). Метра три-четыре этот *бада́г*. И вот толкашься, идёшь, перебирашь этот *бада́г*, так и толкашься.

Бечеву́-то тянут, он идёт, тянет, а ты подправляешь, тоже подталковашь, подправляешь потихоньку-то. Оно легче всё же, когда *ташишат-то*. А не *ташишат-то* — тяжело: лодка-то *гру́зная*.

[— ...А что возили вы *до Ханды́, до Карáма*? — Собир.]

Зерно да всё, *всячину́*. И хлеб, муку. Мельницы там не было, в *Ханде́*. Смелешь в *Карáме*, вот тут смелешь, в лодку нагрузишь и везёшь. И *женские*, и мужики. Но когда с мужиком-то идёшь, легче *женишине*. А вот когда идут две-то *женишине*, домой-то придёшь, уж язык *в́ислупишь*. Да *ешишо* и *поисти* нечего было. Голодные *ешишо* когда идёшь [808. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

4. **Посох, палка, на которую опираются при ходьбе.**

Вот у нас вот *по Зака́менной* дороге идти, это было в войну, в сорок третьем году, как раз у нас убили брата, *мами* сына. Мама ходила на покос. Шла, говорит, она сама рассказывала, она потом всё время рассказывала, всё ждала сына своего с войны. И вот она идёт на *степе́*,

а касатки, говорит, сшибают меня (раньше было много касаток). Она их *бад́агом-бад́агом* (она уж плохо ходила, *бад́аг у ей*). Вот оне, эти касатки, оне (видать, шла похоронка, мама-то не знат), оне известие дают ей. Она говорит:

— Да вы чё, *лэшия*, меня *сёдни* окружили-то меня?!

Прямо идти никак нельзя. Одна стая только вылетат, говорит, другая прилетат. Одна стая только вылетат, другая прилетат.

— Оне чё, — говорит, — *сёдня* меня окружили?

Пришла — а у нас похоронка. Ага. Оне, видать, известие принесли. Касатки маме принесли известье, «что у тебя такое вот горе». Мама всё рассказывала. Птицы-то *вещают* [809. **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДАН, -а, м. Растение *Bergenia crassifolia*, семейства камнеломковых. Листья бадана употребляют вместо чая, корень используют как лекарственное средство, а также в кожевенной промышленности как дубильное вещество.

Один раз мы пошли с мамой *бадан* рвать, пошли *по Белёцкому ключу*. Вот рвём. А *искорь* тоже навалилась, *листвень-то*, она навалилась (...) — ой, медвежатки-то играют *на ей!* Мама говорит:

— Дявчонки, надо идти, а то, — говорит, — она [медведица. — Г. В. А.-М.] как начнёт их учить давить, нам, — *гыт*, — тут конец будет (...). Идите вперёд, дявчонки.

А мы шли: Мария, Женька — трое, ну и я третья. Мы впрярёд. Мама:

— Дявчонки, *нако*, бросилась. Быстрей, — *гыт*, — вы бягите, я-то уж отжила, — говорит, — а вам жить надо, вы молоды.

Мы маму оставить боимся. Ну, у нас ничё нету: ни стукать, никого. А она [медведица. — Г. В. А.-М.] медвежат-то учит — она нахально идёт, давить-то учит. Но мы добежали *до Хламу*. Этот, в ельник, к речке (*Хлам* называли, речка *Хлам*). Мама *гыт*:

— Ой, дявчонки, я ногу смозолила, — *чирки* же раньше были, — я, — *гыт*, — ногу смозолила. Но теперь-то, — *гыт*, — всё, может, —

гыт, — не догонит.

— Мама, перейдём *Хлам*, потом, — говорю, — тут разуешься.

Но едва мы маму перевяли. Пришли, она:

— Ой, думала, — *гыт*, — вас *стравлю* медведице. Сама-то уж отжила, — *грит*, — думаю. А вы?!

Пришли, давай потом... Но мы всё же нарвали *бадану-то* два куля [810. **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БАДАНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Заниматься собиранием бадана.**

Иконки у меня мамины же. А вот эта *Казанска* — *Казанская сирота* называется, висит больша́я котора. Были праздники, мы их *по сих пор* знам и все празднуем. Ничего не делаем в праздники. Всю жизнь всякие праздники празднуем в году. Нынче у меня съезжаются, *на икону приходят*. Я всё *Казанску* собираю, у меня мать именинница в этот день, четвёртого ноября, собираются, много к ней *жёнских* приходят. Молятся, чай пьют <...>. Чай потом *направлю*. А чай-то, такого-то не было, дак *баданули*, *бадан* на зиму запасали, чай заваривали *бадановый*. А он хороший, густо-густо наплет, лучше и не надо. Напою всех и накормлю <...>. Она у нас как престольный праздник, *Казанская*. Приходят, свечку зажигаю, сидим, чай пьём, [811. **Северный Баунтовск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДАНОВЫЙ. *БАДАНОВЫЙ ЧАЙ. Чай, приготовленный из листьев и корня бадана.

У мамы всё прозвище было *Хупсырь*. Мама, говорит, раньше у бурятки кто-то украл потник, *хупсырь*, потник, на коней ложили, а *пошто-то* на меня, *гыт*, сказали, что я, *гыт*, его украла, потник. И вот прилипло (...). Говорит, *хупсырь* украли. И маму звали *Хупсырь*. Мама Ольга Сафроновна. Она вот *бадановый чай* варила, он густой, коричневый такой, *аж счёрна*. Но вкусный. Надо его брать тёмный, лист-то, под осень, почти под снег.

(...). Мама наша любила гостей. Пирог *загнёт*, всё *говрела*, рыбный пирог сделает:

— Цёло *остóжье*, — говорит.

Ну, большой (...). Любила угушиять. Вот этот *бадáновый чай* сварит (...). Пирог состряпат:

— Цёло *остóжье*, — *гьт*.

<...>. Рыбный пирог. Тесто тоже так же заводишь. Одно и то же. Из этого же, ну, можно на пирог, дак *не сдобни́ть* шибко.

(...). Раскатали, капусты можно. Капусту ложишь, перетушить её, капусты побольше, масличка. Рису отварить маленько туда. И рыбку накласти, сверху маслом облить. Постным. Чтоб не сбегало, пирог-то маленько надо вот так сделать, чтоб не сбегало. Корочку сделать поверху. Она там пропекётся этим, вкусно, *остóжье-то* [812. **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДА́Р. *Топоним.* **Название населенного пункта в Тулунском районе Иркутской области.**

Вот такая у нас *за́лежь* там *за Бадáром* была, *сосóнник*. Они, берёзки, низеньки таки, *прени́зистые*. И на них сок, знашь, какой сок! <...> Эти *сосóнки* сначала срубаем, небольшёньки сосёнки, ну, таки, под силу. Срубаем и ветки бросаем *на залежу́шки*. На спине ташишишь её домой. У нас стоял амбар, ложишь эту срубленную сосёнку, ножиком ко́ру отрубаешь (...). Под корой мякоть, да сочная! Это в конце мая, ну, начало июня. Мы их *столь*, девки, натасковали, этих сосёнок — конный воз не увезёт! И вот раньше *исть* нечего, кругом всё *ето* обдерут, всё обдерут. Назывались *сосновые блинчики*, ножиком обрезается и снимается <...>. И можно завернуть, как блинчик. И говорили, что это *сосновые блинчики*. Вкусно! <...>.

Не дай Бог, сосёнку срубишь где в густом, там на ней нет ничего. А вот надо там, где они редко, *на залежу́шке*, вот на ней под корой вот *эта* толстая вот такое вот! И вот, знашь, эту кору так снимешь, а потом вот так ножиком *содержаешь*... Вкуснятина! Сочная и сладкая. Это мы *ешио* до прополки сосну таскали, а потом берёзки <...>. А потом в прополку — мы берёзы (...).

Сосóнник вперёд! Ну, в конце мая, ну, в июне, в начале. Мы его

стоко к дому натаскивали! А он же высыхает за лето, а потом уже дрова, с них жару нет [813. Бадар Тулунск. Ирк.].

БАДАРМА. *Топоним.* Название населенного пункта в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Вот здесь, в *Бадарме*, этот *мангазёй*. Он строился всей деревней. Там такие *сусеки* сделаны под зерно. А у нас сорок дворов, больше. Вот у каждого в этом *анбаре сусёк* был. Это, ну, как запас, неприкосновенный запас. Я вот засыпал, а писать-то не умели. Делался деревянный *рубёж*, это выпиливалась *чурочка* такая из берёзы, из сосны, может, и раскалывалась. Просверливалась дырочка, где... на верёвочке эти два, две половинки висят. Вот. И всё. Каждый свою эту знал не по надписи, а по приметам знал. Вот он, допустим, первый от стены *рубёж* — одна зарубка. Потом вторая, третья. И пошло, пошло, пошло... По деревне, по домам (...). Вот это назывался *мангазёй*. Вот. Ну, это был общий склад.

Там одна дверь, проход и по сторонам сусеки. Вся деревня там.

[— ...И по сколько засыпали? — Собир.].

А у кого *сколь* есть. Излишка. Излишка про запас. Даже были таки... Ну, *сусёки-то* там были выше этого потолка. С лестницы даже были которые. Большие.

Он и охранялся. Сторож был ото всей деревни. Ну, платили сторожу. Ну, денег же не было, сторожу платили кто чем: кто кусок мяса даст, кто чё, кто там, может, муки полпуда, пуд какой даст. Вот.

А брали как? Как узнавали, что вот *рубёж* твой. Приходишь... Я пришёл взять зерна: мне не хватило на посевы. Здесь был на деревне избранный человек — староста. Вот. Староста этим всем ведал. Вот. Приходит к старосте, говорит:

— Так и так. У меня, *паря*, не хватило.

Ну, на посевы. Ладно.

— У *тя* есть *рубёж* ?

— Есть.

Ну, приходит. Там он берёт, *сколь* возьмёт, всё. Сколько взято? Там, в этом *анбаре* называлась мера — *пудовка*. Это пуд, шестнадцать килограмм в ней. *Сколь* он пудов взял? Опять запись ножом аккуратненько: *сколь* пудов взято. Вот. Всё. Взял он. Всё. Он сам хозяин. Режет, *сколь* он взял, нарезает своей рукой. Берёт, увозит. Опять уборка у него, урожай. Он видит, что у него лишнее, он опять засыпает (...).

А вдруг где пожар, кто-то погорел. Ага. У кого-то ничё не родилось. Бывает это. Вот собирали сходку, называлось сходка. С этого *мангазёя* этого человека выручали.

— По сколько мы дадим *пудóвок* ему?

Вот староста подсчитывает, с ним сидит вместе. А потом староста заявляет, что ему столько-то надо, чтобы прокормить эту семью, семью, скот, всё. Там сколько: двадцать пять пудов, тридцать пудов. И безвозмездно. Потому что на гóре (ранешное было поверье), на гóре не наживаются. Выручили и забыли, и всё.

Я чуть захватил-то... Чуть помню эту *мангазёю*. Уже колхозы пошли.

[— ... Сама *мангазёя*, какие размеры её? — Собир.].

Метров тридцать-сорок, ну, это даже безо всякого было. Потому что по обе стороны сорок дворов. Надо было хотя бы по метру. И по сорок метров на каждого. Это в двадцать — на одной, двадцать — на другой стороне. Двадцать метров на нашу деревню. Но он был больше у нас. У нас большой *мангазёй* был. Там *ешишо* засыпался крескóмовский хлеб — это неприкосновенный был. Им распоряжаться только могли по распоряжению, по ходатайству старосты. Кому-то дать могли. Даже соседа выручить в соседней деревне. Ну, тоже было решением. Всё было это коллективным. Так что... Нельзя было самовольничать-то. А *счас* всё затопило. ГЭС-то [814. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *Страшн́ые вечера* бывают после Рождества до Крещення. Крещенне — девятнадцатого, Рождество — седьмого. И вот тут неделя, тут красиво наряжаются, после Рождества, а потом неделя *страшн́ая* идёт, там уже во всяком страшно наряжаются, тогда уже говорят, колдуны ходят.

[— ... А как красиво наряжались? — Собир.].

В цветно́, в красиво, в чисто всё тако. А потом начинают сажей мазаться и наряжаться в страшное, там маски делать страшны, всё. Ой, помню, меня маленькую перепугали эти маски, с окошка упала. В Святках бежит, а окошки чё у нас, *в Бадáрме*, одинарны были, хоп! — такая страшная маска и рога *ешишо* вот здесь — я так с окошка и слетела.

Забегут, в окошко вот так вот пуганут. А теперь так не делают, теперь уже мы в Святки, мы раньше тоже эти, вот я *ешишо* молода была, мы здесь *маскировáлись*, в Святки тоже бегали с балалайкой. Пляшем и поём — глядишь, кто блинок даст нам, кто пирожок, кто копейку положит на руку. *Дикáнились*.

Я всегда в мужика, я всегда в мужичка наряжаюсь. Или вот проводы зимы (зима у нас бывала, *счас* вот чё-то нет), тоже наряжались тогда мы. Я и в рыбака, я и во всякого, всё в мужичка. *Брóдни* надену, шаровары надену, подпояшусь красной *опояской* — настояший *ангáрец*. И бегаю, *дикáнюсь*, молода была, охота было всё. *Счас* уж не так. Отходят годы все.

[— ... Ну, вас узнавали, вы или нет? — Собир.].

Ну, бывало кто и не узнал, вот меня обычно по голосу узнавали. Если молча пробегу, значит, не узнают. Только я заговорила – сразу узнают: а-а, Марея! Сразу узнают. И *по выходке* узнавали, вот когда знаешь человека [815. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

БАДА́РМИНСКАЯ Я́МА. *Гидроним.* Углубление в русле р. Ангары близ д. Бадарма Усть-Илимского района Иркутской области, где, по словам местных жителей, зимуют осетровые рыбы.

Она вот, как холод уже перед *восенью*, вся *красна* рыба, как холод, она собирается *на* эту *Бадарминскую яму*... И вот потом ездят старик или два старика, слушают, где она играет. Она не везде, только *на яме*, ага. Оне *зачинают* готовиться, уже всё, рыба *на* этой *яме* есть. И вот соберутся, а много же, *с Невона*, *с Карапчанки* там, *с Бадармы*, с каждой деревни... *С Сизовой* там. По лодке, по две, и *на* эту *Бадарминскую яму* приезжают.

Там *старшой* командоват: враз выезжать и враз ставить. Он махнёт, на *угор* встанет, махнёт рукой. И пошёл!

И вот с лодок бросают там эти *связки*, камень привязывают, *якоря*-то, камень здоровый. *На глубь-то* уйдёт, и тебя с лодкой-то не *ташиит*. А если маленький камень привяжешь, тебя *уташиит*. Камень здоровый надо, и вот этот *якорник* надеётся *на его* петлём. И вот потом уже у всех наготовлены, подъезжают *в гребяф*, на весле. И — бац-бац! — там уже команду как дали — и пошёл.

А потом утром смотреть. И утром смотрят: у кого *изгадат* хорошо, а у кого *никоо* нету. *С этой ямы* её [рыбу. — Г. В. А.-М.] как пошевелят, она *вниз сплав* даёт <...>. И вот она *сплав* даёт и *на низу*, который не *на яме*, а ниже, добывает. Вот почему-то не вверх, а *вниз* кидается [рыба. — Г. В. А.-М.]. И зимой на этой же *на Бадарминской яме* добывали осетров. Но зимой-то *адурили*. Это вот дед и *тятя* рыбачил, оне добывали. Как лёд замёрзнет, уже *по* льду можно ходить (Ангара на Михайлов день вставала, это двадцать первого ноября), *торосовато* уже было. Ну а где вот так замерзала, гладь была (народ знал места), продалбливали *прорубь* и там *адурили*.

[— ...А проруби какой величины были? — Собир.].

Вот такие оне круглые. Чуть ли не полтора метра и даже больше. А в узкую их *куды*? Если они попадут, оне же много места займут, вытаскивать-то. И делали её пошире (...).

[— ...А *адуры* кто делал? — Собир.].

Тогда-то *токо* в кузнице делали. Шест длинный, ну, десять-двенадцать метров. Его *нарашиивали*. Такую же не найдёшь, *чёрень*

вот такой, чтобы такой длиннющий был, в несколько *бадогов* его нарашивали. Ну, дерево чтоб такой толщины было. Метров десять-двенадцать, пятнадцать *кода*. Оно такое не вырастет, его сростют и замотают хорошо.

[— ...Так один человек не справится же? — Собир.]

Нет. Там два-три человека. И вот *тятя* говорил, такие, *гыт*, *вилки* сделают *берёзовые*. И вот так спускают-спускают. А когда ударяют в рыбу, это два сильных мужука, всё! Поймали, достают [816. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Это было *на Бадарминской яме*. Вот углубление в реке было, и рыба туды *вставала*. Она не везде стояла. А где *тишье*, где глубже. Рыба любит глубже — человек лучше. И вот они знали эти *ямы ешишо* с лета. И осенью *самоловы* ставили, добывали. А это уже лёд замерзал, он тонкий был. И вот *на яме* на этой прорубь выдолбят вот такую круглую и потом *адур*у эту и опускают. А *оне, гыт*, дружная эта рыба, стерлядь, как *мокчёны*. И *оне* могут так стоять, друг на дружке, и стерляди так же. Они дружные *на этой яме*.

И вот когда этой *адурой-то* ударяли, и мужики нажимали, тут два таких мужика стояло, чтобы продавить их туды, чтобы прошли вот эти зубцы туды. Ну и вот. И вытаскивают, а они *по адуре* уже знали. А рыба-то жива́. Которые большие, *оне* шевелятся. Ага! Есть! Вытаскуют *адурой этой* — *адурили*, так и говорили.

И на зиму-то она *вставала в Бадарминской яме*. Повыше *Бадармы* маленько. Выше по Ангаре километра, может, два *от Бадармы*. Вот тут, недалеко. Там *ешишо* такие места были, бурлило всё. А где *ямы* были, там тихо было. Старики знали [817. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

БАДАРМИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **бадарминский**, -ого, *м.*; **бадарминская**, -ой, *жс.*). **О жителях с. Бадарма.**

Я нашёл икону. Это как дело было? Я *жил* с дедушкой *в детях* — это не родной дедушка. Как приёмный. Дядя Ганя, тоже **бадарминский**. Рядом жил дедушка, а тут мы живём. *На одних сенях*. Дом *на связи*. Ну и дедушка делал лодку. А я пацан, чё-то под лодку залез — лежит икона небольшая. Я икону взял, пришёл:

— Мама, икона!

— Чья икона?

— Не знаю.

Поставили на божничку. И дядя Ганя приходит, от иконы отрезат уголочек. Я ему:

— Ты куда?

И захватывает палец у иконы, вот это место, палец захватывает (у иконы нарисован палец), отрезал вот так ножницам. Мама приходит:

— Кто отрезал?

Сразу на меня, строга была мать.

— Кто отрезал?

Я мол:

— Дядя Ганя.

— Тому, — *гыт*, — палец Бог отрежет!

Палец Бог отрежет за икону. Тут война началась. Дядю Ганю на войну взяли. Потом он пишет: «Оторвали палец у правой руки» (...).

Он сапог стал починять. И вместо гвоздя (гвоздей не было) он свернул трубочкой эту жестянку (икона-то в жестяночке такой была, палец у ей отрезал) и забил, дескать, заклёпка сапог подбить (...).

Тогда Бога-то стали терять, вот и [818. Невон Усть-Илимск. Ирк.].

БАДА́РМИНСКИЙ КЛЮЧ. *Гидроним.* Бьющий из земли источник, родник у с. Бадарма Усть-Илимского района Иркутской области.

У моего брата, его малярия *била*. И вот мы пошли к дедушке Петровану:

— Дедушка Петрован, Володьку Па́ниного *бьёт* малярия. Чё делать?

— Ой, чё делать, *всяйски*? Вы на один мешок хлеба поменьше положьте в лодку, посадите (на *вёслаф* же идём-то, на *вёслаф* шесть километров идти надо, каждый день ходили туда), приведите его сюда! <...>.

Привели. Он в полушубке, в рукавица*ф*, в валенка*ф* сидит — трясёт его.

— Володька, пошли к дедушке Петровану!

А я уж знаю, мне *баушка* его, бабка Матрёна сказала:

— Ты уж не подымайся к старику *на угóр-то*, а тут, на берегу, и ложися сразу **в Бадáрминский ключ**.

Мы таскал мешки, а он разделся и лёг в этот рúчей. Пока мы таскали мешки:

— Володька, вылазь, холодно!

— Не холодно мне.

Лежит.

— Ну, выла́зий, ты *перекрѣпнешь!*

Чё?! Вода такая ледяная! Вылезет, маленько посидит.

— Нет, мне тут хуже, меня трясёт — меня там не трясёт!

В холодной воде, вот *в этой в ключевóм-то*, в воде (затопило ГЭСом вот этот **в Бадáрминский ключ**, затопило). Ладно. Стаскали мы эти мешки, нагрузили муку.

— Ну, всё, Володька, пошли!

— *Всяйские*, девчонки, пускай он поднимется-то. Я тут лепёшек настряпал!

А лепёшки какие?! Несеяная мука, из этой воды, *из Бадарминского ключа* подчерпнёт, замесит, посолит. На печке (печка топится) нашлёпат, нам настряпат.

— Но садитесь, поешьте. Дома-то вам там где?

Пайка же! Пятьсот грамм дадут, и всё. Война, голод.

— Я хыть его покормлю, он больной парень-то.

С тридцатого года тоже со мной был. Покормит нас, водички этой попьём, всё. *Песняка!* Домой едем, в лодке сидим, Володька наш запел песни. Всё! Мы больше его не водили. Один раз всего. Вот такой был *Бадарминский ключ*. Да-а-а!

[— ...А где этот ключ находился? — Собир.]

А он на той стороне был *Бадармы*. От него потом переезжаем на ту сторону. Стан стоял *на матерой*.

Кончается остров *Сизово*, как мы называли, *изголовь верхняя, нижняя*. Прямо *в верхней изголови* был он. А сейчас его не видно. И там вот, *в Бадарминском ключе*, построили две мельницы. И вот пока не затопила ГЭС, *на их* мололи хлеб (...). Мы-то маленькие были, помогали, строили, таскали брёвна, *шкурили*. А строили старики, эти два старика. Всех же на войну забрали. А их оставили по старости. Два старика на всю деревню. *С ими* выживали.

[— ...Вот на этом ключе? А как ключ назывался? — Собир.]

Бадарминский ключ. А старики звали его *ешшо Гремячий*. Он *шумливый* такой был. Да он не так далеко, он *бил* из скалы. Скала недалёко, ну, сколько? Ну, он, примерно, вот так вот, до куста до этого из скалы-то был до Ангары [819. *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Вот этот дедушка Петрован, которого *кулачили*, у того опять была «*всяйский*» присказка. Чё это было? Вот мы *еслиф* работаем *с ём*, война, у нас мельница сломалась. Вот нас, девчонок, всех насобирали. Мы жили на острову, а на той стороне был *ручей*, *бил* из-под земли *Бадарминский ключ*. Да такой был сильный! *Бил* из-под скалы. И вот оне захотели там построить мельницу хлеб молоть. Вот эти два старика, три старика. Третий старик — оставили дома — покос, а этот старик поехал. Дедушка Петрован, дедушка Иван, дедушка Максим. Поехал с нам. И вот, вы знаете, этот ключ такой — холодная вода, ломит ноги. Он нас заставил *разуться*:

— Ну, *всяйские*, девчонки, *разувайтесь!*

Он берёт за один конец бревно, мы трое — за второй. И нам надо бродить по этому по *ручку*.

— Дедушка Петрован, у нас ноги замёрзли.

— *Всѣйские*, девчонки, вода хорошая, вы не заболаете!

— Дедушка, мы *обкашлямся*!

— Ничего, *всѣйские*. Ну-ка, выскакавайте *на камешок*, други давайте!

Други опять три девчонки прыгают. Мы *на камешке* босиком стоим, греемся. В июле месяце <...>.

Нам надо к осени построить мельницу, *стопу выгнать*. Ну а пока низко, нас таких малых, а потом-то там больших брали девок. И вот он нам всё:

— Ну, *всѣйские*, девчонки, погрелись? Давайте, эти пускай погреются!

<...>. Ну, хоть бы кто болел! Хоть бы кто кашлянул! [820. Невон Усть-Илимск. Ирк.].

БАДА́РМИНСКИЙ СОСУ́Н. *Гидроним. Водоворот на р. Ангаре близ д. Бадарма Усть-Илимского района Иркутской области (затоплен в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС).*

Вот *Бадарминская яма* там одна была такая большая. *Ямная* называлась <...>. Выше *Бадармы*. Там был *Бык* большой-большой. Вот порог, а оне называли *Бык*. И *под* этим *Быком-то* была *яма*. Там тишь. Там, видимо, в воде-то была скала. И оне, видно, собирались на зиму-то туда. А ниже этой *Ямной* как круговорот, крутило вот так, *улово*. Старики-то, оне называли *Бадарминский сосун*. Засосёт! Вот когда едешь в лодке, смотришь: несёт *лесину*, вся в сучьях... раньше же *вода большая* прибывала, это сейчас ГЭСом перегородили. Если *таёшь-то* большой (все ручьи тают, горы тают, снег-то), и вода прибывала в Ангаре большая, лес под корень вымывало, лес несло, вместе с сучьями, с ветками несёт. А чё его, лесу-то, было сколько его?! Тьма было лесу-то! А сейчас степи наделали — нету <...>.

И вот эту *лесину* несёт *в Бадарминский сосун*. И вот её вот так повернуло, и она ушла, засосало. А это было посреди Ангары, а мы пловём. Боялись, туда-то чтоб нас не засосало, поближе к берегу. Смотрим, чё будет. Она оттуда *выкурнет*, *чиста* — ни одного сучка на ней. Вот чё было! Такая *силишиша*! И она потом выплыват, у ней *корени* нету, просто бревно чистое, кто *быдто ошкурил* её — ни коры, ничё нету. Всё чистое, выплывет, и всё. Вот это называли *Бадарминский сосун*, *гыт*, всасывает. И всё время нам наказывали:

— Как *токо Бык* проплывёте, *от Бадарминского сосуна* надо в ту сторону ли в другу сторону [821. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БАДА́РСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *бадарский*, -ого, *м.*; *бадарская*, -ой, *ж.*). **О жителях с. Бадар.**

Наша-то мама, она *с Бадара*, *бадарская*, отец *изёгольский*. Они.

Потом вот эта власть стала тут меняться, *кулáчество*, всё тут пошло. И в тридцать третьем году сюда нас перенесли, *бадáрских-то*. Сразу как начали, коммуна. Сгоняли в эту коммуноу, забирали лошадей. Ну и было там чё лошадей?! А наши горели, всё сгорело у *их*. Ну а потом уже там всёй семьёй, и люди помогали, состроили там домишку. Успели, только состроили — давай *кулáчить*. И вот наши сюда, как *оне* сошлись. И дом наш *счас* там так и стоит. И бабушка, она тоже *бадáрска* <...>.

А я и в лесу работала, и где только не работала! Война началась, это с двенадцати лет работали. С утра до ночи. А босиком! На ногах подошва была, она уже не прокалывалася, там всё затвердело, шиповник уже не прокалывал. Вот как ходили! *Исть* нечего. Ну, там *сколь* этого хлебца дадут. Этой черемши поешь. Несолёная! А потом отрыгнётся. Даже картошка не росла. Если какая есть картошка, не чистила мать. А так намочет и в корытце изрубит. И суп, и листья там какие капустные. Ну, если там по карточкам дадут масла постного *сколь* капель. Вот и вся еда.

А работали, часов-то не знали. По солнцу выходишь, по звёздам заходишь.

[— ... Сколько детей было? — Собир.]

У мамы нашей много, даже стыдно говорить, пятнадцать детей, пятнадцать *брюх*.

[— ... А как маму звали? — Собир.]

А маму звали Матрёна Игнатьевна. Пятнадцать детей. Ну, умирали же раньше. То корь, то какой-то понос, то чё. Умирали. А выросло нас пять с пятнадцати. А попробуйте детей похоронить матери. Не дай Бог! А жила до девяноста трёх годов мать. Тут похоронена. Отец рано умер. Он лет шестьдесят как жил [822. Бадар Тулунск. Ирк.]

БАДАРЫ. *Топоним.* Название урочища, находящегося на песчаном побережье р. Иркут неподалеку от пос. Аршан Тункинского района Бурятии.

Тоже так же сидим, он давай рассказывать, *тятя*. Охотники ходили. Ну, он ходит тоже. Раньше *плашнiк*, *плашникi сторожили*, *высторáживали плашнiк*. **В Бадáрах.** А там же всяко тоже *это место* было. Где и *нечисто*. Ну и ладно. Он только *вiсторожит* — пурга поднимется, хоть караул кричи. Всё, *гыт*, сметёт: и человека, и *плáшки*. Покуда он ходит, всё посворачиват и посворачиват. Он терпел-терпел. Теперь вышел, опять пурга поднялась и *сюды вихорь* идё-о-от. Ничё не видно: ни земли, ни неба. А по этой, по лыжне, ну, по лыжне его... Он *таперича* берёт *перелóмку*, как трахнет *встрéчно-то*. Ну, это из ружья выстрелил. Оно так пролетело только с шумом, и чуть его не сшибло.

Ну и ладно. Он ночью лежит, слышит: *брякоток*. Кто-то едет на конях, колокольцы брякают. В чём дело? Откуда здесь кони, мол, взялись? Гламно, колокольцы, колокольчики. Заходят, говорит, трое.

— Собирайся!

— Куда?

— Это не твоё дело.

Забирают его. Только сжали, и больше, говорит, ничего не видел я. И привозят его туда. А там должна свадьба быть у них. И он жениху глаз выстрелил. Ну, стрéлил-то и жениху в глаз попал дробинкой-то. Ну, решили его:

— Что с тобой делать?

— А вы, — говорит, — что делаете?! Я, — *гыт*, — чё? Пришёл на охоту, а вы вон чё творите и творите.

Ну и посидели. Ну, он там посидел сколько-то.

— Ладно, — говорит, — мы тебе заплóтим за твой *ушшерб*.

Ну, сколько раз, ну, ходит — *токо* всё нету и нету. Всё. Все пусты и пусты ловушки. И он *таперича* говорит:

— Садись, мы тебя повезём обратно.

Я, говорит, сел. В зимовьё обратно к нему. Я, говорит, сел: ничего не видно, ничего не слышно. И орут ему:

— Мы, — *гыт*, — доедем и скажем тебе: «Прыгай!» Ты прыгай.

Ну и чё?! Ехали, ехали. Оне сказали:

— Прыгай!

Я, говорит, с саней-то — пал-бах! И на зимовье оказался на своём. Зимовьё на снегу. Слез, *гыт*, захожу в зимовьё. Захожу в зимовьё — и ничё, говорит, нету. То ли во сне видел, то ли кого ли-то, сам-то. Но факт то, что меня увозили. Ладно. Пошёл он назавтра, пошёл ловушки *высторáживать*. В каждой ловушке белки, *горнок* — ну, кого есть, все звери сидят. Вот как. Полно. Почти в каждой ловушке было <...>. Вот это *тятя* мне рассказывал...

[— ... А свадьба-то чья была? — Собир.]

Лешего свадьба. А он самому жениху, лешему попал в глаз [823. Еловка Тункинск. Бурятии].

БАДÉЕЧКА, -и, ж. Уменьш. к БАДÉЙКА.

И *бадеечка*. Я сама муравьиный спирт делала. Мужик мой, вон там вон за горой хребёт, он туда поехал пахать. Я с им поехала, май месяц. А там много по лесу муравьёв-то, кучи-то. Их надо брать до первой зелени. Зелень пойдёт — оне все разбегутся. И спирт *слабже* будет. А тут день хороший, ясный. А в холодный день их *оттуль* не выташишь даже, оне туда лезут дальше, и всё. Ну, я *бадеечку* поставлю и хожу, шурую хожу. *Пблом бадеечку* набыю.

А потом в печку русску, истоплю её, в чугунку завалю туда. В чугунку (больша́ чугунка была), закрою этой сковородой большой — и в печку. Постоит она, долго стоит, часа четыре стоит. Оне там нагреваются. Горячу́ишие! А потом нашью такие мешёчки маленьки из куля *самодельного*. И в мяшечек. И станок такой деревянный был, раньше коноплѐ, масло-то делали, это там забиват Николай мой этим клиньям. Туда тарелку поставишь, положишь мяшечек и забивашь. И бежит, ручьём бежит масло-то муравьино! Он как спирт всё рамно, как спирт. Дак вот в бутылку наллѐшь, половина вот такого *ажно́* сверху, и мажешься. Я тогда много нацедила. И посеичас вон у меня эта *бадѐчка* [824. **Торы Тункинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДѐЙКА¹, -и, *ж.* **Деревянное ведро, закрепленное на движущемся вверх и вниз шесте (очепе) колодезного журавля.**

А кто работал, того и *кулáчили*. *Счас-то* можно тоже *кулáчить*. Кто работат, у того есть. А кто не работат — нету. У нас если *тятя* бы не умер, он из-за колодцех-то и умер-то. *Ешио* на пашнех-то работал, а потом людя́м идѐт, колодцы копал, *бадѐйки* делал. Работяши́ий был. Он это, колодец копал тут у одной у нас и *с жару* напился квасу, потом заболел и умер. Видно, печень *надсадил*. Чѐ?! Копают (...). А колодцы глубокие у нас <...>. У меня *счас* глубокий колодец *тятин*. Уж силы нету *бадѐйку-то* доставать [825. **Курулга Акшинск. Читинск.** (повсем.)].

БАДѐЙКА², -и, *ж.* **Уменьш. к БАДЬЯ́ в 1-м значении.**

И вот *тятя*, там *берѐзник*, ну, он давай косить *берѐзничную* траву, а там же всякие цветочки. Вот он накосил, наложил копну и сделал четыре палки, сделал крышу над мамой, чтоб не жгло (жара же летом). И как эта трава-то *загорела* сырая, и он её посадил в эту траву ногами, маму. Она же обезножела. Стульчик, она на стульчик, и ноги полностью закрыла этой горячей травой. Ну, она, наверно, минут сорок просидела, потом *гыт*:

— Ваня, — она Ваня его называла, — Ваня, мне плохо.

Он её на руки и унёс. Мама-то здорова была, *тятя* худенький (я вся *в тятю*). И вот унёс.

А потом стал пихтовые ванны делать. Деревянная тоже *бадэйка* такая, он напарит эту пихту, вот как *втерпёж* ногам, чтоб не горячо было сильно. Стульчик, она на стульчике, *в бадэйку* ноги опускает и сидит, закрывает её кругом, эту *бадэйку*, чтоб дольше тепло было, вода не остывала. И вот она только тогда пошла на ногах.

И вот Пресвятая-то Богородица... Она ночью-то заплакала, я маленькая была, мне лет восемь или нет, не было, лет семь. Все соскочили, все кричат:

— Мама, мама, ты чё?

Она плачет, рыдает:

— Ваня, мне Богородица явилась *въявь* и сказала, что тремя сыновьями ты счастлива.

<...>. Счастлива только тремя сыновьями. А сыновей-то много было, но те-то на войне полегли потом, восемь-то человек. У нас осталось — три девки да три сыновей.

[— ...Так это-то ей приснилось или как *въявь* было ей? — Собир.]

Она *въявь*, ей показалось *въявь* прямо. Вышла, *гыт*, Богородица и говорит:

— Матушка, ты не плачь, ты не страдай. Будешь ты здоровая, ты пойдёшь, ножки твои пойдут, не плачь, не страдай. Будешь счастлива тремя сыновьями. И будешь жить долго.

Вот она, мама-то, заплакала, и всё.

— Мама, мама, мама, ты чё?

Соскочили и... Она и рассказала.

[— ... И она пошла, мама? — Собир.]

Вот *тятя* стал вот эти делать, траву косить да эти ванны делать, пихтовые. Пихта, она сама хороша! Пошла она. Ну, он не одну, не две сделал ванны-то. Мно-о-о-ого делал. Он её везде возил. Ну, *отстоял* её. Она хозяйюшка была, во! [826. Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

БАДО́Г, -а́, м. 1. То же, что **БАДА́Г** в 1-м значении.

Я всё делала как мужик. И пахала, и сеяла, и жала — всё делала. Вот этим *бадогóm*. Перво его вырвем, потом его *в суслоны* поставим, потом его *в кладь* сложим. А весной его, вот в марте месяце, потом молотим, *бьём* этим *бадогóm*. Нас четыре вот *женшиины*, и вот этим *бадогóm* измолачивали эти снопы-то. А снопы *потом-ка* мочили, вязали больши и *в курью* (...). Верёвки-то из кого были? Мешки-то? Это всё своё *издэлье-то* было. И верёвки, всё из конопля-то делали.

И вожжи. Ну, раньше же всё мы на *кóнех*, у нас уже всё кони были. Ну, я вот и на *кóнех* работала, я косила на косилке и вязала снопы, ложила рукам. Ну, вот там *коногón* у меня, я сама-то на машине, и вот ложили их рукам, это, снопы, а *женишины* идут за мной вяжут. И *суслóны* делали. Ну, вот это как из снопов оне. *Суслóны* наставим, а потом прибирам их *в скирду́*. *Скíрды* делам, хлеб же хороший родился, *скíрды* делали. А *скíрды* потом стоят, так и сделаю их, и завершу их всё. Я сама *скíрды* делала. Потом их зимой молотим. Вот на сани ложим их и на санях потом везём на молотильный ток. Ну, люди-то возили, а я молотила *ети* снопы-то *бадогóм*. Туды идёт солома, сюды бежит [827. **Волочаевка Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

2. То же, что БАДАГ во 2-м значении.

[— ... И как вот там *áдурили* старики раньше? — Собир.].

Дак долбили большую *бóрозду*, она широкая была. Надо было *ешишо* угадать, где она стоит, рыба эта. Пролубей-то много долбили, чтоб угадать-то, где она. А когда вот угадают, где она стоит, рыба-то, её *ши́рят*, чтоб *áдурить-то* можно было (...). А когда там уколят её, вытаскывают. Держат эту *áдуру-то*, чтоб она шла *прямо́м-то* с рыбой-то оттуда. Вот так *áдурили*. Это уже отцы наши, оне ездили, захватили всё это, эти *áдуры*, всё, *острóжки* эти.

[— ...А длинные *острóжки* эти, *áдуры*? — Собир.].

Длинные.

[— ... Сколько *чéрень* был? — Собир.].

Ой, там, знашь, однако, *бадога́* два *срашиивали*. Однем-то там где достанешь-то! Он сколько, ну, пускай метров шесть-семь, а там, может быть, двадцать-тридцать, больше метров глубина, больше. Такая *яма*, сама-то она же ведь глубокая. Там, может быть, метров сто. И делали *чéрень* большой, тридцать метров. А сама-то острога, она же вот така шириной. Зубы вот тоже вот такие длиной у неё. Полметра только зубы будут одне. Оне вот так вот заострённые, как стрела, чтоб эта рыба-то не *спáла-то*. Оне больши эти, заострёны-то так, толсты эти-то самы-то эти-то. И вот с обоих концов вот так вот вырубали, стрелой. И *еслиф* ты проколел, рыба-то уж на этих стрелах висится, она уж не сорвётся. Оне как ударяют-то с силой, а она стоит плотно, рыба-то. Там три-четыре рыбы *пробьёт*, *ташиить-то* оттуда. И бывало, что *рыбины-то* попадут — килограмм по тридцать, больше, одна *рыбина*.

[— ... И на одну *насаживалось* по две, по три? — Собир.].

По две, по три. Где и одну, а где и *просту́* *выташиат*. Всяко бывало.

Вот у нас мама всё рассказывала, мама-то знала и ездила туда всё. Сидим вечерам, заставят *прясть* нас.

— Ну, мама, рассказывай, как вы *áдурили*.

Прядём, прясть, носить-то надо было. В *холшемя́тине* же ходили. Она нам рассказывает, вот почему и знаем, со слов их. А отец наш ездил *áдурил*. Он здоровый был, был спокойный такой. И вот старики смеются на берегу-то:

— Надо Михайлу *раззудить*, пускай он разгонит.

Вот, говорит, *зудят-зудят* его пьяного — *раззудят*, потом, *гыт*, прячутся, бегают мужики-то от него. Он, *гыт*, жердь, как лучинку, ломат. Ручишиши были!

[— ...Так вот острога, значит, примерно полметра? — Собир.]

— Полметра, да, примерно, да.

[— ...И зубья такие полуметровые? — Собир.]

Да, да, а от неё ж... она сама острога, да *ешио чéрень-то* от неё, чтоб насадить-то, она же тяжёлая... Ну, тут-то уж небольшие. Метра четыре-пять *бадо́г-то* [828. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

3. То же, что БАДА́Г в 4-м значении.

У нас дедушка уж старенький был, ему под восемьдесят было, а он всё рамно *по тайгам бегал*. Как осень, он не мог сидеть. *Поня́жку* — на плечи, собака, в одной руке поводок, в другой *бадо́г* — и пошёл! (...). Мы на *Чёмбе* были, у нас *листвя́к*. И *рашиш*апало, был гром и *рашиш*апало эту *деряви́ну* всю. *Ли́ствень* толсто́й был. Как всё рамно топором кто разрубил.

И дедушка пошёл после грома смотреть и нашёл такой... как сказать... он *под вид рогáтины* такой, середка повыше, а крайчики как острые. Как стряла, как стряла (...). Дедушка-то говорил, что *грóмнишная* стряла. И потом зубы, я помню, он зубы лячил вот этой стрялой. Это было у нас в *Кóстиной* [829. Кова́ Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

***В БАДО́ГÁ ИГРА́ТЬ. Название игры.**

[— ... А в *бадоги́* играли? — Собир.]

А в *бадога́-то?! Игр*али! Как же?! Вот такие чурочки: шесть штук или семь ли штук этих чурочек, ставят вот так вот их: чурочку суда, суда, суда. Потом суда, суда, суда. И одну. Фигуры делали из чурочек. А потом таки полметра *бадожк*и́. И вот этот бязит, а тут такая клетка сгорожена, там отведена черта такая, сколько метров, и кидает. Если попадёшь в эту фигуру, собьёшь, значит, там каки-то эти... считали, сколько ты, больше набьёшь этих, сколько раз... Как вот играют в футбол — больше, *сколь* попадёшь там. Так и эти были. Выбить надо! Выбить надо их все из этого из квадрата. Вот така игра

[830. Золотухино Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

***В БАДОГИ ИГРАТЬ.** То же, что ***В БАДОГА ИГРАТЬ.**

Мой брат похоронил. Он жил в *Кумейке*. Вот тут деревня недалёко. И девочка объелась белены. Он привёз сюды похоронить, к старикам, к родителям. Он мой брат. И оне не развязали ей ручки (...). Так и похоронили. Ну и приехали домой, и снится сон:

— Мама, все девочки бегают, *играют в бадогí*. А у меня ручки связанные.

Отец-то её приехал, раскопали могилку. А ей *скоко*? Лет шесть было, наверно. *Личика* такая, как вот сумка розовая, розовая-розовая. И ручки развязали ей. И опять закопали. *Личка* розовая. Но она же ребёночек. Как будто она там ожила, понимаешь? Она беленька. Вот щёчки. Я сама не глядела, я боялась покойников раньше. Она маленькая, а я всё равно боялась. Вот она закричала, мать, *гыт*:

— Ой, какие у её розовые *шшочки*! — *гыт*.

Развязала. И лицо было накрытое. А мы теперь не накрываем лицо. Пускай она. Может, на том свете оне и смотрют. Вот накрывают, бывает это, а мы теперь не накрываем. Хороним — и кричат:

— Накройте!

Я *грю*:

— Не накрывайте!

Она прилипнет, тряпка эта, портится. А так лежит человек. Докуда он там пролежит, Бог знат.

И вот ручки развязали. Потом ей снится сон:

— Мама, спасибо! Теперь я с девочками *играю в бадогí* да в *камешки*.

Вот. Это уже на моём веку. Мой брат. И вся деревня, вся деревня из *дівушку дивíлась*. Она покою не дала *имя*. Они приехали. *Гыт*:

— Надо раскопать гробик.

Ну, вот этот Васька, дед Васька его зовут. Вот. Он молодой был, а брат:

— Ну, кто пойдёт?

Все на работе. Пришли:

— Вася, помоги! У нас девочке ручки связаны, *соснилася*.

— Может быть, развязанные?

Она кричит:

— Нет. Оне... Мы никто не развязал ей.

И почему-то мы-то забыли?! В ту пору-то молодые были. Развязали. И приснился сон:

— Теперь, мама, я с девочкам *в бадогí играю*.

Вот. Это правды (...). Она раскрыла. Розовенькие *шшочки*. Я ей

грю:

— Только не закрывайте её. Пускай так.

И *шишочки* розовенькие, как будто она там живая, вот розовенькая [831. **Леоново Братск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДОЖИНА, -ы, ж. *Увелич.* к **БАДОГ** во 2-м значении.

А мы вот тут, Николай-то Карнаухов, в Новый год он. Он нашёл осенью берлог здесь, в *Невоной*. И всю деревню зовёт *промышлять*. Никто не идёт. А я в *Тушáме* сено возил с дядей Иваном, там с одним стариком. И *оттуль* едем, он меня ждёт у зимовья, ну и говорит:

— Пойдём медведя добывать.

Я *грю*:

— Ты чё?! Он вылетит — *снежи́шиша*-то вон! Ни собаки.

— Ну, пойдём-пойдём.

Старик уехал, я остался. Вот он меня звал-звал. А у меня ружьё с собой и собака, а лыж нету идти-то. Он *гыт*:

— Он тебя *взды́мит*, лыжня натоптана.

[— ... Как, он тебя вздымит? — Собир.].

Он лы́жню-то ходит, медведя-то этого проверят: убежал-нет, и натоптал лы́жню-то. И вот я по лы́жне с нём пошёл. Ну и туды, где редко нога провалится и хорошо *поды́мат*: он на лыжаф вперёд, а я за нём без лыж. Ну и пришли к берлогу-то, он мне *целó-то* показал:

— О-о-о! — я *грю*. — *Целó* большое. Тут, *на́ко*, два лежит.

Чё делать? *Ототáлись*. Снег вот такой. Я *грю*:

— Знашь чё?! *Счас* я буду *скамейку* делать.

Срубил вот такую *лесину*, в неё посадил *ноги*, вот так забил, нешироко, но побольше метра. И думаю, когда я *бросю* и *бадожи́ну* *направим*, всё, и чтобы *бадоги́* бросить, чтобы он не мог вылететь *из устья-то*. Ну и только мы... А у *его* кобель хороший был один. Ну, я ему наказал:

— Ты стой, не гляди ни вбок, *никуды* (он ни разу не добывал). А гляди только в это *целó*, и курки чтобы у тебя стояли на взводу́.

Ну и я скорé... И кобель оторвался и давай этого медведя-то *шерудить*. Он уже *зачáл* там *рвать*, медведь-то. Ну и я *тапере* скорé ружьишко ставлю, а он глядит, скорé *подтаскываю*, *бадожи́ны*

подташишил, ну, по два метра таки толишиной. Всё.

— Но, — говорю, — смотри! *Счас* я буду бросать.

А когда бросишь, он сразу *имат*, к себе тянет. А то может сразу вылететь. И вот я как эту *скамейку-то* бросил, эти *ножки-то* вот так кверху, крестом. И он как *оттуль шуранул*, *ешио* не успел *бадоги-то* бросить, он как *шуранул* и промеж *их-то* засел. И он — раз его! — и попал, и всё. И он тут и *спромышлял*.

Ну, потом кобеля отпустили. Кобель слазил, проверил. И давай вытаскивать его *оттуль*. Кое-как выташишили. Здоровый!

Ну, *оснимали* его, всё. И пошли к зимовью. А меня как раз на Новый год ждут домой, дядя Иван приехал — меня нету. И утром меня искать поехали. Чё случилось-то?! Ну, оне догадались. *Дядя Иван гыт*:

— Он созвал его медведя *промышлять*.

И утром приехали туда, где кони-то стоят. Ну, мы пришли. *Наутра* кони взяли, он верхом на коне, а я на другом верхом в санях. Приехали, снег глубокий, приехали туды, мясо склали, везём, глядим: дядя Иван стоит. Ну, подъехали, вот Мишка тут, один парень. Приехали:

— Живы?

— Живы.

Но. Они поехали, мы понизу домой поехали. Но мясо разделили (...).

Токо я бросил вот эту *скамейку*, а *бадоги ешио* не успел, а он уже вылетел...

[— ...Как старики-то делали, сначала *скамейку*, а потом что? — Собир.].

Бадогí кидать туды, крестом, чтобы ему проход-то *заклинить*. А так-то он вылетат, как пробка. А *скамейка*, она задерживат его. *Скамейка-то* его... он промеж *ног-то*, и он засел и задержался. А тот успел. А так он бы вылетел.

[— ...А если бы было неширокое *целó*, вы бы *скамейку* не делали? — Собир.].

Не делали бы. Просто *зачагали бадогáми*. *Бадогáми*, так а я закрывал также *бадогáми*.

Даже *вы́скорь* бросали. *Вы́скорь* с кореньями. Бросит он, как туды дёрнул — и дыру всю закрыл. И потом так кажет рожу-то промеж этих-то... А потом они его добывают [832. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Морозы-то под пятьдесят с лишним были. Вот я помню, мы (я уже не помню, сколько мне лет-то было, ну, где-то, может, шестнадцать) на остров поехали, вот на этот *на Мартынов*, поехали за соломой. Пятьдесят градусов морозу. Я на двух лошадях, и мой напарник на двух лошадях. И у меня оглобля эта вот у саней сломалася. А он сел и

уехал. Ну а он такой был, не очень-то это, проворный, говорит:

— Бросай!

А как бросишь? Мне же потом поставят на *шиот*. Раньше же за каждый трудодень-то этот, за каждую минуту боролись. Прогул поставят, и всё. И мне, я не заработаю, не получу ничё! Я *грю*:

— Нет, я не поеду. Давай делать!

Дакия пошла, сама вырубилa (топор же с собой брали), сама вырубилa *бадожину*, привязала верёвками эту оглоблю, запрягла эту лошадь и привезла. А *счас* вот... Мне было лет, может, шестнадцать, вот так. За всё болели, за всё переживали, за своё и за чужое [833. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Читинск.)].

БАДОЖОК, -жкá, м. 1. Уменьш. к БАДОГ в 1-м значении.

Портянина христовая (...). Вот ленок-то мы сеяли. Сеяли, мяли, катали. В войну-то кого?! Одне бабёнки (...) и ребятишки. Посеяли лён этот, вырастили. Потом его стелем, он ляжит. Расстилам его на лужочек на какой-нибудь, ага.

Мы с братиком, он помладше меня, хотели добро дело маме сделать, собрали его [лён. — Г. В. А.-М.]. А он, ему надо было вылежаться, ага. Не вылежится, он уже не белый будет. А мама у меня така строга была. Я пришла, *грю*:

— Мама, я лён собрала. Мы с Толей собрали лён.

Она *грит*:

— Вы чё сделали?! Вот теперь же он *потратится*, лён-то, вы испортили его. Мы потом что будем мы? Из чего я буду вам ткать и шить юбки, кохты, всё?

Ага. Мы пошли с ним *по месяцу*. *Месяц смотрел*. Мы его снова разлóжили. Вот как дисциплина была! Разлóжили так же, как ляжал он. Разлóжили этот лён.

Теперь этот лён, когда он выстирался, его собрать надо. Собярёшь этот лён. Потом были *мялки* такие. Высушить его в бане. Ага. *Рыги* были, там высушишь его, потом мнёшь. Помнёшь его, *бадожок* такой

был, этим *бадожкóм* бьёшь-бьёшь. Потом его вот так треплешь, потом вот так чешешь. Чешешь <...>, ага. А потом прядёшь. И *кросна́* ткёшь, ага.

А осенью возьмут, *посóдят* его в лужу, в *курью́*, коноплю-то эту, и нам молоденьким:

— Идите, вытасковайте.

А придёшь вся мокрая! Но-ка! Холод. Он замёрзнет. Его так оставят весь. А потом его в бане, в бане высушат, а потом уж *мяли*. Вот *скоко* работы было!

...Юбка *портяна́я*, трусы *портяны́е*. Изю льна всё шитое. *Еишо* мастяричка хорошо нарядёт, тоненько там. Теперь пальтишко было сверху *портяно́е*. И *еишо*... *личинка́* была, с конского волоса выткана такая. Така жара! Если *токо личиночка* маленько так вот пропускает. Это же это комары, мошкá. Ой, как мошкá была! Так тут сразу вот такой. Тячёт кровью, запеётся! Чулки *портяны́е*. Ой, ну, как *жись* нам была! Ой! Кака жара была! [834. **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Уменьш. к БАДОГ в 2-м значении.

На сохатого *ямы* копали. *Ямы* копают и сруб пустят деревянный, чтобы земля-то не осыпалась. А сруб, *драньё* дерут и кругом его обобьют, наставят, а потом прибьют, чтобы *яма* не могла осыпаться-то. И сверху ложат *бадожкí*, накладывают их и потом мохом закладывают. И вот он [сохатый. — Г. В. А.-М.] когда идёт, ну, мох и мох, он идёт — и в *яму* — раз! — и оборвался. Когда в *яму* упал, он там может недели две жить. Он живой же, только *подтоиши́ат*: *исть-то* некого. И приходят, *добирают* его в *яме*. А там *вороткí* стоят, ну, *кóзлы* такие, и через его *вороткóм*, крутят верёвкой-то и сверху *вытаиши́ат*.

[— ...*Вороткí* специально делали, да? — Собир.].

Но а как?! Потому что там-то надо. Если *оснимáшь* в *яме*, надо кишки, всё *вытаскывать*, чтобы не пахло, запаху-то не было. Они наверх *вытаиши́ат*, потом кишки подальше куда-нибудь закопают. Только медведь *учухат*, может, а чтобы тут, у *ямы-то*, не пахло всё.

[— ...А *воротки* как делали? — Собир.].

А *вороток* он: *кóзлы*, ну, как *скамейки*, только *высо́ки* вот так. И их ставят *над я́мой*, одна нога тут, она мотатся *на бадогáх*. Мотатся-мотатся. И ты крутишь там вдвоём, крутят-крутят. А его кверху *взнима́т-взнима́т*. И как до этой доведут, он уже *на возно́се*. А потом уже приготовлены *бадожкí*. Раз! — *бадожкí* *подпёхывает*, чтобы он ляг *на слéги*, а потом его раз! — уташишили — и готово.

И вот даже бывало так, старики рассказывали: попадёт сохатый туды, и *тра́фится* медведь, и медведь *тра́фится* и прыгат *на его*, и давит там этого сохатого <...>. И бывало так, что медведь *прошишитатся*, и сохатый его истопчет, *аж* сделает землю, до метра *вы́копытит* [835. *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Ну, вот на зайца *кулёмки* рубят. Ну, вот тоже же, там из этих, из палок. *К лесíне* вот так снег нагрябёшь — и раз! — срубил её такое *ужинóй*. *Тапере* кол забивашь, на кол палочку так кладёшь, палочка, прутик, надо запихать. И там за крюк этот прутик поддеть. И тоже *впоперёк бадожóк* лежит, на этот *бадожóк* кладёшь, *давóк* называется, и тоже кладёшь это. Ну, вот такой *толшиины*. И это, и он как залезет, этут прутик перекусит, его бац по голове! — и всё. Вот этим весом. И он [заяц. — Г. В. А.-М.] так лежит. Вот это *кулёмки* раньше на зайцев ставили [836. *Куэнга Сретенск. Читинск.* (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

3. *Уменьш.* к БАДОГ в 3-м значении.

На покосе змей много было (...). Ну и мы там косим. Травы хоро́ши были раньше. Но я находила змеиный *вы́ползок*, косила. Он так *по бадожкú*, посоху-то, растянулся. Видать, она [змея. — Г. В. А.-М.] *выползла из его*, он так растянулся *на бадожкé*. Я сперва-то испугалась: думала, змея. А потом чё?! *Литóвкой* поддела — нет, пуста <...>. *Вы́ползок*! А это, баба наша говорела, *токо* счастливый человек находит его. А мене счастья никакого не было.

А потом у меня его [*вы́ползок*. — Г. В. А.-М.] растаскали. Тот пойдёт в армию — просит, другой просит — его [*вы́ползок*. — Г. В. А.-М.] зашивают. Вот в армию пошёл парень один, и мать пришла и у меня

его [*выползок*. — Г. В. А.-М.] попросила. Я ей отрезала. И *в лопотину* куда-нибудь зашьёт, и Бог сохранит его. И вот я резала-резала тому, другому — и весь кончила.

<...>. Нынше чё-то зубы заболели. Он от зубов он тоже хорошо. А у меня зубы болели. И *ишоки* вот так разбарбанило. Сосед зашёл, у мамы спрашивает:

— Степановна, а чё твоя-то *сёдня* у *тя* боронить не поехала?

Раньше же всё время работали.

— А вон, — *грит*, — *рявела*, — *грит*, — *счас* уснула, — *грит*, — зубы болят.

— Не буди. *Счас* я её быстро вылечу.

Побяжал домой, в папирёску *выползок* змеинный положил, завернул.

— И пускай, — *грит*, — дым в рот набират, *токо* не глотат. Пусть не глотат, — *грит*. — А наберёт дым в рот и дёржит.

Всё. И я покурила два раза эту папирёсу, и зубы не стали болеть [837. Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***В БАДОЖКІ.** То же, что ***В БАДОГÁ.**

Потом *ешио в бадожки!* В палочки играли! Девять палочек. Возьмёшь чурку, доску положишь, посчитаешь девять палочек. И на эту доску ногой — топ! Эти *бадожки* разлетаются. И в это время он собирает, кто *голит-то*, эти *бадожки*. В это время нужно спрятаться. И вот если не успел спрятаться, она тебе нашла, значит, ты и дежуришь, собираешь палочки. Вот така игра была. А *счас* дети *рази* это играют?!

[838. Кежма Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Мо-

гочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДОЖЬЁ, -я, ср., собир. **Бадоги**, палки.

Мы вот добывали, *счас в Ке́уле* Роман Иванович Зарубин, вот мы с нём охотились. И вот он там нашёл берлог и пришёл за нами *промышлять* (...). Мы пришли туда и давай... *Сколь* собак было, ни одна *не отводит*. А Фёдор, брат Ива́нов, у *его* сучка такая белая, я *грю*:

— Ты *имай* её на поводок, поведём до берлога.

Я командовал, оне мало добували. Ну и довели... Фёдор *гыт*:

— Вот тут берлог.

— Отпускай сучку.

Он как отпустил, она — раз! — и в берлог залаяла. А вон *сколь* собак, и ни одна не понимает, видать, нюх ли как, которы собаки. *Танере* нас четыре мужика, ну и я *грю*:

— Надо рубить *бадоги́, бадожьём* заламывать.

Но нарубили. Чё, долго?! Мы с Романом нарубили. Оне с ружьями стоят. *Танере* у меня двустволка, у Романа тозовка, а у тех — одноствольны тоже ружья. Ну, я *грю*:

— Давайте *счас чага́ть*.

Ну и — раз! — туды *бадожьё-то* кода кинули, *зачага́ли*, он [медведь. — Г.В. А.-М.] *танере* не стал выскакывать в это *устье-то*. Но и так, *танере* *ссекáтсЯ шáтина*, *шáтину* раскалывашь, и вот так это её делаешь, чтобы она расширилась. И в него *тычишь* и крутишь, и шерсть закручивается. Когда дёргать будешь, и он *за* эту *шáтину* зубами *имáтсЯ*, когда его дёргаешь-то, чтобы нам его подвести суда. Но вот я *зачáл*. Он *танере* — подходить-подходить. Я *грю*:

— Вот, смотрите!

И оне давай потом *по* этой *шáтине* стрелять. Ну, стрелять стали, ранили его, он ревет, всё. Потом сверху сделали дыру. *На нёбе*. *На нёбе* дыру сделали, он ходит. Мы его *с нёба* его *спромышляли* (...).

Танере её, *целó-то, разоткнóли*, всё. Сучка слазила — больше там нету, один был. Но и оне говорят:

— Ну, кто полезет?

Я *грю*:

— Твоя очередь.

— Как моя? Обязательно мне лезти?

Я *грю*:

— Мной командовали старики — я лазил, а *счас* ты.

Ага. Но и вот. Он *танере* в берлог-то только норови́тся лезти, *гыт*:

— Он глазами шевелит.

Ну, я *грю*:

— Стреляй из тозовки.

А он *ишал*кнул — и он [медведь. — Г. В. А.-М.] *заишурил* глаза.

— Ну, вот, лезь на лапу надевай.

А он говорит:

— Вы меня держите за ноги, а то он меня в куски разорвёт.

Ну и полез, надел на лапу. Ну, чё?! Четыре мужика *вытаишили оттуль* её, *оснимали*, разделили на паи. Жирна была! *Аж* жир качатся. Но мы *притаишили* с Романом в зимовьё, а потом домой *вытаишили*, разделили на всех, народ угустили. Жир *аж* плаватся, едят [839. **Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАДУМБА, -ы, *жс.* Мель посреди реки, небольшой островок.

По Ангаре-то здесь на каждом острову да *на* каждой *бадумбе* охотились на уток на диких, на гусей.

[— ...А *бадумба-то?* — Собир.].

Это мели, ну, мелкое место, примерно, с метр, вот меньше, это уже *бадумба* называются (...). И вот лёд несёт, *чокур набиват*. Вот тут *оне* и садились (...).

А раньше охотились *на чокурах-то*. Когда Ангара *распалится*, *оне* [дикие утки, дикие гуси. — Г. В. А.-М.] выбирают место. Вот у нас здесь называются остров *Хорёк*, он пониже *Куторёя*. Он маленький островочек, ну, может, тридцать метров длиной, ну, шириной так... И когда несёт лёд, и на этот островочек (а он каменный, из камней весь), и гуси, и утки, ну, гуси большинство, *оне* на льдине сидят, и вот эту льдину несёт прямо на этот островочек, *на бадумбу*, и подносит на выстрел. И вот тут уже начинают *оне* стрелять. Лодка у них заделана под белое, выбелена в белый цвет. Или извёсткой, или краской, если бела есть. Эта лодка тоже как льдина *быдто*. Сами *оне* одеют простыни или чё-нибудь или за эти камни садились. *Оне* по сто, больше добывали

за раз <...>.

Вот тут, тут Миша у нас, Кóжа был, ага, так его называли. Вот он добывал по сто, по двести. Пóлну лодку добудут этих уток-то. А у него... он мужиков не брал в напарники. А тут один был пацан, Петя Фекóлин, вот он *снём*. Он же знат, что Петька будет грести хорошо. И вот начнут делить, он [Миша Кóжа. — Г. В. А.-М.] его [Петьку. — Г. В. А.-М.] обманет. Петьке уток отбрасывают, гусей — на свою сторону:

— Всё, Петька, разделили. Забирай!

Петька не берёт уток, а подходит к гусям. Ага.

— Нет! Ты куда!? Я же вон!

— Нет, я не согласен! Ты себе гусей, а мне уток! Давай делить снова.

И вот раза три-четыре вот так, пока он Петьку не замучит (...). Добували много — и лебедей, и гусей. Ну, моторок не было — тоже доставалось! Это пока *оне* на эту льдину переезжают, а несёт же её. *Бы́стерь*. Лодку несёт быстро. Вот *оне* пока сбросают гусей, лебедей в лодку, и их уже отнесёт от этого островка, *бадúмбы* ли, метров на сто, может, на сто пятьдесят. Вот *по* этой *бы́строте* опять надо *спирáться*, к этой *бадúмбе* вставать.

[— ... *Спирáться?* — Собир.].

Ну. Грести вёслами. Вот подгрябнутся, опять другú льдину дожидают, когда гусей поднесёт. Вот така охота была!

[— ...Одна льдина идёт, потом вторая идёт? — Собир.].

Лёд всё время несёт. Другой раз *оне* не успевают, и мимо пронесит этих гусей. Если *оне* гребут, *оне* и не стреляют их. Всё рамно надо к островку подъехать, дожидали другú льдину. А тогда же птицы много было. Ой, страшно! Тогда как рано пойдёт река, дак стонет всё! Это тысячи гусей и лебедей <...>.

А *оне* идут на север. *Оне* когда на север идут, всегда на Ангаре останавливаются на кормёжку. *Оне* рыбу не едят, корешки вот вот эти. *Оне* здесь неделю отдохнут — и дальше [840. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БАДУМБОЧКА, -и, ж. Уменьш. к БАДУМБА.

На уток *токо* на *лúвах* охотились! Гусей, лебедей нету на *лúвах*. Это одне утки *токо!* (...). Там сёлезни большинство, *вострохвóсты*. *Чаркú*, те тоже живут, любят лужи. Гоголя́, те уже на реке *токо*. И крохаля́ тоже на реке. А на *лúвы* *оне* не идут... И охотились. Сделаешь *скрад* в кусту где-нибыдь, вот и сидишь. *Оне* летят — раз! — на эту *лúву* садятся, подплывают к тебе поближе — и добывашь.

То делаешь приманки, уток резиновых бярёшь — и на колышки, на ниточки. Ветром их гоня́т. Летят, видят, что там сидят. И вот садятся к этим резиновым уткам. И вот добываешь! А резиновых уток, приманку, поближе к этому к *скра́ду*. Ну, на выстрел.

[— ... Так это охотились-то на островах тоже или где? — Собир.].

На островах, *на бадумбочках*.

[— ... Какое время года? — Собир.].

На уток-то? На уток большинство охотились весной. Май. Как река пойдёт, и охотятся *на чекура́х*. Когда река идёт, лёд несёт. А лёд пронесёт — всё уже, *на чо́кур* уж нечего ехать! Оне уже разойдутся по воде и близко к островам не подходят <...>.

А лужи как вот эти, растает снег, *лы́вы* начинаются, и всё — и охотья! Утка уже подходит, и кормёжка у ней на этих, там трава же.

[— ...Ну, где, в каких местах особенно любили охотиться на уток? — Собир.].

На Большом острову́! (...). У нас *Большой остров*: он больше двадцати кило́метров *токо* длиной да семь кило́метров есть местами шириной. Там знаешь *скоко лыв!* <...>.

Я охотился один раз, охотился также с женой, поехали *по Ка́те* с сетями. И вот осенью это уже дело было. А там есть *ку́рьи* такие. *Ку́рьи* — оне впадают в речку, когда больша́ вода. И вот эти утки *на ку́рьи* летят. И там оне осенью до самого заморозка. Ну, вот так же идёшь, где *скра́дом*, где как <...>. Один-ту раз мы *от с баушкой*... У нас бочечка была, где-то четыре ведра. Мы насолили уток, селезней одних <...>. Ели *скоко* душа желат да раздавали [841. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БАДЬИСТЫЙ, -ая, -ое. **Вместительный**.

А осетров каких добывали! Там место у нас хоро́шо было, рыбно, *Асе́ря* место. Помноги ловили. *Ма́ксу исти* не хотели! И икра эта от красной рыбы! Бочки стояли, таки *бадьи́стые* были, широкие бочки. Мама:

— Но бегитё, накладывайте!

Ой, надоело! Рады были, если добудут ельца. Красной рыбы не надо было. Надоело! Приедалася так. Вот пойдут, мама сети поставят, там ельцов добудут, или *мо́рды*, *корча́ги* поставят. Добудут, вот и жарят — эту едим. А *осетрину* не надо. Да! *Ма́кса* налимья. Вот съедутся народу. Все к нам. У нас почему-то всегда стояли, народ-то заезжий. Натоплю *имя́ баню*, *у́жну створю́*. Которы-то шибко с дальних деревень, до десяти, бывало, человек понаедут. А чем кормить? Ни столовой,

ничего не было. Вечером делаю хлеб, утромстряпаю рыбные пироги и таки пироги. Сварю яйца, луку туда, сметану, стол оттасковаем. Всё мужики, я одна. *В Старом Кéуле жили ешишо*. И пирог *с хáйруса* состряпаю. Ставлю большую тарелку сметаны, ставлю пирогов. Это угошшенье утром на завтрак. Всё съедят. Да и сейчас *ешишо* тут которы приедут, по сих пор по плечу хлопают:

— Кормилица ты наша!

Ага [842. **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск., Читинск.)].

БАДЬЯ, -й, ж. 1. Небольшая кадка, ушат или ведро для воды.

Вот *в Сулке́те* тоже одна баба жадная-жадная была. Ну и одна старушонка попросилася у *ей* под Пасху помыться в бане. А она не пустила её в баню <...>. Пошла сама мыться. Уже собрала все *паски*, всё собрали, все эти. Поздно топили баню. *Пошто-то* раньше все топили баню до двенадцати часов. Под Пасху наши рано топили. Наши рано топили, *паски* святить, дак рано, *ешишо* чуть не с утра истопят баню, помоются. Ну и эта старуха пошла в баню. Но и старик ждал-ждал, ждал-ждал — нету и нету, нету и нету! Пошёл, стучит в дверь — не открывают. Парится, видно, думат, а открывать дверь не открывают. Вот, говорит, *трéпится* веником кто-то и *трéпится*. А открывать не открывают дверь. Он ходил-ходил, уже Пасха начинатся. Он пошёл к батюшке:

— Так и так, батюшка, у меня старуха ушла в баню, и не могу дожждаться. Дверь не открою никак, никого!

Вот этот батюшка уже послал *свяшшеника*. Отслужили молебен, открыли дверь. Этот заходит — она *в кадушке*. *Бáнный* её истребал. А раньше камням грели воду, не трубой, а камнями грели. Она *уткнута в эту бадью* головой, и ноги так распёрты палкой. Она парится там *в бадье*. Вот. Что под Пасху не дала баню истопить людям. Это грех! Её Господь наказал такой смертью.

У нас мать-покойница бывало, не-е-е! Ни за что! Ни воды не откажет. Ни за что! Никогда. Баню топят — если кто поближе живёт:

— Мы баню истопили, приходите в баню мыться!

<...>. У нас соседи там, бани не было, они всё к нам ходили мылися в баню. Никому не отказывала [843. **Трактное Тулунск. Ирк.**

(повсем.)].

2. Выдолбленное продолговатое корыто, из которого зимой поят скот (лошадей, коров).

Бабка-то это моя, отцова мать, она сто десять лет прожила. Она меня любила, я сиротой росла. Но и я её. *Ешишо* говорела:

— Умирать не хочется. Там, — *гыт*, — *ешишо* належуся!

И, знашь, у *ей* *пошто-то* *золотник* выкатывался.

[— ...Матка? — Собир.].

Но. Она с ней жила пятьдесят лет. Она последню дочь родила на пятьдесятом году и подняла *бадьо́* (коровы были, зимой поили коров!), *бадьо́-то* подняла, она же большая была (ну, как корыто, коров поили, деревянные были, за дно брали, и тут ручка была). И вот таскали. Вот она подняла. И у *ей* *золотник* выкатился. И вот с тех пор она шестьдесят лет с *нём* ходила. Он у *ей* постоянно выкатывался. Она как-то *седится на его*, там *скрозь*... рубашки же носили тогда *портяньё*, юбки, ну и она там вот туда вталкивала. Она работу тяжёлую делала <...>. Ноги у *ей* были *изорва́ты*. А когда помярла, не поверите, вот *куру́тельница* бумажка-то тонкая, и вот така шкурка была на ногах. Оне лопнули все.

<...>. И, гламно, умирала-то она легко и не болела. Всё ходила-ходила. А тут она дня два, наверно, и тётка говорит (а он умер уже):

— Дора, — *гыт*, — бабка приболела.

Далёко же у нас были заимки: восемь и десять, и двенадцать километров нас возили на покосы. Ну, вот так же, в это время приехала (в августе, она умерла семнадцатого августа), приехала, думаю: «Сбегаю, бабку посмотрю, а потом начну». Ну, пришла — она лежит на кухне, ей койку поставили. Она лежит вот так, вот этот глаз у неё вот так, она закрыла, а этим видит меня. Я говорю:

— Бабка, здравствуй!

Она:

— Здравствуй-здравствуй, моя хорошая, я так тебя ждала.

И про брата, про старшего говорит (а он уже помер):

— *Я*горушка у меня был, так он у меня здесь остался.

Я посадила её, ну, говорю:

— Ты чё, бабка, заболела-то?

— А вот чё-то заболела, сама не знаю.

Я её посадила, постели перехлопала ей, всё. И она, гламно, меня спросила про детей:

— Как у тебя дети? Как у тебя во дворе? Всё хорошо?

Я говорю:

— Бабка, всё хорошо. Дети, — я *грю*, — у тётки *Фёколи* у меня.

Ну, она потом *менé* говорит:

— Приходи, топчися.

А я понять-то не могу, думаю: «Чё она мне говорит: «Приходи, топчися»? Как топтаться-то?» Ага. Ну и пошла когда, она меня благословила и говорит:

— Ну, поди с Богом! Чтоб везде тебе счастье было: на воде, на земле и на суше... ой, на воде, на небе и на суше.

Ага. И *ешшо* рукой она не то что вот так это, вот так, а она вот так, вот так мне махала. Я *токо* до дому дошла, и тётка обратно бежит:

— Иди! Бабка умерла.

(..). Ну, я её *омывала*, всё, бабку свою. Вот она разговаривала, следом тут же умерла. *Уей* было пятеро детей: три дочери, два сына. (...). Износилася. Тело изнашивалось под жизнью. Раньше крёпки были люди. А с *бадожочком* бежала, ну, раньше-то она, видать, така здоровая была, а тут чё, уже сто десять лет, она сама по себе села, кость-то *вытаяла*, и вот она не то что как вот *счас* — посмотришь, — с *бадожочком* идут вот так, обопрутся, а она, гламно, вперёд *бадожочка* бежит, а *бадожочек-то* сзади *таишится за ей!* Так быстро бегала (...) Ну, вот таки были крёпки люди ранешны [844. Усть-Вихорево Братск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к БАЙКА¹.

У меня Дина заболела, ей семь месяцев было. Видно, воспаленне сильно у *ей* было или кого ли. Всё, думаю, умрёт. Я её вот так таскала. А у *ей* тянуло одну руку назадъ, ногу одну *накось* тянуло. Рявела сама-то *лихоматом*. А потом это, Михайло Акулинич прибежал, как бухнет в дом-то:

— Продайте младенца! — кричит.

Ударил *о передний угол*, палкой какой-то ударил, и рявёт потом в окно:

— Продайте младенца!

Залётывают в избу, говорит:

— Отташкивайте, — он *по-низовски*, — отташкивайте стол.

Маму привезли уже. Стол отташили, а я уже всю ряву, что

умрёт сейчас, она умрёт. И стол отташили.

— Перетрясите *в баёчке!*

Перетрясли. Он положил:

— *Што* лет, — говорит, — зыть будет!

И она у нас, *поди*, уснула. А то *ить* вот так: глаза кверху, а понос-то у *ей* чёрный, как сажа, был. И потом уснула. Уснула. Разбудилаша. И вот так ручонки подняла и вот так *имям* крутит. И глазёнкам стала смотреть. Ну, маму к вечеру обратно увезли двенадцать километров, *в Дáлган*. Увезли обратно. Ну, потом это, привезли бабушку Павловну, она вот её *ладила*, баню топила. Выходили всё-таки девчонку-то. Вот она одна у меня и есть, дочь-то эта. Вот Михайло Акулинич (его нету давно) *в цветной угол* стукнул, прибежал к окошку и кричит:

— Продайте младенца!

И сразу в избу прилетели, быстро. Он *бойку́шший* старик-то был. А потом в избу-то прибежал, и вот мама ему *из баёчки* подала эту Дину, он *круг* стола обошёл *с ей*, обошёл по солнцу. Обошёл и положил *в баёчку*. И она уснула сразу.

[— ...А *баёчка-то* — это зыбка? Да? Зыбку перетрясли? — Собир.].

Ну. *На очену́*. Она у нас висела под потолком. Ничё не было, сошлись мы два *голышá*. Он пришёл с войны: ни отца, ни матери — никого (...). И он положил её, она и уснула сразу. И вот разбудилашь и ручонкам так начала потом. А то ни руки, ни ноги, и глаза не закрывала. Вот так кверху, и глаза были *пóлы* день и ночь. Страх божий! А мы не знали. Кто-то, *надо быть*, тётка Аксинья отправила их. Мы не знали. Как он стукнул, как зарявел — я так испугалась! [845. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот она лежит *в баёчке*, я помлю, она ей:

Ой, люли, люли, люли,
Прилетели журавли,
Журавли-то мохноно́ги,
Не нашли пути-дороги.
Они сели на ворота,
А ворота: «Скрип и скрип».
Не будите у нас Ваню,
У нас Ваня спит-спит.

Вот так [846. Большая Кудара Кяхтинск. Бурятии]. *Баёчку* качашь да напевашь ему:

Сон ходит по лавочке,
А дремóта — *по кутé*,
А дремóта *по кутé*

Иишут Кешеньку везде.
 Где Кешу найдут,
 Там и спать укладут.
 Богородица дала,
 В окошечко подала:
 — Нате-ка, водитесь,
 Да смотрите не ленитесь...

Всё [847. Борщевка **Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шилкинск. Читинск.)].

БАЖИР. *Топоним.* **Название населенного пункта в Заларинском районе Иркутской области.**

В войну-то голод (...). Толчёная боярка и мякина от хлеба. Боярка сухая, истолкёшь в ступке её, потом мякины насыплешь и натолкёшь, и в лепёшку, и в печку в русскую, *на вольный жар*. И вот когда ешь, из горла *кров* идёт <...>. Дак она колет, мякина-то. Мякина — это хлеб обмолоченный. *Шкурлупа* от зерна-то, отход-то этот. Это голод был у нас *в Бажире* [848. **Бажир Заларинск. Ирк.**]. К Пасхе-то получше *чё-нидь*. Великий праздник. Бог спускается на землю. Ой, какой праздник! Все настряпают. У нас старики-то все настряпают, *напоставят* на стол куда не лучше. И стреляют! Утром рано *в Бажире* стреляли, что Боженька с неба на землю спускается завтрикать. А на Вознесенье, говорят, он возносится. Я-то мало знаю, вот *оне-то* хорошо знают, они *пожилее*, а я-то...

[— ...*Пожилее*, что жили долго? — Собир.].

Но. *Постаре* нас, меня-то [849. **Бажир Заларинск. Ирк.**].

БАЖИРСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях пос. Бажир.**

У нас мама одиннадцать родила. Умирили тоже. Одна сестра в три года с голоду умерла. Она болела. У *ей* чё-то там с жалудком сделалось. Мама повезла на коне *в Залары*, в больницу. В колхозе коня взяла и повезла туда. Не довезла *до Заларей*, она у ней умерла дорогой. Обрато привезла она одна. Она одна привезла мёртвую. Приехала обратно *в Бажир*:

— *Ах ты, мнёшки!* Марёюшка моя умерла!

<...>. А через два года *тятя* умер. Тоже гнулся-гнулся, сидел. Ну, он там тоже был, тоже голодовки-то хватил.

А мама пойдёт, *на́ймывалася к бажёрским-то* же, подработать летом. А у нас одна корова была, картошки мало было. А мы очистки грызли сырые. Мама засушит, мы и ели их <...>. Ой! А *исть-то* охота! *Исть-то* охота! И сырые мама засушит, мы их ели, очистки из-под картошки.

<...>. Мама *по на́ймам* ходит, косит, босиком ходит-ходит, косит-косит, везде зарабатывает, принесёт (а жили же *ешио* старушки-то богатые), принесёт простоквашки полведра или одну редьку, одну свёколку. Вот за это целый день она *в ату́ге* косит, обрабатывает. А если кусочек хлеба, дак говорит:

— Ребята, идите! Я разделю по столечко! По столечко разделю вам хлеба!

Ну, ладно (...). А я потом в няньках *в Заларях* была. Мне семь лет было. Оне богатые, подкидывают денюжки, испытывают: я честна-нет. А у них поросёночек, она (хозяйка) наладит поросёнку, ну, там, кусочек хлеба намешает, водички, муки туда и картошечки туда, а сама уйдёт. А мне *исть-то* охота. А оне сильно-то не давали. А я возьму у поросёнка-то и всё сама съем, *жи́жечку* оставлю. Она придёт:

— Ну, чё! Накормила?

Я говорю:

— Накормила. Ел он.

А кусочки я сама съела. Да картошечки там было. А потом *тятю* хоронили. Ой, там будут это, горячий обед, *исть* будет чё! Охота *поисть-то*. А мама пошла:

— *Ах ты, мнёшки!* — председателю (вот здесь вот жил председатель). — Выпиши муки.

Выписал он овсяной муки немножко на похороны, на горячий обед. Ну, чё?! Состряпали вот такие *шáнюжки*. Ну и *горячий обед отвели*. А раньше людей-то сколько приходит! Придут *поисть* только. А она высеяла, там овёс же ведь был <...>. Ну, она *му́шнички* вот эти (*му́шники* раньше, *му́шники*). Возьмут, если капуста, на листочек на капусту да в печку. Вот так проводили *тятю* <...>.

А вот *галахáй-то* ели. Два ведра нарублю поросётам, а мы тогда сами её ели. Мама в большу чугунку (у нас была *ка́менка* така из камней, в ограде у крыльца стояла), она эту чугун поставит большую (ну, больше ведра), рвала-то я этих два ведра. Оно *стипит*. А чё туда-то? Ложить-то больше нечего! А там, где мука если есть, дак:

— Ой, мама, дай ложечку.

Мы сюда, *в этот галахáй*, да едим! А молока-то не было. Его сдать

надо было. Всё же сдавали. Яички сдавали, всё сдавали. Ой, скорей! И похлебаем. И ничё. Живот полный, и идём потом *в ату́г*, там *кисли́цу* эту, *шшавель* собираем да всё. Лишь бы только *натолкаться*. Вот так вот было! Не дай Бог вам это знать!

А потом мне сколько лет-то было? Однако, девять. Мне дали два коня. И я там вон на поле боронила. Оне [кони. — Г. В. А.-М.] меня не слушают, но всё равно я их всяко-разно. А там же нечего дать-то весной-то было, один пырей. Этот пырей — *в колóду*, и вот так мешаем-мешаем. Помаленьки дадут муки, вот так размешаем. Но кони едят. Поехала я боронить. А председатель едет (ну, маленько отдохнёшь, кони пусть отдохнут):

— Чё встала? Девчонки, чё стоите?

Не любил, чтоб стояли.

— Девчонки, чё стоите?

<...>. Чё мою *жись* вспоминать?! Я видела её? [850. Бажир Заларинск. Ирк.].

БАЗАН, -а, м. Крикун, плакса.

У меня это первый сын Валерка — ой, *базán!* Вот тот был — ой, крикливый он был, ой, крикливый! И вот сказали *баушки*, что это *щети́нка* у его. *Щети́нка* на спине. И вот носили мы *к баушке*. Той бабушки уже нету. К Ма́ну́шихе. Она его это. Хлеб и по спине вот так катала-катала. Катает-катает, чтоб это, эту *щети́нку* вроде бы *вытирала* она. И всё равно он кричал, он кричал до девяти месяцев кричал. Он рос, вижу, растёт парень, а *криком кричит*. Крикливый был. Это кака-то, сказали *баушки*, *щети́нка* на спине растёт. И вот выкатывали тоже хлебом, тёплым хлебом. Катает она там по спине вроде, чтобы он там вытирался бы [851. Бори Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЗАНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* Громко кричать.

Ребёнок родится — булавку пристёговали к рубахе, чтоб не испортить, головкой вверх. Пристёгнут где-нибудь к рубахе там. И ножик в люльку *под голова́* ложили, чтоб во сне ребёнку ничё не снилось. Раньше же *зыбки* были, *под зыбку* веник положат, когда уйдут

куда. А говорят, чтоб спал хорошо (...). А *зЫбочный-то* он мне вовсе *дрозда давал*. Его, видно, *сглазят* — он *базáнит*. Вот и хожу по избе, *зЫбаю* <...>, всё переберу, перепою:

[— А как пели? — Собир.]

Ну, чё?! Пели:

Баю-баю, баю-бай!
 Не ложись на край.
 А ложись в серёточку,
 В золоту пелёночку.
 Придёт серенький волчок,
 Кешку схватит за бочок
 И утаишиит во лесок.
 В лесу *бáраня* живёт,
 Калачи она пекёт.
 Приехали богачи,
 Расхватили калачи.
 А один остался.
 Прибежал мальчишка,
 Схватил калачишко,
 Обжёт пальчишка.
 Я не маменькин сынок,
 Я не папенькин сынок.
 Я на дубе рос,
 Меня ветер снёс.
 Я упал на пенёк,
 Стал кудрявый паренёк.

[852. **Малая Тарель Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЗÁРНЫЙ, -ая, -ое. **Покупной** (в отличие от изделий домашнего изготовления).

А на воскресенье *мЯгки* стряпали. Как суббота — на воскресенье всегда *мЯгки*, хлеб стряпают, *пирог* *загибают*, *шáнежки*, пирог этот, он закрытый пирог, это уж сáмо... В субботу опару делают, а в воскресенье пякут.

[— ...А *мя́жки-то* хлеб — это как понять? — Собир.]

Но вот свежий хлеб.

[— ...А как заводили? — Собир.]

А раньше опару делали (*счас-то* никого, дрожжи накладём так да и всё), опару делали. Дрожжи. А раньше, доча, дрожжи варили сами их, хмель рвали, не надеялись *на базáрный*, хмель нарвём, сварим его в чугушке, мукой его размешашь и заквасишь *в туески́*. *Туесок* в яму спускашь, чтоб оне там не перекисали, дрожжи бы. Вот опару заводишь и эти дрожжи туда опустишь. Хлеб вку-у-усный. А *чичас-то* чё?! Вода, дрожжи подымут, вода да дрожжи — и вот тебе и *мя́жки* [853. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Я помню, *в Усть-Ви́хоревой*, мне рассказывала мама. Дедушка сильно труженик был. Он не то чтобы богач был или какой, но он трудился. Кто трудился, того и богачом называли. *У его* лошадей много было, коров, скота — всего-всего было. И вот даже мама моя вышла *взамуж* и пошла себе — деньжонки, чё-то чего-то продали — она пошла себе купить *базáрного*: пальто или *тяте* на брюки. Он потом *грит*:

— Ой, *Ягор-то* у меня совсем ничего не наживёт с этой женой-то. Видишь, куда она деньги-то потратила?! Взяла себе этот сукно. А он же *ничё* не наживёт.

Оне себе шибко-то не брали ничё *базáрного*, всё своё. *У их* было два дома *на связи́*. Раньше как-то так было два дома, *разделялися* они. И вот *теперича*, как её? И у нас было столько хлеба! Ну, были засыпаны *засёки*. И соседка *доказала*, что у нас много хлеба. Пришли, всё выгребли, всё до зёрнышка, всё *до мучёнки*.

На лошадях всё это *сгрябали* в мяшки (мяшки раньше, а не кули). И вот они это всё *сгрябли* и на лошадях всё вывозили его. Раскулачили, оставили *нишшим*. И хотя он был что не богач, никто, он ни работников, ничё не держал. *У его* было три сына и две дочери, и *невестка* была. Только своим трудом всё.

[— ...А как фамилия была дедушкина? — Собир.]

Чупин Дмитрий [854. **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

БАЗÁРСКИЙ, -ая, -ое. То же, что **БАЗÁРНЫЙ**.

Мой купил ружьё *базáрское*. *Сколь* там поохотился, оно *рон потеряло*. *Стоко* денег... А ружья же портят (...). *Портили*. У нас тоже мать говорела, *тятя* охотник был.

— Не могу, — *гыт*, — попасть, и всё.

Она *гыт*:

— Ты положи, — *гыт*, — под порог.

И ждали, пока чужой перескочит. Тряпкой закроешь, и перейдёт порог.

[— ...А было, что ружьё портили люди? — Собир.].

Охотник не должен давать ружьё никому. Никому. У нас Валера дал нынче — уехали куды-то с концом. Теперь сам остался. А у нас всё говорил:

— Я, — *гыт*, — лучше жену тебе, — *гыт*, — отдам, но, — *грит*, — не трогай ружьё...

Всё смеялись [855. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Праздники раньше гуляли. У тебя посидим пятьдесят человек, потом ко мне переходим. Другой праздник ко мне приходим пятьдесят человек *отгáшишиваем*. Вот так ходили. *Отгáшишивали, отгáшишивали*. Столы наставят... Головы рыбы, холодец,стряпаное. И *коо токо* не было-то?! Мясо, и грибы, и ягоды, и помидоры, и огурцы. Помидоры никогда *ить* в банки, огурцы не солили. Всё время в бочке. В бочке *бярёшь*, *закроешь*, *завяжешь*, и всё. Пусть у нас *базáрского* не было, а своего-то... А своего-то *ить пóлом* было. Бочками капусту солили, и всё в бочках было в деревянных. А нынче-то в эти баночки трёхлитровые... Раз поел, два поел, а остально стоит-стоит, раз — скотине... А из бочечки-то взял огурчик, помидорчик, поварёшечкой поддел, и опять стоят оне, не киснут и ничё [856. Кежма Кежемск. Красноярск.]. И с *ей* же потом, с невесткой же этой. На Великий же на Четверг. Мы жили в маленькой избе, а я белить собралаша. Выбелила. Ну и на ферму ушла. Был *шкáптик базáрский*, такой маленький, она его вымыла, невестка. Она *побожилаша*. И вот у *ей* два года *ломóта* была в руках. Она *попокóйнишине* рявела. Она бы не *поклялаша*, *еишио* бы ладно было, а то она *поклялаша*.

Ну а я сейчас тоже, хоть и не *клялаша*, но не мою. А *счас-то* никто его не моет, не белит, ничё не стирает (...). В Великий Четверг нельзя ничё делать <...>. Грех! Убирать нельзя [857. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАЗАРЩИНА, -ы, ж., *собир.* **Всё, что покупается (в отличие от приготовленного дома).**

А это ездили по деревням *тряпичники*, *базáрщиной* торговали и товар меняли. Сдашь там ему какие калоши рваные и что *еишио*, а они товар дают. Даже вот помню, *момпасéечки* покупали нам. Ну, жили бедно. Нишишета.

Здесь-то народ-то жалостливы. Вон Василий Степаныч Горбунов сгорел, всё погорело: и *анбáр*, и дворы, и дом — всё сгорело, остались вот в чём есть. *Имя́м* и картошек... Я говорю бабёнке-то его:

— Приезжайте к нам.

Мы два мешка картошки нагребли. Я простынь положила, и полотенцы, и рубашки ей. Но она здорова, такая же, как я, *толчúчая*.

И знаете, враз *опáла* от горя-то, бедна. Я ей всего наложила, пошла унесла. А там и постели *имя́м* надавали, и койки, и подушки в деревне-то все, в *Вишняко́вой-то*. Как же?! Помогали, всем миром помогали *погорельцам-то*. Не бросишь же. Душа болит! [858. **Вишняково Киренск. Ирк.**] Вот я тебе скажу *счас*, у нас вот туда-ка была, Перетолчины жили <...>. Сама она померла, Нюра *алёхинска*, надели на неё жёлтый платок, а тама-ка не пускают её, куда она хочет идти-то, не пускают же в жёлтом платке. Вот она мне раз приснилася. Вот, мол, дескать, скажи-ка, сходи-ка, мол, зачем они на меня жёлтый платок надели, у меня же *котётка* была, **базáрищина**, говорит, синяя, большая. Ну а как раз, как *сёдня* её похоронили, а назавтре *ить* надо опеть на кладбишише ехать. Я прихожу, Таньке и говорю, я *грю*:

— Танька, — я говорю, — вот так и так, — я *грю*, — мать, — я *грю*, — ругатся, — я *грю*, — что жёлтый платок надели. Приснился. Ну-ка, увезите-ка ей платок.

Оне увезли и закопали, и всё, и больше она не стала сниться (...). Прямо на могилу, ага, у этого, где вот памятник стоит, вот *туда-ка* выкопали ямку, *туды* закопали, и всё [859. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БАЗЛА́Н, -а, м. Крикун, плакса.

И в *Усть-Илге* росла, и хотела умереть, и не пришлось. *Тятя* мой сорок годов сидел слепой. Ни одного глаза нет. Лес возил и *вЫстегнул*. Молодой *ешио*. Один-то глаз, а второй — заражение сделалось. Вот у нас у *баушки*, у моёй *баушки*, у *тя́тиной* же матери был *громовой́ камень*. Вот знашь, тёмно такой зелёный. И с обеих сторон кака-то выемка: и с этой, с этой стороны, и с этой. И вот эта баба лечила, вот *кода* у ребёнка *ко́лотья*. И *тятя*. Вот этим вот *зака́лывал*, вот этим вот. Стрела вот, *громováя стрела*. Каменная (...). И она *прика́лывала*. Вот ребёнок-то — **базла́н**, вот кричит-кричит, наверно, *ко́лотья* у ребёнка, и вот она *прика́лывала* и чё-то читала тама [860. **Жигалово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск, Читинск.)].

БАЗЛА́НИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* Громко кричать, плакать.

Три змеи возьмёт в руки *братка*, и нас гонял по ограде. Мы *базланим*, на печку на русску, вязде. И гоня́т. И гоня́т, бегат везде, по улице змея́ми этими. А мы боялись до смерти, я *счас-то* боюся их, этих змей. Он гоня́т нас, *хво́шиет* ими, змея́ми. *Хво́шиет* нас, бьёт-бьёт нас. Но. А мы вязде убягам, забяжим под кровать, вязде, на печку (русски печки же были у нас). На русской печи заползём, он вязде нас достанет, вязде нас *нахво́шиет* нас <...>.

Счас я поминала, я *счас* съездила, *от* была зимой-то, поминала ему, разговаривали *с им* сидели. Смеялися [861. Чиндант Борзинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЗЛА́ТЬ, -а́ю, -а́ешь; *несов., неперех.* То же, что **БАЗЛА́НИТЬ**.

Это в *Шамановой* же было, волки заходили. Мальчишка катался на санках зимой. А дома́-то же были, улицы повыше, чем река-то. Он называется *взвоз*, на лошадях поднимаются и спуши́аются, воду возят и на лошадях, и на коромыслах, и так таскают.

И он катался по улице, этот мальчишка-то. А волк, видно, из-под горы с этого со льда выбежал. Пацан, может, он его или заметил он его, или не заметил ли, кричал ли не кричал, я не знаю. Он [волк. — Г. В. А.-М.] его сгрёб за шиворот. А он был, *куфайка на ём*. За *куфайку* — и быстро к себе на спину забросил этого мальчишка-то. И за реку убежать, чтоб в лес-то с улицы.

А на берегу пролубь, где воду-то берут. На льду такая кругла, там её чистят, всё. Там было народу много, *же́нских*. Оне увидали, что волк таши́ит ребёнка-то, давай *базла́ть* — и на его с коромыслом. Вот он тогда бросил его и убежал на ту сторону (...).

И вот потом его стали звать *Волчы Объедки* [862. Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

БАЗЛЮ, -а́, *ср.* Горло, глотка.

У меня у парнишки вот тут, са́мо *базло́* нарва́ло. Ну, вот тут, вот тут прямо нарва́ло. Скарлатинка. Тепери чё? Он так сидит, у него так слюна бежит, и всё, задыхатся совсем. Надо в город. А раньше на лошадях. Где я пойду? Кого тут? Я взяла белку (в подпóлле лежала), взяла бе́уку, разрезола шкуру с бе́уки ободранную и размочила её

тёплой водичкой, и намылила ему, и ему приложила — и оно прорвало. И такой гной лил! Такой гной! И всё! И с тех пор никогда [863. **Чамча Ленск. Саха (Якутия).** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЗЛУКІ́, -ов, *мн.* (*ед.* **базлук**, -а́, *м.*). **Железные скобы или подковы с шипами, которые подвязывают к подошвам обуви для ходьбы по льду.**

Вот *по Байка́лу* ходят *по́* льду. **Базлуки́** надевают и идут *по́* льду. Он вот с трём ножкам, **базлук-то**: две ножки сбоку, одна ножка *взади*. Чтоб не раскатиться, не упасть. На ремне. А тут кольца за ремни привязывашь *за и́чиги* (раньше *в и́чигах* ходили). *По Байка́лу* же дорог-то не было. А *каки* дороги? *Сакма́* была. *Сакма́* называлась. Вот конь бежит, копытом вот этим наделат дырок, подковой, *ископы́тит* — вот это *сакма́* называлась. Вот едут, мама всё, *тятя* едет, она:

— *С сакмы́*, — говорит, — не сбивайся. *По сакме́* иди.

По сакме́ конь-то, если он по снегу идёт, он знат дорогу, он с дороги не собьётся. А *по́* льду-то скользко, он дырки-то где, он *уишшупат* ногам-то. Вот и глядишь.

— *И с сакмы́* не сбивайся.

А то можно *в торос* заехать, что не выедешь. *Тороса́* по льду. Мы *в базлука́х* ходим (...). Вот этот лёд где ломат осенью, *Байка́л мучится*, и где он оббиват *ко́рчью*, и вот он называется *торос*. Я вот *сколь* рыбачила в войну, с сорокового года по сорок шестой, не было слуха, чтоб тонули люди. А сейчас тонут и тонут. На машинах, пьяные, лезут везде, где попало. Я ездила *по сакме́*. **Базлуки́** у меня *своедельны* были, кованы. Вот *до Бугульде́йки* ездила, день едешь. Потом *из Бугульде́ихи* мы *по Большому морю*. *Через Еланцы́ на Мало море* ездили. А если *в Бугульде́йку*, там *токо в Забайка́л* ездили рыбачить. *По сакме́* [864. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

БАЗЛЫ́КИ, -ов, *мн.* (*ед.* **базлык**, -а́, *м.*). То же, что **БАЗЛУКІ́**.

А **базлык** — это когда *Байка́л* встанет, оно вот как *зерькало* блестит, по нему не пройдёшь, *убьёшься*. А вот *с ко́вами* вот такой: за подошву

привязываются, а здесь по бокам острые, вот так. Как иглы вкалываются в *Байка́л*, в лёд (...). А мы в *ичигах*, там в *ичигах*, там тоже убьёшься. А другой-то раз как раскатимся по льду! На *ичиги базлыкí* надевашь. И не падашь: оне из жалеза, кованые *базлыкí* были.

Мой брат сюда вот переехали, а он лошадок этих, коров подковывал. А вот у коров-то копыто какое, чтобы подковать, чтоб она по *Байка́лу-то* шла. А кони-то — это бо́ле проще. По байкальскому льду ко́ней подбивали. Их хоть и летом подбивали. И зимой подбивали. Мы переехали-то, перегонять-то, *Байка́л-то* перейти, перегонять по льду, и вот он был маленький, а потом в войну наро́стили быков трёхлетних, двухлетних, и все стали ездить на быках, наниматься везде. И вот к *ему* ездили *подка́вывать* этих быкох, к брату Гане. Вот он маленький *ешио* начал ковать, лошадей ковал и быков. В войну-то лошадей-то уже не стало, быки одне. Не стало лошадей. С Монголии привезут, а оне таки суровы́ (...). А хороших на войну всех забирали. На быках стали наниматься.

И у нас был бык. А вот сюда по *Байка́лу* переезжать, вот он подковал коров, мы их привязали за сани-то, они идут спокойно, ага. Гнали коров сюда, в *Куреть, с Забайка́ла*. А оне же не пойдут по́ льду-то, оне так-то раскатятся <...>. Вот сейчас на реке сыплют песок, навоз [865. *Куреть Ольхонск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

БАЙКА¹, -и, ж. **Колыбель, люлька.**

А вот у меня же было, у самой. Девчонка у меня первая была маленькая *ешио*, года не было, и вот ночью как встану, у меня всё время эта *ба́йка* качалася. И я к себе её положила, что вот. Ну, чё такое, *ба́йка*, я же её не качаю, и вдруг она качатся. Я её к себе положила, и она так хохотала, *ажно́* вот так:

— И-и-и!

Хохотала шибко. Я потом сходила к *баушке* Дарье, у нас там *баушка* Дарья, она *говрит*:

— Ой, — *гыт*, — девка, её, — *говрит*, — ведь *ба́бка-бусе́дка* полюбила. Она, — *гыт*, — её *зачикоти́т*.

Вот это вот, ну, это вот у меня было. И мне пришлось с того дома уходить домой к маме.

— Это же, — *гыт*, — её *ба́бка-бусе́дка*, — *гыт*, — полюбила. Она, — *гыт*, — её качат, — *говрит*, — и вот ты, — *гыт*, — к себе, — *гыт*, — её положила, — *гыт*, — её начала тут *чикоти́ть* [866. *Фирсово Сретенск. Читинск.* (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БАЙКА², -и, ж. Колыбельная песня.

Эта *байка-то*, она старинна. Меня мама *ешшо* учила, ребятишкам пела, усыпляла:

Баю-баюшки-баю,
Живёт мужик на краю,
Он не беден, не богат,
У него трое ребят:
Один Котя, другой Гриша,
Третий Ванюшка-сынок...
На берёзоньке сидят,
Блины с маслом едят,
А берёзка скрип да скрип,
А сыночек Ваня спит

[867. Букачача Чернышевск. Читинск.]

Ну, как какие *байка?! <...>*. Всяки:
...Ваня вырастет большой,
Будет берегом ходить,
Будет берегом ходить,
Будет рыбочку ловить,
Будет рыбочку ловить,
Будет мамочку кормить...

Да раз но пели **[868. Ерёма Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зеиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БАЙКАЛ¹. Топоним. Название населенного пункта в Катангском районе Иркутской области.

Уток раньше диких много было, гусей много было. Они у нас здесь, *в Байкале*, проходили. В сорок шестом году — ой-яй-яй-яй-я-

яй было! Я хлеб как раз на поле, и оне на этот хлеб, дак оне *суслóны* роняли! Прилятят и сядут *на суслóн*, и всё сшибали. Я с одного заряда один раз пять штук сразу. Оне сидели на берягу — однем выстрелом. Сидели на берягу, а потом я повыше немножко зашёл, и оне полятели, и возле меня. Возле меня пролятать-то стали, я и *стрéлил* — пять штук друг за дружкой так упали. Они все так по линии лятели. И вот я их тут. Где-то штук *шисят* я *дóбыл*. Их же замучаешься теребить. Ой, крепко перо! Жирны-то хорóши, а сухи-то... Вот те года, а потом как-то их не стало. А знашь, почему не стало потом? Потом стали вот эти... удобрения-то стали... *На полосах-то* удобрять-то стали, яд <...>. И уток меньше стало. И гусей, и всё. Даже *плíшечек* меньше стало.

[— ...*Плíшечек*? Это каких? — собир.].

А вот эти, трясогузки-то, трясёт-то, их даже меньше стало. *Плíшки* у нас, *плíшечки*. Утки *маклакí* были. Оне, вот осенью-то, когда уже поздно-то хлеб убирашь (он поляжет, хлеб-то, ну и остаётся местами), дак оне *вясной в логатíнах* (*в логá-то* зерно-то насыплется, а водой-то как прикроет), да и которы плавают, дак оне тут табунам прямо, на зярно-то на это. Дак вот оне и погибли поэтому *вясной*. Зярно-то едят, наедятся, и всё, и погибли. Их ни одного нету теперь, *маклакá* этого. Кончились оне.

[— ...А боровая дичь? Это какая? — Собир.].

А боровая дичь: глухарь, тетеря, глухариха, вот, и рябчик, и *пальникí*, и куропатки, белые, серые ли, зимой бёлы, летом серые [869. *Бур Катангск. Ирк.*]. У нас вот Михаил-то, он по медведям-то ничё. Они в Тунгуске же жили. Он помер. И брат тут его, Иннокентий, они два брата. Ой, оне столько медведей, говорят, добывали. Так вот мать рассказывала. Ушли ребята, вот так же крючки наставили по этой по речке. Ну, ладно.

— Мама, — говорят, — пошли на охоту, а ты тут крючки, — *грит*, — будешь смотреть.

Ну и она, Арина, была маленькая, и Таня, Татьяна, вот её золовка-то. Ну и они, говорит, ладно. Таньку оставили дома, маленька была. И с Ариной оне пошли. Ну, идём, говорит, просмотрели крючки. На санки всю эту рыбу сложили, а налимы там же большие такие попадали, ну, связкам связали да и *таишут*. Приходят. Что такое в ограде, говорит? А Татьяна-то заложилася, а медведь ходит там за огородами, *попасти* вроде хочет как во двор. Ну, говорит, зашли, а она в окошко-то кричит:

— Мама, там медведь! Мама, там медведь!

Ну, она говорит, сразу вроде, ну, свекровка, рыбу-то скорé в сени

затолкали, в дверь заскочили и дверь на крючок. И думаю, чё же, как же его, говорит, надо как-то его отпугнуть. И я, говорит, взяла ведро, паклю, намочила паклю в солярке или бензине и подожгла. И с этим с ведром-то идёт прямо на этого медведя, идёт на медведя, а он прямо в ограду заходит: калитку как рванул — и в ограду. А она вот с этим факелом и прямо на него:

— Куда ты прёшь?

И он сразу как развернулся вот так, и пошёл, и пошёл, *грит*, прыжкам, говорит, прыжкам. Она говорит:

— Ну, иди, — *грит*, — с Богом.

И вот так вот ушёл. Это на Тунгуске было. Там *Байка́л*, *Байка́л* там назывался у *их*, *Сóснино*. Вот где-то *Сóснино* и *Байка́л*, вот они жили *в Байка́ле*. Ну, *в Сóснино* там три километра, однако. А они как-то, *Байка́л* назывался заимка, что ли, они вот там жили, и отдельно. А мужики-то охотники, они как поедут на охоту, они и соболей, живых соболей привозили, и кулям этой белки было, кулям [870. Чечуйск Киренск. Ирк.].

БАЙКА́Л². Гидроним. Название озера, расположенного на территории Иркутской области и Бурятии.

Старик здесь шаман был, он всё знал. Дак рассказывал, я кое-чём записала.

[— ...А вы прочитайте немножко. — Собир.].

<...>. Первые, говорит, буряты *на Байка́л* пришли. А раньше *оне* *за Ка́чугом*, река *Анга́*, там жили и якуты, и *áвенки*, жили вместе с бурятами. Буряты держали скот, а *áвенки* *токо* охотились. Потом буряты с ними стали драться, *áвенки* выгнали бурят оттуда. И вот буряты сначала пришли *в Капса́л*, *Хогóт*. Но там стало тесно, и тогда эти буряты *с Ка́чуга* пришли сюда, *на Ольхо́н*, *в Тало́вку*, *Борсо́й*. Короче, бурят стало здесь много <...>. Потом буряты на санях переправились на остров *Ольхо́н* <...>.

Потом пришёл сюда Чингисхан. А шли-то, говорит, в мороз. И, говорит, ко́ней резали, бросали куски мяса на скалы <...>, оно примерзало к скале, и эти монголы, как по лесенке, пришли *на Байка́л* через горы (...).

Чингисхан *на Малом Море* воевал, там до *сех* пор каменные стены стоят <...>. И *в Щебе́тах* тоже каменные стены есть (...). И рассказывали, стрелялись луками через море, на сто километров стрела летела. Буряты на тот берег стрелой стреляли в Чингисхана. С этого берега на тот берег (...). Раньше же народ сильный был <...>.

Кода Чингисхан ушёл *с Байка́ла*, все монголы ушли за ним, осталась одна монголка, она была беременна. Монголы не хотели, чтобы она

плыла с ними, думали, что когда они будут плыть, она начнёт рожать, будет *кров*, и *Байка́л* станет грязным. А *Байка́л* загрязнить — это большой грех! Бог бы их наказал, они могли бы все погибнуть. И она осталась *на Байка́ле*, родила мальчика. А холод был. И чтобы он не замёрз, она положила его греться в пах большому быку (...). Назвали его Монгол. И когда он окреп, она взяла его и пришла в другой род и стала жить *в Тонтах*. Там же тоже до *сех* пор есть монголы, их *отростки-то*. *В Тонтах* будете, спросите бабушку Варвару, она с рода монголов. Оне певучие, ага, эти монголы <...>. Монголы ушли, но от них остались остатки. Потому буряты и сейчас *брызгают*, кормят монголов. *В утúгах брызгают* <...>.

А сейчас *на Байка́ле* половина русских, половина бурят (...). А дедушка говорил, скоро, говорит, *на Байка́ле* будут китайцы <...>. Много будет китайцев, как ковыля в степи <...>. Утром проснётесь, говорит, увидите: китайцы будут как жёлтый ковыль [871. **Онгурён Ольхонск. Ирк.**]. Однажды *по Байка́лу* из Иркутска *на Ольхон* плыл большой пароход <...>. Ну и остановились оне у скал и стали лебедей бить, кидаться яйцами. И поднялся такой ветер, страшный ветер, и их перевернуло. Оне все погибли (...). Вот. Нельзя лебедей убивать. Бог накажет [872. **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. А тут гора есть *Ёрд*, у *Ангí*, вот там всё *ерды́нские* игры делали. *Круг* горы люди вставали, говорят, *ёхорили*. Целу неделю гуляли там, баранину ели, котлы кипят, костры кругом. Со всех сторон буряты приезжали, кто на коне, говорит, кто пешком шли (...). *С Баргузи́на, Ка́чуга, Бо́хана, с Ала́ри*, все *на Байка́л* приезжали, и целую неделю они играли. Ну, в мае, по первой траве, по первой зелени [873. **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Самый богатый бурят *на Байка́ле*, говорят, был *Дали́*. Он гору *Ёрд*, она больша́ же, дак он её выстилал всю ягнячьими шкурами, обматывал всю гору и сушил их на горе (...). И вот спрашивали:

— *Байка́л* богат или *Дали́*?

— Наверное, *Дали́* богатый, — говорили.

<...>. *Дали́ в Байка́ле* утонул, а овцы все (голов семьсот было) на горé, в снегу завязли и умерли <...>. У него никого не было, одинокий был. Такой богатый — и не оставил никого после себя [874. **Хужир Ольхонск. Ирк.**].

БАЙКА́ЛКА, -и, ж. **Коренная жительница селения, расположенного на берегу озера Байка́л.**

В старину говорили: если *байка́лка* кака бездетна, она *Байка́л* должна переплыть в лодке. И кто болел сильно, тоже, говорят, пересекал. Если зимой, дак *кошево́й* — и *в Сахьóрту*, потом *Курту́н*,

Бугульдэйка и Анга <...>. А летом — дак на лодке на Ольхон или на ту сторону Байкала, в Усть-Баргузин [875. Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Качугск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

БАЙКАЛОЧКА, -и, ж. Ласк. к БАЙКАЛКА.

Здесь же все рыбаки. Я же та ешио *байкалочка!* С детства на Байкале. С тринадцати лет я на невод встала. Ну, потом пошла на сети. Год на неводу́ была, четыре года — на сетях. Ну, на сетях-то трудно. На неводу́-то — ладно, на берегу ты. А на сетях-то надо в море! И ночуешь там <...>. Вот четыре года так. Рыбы было полно́! Но её девать некуда было. Омуль, хариус ловили, зимой — сига́в. В лаба́з её засаливали, культу́рку делали. А потом приходила баржа, загружают и везут. Помногу-помногу ловили.

А осетра! Мы вот в Забайка́лом стояли, много его ловили. Я первый год. Мы пошли рыбачить. У нас *башлыкóм* ходил Гена Карнапольцев, такой был матершинник! Но тянем сети с ём. Он за *верхню тетиву́*, я за *нижню* тяну. А тут одна... Оне двое тянут, а я *вышии́лкаваю* [рыбу. — Г. В. А.-М.] из сетей. Он тянет и говорит:

— А почему осетра нету нонче?

Ну, я говорю:

— Да *каки-то* палки попадают, я их *не выбираю*.

Чё?! Я их ночью распутаю *ра́зи*? А это *осетёр*. Я его откладываю в сторонку. Вместе с сетью оттяну и положу в лодке в сторону. А *о́не тетиву́* тут кладут. Я говорю:

— В потёмках кого я его *вытаишу*?

А потом как взялась! Большой попался. Я взялась, хотела распутать маленько. Как в руках-то у меня он загнётся! Я как зарявела да брошу его! Ой, давай как он [Гена Карнапольцев. — Г. В. А.-М.] материть меня! А кого мне было?! Шешна́дцать лет.

— Отруби мне голову!

Вот прямо матом! Что рыбы испугалась! Я говорю:

— Ну, раз боюсь, что вы?!

Я вот этого осетра боялась! <...>. И вот такие были, *бычки* назывались: голова больша́, блюёт красным, а хвост тоненький, на налима *находит*. Тоже попадут в сети — их не *вытаиши́ть*, ничё нельзя! Вот боялась и брезговала. И осетра! И не ела! А утром-то посмотрела: какой он страшный-то! Потом привыкла.

Мы один раз до́были, ну, сорок килограмм осетра! В невод мы его вытянули. Потом *по* такому *звену* всем (двадцать два человека было), делили на всех. А варили! Едят все <...>. Девчонки, мужики едят. А я не могла *исть* (...).

Счас-то уже нету. В *Забайкалом* есть там. Но и на *Малом море* есть <...>. Всяка рыба была, много рыбы было. В *Хáлах* вот стояли мы. Ага. На *неводу* мы рыбачили.

Там брат жил. Рыбы сколько этой было! Он свиной держал, этой рыбой кормил. Их [свиной. — Г. В. А.-М.] нельзя было *исть*: одной рыбой отдавала свинина, невкусна. Мясо — не мясо! Тако жёлто, светло мясо [876. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Качугск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

БАЙКАЛЬСКИЕ, -их, *мн.* О жителях селений, расположенных на побережье озера Байкал.

Мы же *байкальские*, чё, всю жись на *Байкале*. И зиму, и лето рыбачим (...). С весны уже *подлёдна* идёт. Апрель-май. А потом июнь-то, вот уже *плавники*. Это рыбы уже полно.

А *подлёдна*, мы долбили. Зимой, в *клящий мороз*. Таки лунки, и вот впускашь *норыло*, на один конец привязывашь *погон*, на второй конец привязывашь сети. И вот туда *поддеёшь*, к лунке подтаскивашь это *норыло* (оно метра три-четыре, даже больше). Как к лунке подойдёт, крюком *поддеёшь* верёвочку, дальше, дальше, дальше. И вот сколько *концов*? Если у нас десять *концов*, дак надо сколько их выдолбить? Три лунки. И вот так, один к одному, один к одному.

А потом сети спускашь и растягивашь. И они стоят вот так *стоймя*. Вечером мы поставили, утром рано едем. Едем, выдалбливаем. Вот так уже лёд замёрз, выдалбливаем. И в такой холод. Раньше-то у которых-то будка была, дак в будках. А мы — мало-мало на *пешни лопотину* набросишь, загородимся чуть-чуть *от погоды* и выбирам сети прямо в мороз голым рукам. А как?! Рыбу-то надо вытаскивать-то из сетей-то. Омули-то вот такие, большие! *Тетивой омуль* прямо жирный! Ячейя же была крупная. Сейчас-то вот омулёчек. Если малая ячейя, такой и *омуль*. А ячейя раньше вот така. Дак *омули* прямо!

Пока эти сети *выбираешь*, дак отбросишь пять-шесть *омулей*, скорей в лёд, заморозишь — и *расколóтка* тут же! Ой, жирна, ой, жирна! Вот на рыбе и жили. Хлеба не было, денег не было, *одежи* не было. Кака *одежа*?! Заплата на заплатке — *курке клонуть негде!*

А в деревне голод вовсе, мы хоть там на рыбе сидели. Везде ловили: *Хужир* там, на *Ольхоне*, *Харанцы*. Когда в домишке жили, у стариков, когда в будке. Там-там-там рыбачим. Мы же *от курётского* колхоза, он же рыболовный колхоз. На трудодни давали. Бочки насолим, насолим больше. И вот сколько? <...>. Пять трудодней есть, давали на трудодни.

Мало-мало, *всяко-разно* людей-то выкармливали. Старики-то

умирали с голоду. Недоедали, хлеба не было. Одна трава. Эту траву дадут из-под зерна. Ну, вот вовсе зерна нет, чёрна. Лепёшку уронишь на пол и найти не можешь на земле [877. Куртун Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БАЙКАЛЬСКИЙ. *БАЙКАЛЬСКИЕ ВЕТРА. Ветры, дующие на озере Байкал.

Сарма́, баргузи́н, култук, полудённик... Это всё *байкальские ветра́*. *Разно* всё. *Сарма́* — это северо-западный ветер, *баргузи́н* — это северо-восточный. А *север* есть ещё, это чистый *север*, чистый уже, *култук* — юго-западный.... *Баргузи́н* — сильный ветер, он сильную *погоду* приносит, дождь приносит, снегопад. *Баргузи́н*, он суровый ветер, он дует с севера, сильный. Старики говорили, что северный ветер всё уносит за собой, все болезни (...).

Ну, есть ещё ветерок, называется *ольхон*, ночью всегда тянет с острова на Малое море. Чуть-чуть, но всегда тянет. Нет такого, чтоб он не тянул ночью. Это называется *ольхон*. Вот все такие ветра у нас. Чистого запада здесь вроде нет, юго-запад есть (...), *север* есть.

Полудённик — это оттуда дует, с *Забайкала*. С полудня как будто дует, и называется *полудённик*. А оттуда *верховик*. Как солнце сходит, вот сверху так вот *верховик*. А отседа *сарма́*. Или *сарма́*, или *го́рна*. Вот <...>. Но *башлык* был тама-ка:

— Но, Господи, благослови, поедем.

Вот так скажет, и всё (...). А когда накачат хорошо, на *зыбе* *насидишься*, так вот *помолишься от желания сердца* <...>. Русский человек тогда Богу мо́лится, когда его под задницу подопрёт, *кода на зыбе насидится* [878. Косая Степь Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

***БАЙКАЛЬСКИЕ НЕРПОВЩИКИ́.** Охотники на байкальскую нерпу.

Дак у нас здесь все *нерповщикí, байкальские-то нерповщикí* называют. Раньше папка уходил, это сейчас ледобуры завозят вертолётom, а раньше-то они на лодке. Это они зимнюю *нерповку* отведут, считай, в саях спали вот на таком морозе, у них же ничего не было. Да! И вот *сколь* нерп, она тяжёлая, нерпа, её — *багрóm*. Ведь надо её добыть и *багрóm* из воды *выташиить*, нерпу. Вот какая сила! (...) У них у всех печень больна. Сети же *ташиить*, на такую вот на глубину они их ставят, с рыбой попадётся, *ташишат*.

Да я сама с малых лет рыбачила. Мы с дедом рыбачили. Семья-то большая. Мы вот, как лёд унесёт, и пока *губы не встанут*, мы всё

время с ним рыбачили, пока *губы* эти не захватит льдом (...). *Нерповка*, она начиналась, когда плохой лёд на *Байка́ле*, в мае месяце. В конце апреля — в начале мая *байка́льские нерповщи́ки* уходили. Но снегу-то уже нету сверху, а вот, ну, это *перед весно́вкой* они, когда нерпа начинат *продувать дыры, продухи* (лёд-то уже плохой, и ей надо *продуть* во льду *дыру*, чтоб дышать-то), она вылазит на лёд, и оне охотятся. Вот такие *нарты* были у них, санки ли, *нарты* с парусом с белым <...>. Вот папка вот так вот добывал: подкрадывались, *лёжки* находили, подкрадывались на нартах (парус белый под снег, *оде́жа* вся белая) и добывали <...>.

А когда лёд уносило, и вот в *губы* когда набивается лёд, нерпа-то вылазит, а оне с лодки её добывали. На льдинах на плывучих их добывали. Вот это *весно́вка* называлась, охота на нерп. Два раза в год оне ходили. Потом ещё есть *осенняя нерповка*, они и осенью ходили. Но когда вот, знаешь, Галя, где-то уже ноябрь, октябрь, когда *вода тяжёлая*, холодная, оне сначала на лодках ходили, потом вот — на барж́у. На барж́е ходили, маленький катер. И вот как-то *нерповка* была. У нас три брата ушло на *нерповку*, на *осеннюю нерповку*. И он [отец рассказчицы. — Г. В. А.-М.] заболел. Они не выполнили план. Колхоз, бригада вот эта, которая ходила на *нерповку*, они не выполнили план. И председатель колхоза собрал всех стариков, *нерповщи́ков*, которые ходили ещё, и сказал:

— Помогите выполнить план.

Ну, нечем было кормить, тогда уже была лисоферма. И они пошли, старики, помогать молодым выполнять план по заготовке нерпы, и он пошёл, и его там парализовало, на *нерповке* прямо. Это была его последняя *нерповка*. Они выполнили план, но уже без него. Папка уже умер [879. **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Киренск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БАЙКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Укачивать, убаюкивать ребенка, напевая ему колыбельную песню.**

Все на работу уходят, а я одна оставалась. А мне кого было-то?! Шесть было. А я сижу *зЫбаю* <...>. И я же, как мама, *имя́м* пою, *пелени́чным-то* (оне *двойники́* были), сижу **бáйкаю**:

Ой, качи́, качи́, качи́,
Пекла баба калачи.
Подбежал мальчишка,
Схватил калачишко.
Прибежал на базар,
Всему миру рассказал:

«Я не маменькин сынок,
Я не тятенькин сынок,
Я на дереве рос,
Меня буйный ветер снёс.
Я упал на пенёк,
Стал кудрявый паренёк.

Ну, так вот [880. Фирсово Сретенск. Читинск.]. Их у меня одиннадцать было, всех на одних руках *выкачала*. И внуков *ешшо байкаю*.

[— ...Может, вспомните, баба Саша? — Собир.].
(...). Тóки, тóки, тóки, ток,
Придёт серенький коток,
Принесёт он звёзд мешок,
Будет звёзды доставать
И на небо их кидать.
Он кидал, кидал, кидал,
Уморился и пристал.
Он улёгся во дворе
У собаки в конуре.

Вот так [881. Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия]. Да *счас-то* уж я ничё, *родна́*, не помлю, *токо* помлю, *баушка байкала*:

Катю, ангела дитя,
Богородица дала.
Не велела Богородица
Ни бить, ни бранить,
А велела Богородица
Молитвочки учить.

Всё [882. Тремино Тайшетск. Ирк.]. Это Люда Игнатьева, вот она рассказывает. У неё мама, когда она померла-то, она рано померла, ребёночек остался шесть месяцев, мальчик <...>. Ну и приходила, говорит, она. Вот как двенадцать часов, она приходит в дом, берёт ребёночка, раздеёт его, ложит, *байкат*. Он спит. Весь голый. А потом, говорит, уходила. И долго, говорит, приходила, пока они не отпели. А потом не стала ходить, отпели-то когда [883. Копунь Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

БАЙКИ, неизм. Спать (в разговоре с детьми).

— Моя девочка *байки* хочет...

Я её и так, и эдак. И пою всяко:

[— ...А слова там какие? — Собир.].

Но всяки:

Зыбаю-позыбаю,

Пошёл отец за рыбою,
 Мать ушла пелёнки мыть,
 Дедушка — дрова рубить,
 Нянька вышла по дрова —
 Хочет печку топить,
 Хочет печку топить,
 Хочет кашку варить,
 Хочет кашку варить,
 Хочет Улечку кормить,
 Уля, ешь-ешь кашку,
 А то придёт волчок,
 Тебя схватит за бочок
 И утаишиит в кабачок.
 А там пропъёт за пятачок.

Всё [884. Луговское Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

БАЙКОВ. *Топоним.* Название местности, расположенной вдоль реки Чадобец в Кежемском районе Красноярского края.

Поязжай, говорят, *на Байков*. *Байков* — названье. *На Байкове* же <...>. Если бы не война, там бы тоже деревня была. Мужики эти, Фóминых оне, оне уже совсем уехали из *Яркиной*, там уже много людей-то было, в *Яркиной* в самой, сто пятьдесят дворов, стали люди разъезжаться по заимкам, там *окореняться*. И вот *на Байкове* пять домов было построено, поля сто пятьдесят гектар разделано там было. И война началась, и всё! Этих мужиков на фронт, а ребятишки все обратно в *Яркино* приехали. И там всё *запустилося* (...).

На Байкове же. У нас мама сидела днём, хомуты починяла, слышит: человек ходит по избе. Я, *гыт*, говорю:

— Кто там?

Никого нету. Меня, *гыт*, аж заморозило, *гыт*, я, *гыт*, выскочила, ушла, *гыт*, не стала. Вот вижу, *гыт*, открываются половица, ноги свешались, он *гыт*:

— Упаду.

Я думаю, *гыт*, шуча́ [шутя. — Г. В. А.-М.] говорю:

— Падай!

Он *гыт*:

— Ниже.

А в это время попёрся. А чё бы было? Может бы, задавил он его. Половица открывалась.

Но это, говорили, там был хорóненный, говорит, *неотпётый*, видно, в подполье, *гыт*, был человек, кто-то рассказывал до этого

(...). Ну, просто, *гыт*, видно, убили и туды [885. Яркино Кежемск. Красноярск.].

БАЙНИКОН. *Топоним.* Название местности в Катангском районе Иркутской области.

Покосы там, их много в *Курье*. *Череможна* звали, *Ирókта*, *Протóка*, *Байникон*, косили там <...>. А там заливные покосы были. Вясной-то топит которы, низко-то. Потом всё убывает вода, и оне обсыхают, и которы заливны-то, дак быстро потом, как тепло-то пойдёт, трава хорошая <...>. Хребёт там, скала это... Дак вот здесь же было, *на Байниконе*. У нас один охотник тут, Валентин Колесников, он там дóбыл сохатого. Сохатого дóбыл (сентябрь уж был, подморозило чуть), он его в кусты заташиил, и он там ляжал *неосниманный*. Он как-то скорé, куды он, я уж не знаю, то ли он в чум ходил, может, за ножиком (*оснимывать* надо было), может, за ножиком пошёл. Но и вобратно-то идёт, к мясу-то идёт, а собаку-то за ремень привязал (...). *Рáзе* можно? Она бы убежала бы вперёд, собака-то. Она же, если хорошая, она возьмёт зверя, правда? Там уж бы начáла драться, и чё, услышал бы охотник. А он собаку-то привязал заремень да идёт с ружьём. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] сидел *на сохáтине-то* уже, драл его, *исть*. Ну и чё?! Он [медведь. — Г. В. А.-М.] тóда-ка как *всплыл*. А собака-то на ремне привязана. Кого она? И он [медведь. — Г. В. А.-М.] его сразу *пообидел*. Он даже выстрелить не успел, ничё не успел: сразу его *приобидел* <...>.

Похоронили потом. *Уего*, это, мать здесь <...>, Елена Иннокентьевна живёт [886. Ербогачён Катангск. Ирк.]. Я вот всё думаю: *счас* они до четырнадцати лет со стола не убирают, дети-то нынче, пока *взамуж* не выйдут. А я с шести-семи лет работала <...>. Летом отправляли *на Байникон* косить. Встала в траву — меня не видать в траве. Я так ростом *небольшёнка* была. А *кода* трава большая, *косну́-косну́*: то ли я *скосила*, то ли не *скосила* *скрозь*.

И вот мы там жили летáми, молодёжь, пока покос не пройдёт. И вот это, продукты, это всё на лошаде́ возили. Там ни телегой не проедешь, ничем. А так на седло, там эти мешечки повесишь *чéрез*, *ошáном*, и вот так. *Туесóчки* раньше, *туесóчки* были, там сметана, молоко — это всё сами *стряпали*, хлеб печёный — это всё сами *стряпали*. И вот мы живём <...>.

Сено мы убирали, там косим, там мы таскам вот так же вот этими носилками, сено вот это. А зимой увозят на лошадях. Там тоже речка так же замерзат, увозят на лошадях. Всё косилося. А *счас* всё заросло, всё лесом *взялось*. Вот *литóвки* отобьют, там старичка какого-нибудь отправят, чтобы *литóвки* нам *направлял*, вот мы там живём. И *подерёмся* где, и *поругаемся* [887. Оськино Катангск. Ирк.].

БАЙЦЕВ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Качугского района Иркутской области.

Ручей *Лиственни́шный*, он в *Ильдү па́дат*. А *Ильда́ па́дат* в *Йлгу* в Жигаловском районе. И па́дают в *Ильдү* ручьи: *Харганáйский ручей*, *Максúмов ручей*, ***Бáйцев ручей***, *Тунгусский ручей*. Это в *Ильдү* <...>.

Бáйцев ручей, там тоже добывали сохатых (...). *Мóмонка* у сохатого само вкусно место.

[— ...Это прямая же кишка, да? — Собр.]

Но. Это прямая кишка, *мóмонка* называется. Её вот такую выреза́ли. Она жирна-жирна. Её вот вывернешь, потом осарапашь — и в печку (...).

А у нас попал сохатый в *я́му*. *Тятя* был как раз на охоте. *Вяму* попал, в ловушку. Он живой там. А он с товари́шем пошёл, с Гришкой оне пошли. Пришли. Он живой. Они до́были его там, *осымáли*, прямо в *я́ме осымáли*, мясо-то в *я́ме* всё. Куда его, сохатого-то?! Не выташишь его, он здоровый. *Яма-то* большая сделана, там *тырчаки́* поставлены, таки колья заострённые. Но он, видно, не попал на *тырчаки́*, а живой был, а выскочить не мог никак. Потом ладно. Ну и потом они *осымáли* и пришли с мясом домой. А назавтре пошли, говорят:

— Улька, ты пойдёшь *промышлять*?

Мясо *ешшо* остался. *Тятя* с дядей опять пошли на охоту. А мясо-то надо убирать. Ну, мы пошли с однем там, сосед наш. Он скупится, этой *болóни* да всякой нареза́т. Я говорю (а мне четырнадцатый год уж был), я говорю:

— Чё ты мне?! Кого нарезаешь?

А кишки-то выбросаны, да одно-то сало на них. Я давай содирать, давай содирать с кишков-то. Сало-то надрала допoлна, дак оно такое твёрдое, надрала, всё в *котóм* склала, в мешок. *Ешшо* он положил. Мешок закрутила эдак, на плечо, в этом конце мешка и в тем конце мешка <...>.

Приташи́ла. Вот такая кадушечка была, квашонка, полную высыпала. А мы потом натопили да так с картошкам ели! Война же, голод! С картошкам нажаришь. В мундерах картошки отваришь — и на сковороду, *ошурки* там, эти *отóпки*, и туды прямо картошки. И вот ели. *За ч́исту*. *Сохати́на* же вкусная. Ты что?! <...>.

А губа-то сохатого кака вкусна! <...>. Ведь есть поговорка: сохатинная губа, олений язык и налимя *ма́кса* — вкуснее нет ничего! Поварила губу я! *Счас* уж не ходят: собак нету хороших. Я так *пали́ла*. Те года-то дак не знали, что *пали́ть* надо её около печки. Печь-то русскую затопишь, жар, и вот её дёржишь, сковороду. Она же [губа сохатого. — Г. В. А.-М.] жирная. А у *ей* же шерсть эта, опалишь,

осарапашь-осарапашь её, промоешь, и потом в кастрюлю в большую положишь и варишь как холодец. Сваришь и потом — ой, какая сладка! Ой, какая вкусная!

Мы вот в родительский день *к тятё*, у меня всегда губа отварённая. На родительский день. Ну, ему уж — двадцать девять лет, как нету *тяти*. Тридцатый год. Вот так [888. Толмачево Качугск. Ирк.].

БАКАН, -а, м. **Бакен**; **плавучий сигнальный знак для обозначения фарватера.**

И вот тут случай тоже. Чё, уже я на пароходе ходила. В *Киренском* жила, на пароходе ходила. А там по линии-то *бáкана* стояли, *бáканицики* жили. И прямо на самом хрябте у них дом. И вот жили дед со своей бабкой. Оне корову держали там, внучата у них *тама-ка* жили с *имя́м*. *Кода* домой уезжал дед, уедет, продукты наберёт, обратно приедет <...>.

А дед на гармошке играл, бабка на балалайке у него играла. А вечером закат такой. *Бра́во* место такое. Вот едешь на пароходе — его далёко видно, этот домик-то. Она на балалайке играют, а он на гармошке вечером. Солнце на закат — оно далёко отдаётся. Да так *бра́во!*

И вот стал медведь ходить *к имя́м*. Слышит, как играют, он же любит музыку-то. Ну, оне уже знали, что он там живёт-то, участок-то его (у них же свои участки, у медведей), вот он кругом, *гыт*, ходит. А *никоо*: ни корову, *никоо* не потрогат. Корова с телёнком ходит, а он не потрогат.

А он, *гыт*, сахар (раньше рафинад был комкам) возьмёт, дед-то, сходит туды, накидат этот сахар-то ему, он [медведь. — Г. В. А.-М.] ходит, его собирает и ест. Где хлеб бросит, и он ходит. Всё подходил, потом ближе-ближе. И *к имя́м* уже привык. Стал уже близко ходить, стал уже прислушиваться. Оне не стали его ни бояться, *никоо*. И вот он [дед. — Г. В. А.-М.] уедет когда, и она [бабка. — Г. В. А.-М.] *одна себе* остаётся. А он:

— Ну, тут, мол, у тебя сторож-то хороший.

А вот другого медведя не пустит. Если вот придёт медведь *к ему* на участок, он его всё равно прогонит.

Ну и потом он, этот дед-то, заболел чё-то, его увязли в больницу, ну и сказали, что он не выздоровет. Надо нового *бáканицика* туда. Ну и молодого отправили. А ему наказали, что медведь тут ходит.

— Ты, — *гыт*, — можно играть, хоть мало-мало пиликать, он, — *гыт*, — *никогда* не тронет, этот медведь.

<...>. А он испугался да застрелил его. А второй медведь потом пришёл да и его *жану* задавил, и пацана задавил. Второй медведь

пришёл и вот *придавил* их. Его самого-то он не задавил, а *жану* задавил и пацана задавил.

Не надо было убивать-то, *оне* же говорили, что ты его не трогай. *Оне* же мстительны, эти медведи. Его самого-то не задавил: пусть, мол, страдают. А *жану*-то и пацана задавил. Отомстил. *Оне* же, как люди, всё понимают [889. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАКАНИТЬ, -ню -нишь; *несов., неперех.* **Работать бакенщиком.**

Я в ссылке стал *баканить-то*, *баканá* зажигать (...), с семи лет.

[— ...На Ангаре? — Собир.]

Но. А родился-то я в Читинской области, Ононский район, село *Цасучей* есть на реке Онон. Нас раскулачили и выслали на Ангару. *Цасучей*, это казачье было село, оно большое, четыреста дворов было. *Ешио Верхний Цасучей* был через два километра, там церковь была большая <...>. Нас было семь братьев и одна сестра, отец и мать. Все вместе мы жили, в одной избе. Ну, дом у нас небольшой был, где-то пять на шесть. Два окна было и печка русская, кровать одна была. Мы-то, ребятишки, на печке спали зимой, а летом на полу *впokatyшкy* <...>.

Я же попал в ссылку, мне было восемь лет. У нас в *Татарке забайкальцев* много было сосланных, восемь семей было: Филипповых, Токмаковых, Пешковых, Юдины были...

Нас в тридцать первом году раскулачили. До высылки за неделю отца арестовали, увезли в тюрьму. Иван, средний брат, пахал, он с соседом землю пахал под пшеницу, его конь и наш конь, они *спарились*, пахать поехали. А Николай с сестрой в Читу уехали, к дяде. Мы остались: я, мать, Гошка и Мишка. Ну, потом где-то в ночь приходит председатель сельсовета, говорит:

— Вы *выселке* подлежите, вам на сборы два часа.

Ну и потом дядя Ганя, материн брат, подогнал телегу, пару коней, всё в одну телегу погрузили. Вот нас четверо, там *вешии* маленько побросали в мешках, и всё. И поехали в *Оловянную*, в районный центр. Там неделю, нас в клуб поселили, там нас много собралось. А когда мы с села выезжали, ночь была, собаки лаяли, гляжу: за посёлком уже подвод, наверно, сорок стояло. Кто песни поёт, кто плачет.

Потом, ну, через неделю *тятю* к нам привели туда, в клуб <...>. А назавтре *ашелон*, товарный вагон, нас погрузили и привезли в Красноярск.

В Красноярск привезли, там выгрузили в поле. Дня три в поле были. Потом приходит баржа, нас погрузили, по Енисею *поплавили* и привезли в *Стрелку*. В *Стрелке* мы тоже жили *под небом*, на лугу там. Это в начале июня было уже. А потом пришёл маленький пароход «Венба́ун» (раньше ссыльный был Венба́ун), ну и нас повезли в *Татáрку*. Потом нас выгрузили на берег, и там мы *карбазáми до Татáрки* семь кило́метров добрались. Уже мошкá была.

В *Татáрке* домов не было, там *токо* было два дома, Александров там жил, *ба́канищик*, с сыновьями, *бакани́л*, *баканá* зажигал на Ангаре. Я от него и научился (...). Домов не было, мы на берегу жили. Потом начали *барáки* рубить. В сентябре уж в *барáки* перебрались. Там двойные нары были, ребятишки — на верхних нарах (...). Хлеб пекли прямо на берегу, там косогор такой, сделали вроде как русска печка, ямку выкопали в *яру́*, и там хлеб пекли, в земле.

Конвоир был Ка́йсин (забыл уже его имя как). А потом в тридцать втором году нам с Енисейска привезли коменданта. Турпа́н Григорий Васильевич был комендант. Ну, год-то голодный был. Ну, мы пошли по грибы с Иваном, грибов не набрали. Сухо было. Зашли в рожь, *токо* там съели по пять колосков, обмяли и съели — едет *объезишиик* Мулявин на коне, нас поймал во ржи и повёл, ведёт к коменданту в *Татáрку*, и так *припарил* плетью! Турпа́н выходит, он [Мулявин. — Г. В. А.-М.] *долаживаает*:

— Вот поймал во ржи <...>.

— Пятнадцать дней *сидки* вам, днём ходить на работу, ходить на поля.

Мы говорим:

— Ну, Григорий Васильевич, наши вёдра пустые. Не взять, а *поисть* хотели.

<...>. Ну, отсидели [890. **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилки́нск. Читинск.)].

БА́КАРИ, -ей, *мн.* **Кожаные сапоги с длинными голенищами.**

А *ба́кари?!* Их тоже из *ка́маса* делали из сохатиного, из оленьего. *Ба́кари* были высокие, с кожи, с *голяшками* (...). Ну, на рыбалке я была.

Сначала замёрзло, а потом все *зáбереги* растаяли. А у одного остроука осталась небольшая *зáберега* и такая *косина́*. Мы плыли *с тятёй* и с мамой, ничё не дóбыли. А пловём, мама говорит:

— Скажи отцу-то (он меня не слушат), подпловёмте к островку-ту, Вани Яку́нину островку подпловёмте, там, может, есть.

Я поглядела: ага, там немножко этого льду. Я *грю*:

— *Тятя*, подплови!

— Леший там есть!

Я *грю*:

— Ну, подплови! Я схожу.

В бакарях. Я пошла. А кто-то уж был, вот так прошёл и обратно вот так прошёл. А там рыбы *столь*! Мы съездили по невод, привязли невод. И мы, знаете, сколько?! Тридцать вёдер! *Набóйница тятина* была *пóлом*, я говорю:

— Я пойду пяхком, а то мы утонем.

И пошла пяхком, все **ба́кари** поизорвала, кожу-то избила *о камешник*. Но зато тридцать вёдер дóбыли: двенадцать вёдер пескарёй и восемнадцать вёдер ельцох. Там, на берягу, раздали всем [891. **Малеево Богучанск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАКАРЬ, -ёй, *мн.* То же, что **БА́КАРИ**.

Тятя-то, у *его* как-то всё быстро зарастало, он в рубашке родился. Сам себе ногу разрубил *скрозь бакарь* <...>. У нас там *поско́тины* горели, и он тушил с мужикам. Оне давай рубить, чтоб скот-то спасти, он *с имя́*. Но и, видать, топором полоснул по ноге *скрозь бакарь*. Пришёл домой, вытянул жилу, ножиком отрезал, серой (на дровах же сера) он её замазал, серой, эту рану (*кров* не шла), смолой *листвя́шной*. И землёй присыпал вот так, не завязывал, никого, с открытыми **бакаря́ми** ходил. А мы-то переживам. Видим, что у *тяти* рана. И она за три дни у него, всё срослось <...>.

И живот вот так же разрёзал топором, разрубил, *токо* остались плёнки, брюшина-то, до кишок. Прибежал домой и говорит:

— Дуня, дай-ка мне иголку.

Мама говорит:

— Чё случилось?

— Да давай-давай!

Вдёрнула, дала ему иголку (иголка же больша), он вот так раскрыл живот-то, поймал вот так как-то, вот так — и зашил. И вот ему сто шесть лет было — умер, у него вот этот рубец так и был. Тоже три

дня *токо* дома побыл, и всё. Ну, мигом заживало всё, мигом. У меня тоже, слава Богу. Мороза не боялись. Всё *голору́ком*, зима и лето. *Токо* мозоли были на руках, видишь, вот *оне*, и больше никого <...>. Всё говорили:

— Дайте нам Аринку, она же сирота.

Ну, что раскулачили *тятю*, посадили на Колыму, мама умерла, ну, жалели.

<...>. Я бóйка была. Откуда бралось, не знаю. *Счас токо* маленькая, вся избитая [892. Заледеево **Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАКА́РЬ. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях на р. Ангаре.*

Я вышла, вот Ванькин отец, *дя* Ваня *Бакáрь*, *улошное* прозвишие <...>. Бабушка моя рассказывала <...>, *Бакáрь* этот, он дед уж. *Па́узки* раньше ходили, а он *поро́г спуска́л*. В *Дубы́нинский поро́г спуска́л па́узки*. И там были *ходоки́*, *оне* его крепко научили, деда *Бакаря́* (так-то он Фёдор Исакович Дубынин). Ну и потом это. А на берегу пиво старухи гнали. Пиво гнали в чане там, а *па́узка-то* шёл, а он подыматся *на угорчик*, дедка старый же был. И слышим, *оне* говорят:

— Пиво у нас не пойдёт!

А он повернулся, *гыт*:

— Пиво-то пойдёт, а *па́узка* ваша остановится.

Вот это я хорошо от мамы слышала. Ну и теперь — раз! — и сам домой. *Невдо́лги* они идут *к ему*, в ноги *па́ли*. А он говорит:

— Нельзя так говорить.

Ну и он потом пошёл и отпустил их. *Оне* ушли <...>. *Нисколь* не вру.

[— ...Ты посмотри-ка, вот умели же раньше делать. — Собир.]

И вот научили его, вот эти *па́узки-то спуска́л*, *оне* его ко всему научили. А он никого не научил, никого.

Бабушка Пелагея, мамина мама-то, всяко *подма́нивалась*, а он говорит:

— Нет. У вас волос долгий, а ум короткий. Ты *счас* поругалась, ты ей *сделаешь*, а потом будешь каяться, что ты её угробила.

И даже никого не научил. Так с этим и умер. И умер, говорит, *без ума* легко. Он плохо никому не делал. Легко помер [893. **Дубы́нино Братск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

БАКАРЯТА. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях на р. Ангаре.*

Я-то в чужих людях жила. И у нас ребяташки были, *Бакарята* звали. *Бакари́.* Улочное прозвишие. И отца, и дедов звали *Бакари́,* и детям передалось это всё. И вот я с *ими* играла. Играли раньше! Мы и стрижей добували. А стрижей мы добували знаете как! Бярёшь два пёрышка хороших, ну, куриные или, может, от гусей такие. Лёгиньки пёрышки! Лёгиньки пёрышки. Их перевязывашь ниткой — во! На конце! И нитка примерно сантиметров десять длиной — и на конец. На второй конец от пёрышка — тут дробину. Дробину привязывашь, ну, разрезахь её — и дробинку, и кидашь прямо на дорогу. Вот она летают и... И *имя́м* нады эти пёрышки поймать. Вот она раз — это перо... Перо поймают. А эта дробинка у них кругом крыла замотается, и он падат. И вот идёшь его распутывашь. Ага. Поласкал, опять отпускашь его. Опеть — вот так.

[— ...Это когда? Весной, да? — Собир.]

Вясной! Когда они гнёзда делают. Вот тогда!

[— ...А как ловушка называлась? — Собир.]

Ловушка-то? *Плётка, плётка! Плётка.* Вот сидим на дороге, *Бакаряты* эти:

Стрижкí-бадожкí,

К нам на пёрышки!

И сидим, ждём, когда они запутаются. В сторонке сидим, на завалинке сидим. И на дорогу кидашь им. И кричишь им:

Стрижкí-бадожкí,

К нам на пёрышки!

Игра така была [894. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск, Красноярск.)].

БАКЛАН¹, -а, м. *Дегт. Деревянный бочонок для дегтя.*

Дёготь, он кругом *гóдный.* Здесь кажный держал *бакла́н,* он такой здоровый был, *дёготный,* дак он *пóлом* был всегда. Кóням мажут в сенокос, чтоб *мо́шка* не ели. Вот эта *Акули́на-то задерí хвосты, мошки-то!* <...> Ой, *мошки-то* чё?! Обувь мажут, сбрую мажут, хомуты — вот это всё. Узды, шлѐи мажут дёгтем. Раньше всё *чѐрно аж!* Берёзовый дёготь у меня отец гнал. Вот так *то́пка,* я ему *выкладал.* Над топкой там плита, там дыра такая под бочку. Кирпичи подложу, чтоб там *гуляло.* А потом вот так вышины эту бочку обкладывал. А бочка — триста литров! А у ней вот так крышка-то закрыватся. А вот это место вот так обмазывается глиной и забеливатся. А из бочки вот здесь труба. И деревянна вот така бочка, она вот така *толщиной,* а из

той бочки *ешшо* бочка и труба. И потом вот так вороночка выходит. И вот этот дёготь, вот так он по этим трубам остывает, и в бочкаф-то. А потом дед-то идёт, у него там пробка вот така (она крепко закрывается), он её так открутит, маленько ослабит (а там же *берестó-то* сыровато), воду-то сцáдит. А потом как дёготь-то пойдёт, он скорей заткнёт. А потом ведро ставит и дёготь сливат. И **в баклán**, ну, бочонок такой, в нём и держали [895. Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.)].

БАКЛÁН², -а, м. Большая водоплавающая птица с черным оперением, короткими крыльями и длинным жестким хвостом.

Вот мы все ходили по лук по дикий, там же, на *Байкáле*. Там много *баклáнных мест*, на *Байкáле-то*. Ходили по лук по дикий. А он на скальниках там (...). А убивалось *сколь!* Андрюшка на наших глазах убился. Парень тоже пошёл по лук. Кажный же год собирам. И растёт, где неловко, вот на *Большом море* цветёт, там и лук растёт. И вот прямо вот такие *пристúпочки*. Но вот *сповальной* лук, вот такие луковицы! *Сповальной* лук, *сповальной!* Луковицы! А крепкие! А *запашисты* какие! *Истинно!* *Истинно* луковицы. Как в огороде! Зелени там чуть-чуть. А сидят вот прямо, жёлтеньки сидят. Да птица натаскала! Откуда? *Каплечку* одну бы, и *расташиут*, и *расташиут*. Но как вот только с лодки посмотришь вот так на *стан*, вот думаешь: «Ну, как бы *гребанул* бы, как-нибудь чем-нибудь!»

Ну, парня отправили, Андрюшку-то, на верёвку привязали. Спустился он туда. Верёвка перетёрлась, и он как об плиту там *ширканулся*, и всё! Убился! *Баклány* эти там летают — гнезда, яйца видишь прямо. Как же бы туда?! Такие ловкачи, чё?! Ребятишки молоденьки вот так привяжутся да и — раз-два! — наберут *целую беду*, цело ведро! По двенадцать, по пятнадцать в гнезде. А *баклány* на *Байкáле* же крупные, яйца большие, длинные такие, остроносеньки. Ну, вкусные-вкусные. Если свежие сразу. Она [самка баклана. — Г. В. А.-М.] потом *ешшо* сидит и опеть *засиживат* <...>. Убивались. Маяки стоят кругом, что погиб там-то, там-то [896. Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск. Ирк.)].

БАКЛÁНЧИК, -а, м. Уменьш. к БАКЛÁН¹.

А раньше сами *гнали смóлу* и *ямный дёготь*. Кругом же здесь *смоляны́ ямки*. И *дёготь гнали*. *Яму* выроют, *яму* такую, поставят туда бочку, железны были бочки. Внизу сделают дыру такую, в самый низ,

трубочка такая туда, а сверху закрывают. Туда *берестó*, его туго-туго накладывают, заруют его всё тут, чтобы никакого воздуха не было в земле. И начинают в топку. Сначала пар идёт такой, потом помаленьки. Быстро нельзя. А то сгорит всё, и никакого дёгтя не будет. И помаленьки, чтоб *шáял* (...). Сначала капат, потом ручеёчком бежит **в баклáнчик**, *дегтярочку* (ну, бочонок такой небольшенький под дёготь). Всю ночь бежит. Утром уже там уже ничё нету. Ну, всё.

Так же и *смóлу* плавят *ямой* <...>. У нас же *смóлу гнали*. Брали пеньки *смоллёвые*, корешочки вот эти, *комелькí* <...>. Сверху *болóнь*, расколят, а середина — сама *смоль*. Складывают так. Сначала ряд так, потом так. Всё. Так же помаленьки: сначала тихонько, потом бежит-бежит-бежит [897. Юкseeво Киренск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.)].

БАКЛÁШКА, -и, ж. **Чурка**.

Детей-то нам Бог не дал своих. А чужи всегда ходили к нам (...). Ребятишки *на прохóд* были. У нас *на прохóд*.

[— ...Много приходили? — Собир.]

И чужи. Вот клеточки, у нас ограда была большая, зелень. Сухая, мы снег не дряжали, всё выгрябали. Ребятишки соберутся, *в кол* играют, Сергей *имям баклáшки* нарубит, небольшеньки чурочки таки, оне играют, *юрточки* городят. А нам всё ладно было. Даром, что у нас детей не было <...>.

Я говорю, соберутся все, детей не было, а *на прохóд* ребятишки были. Котора отдаст девчонку, у нас была, мать работала на молоканке, она у нас и жила бóле. Сергей хворал, она подойдет:

— Деда, а кого же ты покушашь?

Но а Сергей любил ребятишек [898. Рыбное Мотыгинск. Красноярск.]. В городки играли. Пилят вот такие *баклáшки*, ну, чурочки, делают фигуры, отмеряют сколько там шагов, круг делают, потом *бíту* деревянную (ну, палку, вот эта *бíта*), и ей бьют. Сколько выбил, если больше всех, тот выиграл <...>. И старики играли, в городки старики играли, вот в городки старики играли [899. Култук Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.,

Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск. Читинск.)).

БАКЛАШКИ, -шек, *мн. Рыбол.* Поплавки из древесной коры на рыболовных снастях.

Вот *связка*, можно к ней ещё привязать, ну, крючков там (...), ну, кто как: кто — двадцать пять, кто — сорок, кто — пятьдесят, кто — семьдесят пять ставит (...). *На́плав* опустили, якорь с *на́плавом*, и опускают второй — *подъякорник*. А потом начинают распускать *связку*: опускают, её течением относит, она уходит. Она вниз уходит вдоль течения, *бакла́шки* эти видно. *По бакла́шкам* видят, где *связка-то*. Это *продольник* называется <...>. А *поперёчники* вот эти поперёк уже ставят. Но у нас почти все вдоль. Вот на *верхней изголови в Черно́вой*, он остров же, так вот течение, здесь она раздваивается: здесь *матера́* — родной берег, *матера́*, здесь *Березо́во* — остров. И вот, я помню, ставили вот здесь *самоло́вы*, на *верхней изголови*, вверх по течению. Деревня сама вот здесь была. И вот отсюда заплывают вот сюда, вдоль острова, и вот здесь ставят все мужики вот эти *наплавá*. У деда, я помню, штук пять-шесть было, *самоло́вов* [900. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАКЛУ́ША. *Антропоним.* Прозвище, бытующее в русских селениях на р. Ангаре.

Дак вот мы в войну, после войны (...), тоже голо́дны да холо́дны все ходили, а всё равно весело было! Складывали частушки... Про Ньюру вот (...) и *про Баклу́шу*. Я кухаркой была, мне пятнадцать лет было. А после войны же, война *токо* кончилась в сорок пятом году. Я же с тридцатого года. И залезем на *культурный стан*. Залезем туда и складываю частушки (...).

Вот тут одна украла, Ньюра была, у дяди Афони штаны украли. А в деревне таких не было ни у кого. А он с войны пришёл, белые штаны у него, ну и кто-то уташиил. А сразу у *ей* увидели. Ага. Чулки надела какие-то, а там видать, что белые. Ну и чё?! Надо сложить частушку:

В Голяко́нском ельнику́ (у нас *Голяко́нский ельник*, там много шишек).

В Голяко́нском ельнику́
Много шишек водится,
Андрия́новски штаны
У Ньюрочки находятся.

Пропели эти частушки, оне приехали. Приехали, дяде Афоне рас-

сказали. Она [Нюра. — Г. В. А.-М.] отстирала их и бросила. Вот, видишь, раньше *словом прожигали*. У людей совесть-то была (...). Она штаны вернула.

А у Афони, *гыт*, на вокзале
Все штаны грязны́ ляжали.
Афоня в кладову́ пошёл
И штаны свои нашёл.

(...). Это вот складывали. Бригадир первой бригады Гришка *Баклúша* тоже (...), окна вытаскал везде: и в клубе, и в *конюхо́вской*. Нету ни в клубе, нигде. Коровы ходили в клуб, нам негде даже было поплясать. Тоже давай складывать:

Бригадир первой бригады
Окна вытаскал везде,
Он из клуба *с конюхо́вской*,
Он поставил их себе.

А Катерины Егоровны отец был председатель колхоза, его дядя:

А председатель-то колхоза,
Он прошляпил почаму?
Он прошляпил потому,
Что плямянник он ему.

Видали?! Вот [901. Малеево Богучанск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

БАКО́ШИН. *Топоним.* Название местности в Кежемском районе Красноярского края.

А баба Любава *на Бакóшине*, а там *прóрва*, и по этой *прóрве-то* — *сморо́денник*. А в тот год она шибко уроди-и-и-илась! Смородины полно. Ну и бабы:

— Но побяжим утром по-раннему.

И те-то вперёд убежали, двое-то, а оне-то поза́ди, Любава-то. Ну, оне приходят: те уже насобирали. Та [Любава. — Г. В. А.-М.] отходит (а там *поско́тина*), отходит, раздеётся догола — и *на поско́тину* села и вокруг волосы так распустила. Оне как доходят до того места да как увидели её — *лешачиха* сидит! — и вёдра бросили, ягода вся рассыпалась! А потом где её, в траве-то где собирать? Ну и она потом выходит и говорит:

— Вот не будете от нас убегать, вот так вам и надо! Раз собралися все вместе идти, надо было идти вместе.

А те... ну, те собираются, а эти раз-два, ну и вперёд. Ну, чё?! Те-то *по обо́ру* идут, а эти-то уже обхватили. Ну, эта [Любава. — Г. В. А.-М.] как уселась, и те всю ягоду просыпали. И потом наравне.

[— ...*По обору* — это как? — Собир.]

Но первые-то обберут, а вторы-то идут *по оборушам*.

[— ...*А по прорва*, вы говорили? — Собир.]

А там *прорва*... это, ну как *ручей*. И там вот у нас один *смороденник*.

[— ...Ага, и это *прорва* называется... — Собир.]

<...>. Ну, как по *ручку* [902. *Кежда Кежемск. Красноярск.*]

БАКУЛЕЦ, -льца, м. *Рыбол. Небольшой камень, обернутый берестой и привязанный в виде грузила к неводу, сети.*

В войну-то одне бабы и рыбачили. Вот Ангару-то *пропихат*, *Илим* её сдвинет, и она оторвётся, Ангара, и вот по этому месту, *пóлому-то*, и плавам. Мама уже *направит* этот *пóплавень*, *трёхстенку*, *бáкульцы*, эти камешки обернёт, *берéсто было*, обернёт их *в берéсто*, *грузила-то* — и плавать. Жили-то — ой! Вы знаете, всегда *ись* хотелось. Вот я приеду на обед. Но *в обеде* лошадей кормили долго, три часа. А если их не накормишь, *оне* не потянут потом. Но утром-то рано запрягали. И вот, знаете, я прибегу на обед-то, там же *пашешь* или *боронишь*, и она [мать. — Г. В. А.-М.], это, говорит:

— Ешь быстро, ешь, — говорит, — *попловём*, может, рыбки добудем.

И всё у *ей* уже готово: *пóплавень*, *бáкульцы* расправит. И я должна с ней ехать через реку. И *скорé-скорé*. И вот один раз (...). Мама:

— Смотри, не поплыли бы льдины, а то как двинет *оттуль* Ангара! Не проедешь. Чтоб нам уехать домой. Переехать.

(...). Но и ты знашь, мы три *упру́га* наловили *ишу́чины-то*. Подъехали под берег, а там и таскать-то некогда. И я опоздала к лошадям-то, и я не ела, и поймала эти *узды*, с *уздами-то* на двор скорей. И гляжу: уж там кто-то последний повёл. А конюх уже на меня:

— Ты *де* была? Проспала ли где ли?

<...>. *А ишу́чины* — у-у-у! Но переехали мы, успели. *Льда ешишо* не было, ага. Но я опоздала <...>. Но зато рыбы вот такой *турсучи́шие*! И она *ешишо* на меня рыбу эту, и я её отнесла (хоть недалёко было нести-то это, *на угор*, правда). Я её поставила, мама там её прибирала. А я-то *узды* поймала — и *скорé*. Мне же надо с обеда-то пахать. Ты что! Там строго было. И так три часа. И я *сколь* мóчи этими *гребáми грести*. Только доехала, поставила этот *турсу́к-то*, *уташишила*, поставила — и туда! Но зато мне принесла она, *направила* икры. А от стерлядей икра *кака* была! И сырую, и как вот *ешишо* её чистили, и там вот *чё* остаётся *ешишо* вот у них, вот она такая вкусна была! Как *наешься*, и *дjóжшишь*. Без хлеба. Хлеба-то не было. Война! Вот мы *рыбой-то* и *вйдюжили* [903. *Невон Усть-Илимск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Курумканск.,

Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БАКУ́ЛКА, -и, ж. *Рыбол.* Поплавок из коры комлевой части сосны или лиственницы, привязываемый к рыболовным снастям.

В Ангаре-то раньше красну рыбу добывали, *самоло́вы* ставили. Раньше как было? Как река проходит, раньше же Ангара *шла походом* (не то что *счас*: на месте стоит и тает, и тает, и тает), раньше лёд-то несло ведь. О-ой! Как река пойдёт, дак *зато́ры напихат на угор* — это го льда, дак в ряд с лесом! Как лёд проносит, так начинают ловушки ставить на красну рыбу, *самоло́вы*. Такие длинные *у́ды*, вот таки вот, сами делали, нагибали. Вот такой крюк, вот така длины, а вот так у ней *хребти́на* идёт. Но *сколь* она метров? Метров тридцать будет. И *поводок*. Но он там пятьдесят, ну, может быть, шестьдесят ли санти́метров. Вот к этой *к хребти́не* привязывают эти *у́ды* (...), вот на тако расстоянье. По́ сто двадцать *уд* привязывали *на* эту *хребти́ну*. По́ сту тридцать, если длинный *самоло́в*. *Самоло́вами* называли, *замёты*, *самоло́вы* — всяко называли их. Теперь на эти *у́ды* надевалася *баку́лка*. А *баку́лку*, её из сосновой коры делали, *из ко́мля*. А потом стали пробки, поплавки *про́пашные*. У нас у *тяти* потом были *про́пашные самоло́вы*. *Баку́лка* — она быстро намыкат и тяжёлая делатся. А пробка, она лёгкая, не намыкат [904. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Самоло́вы* ставили. Верёвку натягивали вот такой длины. И *у́ды* вяжут на таком расстоянии, крючок. На неё *баку́лку одеют*. Ну, кору собирали, потолише которая, обстра́гивали её и насаживали. Она [рыба. — Г. В. А.-М.] идёт — хоп! — хвостиком, раз! — и поймалась. То боком пойматся, всяко. Стерлядь-то.

[— ...А ставили-то куда *самоло́вы*?— Собир.].

А вот туда, в нижней *изголови*, там песчаник был, вот туда ставили. Это осенью *на яму* ставят. Там *продо́льные* ставили, *продольники́* ставили. Но это не у нас. У нас, в *Березо́вой*, не было этого. Это в *Туша́ме* ставили. Как Ангара пройдёт, так всё, ставят. Она же идёт *на низ* икру метать, *краснопёрка-то*. В войну её было жуть! *Короба́ми* возили с Ангары <...>. Весной шла на икромёт, а туда куда-то шла, в Енисей или куда ли. Кто её знает, куда она шла. А осенью шла обратно. Ставили *самоло́вы*, место выбирали ровное, чтоб камней не было там, *ям* всяких [905. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Нижнеилимск., Усть-

Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАКУЛОЧКА, -и, ж. Ласк. к **БАКУЛКА**.

Мы каждый год на *выставку* ходили. *Бадарминская яма*, дак туда на *выставку* ходили, осетра *боева́ли*. Осенью, где-то в октябре. И к *Ба́нщиковой* ходили, там тоже *яма* была, называлася *Каменная яма*. Потом тут *коло* Усть-Илима, называлася *Бурдучка яма*, она глубокая была. Мы её *разбивали*. А *рыбу плавил* в *Туша́му*. И вот *по́лом* лодка рыбы, да за лодкой *ешио садо́к*. Центнеров восемь, наверно, у нас было рыбы. Грести-то! *При́плыли в Туша́му на гребя́х*, уже вечер. А *оттуль* обратно *подымались в Сизо́ву, бечево́й* шли. Вот *бечево́у* натянешь, я *бечево́й* иду, таишу лодку, он сидит в лодке, маленько погребат, помогают. Ноги устанут — менямся, сажусь в лодку, *гребя́м* опеть.

Дед Михайло был, вот я с *нём* и рыбачила в войну-то. А моторов-то не было же, всё вручную, в *гребя́х*, на вёслах. А он никого и не брал больше, *токо* меня. *Самоло́вы* ставили. Он уж куда захотел ехать, дак ему не надо против говорить. *Он* тут давали — подружка моя была, так давали ему её-то рыбачить-то, но она убежала от него. А он потом, мол:

— Давайте мне Дуську Гордеевску. Больше я никого не возьму.

И вот я пять лет в *рыбалке с ём*. Ну, рыбачили-то, *самоло́вы* ставили. А он же старый был, это *обла́живать-то*. Тихо пробежит, рыбу-то снимет, а *обла́живать* потом, там же надо на каждой *у́де баку́лочку* надо направить. Управить, чтоб она правильно ходила-то, *у́да-то*. Он тихо. Я ему потом говорю:

— Дедушка, давай я буду *обла́живать*.

А он говорит:

— Но погоди. Я *вколото́у* в корму крюк, чтобы ты вешала, держать-то.

Ну и вот. *Вколотил* крюк в *ко́рму* там, и всё. И вот он пробежит, рыбу снимет, а потом сидит там, на носу, покуриват. А я — раз-раз! Он:

— Ну, *вся́йский*, так у тебя быстро получатся всё!

И вот с ним всё [906. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Нижеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАЛ, -а, м. **Приспособление (колода, бревно) для загибания санных полозьев, ободьев, дуг, колес, уд и т.п.**

Свёкр он мне, Дмитрий Михалыч Красноштанов. У него был такой *бал* — станок полозья загибать, ну, колода толста́я (...). Он сам для саней делал *по́лоз*, лодки делал и сани гнул, и *кошо́вки*: и маленькие, и

больши делал. Он берёзу срубит, обчешет её и туда засунет, в печку русску (бабка *кода* отстряпатся), она вот метра два ли три там. Она разопрёт там до обеда, мы потом идём, он туда положит. Я хожу вот так, а он там клинья забиват, клинья забиват, клинья забиват, а я хожу кругом-кругом. А она как займётся вот так, ну, вот как вот сани делать-то. Ну, вот так, чтоб загнулась берёза. Но вот этим клинья забиват-забиват. Но там хорошо, а этот конец привяжет, и уже через сутки готово <...>.

Он был рукодельник, всё делал. Лодки больш́и делали. Хлеб-то сдавать надо было, в *Мака́рово плавить*. В лодку больш́у нагрузят, лодка большая и лодка маленькая. Маленьки делал и больш́и. Я говорю, хлеб уже пересортируем весь, чисто чтоб зерно, в лодку нагрузят. И сорок пять кило́метров *пла́вили в Мака́рово* и сдавали государству. Потом уже сделали в Красноя́ровой, тут-то близко уже стало, семь кило́метров. Надо государству сдать. Потом уже засы́пать семена, а что останется — нам. По килограмму, по пятьсот или по двести грамм на трудодень потом делят. Вот как доставалось! Год отработашь, и в долгу которы всё. Если семья больш́а, трудодней мало заработают, и там получать нечего [907. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БАЛА, -ы, *ж*. То же, что **БАЛ**.

Дедушка-то, он мастер был, он всё мог: и кадушечки, и сани, и всё. Александр Кинстантиныч Подымахин. Лыжи делал охотницы, *голицы* делал, санки́ делал (хоть дрова, хоть кого *на их* возить). Он их высушит да загибат. Вярстак такой был, *ба́ла* была, просто бревно <...>. Он всякие, он лыжи делал и *голицы*. А лыжи делал он *из камасьех* делал (добывали сохатых-то), он их *простру́жит*, и потом лыжи клеил клеем. Мужики *по насту* ходили, добывали зверей-то [908. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЛАБАНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Болтать, быстро говорить.**

Вот у Шуры, ну, это Шурина сестра-то была, младшая сестра. Она заболела, оте́ки у ней были сильные. И чё?! Она до того отякла, уже

лежала. Она ходила всё, а потом уж ей нельзя было даже на кровать ложить, так в *зыбке* её качали: сильно отякла.

И он поехал, *дя* Коля, в *Устье*, за врачом. Пока ездил, она умерла. Ей уж сколько было: лет уж пять, наверно — большая. Она у моей маме так на руках и умерла. Весной как раз какой-то праздник был. Она *ешио* перед смертью, так носили её по избе-то, она говорит:

— Вот Елúшка опять перенадела платье, опять нарядилась.

Как начнёт *балабáнить*, как *зачастíт*, не переставая:

— Вот Елúшка опять нарядилась.

Одно *трóстит*. Елúшка здесь была, она тоже умерла уже давно (со мной с одного года), глухая, она ничё не говорила, так *маячила*. Понимала всё, чё говоришь — понимает. И *маячит* всё. Вот увидела:

— Платье опять, — говорит, — другое, — говорит, — надела, перенарядилась.

Вот всё, что в памяти было, а вот что за *болезнь* была, не знаю. Мама на руках её держала. Она не могла вставать. Она вот так на руках её, так она на руках скончалась [909. Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГÁН, -а, м. 1. Временная деревянная жилая постройка в поле, на покосе, на плоту.

С Камня когда уезжали, не на чем же было ехать, дак мы в одну лодку сгрузили всё, двое детей с нам: одного своего, второго — чужу девочку. Она к бабушке захотела, Нина, девочка. Вот мы эту девочку, своего Толика, Нину эту и своего Толика в лодку посадили, *оде́жу*, какую могли, в лодку сложили, и всё. Я — *бечевой*, хозяин с веслом сзади гребётся. И вот так мы добиралися до места.

А скот... его, Афонина сестра ходила *по зачíстке*, плавали раньше — лес *мулём* пускали, прямо *сосплавляли*, а потом сзади шла *зачíстка*. Плот такой *с балагáном* деревянным, и там люди. И вот оне, бедненькие, мёрзли *в этом балагáне*, пока шли, пока не захватит их *шугá*. И бывало так, что до Первомайска не дойдут, и где *шугá* захватит, там и останавливаются, зимовали (...).

По зачíстке. И вот сестра эта, Сина, шла *по зачíстке* со своей девочкой. И вот оне, значит, оне с хозяином с моим, с Афоней, гнали этот скот, коров на верёвочках (две коровы у нас было, два телёнка было), и вот этот скот гнали по берегу, *по Тасéевой* бережком. Мы плыли, а оне так бережком шли со скотом. И добралися *до Бурного*.

А мы вот шли этой стороной, левый берег, вот этой стороной. И всю дорогу левым берегом мы шли вверх. Река течёт туда. Вот это *верх*, а это низ [910. Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. У нас *тятя* рассказывал. Дед уехал в *Сагáн-Угун*, оне, как *аслáмовские*

родственники, издалека дедушке были. Оне в *Гужирах* *ешио* есть, живут. Ну и говорит:

— Дядя Федот, *подем на рога́* [охотиться на изюбра. — Г. В. А.-М.].

Это летом, он, видимо, отпахался, убрался и уехал на двух ко́нях молоть. У него кони-то хорошие, а у *их* одна кобылешка-то да *неза-видная*, они по соседям сёдлы собрали, он-то [Федот. — Г. В. А.-М.] в упряжке в телеге, он говорит:

— Да вас с етой охотой! Чё?! Дома есть мясо.

Дескать, молоть мне надо. А братовья говорят:

— Девки-то у нас, сёстра-то, оне смелют, оне умеют.

Ну, чё?! Они большие. Ну, он с *имя́* согласился, раз девки смелют.

— А ты, — говорит, — ничё не пойдёшь *на солонцы́-то*, а *токо* за ко́нями *на балага́не* там побудешь.

У их хороший *балага́н бревёнчатый*. Ну, чё?! Увезли *бо́тала, брякотушки*, чтоб было слышно ко́ней-то. *Скля́чили* *имям* ноги да и это. Он *на балага́не чай варил*. Они ушли, добыли *изу́бра, изу́бри* рога до́были. Ну а потом приехали кода назавтре-то, ну, мясо делить, ну, мясо-мясо на троих делить, раз три коня ходило. А у него конь, у дедушки, конь сытый, *спра́вный*. Сильно *на их* наворотили да и припёрли всего *изу́бра* <...>. Ну, дескать:

— Ну, чё, дядя Федот, давай бери какую-нибыдь корову.

— Ну, зачем мне корову?! Свои у меня коровы.

Чё коровы?! Мясо взял да и...

— А рога-то, — говорят они.

Ну а рога-то хороши, сильны. Оне же *во время соку* его добыли. Ну а потом тёлку дали ему всё ж таки, он согласился на тёлку. Вперёд гнедой конь, такой смирный был. *Тятя* приезжат домой: мясо привёз, тёлку пригнал.

— Ребята, надо связать ей ноги, в телятник.

Ну а потом поехали, говорит, осенью-то в *Закáменск*, чё ли, ездили, рога продавали. И чё?! *Сколь* денег взяли и большого *быка* привели, прямо по метру рога <...>, шибко большие [911. Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

2. Шалаш в лесу из веток и травы или бересты.

Я вот *ешио* ма́ленька была. На покосе с братом были. *В балага́не* жили (*в балага́нах* же жили, *бе́рестенках, берёстой* крыты). И старший брат приехал. А ружья-то тоже не было с собой. Кобель хороший был, здоровый. Мы легли спать, а кобель залает, и залает, и залает. И всё лает. И уйдёт прямо в лес. Всё лает, гонит, наверно, этого медведя. А ребята огонь большой накладывают, братья-то. Доску-то тонку сделали, а ружья не было с собой. А оне тонкой доской хлопнут об землю, она

как *лунет* — как из ружья. Искры-ы-ы! Вот так раза три — четыре хлопнут. Огонь большой, *от головёшки* искры летят. Накладывают. Чтобы медведь-то не подошёл. Он же огня боится. Вот так вот две ночи и ночевали *коло балагана* (из *берёста* сделанный, *временочка* така из *берёсты* и травы). Потом на третью-то ночь кобель, видимо, устал, пришёл к *балагану*, лёг. Но и мы. Но огонь был большой. С одной стороны загородили *балаган*. Там лежим, а тут огонь горит так большой.

Утром встали, огонь *пушише* подклали, ребята говорят (а я *мáленька ешио* была, годох, наверно, десять-девять ли), ну и говорят:

— Лизка, вари чай. А мы, мол, это, пойдём косить.

Они косят. Я чай навесила на *таганок*, огонь подклала. А они косят. А там вот, если кода косишь, чтоб чисто было, никаких палок. Ну и палка *небольшá*. А брат-то её поднял да и в *тальничок-то* бросил, чтоб она не мешала *кошенине-то*. А медведь-то сидел в этом *тальникé* и выскочил *оттудова* — и к ребятам. А кобель-то на него, на медведя *вспыл* и как рванёт его шею! Медведь-то чё?! С когтям! А ребята рявут:

— Лизка, от огня не ходи! Лизка, от огня не ходи! Стой у огня!

Да они с *литóвкам* обои, кобель. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] потом отскочил от кобеля. А кобель-то его то с одного боку *цóпнет*, то с другого. Он побежал. А тут речка *небольшб*, узенька така. Но он через эту речку-то переплыл (перебрёл или переплыл). А на той стороне *колóда* лежит. Он *всплыл на дыбы на эту колóду*, и смотрит на нас, и плюёт. Раза три харкнул на нас. Рёв-то у него *хряшный*. Кобель-то опеть хотел за ним туда плыть, ребята не пустили <...>. *Бéльчиком* звали.

— *Бéльчик*, не ходи от нас.

А потом *зарявели* (пониже туда Василий Титыч), они *зарявели*:

— Василий Титыч!

А у него ружьё с собой было.

— Медведь там, берегись!

Ружьё было, а собаки не было. Он расслышал и давай, он ему навстречу, он его караулит с ружьём. И вот тут он *спромышлял* этого медведя. Если б не мужик, он бы бока помял. Он бы просто так не отвязался. Кобель с ним *повóшкался-повóшкался*, устал бы да и всё (...). Умная собака. Мы потом его похоронили, до старости держали. *Бéльчик*. Положили его на *предамбáрье*, яму выкопали, отвезли его и зарыли [912. **Марково Киренск. Ирк.** (повсем.)].

3. *Перен. Беспорядок.*

Здесь вот раньше, кода была банда, из *Кáчуга* шли *семёновцы*.

Семёновцы тут у нас часто бывали, видно, Колчака ждали. Там вот крепость была. Вот Артём этот раз приехал, сорвался и сходил туда, искать эту крепость. *Токо* нашли, говорит, с одной стороны брёвна в земле, всё, уже нету.

Семёновцы — это белые, кóпелевцы, *тятя* говорил, семёновцы. То белые набегут, говорит, народ *истерелят*, то красные. Мы с краю тут жили, так-то *бравый* был дом (это *счас* в развалине живём, а по тем временам ничё было). И оне сразу с краю в деревню заходили. Зайдут — и всё, корми. А не накормишь — оне тебе устроят *балагáн!* Всё перероют, перешарят. Им чё?! Переворошат. Было, всё было. Им же надо и самим *поись*, и кóней покормить, овёс нужен, и с собой ещё взять (...). Кормить надо было их. *Тятя* говорит:

— Зайдут в дом, ружья составят в кучу.

А боялись же! Смерть как боялись! Соседка забежит, ну, когда оне уже едут, люди оттуда-то уже прибегут, говорят в деревне, что едут белые там или красные, и все девки: и наши и соседские — все к нам *в пóдпол* попрячутся (у нас подполье большо было, *с вы́ходом*, заходить надо было), набьются, *гыт*, там девки *пóлом*. И вот оне поедят, белы-то, ну, потом уходили. Уйдут, красные опеть приедут <...>. Как придут, узнают, тоже бегут наши коммунисты, кто куда, через реку, туда убегают же.

Потом приехали белые, расправились, думаешь, как? Оне их искали, знали уже по списку. А здесь жили братья, один был с женой. Так, знашь, жену отправили, а ребёночек грудной был, его оставили, потом он вырос у нас же, на нашей женатый. А потом его разыскивали поляки, и оне ездили туда, родственники. Это уже не тот, который сосланный, а дитё оставили, лишь бы её вывезти. А их, знашь, оне спрятались, убежали где-то там, *в Ть́ргане* (...). Куда там убежишь, близко-то?! Они в зарод зарылись, а они к зароду подбежали, давай штыками! Там их закололи, в этом зарод-то, бедных [913. Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

***КОРЕНЁННЫЙ БАЛАГÁН.** Балаган, сделанный из покрытой корой древесины.

Раньше покос как праздник! Едешь с песням туда, с песням... А тут *в Новопáшинску-то речку* ехали, всю дорогу... Там черёмухи-черёмухи! Ой-ё-ёй! Отстанем от кóней далёко, наотламывашь веточек, догонишь, заскочишь на тялегу. Ну, дак вот. А мама-то рассказывала, здесь, *в Рудóвке*, мама-то *выросла в детях*. Дак она рассказывала: праздник открывали, и там деляны были же тогда, общего-то не было, и *балагáн* у кажного, вот с гармошкой парни, девки *наредятя* — о-о-о! Дак ой-ё-ё! До утра. *Балагáн* сделают *коренённый*, ночуют. Из

берёзины делали. На покосе же [914. **Игжиновка Жигаловск. Ирк.**]. Вот Григорий Митрофанович Житов, он тоже *ихинигуйский* же, дак он, как и я, за свою жизнь *дóбыл* двести пять *сохачёй*. Брали-то мы его, сохатого-то, *с подхода*. У меня *бёлая* куртка, на штаны тоже белое одеёшь, во всё белое, и идёшь за ним на пятнадцать-двадцать метров от следа. Он *на лёжку* уходит. Как соскочит — я его на мушку. Он сразу не убежит, замрёт. Ну и всё. Добувашь <...>. Я-то *по Ильдэ* охочусь. Там тайга богата, там у меня *ночуйка*, **коренённый балагáн**. Отца моего. Он его *ешшо* строил. Вот я туда всё езжу. Там тоже *сохатíны* места [915. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЛАГÁНКА, -и, ж. Сорт пшеницы.

Вот раньше же свой хлеб стряпали, пшеничную муку. Раньше, милка, была пшеница, *балагáнка* называлась, пшеница. Наш отец, покойник, всё *балагáнку* сеял, или *голоколóску*, или *балагáнку* сеял. Вот замесят хлеб, дак вот тяни его так вот до потолка, вот так вот тяни, он всё тянется тесто. Отрежешь кусочек, ножиком прямо отрезали. А калачи пекут, дак они как всё равно вата. А запах какой был! Господи Боже, понюхаешь, дак однем запахом сытый будешь! <...>. Да в одной деревне, в одном конце пекут хлеб, а он, Бог знает где, запах, дак на другом слышно его. Такой хлеб был! *Аржанóй* стряпали хлеб [916. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БАЛАГÁНЧИК, -а, м. Уменьш.-ласк. к **БАЛАГÁН** в 1-м значении.

Тятя на сенокосе был. А я понесла ему узолочек с едой. И он [беглый. — Г. В. А.-М.] выходит *из гáри-то*. Ой, я тут испугалась!

А он-то знал, *тятя-то*, он там на сенокосе-то *в балагáнчике* жил (дедовский *ешшо* был, из бревёшек). Он у *его* там *тырил*. *Таганóк* стоял на *кострiише*, то, *гыт*, мяса кусок *выташиит из таганкá*, то чай отчерпнёт. *Тятя-то* знал, но виду-то не показывал. С удочек, говорит, рыбу *сымáл*.

Ну и я стою, а потом говорит:

— Ты, — *гыт*, — доча, не бойся. — Ты, — говорит, — завтра принеси мне, — *гыт*, — табачку и *стёженку*.

У него *чиркi дыровáты*, *лопотiна* кака-то грязна вся, борода. Но не молодой уже (...). А у нас вот так хребёт этот, и падь вот так, хребёт-то, он крутой, а *в паде* там луг большой был, *тятя* косил там и жил. А к речке так лесочек, там *вiскорь*. Молния, видать, полоснула, дерево-то *сухó*, *вiскорь*.

— Вот сюда, — *гыт*, — положи в дупло.

Но я ему на другой-то день в дупло-то это положила. И потом его больше не видела.

А *тятя-то* потом и говорит:

— Дак он у меня, — *гыт*, — пока я на сенокосе, он, — *гыт*, — уж весь мой *балагáнчик перешерстiл*.

<...>. Видно, тёплу *лопотiну* искал, к зиме готовился *ли чё ли* [917. Кудея Сретенск. Читинск. (повсем.)].

2. *Уменьш.* к БАЛАГАН во 2-м значении.

А потом я тоже медведя видела. В орешнике же. Утром рано я встала, пошла по воду. Вода далековато *от балагáнчика-то*. Тропинка-то — в корнях. Кедр же! Одне корни. Идти плохо. Ну, иду. Слышу — свистят. А я говорю:

— Чё, сдурели?! Таку рань идут шишку бить?!

Иду. А голову не подымаю... А потом-то — о-о-о! Ох, вот так идёт [медведь. — Г. В. А.-М.]. На ногах задних. Как человек. Как он не побежал за мной?! Свистит. Идёт, посвистывает. Я — *рысью*. Я не кричала. Прибежала да упала. А там бабы говорят:

— Чё? Чё? Чё?

А потом маленько очухалась:

— Медведь, — говорю. — Вон недалеко от тропинки.

Он, наверно, сытый был, меня не тронул [918. Троицк Заларинск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГАШЕК, -шка, м. Маленькая деревянная постройка или шалаш.

У нас Иванов Гаврила Никитич ездил *в Голоу́стну* и на дорожке разжёт этот, костёрчик разжёт, ну, рядом *балагáшек с берёсты* сделал, сидит чай варит. Попью, думат, и отдохну. И *ниоткуль* налетела

мятель, закружила-закружила, унясло вместе с огнём <...>. Нельзя на дороге костёр разжигать [919. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Колька-то Соколовский у нас трое суток блудил. Ушли они втроём на охоту, собака *с имя́*. Кусок хлеба взяли. К вечеру, говорит, срубят *балага́шек*, хвой натаскают, огонёк разожгут — а его-то нету. *Ишишут* его, не найдут никак. А потом уж *на выстрел нашли*. Один патрон-то оставил для себя. Если сегодня, думат, не найдут — застрелюсь. Ему казалось, что тунгуска манит его, ходит с ним по тайге. Потому-ка его *на выстрел-то и нашли* (...). Его нечистая сила водила [920. Анга Качугск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГА́ШЕЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к БАЛАГА́ШЕК.

Мы сами с ним [мужем. — Г. В. А.-М.] добывали орех. Я семь лет ходила (...). *Урочи́шища Морóй. По шеметóвской Ильде́ Морóй*. А тут по всему, *за хребтовíшник-то* идти, что *на шеметóвской*, что *на толмачёвской*. Оно вот взять *от Морóя и до Жига́ловой* — всё орешник, *по Ильде́-то*. Тут *Ильда́*, потом туда *Илга* уже. Тут всё-всё орешники сплошные (...). И таки мешки таскала. Да! *В Белоúсовой-то* замуж вышла *за нём*, мы *в Белоúсовой* жили. И мы в орешник. А чем шибко жить-то? А он лесником был <...>. Он поедет в орешник, мы заезжаем, живём, у нас *балага́шечек* был *на сто́йбе* (...). И *бьём орехи*. А *кедрíны-то* каки! *Кóлот* был *однору́шный*, чурка такая. Он *бьёт*, а я собираю. А нам *до сто́йба ешишо* идти да идти, если мы *набьём*. Он два мешка этих шишек *под завязку* (а раньше мешечки-то не таки были), один себе на плечо <...>, другой — мне на плечо (мешок таскала за ним).

И потом там крутили, тёрли. *Вал* был деревянный. Ну, *натрём-натрём*. Вручную. Эта куча большая, потом *откидываем*, веем. В угол вот так *откидываем*. Метра три высоты она была, а здесь метра чатыре, эти *крылья-то* были. А тут *отвод-то* был небольшой.

В последний год мы чистыми орехами *дóбыли* пятьдесят чатыре мешка.

(...). А я *в семье жила*, у меня золовки были. Ой, плохо жила! Оне не давали ничё <...>. Сами сдают орехи (у нас принимали), мне ничё. И так вот прахом уходили у нас [921. Толмачево Качугск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГА́ШКА, -и, ж. То же, что БАЛАГА́ШЕК.

Орешников много было здесь. *Харха́й, Ильда́, Хóртай* туда, *Ильда́* сюда. Вот эти орешники были. У нас там три *балага́шки* стояло, одна *балага́шка* дыдина. Орех наш самый хороший был, *колотно́й*. Добывали. Стоит эта кедрá, подходишь к ней. Ну, *кóлотом*, така длинная палка, сюда поперечина, колотушка. Подходишь и *бьёшь* её. Шишки валяются,

потом собирашь. *С тятей* в орешник поехали (...). А он как *бáхнет кедру́-то!* Шишки-то полетели. Я говорю:

— Чё так-то уж?!

Подставляй глаза *токо*. А тёрли опять же: такой *брусок* сделают, зубья нарежут. Вот и *катáло*. И это *катáло* потом кладёшь, давишь на шишку-то, и так пошёл. Потом *ситом редким*, решетом высевали эти орехи, чтобы орехи-то проваливались, сушили. Наш орех всех лучше был, крупный и вкуснее (...). В *Хóртае* и *Харха́е*. *Ильда́* — тоже хорошие орехи были. Добывали. В сентябре начинают, весь сентябрь *бьют*. Деревянные были *тёрки*, работали мы руками. Смозолишь это место, всё как есть. Ночь-то трём. Днём-то насобирам куль, а ночь-то надо *истереть*, просеять. *С тёрехом* везти, много же будет!

[— ...Мусор — *тёрех*? — Собир.].

Тёрех — сор-то от орех, *тёрех* — *сорíишие*, *тёрех* — от орехов остатки. Это оставляли в лесу, а орехи чистые привозили. И дома сушили на печке [922. Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГО́Н, -а, м. Болтун, пустослов.

Вот церковь я знаю, наш Гоша был, *балаго́н* Гоша звали. Гущин, *пустя́иший* мужик был, болтун. И этот Гоша, этот снимал с церкви кресты, вот с нашей. Он упал и (когда падал-то), и закричал:

— Ой, Господи!

И подделся за лестницу за рубаху и *увисёл* — не убился. Его сняли. Но потом *ешишо* два креста были не сняты *ешишо*. Не убился, что вот в Господа Бога уверили, и он подделся, Господь его, Господь поддел — пускай, скажет, люди видят (...).

И вот он больше-то, он больше-то, *грит*:

— Ну-у, нет. Меня Господь *ешишо*, — *грит*, — простил. Я, — *гыт*, — больше не буду снимать. Ни за что! Хоть вы меня убейте.

Но и вот. Его не стали больше заставлять, а вот эти два *анти́христа* и доснимали кресты.

— А-а-а! Мы будем!

Ить надо же! Лестница то́лста — изломатся, и ему, Гошке, полететь оттуда, сорваться. За лестницу подделся!

А потом этого Гошу-то зарезали. На вечеринке был, и кто-то его зарезал. Он уже был старый...<...>.

А вот тут Соня жила, она одинокая, им Бог детей не дал, он тоже кресты снимал. И вот посмотрите, кто снимал кресты, вот кто снимал кресты... Вот Сонин всю войну прошёл, приехал (здесь его Соня вышла встречать), и на переезде поезд остановился, чтобы снять *култúкских* вот этих, он *сошагну́л* — и помер. Вышел — и помер на линии.

А второй, который *ешишо* с ним доснимали [кресты. — Г. В. А.-М.],

ехал на поезде, прицепился, видимо, за эту, как её... на подножке, видать, ехал, руки, видать, устали, он вылетел из поезда. И вот надо же, вот таки столбики-то стояли из рельсов, он на этот столбик — и убился, насмерть тоже.

Вот потом, значит, в церкви сделали столовую, там была столовая. Наш там работал Володя. И вот сторож на ночь останется, и никто там дежурить не мог — подежурят-подежурят и уйдут. Говорит, как двенадцать начинается, начинается музыка и начинается пения церковная. Там крýлус был, и вот, где крýлус (а от оне на крýлусе-то на самом сделали столовую, а тут зал), вот на этом крýлусе и идёт музыка, и поют, божественно поют [923. Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГО́НИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* Много говорить, болтать.

У нас *баушка* одна была, деда *Импенёта* Саженова жена, *баушка* Прасковья её звали. Ну и она придёт к нам, она любила разговаривать, придёт в кухню, говорит:

— Ну, я с вами заговорелася! У меня *Кёнька* на печке, *яру́шники* в печке, я с вами заговорелася! Я пошла!

И пойдёт до двери, так станет и опеть *в куть* идёт. И опеть:

— Ну, я с вами заговорелася! У меня *Кёнька* на печке, *яру́шники* в печке, я с вами заговорелася!

Придёт домой, а там одне огарки. Все *яру́шники* сгорят в печке. А она всё *балаго́нит и балаго́нит*. Она такая потешная была! [924. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГУ́ШЕК, -шка, *м.* То же, что **БАЛАГА́ШЕК**.

Смерть ходит... Один раз Георгий Чертовсќих (...). На охоте же. Но умереть ему, наверно, ну и *в* этом *балагу́шке* спит. Слышит: мужик пришёл на лыжах. И лыжи обтрясат тут у порога, за дверям.

Ну, ладно. Ну, мужик да мужик, чё тут?! Подкашливат там, за порогом. А он [Георгий Чертовсќих. — Г. В. А.-М.] лежит. Да как долго не заходит мужик?! Встал, дверь открыл, посмотрел: дак там никого нету! Тоже это *пугáние* какое-то. Смерть пугает, ходит. А потом он умер [925. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГУ́ШЕЧЕК, -чка, *м.* *Уменьш.-ласк.* к **БАЛАГУ́ШЕК**.

Ну, вот такой случа́й был. Это недавно было. Мы на острову́ тут, *по Илге-то* <...>. Ну, вечером уже тут, у́жнали, кто чем занимался. Уже сумерки стало. А через протоку-то, я чё-то смотрю: сидит человек. Я говорю:

— Дак ты чё там? Иди, мы перевезём. Чё сидишь-то там?

А он встал на четвереньки и пошёл против нас, медведь-то. Поравнялся — говорим:

— Ой, это же медведь! Медведь же!

Думали, человек там сидит. И он выше пошёл, там брод повыше-то, на остров туда. К нам на остров и побрёл. Ну, чё: у нас ни ружья, ничё нету. Давай кричать, давай в ведро бить. Он вернулся, посидел-посидел и опять побрёл сюда, на остров, к нам. Мы тут сильнэ заорали. Саня побежал, мотор завёл у «Вихря», сгрёб *литóвку*. Обороняться, дескать, как-то. *Ети* как заорут (...), *в балагúшечек* забежали и давай котлы бить. Котлы тут, рёв подняли! Ну, он до половины *токо* добрёл и опеть вернулся. Вернулся, и так пошёл, и пошёл *вверх* туда — и ушёл. Он не к нам шёл <...>. А *вверху-то, на íзголови* острова, там была сохатого голова, и ноги отрезаны. Кто-то сохатого убил. Кишки. Вот он там уже, *найтть*, когда-то был и потом *ешишо* раз пошёл. А мы-то ему и не нужны. *Токо* мы ему помешали туда. Он туда и шёл, *на íзголовь* на эту. А вышел-то тут ниже нас, потом туда ушёл повыше и там побрёл <...>. Не где попало, знает *брод*. Вот туда он и шёл [926. Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГÚШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к БАЛАГÚШКА.

Раньше же свои пашни, *полóски* называлися. Ну и мама меня на пашне там родила, в *Хутэргере* где-то, в тайге. Ни деревни, никого. Там *балагúшечка* у них была. И *тятя* потом, когда она меня там родила. А дует по углам-то. Они жали там как раз, я в сентябре родьлася (...). Ну, он в углы эти снопы таскат, затыкат, чтоб не продуло, *балагúшечку-то* эту. Она из дерева там, дыры <...>. Ой, потом оне поехали домой сюда. А там она жила, в *Шéметовой*. Ну и заехали, говорит, к бурядам в *Тэлкэн*. Ой, как оне *просили* меня в *дети!* <...>. Буряды. А мама не отдала.

— Чё же, — говорит, — я отдам?!

— Ой, да она беленькая, да глаза у *ей* каки! Сразу смотрят!

А буряды-то родятся, видимо, сразу не смотрят. Я говорю:

— Мама лучше бы меня отдала, может, лучше бы я жила у *их*.

Но не отдала <...>. Так домой приехала. Вот я родилася *в балагúшечке* в этой [927. Краснояроро Качугск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАГÚШКА, -и, ж. То же, что БАЛАГÁШЕК.

Зарод метали Зиновий Егорыч, Филипп Егорыч. Это братья материны. Филипп Егорыч на зарод залез *вершиить* (...). Вихрь такой поднялся, ну, прямо никак *не завершиить*. *Вихорило* и *вихорило*. Дядя Филипп возьми да нож кинь в этот вихрь. И вихря не стало. И ножа найти не могли.

А потом зимой дядя за сеном поехал. Далеко же было, с ночёвкой

ездили. Там *балагушка* стояла. Сел он вечером чай пить — дверь открывается, заходит мужик и ножик перед дядей в стол втыкат.

— Твой, — говорит, — нож?

— Мой.

— Вы, — говорит, — нашего друга ранили. И стог на нашей дороге поставили. Вот. Чтобы подальше от греха, не ставьте больше сюда зарод.

[— ...Дак а кто это был? — Собир.].

А кто его знает?! Леший, *надо быть* [928. Житово Качугск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАЛАЙКА, -и, *жс*. Лопатка передней ноги животного.

Тут тётка Анна, дак её внучки, Дарья и Ефимья, оне бежали с леса, бежали и поймали рябчика. Ну, сидел рябчик, оне его как-то поймали и приташили домой. А лесная птица или зверь лесной, оне к худому <...>. А у нас жил Култáй, бурят или тангус ли. Тётка Анна испугалася, утром прибегают, притасковат ему *балалайку*, *лопáтку* овечью, *кóску* эту. Он её сожёт. И говорит:

— У тебя, — Сафоновна, — *гыт*, — *урон* будет.

У её невестка была, у её девочка маленька была, а сын-то на войне <...>. На Карáм уехали, сюды, вот тут на этом месте жили оне. Вот там *зимовьишко*. Она ведь три дня прожила и померла. Девочка-то, ей годика три или четыре ли было. Умерла. Проишаться с бабушкой-то поехали на коне с матерью-то, она машет рукой, проишатся (...). И вот этот Култáй правду ей сказал. Сожёт *балалайку*, эту *лопáточку*, она *через* лопнула эта *балалайка*, *лопáтка*, трещина-то вдоль *лопáтки* [929. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЛАН, -а, *м*. Дерево, очищенное от сучьев.

А раньше *кабáн жгли*, *балáны*, каки надо, выберешь, сухих сосновых брёвен накладёшь, сделаешь окошечко вроде, чтоб зажегчи, а сверху засыплешь землёй и подожгёшь, и он горит, этот *кабáн*, он не огнём горит-то, а *шаёт*, и делается уголь. Ага. Раньше всё через кузницу: сани, *пóлозы-то*, дровни, телеги — всё делали. А сейчас народ-то уже потерял навык <...>.

Кабáн жгли — угли делали. Мастера были. Привязут лес посуше,

баланы напилят, и *кабан* этот, накладывают его *гуртом* так, *гурт* сделают с лесу. И потом его *сверху* засыпают зямлём, этот *кабан*, чтоб он не горел огнём-то, а *шял* чтоб. И он *шяет-шяет*, угли и останутся. А так огнём-то будет — дак всё сгорит, углей не будет. Угли надо было. Вот этот *кабан* жгли. Двое *токо* мужиков (дак *счас-то* их и нету), Назар, звали Назаром одного, Назар Маркелыч, он главный был (...). Ну, там уж ему помогали [930. Большое Уро Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

БАЛАНДА, -ы, ж. Суп из заваренной в крутом кипятке муки.

Нас раскулачили, *тятю* угнали. Лицо *тятино* я не помню. А помню, он весёлый был, *хохотун* был, рбдый был, радовался, что четверо детей у него <...>. Конюхом работал он. И там одне *загнали* жеребца, и на него сказали, что он *загнал*. Но потом-то Бог их наказал: умерли оне, одного цепью глаза выбили, а другого — по-собачьи лаял. Вот за наше сиротство наказал.

<...>. Ну и пришли, раскулачивали. Гнали, *гонком* гнали, *гонком* угоняли. Их там много мужиков (...). А было?! Две лошади было у нас и две коровы было. Это разве много? А *счас* вот по десять голов держат. Это ничаго?! А?! <...>. Ранешну-то жизнь вспоминаешь кода, мы плачем с няней (я её до сих пор «няня», сестру-то старшу, она же меня вырастила), *скрозь* плачем. Как сядем с ней, я говорю:

— *Счас* всё на столе есть, няня. А как мы голодовали?!

Мать не видала никакой жизни. Она с нам прожила, четверо детей, тридцати лет осталась, не пошла ни *взамуж* и никого, чтоб легче прокормить нас. *Исть* нечего было, *на баланде* жили. Пшеницу парили. Мама пойдёт полоть, колосья принесёт, а мы мнём их, отделям колосики, отделям. Отделим — и в печку поставишь чугунчик пшаницы. Она пока на работе, а мы её подъедем, пшаницу-то парену. Она разбухнет там, пшаница-то. А потом и колоски эти запретили, и этот, ячмень смелем, ячмень перемелем, а он же колет, ячмень-то колет! Калачики настряпаем, дак няня-то давилась, я-то ела, а няня-то давилася, чуть не померла, *в кров* горло расцарапала.

А *баушка* наша, она с *черноты* умерла. *Ярушники* эти, *торица* эта чёрная, эта мелка-то, ну, сор, мусор-то, его перемальывали, чёрны-чёрны таки калачики стряпали. Вот их ели, *чёрноту* эту. Которы-то умирали <...>. С голоду, с *черноты* с этой, с *ярушников* с этих с ячмённых. Ячмень-то, он же колет, как его *ись-то*, глотать-то?!

Счас-то, говорю, слава Богу! Как сядем, принесёт няня хлеба, ой, говорю:

— Няня, как это мы голодовали-то?!

Самим *исти* нечего было, к нам *ешшо пешеходы* приходили с кулями, *кусобничали*, приходили с кулями старушонки, ребяташки.

Это *столь* кило́метров! Не на лошадях и не́ на чём, пятачком приходили, кусочки собирали, милостыньку.

[— ...Откуда они приходили? — Собир.]

А вот с Ангары, с Ангары, в *Покову́* в нашу. Придут, у нас ночуют, на полу *врассти́лку* лежим, *бала́нду* нахлебамся (воды с солью, чтоб *токо* пить), нахлебамся, ляжим. Оне рассказывают, как голод хватили, ни кусочка, *никоо* нету. Оне рассказывают,— мы сидим, плачем, *скрозь* плачем.

<...>. Потом я вышла *взамуж*, тоже в бедную семью попала, и сама бедна — одно платье было, одна *перемыва́ха*. А у Вани была маечка, у мужа-то, *испочи́нета* вся была. В *холишевя́тине* ходили, все *меж нога́* *сша́рковали*.

А старухи-то у нас ходят на поле, полют, так без штанов ведь (а *счас* пойди-ка без штанов?!). Старухи пололи хлеб, косили *лито́вками*, без штанов. И всё съядало, разъядало. Придут домой, баню натопят да попарятся....

Вот так жили. Голоду-то хватили. *Ить* картошечку, если достанем мы, *толчёночкой* сделаем, а *сусеки* пойдём, замятём, *бус-то*, пыль-то замятём и эту картошечку-то валя́м, как лепёшечки, в *бусу́-то* в этом... Хлеба не было, не было хлеба. *Бус*. *Тори́цу* мололи, ячмень, пшаницу не давали молоть, не давали.

<...>. У нас и одьялов-то не было, мама-то наткёт холст-то и матрасовки сделает, матрасовки сделает и туда соломы, соломы. Потом побольше-то стали, Василь-то стал добывать сохатых. Эту шерсть-то *опáрим*, *сохати́ну-то*, *опáрим*, отяребим всю — и в эти матрасовки-то набивам. У няни, однако, *ешишо сохати́нна матрасовка* есть. Вот набивам. Вот так и спали — ни подушек, *никоо*. Подушку сделаем, наволочку *из холишевя́тины*, и солону или сено набьём, и вот так заворотим (...). И на топчаны чурочки поставим да доски. Вот так, доча, и жили [931. Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БАЛАНДОЧКА, -и, ж. Ласк. к БАЛАНДА.

А мы из Читинской области, А́кшинский район, деревня Урейская. Я там ничё не помню. Там река Уре́й проходит, дак вот по реке название деревни. А в тридцатом году раскулачили и выслали на Ангару. Помню дедушку, *тятиного* отца, дедушка Никонор Прохорыч, он жил с нами. Когда нас на *вы́селку* повезли, я помню, он в белой рубашке, *опоя́ска* у него с кисточками был. Нас везли на лошадях, а он нас провожал. Дак я вот помню, я пацаном сидел на телеге, идёт *взади* за телегой: бела борода, ветерок раздуёт её, он в *опоя́ске*, с косты́лём. Вот помню деда своего. А бабушки уже не было в живых. Один остался там.

Нас привезли на Ангару, вот деревня *Тата́рка* есть, раньше был

Удерёйский район. Прямо выгрузились *с баржей* на берег. Как хотите, так и живите. *Исть* нечего было, у кого мучка, мы эту *баландочку* заварим, нахлебамся. У меня детство — через *баландочку*. Она *в жизнь въелась*, эта *баландочка*. Вот мамин голос до сих пор. Прибежим с улицы, ребяташки, чё, *ись* охота!

— Мама, чё *поись*?

— *Баландочку*...

<...>. Ну, начали *барáки* строить, глинистые русски печи *били*. Осень началась, октябрь месяц, уже *закачáвывали* в дома. *Барáки* строили. Ну, на скорую руку. И опять *оне*, эти труженики, опять зажили. На другой год *артель* от Удерёйского района организовали. Дали там *скокото* лошадей. Лес корчевали, *берёзник*, *осíнник* — вручную. Корни обрубали. Ну и какой-*нидь* молодой парень залезет, верёвку забросит, качает дерево, качает, свалит его, режет. *Пилы поперёчны* были. Костры разжигали, поля чистили. Начали пахать, сеять пшеницу, рожь. Тогда же рожь сеяли, раньше. *Аржанóй* хлеб.

<...>. В сорок втором году четверых забрали. Среднего, семнадцатого года, брата забрали в феврале месяце, старшего брата Ивана, с двенадцатого года, с четырнадцатого, в июле месяце, а меня с двадцать четвёртого, в августе месяце забрали. В один год сразу четвёро ушли на войну. Остались мать с отцом да две сестры: Екатерина, Анна, сестра. Тоже переживанне у них како было, Бог их знает <...>.

[— ...Какое хозяйство было до раскулачивания? — Собир.]

Ну, держали дойных коров, рогатый рабочий скот, это быки *ишитались*, рабочие быки. Пахали *на их*. Раньше же пахали плугами. Четыре пары плугов запрягали и пахали. Лошади были. Но на лошадях *токо* боронили, а пахали на быках. Быки, видно, выносливее.

И перед раскулачиванием мой отец купил *жнейку*. Конная *жнейка*. И потом у дяди Федя Утюжникова, он родственник наш тоже по матери как-то был, Утюжников, у него была сенокосилка, ну, вот сейчас их называют *лобогрéйки*. И вот сено косить начинают, этот дядя Федя запрягает лошадей в косилку, и как маленький колхоз, ну, свои родственники: там брат, зять там, кто, свояк *ешио*, косят сено вместе, гребут. Пара лошадей — покосили, выпрягают, других запрягают пару, потому что коней много было, лошадей (...). *Жнитво* настаёт, *тятя* запрягает *жнейку*, как он сам хозяин этой *жнейки*, он *на ей* жнёт. Первые хлеба поспевши себе сожнёт, брату там, зятю, племяннику там.

И вот в тридцатом году (тогда же кто заходил в колхоз, кто не хотел заходить) мой отец зашёл в колхоз, *жнейку* эту сдал в колхоз и лошадей

там *скоко-то* голов — тоже в колхоз. Ну а всё равно раскулачили, три подводы в ограду зашло:

— Берите *токо* чё переодеться и переспать.

Вот. Моя мать, покойница, машинку поповскую, у ней машинка была швейная. Она его *в доху* козью завернула и положила на телегу, так вот в уголочек. Обыск в телеге делают. Оне там сделали, она эту *доху* взяла в подмышку, перешла вокруг телеги, положила. Вот только ценные вещи, машинку попову взяла. Больше ничего.

Ну и *переодёжка*, чё одеть. Остально всё осталось. Скот весь остался, лошади, дом остался со всем, чё там, шкафы, чё. Ну, раньше-то богато-то не жили.

[— ...Дом, где жили отец, дедушка, он кем был построен? — Собир.]

Он *ешшо* был построен дедушкой Никонором Прохоровичем. А потом мой отец, у нас же тоже, как сказать, дети начинают расти. У отца, значит, первый сын был, второй сын. Ему пришлось строить *ешшо* в деревне дом. Ну и в том дому́ не пришлось жить. Дом построили, завели под крышу, всё. Тридцатые года подходили, уже всё. Раскулачивание пошло.

[— ...И вот три подводы пришло, да? И начали всё выгребать, всё вытаскивать, да? — Собир.]

Ну, дак, когда раскулачивание прошло, там у нас была коммуна. Коммуна. Но эта коммуна, она недолго была. Пока у кулаков всё забрали там хозяйство, скот там, то, друго. А жили оне под общей крышей, раз коммуна, спали на одних нарах. И пока это чё было, она жила, коммуна. Колхоз организбывался, коммуна служила. А потом у них всё исчезло. Оне хлеб не сеяли, ничё <...>. Чё было, пожрали, и коммуна распалась.

[— ...Но ваш отец, он зашёл в колхоз, да? — Собир.]

Он сразу зашёл в колхоз. И лошадей увёл в колхоз, и *жнейку*. А *жнейки ешшо* в деревне ни у кого не было, *токо* у моёго отца была *жнейка* хлеб жать. Он её в колхоз. Ну а всё равно раскулачили. Видимо, план какой-то был по раскулаченью. Их тройка судила, тройка судила. Раньше же тройка судила. Никаких ни свидетелей, ничё не было. Тройка присудила — раскулачить, и всё. Там было быстро и хорошо. «Чёрный ворон» приходил. *Сёдня* ночью придёт, заберёт одного, двоих, троих. Ага. Утром встают: вот того-то забрали. Другого забрали, третьего забрали. И с концом.

[— ...А подводы приехали эти, чтобы вы уже в них сели, что ли? И поехали? — Собир.]

Нас уж, нас уже на лошадях увезли на железную дорогу, там на станцию. Со станции мы ехали уже до Читы. А в Чите нас *спари́ли* с

другими семьями. Сначала по железной дороге везли до Красноярска, а потом в Красноярским погрузили на пароходы и повезли до Стрелки. А в Стрелке уже тут на баржи перегрузили, по Ангаре повезли. Их же развозили и вниз по Енисею, раскулаченных, вверх по Ангаре. А нас вот двадцать пять километров от Стрелки отвезли и выгрузили. Прямо выгрузили на дикий берег, жили на берегу. Ни у кого ничё не было, ни овошшей, ничё не было, садили, ничё не было. Полуголодные... Баланду заваривали да ели. На иждивенца давали пять килограмм муки на месяц. А на рабочего, я там уже не помню, сколь давали. Это я запомнил, что мать мне всегда говорила. Мама говорила: не баланда, а баландочка.

Ну а потом, кода артель стала, в тридцать третьем году был голод. А председатель был колхоза — тоже спецпереселенец. Петров фамилия, Артём Иванович его звали, он ходил по деревне и всех, домохозяйкам там, кто может три километра до Заимки дойти:

— Идите и жните хлеб серпами вручную. Варите кашу, ешьте, поправляйтесь.

Голод! Ноги не таскали. Умирали — по семь, по восемь, по десять гробов за день, хоронили людей. Голод был. Вот с барака идёт, упадёт и умрёт. Или на барак пойдёт.

А в тридцать третьем уж урожай был. Пшаница уродилась — не дай Бог какая! Дак вот председатель всех движимых и просил, что пока под сев не попали, вручну жали, тогда жаток ешио не было ничё. Пшаничку начали исть, вот молоды, как ваш возраст женишины, они начали моментом поправляться (женишины же среднего возраста, оне быстро поправляются. Мушины не так, а женишины быстрее поправляются). Ну и на бараке кашу варили. Значит, кашу сварят. Ночью повариха встаёт, будит:

— Вставайте! Котёл каши наваренный, разбирайте.

А утром комендант по спецпереселенцам верхом приезжает на коне, проверяет, чё наварили завтрик. А план давали им такой: скокото килограмм пшаницы в суп им. Ну а там остально чё там: капуста, картошка. И вот. Она вот:

— Наварили завтрик.

А насчёт каши-то молчит. Это тайно варили, чтоб люди жили, кушали. Ну и это. Наливат ему там в чашку или в тарелку или в кого ли (на заимкаф-то не очень культурно жили). Ну, он попробует, чё он там, ложки две похлебат, может, ему и не нравится. А люди-то ели. Голод не тётка. Хлеба мало было, чё сделаешь. А потом потихоньку зажили.

Голод был. А говорили, что в Минусинским пшаницу в Енисей ссыпали. А людём она не попадала. В реку. Со складов прямо. Это

слухами пользовались <...>. А люди голодовали! Вредительство же было!

А тут-то уже в колхозе-то потом сами ели. Сам этот Кочетков был, фамилия его, этого коменданта, *кράдче* от его варили пшенишну кашу и кормили людей. А ему не докладывали. Он не разрешал. *Вишь*, кака власть-то была: людей им надо заморить, изжить [932. Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БАЛАНДУШКА, -и, *ж.* Ласк. к БАЛАНДА.

А что вот в войну ели? Ой, милая моя, не дай Бог, что мы в войну ели, чтоб никогда такого не видеть, не слышать. Я всю дорогу собираюся из гнилой картошки... Вот как весной пашут, и на огороде попадается прошлогодняя картошка. Ну, потом промочит её мамочка, покойница, — чистенькая, в ступе потолкут (...). И лепёшки пякли, *баландушку* варили. Кипяточку скипятят, заварют, *забелют* молоком, *хлёбольно* хлебают. Я (уже лет десять в войну мне было) до обеда мяшок схожу черемши нарву, принясу — с обеда *пауты* съедают. Листья на лепёшки насушат, потолкут (а семья, девки большие, все на работе), а коренья так варют. Впустную. Ой, Господи, Боже мой! На производстве хоть двести грамм давали хлеба на день, нам у колхозе и за год не давали [933. Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БАЛАХНИНСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Балахня.

Мно-о-огих *кулáчили* здесь *балахнински-то* (...). А вот *туда-ка* были Ефимовские, жили вот в этом доме. Оне тоже вон. А мать была (вот где *счас* Пётр Петрович живёт, потом Тоня была ихна, *взамуж* туда вышла), их раскулачили, и этих раскулачили. Эти-то, говорят, уехали *за время*, а их-то раскулачили. Вот это Иннокентий Владимирович в этом доме жил. Потом *имя*, беднякам, отдали этот дом. Их выгнали из дома из этого, Тоня была Ефимовска (вот *счас* Пётр Петрович с Тоней живут в этом доме), а их выгнали, а этим, Иннокентия Владимировича отцу, бедным отдали <...>.

Серафимовские, рядом у нас *туда-ка*, тоже их раскулачили. Выгнали их. А Глазовский был, он заехал в эту избу, бедняк, а оне *в ихню* избу. А дедушка-то Константин жил на этой, у Романа Павловича на избе, на крыше спасался. Но как-то не посадили его <...>. У нас всё, у меня дядя был, в Якутским потом жил, Николай Артемьевич, всё говорил:

— Меня бы (...) *счас* надо было *кулáчить*, а не тогда, когда за самодельные штаны *кулáчили*. Чё у меня было-то? Никого! А раскулачили!

Ну, сбежал — хоть его не посадили. А вот Фаинин отец, вот отца посадили, восемнадцать лет не было. Иван Гаврилович-то. Шестеро

детей было, их раскулачили. И вот она, эта бабушка, *всяко-разно*. Она всё смеялася:

— Какой-то, — говорит, — там отобрал, всё уж собрали, какие *ешио* у нас зерькала снял и идёт, — говорит, — в него так смотрится.

А со стороны-то люди видят всё равно. Зерькало и то отбирали! А тут кто-то увёз у Лаврентия из них *колóду*. *Колóда*, говорит, во дворе стояла, он подцепил и *колóду* увёз! Ну, всё тогда. Чё?! Ну а потом Ивана Андреевича брата-то и зарезал где-то там, *из-за кулáченья*.

— Помянул, — говорит, — моим маслом, моё масло отобрали (бочонок масла был, масло отобрали). Помянул, — говорит, — моим маслом своёго отца.

Ну, как раз в это время отец умер, а нечем было поминать. Они чё? Отбирали всё, а сами потом ели.

[— ...Они сами себе всё забирали? — Собир.]

А кому? Чё они, сдавали чё ли? Ой, попробуй сдай! *Дичь!*

Там его где-то, там, *в Оды́ках*, зарезал. *В дорогу пошли* (*ямиши́чили* же тогда), ну и чё?! Он всё молчал, всё молчал. А крыша-то была крыта (где Лаврентьевские-то жили), *кори́ной* крыша-то крыта была — и раскулачили. Четверо детей было! И так он, а потом он его зарезал-то когда, этого Михайла-то Буторина, Ивана Андреевича брата, его посадили. И ни слуху ни духу! Не знают, ни одного, никакой весточки не было! Оттудова забрали его, мой мужик его видел. На нарах, говорит, лежу. Он подошёл:

— Помянул, — *гыт*, — моим маслом!

И хлоп! — вот сюда, вот в это место ножиком. А потом бросил нож, на стол положил.

— Иди, мужикам говори.

А мужики у ко́ней были в ограде *на посто́ялье*. *Посто́яло* было, ночевать заехали. И зарезал! *За кулáченье!* Это уже после *кулáченья*. Ну, всё равно *ешио* в тридцать восьмом году. Да к а его сразу забрали, увезли этого Иван Андрияныча, был Федосьин-то брат. И он, как покойного положили, его увезли домой, а ко́ней развязали по *ямишикам*. А того сразу там же забрали в тюрьму, и никакой весточки от Иннокентия Лаврентьевича.

[— ...Как звали того, кто зарезал? — Собир.]

Иннокентий Лаврентьевич Толмачёв. Его раскулачили, *оне* уж жили это, всё собрали, всё это, утварь *всяку-разну*, вот это продукты да коров и всё. А Михайло-то, он потом председателем был. А сначала одним понятым каким-то всё, а потом председателем. А потом его с председательства-то убрали. Он уже *в дорогу стал ходить*, работать. Работать уже стал. А потом *в дорогу-то* вот *пошли* они (*в дорогу*

ходили — это возили северный груз, называли). Северный груз. Вот уедут туда, а там нагрузятся. А тут пристань была у нас тут на Глубоком туда-сюда. Пристань была, вот сюда вставали. А потом на север перевозили по реке. Вот, это северный путь называли.

Я *ешшо* ходила в дорогу! С Иркутска возили. Я *ешшо* возила. Там всё это, подряжались. Колхоз подряжался. Как вот сейчас-то на машинах возят, а раньше на лошадях. В *Оды́ках* был постоянный двор, и там он его зарезал. Ну, он всё, говорят, ходил, всё такой *тумный*, всё злился на него, на этого Михайла Андреича. И потом вот лёг, лежит на диване, а я же даже видела, тот, говорит, лежит, Михайло-то, вот так, нога на ногу. А он подошёл, взял ножик (может, у него ли ножик был), — хлоп! — вот в это место, в сердце, а потом туда *ешшо* (...). И ножик положил. Говорит:

— Иди по мужикох!

Сам лёг на это же место, где лежал. Сам, говорят, лёг. И тётка Таня всё плакала:

— Не знаю, где мой Кеша. Где мой Кеша? Или расстреляли сразу или чё ли? Куда девался, не знаю!

Ни звуку! Ни духу ни звуку! Девки *ешшо* в Иркутске живут *обои*, Катя и Нюра. Михайла Андреича брата, Михайло, его называли *Губан*. Ну, это как *Губаном* называли, а так-то он Буторин Михаил Андреич. Он как будто бы там начальником вроде, понятным. *Активисты, активистами* их как будто бы назвали. Ну, вот это, что они, дескать... А у него всё отобрали, вывезли как есть, всё. А чё?! Семья есть, трое ребят было да отец с матерью. Был дедушка Лаврентий, мать, мать была, бабушка Саня и трое детей. И он сам [934. Пономарево Жигаловск. Ирк.].

БАЛАХНЯ́. *Топоним.* Название населенного пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

Здесь всяки ходили, через *Балахню́-то*, просили, *исть* просили. *Баушка* наша всегда давала. Кто бы ни попросил. Окошечко откроет, перекрестится и подаст. Там чё уж есть. *Шанежки* есть, дак *шанюжку* подаст, хлеб подаст, в окошко в *створчато*.

А как-то наши мужики же, оне на охоту уехали. После Покрова дня все же на охоту, бабы одне на деревне да ребятишки. Мы с *баушкой* баню топили, уже *скутали* её — заходит старичок, *беглый*, грязный весь, пооборванный, худой, а ноги-то все в *кров* разбиты, и вот так сял, а седой, сял *коло* бани (баня-то у речки была), и видно, сил уж не было. А *баушка-то* говорит:

— Анна, сбегай в дом, *направь* ему узолочек.

Но чё?! Сбегала в избу, чугунок картошек был, я ему картошку

положила, творог *наладила*, рыба была, я рыбу положила, ельчи́кох, чай заварила, молока <...>. *Ешишо тятиньы* стары *ичижки* нашла ему в *анба́ре*.

Мы и мыться-то не стали. А баня-то готова была. Он, видно, вымылся, заночевал там, *на полке́* выспался, а утром ушёу. Утром-то пошли — а он уж *утрепа́л* [935. Воробьево Жигаловск. Ирк.].

БАЛАХОН, -а, м. Род верхней мужской одежды.

Дедушка мой, он *знаюший* был, Петрован-то, Зарубин Пётр Николаевич. Всю *жись в балахо́не* ходил, *не сымáл, своеру́чный балахо́н*. Он сам шил, *в ём* и ходил (...). А знаете, умирал тяжело. Мама-то *в Сизовой, оне в Бада́рме* жили, маму позвали. А ни телефонов, ничё не было, кто-то вот поедет — там закажет. Ездили на *ко́няф*.

— Пускай Авдотья приедет. С дедушкой плохо.

Мама уехала. Мами день нету, два нету. Потом мама приехала.

— Ну, чё деда?!

А умер — такая была *пого́да!* Вот у нас напротив *анба́р*, я не могла дойти *до анба́ра*: такой был ветер. Ну, сразу сказали:

— Это шаман умер.

Я потом маме говорю:

— Мама, а деда, наверно, тяжело умирал? Он же много *знал*.

А она говорит:

— Нет, он лежал спокойно. Только, — говорит, — сказал: «Вот посмотрите-ка...» — говорит...

А *ешишо* это, бабушка Матрёна говорит:

— *Тятя*, ты нас научи вот эти наговоры-то все.

Он говорит:

— Кого вас научишь? Вы таки *худоу́мые*. С этими наговорами надо быть умному. А вы чуть осердитесь, и всё, и человека *реши́те*.

Ну. А потом, когда умирать-то стал, лежит на койке и говорит:

— Вот смотрите, я столько много знал. Но я делал тому, кто не лю́дски жил. А посмотрите, — говорит, — сколько чертей сидит, — говорит. — Умирать мне будет тяжело.

Мама говорит:

— Ну а чё уж теперь. Какая тебе смерть?

А он и говорит:

— Вот если *ф* я сильно *биться* буду, — старшему сыну Николаю говорит, — ты залезь на крышу, и вот эти (*князьки* называли-то) маленько подними, и я *усну*.

А потом мама говорит:

— Ничё мы не делали. Он вот так сутки лежал и всё ругал их, вот этих чертей ругал:

— Вы мне не даёте умереть. Вы мне не даёте умереть.

Потом *гьт*:

— Николай, иди маленько *óхлупень* похлопай.

Ну и дядя пошёл вроде бы. Ничё, говорит, не подымал, просто эти, таскают *кóпны* (это раньше на сенокосе), носилку, *гьт*, взял и поколотил, *гьт*. Пришёл — он уж спит, всё. И вот он знал, что так вот ему надо умирать. И мама приехала и говорит:

— Хорошо, что он нам ничё не сказал.

Он умирал тяжело. Всё, *гьт*, материл вот этих чертей и всё говорил:

— Еслиф ты рыбу хорошо добыла — *таить не той, не той, ма́ча, а прикрыть прикрой*. У кого какой глаз.

Таить не той, а прикрыть прикрой. Ага. Вот он вот такой старик был у нас. И у *его* всё было по уму. Чтоб это чё-то неладно там или чё ли — нет. И вот он шибко не ругался. Я вот сколько, мы вот у *их* жили, приедем, чтоб он там... А баба была, она была *кара́ктерна* у него, бабка-то. Чё-нибудь там *заишумáтилась*.

— Старуха, чё опять там загремела?

— А ой, леший, ничё!

Всё. Она успевала, бабка, свой *кара́ктер* высказать, деда дома нету когда. Когда дед дома, всегда тишина была. И он *боговеруший* был. Утром встаёт, умывается. Икона такая большая была. И вот и *досейчас* помню. Он встанет перед иконой и начинат «Отче наше» [936. **Кеуль Усть-Илимск, Ирк.** (повсем.)].

БАЛАШОВА. *Топоним.* **Название населенного пункта в Киренском районе Иркутской области.**

Вот деревня *Шестакóво*, раньше она *Парфёново* была. Вот *Балашóва*, а раньше тоже друго название было, *Гúсево* по старине зовут. А так *Балашóво* — по книгам. *Шестакóво* — это была *Шестакóво*, а *Парфёново* всё равно. *Верхорúдска*, а потом *Полóвники* её звали, по-старинному.

А *домá-то*, видите, какие *в Балашóвой?!* Лес-то, старики-то знали, когда его готовить. С половины декабря и до половины февраля. *Корíли* лес. А весной, уже в марте месяце, в апреле начинали строить дом. Лесу не давали пересыхать. Пересохнет — он потом колется, неправильно зарúбы могут быть. Ну, там уже строить тяжелее.

Но зато дом, он был *от* сам по себе. Первое, что было у них — это *огнестойкость*. Вот наши дома, моих дедов, им по сто с лишним лет. Топором рубленные, брёвна толстые, огромные. И вот пробовали

зажигать. Плеснули бензину немножко, зажгли — бензин выгорел, а дерево дальше не горит. Вот весь секрет-то был в этом. Вот секрет рубки леса — вот это был секрет. Во-первых, он не поддавался грибку. У нас же *сейчасний* лес — какой это лес? Его же рубят когда попало, строят как попало и когда попало. А он и не стоит ни черта. А раньше лес?! Он вовремя рубился, свалился вовремя. И он ни огня не боится и ни грибка.

А на *оклад* делали так: если где была вода, валили *листвяк* и запускали в воду. *Замаривали* в воде, он лежит год в воде. А потом его вытаскивали, *ошкурили*, сушили, и вот это чтоб цельный.

И *ешио* так делали: *лубодёрник* называли, ну, *листвяк*, *токо луб* с него сдирают, *кору*, оставляют голый его, и он на корню сохнет. Год стоит, на корню высыхает. Его потом трудно свалить, ни одна пила не берёт: он как камень. Вот он идёт на *оклад*. Но этот стоял веками [937. **Балашово Киренск. Ирк.**].

БАЛАШОВСКАЯ ПОСКОТИНА. *Микротопоним.* **Выпас возле с. Балашова Киренского района Иркутской области.**

У-у-у! — чё медведи-то здесь! Ну, скота-то раньше драли. Раньше чё, *поскотины* были. От деревни и так до хрябта и в хрябёт. Раньше это было. *Скобельская поскотина*, это, от *Скобельской* там *Балашовская поскотина* идёт, *Олонцевская* туды ниже, здесь тоже в *Макарове* <...>.

Был *огородный староста*, ходил, смотрел, у кого жердушка упала, *бабина* подгнила, придёт, скажет:

— Иди, поправь *городьбу*.

Идешь, поправляешь <...>. Сколько раз я даже, уж девкой была, ходили, эти *осяка поправляли* <...>.

Коровы, утром подоят их, опустят, они сами *по заулку* туда, в хрябёт, уйдут, а вечером на дойку идут, домой идут.

Дак вот я помню, коровы прибежали, вымя изодранное. А потом чё оказалось-то? Там жил человек, мужик, в землянке, и корох-то этих убивал, а вымя-то (лапа такая проволочна сделана) исцарапат лапой. Потом ходили медведя искали и наткнулись на эту землянку. Кадушка, говорят, мяса *засолёна* у него. Но. Всё было раньше, чё [938. **Макарово Киренск. Ирк.**].

БАЛАШОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **балашовский**, -ого, *м.*; **балашовская**, -ой, *ж.*). **О жителях с. Балашова.**

Дак *баушка* одна, она уж *годи́ста* была, под сто лет было. Вот так через дорогу, она рассказывала. Вот гуси летели, говорит. А мужик, *гыт*, вышел <...>, **балашовский**:

— Вы устали? — гусям говорит. — Сядьте, поешьте.

Оне сразу все в огород сяли. А мужики побежали:

— Ой, у него там сколько гусей-то сяло! Надо бежать добывать.

Прибежали. Стреляют — не стрелят.

— А ну-ка, поверните-ка вниз, — раньше-то эти были *турки*.

Повернули — оттуда всё высыпалось, все пули высыпались. Всё, там *дроб*, всё высыпалось. А он теперь говорит:

— Но чё?! Поели? Но и летите с Богом!

Гуси поднялись и улетели. А оне остались.

— Ну, чё, — говорит, — постреляли?

Вот так. Вот такой старик был. Вот это был старик так старик — *настоящий* колдун [939. Скобельская Киренск. Ирк.].

БАЛКА¹, -и, ж. Бревно, укрепленное концами в две противоположные стены и служащее поддержкой настила (пола, потолка).

Вот стары дома ломали, там николаевски деньги находили. А тоже вот *обычая*: *под балки*. Вот эта *балка*. Внизу *балка*, под полом-то ложили. Когда её врубают, ямочку вырубят, и в тряпочке они завёрнуты. Вот это тоже *балка* называется, только *вёрхняя*, потолочная, *матня* ли. Вот и под неё ложат. Эта *нижня*, эта *полова*, а эта... *Под матню* привязывали пирог. Когда дом-то делаешь, дожидашь скорё пирог. Хозяйка притаскиват пирог, его на платок и привязывают *за эту балку*. Но она принесла, хозяйка, *к балке* привяжут:

— Но чё?! Давайте, надо рубить.

И — раз! — топором отрубил, он полетел вниз, пирог-то. Вот тут уж хозяйка должна поймать его *в за́пон*, подставить должна ловко, чтоб он попал *в за́пон*. Потом *четышку* выпьют, пирог поедят, пирог из рыбы (с ленка са́мо хороший).

[— ...А что было, или что будет, если хозяйка не поймает пирог? Бывало такое? — Собир.].

Да, *поди, пошто* не поймат-то?! Уж три-то метра, больше-то трёх-то нету. У нас дак вот низковато. Ну, три метра, ну, чё она, ну, фартук подставит, как он тут, прямо стоит. *Еишо* и яички накладывает, быват, на пирог (...). Там всё — угостят. Честь по чести [940. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАЛКА², -и, ж. Уменьш. к БАЛ.

В *ба́бки* играли, в *лапту* играли, в разное, в ремешки играли на *игра́нчиках* раньше. В *Та́льме игра́нчик* был, собирались. Там лежали *балки*, ну, *балка*... сани раньше гнули на них. *Ба́ло*. Мы *на* этих *балках* играли, там все собирались (...). *Гармо́ня*, пляски! У нас *же́нска* была гармонистка Катя. Она играла, мы плясали-то! *Аж* пол-то весь *выбьем*, *аж* так дорога вот так [941. Шеметово Качугск. Ирк.

(Курумканск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

БАЛО, -а, *ср.* То же, что **БАЛ**.

Сани-то, их с берёзы делали. Её вясной секли, берёзу-то. Но потом привязёшь, отделишь. У меня *ба́ло* было сани загибать. Паришь в воде сразу, в воде поляжит она, попрёт, а потом возьмёшь — и на огонь, в печку. Маленько там жаром попрёт — и всё! — сгибается. Там воткнёшь и полягоньку (у меня был колясо), и так тянешь её, загибашь. Загнул — раз! — воткнул. Всё! Постоит, посохнет маленько, снимаешь потом.

Вот я делал сани вот эти. А у меня вот те, *ба́ло сано́шно* есть санки́ загибать-то. А дак сани-то большие же, а эти вот, эти санки́-то маленькие [942. Усть-Карск Читинск. (повсем.)].

БАЛОВАТЬ, -лую, -луешь; *несов., неперех.* **Шалить.**

Я вот небольшая была, дак *баушка* всё говорела:

— Нельзя *ба́ловать*, а то *шули́кан* ты ночью уташиит!

Я ма́ленька *ешио* была. Ну, у нас родители, оне таки строги были. Если полы моешь, чтоб чистота везде, по всем угулочкам, по всем *ишелочкам*. Мы скоблили косарём, *голичкóм*, песочком *шоркали*. И вот они до того строгие были! И вот, может быть, они нас запугивали этим *шули́канами* вот этими. И говорит:

— Если не промоешь полы, обязательно *шули́кан* спрячется.

А вот брата-то *мово*, а он дворы, за скотом убирал всегда *гевииши́* (раньше называли *гевииши́*). И вот ему тоже вот:

— Если ты *гевииши́* плохо подберёшь, *шули́кан* за *гевии́ми* спрячется, а потом будет вас пугать.

Пугали всё [943. Кокуй Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БАЛОВА́ТЬ, -лую, -лу́ешь; *несов., неперех.* **1. Распутничать.**

У нас, видишь, мама, она болела, а спали *с тятей* до самой старости вместе. Я *тяте* говорю:

— *Тятя*, ну и иди, — говорю, — иди, хоть это...

Она — то туда, то сюда, то туда, то сюда, встаёт и ложится. Я говорю:

— Ты иди за печку и поспи.

— А я, — говорит, — ей не мешаю.

К стеночке улезет (...). Так и до смерти спали вместе.

— Я, — говорит, — ей не мешаю.

Оне семьдесят с лишним лет прожили.

[— ...Дружно жили? — Собир.].

Ну, тоже было. *Баловáл* же он тут маленько, *стороночки хватал*.

...Как-то оне на гулянке были, ну и к какой-то, видно, *припáл*. Ну, он говорит:

— Да она просто меня из-за гармошку звала.

Ну, она жила здесь одна, Вали Наумовой сестра (...). Ну и куда-то пошли на гулянку. Я хорошо помню: мама прибежала, плачет, бабке Мане тут сразу, матери, давай... А она его не пустила ночевать. Он где-то там, то ли *в зимовейке* ночевал, то ли *на повéтых* ли ночевал. Утром никак его не пускат, закрыла дверь, а там вот эти-то, у нас сени были, ну, там мы ели летом-то, я отложила, накормила его (...). А мама *тяте* орёт:

— Вот любимица отцовская, накормила его!

А он конюхом работал, утром пришёл туда, а бабы-то говорят:

— Чё-то у нас *Димитрий сёдня* какой-то нарядный!

А он чё?! *Ешишо* нераздетый, как был на вечерке, так и на работу пришёл.

— Чё-то, — говорят, — у нас *сёдня Димитрий* нарядный!

Вот до смерти и трясла эту Варвару-то. А он и любил — всё время перед зеркалом, *бравый* такой был. Он такой высокий, *бравый*, на конном дворе работал конюхом, ну и это, всегда он помоется, подчешется, *поддеколонится*.

— Чё?! Опеть к своей Варваре собрался?

— Да хватит тебе, мать! Варвара! Она уж *в гроб глядит!* Ты *скоко* можешь говорить-то?! [944. *Большеокинское Братск. Ирк.*]. И у меня мамина судьба. *Тятя-то* хоть не уходил из семьи, а мой вот *баловáл-баловáл* и уехал, бросил меня и уехал! А дети со мной были, пять детей. Старшей было двенадцать, второму одиннадцать. А последний *ешишо в брюху* был, шесть месяцев было ему. Тридцать шесть лет уже живу одна (...). В Бодайбо *утрепáл* <...>.

Но он потом ездил без конца тут, *прошшенья* потом просил (уже, видно, знал, что умрёт, наверно), просил *прошшенья* у детей, просил <...>.

Здесь связались. Он шофёром был, связался с учительницей, и уехали. Она своих бросила, своего бросила, а он своих бросил. Я говорю:

— Возьми детей, разделим их.

Он говорит:

— Дети не делятся.

Всё! Тридцать шесть лет живу одна. Дети все выросли (...). *Больша*,

говорит, *любовь не без маленькой* [945. Тергень Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

2. Бесчинствовать, осквернять церковные святыни.

Дак *баловали* которы. *Бавушка* же рассказывала. Она *ешшо*, говорит, маленька была. Мы, говорит, лошадей пасли в ночь. А там *ключ-живец* был. А нам, *гыт*, сказали:

— Как *токо* солнушко взойдёт, так ехайте, крестный ход пойдёт *потэль*. Из церкви пойдёт на ключ этот.

А у нас, говорит, *старшой* был. Он взял, говорит, да и сходил в часовёнку, *почишкал* и оправился да и измазал все иконы. И чё получилось? Кони, говорит, *на дыбы вспыли*, ни в какую не идут. Мы, говорит, их *бичом изжогали аж* до пены. Не идут. Мы, говорит, давай плакать. Ребятишки! Чё?! Он говорит, парень-то:

— Слезовайте, давайте фуражками таскать воду, мыть эти иконы.

Вымыли эти иконы, всё чисто сделали. Кони, говорит, сами полетели. А день, говорит, солнечный был. Крестный ход пошли. Идём, говорит, а нам *стрэчу* крестный ход идёт на ключ-то. Пришли с крестным ходом, ну и обратно идут в церковь <...>. Там иконы поставили, у ключа. Ну и облако собралось ма́ленько, недалеко над домом его.

[— ...Парня? — Собир.].

Но-о. Этого парня-то в дом. Идёт и идёт, больше и больше. А потом, говорит, ударила с тучи молния и прямо в этот дом, в его дом ударила молния. И такой ливень, говорит, полил! А этот дом, говорит, загорелся от молнии. Всё сгорело. Ничего вынести не смогли. Но потом они уехали.

А потом он нанялся, этот парень-то, пастухом, скот пасти, ну и лежал, говорит, под телегой, видно, спал, и *проклята* подползла.

[— ...Змея? — Собир.].

Но-о. Подползла, говорит, и удушила его. *Йчиги* нашли и кости. Вот это я помню. Это *бавушка* рассказывала. Нельзя *баловать* [946. Бирюлька Качугск. Ирк.]. Икона-то вон у меня. Она, знашь, с какого году? Она старше меня, она свекрошкина икона. У нас же церква была в *Корóтковой*, оно и ладно. И эту церкву разобрали в серёдке. Иконы все один какой-то сносил, дядя Михайло, и составил под сарай. А иконы-то *насобированы* были по деревне. Когда церковь, её сделали *кода*, народ туда иконы носил. По деревне пособирали: икон-то не было. А потом когда начали *баловать-то*, церкву-то ломать да сушилку в ей делать, свекрошка-то говорит моя:

— Дак там наша икона где-то!

Как свекрошкина икона. Я говорю:

— Какая, как названья-то?

Она говорит:

— Так и так!

Я говорю:

— Я побегу!

Она говорит:

— Он не даст тебе!

Я говорю:

— Как он мне не даст? Куда он девается? Даст!

Прихожу:

— Дядя Михайло, так и так, где иконы?

Он говорит:

— Дак вон, там стоят!

Их *на туезóчки* пилит да *дёньшки* делат из иконох-то!

Я *теперича* его говорю:

— Дядя Михайло, где иконы?

— Дак вон там стоят!

Я:

— Так и так. Мне чужие не надо, мне, — говорю, — свою икону!

— Дак какая, как ты узнашь?

Я говорю:

— Я узнаю! Знаю, какую она мне сказала, что «Благовешшёнье»!

«Рожаство Пресвятой Богородицы».

Я эти иконы давай смотреть:

— Вот эту я забираю! Это моя!

Принесла её, эту икону. Свекрохка-то говорит:

— Раз принесла, *пуишай* у тебя!

Я так, так и сейчас (...).

Он собрал. Они как церкву-то началí ломать, сушилку-то делать! Да он их, все иконы, себе и забрал. А у него дочь продавцом работала. *Яишичкох ешио* не было, он собрал и давай. Вон *туезóчек*, вон *туезóчек*, показать, надо делать. Покрышечки-то, *дёньшки* вставлял. Оне же *просохиши* хорошо, дерево-то у них крепкое. Вот он их и собрал. Былó, ой, былó! Он, похоже, их все и спилил! Никто не хватился. Мне жалко, знашь, *ешио* каку было икону? «Божью Матерь»! У меня-то «Рождество Пресвятой Богородицы», «Благовешшёнье». А у них-то всяки! «Иисус Христос» даже икона была! Много было иконох!

А иконы-то чё? По деревне собрали. Иконы всяки были. Церква тоже красивая была — разорили [947. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск.

Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БАЛОВА́ТЬСЯ, -лу́юсь, -лу́ешься; *несов.* **1. Шалить.**

У меня было трое детей. Я на работу, мама, отец — все на работу. А братишка у меня был, ему десять лет было, мамин сын, и моим детям было: одному семь, одному пять, другому два года, Серёже вот... И он с ними нянчился. Ну и нянчился и *выташиил* ружьё, и с ружья застрелил мне старшего сына. А сам убежал в лес, испугался. Испугался, убежал, а потом здесь уж его облавой поймали. А он боялся домой идти, и плакал, и кричал, *гыт*:

— Не *ташите* меня домой, меня, — *гыт*, — Нина за Вовика убьёт.

А что его убьёшь?! Он и не виноват. Ну, пацан был, *балова́лся*, *выташиил* ружьё из кладовки, а у отца было заряжено (было у нас уток много, коршун таскал уток), а он думал подкараулить, чтоб не заряжать — убить коршуна... А он (ему десять лет было) *выташиил* ружьё. Отец тут на конном дворе, недалёко работал и говорит:

— Вовик, ты Таню, Серёжу отведи в дом и сам не выходи.

Он их отвёл, этих маленьких-то, бросил там, а сам — сейчас же бежать к этому ружью, поглядеть, чё Генка будет делать с ружьём. А тот коршуна-то не смог убить, а на уме-то было у него спустить курок обратно, чтоб не *стрéлить*. Видишь, *сколь* умишка-то хватило. А чтобы разрядить ружьё, он этого не знал, видимо. И вот так вот курок-то спускал-спускал. А он как с крыльца бежал (там, в *Кондака́х* мы жили), и он его как полоснул вот так вот — и насмерть, и сразу насмерть убил. У-у-у, не дай Бог! Мы сюда *токо* приехали, первый год жили в *Кондака́х*, и вот тако у нас получилось. Ой, я *ешио* сама *тода* молода была, двадцать восемь лет мне было (...). Брату было десять лет, а сыну моему семь лет... И он всё жил так, всё его *некло*. И всё мучился. И всё маме говорил моей:

— Мама, я жить всё равно не буду. Мне, — *гыт*, — Нины до сих пор стыдно, что я у ней сына отнял.

Вот. И было ему двадцать лет, он сам застрелился. И вот в *Кондака́х* похоронены оба рядом. В двадцать лет застрелился. И он никак не мог себе простить. И говорит:

— Я не могу, — говорит, — никак на Нину смотреть, то, что я у ней сына убил. Жить, — *гыт*, — не буду, сам убьюсь.

[— ...Совестливый был? — Собир.]

Мама говорит:

— Да Нина уж тебя сильно виноватым и не считает.

— Как невиноватым? Я ружьё взял!

Ага.

— И вот, — говорит, — невиноватым тебя считает, и всё. Ты же не хотел этого, это у *тя* нечаянно получилось.

<...>. Ой, отец после этого заболел сердцем, болел, болел и умер. Беда одна не ходит [948. **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск. Ирк.; Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск, Читинск.)].

2. То же, что **БАЛОВАТЬ** в 1-м значении.

Всяко было. У него Тамара любовница была. Он с *ей* стоко лет *баловáлся*. Она *счас* с братом живёт в *Курту́не* (...). Сама *навялилась* ему.

[— ...А потом снова стали жить? — Собир.].

Он и с Наташкой Мочалóвой, я тоже не ревновала. Чё-то гуляли, я захожу в зимовьё, гляжу: *оне* там спят, Наташка с моим <...>. Я говорю:

— Ты чё, — говорю, — спишь? Чё коров не идёшь доить?

Она соскочила и *обу́тки* потеряла.

— Ну, не бойся, — говорю, — не ударю. Уж ударю, дак его.

Но и это. Она убежала. Потом чё-то там мясо, кололи *оне* корову, она *притаишила*, говорит:

— Но сердиться не будем, давай двое одного мужика кормить.

— Корми, — говорю.

<...>. А ребяташки-то у меня маленьки:

— Мама, мама! Папу не трогай!

А он руки не поднял.

[— ...Осознал вину? — Собир.].

Но. Так а чё? Господи, я *грю*:

— Это чё такое?! Даня, ну, уж я-то пойду — ты бедный будешь.

— Я не знал, я думал, ты лежишь.

Я *пошто-то* не ревнива была. И с Тамаркой он *баловáлся* [949. **Куреть Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

БАЛОВСТВО́, -á, *ср.* О **непристойном образе жизни**.

Нас мама строго держала, строго, Галя. *Баловствá* всё боялася. Бывало, прибегу с парнем, стану к воротам. Она с топором *выбягала* на меня, с топором. Ага. С топором *выбягала*. Вот боялася, *брюха* чтоб не было.

— Лушка, мы куды *деваемся*? Мы куды *деваемся*? Мы куды *деваемся*? *Брюхо-то* — куды мы *деваемся*?

Брюха боялася. А я и глаза-то на него не подымала... Всё, царство небёсно, с топором выбягала на меня!

— Уходи, — *гыт*, — *отцэль!* Пошли, Лушка, домой! Пошли домой, Лушка, пошли домой.

Я *грю*:

— Мама, иди, я *счас* приду.

Кого там!

Ага! <...>. Не дай Бог, прямо не дай Бог! [950. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БАЛЮК, -лка, м. **Крытая повозка на полозьях.**

Это *на моём веку*. Вот одна *бáрынька* ехала. Её вёз молодой парень. Она парнишка везла, маленького. А какой у неё он был, её ли чей ли? Ну, *надо быть*, её был [ребёнок. — Г. В. А.-М.]. **Балóк** на *пóлозах*, крытый, каютка у ней там, она закрывалася. Она там в хорошей шубке сидит, *муфточка на ей*. Ну и ночевать просится. *Баушка* не пустила наша. А рядом соседка пустила.

— Ну, конь, — говорят, — устал. Пустите.

Ночевать пустили. Там сена купили, там всё *оне* по-хорошему. Этого ребёнка *заташили* и у порога бросили. Ребёнок-то её, *надо быть*, был. Он заревел. Эта наша соседка:

— Это у вас там чё?

Она говорит:

— Дитё!

Соседка наша схватила, наша, Матрёна Осиповна была (где Пихтин Колька, вот в этом дому она жила). Ну и та *приташила* на кровать, развернула: ребёнок хороший, одетый, всё. Она попросила молока. Молока те дали. Она грудью-то уж не кормила <...>. Переночевали, всё *оне*. А утром рано встали и уехали. А ребёнка-то бросили.

А у них не было детей. Михайла Егорыч он был. Зажиточно жили-то. Раскулачили же! Ну и *оне* взяли, Юрка имя ему дали. И вот он вырос и обоих их похоронил. Уехал *счас*, говорят, в *Кáчуг*, там жил. Она бросила. Как *счас* бросают. А *счас-то* бросают. Вот у нас вчера похоронили, позавчера, бросила ребёнка. Тут его *рóстит* моя дочка маленько [951. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Читинск.)].

БАЛТУ́РИНО. *Топоним.* Название населенного пункта в Кежемском районе Красноярского края.

Ешишо монастырь тогда был живой, и там икона чудотворная «Казанская» стояла. Её кругом носили, на праздники на престольные брали по разным деревням. Ну и как-то с *Дворца* пришли в этот монастырь, и стали просить:

— Дайте нам эту икону «Казанскую» на праздник на престольный, мы дома обнесём, помолимся и обратно принесём.

Ну и дали *имя́м*. Оне понесли. Идут. *Балту́рино* прошли и стали подыматься, в гору подыматься, и нечаянно обронули. А она [икона. — Г. В. А.-М.], девка, стала как вкопанная — её не поднять и не сдвинуть с места. Ага. Стала тяжёла, неподъёмна. Человек десять её, *на́ко*, подымали-подымали. А она — никак!

А там один монах из монастыря же этого, ну и говорит:

— Несите, — говорит, — икону обратно в монастырь. Она с вам идти не захотела.

Токо так сказал, и она сделалась как пёрышко <...>. Подняли и понесли назад [952. Дворец Кежемск. Красноярск.].

БАЛТУ́РИНСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Балтурино.

Ки́рика Ули́та — сердитый праздник. Мы в *Пашу́тиной* жили, перевозили ко́ней на остров на покос, там всё *балту́ринские* косили. И в *Ки́рику* перевозили жеребца и *ешишо* шесть лошадей таких, косить да грести. И вот до половины реки доехали — поднялась буря, ветер! И стало волны *запля́скивать в перево́зню* (раньше *перевóзня* была, большая лодка такая). Ну, у нас мужик был, Тит, орёт:

— Ребята, только не бросайте, ради Бога, вёсла!

Глядим, а мы тут одну девку взяли, чтобы вычерпывала воду-то. Тут черпат, а мы гребём. Потом дядя Вася говорит:

— Но, Стёпка, давай быстро отвязывай ко́ней! Пускай вылетают. А то мы все утонем.

Ну, гребёмся-гребёмся. Ко́ней отпустили, кони поплыли. И вот все кони утонули, а одна выплыла кобыла, хватилась за песок. А тех *аж* в порог унесло. В пороге утонули. А мы молимся:

— Господь батюшка, нас спаси, прибе́й хоть нас на какой-нибудь берег.

Ну и как волна-то пришла, нас на песок выбросило, *перевóзню-то*. Мы выбрали, выбрали, дёржим *перевóзню-то* тут за верёвку, глядим, где кони притянутся. А оне по течению. Раз по течению поплыли, значит, порог. Ну и потом по нас чё?! Не поедут. Поехали мы обратно. Кобыла сама выплыла, вышла на остров. Ну, приезжам, говорим этому бригадиру. Я говорю:

— Вот видишь, как сделалось.

Его-то жена *гыт*:

— Ты какого лешего их отправил в *Кірику-ту* перевозить-то? В *Кірику* повезли.

— Это такой праздник! Ты отправил?! Вот тебе и перевёз!

...Я *счас* ни за что не буду никого делать в *Кірику Уліту*.

[— ...А *Кірики-то* 28 июля? — Собир.].

Ну [953. Чадобец Кежемск. Красноярск.].

БАЛЫХТА. *Топоним.* Название населенного пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

Вот чё творилось! Раскулачили и сослали. У нас, в *Балыхте*, много кого *кулáчили* <...>. Один вернулся живой. Всё берёзу тряс. Говорит, нас привезли, бросили под сосну, под снег. Тайга! Мы там, *гыт*, *огнишиша* запалили, говорит, землянки рыли. А весной-то стало, *гыт*, таять всё, ой, говорит, издевались! Говорит, сгибают две берёзы, привязывают по ноге к каждой и потом вот так его надвое — ребёнка — раздирают. Матеря́, отцы здесь стоят и глядят. Вот чё было! Две берёзы, на двых берёзах *распустят*, *гыт*. Вот согнут, за ноги привяжут две ноги — и *распустят*. Опустят берёзы — оне и разорвутся. Детей разрывали живых. Вот как издевались!

А потом там болото недалёко было, в болото бросают прямо живьём, ребёнка бросят <...>. Вот такие звери были [954. Балыхта Жигаловск. Ирк.].

БАЛЫХТИНСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Балыхта.

Семьи-то раньше больши были, невестки *понеде́льно* работали. Четыре невестки были, все *балыхтински*, все четыре снохи (...). Они *вперемён* жили. Но кто там стряпает, кто за скотом, кто молотить. Мама у нас стряпала, мастерица была, она калачи заварные стряпала, и хлеб пекла хорошо, булки хорошие. И хворост у ней хороший был. Надо знать, *скоко* набить *ичек*, она умела. У ней хворост такой пышный был. Или вот свадьба *ли чё ли*, её звали стряпать, готовить всё, на свадьбу стряпали хворост (...).

А другая невестка не умела ничё. Ни стряпать, ни варить. У ней булки-то, она вынесет их из печки, она *отдуется*, корка-то, пустая булка. А свёкор сидит за столом, она [невестка. — Г. В. А.-М.] *ложки хлёбальны* наложила уже — хлебать суп (хлебали же из чашки все из одной). А он взял да в хлеб их затолкал, эти ложки. Она смотрит:

— Я же ложки ложила.

А он смеётся:

— Вот так, моя невестушка, надо поучиться тебе.

Сырая она, корка одна (...). И *кράдчэ* ели. Свёкра боялися, свекровку.

Пойдут (муку сеяли же, муку просевали, отруби жа), пойдут, муку вдвоём сеят, и там:

— Рыбку давай поедим тут, пока никто не видит.

Не давала свекрошка. У *ей* там всё стояло, на *вышке*. Масло наготовит, и всё там. И всё пропадало, всё *заплёснет*, но *ись* не давала *имям* <...>.

Ну, вот муку сеют, и там оне поедят маленько, украдут. А там, может, *ишиотана*, рыба эта, взять-то нельзя её. Но всё *рамно*, *зыт*, там поедим, и всё, а больше не глядим. А настряпают, ну, чай попьют, настряпают оладьи ли, пирожки каки, вот это поедят вместе...

Как умерла свекровка, потом разделились, дома построили и *разбрелись*, как олени по тайге [955. Петрово Жигаловск. Ирк.].

БАЛЬЩИК, -а, м. Тот, кто на балах гнул санные полозья, ободья, колеса, дуги, уды и т.д.

Мой старик полозья гнул, *бальщик* хороший был <...>. Он-то умер. И всё ходил <...>. Дак трёх увёл, трёх увёл, а меня не берёт, всё живу. Приходит и сидит, в куфайке, в кухне сидит, говорит:

— Ты знашь, как, — говорит, — холодно *тама*.

— Ты, — говорю, — чё сам зашёл в избу? А там на крыльце кто сидит?

А он говорит:

— Ефим Николаич.

Ефим Николаич — это председатель колхоза. Я говорю:

— А чё он не заходит в избу?

— Да мы *счас* пойдём.

И повернулся и пошёл. Я в окошко посмотрела: они пошли. И Ефим Николаич через месяц умер. Иннокентия вот так же. Приходит, сидит, мой [умерший муж. — Г. В. А.-М.] сидит *опеть* на кухне, а мне не скажет, что пойдём, не говорит ничё, меня не зовёт. А я говорю:

— Чё ты пришёл *опеть*? — говорю. — А там кто с тобой?

— А Кеша, — говорит. — Мы *счас* в баню пойдём.

Ой, я взглянула в окошко: пошли с Кешей (...). И Кеша *спёкся*, ага. И потом дядю Ваню Барсукова так же. Говорит:

— Надо мне сходить к Ивану, позвать его, чтоб он мне *полоз* к саням сделал.

Сани наготовливает к зиме. И всё. И пошёл от меня. А вот чтоб меня когда позвал — никогда не зовёт. *Еишо* жить буду долго. Вот приходит, не зовёт даже, не зовёт [956. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск.

Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БАМБОШКИ, -шек, *мн.* Наземные плоды картофеля с семенами.

Счас не зверей надо, доча, бояться. Бояться надо вот этих воров. Он бы пришёл, подлец, попросил бы кусок хлеба, так я бы ему дал, сказал:

— На, только *не шавэль*, не ходи, не пакости.

А то что! Картошки садишь. Приедешь на поле — там уж половина вырыта. Вот поймал в прошлом году. Одну ударил, а одна — увёз в милицию. А она плакала:

— Дядя Валя, прости меня, больше не буду.

Ну, я *грю*:

— Ты, надо тебе — ты пришла бы, я б тебе так дал картошки, у меня всегда есть картошка. Вот ты вырыла половину — и чё толку! Её-то [картошки. — Г. В. А.-М.] *ешию* нету, одне **бамбошки**, она *ешию* не налилась, одне **бамбошки**, а ты роешь! <...>.

На второй огород приезжаю — там роют двое. Я её, да *баушка* зарявела. Одну хотел ударить, дак посмотрел: там ребёнок маленький *ешию*. *Баушка* заругалася:

— *Не шавэль*, не бей их, *поведи леший!*

Ну, кого с неё возьмёшь? Кого возьмёшь с неё? Оне, *бичи*, не работают, пить надо. Вот воруют. Вот *счас* ни у кого *ешию* картошка не вышла. А у меня вон какая картошка! И на поле такая. А те ляжат, не хотят. Я вот *с баушкой* помаленьки поеду, за день не посажу — за два посажу, за день не отяпаю — на второй день отяпаю <...>. Надо — пришёл бы, попросил. Надо одежку — сказал:

— Дай, бабушка, что одеть некого, без штанов хожу.

Дал бы ему [957. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БАНДА, -ы, *ж.* Вооруженная группа людей.

Здесь, возле *Косой*, стоит памятник, одна **бáнда** народ изрубила. В *Куртúне* была **бáнда**, заветная **бáнда** (...), оне и в *Косóй Степé*, и в *Курéти*, в *Куртúне* — кругом *бандíтили* (...).

Поехали два бурядёнка, они ехали с хлебом, ночевали в *Курéти*. А *бэздорожь*, весна. Они *порáне* торопились поскорей, пораньше по пашне домой. Выехали в пять часов утра. А одне поймали их, бурядёнков этих, сожгли их, а унты остались. Увезли их далеко в лес, в сопку, там привязали, сожгли, кóней куда-то туда убили, а хлеб сами к себе забрали.

Теперя ладно. Буряды давай искать, искать, искать, искать. Дитя же! Ну, начали искать, а потом нашли вот эти унты (...). Ну, потом

начали всех без разбору хватать, *арестáвывать*. Подъедут, выгáшишат из дому — и в зимовьюшку. Вызвали *бáнду*. *Бáнда* в первый день Пасхи наехали, прямо — ой-ой!

— Не расходитесь!

Народ собрался на полянку.

— Не расходитесь никто.

Ну, ладно, не расходитесь. Все сидят, смотрят. Оне выводят по паре их, *пóрят* так. Вот я *ешио* молоденька была. Их били, дак *аж* земля — ух, ух, ух! Земля стонала! Вот как *пóрят*! (...). Двоих положат, *пóрят-пóрят*, оне уж ум теряют, кого там! И двенадцать человек, по паре, по паре (...). И по два выводили, пороли, а потом голову им поотрубили шашками.

А я думала, оне *полошишат* в речке эту, шашку *полошишат*, посмотрю: ух ты, *кров* течёт! Это чё *тако*? Потом поглядела путём: голову таскают. И так всех их дорубили. Одного *токо* не могли перерубить голову, никак не могли перерубить, потом повесили на ели, увезли его и повесили. Вот как расправились на глазах у всех!<...>.

Один был семнадцать, восемнадцать ли лет, тоже *курётский*, в *бáнде*, ну и этого, ну, был вором. Оне его до самого *курётского* моста (вот в середине есть мост), оне его оттуда-ка, от магазина, и вот сюда, пороли-пороли, и он вертелся-вертелся, и допороли до моста:

— Иди! Накажи детям, и своей родне, и всем.

Убежал. Три дня из подполья не вылезал, помер. Вот как! Вот как было-то! [958. *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

БАНДИТИТЬ, -ит, -ят; *несов., неперех.* **Разбойничать, грабить (о банде).**

А вот когда (*тятя* же рассказывал) в *Средней* жили, шёл Колчак или какой-то Красиков, Красильников ли, бела армия шла (дедушка *ешио* живой был, и бабушка жива была, *тяте* было двенадцать лет в то время), сильно, говорит, *бандитили* оне, в *Трои́цке*, в *Тасеевой*: расстреливали, грабили (...). И настрашили в *Средней*. А в *Средней* у нас за рекой за *Усólкой*, там *Рябиновая гарь*, от деревни, десять километров от деревни, там были поля, *житьё*, избышки, единолично *ешио* жил, хлеб-то сеял. И там были заимки, на заимках всё лето там оне живут, сено косят, хлеб убирают. А *кода* вот белы-то шли, оне вот и уехали на *кóнях* туда, на заимку на эту, их там и не достали. Дедушке надо было *край* девок увозить. Оне, девки, были кому пятнадцать, кому *шешна*дцать, кому восемнадцать, оне все по два года друг от дружки (девчонки все были, те *тётки*-то, *отцовы сёстры*, а *тяте-то* было в то время двенадцать лет).

И вот он всех их и увёз на *Рябиновску гарь*, туда в заимку. Боялся

оставить, что *беляки* придут, всех девок *поизнахр́ят*. Увёз. Нельзя было оставлять. Это чё оставить их *на изгáльство* этим белым было? Дедушка их всех собрал и увёз на заимку <...>.

И говорит, мы решили всё из дома (вот жили, были какие-то у них там и чашки, кастрюли, перины, подушки — всё это было же), увезли в ельник. А тут за деревней сразу ельник такой густой. В ельник, говорит, всё склали и закрыли, говорит, *берестом* все свои пожитки. А потом, значит, сверьху моху наклали. Сами на кóней, ребяташек собрали, говорит, всех нас. А чё, их шесть сестёр было и *тятя* был. Пять сестёр, наверно, *тятя* — шестой брат. Тётя Нюра, тётя Даша, Маремьяна, Марфа, Маруся. Теперь туда уехали на эти поля, на избушку жить. В доме всё пусто, убрали. Ну, *гыт*, спалют дом — так спалют, чё теперь сделашь.

Ну и чё?! Она пришли *в Средне* (эти, банда-то Карасильникова), и она там давай там расстреливать, да много порасстреляли *в Средней*, кто не ушёл. И всяко: и насиловали, и убивали — всё делали. И наткнулись на дом, был у них большой такой, семья больша была. Она на краю жили деревни, пустой дом. Ну, всё, мол, убежали, ну и ладно. Туда на поля уже никуда не сунулись, думают: там все охотники, все с ружьями, засаду сделают. Тоже побаивались.

Ну и шли, как в деревню она шли на эту Нижнюю как, сюда вот *на низá*. И шли, эти бандиты шли через этот ельник. Дорога вот, и наткнулись на эту кучу *ихного* добра. Штыкам перину всю вот так по ельнику разбросали, разорвали подушки, всё прибили — все кастрюльки, чашки, ложки — всё прибили, приломали. Всё! *Мéшиво* сделали.

Прошёл этот отряд, а потом красные их прогнали. Вроде мирно начали жить, всё. Вернулись она с заимки-то — шаром покати: ни одеться, ни подстелить — ничё нету. Соломенны матрацы стали делать. Вот тут-то, говорит, мы *нишишатú* хлебнули. *Исть* не с чего было. Да в вот дедушка Кирила вот этих *туесóчков* делал каждому, *чумáнчик* вот такой — чай пить ли, молоко пить ли. Тогда чаю-то и мало пили, а молоко всё. *Чумáшков* вот таких наделат девчонкам, девчонки же все небольшие *ешишо* были. И это... Да говорит, *тятя* рассказывал... Сидит, *гыт*, *на полáтях* Дарья, а, *гыт*, толста́ была ма́ленька, лет четырёх, *шишоки* красны, *гыт*, сидит, ногам, *гыт*, болтат, *гыт*:

— Ничё мне на свете не надо, один *чумáн* молока.

Поёт песни вот таки. И, *гыт*, отец наделал всем, *гыт*, эти *чумáшки* и ложки *из берестá*, и чашки такие, чтобы *исть*, там картошку вывалить или чё. Всё наделали *из берестá*. Ну, потом мало-помало стали эти ездить купцы-то, продавать там чё, да всё, да всякого. Где на пушнину,

где на рыбу, где на чё выменивали, обживались этой посудой. Вот <...>. В *чума́шках*. И *се́льница* была муку сеять, с *береста́* сделана. И была сделана *квашня́* хлеб стряпать (...). И на покос брали *туесо́к* большой, и под молоко и под всяко *тятя* всяких понаделал (...). И вот на ремне *туесо́к* этот с водой болтатся. На покос пойдёшь — хорошо, удобно. И молоко, и вода долго не нагревается в *туеска́х* на покосе <...>.

[— ...А как дедушку-то звали? — Соби́р.].

Кири́ла Ки́ркиянович Ме́зенин он. А брат у него был Назар Ки́ркиянович <...>. И девок насиловали, и расстреливали матерей, котора бежит заступаться за своёго дитя. **Банди́тили**. И поросёнка схватят зарезут, и курицам бо́шки отрывали, варили (...). Пили, *си́льничали*, *изгаля́лись*. **Банди́тили** белы (...). А красны-то пришли, те уже — как защитники народу, никто от них не убежали, не прятались, а сами несли *имя́ пои́сь*. Вот как было [959. **Первомайский Мотыгинск. Красноя́рск.** (Северо-Байка́льск. Бу́рятии; Балага́нск., Бра́тск., Жи́галовск., За́ларинск., Зи́минск., Каза́чинско-Ле́нск., Качу́гск., Ката́нск., Ки́ренск., Ку́йтунск., Ни́жнеили́мск., Ни́жнеуди́нск., О́льхонск., Усть-Ку́тск., Усть-Уди́нск., Че́ремховск., Чу́нск. Ирк.; Бо́гучанск., Же́жемск., Мо́тыгинск., Та́сеевск. Красноя́рск.; Не́рчинск., Сре́тенск., Ши́лкинск. Чи́тинск.)].

БАНДИ́ТСТВОВАТЬ, -ствует, -ствуют; *несов., неперех.* То же, что **БАНДИ́ТИТЬ**.

И вот *те́шиша*, она рассказывала, белы ехали *кода*, по всему краю **банди́тствовали** и, говорит, у брата её стояли. А он богато жил-то, оне хлебом всё... Его раскулачили потом. И вот это... И белые стояли у них, наехали, говорит, ну, командыват *на стол напра́влять*. А куда денется? Надо кормить их. И вот оне по деревням ехали, издевались всяко. Говорит, конь если захромат у них (в *се́длаф* ехали зимой), и вот, говорит, если конь захромал, всё, приходят, там у кого у хозяина хороший конь, забирают. А ты даже ничё не скажешь. Скажешь, дак оне тебя тут же *уко́нтромя́т*.

Ну и *те́шиша* рассказыват. Заставили, *гыт*, меня их *до Бу́бновой* повезти, до деревни *до Бу́бново*, заставили на *саняф*, на *двух ко́няф* повезла. В *се́длаф* едут, всё.

И вот когда в *Бу́бнову-то* приехала, говорит, и там нарочный, *гыт*, письмо принёс белым — написано, *гыт*, молоком. А там мужик, говорит, был, Бандеро́вский звали, и вот он его у лампы прочитал весь. И написано было вот этим белым, чтобы оне дома сжигали. Ага.

И он, этот Бандеро́вский, его весь письмо порвал. Не попало к этому начальству-то.

И потом оне пошли на *Илим*, и там их встретили наши. Вот на *Илиме-то*, говорят, дали *имя*! Как *слани*, их положили там. Которы в лес, *гыт*, на *кóняф утрепали* <...>.

А здесь-то же наши партизаны ездили, их, как *тёшиша* говорит, как их *полыхнут* из ружей! А те едут, оне чё, у *их* оружие, оне, *гыт*, как вочередь дадут, *токо* — ж-ж-ж! А наши, *гыт*, с этими, дак тоже, говорит, в *Бадарме*, кто на *Сосновый*, кто куда! Мужики-то убежали, в лес прятались. Но а тут один не спрятался молодой парень и хотел тоже... А оне его — бах! — прямо у калитки, *гыт*, убили.

... Убивали. Ну а как, *гыт*, скажешь?! Где чуть маленько, так всё! Тебя *ухлámостят*.

[— ...Как? *Ухлámостят*? — Собир.].

Ну, убьют [960. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Бáнда Шубина, дак её в *Пескáх* поймали, поубивали всех. От *Никóльска* была деревня *Пески-то* были, на *Иркутé* стояла. Тоже, говорят, ездили, **бандитствовали**. Ну и, говорят, жители-то подходили да *имям* песок, *гыт*, сыпали во все дырки: в глаза, говорит, в нос, в уши [961. **Еловка Тункинск. Бурятия**]. С Тунки буряты часто ездили сюда, в *Култук*, ну, меняли да продавали. Дак их частенько убивали. Банда кака-то всё ездила, **бандитствовала** (...). По *Байкалу* поедут, убьют бурят, буряту голову отрежут, ко хвосту к коню привяжут <...>. Я *ешишо* помлю, мы тут катались, большенька была, катались, ну и видим: на *кóнях* едут. Потом смотрю: *кров*, бурят-то лежит. И у кого, у кого обоз останавливался там, кони туда пришли. Оне из *Сдюдянки* ехали и прямо *суды* приехали, к *Скуратовам* пришли. А кони *туды* и пришли на *постояло*, у кого стояли-то. На *Шамáнке* тут часто убивали. Там по лесу дорога шла, она шла по берегу *Байкала*. Как будто яма кака-то была. Я помлю, там убивали полно́ [962. **Култук Слюдянск. Ирк.**]. Но вот эта банда здесь **бандитствовала**. Сенька опеть тут **бандитствовал**, *обдирал* охотников, *соболей* забирал. Вот у нас, *гыт*, этого Борис Петрович был в *Муноке*, *тятин* братишка. И *дóбыли*. И кто-то сказал, что *соболей дóбыли*. И он этого *соболя* взял и под стол *туды* приколотил, к *столешнице*, спрятал. И он [Сенька. — Г. В. А.-М.] пришёл:

— Мне отдай.

Увёл Александра Петровича на *стрелку* *туды* стрелять его. Ага. И *баушка-то*, мать-то, *рявёт*. Всё-всё перевернули, везде *ишишут*, надо *имям* *соболишка*. А потом в *столíшке-то* увидели его, он *приколоченный-то*. Ой, бежит, дак он, *поди*, не знает, сам не знает, какой *соболь*, а говорит:

— Ты, — *грит*, — мне чё, *ободранную* кошку *приташишуй*?

Потом Михайло-то *Акулинич* говорит:

— Да ты чё?! Это соболь, — говорит.

Вот потом *токо* отпустил его. А то застрелить хотел сына. Вот чё делалось! А потом этот Михайло Акулинич-то... тоже вот этот Сенька-то ездил, дак он, *поди*, его чё, увидал, ему обрадовался. У него эти *ичига́* были, такие длинные, с пряжкам. И он задумал его убить. Ага. И вот он так:

— Давай пойдём, Семён, охотиться.

И он пошёл, *поди*, *гыт*, с ём. Там, в этой, в *Ту́колони* чё ли-то, в *Ту́колони*, ага. Но и вот. И дошли. Он, *гыт*, идёт и оглядывается. Ага. Сенька, ага. Он *гыт*:

— Шигай, Семён, шигай туды, — *гыт*, — я, — *гыт*, — сейчас, — *гыт*, — *почи́шкаю*.

А сам за дерево, но только *насмелился*, *гыт*, — он оглянулся. Я, *гыт*, быстро, *гыт*, опеть, *гыт* (это он сам рассказывает, Михайло Акулинич, может, врал), но и чё, быстро давай, *быдто* бы это, штанишки застёгываю. Он, *гыт*, пошигал, *токо*, *гыт*, оглянулся. Он пустил в него, застрéлил. Снял эти *ичига́* с него и в мох зарыл его, Сеньку этого. Но и чё, говорит, лягу спать — идёт он [Сенька. — Г. В. А.-М.], говорит. И говорит:

— Отдай мне *ичига́* эти.

Он его босиком бросил. Зарыл так, снял, и босиком. И он:

— Отдай мене, и всё, — *грит*. — Отдай, и всё.

Вот это. Но я, *гыт*, мучился-мучился: пёрву ночь пришёл, вторую, третью, неделю, *гыт*. Взял *оло́чи*, говорит, и пошёл, раскопал его и надел на него. Не стал сниться. Это Михайло Акулинич. Это в *Ту́колони* <...>. И вот ведь не стал сниться, *гыт*, мне...

Красное не любил. Красное вот это, говорит, едет, огороды же раньше городили, *жёнски* городят в красных платках еслиф, а у него конь, *гыт*, как *метля́к*, *гыт*, перелетит *через* (...). *Исхлёишет!* Как увидал только *жёнску* в красном, дак конец ей! Но потом, *гыт*, вовсе даже не стали надевать никому красное-то, пока его не убили. Много наделал он тоже делов [963. Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАНДИТЬЁ, -я, ср., собир. **Бандиты**.

Ой, чё было-то! *Банди́тили*, страшно *банди́тили*. К Оёку подъезжает

обоз, был Поплавский мужик (он тоже в коммуне жил *на Оре-то*), здоровый такой, он командоват:

— Ну-ка, ребята, *подбóйки* в руки!

Он на заднем коне сидит, задний конь идёт, остальные впереди. Их пять-шесть мужиков, у всех их по тройке, по четвёрке ко́ней — обоз. Товары везут. А везли-то? И сахар, и муку, и всё! Товары, и всё, это всё на ко́нях! Ну и вот. Он:

— Ребята, *подбóйки* в руки!

А оне [бандиты. — Г. В. А.-М.] — раз! — подбегают, отрубили кули, сбрасывают. Грабили! Шибко грабляж был, *бандитили*. Шибко там много было *бандитья́*, такой *рысковый*, в *Оёке-то*! Здоровые мужики были. А наши тоже вот поедут, подбиваются. Ну, чтоб в *Оёке* было отбиться! Вот у каждого у *их подбóйка* в руках.

[— ...От снега чистить, да? — Собир.].

Но. Вот такой *чёрень* длины, а тут всё ко́вано, жалезно. И *на ей* такая *надолбáшина*, на кончике. Как молоток. Когда конь идёт, и налипнет снег, кони плохо идут, и — раз-раз! — *подбóйкой* подобьют, всё это, снег отобьют. И дальше пошёл <...>.

Одёжа-то всяка была в коммуне. У кого *дохá* хоро́ша, у кого плохи *до́хи*. И вот этот Поплавский, как его звали-то? Александр ли он:

— Ну-ка, ребята, *подбóйки* в руки!

Все идут возы. И своих ко́ней. И смотрят *в око*, пока Оёк не проедут. А она большá деревня! А он на заднем коне сидит:

— А меня смотрите, чтоб я живой был!

<...>. Грабили, шибко грабили. Заскаковают на сани, или там *кошева́*, или сани отводн́и были, ну и отрубают *за́дники*, и сбрасывают, муку ли там, сахар. Что везут, то и сбрасывают. А обоз-то идёт и идёт. А оне сбросят, там где-то и не досмотрят даже. Всё было [964. **Обхой Качугск. Ирк.**]. А тут, *родна́*, полно́ их убило. И *ввярхю* и здесь сплошь *бандитья́*. Ходили, *родна́*. Как каша было! Ты что! Без войны война была! Вот у нас, в *Кéжме* же, выше, там же красны шли раньше-то и *бéлы*, убивали людей-то. И вот это уж на моих глазах. С *сястрой* мы плавали тут, а я говорю:

— Ветер потянул.

А она:

— Пойдём в *избушку*!

— Я не пойду, — говорю, — в *избушку*, там *чудится*!

Ну и едет лодка:

— Вы не боитесь *здесь*? Рыбачите!

— А кого бояться-то? — *сами-то* боимся.

— Дак *вчара* я плавала, дак *колокольчики*, и всё *ржавели* — о-о-о!

Над рякой тут стоит избушка на *Половѣнном* вот здесь. Здесь на *Половѣнном* стояла избушка, вот в этой избушке, стало быть, и били этих *займских* мужиков [из д. Заимка. — Г. В. А.-М.] <...>.

И потом туды там, ниже, у *Игрѣнькина*, там тоже *чудилось*. Там *займских* полно убили. Белые как повяли-то их и расстреляли там. То ли это *кров* ли кто ли ходит там... Бяжишь мимо, дак стон стоит! *Чудилось*. Много же бѣлы побили *займских* мужиков. Бѣлы впрядь шли, красны — *позади*, и тут *чѣкостили* их. Ну, *доказывали* же эти, народ. *Займские*, оне тоже *круговы* каки-то были, *заказывали*, кто как живёт. А они [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] как ушли с *Займки*, они *скрозь* туды, в Усть-Илим, туды ушли. Там куды уж они дывались?

А красные заходили в *Алѣшкино*, переехали с *матерой*. Перявезли их, один мужчина говорит:

— *Не вникáйтесь* никуда, я буду разговаривать.

С этими... с красными. И с белыми он разговаривал. Из *Алѣшкиной* ни одного чаловека не увязли. А прятали всё. Кóней уводили, коров, и всё. А так езли б не прятать, оне бы всё зачистили.

Ну и вот. Этот к красным приехали, мол:

— За каку власть идёте?

А этот отвечает:

— А какие вы будете-то, власть ваша будет, такие и мы будем.

Вот он и говорит:

— Молодцы, ребята, молодцы!

Вот они и пошли туды за ними. Вот так. В *дуплѣх*, мы-то в *дуплѣх* ляжали, в *дуплѣх* прятались <...>. Оне ведь всё забирали, шли [1965. *Кежма Кежемск. Красноярск.*] *Бандитья-то* хватало раньше. Это мама, царство небѣсно, рассказывала. Говорит, с *Дворца* привязли двоих, говорит, мужиков сюда, в *Алѣшкино*... Их скрутили, бѣлы-то шли, и они, *гыт*, у нас ночевали, эти мужики-то. Я, говорит, одному тут говорю:

— Убгай, пока спит этот сторож, убгай!

Он:

— *Баушка*, я боюсь!

— Беги на *гумно*, в солому заройся, тебя не найдут там!

Не пошёл он, не пошёл.

— Не пойду, — говорит, — пусть хоть убивают!

Ну и *учѣкостили*.

[— ...*Учѣкостили?* — Собир.].

Убили. Но. В *Алѣшкиной* задавили обоих. Ну а больше никого. А в *Займке* там уж каша была. Там *бандитья-то* кругом было, и убивали,

говорят, и до *ешио* повязли их дорогой, убили, а потом в этом месте всё и *чудилося* <...>.

Красные как прошли, и всё хорошо стало, жить стали [966. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАНДЮГ, -а, м. *Экспр.* **Бандит, белогвардеец.**

А Сенька-то чё?! *Бандюг* же! Он из этого отряда, из белых был. Их с *Тарасовой* увели на *Байкал*, белых-то. А он, видимо, прибежал *оттуль* сюды. Ну и чё?! Ездил, *бандитил*. Чё *хотит*, то и делат. Коня какого, любого заберёт у тебя. С *ём* ездил Илья Тапчилов, *тангус*, и Афонька, тоже *тангус*, молодой парень-то. Ну и на *Ханде́* там ночевали. А плыл солдат с армии на лодке, в *Новосёлову* плыл. Он его подманили к берегу и убили. А Афонька-то его знал. Вечером убили, а утром он [Сенька. — Г. В. А.-М.] повёл *коне́й* поить в реку-то — он *ешио* живой лежал. Убили его так.

Потом он убежал, этот Афонька, *от его* убежал. Ну, своего человека убили. Опеть с *Мури́ньи* Богдо́, он Николай так-то, а прозвишише его у *их*, у *тангусо́в*, Богдо́. Его, значит, Афонька с *ём* давай. А он тунгусá из-за того взял себе: *оне* же, тунгусы, все речки, всю тайгу знают. *Куды* он [Сенька. — Г. В. А.-М.] скажет, прямо *через леи*, он ведёт его. *Оне* вот с *Ту́колони* гоняли в вершину, в *Ханду́*. И с *Новосёловой* куды-то через хребты на Лену. *Омоло́й* там *еиш*, по Лене, туды ездили <...>. Ездили по всему краю, *бандитили*, убивали <...>.

Раз плыл, а там, пониже *Тарасовой*, *Юхта́* деревня. А там жили, их три брата: Николай Ильич, Василий Ильич и Ефим. Ефим-то старший был. А Ефим-то на этом станке занимали место, он селиться хотел, женатый был. Ну, эти, Василий Ильич и Николай, уплыли. А он с женой остался.

— Ну, *ешио*, — говорит, — поработаю тут, на завтра поплыву.

По́плыл. А там, ниже *Муно́ка-то*, до *Тáлого*, там *ешио Такрó* есть место, он [Сенька. — Г. В. А.-М.] *у́плыл* да дожидал его. А *вода большá* была, а *Берлу́г* называют, ну, *Яра́*, там ходят они. Он плывёт, Ефим Ильич. Он [Сенька. — Г. В. А.-М.]:

— Приставай!

А пониже ловко пристать-то. Пристал, бабу оставил в лодку, а сам идёт. Он [Сенька. — Г. В. А.-М.] этому Афоньку:

— Стреляй.

Он *стрéлил* его по животу, он ускочил в воду. И до серёдки реки *ныркóм* ушёл. Там вынырнул, он [Сенька. — Г. В. А.-М.] сам его в голову *стрéлил*, убил.

А тут опять один случай. С *Ту́колони* Павел, тоже он с армии *токо* пришёл. А чё он туды *на низ*? А тогда же это, *лодки-то-долбёжки* делали *из топо́лины*. Сестрёнка его небольшая в лодке. Он *Тарáсову* [название деревни. — Г. В. А.-М.] прошёл, *балагáн* этот сделал *из корíны*, давай ночевать. Он [Сенька. — Г. В. А.-М.] ведь, падла, ночью *при́плыл* и его убил. А этой девчонке-то говорит:

— Садись в лодку, я *уплávлю* тебя в *Тарáсову*.

Она говорит:

— Нет.

А тут Исантьевна была, жила *женщинына*.

— Я, — говорит, — *к баушке* убегу.

Пешком убежала. А его [Павла. — Г. В. А.-М.] *сташишили* в воду да оставили. Ну, это были люди, ему *доказывали*, видно. Но как он мог знать его? *Отцэ́ль* плыл, что он там ночует, кто-то уже доложил <...>.

А тут *ешишо*. Лйман Семёныч был, Гаврила Гедрович, оне в подполье сидели, *пряталиша*. А в подполье-то *ла́жить*, ну, *зóпчик*, загорожено. А те старики в подполье, а эти тут, у подполья, стояли. А они, говорят, стреляют, красные. Пули-то разные, всякие огоньки так. Прилетела пуля, *скрожь* окно и *в в́ывод* [в трубу. — Г. В. А.-М.], в печку-то. Гаврила говорит, я, говорит, соскочил туды *скорé*, а Лйман-то:

— *Марушка!* Посмотри *ешишо*, чё там!

И пуля прилетела, и убило! Девку-то убило.

[— ...Сколько человек погубло? — Собир.]

Здесь-то семнадцать, *в Карáме-то*. А потом там где-то *на низу́* они воевали, так. А потом они ушли прямо через горы *на Байка́л*. Банда Черепанихи. Она подчинялася, Дуганов был, вот ему подчинялася. Вот этих перебили да и уехали [967. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАНДЮ́ГА, -и, м. *Экспр.* То же, что **БАНДЮ́Г**.

Дед мой [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] рассказывал: отец его в партизаны пошёл. А *бёлы-то* его поймали, там один *бандю́га* был, *исхвостáл* его *плетями*. А он [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] говорит:

— Я, — говорит, — упал на него, и мне, — говорит, — две *сáрги* дали, — дедушка-то мой, — *жалезными-то* *плетями*.

Ну и увяли, говорит, его. Арестовали, увяли <...>. А их пять

человек было, рябятишек, да *баушка*. *Баушка*, говорит, спасалась с рябятишками в *дуплé*, говорит. Вот так.

А тут рядом соседка жила, *баушка* с дочерью жила, те её искали. Дак оне, дочеря́-то, под крышу залезли (там раньше крыши были с *поднавёсом*), и вот оне как-то туды-то улезли, нигде оне их найти не могли. Дак старуху-то всю *исхвостáли!* Вот. Чарным-чарно всё было тело. И как она *вЫдюжила?* Здесь, в *Кéжме*. Тут рядом она жила, эта старуха-то, с нам рядом.

Ну а там *ешио* однех *изубы́тили*, они запрятались ко одной там, ко старухе. Кто-то увидел да *доказал*, видимо. Их прямо в избе убили, бёлы убили. Ну, красны-то не убивали. Это в *Алёшкиной* было. А в *Зай́мке-то* взяли-то двоих они, наказали их, убивать не убивали, а с собой взяли, увяли. А эти-то, бёлы-то *пол-Зай́мки* увяли, *ч́костили* <...>. Где их били-то, в *Берёзовом логу́*, там до *сех* пор стон стоит, там *ч́удится*. Бяжишь мимо *кода*, дак я боюсь: стон кругом *по логу́-то* катится <...>.

Нынче в *Зай́мке* никого нету, в *Алёшкиной* никого нету (...). *Недоку́ра ешио дышит* [968. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БАНДЮ́ЖКА, -и, м. *Уничиж.* к **БАНДЮ́ГА**.

А в *Кара́ме-то* тоже вот Сенька-то, *бандю́жка-то* гланный. Дак он приехал позже. Он *вжал*, ну, там ниже *Гарбитка́на* тунгусы жили, *вжал* с собой тангусишку, Илья Топчилов он. Ну и оне больше на *Хандé* *банди́тили*. Там девок много было, оне с *имя́*. Ну и как-то плыл то ли *тарáсовский* солдат, то ли *новосёловский*. Ну, этот Ильюшка-то его знал. И оне убили его, ну, ранили его. Он [раненый. — Г. В. А.-М.] ночь ночевал на берегу. Этот Ильюшка повёл *ко́ней* поить — он *ешио* жил. Ну, чё ж?! Пришлось добивать. И он, этот Ильюшка, потом убежаѳ *оттудова*. И так и дошейчас его нет (...).

Потом жил с *Муры́нья* опеть *Афо́нтий* Топчилов, тоже тангус, *Борго́ по-тангусски-то* его. Вот тот всё ездил с *ём*, с Сенькой-то. А он [Сенька. — Г. В. А.-М.] из-за чего тунгуса-то брал с собой? Тогда тунгусы знали, куды уехать, по любой речке уедут. И он вот ездил с *ём*.

Потом вот на *Хандé* плыли, её [жены рассказчика. — Г. В. А.-М.] дедушка Сафон и тут один *ешио* Роман Андреевич. Тогда товар-то не возжили. Ну, зимой купцы привезут там. Они в *Ка́чег* ушли пешком, до этой *до Чи́нанги* километров двести, наверное. На лодке *упихалися*, на *бадага́х*. Купили товару, привезли. И плывут. А эти, *ханди́нские*, они его любили, *надо быть*.

— Вот Сафон пловёт с товаром!

Он, значит, машет, а она на горе, *деревнёшка-то*, что приставайте! Оне пловут. Он хотел *стрéлить* их. А Павел Алексеевич был, он, Осип

Павлович его отец, ему винтожку эту *подчи́б*, он кверху *стрéлил*. Ну, чё?! Они и *пристали*. Ну и Сенька товар забрал.

Ну, что делать? Ну и мужики собралися все, *ханди́нские-то*, придумали напоить этого Сеньку и убить его. А там Алексей Михайлович был, у него *дожси́нки* были (хлеб сжинали, *дожси́нки*), собрали стол, вино пьют, он [Сенька. — Г. В. А.-М.] *с имя́*. И его [Сеньку. — Г. В. А.-М.] *попу́шше* подпаивали. А этому дедушке Павлу сказал он:

— Тебе до вечеру жизни!

Ну и чё?! Напоили. Они легли спать. Он [Сенька. — Г. В. А.-М.] уснул, и его зарезали ножиком. А этого *Афо́нтия-то* дедушка Павел об пол убил. Он лежа́у на полу, спал. Он его поднял и *хро́пнул*, всё! А куда их? Так били сколько они? Он приехал из этого отряда, этот Сенька-то [1969. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БАНДЯЧИТЬ, -ит, -ат; *несов., неперех.* То же, что **БАНДИ́ТИТЬ**.

И свои были *бандя́чили*, воровали да грабили своих же, *под вид* белых, на белых всё свалили. А местны-то терпели. А как получилось? Буряты, у нас тут мельницы две было, приехали два *бурятёнка* на мельницу молотъ хлеб, ребятишки. На двух ко́нях поехали. Молотъ-то долго. Пока вода спустится, *скоко-то* размелет и опять силы нет, опять воду котит. Вот они дня два там жили, мололи. Ребятишки поехали, а родителям-то надо работать, *оне* сказали:

— Ладно, раз мелете.

Приедут туда, а дорога через гору. Вот когда *оне* поехали, *бурятёнки-то*, ребятишки-то, и бандиты напали на них, убили их, муку эту, всё забрали. И ребятишек или сожгли, или там забросали в лесу. А ко́ней-то не знаю, куда девали. Но факт тот, что ребятишек этих буряты потом нашли. Кто сделал? *Быдто* бёлые. А народ-то понимает, что не белы это натворили. Где бёлы? *Оне* не бывали тут каждый день. *Оне* ходят тут, видать, у них стоянка тоже была в *Толбо́е*, они, видать, приедут, здесь попроверяют, как дела идут, да и дальше (...).

И вот в Пасху эти бандиты заявили. Ну и давай их тут. Народу было много, день был праздник. Елизавета, сестра, рассказывала <...>. Все на улице, не работают, сидят: кто на лавочке, кто где. Народ веселится, гармошка играет, народ пляшет, поют. И вдруг на ко́нях в деревню! Сразу присмирели все, давай *оне* народ сгонять, а место было высокое, среди деревни тут, вон бугорок такой, ну, вот они согнали и давай! Их там пороли, били, головы рубили, одного догнали, дак забили прямо палками. А мать их пороли нагайками. Вот не убили же мать, *токо* нагайками пороли. Вот так на бёлых сваливали.

Видишь, как под белых-то всяко *выди́рали*. А в *Курту́не*, дак там

ешишо хлэшише грабили. Вот убьют кого-то, заявляются и начинают *шерстйтть*. У них там чё получше собирают.

Ну, потом вот уже, прямо вот не так давно, когда нашли документы, ломали там дом у бурятов и нашли шкатулку, и в ней списки этих, кто причастный. Они живы *ешишо*, живут, одна женщина прям такá — кров с молоком. Грабили людей-то. Сама, говорят, ходила даже, видели, говорят, боялись. Страшно было.

[— ...А эти, кто воровал, все с Курети были? — Собир.].

Но. Деревня большая была, семьи большие были.

[— ...А в Курту́не что, только грабили или убивали? — Собир.].

Убивали. Коммунистов там убивали. Все так страшно убивали, там же *глухая тайга*. Отрубали головы, вешали, кто руки отрубят, кто ташиит за голову, бандиты [970. Куреть Ольх. Ирк.]. Сенька-то *ешишо* когда *бандячил*, мама картошки копала. И оне приехали пьяны-пьяны. И вот этот Алёшка был сильно уж пьяный, и оне на ко́нях не могли сесть, чтоб ночевать-то, спать-то легчи <...>. Он уже боялся, Сенька-то (...).

А вот этот дедушка, у которого она жила, у дядюшки-то, он хотел, что, дескать, я *счас* возьму топор и зарублю его. Алёшка, мол, пьяный, а его я зарублю. Мама говорела:

— Пойди соседей созови, к соседям. Ты старик, вдруг промахнёшься — он потом нас всех прикончит.

Но оне ночевать не остались. Вот. Немножко поспали. И, *гыт*, он всё же его разбудил, и оне уехали. И вот так он наведывался, видимо, проверял.

Палагея-то рассказывала. Говорит, *кошелёк* ему сшили. Она сказала, эта женщина:

— Дак это из моих ленточек.

Он же потом вот этот *кошелёк* дал ей в зубы, привязал к коню и гонял плёткой, *стяга́л* эту *жёнску*.

Ну, кому-то он отдал этим барышням, с которым жил, и оне ему сшили *кошелёк* со всяких ленточек. И она сказала:

— Ленточки-то мои.

И быстро же связь-то работат, и быстро передали ему. И вот он так над ней потом издевался, над Палагеей [971. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Тункинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха

(Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.]).

БА́НЕНКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БА́НЯ**.

Торопиться нельзя, в бане *кода* моешься. А у нас *удача*: скорé-скорé. Вот это не надо говорить. Как-то (это раньше было) *мылиша* в бане, у нас *небольша ба́ненка* была. Ну и *мылиша*:

— Вы скоро?

Ну, раз сказали. Ушли.

— Да вы скоро?

Третий раз.

— Скоро?

— Да одне *нокоточки*, — *гыт*, — *осталишь*.

Он ободрал.

— Одне, — *гыт*, — *нокоточки* *осталишь* (...). *Дескать*, скоро. Вот так. Нельзя *скорéкать* [972. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БА́НЁШЕЧКА, -и, ж. Ласк. к **БА́НЁШКА**.

Мама рассказывала. У нас *Сергу́шиха* была. У неё был *Николай*, *Кана́ха* звали, сын, его убили на войне. А она (все как есть на работе были: невестки и дочери — все на работе были), а она с *ребятишкам* оставалась. Вот этот вот *Шурка* у них был, он побольше был, он, куда она когда уберется, дак он с маленьким, *колыбёлку* качат с маленьким. Ну и как-то она... А эту *банёшечку* не истопят, и никто в ней не мылся. Как *токо* придут туда мыться, так *чудилося*: этот *Кана́ха* *поддаёт* и парится. И *оне* все уходят. Вот этот самый сын всё время *чудился*, в баню ходил. Ну, она:

— Чё?! Я со своей бани никуда не буду уходить. Я помоюсь пойду. Ты, *Шурка*, поводишь, а я пойду в баню.

Ну и пошла она в баню. Вот *нету-нету*, *нету-нету*. *Шурка* водится: в *рожóк* молочка подольёт — он *насосётся*, *опеть* спит. *Баушки* *ешио* *нету*. Вот тебе и утро. Он, может, и *поспал-не* *поспал*, ну, *факт* то, что до утра уж *досидел* этот *Шурка*, он тоже *небольшёнкой* был. Ладно. Приходят соседи. Он жаловатся, что *баушки*, как ушла в баню, и по сих пор *нету* её.

Ну и *собрались* народ, в баню пошли. А она оделася, всё, хотела уходить из бани — и *сидит-сидит* у этой, в углу, у двери, и какой-то *тишкой* [кишкой. — Г. В. А.-М.] *замотана* шея, *задавлена*. *Задавил* он её *тишкой* вот какой-то, *тишкой* *намотал* на шею, *задавил*. И она *задавлена* *сидит*. Вот.

Ну, вот говорят, что это сын, *гыт*, ей, *гыт*, *чудился*, *гыт*, в этой бане. А потом эту баню *разбирали*, *гыт*, её, *гыт*, на другое *ба́нище*

становили. Он и на другом месте тоже так же *чудился*. Потом эту баню и вовсе сожгли (...).

Ну, это же не Канáха был, он же на войне убитый был. *Эт* уже *чудился*. Он всяко может *явиться*: и бабой, и может и мужиком.

Он же погиб на войне, погиб, а не похороненный, видать, и по земле его душа-то летает. Вот и показывался-то. Она в баню-то и пошла — сыночка хоть погляжу, вот. А он её взял и задавил. Откуда-то *тишка* *выташил* же из её, что замотал ей по на шею, и посадил её в угол [973. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

БАНЁШКА, -и, *ж.* *Уменьш.-уничиж.* к **БАНЯ**.

Мы внука продавали. Вот старшего, с которой я дочерью-то живу. У ней Толя мальчишка, его мучил *младенец*. Муж-то был дурной такой, пил. Она беременна ходила, видимо, напужалася, родила его. Вот *хватит родимец* его, этот *младенец*, —*рвёт*, почернет и *распустится*. Нас научили *в окно* его *продать*. А сосед жил, Афанасий Герасимович, сейчас он *ешшо* живой. Тётка и говорит моя:

— *Продайте* его *в банно окно*.

У нас *банёшка* была *стара-стара*. Ну и *в ей* (...). Мы Афанасия подговорели, сидим, чтоб *внезапно*. Он *пришёл*, *постучал*. Я подошла:

— Чё вам надо?

— Вы *продаёте* ребёнка?

Я *говорю*:

— *Продаём*.

А ему было месяца четыре. Мы его завернули в одеяло и *в эту сийбину* ему продали.

[— ...А какое слово вы сказали? *Сийбина*? — *Собир*.]

Сийбина. Но. *Стеклину-то* выставили. Вот туда его продали ему. Он нам дал пять копеек. Мы за пять копеек его продали. Он потом вокруг дома *обнёс* его и *домой принёс* (...). Но и потом чё?! *Оздоровел* же парнишка [974. **Вишняково Киренск. Ирк.** (повсем.)].

БАНИЩЕ, -а, *ср.* **Место, на котором находилась баня.**

Ну, колдовали, бегали слушали на Новый год-то. Один пошёл в баню. А *банище-то* на берегу речки было. Там ровно место и под откос. Ну и *пойду, гыт*, слушать. Пошёл, *гыт*, сел и слушат. Полночь. Он *встаёт*, это, *говорит*, *сидит* с тазом, *стоит* там. Половица *открылась* в бане, вот так, *гыт*, *половица открылась* <...>. И там *огонь*, *пламя*. Оттуда-то *чёрт* *вылезат*, и *изо рта, гыт*, *такое пламя, пламя*. И он ему *говорит*:

— Ну, *отгадай*. *Отгадашь* — *живой будешь*, *не отгадашь* — *умрёшь*.

Ну, я тебе три вопроса задам. Отгадывай. Что такое, первое, три косы?

А он *гыт*:

— Перва коса — это сено косят. Втора коса, — *гыт*, — пету́шья. А третья коса — *деви́чча*.

— Нет, перва коса — сено косят, втора коса — *деви́чча*, а третья коса — пету́шья. А петух, — *гыт*, — свят дух.

Половица, *гыт*, — хоп! — захлопнулась. И ни огня, ничё не стало. Я, *гыт*, стал и пришёл домой (...).

А петух — свят дух. Петух споёт — колдовки уже не могут ничё, они уже не испортят. А вот до двенадцати они портят. Как двенадцать, с двенадцати часов, петух уже споёт, и они все по домам (...).

[— ...А кто это был в бане-то? — Собир.]

Чёрт был [975. Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́НКА¹, -и, ж. Берестяная табакерка.

Лесная птица, она к худому прилетат. Вот у нас одна прилетела *кополуха*, хотели её ребята стрелять. Она улетела, на один дом села. А там жила бабка, дочь у ней торговала. Курила она, эта бабка. У ней в *ба́нке* курево был (раньше же в *берэ́стенках*, в банках табак держали), а рядом *яши́чек* был, там порох. И она пошла чё-то доставать из *яши́ка*, и с папирёсой, и уронила. И весь дом разорвало, все стены вылетели. И — ой! Как она кричала, бедна! Дня три. Она вся пообгорела (разлетелся дом), жива была, дня три *еши́о* жила. Её не убило сразу-то, она обгорела вся, а потом — ой, как мучилась, кричала по-страшному!

Вот это вот я помню. Эту бабку помню [976. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Бaleyск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАНКА², -и, ж. Подводная отмель.

Раньше ходила она в Нижнеангарск, туда в *Ангу* теперь Сосновка. Там ещё какие речки? *Тóмна* (это я оттуда с севера беру, бурятский берег), дальше *Баргузин*, *Турка́*, там *ба́нка*, *турки́нская ба́нка*, дальше *Селенга́*, ну и *Ангарá* (...). Хариус, тот заходит по тому же берегу в любой рúчей весной. В любой рúчей. Ну и с этого *Сарма́* тут, *Ангарá*, *Бугульдейка*. Даже у нас возле *Шиды́* — и то омуль там заходил как-то. Я сам видел. Ну и дальше туда, раньше называлось это место *Горемы́ка*. Речка там прямо по посёлку проходит. Не доходя Нижнеангарска маленечко. Так и в ту речку омуль заходил. И *счас*, наверное, заходит. Но *счас* там *Северобáйкальск* рядом, народу много, всё перекрыли. В *Сарму́* не идёт, хотя чистая река. Омуль *счас* не идёт туда, а раньше заходил. Хариусу не дают отнереститься!

А взять эти речки, вот *Кичера́* — это приток Ангары Верхней. Хорошая, чистая речка, там идёт, там народ сознательный, там идёт. А дальше. Взять эту *Тóмпу*, Сосновку, там тоже браконьеры орудуют, сделали из них скипидарные речки. Там же лес сплавливали, её же пить нельзя! В такую воду не пойдёт омуль. Он же такой, любит чистую воду. А там пить её нельзя. Там же миллион тонн деревьев-топляков. И все гниют. Вот такие крупные речки, самые главные: *Баргузин* и *Турка́*, всё! Туда не идёт. В *Бугульдейку* — там омуля не запустят *счас*. Весной хариус идёт *на икробой*, там *заездки* ставят. Ну, сидят на сучке и его рубят сами. Потом сюда приезжают:

— Ой, раньше-то сколько хариуса было!

Где раньше-то? *Счас* уже вынудили, хариус не идёт уже туда, не пускают его. Он уже *на ба́нках* мечет, на *кóсах*, на *мыса́х* мечет. Ему же чистота нужна, хариусу, да и омулю тоже, чтоб икра двигалась течением. А вот на *мыса́х*, *на ба́нках*, на *кóсах* — там как раз идёт движение воды.

[— ...Что такое банка? — Собр.]

Ба́нка — это глубина кругом, вот сто метров кругом глубина, и такой *опу́почек*, там всего пять метров глубина. Это *ба́нка* называется. А то ещё мельче. У нас скальные *ба́нки*, на *Байка́ле*. На Азове, к примеру, там песчаные, а у нас скальные *ба́нки*. Вот *турки́нская*

ба́нка. Да много тут таких! Хариус *счас* уже вынужден метать вот там икру. А раньше, в шестидесятых годах, я ещё помню, хариус доходит до водопада. Прыгает! Водопад — встречная вода такая страшная, и он преодолевает этот водопад. Которые несильные, так они пропадают. Не могут пройти. А остальные попадают, преодолевают этот водопад, и в самое верховье. Ему нужно дальше уйти, дальше, чтобы *икри́ться*.

А там, за водопадом, сидят браконьеры *с Мánзурки, с Кáчуга, с Качугского района*, ловят их. Чего его там не поймать?! Он же массой идёт. Ловят, икру выдавливают во фляги, а *хайрюзёй* бросают тут прямо. И эта добыча, как говорится, медведям. Она потом пахнет. Медведь сюда идёт (...). Но так ни одного браконьера не поймали. Коней, правда, забрали. Они ж на конях, *вью́чно*. Вот икру выдавливают в бочки. Две бочки с обеих сторон седла, и ледник там километров пять, там в ледник эти бочки — раз! И обратно приезжают. Вот так вот. И *счас* идёт, но, может, три процента от того, что раньше шёл [977. **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре́теңск., Читинск.)].

БА́ННАЯ, -ой, *жс.* Демонологический персонаж, дух (хозяйка) бани.

Ба́нная, она и *посейчас*. Дак вот у нас же. Это уж я больша была, помню. Один ехал с города и заехал ночевать. Заехал ночевать, а хозяйка его послала в баню, говорит:

— Может, ты в баньке помоешься? С дороги, чё? Сходи, помойся!

Он говорит:

— Да можно!

И пошёл. А время было двенадцать часов. Пошёл в баню. И до тех пор домылся, хозяйка ждала-ждала, уснула. Утром проснулася: постеля как была немятая, так и есть.

— Ну-ка, я пойду посмотрю!

Пошла, посмотрела: конь стоит, сена нету. Пошла в баню. Его до тех пор допарили, что он весь *котляно́й*. А крест висит *на краю́шке*. Крест снял, где-то *на краю́шке* потолка висит. *Котляно́й*. Как котёл чёрный. И сам *на полке́*, крест *на краю́шке* висит (...). Видно, она его заставила снять, *ба́нная-то*. И доби́ли его до тех пор, что он *котляно́й* был, и всё. Вот <...>.

Я тоже боюсь ходить. *Банную-то*, её боялися [978. Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БА́ННАЯ. *БА́ННАЯ ПРѢТКА. Название болезни, полученной (согласно народным представлениям) во время мытья в бане.

Раньше всё говорили: *ба́нна прѣтка*. А *ба́нну прѣтку* надо лечить *токо* в бане. Также краснет нога, заговором *токо* в бане (...). Это когда у тебя ранка на ноге ли на руке, сходишь в баню, попаришь. Ну, там, видимо, жар. А раньше же не называли, не признавали. Ну и банный пар попадёт, *жар на жар*. Распухнет же нога. И всё! *Ба́нная прѣтка*. И вот они наговóрам лечили [979. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот мы, мама никого *не знала*, а *от ба́нной прѣтки знала*. Вот чё-то заболело на теле, ну, вот любая царапина какая-то, *ешио* чё-то там, может, *чирей*. Вот *чирей-то*, уже опасно *с чиреем* в баню ходить. Или, может быть, мало ли чё, какая-нибудь ранка болит, и вода если *ба́нная* попадёт вот, она может пухнуть, это место. Вот она *от* этой *ба́нной прѣтки знала*, и то я не научилась, ага <...>. Ну, она *невза́пно* мама умерла. И всё я хотела от неё научиться, так и я не научилась <...>. Она больше ничего *не знала*. И я ничё *не знаю* [980. Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

***БА́ННАЯ ПРѢТКА.** То же, что ***БА́ННАЯ ПРѢТКА.**

Вот чё-нибидь у тебя заболело, прышиик какой соскочил или чё ли, в баню сходил — вот у тебя и *ба́нная прѣтка прильну́ла*. Тоже наговором лечили, и *чичас* лечат:

Банная вода, бойся меня,
Я тебя не боюсь никогда.
Смой, сплочи всяку заразу
С рабы Божией (имя там называшь како).

Аминь [981. Миллерово Нижнеудинск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́ННИК¹, -а, м. Демонологический персонаж, дух-хозяин бани.

Бабка Матрёна рассказала. Баба одна пошла в баню мыться после третьего пара. *Токо* разделася, воды в таз налила — выходит из-за печки, *из-за ка́менки* старик, говорит, сам маленький, говорит, борода лохмата, длинна, весь, говорит, в листьях, *с голичкóм*.

— *Счас* я тебя попарю!

Да и давай! Всю кожу ей, спину содрал. Она едва вырвалась, домой прибежала. Чуть не задавил <...>. Говорят, что после третьего-то пару в баню нельзя ходить. *Ба́нник* чё-нибудь да сделает [982. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Это уже здесь в деревне было. Я *ба́нника* сама видела. Пошла баню топить. Ну и захожу, вижу: в углу *на полкé* сидит человек маленький во всём белом. Ножками на лавочке сидит и болтат <...>. На голове шапочка, ботиночки беленьки, а шнурочки красны <...>.

Я потом купила игрушку резиновую, поставила ему там. Думаю, домовой там живёт, пусть играют [983. Венгерка Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

***БА́ННИК-ПОЛОСКУ́Н**. То же, что **БА́ННИК**¹.

В каждом доме есть хозяин. И хозяин бани есть, *ба́нник-полоску́н*, он *заполóшает*. И у бани есть хозяин — *ба́нник*. Нельзя строить баню дверям к речке, а надо к дому её ставить, лицом на дом. Вот пошла жена мыться в баню с дверями к речке, а мужик ждал да пошёл кричать. Крикнул. Никого. А потом слышит голос:

— *Счас!*

Подождал. Снова крикнул, а она снова:

— *Счас!*

А потом как вылетела одна кожа, женщинына без мяса, *токо* с ногтям. Испугался муж, убежал. А в бане-то никого не осталось. *Ба́нник-полоску́н* её уж *заполоска́л*.

Торопить, говорят, нельзя человека, когда он моется. *Хозяин не возлюбит*. Погубит. Так и тут [984. Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́ННИК², -а, м. Бездомный человек, нашедший пристанище в бане.

Он с Кавказа, *откуль* ли, *ба́нник-то*.

[— ...*Ба́нник?* — Собир.]

Его звали дедушка *Порчуга́н*, он *сосла́тый*, *ссылный* был. А мы *ешиш* были совсем ма́леньки. У него избёнки-то не было своёй, он в бане у нас жил. Здесь, в *Альмовке*. А пас скота тоже *альмовского*, молодняк, в *Шуру́нде* там пас. А там много пасли: и *споло́шински*, *подволо́шински*, наши *альмовски* и *салтыко́вские* стадо, всё молодняк пас <...>. И вот он всегда (...) всё стадо приведёт цело. Ни медведь его не дерёт, никто <...>. А у тех то два, то три телёнка нету. А он всё говорит:

— Раз, — говорит, — приходит медведь, *всплыл на дыбы*. А я, — говорит, — стою и говорю ему: «Куда ты пришёл, откуда, туда и иди».

Он вот так *всплывёт*, *гыт*, на лапы, лапы поднимет и зарычит, *повёртываются* и уходит. Но и всё. И вот он, знаете, вот такую Библию с Кавказа привёз, большая, толстая книга. И вот он всё рассказывал, что, мол, после двухтысячного года, говорит, все страны *подымутся*, *взволнуются*. И вот после, говорит, двухтысячного года останется мало народу, много перебьют, останется мало народу. И вот будет мир тогда, говорит, *заживёт* народ хорошо <...>.

И вот у него, знаешь, когда он приехал, у него вшей много-много было. А я бояла*ша* этих вшей, что они ко мне перейдут. Раньше *жа* были *пошто-то* клопы, и тараканы, и вши были — всё в доме было. А он и говорит:

— Вот я как умру, и вот это вот всё возьми.

Пришла к нему, *исть* принесла, мама посылала: то супу отправит, то рыбку, то блинцы. Раньше *жа* кормили стариков-то, не бросали одиноких-то. Ну и пришла, он и говорит:

— Возьми коробочку спичечную и всё туда положи. Поймай клопа, поймай таракана, поймай вшу от себя, чтоб никто не видел. И ты, — *гыт*, — положи мне в ноги. В гроб. Как меня понесут, чтоб никто не видел, положи в ноги и прямо прошепчи, что: «Куда пошёл, туда и всё уйди». (...).

И куда чё девалось?! Я назавтре встаю, думаю: «Ну-ка, посмотрю все *ишш*ели». Ничего нету (...).

А мама *поисть* ему приготовит, меня посылат, а я боюсь, говорю:

— Дядя *Порчуга́н*, я к тебе больше не пойду.

А у него вши, борода така была, мохната была. Мохнато всё было лицо. Я говорю:

— Дядя *Порчуга́н*, к тебе больше не приду.

— Почему?

Я говорю:

— У тебя вшей много, они все мне перейдут.

А он и говорит:

— Да не слушай-ка, милочка, это мои вши, оне к тебе даже не пойдут. Мои, — говорит, — вши к тебе никогда не придут.

Ну и всё. И правда.

— Вот так вот сделай, — говорит, — как я тебе сказал. И у тебя ничего не будет.

А ему *исти* давали. Мать наготовит, пошлёт меня. Мы ему всё время носили: он уж не ходил, лежал. И его провожала вся дяремня, когда он умер, вся дяремня [985. **Салтыково Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАННИХА, -и, ж. То же, что **БАННАЯ**¹.

Говорели старухи-то *ранешни-то*: после двенадцати в баню ходить нельзя. И вот после, *говрят*, родишь, одной в баню ходить нельзя. Это тоже, говорят, грех. Так вот Трихона-то Иваныча Люба-то жила-то, она же последнего-то, Ваньку-то, рожала, и потом в баню-то оне, мать-то сюда к *ей* приезжала-то, а в баню-то ходили туда, к Максиму, оне. И она вот, ну, тут, может, с неделю после родов, и пошла, *гыт*, в баню одна, тут через дорогу. Ну а мать-то *гыт*:

— Чё-то долго её нету, нету, нету, нету, нету. Пришли, а она, — *горит*, — в бане-то лежит, — *говрит*, — на полу.

Она потом, *гыт*, побежала звать по Трихона-то:

— Дак ты чё! — *гыт*. — Люба-то лежит в бане. Чё-то с ней, — *гыт*, — случилось?

Ага! Вот её *банниха-то* и *заполоскала*, она упала и лежит, девка. Вот это старухи раньше всё говорили, что и ребёнка одного, родится маленький, его оставлять дома одного нельзя. Или, говорят, ножик под подушку ему положить, или ножницы. Одного ребёнка новорождённого оставлять нельзя, большой грех [986. **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. Дак было же, была *банниха-то* (...). В бане *перебанники* были. Мы это... на вячёрке сидели в *Займке-то*, а этот:

— Пойдём к дедушке, там камин у него, будем сидеть.

Собралось, *на́ко*, десять нас девчонок. Лет по десять езди нам было, больше-то не было. Вот сидели-сидели, он и говорит:

— Девки, я вам расскажу *счас!*

— Какой, бабушка?

Вот, говорит, старик со старухой в бане мылись, старик вышел вперёд, а старуха осталась. Старик:

— Старуха, ты скоро?

— Скоро!

Второй раз:

— Старуха, ты скоро?

— Последнюю ногу *оснимаю!*

Он, говорит, баять.

Как он это сказал, мы с ума сошли! И тут и ночевали все...

С тех пор я на вячёрку не стала ходить, бояться стала [987. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БА́ННИЦА, -ы, ж. То же, что **БА́ННЯЯ!**

У нас, в *Ломáх* же, стайка была, *анба́р*, а это, для коровы из досок была сколочена, только что от ветра, и всё, ну и она спасалась соломой, ну, ей тепло было. А *анба́р*, там сви́ньи жили и эти, в другой, как кладовка была ли *казёнка* ли называются, ягнята жили, овцы. Ну и у нас сви́нья опоросилась, мы её оставили тут, в *анба́ре*, а поросёнок, отдельно поросёнок был вместе со сви́ней, *боровóчек* был такой *ла́дненький*, *покрыл* эту сви́ню. Мама взяла да в *предба́нник* посадила его и закрыла. Он ночь *рявёт*, это самый поросёнок, день *рявёт*, мама кормит и не кормит, он и съест, и опять *рявёт*. У него уже горб стал расти, у этого поросёнка. Ну и *рявёт*, и *рявёт*. И до чего дорявел, что мама потом *оттудова*:

— Ну, чё, — *гыт*, — ребята, — *гыт*, — надо, — *гыт*, — этого поросёнка *потратить*.

Ну и убили. Да у него внутри, в грудé, горб рос, он уже задыхался. Он бы подох, если бы его не убили бы.

И вот эти самыё, соседи, тётка Авдотья Герасимова у нас по соседству жила, она говорела:

— Ни в коем случаё ни в бане, ни в зимовье, ни в *предба́ннике* чтоб скотину не держать. А хоть ты и *попрóсися*, хоть ты и не *попрóсися*, она [*ба́нница*. — Г. В. А.-М.] скотину не примет. Это, — *гыт*, — не для скотины деланное.

И вот пришлось этого поросёнка убивать среди лета. Вот это у нас было. Он день и ночь *рявел*, *визжал*. Его *ба́нница* *мяла* как не знаю кого, *ба́нница* *мяла*.

Ба́нница! Потому что в баню, в *предба́нник* посадили поросёнка

этого. Это не во двор и не во стайку, а в баню, *в предбанник!* Это не место скотине *в предбаннике*.

Я вот соседям всё время говорю (вот *она*, как только новорождённый, *она* сразу его в баню), я говорю:

— Ну, когда-нибудь, — я говорю, — вы потеряете что-то.

Да он маленько подсохнет, *она* его тогда убирают. А у нас дак до этого, еслив зимой, зимой еслив отелилася корова, дак его в избу, телёнка этого, и в угулок его, привяжут его, он в угулочке лежит, сидит. Вот всё в уголке, и уже это, *за нём* следишь. Где, что, видишь, что он начинат хвост подымать, и подставляшь ведёрко ли там ли чё, чтобы он не на пол нассал. А так-то, еслив по-большому, дак убирали, чистили у него. У нас частенько в избе телёнок зимой, когда корова телится, а летом уже в стайке, во дворе (...).

А *в предбанник* ни в коем случае нельзя [988. Ломы Сретенск. Читинск.]. Раньше старики рассказывали. Кто в баню ночью пойдёт, один, да *ешшо* не в свой пар — держись! *Банница* чё-нибудь да *учудит*. Прабабка моя рассказывала. Они с дедом в баню ходили. Да поздно пошли. Баба-то уж оделась, а дед *взади* остался. Ему шапку да тулуп. Баба ему говорит:

— Я пойду, а ты догоняй.

Домой пришла, а деда всё нет. Побежала она в баню. Старик *в предбаннике* лежит весь голый. Он потом сам рассказывал:

— Меня как кто-то схватил да *на полók* заташил — и веником, и веником! А потом душить давай. Я еле вырвался да *в предбанник* выполз.

А это *банница*, она! Ночью нельзя ходить в баню [989. Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

БАННОПРИТОЧНЫЙ, -ая, -ое. **Заболевший банной приткой.**

Я *кака-то банноприточна*. Вот у меня на самом на коленке, вот на са-а-амой на косточке пузырёк какой-то, *счас* у меня вся нога в шрамах. И я полезла под койку полы мыть в субботу. Ой, чё-то больно! Взяла, *по-видиму*, да сцарапала. А потом в баню пошли вечером-то, начало у меня ногу ломать (...). Ой, какими я голосами не выла! Сказали:

— Это к тебе *банна притка прильнула*. Иди вон к тётке Палагее.

Я и прийти-то не могла. *Баушка* сама потом пришла. Она пришла, посмотрела. Ну и давай! *Девятку выводила*, долго ходила, *наговаривала*. Не помогло (...). А потом свекровка пришла (я *ешшо* не *взамужем* была) — раз! — *наговорила*, и всё! Она на листики *наговорила* на берёзовы, нашептала кого-то и тут же при мне их приложила к больному месту, и всё [990. Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск.,

Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́ННЫЙ¹, -ого, м. То же, что **БА́ННИК**¹.

Бабушка рассказывала, что *скорéкать* нельзя было, торопить. Ну, говорить: скорé, скорé. Нельзя. **Ба́нный** уделат.

И вот один раз, тоже же вот так... Один раз муж (мылся в бане, муж с женой, у их ребёнок был), он вымылся, ребёнка вымыл и унёс. И ей говорит:

— Ты скорé мойся! Ребёнок-то будет плакать!

Он ждал-ждал — её нету. Он прибегат:

— Ты скоро?

— Сейчас!

Он постоял-постоял и опеть:

— Ты скоро? Скоро вымысья-то?

Она говорит:

— Один *стегно́* остался!

Он потом побежал-побежал. Побежали по народ. Оно правда: на *ка́менке* (раньше *ка́менки* были), на *ка́менке* один *стегно́* остался [991. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас в Беренди́ловой был Павел Леонтич, он рассказывал. Где-то прогулял. Потом пошёл после двенадцати в баню. Подбросил, говорит, её (а раньше *ба́ни* были *по-чёрному*, не печки были, а *ка́менки*, ну, из камней), подбросил, говорит, её, ну и стал париться. Я, говорит, парюсь да *а́хаю*. Он говорит:

— Парься жарче, чтобы было шкуру снять ловче.

Я, говорит, остановился, слушаю — молчит, говорит, ничего не говорит. Опеть париться начну — он опеть говорит:

— Парься жарче, чтобы было шкуру снять ловче.

Выскочил, говорит, босый зимой, голый прибежал домой. Ну, правда, они рядом жили. Вот это он рассказывал, Павел Леонтич. Если бы не убежал, **ба́нный** бы его кончил [992. Вишняково Киренск. Ирк. (повсем.)].

БА́ННЫЙ², -ого, м. То же, что **БА́ННИК**².

Был дядя у моёй свекровки в старом Рубахиной. Пришёл к ним мужик и попросился переночевать. Так он у них и остался. И они поселили его в бане. **Ба́нным** жил. Такая была тёплая *баня-то и по-белому*. И к нему все ходили, люди-то. Он много всего знал, всяких

побасёнок. И вот как-то (а у них был мальчик) этот мальчик пришёл к нему в баню, а он говорит:

— Что я буду говорить, а ты повторяй.

Он, видно, чувствовал, что умрёт. Ну и этот пацан, значит, за ним повторяет. Он ему и передал всё, что *знал*, всё колдовство. И вот этот пацан жил в *Чулках* — деревня *Чулки* называлась. Там поля, как чулки, расходились. И вот на этих полях хлеб родился. И вот мужики у него всегда просили работу. Хлеб он убирал по ночам. И вот, говорят, что делают эти черти! А к утру всё поле убрано. Вот он за несколько дней все поля свои уберёт. Вот он стал старый. И вот, значит, в доме печка была небольшая. Он за печку залез, а они, черти-то, его с печки толкнули. А он говорит:

— Ой, как вы мне надоели!

Просят у него работу (...). Какая работа, если он уже ходить не может?! Так он в бане и умер [993. Солонцы Нижнеудинск. Ирк. (повсем.)].

БА́ННЫЙ. *БА́ННЫЙ КА́МЕНЬ. Речные камни, которые накладывали на печь-каменку с целью нагревания воды и усиления пара.

Раньше ведь рубили бани *по-чёрному*. Ну, вроде *зимове́йку* срубят и печь с камня сложат, *ка́менку* (...). Раньше *ба́нны ка́мни* выбирали, чтоб *поплóшше* были, крепки, калили в бочке на пробу и кипятком заваривали. Которы лопались. А которы не лопались, вот *из их* и делали *ка́менку*. Её [*ка́менку*. — Г. В. А.-М.] к стенке близко не ставили, чтоб стена не сгорела. А меж стенкой и печкой *шшель* оставляли. Так вот старики говорили:

— *Ба́нник* там живёт. Если будете друг друга в бане торопить, задавит *ба́нник-то*.

Дед Афанасий рассказываёт. Один мужик в бане мыётся, а второй:

— Ну, чё ты там, скоро или нет?

Раза три спросиёт. А потом из бани-то голос:

— Нет, я *ешио* его обдираю *токо!*

Ну, он сразу это... побоялся, а потом открыёт дверь-то, а у того мужика одне ноги торчат! Он его, *ба́нник-то*, в эту *шшель* проташииёт. Сам-то он туда никак не залез бы. Выташиили его [994. Якимовка Жигаловск. Ирк.]. В бане *по-чёрному ба́нный же ка́мень*, он *горчи́т*. Вот какой-то один камень у нас попался, он маленько *горчи́т*. А потом-то ничё. *Ды́мный ка́мень*, *уга́рный ка́мень*, он горький. Угореть можно от него. Если их несколько попадёт, то можно угореть. Вот у нас-то один попал. С Серёгой, тогда Серёга, видимо, бросил (сам-то, сам я выбирал), а он, видимо, бросил. Я ему показывал:

— Тот бери, а этот не бери!

А он взял. Ну и чуть не угорели. Потом всё заменили [995. **Толмачево Качугск. Ирк.**]. Ну, *по-чёрному*, у нас была *по-чёрному баня, ка́менка* там. А *ба́нный ка́мень-то*, его с берегу носили, речной камень брали. Ну, края *вылаживашь с плитня́ка, с каменной плиты*. А наверх потом, чтоб пар был, такие вот *набирашь на берегу, круглые, там всякие, белые* [996. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Это рассказывала бабушка, *свекровья*. Вот так вот *ребятишечки* сидели. Варили раньше на улице. Ну, *таганок* поставит, варили на улице. Этих крышек же не было, *токо* в доме русская печь была. И плит не было. *Чугуночка* была, и всё. Оне сварили картошечку. А дед пошёл у баню. А он оттуда выскочил, ну, кальсоны взял и бежит, так накрыл. И побежал домой:

— Бабка!

А он как *ка́менку-то* облил водой, а камни стали трескаться. А он подумал, что *ба́нный*. А *баушка-то* говорит:

— Дурак старый! Это же камни трескаются. Ты воды *плёхнул*, оны трескаются, камни. Вот кто-то там!

Ну, мы боялися ходить вечером поздно. Всё с вечера, всё *по-видному*. Пока видно было (...).

Раньше же *ба́ни по-чёрному* были, *ка́менку* делали. А *ба́нный ка́мень*, видно, плохой был (...). Его [*ба́нный ка́мень*. — Г. В. А.-М.] же выбирали, всякий не возьмёшь, где попало же. Брали речной камень, не крошился чтоб, искры чтоб летели с него. Его нужно было бить кувалдой, топором. Тогда будет хороший дух в бане. Мягкий пар. Есть жёсткий пар, а тут мягкий.

[— ...Мягкий пар от речного камня? А камни, которые лопаются? — Собир.].

А это чё?! Суглинок. Он быстро крошится, и золой вытаскашь его, и всё. Вместе с золой весь раскрошится, и в топку [997. **Леоново Братск. Ирк.** (повсем.)].

БА́НЩИКОВА. *Топоним. Название населенного пункта в Киренском районе Иркутской области.*

А раньше же *в Ба́нщиковой* ссыльных много было. И у *тяти* с мамой жили. У нас изба на две половины, *пятисте́нка*, и вот в одной половине жили три ссыльных. Не знаю, они нерусски, разговаривали между собой всё время, это, не по-нашему. Ну а всё мы, чё, *ешишо* маленьки были, где они, ходят, придут:

— Ну-ка, деточка, иди-ка сюда.

Вот конфеточку даст. А где раньше конфеты, где? Ну, ходили *па́узки*, *па́узок* называли, вот это как *карбаза́*. И вот это собирали оне золото, у мамы было золотые серьги и кольцо. И вот мама говорит:

— Ну, чё, охота чё-то ребятишкам хоть взять.

А сахар был раньше большим комкам, это не песок, песка не было, а вот такой комковой сахар. Ну, вот пойдёт сдаст этот вот кольцо или серьги *на пáузок*. А тряпки никогда не брали. И вот прямо вот такой *оковáлок* сахару принесли.

[— ...*Оковáлок?* — Собир.].

Оковáлок, ну, так вроде, ну, или большой, ну, так *оковáлок* вот такой сахару, большой. Вот *тятя* его расколлет на несколько *ча́сточек*, а дедушка сделает чурку, сидит и вот начинают: ножик поставит, молоточком — тюк, тюк — на маленьки комочки. Вот так. И весь сахар вот этот раздробит на таки комочки. Садимся чай пить, он:

— На тебе, Нютка, на тебе, Кешка.

Там Танька, Санька, Валька. Все мы сидим. Молоко было, коровушка доилась у нас. А деревянная ложка — две ложки, больше не положишь в чай, больше, как сейчас — припал *к склянке* и пей, сколько хочешь, *вдóволь* — такого раньше не было. А раньше вот так было: только с чаем молочко и маленький сахарочек вот этот. Вот комочек дадут этот тебе. Было такое [998. **Чечуйск Киренск. Ирк**]. Но у нас-то *в Бániциковой Вознесенне* праздновали. Осенью, когда убирают всё это. Съезжались все деревни к нам гулять. Вот *Нику́лино*, *Го́рбово*, много. Вот эти деревни у нас вот тут, все у нас гуляли. Ну, *двадцать восьмого августа*. Народишишу! В каждой ограде три-четыре телеги. И все гуляли, все кучей, все вместе (...).

Мы *ешиш* *в Бániциковой* жили... И это кажный раз вот так вот. Потом она. Вот я забыла, когда Великий Четверег. Перед Пасхой. Ну и вот слушайте. Она сидит, мама-то, и говорит:

— Курицы, — *гыт*, — *не клóхчут*. И эти, — говорит, — уже старые. Кто бы, — говорит, — догадался да, — говорит, — в Великий Четверег пришёл да, — говорит, — до солнца накрутил бы куриц, чтоб, — говорит, — оне *клохтáли*.

(...). Я *в ум* взяла. Оне *ешиш* спят — я прибежала, в стайку залезла, накрутила всех куриц и петуха закрутила. Впотьмах же не разглядишь. Всё. И молчу. Ушла и молчу. Слышу, она и говорит:

— Ой, однуё я курицу под ведро, — *гыт*, — посадила, другую, — *гыт*, — под таз посадила, а эту, — говорит, — *клóхчут* все, *напронáлу клóхчут*.

Я молчу, ничё не говорю. Вот тебе (ты говорила, *не клóхчут*), а я тебе вот наделала. А потом уже много времени прошло, у неё две курицы вывели... Я говорю:

— Мам, — говорю, — я ж накрутила их.

— Когда?

— В Великий Четверг.

— А зачем скрыла?! — на меня.

Я говорю:

— О-о-о! Ну, сама ж говорила: «Кто бы накрутил». Вот я и прибежала.

— Когда ты успела-то?

Я говорю:

— Да вы спали (...).

[— ...А зачем крутить-то нужно было? — Собир.].

Крутить надо по хóду солнца. Как ходит солнце, чтобы они *клохта́ли*. Вот В Великий Четверг. А я все их накрутила.

[— ...А как? — Собир.].

Ну, *оне на шесткэ* сидят. Я беру курицу, повернула её вот так вот, как солнце ходит, вторую беру — так же опять. И всех их перекрутила. Стояла и крутила. Вот как солнце ходит, я их крутила, по солнцу. *Оне и заклохта́ли*. [999. Никулино Киренск. Ирк.].

БА́НЩИКОВСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Банщикова.**

Наши, *ба́нщиковские*, *па́ску* святители в церкви. Белая така скатерть, всё, там уже и *па́ска* состряпана, там и яйца, и сало там копчёно — ну, всё, всё, всё. *Освэ́тют*, и тогда всю неделю *па́ску* едят. Как *токо* завтракать садятся, бабенька расстилает эту скатерть на столе — и вот опять разговляются. Святая Паска. Всю неделю.

А потом остаётся что вот от Паски: яички вот, *па́ска* остаётся, это *тода* уже едут, *кода* сеять, и вот это вот всё с собой забирают. Семенное зерно. *Кода* сеять едут, вот это вот всё забирают с собой.

Я вот всегда яичко оставляю. Ну, под иконочку — лежит, а пойду капусту сеять, всегда возьму, с яичком с этим пойду, посею. И там его зарю в землю у капустки. Прямо *с кра́ешку* зарю. Пусть святое яичко [1000. Никулино Киренск. Ирк.]. А в Троицу *берёзку завивали*. Её *завивали* не в Троицу, а раньше, в четверг, перед Троицей в четверг её *завивали*, ага. И вот потом эту берёзку из дома в дом переносишь. Ко всем *ба́нщиковским* заходили. Идёшь, несёшь её. И нас, там сядем все, и нас *угоши́ли* хозяева. Нам одной ложкой почти что, одной тарелкой всех обнесут, ага. Раньше пили из одной рюмки. И ты выпьешь, а потом *другу́*, *третью*. С одной рюмки.

В другой дом потом эту *бярёзку* несёшь, в другом доме опять нас вот так же встречают и *угоши́ают*. Там, может, кисель или каша *кака*. Вот нас всех обнесут (...). А потом уже через неделю, *в За́гованню* её топили.

[— ...А где они её хранили до этого? — Собир.].

А *в яме* у кого-нибудь, в погребе (раньше погреба были), чтоб она

не завяла, в погреб её туда ставили. И потом на друго воскресенье, называлась *Зáгованья*, идёшь к речке, веточки ломаем и кидаем её. Там и *завеча́ли*: ну у меня жаних будет или куда я *взамуж* выйду, в каку сторону, куда моя веточка поплывёт. Чё?! Были же молоденьки. Всю её на веточки разломашь, и кидали её.

[— ...А если ветка прибьётся к берегу? — Собир.]

Ну, здешный будет, домашный, жаних *с одного дерева*.

[— ...А если, значит, подальше? — Собир.]

Подальше, значит, если вниз поплывёт — *с низówki* будет жаних. Вот так *бярэсточку*, ага [1001. **Кривая Лука Киренск. Ирк.**]. А *ба́нниковские-то*, там всё Жарниковы, Сухановы жили, коренны-то. В *Го́рбовой* оне же. Расстояние-то километр всего там, между *Го́рбовой* и *Ба́нниковой*. Ну и тут вы побыли-то, там Черкашины, Сухановы, Жарниковы, Зарукины были, вот. Так же в *Го́рбовой* тоже, большинство таки же фамилии.

Все дружно жили. И праздники ездили друг ко дружку. На Масленицу на лошадях катались. Ой, ждём, когда нас отец будет катать по улице. В километре *Лы́хина* деревня была. *Дотуль* съездим, насадим *друзей* своих, катамся. Гуляем потом компаниями, ходим по домам. У нас деревня весёла была. Народ дружный. Кажный праздник, ой, таки компании ходят из дома в дом! Дома три-четыре в день обойдут.

Нашей деревне все завидовали. Народ дружный был. Вот я прожила (восемьдесят третий год живу, вот восемьдесят три будет в августе), я за свою жизнь ни с кем не поругалась. Чтоб мне поругаться?! Другие — ой! Оне ругаются. Вот дети играют — раз! — подерутся. Были дети, две сестры, ихни ребятишки играют, подерутся. Ой, оне *сты́рят!* Друг дружку ругают. Я выйду:

— Эй, бабы, вы, бабы! Дети вместе играют, а вы всё ругаетесь.

У меня вот эта дочка, с которой я живу, училась, с ней *одногóдчик*. Пойдут со школы. Чё?! Километр идти *с Лы́хиной*. Он её в снег бросат и бьёт, и всё. Она придёт:

— Мама, Сашка бьётся!

Вот сейчас её спросите. Я говорю:

— Да ладно, побьёт да растянется.

И всё [1002. **Вишняково Киренск. Ирк.**].

БА́НЯ! *БА́НЯ БЕ́ЛАЯ. Бانيا, обогреваемая печью с дымоходом.

У меня *счас ба́ня бе́лая*, белишь её (...). А раньше *ба́ни* же *чёрные* топили. Мы *счас* говорим: *не кутать, выподда́вывать* мы *счас* говорим. Что *выподда́вывать*, что *кутать* — одно и то же. Ну, ведь, когда топишь, её протопишь, потом прикроешь. Она ж не

нагреется так. И потом оседает сажа. Надо её *выподдать*, чтоб она в трубу вылетела. Открываешь трубу, *выподдавываешь*, и лишняя сажа улетает туда. Потом закрываешь, *выподдавываешь*, уже пар идёт сюда, чтоб нагрелось, и пар был влажный. Потом надо вымыть её, сажа же вылетает, если сильно натоплено, чтоб на третий раз хватило. Вот вымыл, *скутал баню*, значит, сделал. Мы говорим *выподдавать* [1003. Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

***БАНЯ ПО-БЕЛОМУ.** То же, что ***БАНЯ БЕЛАЯ.**

А тут вон был опять случай. Тоже дед, ему было сто лет, сто один год. Жили оне в *Курье*. С *бабкой* Агафьей. Она всё *по родам* ходила. Она и у меня принимала. *Сколь у меня брюх-то?* Чатыре, однако, *брюха* приняла. Ну и оне *теперече*, он *ешио* рыбачил, сети ставит, рыбачит, рыбу добывали оне. Ну, она ему помогат, *тётка* Агафья-то, *деду-то*. Ну и потом оне, это... А его дед *Климанай* звали, а она-то, как ему невестка была, Агафья, Агафья Аляксевна. Ну и оне баню затопили. Топят баню. Потом, *говрит*, чё-то дым шибко валит в бане-то. Она дрова набрала и пошла в баню:

— Чё-то, — *гыт*, — дым или пар ли, — *гыт*, — валит в бане, прямо не дай Бог. Чё такое? — *говрит*.

Ну, там же никого нету. Там *токо* вот со скотом жили, и скота дяржали *уходники*, два *уходника* жило там, в *Курье*. И оне, этот дед-то с этой *с бабкой-то* жили. Ну и она потом подходит, а он, это, в *баню-то* залез и *каменку-то* залиёт. А у них вода была, камням грели, камни *калили* в *каменке*, а потом оне накалятся, их в бочку спускали. Воду грели *калёным* камням. Сама-то *бания по-белому* была, она белилася, дымоход был у *ей*, *токо* что *каменка*. Ну и она тепере, она и залиёт эту *каменку-то*, пар-то валит. Она его тихонько закрыла, подпёрла и побяжала обратно, *говрит*:

— *Тятя*, — *говрит* (а раньше же *тятей* звали-то), она *гыт*, — *тятя*, там, — *гыт*, — медведь, — *гыт*, — всю нашу баню, — *гыт*, — залил. *Каменку*, — *гыт*, — залил, — *гыт*.

Ну и дед-то схватил ружьишко и побяжал туда тоже. Бяжит. Дед *Климанай*. Ну и он потом не стал во дверь-то, а в окошко. Ну, его видно. А он сидит *хвоишет-то*. Он и в *четвертинку* взял да тихонечки *выташиил* — да и не попал. Он — на него, *мядведь-то*. Тот на коленки упал да давай его просить. Ну и чё вы думаете? Послушал *ить*. Ушёл! *Мядведь* ушёл! Вот чё! Вот дед *Климанай*. А оне как раз, не знаю, где оне были, эти *уходники-то*. Оне вдвоём были, два пастуха. Но оне *пастушили* скота-то [1004. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

***БАНЯ ПО-ЧЁРНОМУ.** То же, что ***БАНЯ ЧЁРНАЯ.**

Бани по-чёрному, *счас* вам расскажу. Топка, а на топке печка

выкладена, её топят, она накалится, а *сверху* на место *каменки банны* *камни* кучей наложены, а рядом бочка. Эти камни накаляются, камням нагревают, в бочку накладывают эти камни, эту воду нагревают камням. Ну и когда пару надо, вот на эти камни *плешут*. Плесканут, и париться можно. Жарко-о-о! А она пока топится-то, печка-то топится, она вся в баню, весь дым-то в баню.

А над этой над печкой — дыра в потолке, дыра, чтобы дым-то выходил. Там и не прикроешь даже. Вот она какая, баня-то.

Ну, вот так и *кутали*, что маленько выдохнется, когда она протопится-то, чтоб камни-то были горячи-то, и эту дыру заткнут, и всё. Вот всё и *кутанне*. Там трубу не закроешь, ничё: эти камни *сверху* (...).

Вот эти камни-то, он [банник. — Г. В. А.-М.] вот так вот, вот закрыл, ладоням. Все камни закрыл, да таки большие эти руки, такие-то большие, здоровые руки. Я как крикнула да как выскочила, а Дуся как раз у дверей стояла, меня ждала да *гыт*:

— Ты чё?

Я *горю*:

— Дуся, — я *горю*, — смотри, — я *горю*, — *каменку*, — я *горю*, — рукам кто-то, — я *горю*, — закрыл.

Она:

— Пойдём.

Руки, рукам закрыл *каменку*. Откудава эти руки тянулись? И я их *по сих пор* даже, и я не разглядела в *шиель*-то, *токо* видела, что *каменку* закрыл руками. Вот. Я *горю*:

— Да чтобы я, — *горю*, — я пошла (а как раз тётки Катерины Василий Фёдорочевой баня), я, — *горю*, — чтобы, — я *горю*, — я пошла *ешио* в баню к ней, — я *горю*, — нет, лучше, — *горю*, — своей, — *горю*, — в холодной вымоюсь. И не пойду больше.

И не ходила. С Дусей, с сестрой ходила. Вот. Лапишиша! До того я испугалась! [1005. Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

***БАНЯ ЧЁРНАЯ.** Баня, обогреваемая печью без дымохода.

О-о-ой! Раньше *токо бани чёрные* были. Топится она, христовая! Но там камень натасканы, стоит *кадка* с водой, с холодной водой. Ну, вот. Называлось *кутать баню*. Делали это всё *женшиины*. У нас баню топили только *женшиины*. Пошла *кутать*. Там эти кирпичи нагрелись в топке. А сама баня: *бóров* сложенный этот, сама печка. Трубы-то нету наверх, через потолок, а в стене вырублено окошко, *боковушка*, вот туда шёл дым. Закрывалась... Когда натопится баня, *боковушку* эту закроешь, и всё. Когда камень нагрелся, эти камень бросает в бочку с водой.

[— ...Это называлось *кутать*? — Собир.].

Да, *кутать*. И как закипит — прыскат, аж чёрте! Ну, оттуда же чёрные камни-то. Быстро вода, чернота-то всплывёт — ковшиком берёт, соберёт гущу хозяйка-то. Всё. Выплеснула. Всё.

В бане чёрной стены чёрные. Вот так вот возьмёшь, ну, кого?! Пока моешься, из бани выйдешь-то в саже-то там. Друг над другом смеёшься. Да она [сажа. — Г. В. А.-М.] оттиралась. Вот возьмёшь тряпочку, оботрёшь. Чистенький.

(...). Ну и парились. А как же! Там мужики парились — ой-ёй-ёй как! Там хлестались веником — ой-ёй-ёй! Это эти кирпичи *ешшо*... А ковшик как кинет — там *паришиша* страшная! Пропаришься, ополоснёшься, помоешься. Всё.

[— ...А веники какие? — Собир.].

Берёзовые. С лета готовят. С Петрова дня. Крепкий лист. Парились, доча. Шапку одевали, рукавицы. Ой, у меня дедушка:

— Поддавать пойдёшь?!

— Ой, дед, я не могу. Не пойду я.

Он же лежит там, на этом *на полке*, *хлешиется*. А я, лёжа на полу, ковшик подчerpну — бух на каменку! А он — быж-ж-ж! Там *паришише* такой! А он *хлешиется*. Но потом, когда напарится:

— Ну, ладно, убегай!

Я поужком в эту дверь — и на улицу! Они же парились, старики, пострашному! Деду было восемьдесят с чем-то, он всё парился (...).

Баню-то готовили. Подмести в бане, чтоб порядок был, всё убрать, подобрать, чтоб... Первые ходили в баню мужики. В первый пар. Это закон. Потом идут *женишины*. А потом ребяташки. С ребяташкам кто-то остаётся старший. Начнёт их там, моет, как *ишнют* их выбрасывают оттуда, из бани. Ополоснёт, да ладно. Чё там.

[— ...А вот как брали... Вот, где, в каких местах брали камень? Для этого *бóрова-то*, каменки? — Собир.].

Для *бóрова от* этого? Там крепкие камни надо. Старики знали места. Возьми в другом месте камень и брызни на него воду, он убьёт тебя там. Искали камень для бани.

[— ...Где вот обычно брали? — Собир.].

А *на ключу*. Там были такие, находились. А в другом месте нету таких камней. А какой попало камень — на вид он круглый и хороший, но он может выстрелить. А когда он полетит кусочками по бане, начнёт искать тебя да прилипнет горячий, раскалённый... Он кишки прожгёт. Это было у стариков [1006. **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. А вот это правда была. Раньше бани были, по-другому их строили, **бáни чёрные**. *Каменка*. И не белили, ничё. Мылись раньше в корытах. Долбили их из брёвен. И стирали в них, и мылись (...). *На страшные вечера* ребята

собрались воровать и заспорили: кто пойдёт в двенадцать часов за корытом. Ну, один говорит:

— Я пойду! *Счас притащшу!*

Пошёл, забрал корыто и принёс.

Они:

— А теперь обратно унеси!

Он когда назад понёс, ему страшно стало. Он взял корыто и через порог толкнул. Ему из бани голос:

— Стой! Где взял, туда и положи!

И у него сердце разорвалось с испугу. Вот как бывает! [1007. Агаланка Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

БАНЯ², -и, ж. Дегт. Яма, в которой гонят деготь.

А вот в Новопáшиной там дед этот жил, дак он *дэ́коть* выгонял. Там *бадья́* такая здоровая. Вот он где-то в сенокос (хорошо кора берёзова идёт, отслаивается), он надират этого беряста́ и потом туда всё, в котёл. И делат яму, *ба́ня* называется: сверху крышка, хорошо закрыто, упечатано всё. И всё. Ну, здесь снизу трубка идёт прямо сюда вот. И вот её там, жар как накалится, ей деваться некуда — всё равно *из её* поплывёт, внутри-то жар, котёл-то весь вмазанный, а там печка, он шурует, пламя вокруг ходит. А деваться дыму некуда, вот он и выжимат его, этот дё́коть сюды, по трубке по этой вытекаат.

Ну и смола-то вот так же идёт. *Токо* ложат туды сосну, *смоллэ́*, корни, делат *смоляную яму*, *ба́ню*, и она идёт сюда же, так же трубка.

Колёса мазали раньше вот ей, смолой, телеги смолой мазали, лодки смолили. А дё́коть, он шёл лошадям. Ну и от мошки мазали. *Дё́коть*, *ём обу́тки* мазали, *ичиги*, *чёрки*. Она чёрным таким делается, кожа-то, чёрным-чёрным. И мякко (...).

Не в деревне гнали-то смолу, а там место было, *Смоляно́е* называлось. Там поля, поля, вот Большой Луг, *Копейкино* вот. *От Рудóвки* туды кило́метров двенадцать, наверно. Сюда по речке же вот. Вот по нашей по речке. Вниз, к Нижней Слободе. *К ихным* полям. Вот там называлась *Смоляная*, там *смолу гнали*. Её привозили сюда, в колхоз. И *ешишо* и до этого-то *гнали* там же, старики, единолично *кода* было [1008. Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БАР, -а, м. (мн. *ба́ре, ба́ры*). Устар. Лицо привилегированных слоев общества дореволюционной России.

Моя свекровь рассказывала. У *ба́ра* жала *ешишо*, *ешишо* девчонкой была, нанимались же. У *ба́ра* жала, говорит, четыре раза в день кормил. За день он уплатил ей двадцать копеек. Она пошла, говорит, за двадцать копеек купила шесть *аршин* материала (ну, *аршин* — это меньше за метра). Она *ешишо* говорила, это батист. И платок купила. Ну, вот. Она

поработала день да себя одела <...>. А теперь?! А теперь вот мои сыны работают, пять месяцев не дают денег. Как жить? А?! [1009. Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

БАРАБА́Н, -а, м. Деталь различных машин и механизмов в виде цилиндра, обычно полого.

Что дед наш был Егор, что папка — мастера! В последне-то время папка работал наладчиком на молотилке на водяной. Он пошёл на работу, включил, она заработала. Он пошёл, поторопился куда-то. А тут ему край куфайки, угол, захватил *бараба́н*, ну, *бараба́н* (...) у мельничного колеса-то. И давай его молотить! Всего измолотило. Как чугунок чёрный был. Пока спасали, его крошило и крошило. Думали, что всё — жить не будет. Запрягли пару ко́нех — и в больницу в *Ка́чуг*. Он там год пролежал. Повредило ему один бок, выворотило. Он давай сохнуть, *опада́ть*. И рука, и нога, и голова. И стал он *умом недовольный*, стал задумываться, обижаться. Потом немного делал *клевщи́ны* на ко́нех. А потом опять в больницу его увезли. А он ночью сбежал. Видать, Лену хотел переплыть, у него намерение было убежать. Двадцать второго августа пятьдесят шестого года. А *кода* он утонул, его к *Мака́ровой* вынесло, туда. На девятый только день нашли. Жара была. На берег выбросило. Вода-то сбывать начала, его выбросило. А мама осталась одна, она рóстила нас. А потом я помогала рóстить (...). Пошла сразу дояркой. Мама была по хозяйству, управлялась. А я на ферму. С тех пор и по сей день. Потом Дуся пошла. Сестёр да братьев рóстила [1010. Обхой Качугск. Ирк.]. *Засе́ки* под орех строили, *са́йбу*. А эта *са́йба*, её из бревёшков рубили, вот так *четырёхстенну*. Четыре, пять, и шесть, и семь бревёшек. А ссыпали только чистый орех. А раньше тёрли, делали *валёк* и *като́к*, он с таким зару́бком. Вот на *колóде* *сча́сывают* ромно. И потом зару́бки вот так насекут мелко́нько, и на эти зару́бки шишку кладут — и пошёл. Вот так. Вот так делали. Потом приспособились *потолы́ше* пальцы. Палочки. Гвозди стали брать, две скамеечки вот так, две скамеечки, и вот эти палочки, как вот так наколотят. А тут вот так *шшелки*. А сверху вот такая пластина, *вы́чешут* её и тоже зару́бки на ём насекут. Вот.

А на этих-то, на *палкаф*-то, маленьки, чуть-чуть зару́бки-то делают. А то они могут сломаться. А вот *потома-ка* вот тут ручки и тут ручки: я — *сюды*, ты — *туды*, я — *сюды*, ты — *сюды*. А эти *тохмаки́-то* *вылётывают*, а орехи-то под низ валятся. Орехи-то под низ валятся, а там подстелешь брезент или покрывало. А которые отбрасывают. *Хоўстину* вот такую, её на дерево прибьют, на два дерева. А здесь *хоўстину* настелят. А потом такой совочек, и вот так кидают. Мусор-то ветром относит, а орех этот к *хоўстине* летит.

Это я в *Неруткán* с одним ходил, он сейчас в *Казáчинске* живёт, с *кутíмским*, он вот так отбрасывает. Мы три центнера-то начистили. А так сюды, в *Катíмовску* речку ходили, а мы вот этим, *шóркалкой*. А *Неруткán*, *Неруткán*, в орешник с зятем ездил. Там *барабáн*. Вот такой *барабáн*, на этот *барабáн* набиты гвозди шахматным порядком. И ковшик. Туды сразу два куля засыпают, а здесь ручка. Ручка-то этот *барабáн* крутит, а этим *глазкам-то* вот эти, скорлупы-то дерёт. А потом туды вываливается. А потом он *откидывал* вот это. Вот так [1011. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Крахмал делали сами. Да вот картошку копаем, например, вилáм проткнул картошку, её отбрасываешь. В подполье не спускать, чтоб она не загнила. Перемываешь её дочиста, в трёх водах промыл её. *Вышоркаешь* её всю. Потом у нас тёрка была такая, *барабáн* такой, вот так вот, деревянная она, *барабáн* вставляется сюда, и ручка. Ложишь туда картошку и вот так крутишь, как мясорубку. Потом её, она стоит, воды наливаешь в эту кашу. Она *сёдня* вроде ночевала, назавтра её процаживаешь. Таскаешь воды этой, *сколь* перетаскаешь её.

(...). Процадишь, потом разливаешь её по тазам, потом сливаешь эту воду. Она отстоится когда, сольёшь эту воду, она *аж* грязна начнёт така. Всё равно её промываешь, а всё равно она тёмная вода. Воду сливаешь до тех пор, пока он белый такой не станет, крахмал. Его размешиваешь. Воды светлой налил и размешал опять. Он опять отстоялся, опять слил, опять свежей воды. Ну, вот пока вот такой вот он не будет. А потом сушим, и всё [1012. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРАБА́НИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Подавать снопы в барабан молотилки.**

А я подавал снопы в *барабáн*, *растряхáл* и бросал в *барабáн*. Вот так маленько выворачивашь его, он разрезанный. Вот сноп лежит, он разрезанный, ты так не пихнёшь его, а маленько *растряснёшь*, вот и подаёшь, и подаёшь. Тут *токо* пошёл, и пошёл, и пошёл. Я кого был?! Мне семи не было, *нако*. Гордился, что я уже *барабáню*, подаю, что уже мужик (...).

Это каторга была — молотить! Помолотят, а потом хлеб отвозят. Такие зароды хлеба. Сортировали хлеб, чистили, и всё. В мешки и на склады. На склады увозили, *анбáры* большие были. Склады́. *Мангáзия* вот в *Малéево* была. И на заимках большие склады́ были. Потом сюда возили, в *Чуноя́р*. Тут больши склады́ были. Всё сдавали государству <...>.

А потом *плоты* *плоти́ли* и *уплавляли* по этой по реке триста шестьдесят кило́метров. *Плaвишь* хлеб. А там сдавали. Вот. А *кара́бульские* возили, так оне в *Богучáны* возили на лошадах. [1013. **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРАБА́НКА, -и, ж. 1. Доска, в которую стучит пастух, выгоняя стадо на пастбище.

У нас Селифан был пастух. В красной рубахе ходил всё, ходил коров пас. Дак он, знашь, в лес не ходил с коровам. Он вот утром *бараба́нкой* идёт стучит, стадо соберёт, угонит на луговину, за три кило́метра, и идёт обратно домой. И уже никто не тронет: ни медведь, никто, ни волк. Он, видно, *отпуск* знал, там слова есть, когда вот скотину выгоняют. Не то что выпустил корову, и всё. Он с этим *отпуском*... Ну а вечером, у него *рожóк* был, он в этот *рожóк* заиграет, и все коровы — в стадо. И пошёл домой.

<...>. И вот его боялиша. А раньше же деревня на деревню дралиша. И вот он всё:

— А я, — *гыт*, — не боюся. У меня, — *гыт*, — вон помощники идут.

Камни идут (больши камни, всяки, маленьки) и переворачиваются.

— Вот у меня *зашишита* идёт.

Его всё боялиша. Он пастух был [1014. **Кокуй Сретенск. Читинск.** (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск. Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск.,

Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Доска, в которую колотит пастух, чтобы отогнать зверя от стада.

А мы с дедушкой Кирилай с Григориным, мы *с им* пасли всё. Ему много уж годов-то было. А я-то кого?! Пацанка! Я за овцам ходила. А стадо-то большое было! Ну и я на лугу там. Мы вдвоём весной. Он там сторожил. Табун коней был. А у меня овцы были. И на большой луг туда я гоняла их. Ну, гоняла. Ходят-ходят. А там волки были <...>. Потом — раз! — смотрю (погнала я домой): *взади*, оглянулась — волк за мной! А он-то смотрит, как бы овец *стаишить*! А раньше одну если голову потеряшь, чё потом будет?! Ой-ё-о-о! Строго же было! Вот он... Ой, смотрю: волк! Хвост распустил и идёт. Я закричала (я раньше слышала, что крика оне боятся):

— Ой, дедушка, дедушка Кирила, дедушка!

Давай! Этой *барабанкой* стучу, песни пою, ору! А сама, *аж* там мокро стало. Испугалася! Бегу. Потом *токо* их до сарая догонять, он *ешио* сюда ближе. И я бросила их, побежала к зимовью туда, к дедушке:

— Дедушка Кирила, дедушка Кирила, там волк ходит! Большой! *Счас* овец задавит!

А он:

— Где? Где? Где? *Счас* трубку набыю, — трубка така здорова была, — трубку, *счас* трубку набыю, *счас*!

Ага.

— *Счас*. Где ружьё-то моё, где ружьё?

Побежал в зимовьё, давай ружьё.

— *Счас* я заряжу, *счас* я ему, я ему сейчас вот!

Я говорю:

— Ой, скорé! Он наверно, задавил уж там, иди!

А волк такой, смотрю: он всё-то стоит.

— Ой, дедушка Кирила, скорé-скорé! Волк-то там *счас* задавит их!

— *Счас* я! — Трубку эту не бросат, трубку и ружьё. — *Счас* я ему!

Давай эти патроны. Патроны давай.

— *Счас*!

Бежит туда, в лес-то, бегом! А чё он [волк. — Г. В. А.-М.] его ждать будет? Побежал туда, на гору.

— Где он? Где он? Я *счас* его!

Смех и грех было! Ну и чё?! Он его не застрелил [1015. Толмачево Качугск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск.,

Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БАРАБА́НЩИЦА, -ы, ж. **Женщина, подающая снопы в барабан молотилки.**

И молотить. Под осень-то уж жать начнут, молотить. Молотилка была конная. Шесть лошадей запрягалось. И вот молотили на молотилке. Она чё?! Молотилка-то невысока. Вот *монтёр*ила на этой молотилке. Снопы развязывают, там стоит режет серпом их и мне подталкиват, а я там трясу *бараба́н*. И до того дотрясла — одной руку оторвали. Она нямая была, глухонямая, ну, она чё, с бабушкой жила, матери-то у *ей* не было. А я у *бараба́на* стояла. Вот *кода домолáчивам* последню-то эту солому у *бараба́на-то*, я-то со своей стороны стала, бросаю. А глухонямая-то, она же **бараба́нщица**, она стояла тут, *от бараба́на-то* отбрасывала солому, а потом видит, что тут навалилось, она схватила эту солому-то с колосом *ешио* и бросила в *бараба́н-то*, и рукой ткнула. И шесть лошадей остановилось. Вот так ей руку-то всю, весь куфайку порвало, и всю эту кожу, все пальцы оторвало. Я чуть с ума не сошла! Думаю: «Ну, наверно, меня посадят за *её*, или я с ума сойду». Ой-ой! А она жива. Наказание! У *ей кров* идёт, она рывёт. Страшно! Ой! Думаю: «Это чё?». На паре лошадей в *Жига́лово* увезли *её* в больницу, отняли потом, отрезали-то от локтя-то маленько, пониже локтя отрезали. Она не *взамужем*, одна. Глухонямая, кто *её* возьмёт? А дак *счас* уж живой, наверно, нету: они *отсэ́ль* уехали. Нету *её* здесь [1016. **Захарово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРАКА́ЧА. *Гидроним*. Название переката, мелководного каменистого участка русла р. Ангары (в Кежемском районе Красноярского края).

Если, говорят, едешь на реке, едешь на реке, и вал тучей идёт, проси Господа Бога:

— Господи, перенеси, спаси меня!

И всё. Дак мы вот ехали с дядей Сашей, у порога уже, порог, он не порог, а пережат, *шиверá* эта **Баракáча-то**, а ветру не было. А на *гребя́х*. И вот подуло, откуда-то взялось. Мы на серёдке реки! А вал-то через лодку, через лодку! А я говорю:

— Николай Угодник, да помоги нам!

Гляжу: и берег рядом! И дядя Саша удивился и говорит:

— Аринка, а чё это случилось?

Я говорю:

— Дак такое слово есть.

— Я, — говорит, — слышу, что ты говорила.

Вот это было. Вот это, ну, как?! Я всему вот этому верю, что всё есть. Без веры мы никуда. Всё есть!

Без Бога ни до порога, а с Богом и за море можно уехать!
[1017. Заледеево Кежемск. Красноярск.]

БАРАКШИ́Н. *Топоним.* **Название населенного пункта в Тулунском районе Иркутской области.**

Вот *баушка* же рассказывала, дедушку моёго вот, он *ешио* когда в **Баракиши́не**, дедушка мой был, дак вот его, говорит, взяли по пятьдесят восьмой. Он расписываться, говорит, не умел. Никогда никому «врётся» не сказал. И, говорит, на поле ночевал, с поля не уходил, корчевал. Сидел, говорит, *постягóнки* назывались, *чирки́* шили. Сидел, говорит, сучил *стягóнки*, пришли и забрали, и всё. И увезли и совсем.

Враг народа, по пятьдесят восьмой. И чё сделал-то?! Он читать-то не умел, он расписываться не умел, ни одной буквы не знал. Враг народа. Для себя вот расчищали поля.

Говорит, придут и подушку из-под ребёнка *выташи́ят*! *Зы́бка* виселася, и, говорит, пришли и *выташи́или* из-под ребёнка подушку. Ну, нечего брать. Чё, говорит, раньше было брать? Ну, *до́ху* кто сошьёт, это уж богатый был, из собачины там. Ничё не было, для себя кусок хлеба только припасали и скота держали, и всё.

Вот *выгребали*, говорит. Пришли *выгребать* последний хлеб. Там маленько *ешио* было в *анба́ре* хлеба. Мама говорит, я услышала, *гыт*, пришла, им сказала. Она *ешио* *взамужем* не была. И, говорит, я пришла, им сказала:

— Спрячьте хлеб. *Счас* придут у вас хлеб забирать.

Вот они *скорé-скорé* *выгребли*, а у них снегу было куча. Снег была *нагребёна*, ограды большие были же. И они, говорит, в эту кучу, в снег *загребли* хлеб, маленько муки, зерна. Пришли, *последне бы* взяли —

и оставайся голодом. И угнали. И всё бабушка пережила это. *Сколько* сыновей на войне погибло. Дедушку — в тюрьму. И *баушка* как-то жила, пережила, семьдесят четыре года прожила *ешио*. Пять человек детей у ней было. Дядя Ваня только вернулся, эти два сына погибли, отец мой и ещё там один. Две дочери и сын оставались живыми [1018. Баракшин Тулунск. Ирк.].

БАРАКШИ́НСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Баракшин.

Без работы раньше никто *баракши́нски* не сидели. На поле бежим (овечек своих держали, снимали шерсть эту, пряли), на поле бежишь, в *за́пон* положишь клубок, вязальны иголки, *бязишь* пока на поле — вяжешь. На поле прибежал, положил — жнём. С поля пошли домой — опеть вяжем. Вязали <...>. Ночам тоже вязали. Спать охота и работать охота, и трудодни заработать охота, чтоб побóле трудодней заработать. Это *што* рублей мы получим за год, чистым деньгам *што* рублей, так мы до потолка прыгам! Вот, мол, каки богаты — *што* рублей получили деньгам! [1019. Баракшин Тулунск. Ирк.].

БАРАНЁНОК, -нка, *м.* Ягнёнок.

Последний год сюда *кочевáть* надо нам было, в *Закту́й* *кочевáть* надо было, пришла *барану́ха* с маленьким *баранёнком*. *Барану́ха* с *баранёнком*, это там *ешио*, в *Нюрха́е* <...>. А Витька пришёл да и говорит:

— Тётка Лена!

Я говорю:

— Чё?

— Ты пошла, *барану́ху-то* не загнала?

Я говорю:

— Каку *барану́ху*? Я, — говорю, — всех загнала!

— А эта, — говорит, — та, котора после всех-то ягнилась, она вот, возле ворот-то лежит.

Ой, я думаю: «Да она *пошто* будет лежать-то?» Я вышла — никакой *барану́хи* нету!

— Ты кого болтал? Никакой *барану́хи-то* нету!

— Она, наверно, убежала!

Ну, ладно. Утром встала — никаких следов, никого нет. Ему показалось. Назавтра тоже так же. Вот она ходит возле ворот, *барану́ха* с *баранёнком*. Так, говорит, ходит и ходит. Я, говорит, будто бы, чё я буду *барану́ху-то* бояться? Взял (да у нас был тут огород загорожен) он прут-то выломил и настегал её. Прямо говорит, по ней стегал! Она мне прохода не даёт в ограду. Ну, посмотрел: ну, не наша овца, морда длинна кака-то. И потом он крикнул. Он уйдёт в клуб, а сверковка вот будет на курятник залазить, так залезет:

— Ой, никого не видеть! *Дворя́жку* отпустила, никого не видеть!

Всё она его караулила. Куда он деватся? А мы там всё жили, сначала жили. Всё к нам сюда дома, дома, дома были. А потом *токо* наш там один остался дом, в *Нюорха́е*. До нас туда, там. То это какие-то болота оказались. Я приехала, никаких болот не было. Тут вот бабушка Арсентьевна жила. Какие тут поля были у *их*, загороды были. Потом кака-то вода стала, и никто не скажет, что тут жили люди. И вот мы там жили, вот из-за этого *кочевáли*. Чё?! Всё надо босиком, *обу́тки-то* тряпочные были, жалко было мочить-то. Всё босиком, босиком, босиком ходили [1020. **Закту́й Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

БАРА́ННИК. *Топоним.* **Остров на р. Ангаре близ пос. Кежма Кежемского района Красноярского края.**

Раньше на *чэкура*-то ездили, уток били. В лодках.

[— ...А *чэкур* — это что? — Собир.].

Лёд. Вот эти у нас тут двое утонули. Как обвалился лёд, и всё! Лодку изломало. Раньше же *вода большая* была. А нынче что?! Водичка! <...>.

Уток полно же было здесь. И вот охотятся. По островам их *пóлом* было. Вот на *Бара́ннике*, на *Сенно́м*. Он оборвался... А льдина оборвалась их, а там глубина, лодку изломало...

Гусей много было, уток, лебедей. Всякие утки были. Лебеди *большушиие*, белые. Здесь вот два лебедя оставалось на *Бара́ннике* <...>. А потом, видно, погубили их. Перво-то его убили (...). Одна *лебедю́шка* летала-летала и потом *над ём* убилася. Оне же парой живут. По одному-то оне умирают. Оне как люди, тоскуют друг без друга. А *лебедю́шка-то*, дак она *трёхдневник*, говорят, как *жёнска*, носит. Бить нельзя лебедей (...).

И вот после войны на этом на *Бара́ннике* плавали. *Польня́* была, и они остались в этой *полоньí*. Как они остались? Не улетели на зиму? Ряка замёрзла. А они в этой *полоньí*. Тут после войны где-то было <...>. А нынче никого не стало.

Вот так. Убили их, наверно, не стало их, не стало тут. Мужики говорят, кто-то убил, сходили, убили... Куды они? Замёрзла бы *польня́*, всё. А много было уток, гусей. Летят-то — стон стоит! Вот так — у-у-у-у! И по полям и вязде были гуси. У нас эти были, *озяра́*, они там плавали [1021. **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А здесь же раньше *бэгалы бечевóй-то*. Я сам таскал лодку. Вот на покос на остров, двадцать три человека, и до острова десять кило́метров. Вот *Бара́нник*. И там у нас были покосы. Косили сено, жили там, домой не ездили. *Поку́ль* покос не кончится — делать нечего в деревне.

Вот уже покосы пошли с десятого июля. И вот *поку́ль* не кончишь,

живёшь на острову там. Потом с острова с этого с *Баранника* съезжаешь, опять дома убираешь, в первую очередь на острову убирали.

[— ...А туда шли, что туда везли? Бечевой-то? — Собир.].

Грабли. Косилки. Вилы. Всё в лодку нагружаешь — и поёр. Или лошадей, вот потом большу *перевозню* (называется больша лодка, она здорова-то, тонны три грузили *на её*), и вот на лошаде опять тянули, берег. Тонны три *грузины*.

[— ...Вы с кем? Не один же вы были? — Собир.].

Нет. Человек тридцать, двадцать пять са́мо ма́ло, уязжали *на Баранник*, на острову жили [1022. Сыромолотово Кежемск. Красноярск.].

БАРАНУ́ХА, -и, ж. Овца.

До Хомарак доехал он, мужик мой. А *барануха-то*, говорит, как привязась, давай *ташииться*, ногами передними вроде *за на* телегу, *ташиилася* много. Я, говорит, вроде онемел, ни стегнуть не могу. А потом говорит, это, приехал домой, захворал сильно. Но говорят, ему говорят, надо было *найтмашь стегануть*, и этот, говорят, клад твой, говорит, старухи-то стары, клад, говорит, твой (...). Да молодой тогда *ешшо* шибко был. Но. Передние ноги на телегу и... *ташииться*. *Ташииться* задними ногами-то по земле <...>. А он чё?! Ночью ехал, глухой ночью. А потом дедушка заболел [1023. Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

БАРАНЧИК, -а, м. Ягненок.

Мать, отец уедут на поле, а дети одне дома. Девочка пяти лет, мальчик трёх лет. Ну и как-то дети рассказали:

— К нам, — говорят, — из-под печки выскакиват *баранчик* и с нам играт. *Сколь* раз.

Мать пошла рассказала бабушке одной:

— Не знаю, — говорит, — верить или нет.

Бабушка научила её:

— А ты, — *гыт*, — сплети, — говорит, — такой шнурочек длинный и накажи дочке. Когда выскочит к ним *баранчик*, она с ним пусть играет и привяжет один конец шнурочка за шею *баранчику*.

<...>. Так и сделали. Приезжают с поля. А девочка — им навстречу и говорит:

— Опять выскакивал *баранчик*, и я, — *гыт*, — ему привязала шнурочек за шею.

Муж полез в подпол и стал искать. В одном месте он заметил, что из земли торчит конец шнурочка. Он соседа позвал и стали копать. И, знаете, выкопали клад, шнурком обвязанный [1024. Яковская Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

БАРАНЬКА, -и, *ж.* Ласк. к **БАРАНЯ**.

Мама жила в стряпках в *Тутуре*. У одних там, у Мишариной, у *бараньки*. Они и *счас*, однако, у них кто-то тут Мишарины остался. Она цыганка была, а он русский. Ну, они держали пашню, всё держали. А мама моя была стряпка у них, стряпала, варила, всё там, она хорошо готовила. А она настряпат, а хозяйка-то, *баранька-то*:

— Настасся, — *гыт*, — ты накладывай печенюшек по окнам.

Мама говорит, я накладываю. А она [хозяйка. — Г. В. А.-М.] берёт сумку такую худенькую и пойдёт, и *каждо* окошко открывает и милостыньку просит, а я, *гыт*, подаю ей. Вот придёт, *гыт*, потом из сумки высыплет, *гыт*, и так с аппетитом ест <...>.

А мама-то в избе настряпат и на *каждо* окно наложит *печення*. А окна открывались. А эта цыганка-то, *баранька-то*, берёт, значит, сумку вешает на себя — и с улицы на *каждое* окно, а мама тут у окна. Она у ней просит, а мама ей подаёт эти пирожки. Он [хозяин. — Г. В. А.-М.] ей не разрешал бегать по *деремне-то*, он русский. А душа цыганская просила! Жили так богато, а ей охота! У *ей* эта цыганская *кров*, ей охота по *деремне* бежать, просить, а он её не отпускает <...>. Ей вкуснее кажется (...). *Ешишо*, говорит, заставит переламывать кусочкам, и *ешишо* вот... Ой, *гыт*, потом *выналожит* из сумки — и с таким аппетитом ест...<...>.

А оне *барки* гоняли по Лене, и мясо, и рыбу добывали, и всё-всё у них было. Она так от них и *взамуж* вышла потом, мама-то [1025. Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БАРАНЯ, -и, *ж.* Женск. к **БАР**.

Бабушка моя, она Кобелева Екатерина Михайловна, мамина мать, она сама тоже *из Култукá* же, рассказывала. У ней мать-то повесилась. Она, говорит, красивая была, а выдали-то её *взамуж за ясашиного*, она не хотела, ну и пожила-пожила, родила её [бабушку. — Г. В. А.-М.], а потом повесилась. А отец её женился на другой, мачеха не *залюбила* её, и её отдали в работники, ей шесть лет было. И она в няньках работала у *барани* (...). Здесь же *ссылны* были (...). И *бараня*, говорит, она её *полюбила*, научила читать, писать, шить научила <...>.

А потом, говорит, *бараня* (как она её *бараня* называла), *бараня* заболела чахоткой, стала кашлять и, говорит, *сплёвывала* в платочек, а там была прислуга, и давай её заставлять стирать эти платочки. А *бараня* увидела, сказала:

— Ты уходи от нас, мы скоро всё равно уедем, а то ты заразишься.

И вот бабушка, говорит, сильно вот эту *бараню* жалела. Она меня, *гыт*, научила читать, писать научила и шить (онашила, бабушка).

А потом *взамуж* вышла за дедушку. Я бы, говорит, *сроду* за него

не пошла, если, *гыт*, у меня было где жить. Жить-то было негде. Ну и вышла. А он выпивал. Но у него был дом. Он, говорит, красивый был, дедушка-то Ефимка, но *беспутый*... Вот, говорит, бабушка накопит яиц, масло собьют там, *ешио* чё-то, пошлют его продавать в Слюдянку, у него там сёстры жили. Он продаст, всё пропьёт, приедет без денег (...).

А так-то они зажиточно жили, у них два коня было (конь-тяжеловоз и был такой коня), большая лодка была, *баркас*, сетей много было, на берегу там у них был, у них омуль-то бочками стоял в подвале. Бабушка сама шила, общивала всех, детей было много [1026. Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

БАРАНЯ. *БАРАНЯ С ДРЭБЕЗГОМ. Название пляски под музыку русской народной песни «Барыня» с элементами чечётки.

А плясали-то! Наш-то, *черепановский*, дядя Андрей-то, *Черепок* наш — ой! Он так *бараню с дрэбезгом отбивал!* <...>. Дак а в чём *отбивал-то? В ичигах!* Да! *В ичигах*. Как начнёт эту *бараню с дрэбезгом* выстуковать! У него ноги вот так *токо* мелькают! Это моёго папи родной брат. Вот эти *Черепки-то*. А вот нас не звали уже *Черепками*. Ни папу, ни сестёр папиных не звали, а звали бабу Надю, она жила со стариками-то, а старики-то делали *черепки*, и их *Черепками* прозвали. Бабу Надю и дядю Андрея прозвали *Черепки* [1027. Култук Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРАНЯТА, -ня́т, *мн.* **Козлята.**

Ну, вот одна она, у неё дети. Ну и это, уходила на работу. Уйдёт. А к ним из подполья выходили *баранята* и играли *с имям*. Она приходила, оне рассказывают, что вот у нас из подполья выходили *баранята*, с нам играли, говорит, всё. Кто-то ей сказал:

— Это вам клад, — *гыт*, — выходил.

Вот надо этого козлёнка ударить. И вот так случилось, что они играли когда и вот об стенку как-то ударили, и он исчез, а золото высыпалось. И вот с этой... момента *баранята* не стали и не выходить, ничё. А вот оне разбогатели [1028. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

БАРА́ШКИ¹, -шков, *мн.* Боковые выступы у рогатины (оружия, применяемого при охоте на медведя).

Медведя добывать идёшь — или он тебя или ты его. Как-то берлог нашёл *целом на солнцепёк*, в *солнцепёшной чаши́е*. Один был. Я его *достал*. У меня *рога́тина* была. Мамин брат Степан Осипович подарил. Я его — *в соколóк рогатиной* этой попал, *обжéг* его. Потом он — на меня второй раз. Я ему — в живот, проткнул. *На рогáтину* поддел. Дошло *до стамовика́*. Это меня спасло. Но *страсть* поимел! А если бы лезвие было *без бара́шков*, то он меня бы задавил. Вот эти-то *бара́шки*, выступы-то, оне обратно-то не дают ходу *рога́тине-то*. Нужно было *на серёдку* попасть, чтоб сердце или печень захватить, а я — в живот. Но цел остался. Мать в меня крепко сердце посадила [1029. *Ихинигуй Качугск. Ирк.*]. Иван Товáрович у меня, бурят, сосед мой *в Ихинигу́ях*, где живу. Ты же знашь, Галя, где я живу? Ну, вот. Вместе мы *с им* жили, рядом. Мы с ним, однако, шесть-семь добывали медведей. Он найдёт — он меня зовёт, а я *кода* — его зову. Ну, я нашёл берлог:

— Слушай, Иван! Я берлог нашёл.

— Где нашёл?

— *На Ма́риктае*, там и там-то.

— Да я там десять раз проезжал и ничего!

— Да как видишь, как мои собаки там сразу — раз! — залаяли, почуяли берлог.

Поздно уже. Что делать? Я вернулся, приехал, ему сказал:

— Поехали добывать.

Ну, *верник* там, ну, *тальник*. Два метра. Я говорю:

— Как подход там?

— Подход там плохой.

Рогáтина у меня сорок пять сантíметров, наша осиповска, дяди Степана. Он подарил. Я говорю:

— Возьмём. Может, придётся *рога́тиной заломить*.

У меня винтовка на плече. Идём. Собаки залаяли. Ну, берлог. Иван — вперёд! Я думал, он тридцать вторым да ещё *стяг*, я — *рога́тиной*. Винтовка на мне. Смотрю: а он [медведь. — Г. В. А.-М.] оттуда как фукнет! Чё?! Пока мы тут, наверно, считай, может, пять-десять метров, зверь же есть зверь — на Ивана. Я как подскочил! Не успел винтовкой. Думаю, чем его? А тут *рога́тина* <...>. Я как подлетел к нему! А он оттуда вылетел. У меня глаза, наверно, были ширче, чем я вам показываю. Он вылетел, грудью подлетел. Я его — *в соколóк*, вот сюда как поддел. Он — обратно! Она на четверть, *рога́тина-то*, туда влезла. Он *с рывка́* шёл, а я не отворотил. На него. Он два раза как *де-*

ранёт на меня. А я тут как?! Винтовка на плече, милая! Я бы его убил. Он как оттуда, я его как раз под грудь, в соколóк, угадал. Я как раз. Лезвие сорок пять. Оно в *стамовiк* туда. Он бы меня съел, чисто съел! Я туда запихал. Он навис на меня. **Барáшки** не дают полностью на меня навалиться. Я на весу держу его, зверя-то. Иван подбежал. Но я *ешиш* нормально, молодец, думаю, в памяти. Я говорю:

— Не стреляй!

Кров летит. Потом чувствую: *чёрень* заломил. Он же насел, задавил меня. Земля хоть и мягкая, я потом чувствую: *кров* льётся во все стороны. А медведь, он меня лапам не может достать. Но говорю:

— Иван! Не стреляй!

Иван в горячке может катануть и медведя и меня! Но потом *чёрень* лопнул! Он бы меня кончил. То, что *рогáтина* сорок пять сантимéтров, **барáшки**, как раз под низ, грудь-то ему, и вот лезвие концом своим парализовало его. Вот этим меня и спасло. А то бы мне — конец! Я потом думал: вес-то большой. Четырнадцать четвертёй шкура у него была! Большо-о-ой был! На мне холодный пот и *кров* — всё на мне! А выдержал! Осиповский же, милая моя! Вот один — на зверя. Ему жить охота, но и мне жить охота. И у нас чистый бой две-три секунды. Он вылетат — и я тут, и всё! Грохнул, понимаешь <...>. Так с четырнадцати лет и добывал этих медведей [1030. Ихинигуй Качугск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРАШКИ², -шков, *мн.* Название цветов.

А вот здесь, в *Улáne-то*, пели песни-то, всё ходили. Вот, говорят, что какие-то там белые цветы. Это, говорят, цветки поют. Ну, какие-то они беленькими цветут, **барáшки**! Это вот цветки поют, *ишишут* <...>. И Демид Иннокентьевич был, он там пахал. И его там *доля* была. А мы стояли на соломе. *Пошто-то* все мы там стояли, две Зинки и я. От нас ехали, там возили, возили зерно, сяди и уехали от наших. Мы взяли сами им навредили. Кули-то взяли да со стола-то бросили. Они говорят:

— Пускай по ним пешком пройдут.

Оставим их, не будем ждать. *Вóшшики*-то. И уехали, нас оставили.

А мы куда пойдём? Тёмно, хоть глаз коли. А этот Демид Иннокентьевич, у него сумка така *полевá* была. Всё он ездил, продукты возил. Зина Воронина надела эту сумку.

— Ну, я буду будто начальник.

Ходит-ходит. А эти, *барáшки-то*, песни запели. Она эту и сумку бросила.

— Поедем, пойдёмте на стан.

Люди будто песню запели. Утром пошли смотреть: одне цветы на этом месте! Беленькими цвели. А никого не было: ни один цветок не измятый. И мы убежали на стан. А *широховская*, Пети Широхова отец там караулил.

[— ...А в каком месте, вам показалось, пели? — Собрив.].

Как же это место называют *счас*? *Елань*, быдто не по ту сторону, вот сюда, к *Иркуту́* быдто. Тут же Нижний был этот, и Верхний был *стан-то*. А мы были на Нижнем, Нижний-то наш. А Верхний был *закту́йский* <...>. Цветы пели, *барáшки* звали [1031. **Закту́й Тункинск. Бурятия** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРГУЗИ́Н! *Топоним. Название населенного пункта в Баргузинском районе Бурятии.*

Раньше в деревне за порядком следили (...). По суткам дежурили *по Баргузину́*. Така дошишечка была, написано «Деся́тник» (...). Сёдня один дежурит, он *деся́тник*, завтра — другой. Дежурство по кругу. От одного переходит к другому. Отдежурил по деревне, эта дошишечка передаётся другому. Сутки подержал, другому соседу переносит. Вот так. Кажный мужик, кажный крестьянин. Строго было раньше. Следили, чтобы не было пожара. Он идёт вечером по деревне, обходит, *деся́тник-то*, — если ветер, а из трубы искры летят, он постучит, скажет, что всё, притушить: ветер.

Что бы ни случилось, он за всё отвечал, за порядком следил. Ночью не спит, ходит, ночью охраняет *Баргузи́н* <...>.

Вот пройдёт по деревне, и всё: где бы не загорело, где бы чё кто не *напрокура́тил*. А днём?! Днём всё на виду. Если кака сходка или чё, так ему сообщат, что вот, в вашем доме будет сегодня сходка, и он должен всех оповестить, народ собрать. Обойти всю деревню, он должен всех созвать на сходку. Вот так:

— Боже наш, помилуй нас!

— Кто там?

— *Деся́тник* такой-то.

Это раньше привычка така была. И вот он:

— Идите на сходку.

Там уже знают, куда идти, уже народ знат <...>.

А потом *ешио* был *огородный староста*. Он уж по *поскóтинам*, по огородам. *Поскóтины-то* раньше городили, поля огораживали. Нарезали на каждого хозяина там, примерно двести метров, триста ли, пятьсот ли метров, на всех делят: раз, раз, раз. И кажный делат. А *огородный староста* смотрит, чтоб *городьба́* не завалилась, жерди. И на жердях делают <...>. Вот тебе двести метров огородить, другому огородить двести метров <...>.

[— ...А кто был *огородный староста*? — Собир.].

Раньше было так: ежли я женился вот в этом году, я должен — *огородный староста* <...>. Вот утром как встанешь, и объезжаешь всю *поскóтину*, все поля, участки. У кого, там известно: у Максимова там, у Петрова, у Иванова ли, там зарублено. Ты сразу проезжаешь, утром там или когда ли проедешь и говоришь:

— Вот у тебя там неладно, жердь повалилась. Или кол сломался.

Это всё отвечал *огородный староста* <...>. А потом другой женится, уже он *огородный староста*. И всю *городьбу́* он *досма́тривал*, за всё ты должен *досмотреть*. Если *не досмотришь*, с тебя семь шкур снимут, сходку сделают.

[— ...И сходку соберут? — Собир.].

Ну, дак чё?! Раньше лучше бы меня бичом бы хлестнули, чем словом!

— Ты вот разгильдяй, ты вот такой негодный.

У человека же была совесть, а *счас* друг дружку обзывают, убивают и <...>. *Огородный староста*, с его спрашивали народом-то. Сломался если забор, он должен вовремя предупредить, что у тебя там огород полетел или там колья ли погнили.

[— ...Вы смотрели за *городьбой*? — Собир].

Так вот на моей местности *по Баргузину*, там километра два, вот за этим огородом должен смотреть. Это я как *огородный староста*.

[— ...А кто поля огораживал? — Собир.].

А в *Баргузинé* у нас поля-то всем народом городили, *поскóтину* городили. Вот телят девать некуда, их загоняют туда, ну, там месяц, два ли там держат их, поят там. Вот это *поскóтина*.

А потом всё разгородили, когда государственно-то стало всё, тут всё смешали. А раньше для себя. Примерно, в деревне у нас десять-пятнадцать домов есть, вот эту *поскóтинку* берегут и хоть телят держут там. Все собираются, городят. Десять там хозяев, кажный по жерде́, десять жердей, всё это загородят, и всё. Поить — тоже по очереди. Там

воды же нету. Вот по очереди. Два-три телёнка у тебя, у меня ли. И вот обеспечить.

По дню там ходили. Вот *сѣдни* твоя очередь поить, завтра другого. Там *колóды* таки деревянные выдолблены, воды навозют — скотинки ходют маленьки, пьют, едят [1032. Хужир Ольхонск. Ирк.].

БАРГУЗЫ́Н², -а, м. Северо-восточный ветер на озере Байкал, дующий со стороны Баргузина.

На Байка́ле будешь, так *от желания сердца и Богу помолишься* (...). Я *ешио* молоденька была, рыбачила, дак нас *баргузы́н протрепал!* Под такой штурм попали! *Башлы́к токо* кричал нам с кормы:

— Спасайтесь! Если лодку на берег выбрасыват, спасайтесь, сразу прыгайте *на каргу́* и убегайте, а то лодкой захлестнёт!

[— ...*Карга́* — это что? — Собир.]

Карга́ — это берег, берег, вот *от Байка́ла* берег, а там камни же одни *на карге́*. А мы *из Забайка́ла* шли, и хватил нас *полудѣнник*. *Полудѣнником* нас несло оттуда, *из Забайка́ла*, а до середины моря дошли — нас повернуло, *баргузы́н* подул, северо-восток-то. Вот *баргузы́ном-то* нас и понесло *повдо́ль* моря. Нашу одну лодку унесло за этот... Вот как раз, это Каргопольцева Мария, однако, была. Вот. Их унесло туда, *за Кресто́ву*, а нас — как-то наш *башлы́к* справился. Ну, мы шли выше *Бугульде́ихи*. Вот так идёт *в Харгино́*, а вот сюда *Бугульде́иха*, здесь наша речка *Курту́н падает в Байка́л*, и нас выбросило *на каргу́*. Двое стояли на корме, они справились с лодкой, а там метров пять было суши, а потом речка течёт. Так вот *Байка́л* до тех пор разбушевался, лодку нашу как бросило метров пять на сушу, мы остались на сухом. Как второй вал подошёл, как толкнул — мы подальше подвинулись. Потом вала три или четыре, мы оказались в речке. В речке оказались, и нас по реке понесло, *по Курту́ну*.

Мы якорь схватывам да на берег выскакивам. Кто шестам, кто кем, *ударживать* лодку, вот выскакали девчонки *оттуль* и отсюда, в речке остались. А нас не унесло.

И вот мы когда пришли, у нас там дом стоял, на берегу, около этой речки. А мы заходили по устью *оттуда-ка*. Така протока *ешио* была, а сюда речка течёт, по этой протоке там лодок по двадцать, по тридцать стояло, и *с Забайка́ла* лодки приходили рыбачить. Но тогда уже поздно было, *забайка́льских* лодок уж не было, ушли. *Токо* наши одни, *ольхо́нски* были. Но те чё?! Те сразу паруса надели да и уплыли *в Ольхо́н*. А нам надо было *в Бугульде́иху*. Нашу лодку втору унесло. Мы давай об бочки об железны колотить, чтоб они слышали. Ночь же. По звону-то чтобы можно было пристать. Но кого тут доколотишь?! Такой ветер, шум! Ничего не слышать.

Но и вот. Оне на второй, на третий день *токо* отгудова выбрались. А мы тут с ума сходим — потеряли их. Их *ташиила* лодка, военны подобрали, оне большо начальство с большим-то звёздам, их восемь человек мужчин было, вот. Оне тут рыбачили.

А у нас-то друга лодка была <...>. Нас было три лодки, мы ходили рыбачить в *Забайкал на талуны*, а одна лодка, военна, ходила рыбачить. А брат был бригадиром и как-то с этим военным познакомился, и оне с Иркутска брали муку с мельницы, *бус* вот этот, что мелет мельница. *Бус* летит по стенам, везде, *бус* вот этот сметали, и мы покупали его, и войну-то и вытянули этим *бўсом, куртўнски-то*. Были все сыты от этого *бўса*. Вот <...>. Ну, оне подцепили нас, *ихну* лодку подцепили и нашу. *Ихню* на себя, а нашу на хвост к себе прицепили. Вот у нас лодка крепка была, нова, а у них стара.

У *их* был бригадиром бурят *бугульдёйский* Хабитуев, а у нас был вот, Ганин отец. А он чё-то приболел, уехал домой в *Куртўн* <...>. А остался там, ещё один старичок был, Паховской, рыбачить. Вот мы и рыбачили. Мы иплыли, и вот нас прихватил ветер, *полудённый* был, как погнал нас! Ну, мы думали, *полудённым*, дескать, отчалимся да и дойдём. И где-то километров десять, наверное, не дошли до *Бугульдёихи* (там тридцать километров море ширины, это самое узко место, вот, ширина *Байкала*) — *баргузін* пошёл. И нас *протрепало* [1033. *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Иркутск., Слюдянск. Ирк.)].

БАРГУЗИНЧИК, -а, м. Ласк. к **БАРГУЗИН**².

Вот зимой самы страшны ветра на *Байкале* — это северо-западные, *гёрная*. Самый сильный ветер (...). Самый холодный ветер — это *баргузін* (вот он *сёдня* дует). Он и зимой и летом холодный. У нас же здесь как вот: куда поехал — бери телогрейку с собой, а то можешь замёрзнуть <...>. *Баргузін* пошёл — спасенья от него нету. *Баргузін* — хозяин лета. Потому что он дует *чэрезо* всё море, а вода же холодная, воздух-то холодный. От воды холодный. *Баргузін*, он опасный. *Баргузінчик*, тот волну даёт <...>. В *Большом море-то* он большие волны даёт, больше метра, да с *валами*. Переваливаются, рассыпается на *гребешок*. Он же, вал, идёт, набирается *гребешок*, потом перевёртывается. А сам-то вал так и идёт, и идёт. *Гребешками* рассыпается, но всё равно он не теряется, вал. *Гребешок* рассыпется, а он, вал, как шёл, так и идёт <...>. Он дугой идёт

Зимой он себя показывает тоже по холоду. Ветер пошёл — чувствуешь, откуда пошёл ветер <...>.

А *култўк*, он летом тёплый. Ну, здесь, в *Малом море*, *култўк* большие волны не даёт, *Малое* же море загорожено от *Большого моря*.

А *баргузінчик*, тот открытый. Широкие ворота, расстояние широкое, где-то километров тридцать, наверное, будет расстояние. Когда он волну даст, волна вся идёт сюда, в *Малое море*, и большая волна получается. А *култук*, он (там же загорожено), он большой волны не даёт. Но волна опять идёт *частая*, густая, она небольшая, но густая. *Частая*. Идёт барашками <...>. И валы тоже дугой. *Култук*, он юго-западный и западный.

Полудённик, здесь он редко бывает, это со стороны, с *Селенги*, отсюда уже, с юга. Но он редко бывает здесь. А узнают его тоже по направлению: откуда подул. Но здесь он у нас почти не бывает. Вот он в *Забайкалом*, там бывает часто, он с гор появляется. Вот эти Прибайкальские горы и *Хамар-дабан*. Они же так: вот *Хамар-дабан* и Прибайкальские горы, а тут *Селенга* протекает. С гор. С полудня он приходит, *полудённик* называют. Но он далеко не бывает, он где-то километров двадцать-тридцать от берега. Но волну он даст, сюда-то она может доходить. Но он редко бывает (...).

Горная — это северо-западный ветер, он волну большую даёт, больше метра, метра полтора. Она приходит сюда, на эту сторону. И в *Большом море* она бывает тоже. В *Большом море* волна уходит вплоть до того берега, и даже и ветер доходит туда, до другого берега. Ну, там-то волна огромная, там же море широкое, волна идёт большая <...>. А здесь волна идёт крутая [1034. Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии, Ольхонск., Иркутск., Слюдянк. Ирк.)].

БАРГУЗНЫЙ. *БАРГУЗНЫЙ ВЕТЕР. Кратковременный ветер на озере Байкал, дующий со стороны Баргузина.

Баргузный ветер, он кратковременный, он не шибкий. А вот *баргузін*, он сильный. А *баргузный ветер*, он ничё. Но я его боялася. Вот мы тоже тогда к Чёрному вышли, на этот берег *Байкала*.

— Ну, — говорю, — всё, я теперь в лодку не пойду, пойду берегом.

Баргузін пошёл. Страшно было! *Бушевán* такой. Волны стеной шли. А этот, Черкашин был:

— Куда ты пойдёшь? Ты заблудишься!

— Не заблужусь, пойду всё равно. Не пойду, я больше в лодку не сяду.

Потом ругал меня, ругались сидели. Он говорит:

— Не пойдёшь, заблудишься.

Я говорю:

— Пойду всё равно.

Девчонки у меня двое. Тамара и Клава была дома. Ну, он говорит:

— Ладно. Подул вроде этот *баргу́зный вѣтер*, потом *култу́к* маленько. Давайте собираемся, парус натяговаю — и домой.

Ну, вот. Тут нас потеряли уже и *ишиут*. Черкашина лодка потерялась. Васька был старшим, Гурулёв-то был. Ну, вот, дал телеграмму: потерялся. А Лёва пришёл, однако, тогда пришёл, да. Он с ребятишкам дома был, он раненый пришёл, на костылях. Ну и мы поехали. Поехали. Теперь приехали, всё, с *Таи́кая* домой. А назавтра надо идти, а я никак не пойду, говорю:

— Не пойду.

— А чё не пойду?

Ну, ладно. А этот Венгер-то говорит:

— Всё, — говорит, — пойдёшь! Значит, судить.

Раньше же судить сразу. Ну, пошли. Пошли мы тоже парусом, *баргу́зин* подул. А жена-то Венгера-то, она на лодке нас провожать до *Таи́кая* пошла. До *Таи́кая* проводила нас и говорит:

— Всё! Дойдёте хорошо.

Как этот *баргу́зный вѣтер* подул, и до места нас донесло с этим *баргу́зным вѣтром*. Мы даже эти, не надявали вёсла. Видимо, она [жена Венгера. — Г. В. А.-М.] *знала* чё-то. Сейчас-то нету её. Вот она сказала, что дойдёте хорошо. Дойдёте хорошо, говорит. Чё-то, видать, *знала*. И мы дошли [1035. **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БАРГУ́Т, -а, м. **Коренной житель Прибайкалья.**

Свекровка, она мне рассказывала. Это какой-то тоже был праздник. Забыла, какой праздник, летний был праздник-то. Я, говорит, блины стряпала. Белой муки нету, она на картофельной муке стряпала. Картофельна мука, яички и всё. Куриц держали помногу. Куда яички-то? Если белой муки нет, она из чёрной не будет стряпать блины. Тоже так же стряпала, говорит. Заходит старик. Я, говорит, посмотрела на него: вроде наш, *баргу́т*.

— Проходи, дедушка, проходи!

— Да чё уж я, хозяйюшка, как? Я весь оборванный.

Весь оборванный и весь, вот когда плюют, так весь в слюнях. Это всё висит.

— Кто меня такого-то примет? Если есть денежки, дай мне, пожалуйста, я куплю чё-нибудь да поем.

Она говорит:

— Садись, дедушка, это *не ўзнато*. Сѣдня я хорошая, завтра, может, така же буду!

Это *ешшо не ўзнато*, какая жизнь будет.

— *Не ўзнато*, — она-то. — Садись-садись, дедушка.

Налила, говорит, чаю, блинов ему наклала.

— Блины-то! Мука-то у меня чёрна. Не было белой, может, никакой не было. Вот такие-то блины попробуй-ка, с картофельной муки.

Из такой, *заварённой* картошки добавляла она. Он, говорит, сел, так аппетитно поел.

— Спасибо, спасибо!

Она ему дала денег на дорогу. Может, будто бы он не наелся, может, стеснялся *исти*. Сама говорит:

— Ну, возьми, возьми, дед! Мне, может, Бог даст! — говорит. — Зачем так?

Ну и он ушёл. Ушёл. Поблагодарил её и ушёл. А бабушка говорит, я, *гыт*, смотрю в окошко: ни в это не видать, ни в это не видать. Куда девался старик-то? Прибежала, спрашивать будет. Бабушка *Арсентьевна* рядом.

— К вам старик заходил какой?

— Никого не видали!

К баушке зашла Миронихе:

— Никого, никакого старика не видали!

— Ой, Господи, *пошто* я ничего его *еишо-то* не спросила? — мать-то говорит. — Он бы всё мне рассказал. Куда же он девался? Кто это такой?

А это был, сам Бог ходил! Вот его как обхаркали, оплевали всего, Бога-то. Вот. А Мирониха-то:

— Какая ты счастливая! К тебе, говорят, сам Бог приходил чай пить! [1036. **Майск Курумканск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БАРГУ́ТКА, -и, *ж.* Женск. к **БАРГУ́Т**.

Мама у нас *боева́* была *баргúтка*. На *Байка́ле* же. Уйдёт на работу, наказывают:

— Яички, — *грит*, — не трогайте, — надо сдавать государству (пятьдесят или сто ли пятьдесят мы сдавали государству от несущек этих, молоко мы тоже сдавали), — не ешьте яйца, мы на хлеб продадим или унесём, сдадим.

Ну, охота же! <...>. Я возьму, печку топлю, *мáленька* была, а она *грит*:

— Я вот тебе, доча, оставляю, — говорит, — квашню.

В пять часов уйдёт:

— Ты, — говорит, — до меня её тычь. Я приду, — говорит, — печку истоплю и посажу.

Ну, вот мама загребёт:

— Всё, Галька, сади.

А я *коо?!* Вот такой стульчик, тубареточка была. На лопату-то вывалю из этой, накатаю их, пока мама-то на работе, я в чашки-то эти накладу, оне *потронутся*. Ну, мама пока придёт, печку загребёт, мне говорит:

— Сади!

Я на лопату на деревянну и *на под*, скидывать там надо быстренько, шустро. Ну, *коо?!* Скидывала и пекла.

[— ...Сколько лет было? — Собир.].

Да я *мáленька* совсем, восемь лет (...). У меня теперь вот этой вот стряпня вся получатся. Никто по-моему не может состряпать. Любка говорит:

— Мама, рассказывай, как стряпашь.

Руфа говорит:

— Рассказывай, Галя, как стряпашь. У тебя всегда...

А Руфины-то ребята у меня часто жили, оне заболеют, а Руфе надо на работу, она их ко мне. Мои маленькие ребятишки и её. Серёжка даже титьку у меня сосал. У меня Любка была маленька, Серёжка маленький, я их посажу да *сошу́*. Они меня засосали, я стала падать. Ну, *коо?!* У меня веса-то не стало. Ой! Сосут, сядут. А *имя́м* чё?! Я одному дам одну титьку, другому — другую. Жалко же руфиных-то тоже было (...).

Ну и вот. Вот он у меня эта стряпня-то. Я как-то с детства и привилося мне. А вот этот, вы думаете, с чем хлеб? Он ни с чем. Соль, вода и этот, ни яичек, ничё нету. Тут ничё. Он простой, простой хлеб. Мука. Вот и всё, ничего больше нет. Вот он вкусный. Дрожжи. Вот он, видите, какой решётчатый весь. Он же подходит. Вот *кода* вот он свеженький-то: так его сожмёшь, он его, видите, вот *ешшо* даже отскакиват, он отскакиват. О-о-о! Раньше я как настряпаю было булки-то, оне — вот отрежешь, оне все *ноздри́сты*, нажмёшь булку-то, она обратно отскаковала. Блины у *их* не получаютя. Вот Рома всё говорит:

— Баба, ты состряпай блины, каки у тебя блины вкусны! Вот *скоко по Култуку́* ни ел, нету таких блинов. Состряпай, баба, блинов.

Ну, вот блины завожу, стряпаю, а они все в дырочках, такие вот. На свет посмотришь — они все, ой, как будто кто их вилочками вот так протыкал. А Любка говорит:

— У меня ни одной, мама, дырочки.

Руфа говорит:

— У меня ни одной дырочки.

[— ...А вы как заводите? — Собир.].

Вот завожу. Если надо, ну, я всегда много заводила. Сыворотка,

туда три яйца, молочка, маленько даже можно водички плеснуть, не на одном молочке. Теперь я туда кладу растительного масла, полпачки кладу, ложу маргарина. Я разбиваю так: яички разбила, маргарин я растопила, всё это вот так расхлестала в кастрюльке, кладу соды, вливаю молоко и завожу как вот не на сразу на жидкое, а на такое. А потом вот молочком развожу. И сода там, развожу, посолю. Я *скоко* раз, вот прямо рассказываю и стою им. Оне заводят — нет.

Вот с детства *меня мука полюбила*. Я боялась шибко на пол рассыпать муку. Муку берегла. Где у меня на пол-то упадёт, я скорé побегу за совком, замету, чтоб не топтать муку. А хлеб упадёт — я подниму и поцелую. *Когда* уронишь, надо всегда поцеловать, попросить *прошшения*. А *счас* у меня всё *пошто-то* падает. Руки-то?! Одна в плече ломана, друга вот где сломана (...).

Ой, я пережила! И я своих детей пальцем не трогала никогда. Чтoб я каку-то веточку подняла, хлестнула или что своего ребёнка — ни за что! Я дала *зарёк*, как мне больно было! Зарекаюсь: не буду своих детей так бить. Никогда! Как мне больно! Мама меня один раз била-била и под кровать закинула.

Один раз, как вот *счас* обидно это всё вспоминать. Какое детство было! И, мало того, голодовали, дак *ешшо* и били. Чайником дала по голове и сразу разрубила. Я убежала, вся в крове сижу [1037. **Култук Слюдянк. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск, Бурятии; Ольхонск., Слюдянк. Ирк.)].

БАРДА, -ы́, ж. **Отходы от производства спирта в виде гущи, используемые как корм для скота.**

Мама как? Семья была большая. Она в домработницах жила, она готовила хорошо, и вышивала, и шила — всё-всё делала (...). Ну а дед-то был кузнецом. В *Харáте* был завод, винный завод, там вино перегоняли, собирали вот эти картошки, всё. И как они стали, грамоте не учили, их тоже много было, большая семья. А дедка, он кузнецом был. Кому плуг наладить, кому колесо обтянуть, кому телегу обварить. Он на это мастер, и ему платили (...). А потом уже винцом стали благодарить, *шкаличек*, Андрей Павлович, мама рассказывала, *шкаличек*. Ну, он стал тоже попивать. Тот *шкаличек* да другой. Ну, делал он, работал всё равно. Ну, когда тут, и они, кто солому, пять коров держали, мама рассказывала, про дедушку, в *Харáте* живёт, на винзаводе-то. Ну и это. Соломы, говорит, привезут, а потом *барду́* эту горячую, *барду́*. *Коло́ды* были большие, в эти *коло́ды* рубили солому. Потом этой *бардо́й* заваривали они. Я, говорит, *за́пон* наденем, любила, говорит, со скотом [1038. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Ка-

чугск., Киренск., Куйтунск., Ольхонск., Тайшетск., Усольск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БАРДАК, -а, м. О несправедливой жизни.

Это в каком году было-то, *бардак-то* этот? Дедушка с бабушкой, раскулачили их. Оне приехали сюда, снова построились, *раскорчевались*, озеро там, речка была, мельницу сделали. А в тридцать третьем году их по новой раскулачили, и всё. Отец не пошёл в колхоз. Он хозяйство своё держал, свою *кузню*, у его всё своё было, ни к кому не ходил же. Всё, всё было. Любой *ходок* делал, и косилки, и сеялки. У его всё было. Он никогда не отдыхал, дак ему некогда отдыхать было, день и ночь пахал. Ну и раскулачили, забрали лошадей, скот. А нас посадили на телегу, мать, ребятишки, и мы поехали <...>. Мать запрягла одну лошадь, за посёлок выехали — нагнали, выбросили нас с *ходка*, лошадь забрали, и всё. Мы в грязь упали <...>.

[— ...А сколько детей-то ехало на этом ходке? — Собир.].

Трое. И мать. Старший брат и младший с тридцать третьего года. Дом забрали, сельсовет сделали там. А в *Рассол* привезли, мать всё равно привезла нас. *Рассол*, он там, за *Шеломками*, километров десять от *Шеломков* <...>.

[— ...А как отец-то узнал, что его собираются раскулачить? — Собир.].

А он был на *Тарае*... а-а-а, не в *Тарае*, в *Рассоле*, а вышел на двор и слышит ночью: у дядьки Ваньки уже посты сняли, окружили дом. Ну, его уже, дядьку Ваньку, караулили, у его посты свои были, за *поскотиной*, сняли, а потом возле дому. У дядьки Ваньки пистолет был. Но он не успел бы выхватить пистолет — заскочили в дом, его с постели забрали. Ну и вот отец-то вышел на двор. Ну и всё. В кальсонах убежал в ночь, на *Тарай*, переделся. Он услышал шёпот, сразу понял, что окружили дом. Ну и *утронал* <...>.

Там напрямую по тайге, там, может, километров восемнадцать, может, двадцать, до *Тарая*. Там тропа была напрямую. Прибежал, *гыт*, уже ночью, это подался в Дзержинск и в Иркутск. Его бы расстреляли! Полтора года он в Иркутске скрывался, а потом приехал в колхоз, взяли его. А здесь война, пошло дело. И отец на войну ушёл, он все три войны прошёл. И живой. В шрамах весь, на нём целого места не было.

Полтора года там скрывался. Мы не знали, даже *помину* не было. Здесь война, мать с ума сошла, потом в сумасшедший дом попала. А

потом-то она отошла, мать. Она восемьдесят с лишним лет отжила, мать <...>.

А дядька Александра, брат материн, он ушёл в Раздольный, у *его* красть нечего было, он охотник с природы, ему поля эти не надо были, он в Раздольный подался. А *евонный* дом под пекарню забрали сразу. Здесь пошло дело. Ну, колхоз, известно. Дядька там и умер, в Раздольном, в тайге <...>...

А мы с дедом Карпом караулили его. А он уже старый сильно был, ему больше девяноста лет было.

[— ...Он один, да? — Собир.].

Ага. А потом мы пришли к *ему*. Он так *сѳжа* и умер, я как *счас* помню. Пришёл к русской печке, там скамеечка была, сел и умер. *Сѳжа* умер, он не лежал на постели. *Токо* так маленько вот *блудил*: то в тайгу пойдёт, то подзажгёт чѳ <...>.

И всю семью разорили <...>. А какие работники были! [1039. Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БАРИКУЙ. *Топоним. Название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

От *Карáма* уже туда, там *Хандá*, туда уже пойдёт *тунгусьѳ*, уже Качугский район, там *Мури́нья*, *Чи́нанга*, *Тырка́*, дальше туда. Здесь вот, по *Хандѳ*, *Шугжэ*, на *Шугжѳ* жили, займки там были, вверх по *Хандѳ* <...>. Здесь-то, по *Кѳренге-то*, много местностей-то. *Гирбиткán*, там тоже раньше жили люди. И речка там, *пáдат в Кѳренгу*. Потом *Гáрынья* пойдёт, с *Гáрыньи*, тут уже *Тѳколонь*.

[— ...А по *Кѳренге* с *Му́нока* до *Тѳколони*, какие названия? — Собир.].

Тут их не запомнишь *ладóм* <...>. *Гирбиткán*. Сюда, к *Тѳколони*. С *Му́нока* как бы вверх по *Кѳренге*. Первая там *Подгáрь* за рекой была. Пашня там, сенокос был хороший. Потом идёт *Вѳкат* называется, местность такая, *Гирбиткán*. Потом идёт *Артомóшка*, потом *Головá*, *Лавнán*, *Чигтáй*, *Токамакѳч*. Это *Токамакѳч* — это уже как граница *му́ноковская*. Сюда уже дальше пойдёт *карáмская*. *Тѳколонская* она была.

А с *Тѳколони* до *Карáма* тут *Дáлгон*, потом *Таикán* идёт, *Тулуктумур*. Тут эти покосы пойдут. *Гулáны*, **Барикуй**, *Гулакá*. *Заклю́чья* уже сюда к *Карáму*, три-четыре километра, наши сенокосные уголья там (...).

Вот на **Барикуйе-то** и было, медведь в воду с *утѳса* бросал камень. **В Барикуйе**. Теснил-теснил у костра (...). Плоты в *Шугжѳ* где *плавил*, вот и Егору вот Саженову, где Дюка-то живѳт-то, вот этот дом насыпной-то стоит, вот этот мы дом *плавил* по *Натáю*. А там *прóрва* есть, узко *горло*, *утѳс*. У нас плоты-то разорвало, и мы ночевали *тама-ка на яру*. И

пришёл медведь. Нас четверо было (...). *Стрелили* утку и *сбродили*, её достали. Он на выстрел пришёл к нам и давай нас *теснить*. Но мы ему перво-то доскам хлопали, а потом огня наложили и до света просидели. А ружья-то у нас на плоту, *под ярмом*. И он [медведь. — Г. В. А.-М.] повыше перебрёл через *Ханду́*, на утёс-то залез, вот такой *камни́ише* — и *оттуль* в воду спустил этот камень и ушёл (...). Это бывает. Я говорю, он хозяин — не хозяин, но он это, помнит зло. Он уйдёт, всё равно чё-то он где-то сделает [1040. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

БАРКА, -и, ж. Деревянное плоскодонное речное судно для перевозки грузов.

Вот *на барке* водили. Нагружали и на конях тянули. Тяжело было. Я сама водила *сколь*, пять или шесть *барок*, до этого я водила. Это от нас было *до Бадармы* десять километров, и как впадал он, там двенадцать. Двадцать два километра. И там, наверно, *по Илим-то* шесть километров. Двадцать два и шесть — двадцать восемь километров, ага. Ну, *от* вы знаете, нас тут переезжать, было *сколь* рек давать *ешио*. Там *курья* была *от Бадармы*, этой стороной *тянулися*. И вот *до изголови-то* как дотянешься, до острова-то, и конец острова, и всё. И надо вот на эту сторону было переезжать. Переедешь, *до Бадармы* дойдёшь — там опять через *курью* ребята объезжали этих на лошадях на трёх, а там опять подцепляли.

И *ешио* не сказала, вот когда переезжать вот на эту сторону было с острова-то, коней ставят в лодку. Три коня. Три коня поставят, *ешио* сорок центнеров хлеба в ней. И только лоцман там, вот так он правит, он не гребёт. А такие *гребииши*. А мы-то молодые же *ешио*. Одна-то со мной постарше была маленько, двадцать шестого она года. А я-то, ну, в то время мне *шешнацать* лет было. Совсем *ешио коо*?! И хлеб вот этот *водили*, мешки таскали, всё.

Вот три коня. На конях мальчишки были, подростки, *тягольшишки*, ага. И лошадей-то, добрых-то надо было лошадей. И ковали их. Там же *каменик* *скрозь*. Все ноги сбивали. И вот этих поставят лошадей-то, и через реку это надо переплывать-то, грести. Таки *гребииши*, это же она же сорок центнеров, пятьдесят это снимала, она же большая, как баржа. И *ешио* лошадей *туды* поставят. И вот мы *токо* вот с ней *по гребю* *гребём*. И ребяташки нам толкают.

[— ...Вас в лодке-то сколько, кроме ребяташек, было? — Собир.].

Всего двое. Вот мы с ней были вдвоём, а тот *мушина*, и то он немолодой, *попожилее*. Война. Молоды́-то — на войне. Остались бабы, старики да ребяташки. Ну и, *кода водили*, был пожилой лоцман-то, он правил *токо* веслом, а не грёб. А мы вот гребли, и ой, там опять переедешь, опять растягивать её надо.

Знашь, *сколь* этих рек. И вот когда до *Бадармы* пойдёшь, опять растянешь. И там почему-то *бечевы* худые были, ничё доброго не было, оне западали за камни. И вот она была постарше, и знашь, как мужик, с шестом надо работать ей было. Палка такая, шест называется, окованный внизу железом, чтоб об камни-то не бился и не сплывал, всё же потяжелё же он.

И вот я иду, каки-то *Спирихины Бычки* были, называлися. И вот это всё западало. И я *дотуль* всё шла. Где западёт, дак чтобы лодкой-то не приставать, а быстрё *отдётся*. Кони тянули, *бάρку* тянут. А я, чтобы не западало вот это, где камни вот эти были, я всё бежала. А потом вот эти камни кончались, и оне меня *в бάρку*.

И он подворотит, даже останавливать-то неохота же сильно: потом может опеть запасть это её, задеть опеть хуже. И вот я на ходу раз так разбила коленку, ой! На ходу-то заскакывала. Бежала-то прямо по камням. И вот он потом лодку-то маленько подворачиват, чтоб я в лодку-то.

И вот *Верхний Бык* был, и до его дойдёшь, его *не подымеши* никакими путями. Он такой, вот так обрывистый был, страшно обрывистый был. И *туды* не проходили даже маленькие *бárки*. И надо опять на *туё* сторону.

И потом той стороной так потом уж до конца. А *оттуль* когда плыли, лошадей в лодку ставили и плыли по Ангаре. Тогда уже мы не гребли, *никоо*. А вода несла нас, *пано́сом* плыли. И вот там такая *быстрота́ до Бадармы-то*, ой, было как! *Быки* — так их называли. Вот тут *Лоси́* (*Лоси́* называли), дак бурлило! Скалы такие были на воде! Бурлило!

(...). А там *быки* называли. Два *быка* этих, два утёса-то. Ну, их *быками* называли. И вот там *пушише быстрота́-то*, несло сильно. Мы всё боялися и торопилися [1041. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРЛОВИ́НА, -ы, ж. **Осенняя шкура дикой козы, из которой шили верхнюю тёплую одежду, обувь.**

Руцкие здесь картошкой снабжали бурят, капустой, морковью, оне не знали огородов раньше, буряты-то, руцки научили их сажать. Оне же вот *токо* недавно огород стали свой пахать, а так-то всю жись меняли, ходили по руцким, обшивали их, шубы шили *из барлови́ны*,

шапки, рукавицы — всё делали (...). Мы *имя́м* картошку, оне нам до́хи шили. Вот *баушка* Бугула́ была, она по домам ходила, всё *барловіны* эти шила, *половінчаты рукавицы, хáренки* шила. *Сѣдня* вот она у тебя поживѣт, завтра ко мне, потом у других неделю живѣт, до́ху сошьѣт. Всю дорогу так. Еѣ вся *Ку́ленга* знат. В Алексеевке немножко жила, в *Шѣметову* поедет, в *Усть-Та́льму*, всю зиму *по народу проживала*. *По всѣй Ку́ленге* жила [1042. Белоусово Качугск. Ирк.]. Молоденька была, мне надо и *на вечѣрку* сбегать. А мама со своей кожей! Раньше же добывали коз, *барловіну* делали *из еѣ*. Вот она сперва-то обмажет этим тестом, она киснет, киснет-киснет. А в избу не подойдѣшь. Пахнет! Запах-то! До тех пор стоит, чтобы шерсть-то отставала. Она вытаскивает, по всѣй избе еѣ расправит, кожу-то, и начинат еѣ *шишипать*. *Шишипает-шишипает*. Всю-всю *вышишипат* руками, шерсть-то, она *вы́теребится* вся, чистенька така.

И потом дубить еѣ надо (...). Съездит в лес, палки привезѣт ольховые, вот таки палочки. Вечером я прихожу, и начинаем: сядем верхом на палки-то и *стру́жим-стру́жим*, чтоб эту *кужеру́-то* добыть. И потом она ложит в бочку, и туда эту кожу.

Она еѣ засыпат в чугунок, *кужеру́-то*, парит. Она напáрится, остывает. А потом кожу-то в эту бочку и заливают этой *вы́паркой*. Кожа там дубится, неделю лежит. Продубится, она така *аж* красная станет. Потом мама вытасковает еѣ, развешивает на улице, она *вы́быгает*. Когда она высохнет, дѣгтем смажет. Так-то она суха будет — ты чѣ *с ей* сделаешь? А намажешь дѣгтем — ну, она така *во́глая* делатся.

И потом начинают еѣ *выдѣлывать*. Такие *мя́лки* были. В *мя́лку* эту кожу засунут, и вот кругом ходишь, *мнѣшь-мнѣшь* еѣ. Там такой ствол сделанный, а в нём прорезь, кожу-то в серѣдку продѣргиваешь, а по-верху-то решѣтка с палкам, еѣ продѣргивашь, примерно как вот, так вот, и когда ходить начнёшь, еѣ закручиват туда, в решѣтку-то. Потом в обратню сторону, еѣ обратно начинат ломать <...>. Вот еѣ и *выдѣлывают*.

У нас была *баня по-чѣрному*. И мы в бане поставим *мя́лку*, на этой *на мя́лке-то* и крутим-крутим. А лампа-то была без стекла, свету-то не было. Мама рано утром встанет и скорей ногами еѣ крутит, ногами топчет-топчет. И мы тоже другой раз. А с нас-то? Мы-то лёгонькие. Мама всё топтала, всяко, лишь бы она *сделалась*.

Потом она *сделается*, она мягкая така. И вот *чиркі́* выкроит, сошьѣт (...). И для колхоза делала. Месяц работы, и одне *чиркі́* заработат. Но, может, *ешишо* попросит на подошвы *ешишо*. *Чиркі́* и подошвы одне. Месяц труда — и одне *чиркі́*. А *чиркі́-то* чѣ это? На лето *токо!* А во-

нины-то сколь, когда она квасится-то! Вонь-то какая! Она же гниёт. А я девчонкой-то была, жаних меня проводил. Говорит:

— Давай тебя провожу!

Я говорю:

— Домой *токо* не заходи!

Ну, раньше домой-то нет. А запах-то! Мама наша одна была, *сколь* она кож этих переделала! Потом ноги у *ей* болели. Так потопчись-ка вот так всё время.

— Ой, — говорю, — не заходи! Пахнет, сил нет!

Жаниху-то [1043. Толмачево Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усольск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)],

БАРЛОВЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из барловины.

Страшные-то вечера! После этого Рождества-то. У нас у мамы *барловая доха* была. И она вот, я помню, говорит:

— Тяжело, — говорит, — *в ей* ходить, *полосу* выпорю.

Чатыре *полосы* или пять ли, раньше *дохи-то* шили. А мама *небольшенька* была, а куды *столь полос-то?! Тяжело* мне, *гыт*, ходить. Она одну эту *доху* носила. Коров на реку погонит, шаль надевала и *доху* эту надевала, коров гоняла. Далеко была река-то, и вот она гнала коров-то (из дому не поили, *токо* на реку гоняли). И вот она гоняла коров, надевала *доху*. Говорит:

— Тяжело, — *гыт*, — выпорю одну *полосу*.

И выпорола. А к нам собиралися девчонки *на страшные-то*, ворожили. И у нас сучка была *пёстрая, сгáркала* её. И пошли мы *на росстáни* ворожить. Поймали эту сучку, прибежала она ко мне. Ну и мы ей глаза завязали *полосой-то*, накрутили, побежали *на росстáни*, три *росстáни*: на конный двор была *росстáнь*, *на гумно росстáнь*, и на ферму *росстáнь*, и сюды.

И вот мы завязали ей глаза, закружили её, и побежала она. Убежала у нас сучка и *полосу* утащила. Я утром сплю, а мать со двора пришла и говорит:

— Попробуй-ка, — говорит, — *полоса-то* моя, — *гыт*, — *чё-то на повéтях*, — *гыт*, — лежит.

Она *на пове́ти* выходила, там же сено и солома же была всё это (раньше *пове́ти* были).

<...>. Хорошо хоть сюды приташиила. Было [1044. Кобляково Братск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усольск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БА́РМАШ, -а, м. Мелкий рачок отряда бокоплавов, серозеленого цвета, употребляется в качестве приманки для рыбы.

На крючок ловим *ба́рмаш*. И вот мы этот *на шшети́нку* на свиную... А дальше на конский волос привязывали. И вот в прорубь спустишь, а дальше там гайки или *камешо́к* привяжешь, чтоб туда тянуло, на дно. Вот сидишь и дергаешь. Но если попадёт, сразу мотаешь и вытасковашь. Утром рано до солнца *бармаши́ли*. Не до солнца, а как солнце всходит, и вечером, как *паужна* начинатся, где-то часов в пять там, в четыре. *На ба́рмаш* добывали рыбу.

[— ...А *ба́рмаш* на *Байка́ле* в каких местах? — Собр.]

<...>. А в *Байка́ле* добывали, в *Харáузе*, в Малом, Большом *Харáузе ба́рмаш* добывали. А теперь у нас в *Тождира́нах* ловят, в озе́рах. Вот ездят рыбаки-то, в озе́рах ловят... А мы раньше не знали, что тут в озе́рах есть *ба́рмаш*. Но знали мужики-то старые! Но тут его мало было. Мы ездили всё в *Забайка́л* на лошадях. Поедешь, сутки на льду ночуешь, ловишь его. *Корыто* делают, добывают *корытом*. *Корыто* крутишь этак. Такой столбик, на столбик надеётся ручка, и вот крутишь. *Корыто* там крутится, а в *корыте-то* дыра. И на дыре мешечек набитый. И в это *корыто* волосом этак, оббитый конским волосом. Он идёт и сметат этак, как *шшоткой*... А сейчас приколачивают губку. А раньше-то губки-то не было. Мы-то волосом! А сейчас губку наколотят, *корыто* сделают тоненькое. А мы из досок делали. Вот *каку беду* ворочали!

А сейчас?! Я у рыбаков-то посмотрела, так любо смотреть! *Корыто* из фанерочки сделано, *токо* досочки *боковы́*, где оббиваются. И губочкой оббиты, на гвоздики на маленьки посажены. Вертят — он собирает. А этот *ба́рмаш* сюды — и в мешечек-то падает. Мы-то делали из куля мешечек-то, а сейчас из марли. А из куля когда стечёт эта вода? А тут сразу она протекает. Один *ба́рмаш* чистый, и легко. Вот как легко!

А мы-то чё?! Куль *дерябиши́на*, он же тяжёлый, мокнет (...). Январь, февраль, март — вот эти месяца́ *бармаши́ли* [1045. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРМАШИ́ТЬ, -шу́, -ши́шь; *несов., неперех.* Рыбол. **Ловить рыбу при помощи рачка-бармаша.**

Вот в *Забайка́л* по *ба́рмаш* ездили туда, в *Забайка́л* там по *сакме́* по этой. Вот ездили, если *бармаши́ли*. Парней двое, девчонок двое-трое. Вот поедешь, наловишь этот *ба́рмаш*. А вот раньше, видишь, какие дураки. *Ба́рмаш*, добували его и в бочки ложили. А пока его домой через *Байка́л* привезём, тридцать кило́метров, он замерзнёт, пропадёт. А чтоб его в мешки? В кули ссыпать и на сено — и закрыл. Он не замерзнёт. А у нас *толку* не хватало. И мужики-то все в кадушках возили. В посуде и морозили. А теперь? В кулях везут. А раньше-то в *яши́ках* да во всяком <...>.

Байка́л-то раньше был?! О-о-о! (...). А у нас вот мой дед с *тятьей* ездили, кинули эти *перяме́ты*. Кинули *сети* и, знаете, оне чё?! Лодку приплавили — стерляди и три осятра. Гляди-ка, и три осятра. Три осятра, оне не стали даже их класть. Вот сюда этот протянули и таши́ли *таско́м*, их таши́ли. А мама на *Косой* жили. В той избе никто не жил у нас за стенкой. *Счас* придите́ поглядите́. И мама лягла и *гыт*:

— Ну-ка, с меня ли, нет?

Все три — с маму. Лягла — с маму! Осятры. Одного разрезали — ведро чёрной икры. Так всех созвали. Ели *сколь* [1046. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРСУ́К, -а́, *м.* *Перен., шутл.* **Лентяй, бездельник.**

Косишь-косишь, устанешь, ну и возьмём да *прикортнём*, *паре*, уснём. Спать-то охота — мы же ночь-то пролятали, *проголовёсили*. Ну, будят всё равно. Встаёшь и идёшь косишь. А к обеду отобедашь — *греб*, грести надо. *Тода* же все работали: и женщины, и старики, и ребяташки — ну, все. Ну, ты чё?! Держали, ой, строго раньше нас, строго держали! Война!

У меня сестра с двадцать девятого году, она на граблях на конных гребла, один конь в грабли запрягаться. Она *бойкоту́ча* была у нас. Вот она на граблях гребла, а Иван Гаврилович был председателем, вот у нас сосед *тута-ка* (председатель же, он каждый день по покосам, у *его* четыре группы же было), проверят ходит, это, кто как работает,

какая-то группа. Теперь, значит... Ой-я-а-а! Пётр Иванович был групповодом-то. Мы обед варим, Иван Гаврилович в лодке *пришёл*, председатель-то, а мы ещё, это, то ли мы отобедали, то ли мы не обедали. Мы немножки *прикортнули*. Как он начал ругать групповода, этого старика:

— *Барсуки* вы, *разбарсуки*! Надо давно грести, *греб* поспела, а вы *ешио* все у зимовья.

А Пётр Иванович *невзлюбил* да *говрит*:

— Да как же мы *барсуки*? Ну, как же мы *барсуки*? Весь остров уже скосили!

Он *невзлюбил*, что он его *барсуками* обозвал [1047. Усть-Киренга Киренск. Ирк. (Качугск., Киренск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

БАРТАШКА, -и, ж. **Небольшая нерпа желтовато-коричневого цвета.**

В *Черноруде*, на *Малом море*, есть место, которое называется *Мухур*. И один там убил нерпу. А нерпа никогда раньше не заплывала в *Малое море* из *Большого* — это считается грехом.

И вот один человек плыл на лодке и увидел: нерпа плывёт, небольшая, *барташка*. Он взял и убил её. Ну и когда затаишил в лодку-то, увидел: у ней на спине седло *быдто*, ну, нарисовано (...). Старики потом сказали:

— Это хозяйка *Байкала*.

А летом было. А весной он ехал с *Черноруда* в *Кулуру*, перевернулся в *кочках*, и всё, умер, придавило его <...>. Ну и говорили:

— Бог его наказал, что он согрешил, *добыл осёдланную нерпу*, а её нельзя было трогать.

На таких, говорят, меченых сам Бог ездит <...>. И вот с тех пор в *Малое море* нерпа не заплывает. А тогда она заплывала, что ей Бог так велел.

А тот не знал, что в *Малое море* не должна заплывать нерпа, а если даже и заплывала, то её нельзя убивать. Вот и наказал его Бог [1048. Онгурён Ольхонск. Ирк.]. Самые хорошие места, *ешио* где старые-то охотники охотились на нерпу, *Ушканьи острова*, *мыс Рытый*, *мыс Покойники*, *Святой Нос*. Раньше и *гарпунили* нерпу. Гарпун-то сам полметра, *чёрень-то* до трёх метров <...>. Нерп раньше много добывали (...). А шкуры нерпичьи, мама их выделявала. Мы жили бедно, она нам шила *нерпичьи дошки*. А оне же такие серебристые, цвет-то у нерпы-то. И мы, знашь, как катались. Катались с горки на *дошках*.

Вот она [мать рассказчицы. — Г. В. А.-М.] выделяет, на табуретку бросит или на сундук. Я хорошо помню, у бабушки был сундук такой

здоровенный. И вот папка дóбыл *бартáшку*. И мама выделала. Она такая жёлтоватая, светло-коричневая. И вот эта шкура у нас лежала на этом на сундуке. *Брá-а-аво!* (...). И шапки шьют мужски, и шьют женские <...>.

Нерпичья шкура, она тепло хорошо держит. Из неё и одеяла делали, и шубы, и *тулумы* шили (ну, мешки), *ута* делали, *сумы* *перемётные* (ну, выючно же перевозили на лошадях, на охоту продукты там) <...>.

Мы голодные не были: у нас рыба была, мясо. Мы держали по три коровы. И вот у нас-то всё равно чё-то было, но не было у нас денег на *одежу*. Одиннадцать человек детей. Рыба, нерпа — это всё *безвыводно* было (...). Весной папка уходил *бармаши́ть*. А зимой оне уходили за море, вот на той стороне у нас *Дави́а*, потом *Тóмна*. И вот он туда уходил, и всю зиму они сети ставили, *мóрды* ставили, *за́ездки* *загораживали*. И вот он санями оттуда рыбу привозил. Вот я хорошо помню, мы вечерами сидим.

— Папка, давай *расколóдки* поедим.

Он подойдёт, из саней выдернет омуля жирного, топором раздолбит на пороге, мы наедемся. Вкусно было, хорошо.

<...>. А нерпичий жир-то, его топили: жир вот отделят от шкуры, порубят в корыте (корыта были), а потом в бочку, а дно-то решётчато. А потом эти бочки закупорят и на солнце ставили. А жир-то таял, стекал, там поставишь *под стёк-то* посудину <...>.

Который раз его прокипятишь, а потом слиёшь в холодную воду <...>. На нём всё делали: и мясо жарили, и рыбу, и картошку <...>. *Нерповицики́* приедут с нерповки *кода*, *жёнски* идут с ведрами на берег, вся деремня ведрами таскали мясо. Мясо же нерпичье раздавали. Старики говорили, у *Байка́ла* что взято, нужно делиться, а то удачи не будет. Взял чё у *Байка́ла*, оставь себе, *сколь* надо там, другим дай. Нерпа-то, она же *не рóщена*, дед мой всё говорил, без труда досталася, даром взятая.

Как вот свиное сало солят же на зиму, и так же нерпичье сало на зиму солили. И зимой с улицы это замороженно нерпичье сало солёное занести и *исть* с хлебом, с картошкой, дак вкусно.

[— ...А сколько килограммов мяса у нерпы? — Собир.].

Килограмм десять-пятнадцать. Если несколько нерп добыть, можно до другого года сала. Нерпичье мясо долго держать нельзя [1049. Онгурён Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

БАРХОТКА, -и, ж. Лекарственное растение *Pulmonaria molissima*, медуница, применяемая при гинекологических заболеваниях.

Раньше с бабушкой рожали (...). Я в *тяготáх* уж была, ну и аборт сдумала сделать. Давай, думаю, буду порошок пить. Сказали:

— Порошок пей, у тебя всё выйдет!

<...>. Прихожу. А свёкр был, гнал самогонку. Я прихожу, налею самогонки, ложечку порошку туды. И выпиваю. Выпила. Ничего не выходит. Ну, потом, это, утром выпила, вечером выпила. Не выходит. Потом соседка моя тут, *баушка* Рая:

— Шура, ты пойдёшь по ягоды?

— Пойду-у-у!

Там черёмуху, хороший куст мы видели! Я говорю:

— Пойду!

Ну, думаю, буду ходить, дак скорей чё-то выйдет. Пошли мы с ней. За пять километров! <...>. Пришли. А я с *дúри* (...), *самашёдчая*, взяла пятнадцатилитровое ведро, набрала его полнёхонько, вот меня *перехватывают*. Я от неё скрываться будто. Думаю, не буду я. Даки она чё?! Она сразу сдогадалась, *не беспúта* же.

— Чё, — *гыт*, — ты?

Я говорю:

— Голова болит.

Она мне говорит:

— Аха, голова болит!

Ну, чё потом? *Перехватывают-перехватывают*, пошла я в кусты. Боли-то — *ах ти, мне!* Наклонила *черемшúну* и тру поясницу-то. *Перехватывают* (...). Наклонилась, скатился ребёнок у меня. А я с собой тряпочки две взяла всего, платок на мне. Поглядела, думаю: кто? Взяла на руки. А тут озеро рядом. Пошла в озеро, поглядела: мальчик. Перекрестилась, *Восподу* Богу помолилась:

— *Восподь*, прости ты меня, душу грешную, что я убила тебя.

Ну, чё?! Пришла, вышла, подложила там всё. Думаю, *счас* всё будет. Опеть давай добирать. Добрала ведь полное ведро, сучка!

Пошли мы с ней. У *ей туюсóк* большой да широкой. Ну, ведра два он у *ей, туюсóк* этот был. Пошли мы. С меня *кровёишиа* хлёшшут. Я говорю:

— Баба Рая, ты постой здесь, а я пойду, мы тут ножик забыли на покосе.

Не даю знать-то. Пошла я. Ну, я уж не ножик доставала, а вытрясала там всё, вытирала. А потом эту траву найду, *бáрхотку*, и жую, и жую, и глотаю. Я знаю, что она *от кровёй-то, кров* маточну останавливат. Да *еишио* пособирала её. Пошли мы опеть с ней.

<...>. Прихожу домой тут. Свекровка:

— Пойдёшь в баню?

Ну, дак как?! Я говорю:
— Нет, не пойду я в баню!

И залегла. И бо́ле месяца не вставала! *Рашишепёрилася*. Да дурал! Не совсем же уж молоденька была, *почё?* Ну, оставила бы ягоду, не уташишыласи. А то пятнадцатилитрово ташишить ведро! Да оно как камень! Мне тридцать два, тридцать два года было. Ну, хоть я *во плотé была*, всё равно (...).

[— ...А почему не хотели рожать? — Собир.].

Милочка моя, жила плохо (...). Я сына-то похоронила, дак я потом думаю: «Я не буду». А потом сама пока не родила. *Во плотé была*.

[— ...Как понять «во плотé»? — Собир.].

Ну, в силе была, в сáмой силе была. Сорока лет ещё не было.

[— ...Сколько детей у вас было? — Собир.].

Я не могла родить. Хоронила всё. Я от похорон не могла отойти. Детей-то терять?! Это как?! [1050. Чадобец Кежемск. Красноярск. (Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

БАРЫНЬКА, -и, ж. То же, что **БАРАНЬКА**.

Дедушку Антониса раскулачили, взяли по пятьдесят восьмой. *Кулаченье* было. У нас *тятю кулачили*, забрали всё, и скота забрали. На болоте сослали, и там жили, выше *Дворца* там болото. Мне было как раз восемь лет, меня в школу не принимали, что кулачка была. У нас троих *кулачили*. Дедушку Кырсана помню. У него тоже Рукосуев фамилия. У нас в колхозе работал счетоводом. Приехали, описали, забирали скота. Ну, что половчэ: шубы, *дóхи* были — всё забирали. Обчистили и выселили, *из Коды* выселили и *туды*, вот выше Дворца были болото, увозили на эти болото (...).

А издевались-то как?! У нас там одна *бáрынька* была, шубка была, *борчáтка* такая, оне, видно богато жили, ну, она старая уже была. Ну и народ согнали смотреть. Вот забыла, были надзиратели, один был Мартынов, а другой, то ли Мартычѐв, как-то вот *под вид обои* были. В болото бросит там кого-нибудь и заставляли вытаскивать. Ну, издевались. Я это хорошо помню.

Ну и её бросили, *бáрыньку-то* эту, бросили в болото. И потом вытасковали, этот Мартынов заставлял народ вытасковать. Когда её утянет *туды*, в болото, она уже захлѐбываться начнѐт, палку разрешит бросить. Ну, ей быстро подадут. Она по палке... Но а потом она померла.

Заставляли бросать в болото, Мартынов был, другого забыла. Вот оне их и заставляют! А Степан был Чайкин тоже, продавцом работал в *Кодé* у нас, тоже поиздевались. Но тот *ешшо* маленько пожил, а

старуху-то её так. Ну, дак мне восемь лет было, я помню всё [1051. **Кода Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БАРЫНЯ. *БАРЫНЯ СЛЕЗЛІВА. *Устар. Плакальщица.*

Обыва́ли раньше покойника, *баушки* таки были. Вот у нас была здесь Лукерья Архиповна, её и звали-то... а-а-а, *ба́рыня слезли́ва* звали. Она ко всем ходила, сидит *коло* гроба, *привыва́ет, причітьват*. Придёт, всегда подскажет, чё надо делать, там хлеба положить *ломёт*, рюмку водки на окно (до сорока дней-то ставили же). И камень в угол положить, под *цветной угол*.

Хоро́ша была *баушка* <...>. Умерла-то, дак внучка-то её (шибко оне эту *баушку* любили), она так об ней плакала. А потом она её снится и говорит:

— Ты, доченька, не плачь шибко обо мне, у тебя *ешшо* доченька родится.

Ну и правда. Потом внучка родила девчонку. Вот как она там знат?

— Ты, — говорит, — не плачь шибко обо мне, у тебя *ешшо* доченька родится [1052. **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАРЫШНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., неперех.* **Произвести выгодную сделку.**

Мы *па́току* варили. Сахару-то не было. Мама *па́току* варила (...). Морковь и свёклу замораживали. Проморозят, а потом варят — и отжим. Отжимают. И потом это всё варили, тако сладко-сладко. И вот эту *па́току* продавали. И для себя делали (...). А эти, ошкурки — в печку, и *заместо* компота мы *жа́бали*.

А *тятя* наш *бегал* в *ямиши́ну*, в *Чанда́льск бегал*, в *Ванова́ру* на лошадях. Не было сахару-ту, не было, ага. Ну и поехал, и утром-то... На лошадях *завозили*... Поехал утром-то, в четыре часа поехал. Ну и бочку-то *с па́токой* хотел с собой везти в *Ванова́ру* — *барышину́ть* да одеться. Ну и она, бочка-то, — хлоп! — и опрокинулася. Упала в ограде. Ой, дак он год! А у мамы была чистота в ограде невыносимая! Ну и она, бочка-то, упала — и *па́тока-то* провалилася... Дак мы,

на́ко, год сосали всё это, ага. Сладко было, всё сладко было! Ой-ой-ой! Все доски высосали... Всё как есть высосали, ага. (...). Вёдрами-то собирали, руками собирали, всяко мы её, эту *на́току-то*, ага...(...).

Вот так и жили, *родна́*. Меняли всяко: на мясо меняли, всяко (...). *Тятю Крупа* звали. А меня *Крупи́ха*. Это прозвище *у́лошное* (...). Дак он, *тятя*, возил крупу, из *Чанда́льска* крупу возил. Дешевле купить. Ну, вот. И прозвали *Крупи́хой*, ну, крупа. Никогда Лушкой не звали, всё *Крупи́ха*. Раньше прозвища были всяки [1053. **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БАРЬ-БАРЬ, *межд.* **Подзывные слова для овец.**

Такие дворы, видно, крепкие раньше же делали. Столбы здоровенные, така прямо хорошая *городьба́-то*. А хлевы-то большие были, по четыре хлева. *Пове́ть* большая. И вот на Великий Четверьг какой-то мужик и говорит:

— Ну, я *сёдня*, мол, сяду на *пове́ть*. Как кто явится, так, мол, застрелю.

И *свиння* прибежала. Прибежала *свиння*. И вот, говорит, отбежала, по всем хлевам пробежала и говорит:

— Тут *ешио* барашек сидит, надо мне его *подлегчи́ть*. **Барь-барь!**

Подзывает *быдто*. И он не только выстрелить, он даже слова не вымолвил. Просидел. И она, видно, повернулась и убежала, эта *свиння*. Ну, *ноччу*. *Делали, делали*. А то *ешио* кто-нибудь, видно, возьмёт да эту *свинню-то* чем-нибудь ударит. Смотришь: *бабёнка-то* в синяках. Были раньше-то, было. И на добро умели *делать* и на зло [1054. **Тутура Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

БА́САЙ. *Топоним.* **Название местности в Качугском районе Иркутской области.**

Но вот мы когда в *Качуге* жили (...), там дядя Паша рассказывал Степанов, что вот мы тоже через (там Лена же), мы вот через Лену зимой ходили. Там у нас папа жил, на той стороне. А мы здесь в *судоверфи* жили и вот ходили. И вот дядя Паша говорит:

— Раз, — говорит, — я иду от брата домой и вижу, что — говорит, — огни горят, иду на огни. Смотрю, — *гыт*, — я опять, — *гыт*, — **в Ба́сае** оказался.

— И вот, — *гыт*, — раза три меня, — *гыт*, — водило. Я, — *гыт*, — потом это пришёл к брату, переночевал, потом утром, — *гыт*, — домой, — *гыт*, — пошёл. Хоть бы, — *гыт*, — поздно, а то стемнело, все огни, — *гыт*, — загорели, и я, — *гыт*, — пошёл домой.

— Раза три, — говорит, — пойду, — говорит, — опять же на этом месте. Пойду — опять же на этом месте [1055. **Духовщина Ольхонск. Ирк.**].

БАСИНЯЧИЙ. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных на р. Ангаре.*

Не все же шли в коммуно-то в эту. Мы-то сразу туда прибежали. А побогаче, им же неохота сюда идти. Зачем ему идти, подчиняться кому-то? И в *Березовой* было. У нас маленькая деревушка была. Богатеев много не было. Две или три семьи всего было богатые. Ну, их и раскулачили. Дома *ешио* стояли, *счас* подожгли! Хорошие у них дома-то. Вон какие! *Басинячьи* тут жили, ну прозвишиа *Басинячьи*, вон какой был у них дом! Такие *вырезки*. *Счас-то* ни одного такого мастера не найдёшь. А сейчас никого нету. Мало-малу строят (...). Всё отобрали у них! <...>. Что было, забрали. Кто-то попользовался, наш брат.

[— ...А их куда? — Собир.].

А их увезли. Всех. На Колыму. А которые вернулись. Но которые там остались. Там *имя* тоже лиха-то не было. Пирогоми сильно не кормили (...).

Но здесь есть их *отросток Басинячий* Николай... Она не хотела его рожать, мать-то. Прямо она *на заплот* бросалась. Ну, повешатся через *заплот*, чтобы на живот-то, чтоб выдавливало вроде. И она его выживала из себя, выдавить. Чё *токо* не делали, чё не заливали! И вот глаза овварили ему, ослепили его, и всё. А он родился слепой. А такой умственный был. Ой, на гитаре играл, частушки сочинял, везде выступал <...>. Его всё время водили. Он *хохотун* был! Один раз говорит:

— Галя, — он пришёл ко мне, — давай пельмени стряпать.

Я говорю:

— Ну, ты приходи, Коля, завтра. Давай начнём с утра, много постряпаем, — я говорю, — ты нам поможешь (у меня же мяса-то полно было). — (...). Ты нам, — говорю, — поможешь постряпать, и поедим все.

Ну и сидим, стряпали-стряпали, он *грит*:

— А мы вот стряпам, — *грит*, — это, — *грит*, — с редьки пельмени.

Я говорю:

— Коля, а вкусно чё ли?

Я-то ни разу с редьки пельмени, ей-Богу, не ела. Вот отродясь. Прожила век и не ела я этих пельменей. Я говорю:

— Я не знаю таких пельменей.

— А вот ты попробуй сделай.

Натёрли мы эту редьку, положили туда перцу, положили туда чесноку, положили лука. Мы, ой, сварили. Он *грит*:

— Я-то не буду, — *зрит*, — я буду мясны.

Ага. Ну, я ему мясным всем маленечко, говорю:

— Давай, Гоша, хоть по пельмешечке, по две попробуем.

Ну, я отлила костного-то бульону от того-то, в кастрюлечку маленькую заварила. Пельмень-то этот откусила, оттуда — бух! — вонь така. Редька же, она воняет.

— Ой, — говорю, — Колька, *коо* сказал?! Одна, — говорю, — вонь.

— Ой, нет, ты что, Маша, их надо холодные *ись*, *оне* вкусные, а ты — горячие. Дух-то это, мол, этот уходит.

Я говорю:

— А что это за пельмени холодны?! Нет, — говорю, — не было пельменев, это не пельмени, — я говорю, — я не понимаю эти пельмени, я *токо* понимаю пельмени с мясом. Ничё не понимаю.

Мы раньше их помногу, по два ведра стряпам, потом варим. Ну, у нас же всегда скот был свой. Наверчу и по два ведра настряпаю. Мешечков не было. А ведра вот так *амалирóванной* крышкой закрою, тряпочку сверху положу, чтоб они *не быгáли*, и варю. Прибежали, если супа я ничё не сготовила, пельмени раз — сварили в обед и поели все. И дети, и я, и все [1056. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БАСКИЙ, -ая, -ое. **Красноречивый**.

У нас одна *баушка* жила здесь, к *ей* вечерами собиралися на *посидénки*, она *бáская* была, сидит, рассказывает всё (...). У *ей* Библия была, у *баушки*. Ни у кого этой книги не было. Там было всё-всё написано, что вот эти провода, говорили, нитки натянуты будут. И вот там описано было, что войны как были, они все там были. И вот она всё говорила:

— Придёт время, — а она *ешишо* не знала, что под затопление попадём, — она уже и говорит, — вот скоро доживёте, будете воду покупать.

И говорит:

— Вот *счас*, — говорит, — где была вода, там будет суша. Где суша, там будет вода. Но постепенно всё встанет на свои места, на свои русла.

Вот так она говорила:

— Всё, — *зрит*, — будет на своих руслах.

А к этому и идёт! И вот она *ешишо* говорела, знаете чё. Говорит (вот эта ГЭС ли, воду поминали), она говорит:

— У живой, — говорит, — свиньи норку отрубить, бросить, и вся вода уйдёт на свои места, никаких ГЭСох не будет.

(...). И вот она, если в магазин придёт (безмёны были), и пока

продавец *шшитат*, она уже в уме *пошшитат* [1057. Усть-Вихорево Братск. Ирк. (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БА́СКО, нареч. и катег. сост. **Красиво, хорошо.**

Круговые песни-то, их пели на *Благовешшённе*. *Благовешшённе!* Перед Паской. У нас улица суха была, дорога засыпана была. Её даже лошадьми засыпали *шшабёнкой*, чтоб воды не было, грязи не было по ней.

И вот на Паску (снега́ же рано другой раз таяли), и вот на *Благовешшённе*, в самую *Благовешшённе* *играли кругами*. Ой, народу много-много! И пожилые, и молодые, и средние! Его, гламно, хоровод-то, так: вот оне *бярутся* и потом вот как-то друг *возля дружку* и так опять *пошли*, *пошли*, *пошли*. Дак как *ба́ско-то!*

(...). *Играли воротчиками*: вот *бьют* по двоя, *руки отпускают*, *ети пробегают*, *опеть ети бьют*, *пропускают*, *опеть другие пробьгают*. Ну, вот, эту песню всё пели:

Ходил Ваня по базару,
Закупал товару-у-у.
Ой, не купил Ваня товару,
Купил востру косу.
Он чужую траву косит,
Своя в доме сохне-и-ит.
Он чужую жену любит,
Своя в доме плаче-и-ит.
Она плачет, рыдает,
Всё Ваню ругает-и-ит.

И вот так вот *бьют* этими *воротчиками*, вот эта песня *воротчикам* *бьют*. А народу много-много! *Цёлы косы на лугу-то!* Вот так за *руки бярутся*, *отбьгают* пару, *руки отпускают*, *опеть треття* там, *четвёрта*, там *пята*, вот так, вот так — друг за *дружкой бьют*. *Ба́ско-ба́ско!*

А песня-то, длинная она:

Она плачет, рыдает,
Всё Ваню ругает:
«Ох, ты, Ванюшка-красавчик,
Девичий ты мальчик».

Это я молоденька была, и вот эти песни запомнила [1058. Усть-Вихорево Братск. Ирк. (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАСКОВОЙ. *Топоним.* Название острова на р. Ангаре вблизи с. Паново Кежемского района Красноярского края.

Дойками были, *весновали*, *осеновали на Басковом*, на острову. И там *селингийнские дойки* жили, *на верхней изголови*, там тоже избушечки, доярки жили. А мы вот здесь *в на нижней изголови*, в середине *на Басковом* же у Федюнкиных. Это *жильё* было. Мы вот у Федюнкиных живём. А тут Ерёнины были, другие избушки. Там уж бригадир сам уж здесь жили тоже.

Старики сами себе избушки строили. Ну, такие небольшие, как зимовьё, только побóле, ну, как изба, бывает, сделают печь русскую, там всё, такая избушечка. *Весновали*, *осеновали* там. Осенью туда уедут и там жили, пока река не замёрзнет.

[— ...А что делали осенью? — Собир.]

И *жнитво-то* там, всё было на островах. Оне уедут туда, там молотба, там молотют и скирды возят. Оне из-за этого *осеновали* там. А *весновать* там едут пашут. Тогда же пахали тоже на лошадях.

[— ...Так *осеновали* до какого времени? — Собир.]

Пока река не станет (...). И река станет, ездили туда молотить. Молотилка там. У нас всё на острову: покосы на островах, надо туда везти, через две реки.

[— ...Вы потом пришли сюда домой и потом уходили? — Собир.]

Мы если уйдём, ну, *весновать*, и мы всё лето живём. Там у нас пока река. С острова на другой остров перевезём коров, и там с ними, коровами, живём (...). Даже бывало, что туда уедем мы с ребятишками.

У нас животновод был Иван Егорович, и он уехал. У него пятеро ребятишек, и он там с ребятишками. И я со своими ездила туда. Уеду туда, и их с собой, и оне у меня там на острову. И я уеду, пока не приеду домой, оне всё у меня там, всё по острову ходят, как телята колхозные. По лугу все бегают, цветочки рвут. Никто там не задавит, никого.

А коров возили *на Коровой*, остров. Ну, этот *Коровой*, вот мимо едете. *Коровой*. А овечек — *на Нишагу*. Вот тут *Нишага*. У нас там коровы.

Когда там посеют, станут хлеба всходить на острову *на Курейном* (там не загорожено было), оттуда перевозим *на Коровой*. Там уже никаких *пастбишше*в нету, а только *пастбишше* коровье, там ни покосов, никого нету, одни коровы живут.

А овечек увязём *на Нишагу*. Это колхозное стада возили. И до колхозов так же. Там и до колхоза избы-то стояли. Оне *поскóтины*,

старики-то, *городили*, коров отпускают *во́льно*, *поско́тину* *городили*. Избушки, а поля как будто туда, за бором.

Ниши́ага, она и раньше была, овцы там, сами пьют, едят. И не воровали. *Мётки* делали на ушах. *Пятнали*.

— Давай, — говорит, — *запятнай* овечку. Иди, — говорит, — *запятнай* овечку.

Вот у меня правая разрежется, а левая срезатся. У кого там внизу, всё, чтобы потом, осенью, не путали. По два обреза делали. На ушах.

Я любила *на Басковом* острову́ жить. *Басковой́*, он вот рядом, тама-ка и зиму, и лето. *Оне в Пановой* не жили, там *уходницы* ходили за овечками, *оне там ягнились*, там тоже *загородка* была. И *оне там их пасли* рядом. *Оне с нашими овечками не ходили*. *На Басковом* делали *загородь* из жардей-то, *поско́тину* *городили*, чтобы овечки ходили [1059. Паново Кежемск. Красноярск.].

БАСКОЙ, -ая, -ое. **Красивый, хороший.**

Вот *оне* пошли сразу с одним, вдвоём *со свя́шшиком*, наши собаки никак не идут. Идут сзади, и всё.

— Петя, мы чё сзади-то находим, — Беляев-то Пётр.

Батя — старьё. Он же немолодой.

— Я, — *гыт*, — Петя, старый, худой. *Коо* ты со мной пойдёшь?

Но он знал, что хороший охотник, добывает соболей.

— Ну, чё со мной, — *гыт*, — Петя, пойдёшь?

Он такой, батя, у нас, *ла́скивый* был, он *никогда* не зарявёт, всё говорел:

— Ты, *баска́я*, *куды* пошла? *Куды* пошла?

Ла́скивый был:

— *Куды* пошла, *баска́*? *Откуль* пришла? Что сделала?

Ему надо было это всё знать, научить. И никогда он не *взрявёт*, что вот я *подымалася*, что он на меня *взрявел*. Михаил раз на Ваню *взрявел*, батя слышал:

— Сядь! Больше ты не ряви, чтоб я не слышал. Здесь не *Сóминых* семья.

У нас *Сóмины* тут были, *на реву́* семья. *Оне* всё — рёв, гав-гав-гав, нарывут.

— Ну, чё он поня́л? Его научить надо сначала. Он же дитя *ешио*.

Он к каждому подход знал. А раньше чё?! Ребятишек много. Были *полати*. Спали. Которы на печке спали. Там *го́бец* был большой, *на го́бце* (*го́бец* называли). А у людей были всё *полати*. Неохота было *на полатях* спать, я к Лизке бегала всё. К Лизавете. А дедушка не любил, что я убегала.

— Ты, *баска́я*, *куды* побежала?

— К Лишке, дедушка, на маненько поиграть.

С ей там играм-играм, игрушки эти, куклы шьём *на полатях*. Избы-то маленьки были. Летом-то тоже жарко в избе-то печку всё время топить. А на улице *пошто-то* не разрешали топить. А вот давно ли мы стали на улице печку-то ставить? Раньше вот у нас, там мы жили когда, в печке был *тагáнчик*, вот сюда кладём. И чугунок кипит, вот такой кружочек на трёх ножках. Всё время *в целё*, туда дым-то утягивало. А, наверно, боялись нас оставить дома, всё на пашне и на пашне всё время. Боялись, что сгорим! Ну, вот этим, мы сами-то потом уж когда-то стали в ограде печку топить.

...Спали на полу. А нас много было, мы все на полу спали. Кровать *пошто-то* одну ставили, Тася да дедушка спала на кровати, Колька на печке спал, ну, мы, которы поменьше, *на гóбец* нас пихали. А оне всё время на полу. Мама с папой — на полу. Печка вот так топится, он вот так ноги, спит. Как ноги начинают мёрзнуть, он соскаковат — хлоп-хлоп! — в печку дров и опеть спит. Опеть ложится на пол да возля печки.

Ну, дак а чё?! Стлали, *потники́* были, холстины. А утром на кровать на однуё склали всё, постель-то эту [1060. **Бедя Кежемск. Красноярск.**]. У нас две улицы было: Передняя называлась и Задняя называлась. Ну а так эти были, переулки, ну, под этой стороной два дома стоит, под этой стороной два дома стоит. Деревня хороша была, на реке!

Вот гуляют праздник, вот идёт кумпаня, вот у меня, я гуляю. У меня двенадцать домов. И старики все в кумпании гуляли, и молодые. Стариков вперёд за стол садили — оне заслуженны, *изж́иты*, родители. А *счас* разве посадят вперёд за стол?!

(...). И вот идут по улице с гармошкой, песни поют. Вот встретятся, обнимаются, всё, друг ко дружке в гости тянут:

— Заходите, заходите!

А *счас* нет! Взяли бутылочку, пошли, где-то выпили. А раньше за столом посидели, поели, попили — и петь! У нас Манешка была, Манеха её звали, мать её вот пела! (...). Манефья. По ряке-то пловём, как запоёт — ой-ё-ё-ё-ёй! *Горы кололись!* (...). А покосы чистили, *назадь-то* нас же нясёт, вниз-то. И вот пели песни-то все. Но она изо всёй деревни пела — *аж горы кололися*. Раньше-то (...) и вячёрки, и *игришиши*. Пели! *Баскóй* голос был у *ей* [1061. **Усть-Вихорево Братск. Ирк.** (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАСНЯ, -и, ж. **Выдумка, небылица.**

А *животно*, оно же как человек. Хоть и волчица, она мать, за детей своих болет, как и *женщина* (...). Он один раз поймал, Митрий-то Арсёныч поймал волчат, привёз шесть штук. И вот она ходила, волчица. Это правда, никака *не б́асня*. *Ить* она не пришла к кому-то, а к *ему* ходила. Он их держал тоже в *анб́аре*. Она зиму приташиит, ну, чё поймат зимой, ташиит *имя́м*, положит возле *анба́ра*.

[— ...Волчица? — Собир.]

Но. Волчица. Ночью.

[— ...А что она ночью приносила? — Собир.]

Но чё там задавит: где козлёнка, где зайца. И всё под ворота ложила, чтоб ели.

А вясной пришла она, бык ходил в *уту́ге*, она трёхгодовалого быка свалила и задавила. Для волчат. Вот с тех пор тоже не стали *грехова́ть*, брать.

[— ...Волчат? — Собир.]

Но. Не брали. Ну, что эти волчата? Больше того потеряшь [1062. Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАСТРИГ, -а́, м. То же, что **БАСТРЯ́К**¹.

Траву ели. Ой! *Пучки* собирали, ели *всячину́*. А потом вот как начнётся это, заготовку-то молотили, сдавали-то, дак вот по пять суток не ложилися спать. День скирднешь, а ночь едешь, снопы на *гумно́* возили. Кóней-то перепрягёшь на конном дворе, а сами-то так, попьёшь чай, там как придётся, и едешь снопы возить. А снопы возили с пашни — тёмно, ничё не видно. Ой, с ног *обу́тки-то* теряли!

Вот кóни, вот ладно, приучим, дак вот тёмно, он всё идёт это, куда вот дорога-то, едешь, дак он идёт по дороге по этой. А так ничё не видно. Приезжашь на пашню — *сусло́ны* стоят. Там человек подаёт, воз-то ложим-то. Дак его кричишь:

— Где ты?

Вот он откликатся:

— Тут!

Вот едешь к нему, снопы наложишь, наподдаёт, наложишь воз, *бастригом* прижмёшь, чтоб больше вошло, поедешь. А тут другой подъезжает к нему опять. Опять подаёт (...). По темноте. Ночь, ага, ночь. А потом утром, значит, рассветает, опять на конный двор приедешь, коней перепряжёшь, пожрёшь, там чё попадёт — и опять скирдовать. Снопы вот опять ложишь. *В клáди клали.*

По пять суток. И вот приезжашь, как како времечко, скорей ткнёшься где-нибудь на землю, уснёшь маленько.

Эти семейные-то бабы-то, оне, всё-таки у них ребята были. Они ночь-то отдыхали, а мы, молодёжь-то, нам чё? У нас ничего нету. Мы и день работам, и ночь работам. Вот так работали. Тяжело было в войну нам работать. Ой, тяжело. А теперь нас не считают [1063. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАСТРИК¹, -á, м. Толстая жердь, при помощи которой увязывают возы сена, соломы.

А *бастрик* — это раньше солому возили же на конях. А *без бастрика* как? *Бастрик* чё?! Така палка, она вот так с двух сторон зачёсывается, тут зачёсывается немножко, как их, зарубчиков, а тут глубока одна *зарубина*, *зарёз-то*, а потом её *надеют*, спёреду вот так делают, как её, *передóвку* (называлась *передóвка*), и эту подденут. И начинают взади верёвкой тянуть, взади *бастрик-то*. Ой-ой-ой! Эти *бастрики*! Другой раз отломаются. Возы падали.

Один раз у нас *баушка* Катя (Таисья Петровна, она рассказывает): я, *гыт*, тянула *бастрик*, а *бастрик-то* возьми да разломился *ли чё ли* у ей, сорвалось ли. Она *гыт*:

— Я чё убилась-то! Ой! Чуть не насмерть, — *гыт*, — захлестнулась.

Ой, много бывало так. А молодёжь *счас* не знают, чё это такое-то. Там какой *бастрик* надо? Верёвка, и всё. Я всю, всю дорогу, всю зиму, лето варю, а зимой солому *с бастриком* [1064. Зактуй Тункинск. Бурятии]. Война! Нас четверо сестёр было, я. Ну и летом мы вдвоём с матерью косили сено, коров держали чё-то две-три коровы там, только *етим* молоком жили. Ну, правда, карточки давали. По карточкам давали на каждого едока там двести грамм, на рабочего — пятьсот грамм.

Ну а летом на покосе все работаем, для монгольского скота сено готовили. Я *гусевила*, копны возила, на граблях грёбла.

[— ...А что такое *гусевил*? — Собир.].

Счас-то на двух конях *косют без гусевика*, а раньше *ешио* третий конь был, *гусевой* он. Вперёд идёшь и смотришь: там кочки или чё ли не валяется на покосе-то. Вот и смотришь, где это. Ну и лошадям легче было: всё-таки три — не два.

Ну и всё лето работали. Себе надо накосить. Ну, себе как-нибудь *всяко-разно* накосим с матерью, ну, там, в поле, прямо сме́чем, а зимой вывозим её.

Сначала я не умела возы́-то ложить, ну, наложу где криво. А там местность — кочки всё. Ну и мама идёт *взади*, вилы на плече у неё, а у меня кони, управляю ими, два коня. Где воз опрокинется, она меня... подойдёт, молча — хлобысть! — мне *по горбушке*. Ничё не скажет, я тоже молчу (...).

[— ...А как воз назывался? — Собир.]

Ну, как воз. На сани ложишь сено, воз называется. Его ложишь, потом *бастрикóм* затягивашь, чтобы он никуда не расползался. Вот воз опрокинется — он даже ничё, если он *под бастрикóм*. Его подынешь, и он опять едет.

Ну а потом уже на другой год научилась *воза́* ложить, дак как игрушечка, как коробочка вроде. На одной кочкё опрокинется, на другой подыметя. Вот так вот.

Мать не стала меня больше бить. Потом и в *Култук* возили тоже для монгольского скота. В то время монгольского скота много. А ну, каждый день по четыре, по пять гуртов, крупного, мелкого скота. Проводником работала, вот *от Жёмчуга до Зактуя* вот тут ходила, сопровождала тоже. Дадут мне два гурта, я сопровождаю их [1065. **Зактуй Тункинск. Бурятия**]. *Бастрик* — така палка длинна, притягивашь сено. Вот взяли эту палку длинную, толстую. Я чё?! Пацаном был, а со мной два мужика было: Наризын и Степан Петрович. Здоровых два мужика! А *ты́чки* двенадцатиметровые, они вот на таком расстоянии стоят, и вот так. И вот оне:

— Ну-ка, лежь-ка, Афоня, туда!

А я чё?! Молоденький. Я как белка — раз! — туды влез. А эта вот так, *ходунóм* вот так *ходит*, *кладь*. А снопы так вот сложены, в *ты́чках-то*. *Ты́чки-то* вот так стоят. А снопы-то вот так. Вершина-то. В серёдку. А *кóмли-то* вот так. Она же вот так качатся. И вот туды хоть к этому снопу, к этому снопу. К этому, к этому. Дак я же оттуда не слажу. Оне тут *воза́* затягивали, двое. Ну-ка, два мужика *деранут*, аж *из-под бастрика́* дым идёт *токо*. Вот (...). Вот так было, доча. А я там сидю, *токо* снопы подаю [1066. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

***ПОД БАСТРИ́К. До предела, с верхом (наполнить что-либо).**

Петли на зайцев дед наш ставил. И вот где-то через два дня он едет проверят (...). И он везёт их полный *короб*, этих зайцев, полный *кóроб под бастрик*. А у него *баушка* была, царство небесное, вот она этих зайцев *наснимает*, *отварит* — и в русскую печь (как в духовку вот

сейчас), в русскую печь. Они пропекутся, прожарятся, а вечером мы приходим и как орешки *шшелкам* вот этих зайчиков. Много было, ой, много! [1067. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

БАСТРИК², -á, м. **Незаконнорожденный ребенок.**

Шурка-то, у *ей* же он *бастрик*, она же его нагуляла. А парень *выходился* какой! Всё Ефимушка говорил:

— О-о-о, Шурча, у тебя не парень, а золото растёт!

Дак вот *на* этих же *годах* в орешник ходил шишку бить. *Артёлю* же ходили, там *стойбо* у *их*, всё. Мужики, говорит, у *костришиа*, а он пошёл по воду чай варить. Идёт, говорит, а навстречу медведь. Я, говорит, меня *аж* заморозило с этим с котелком. А медведь, девка, давай *на его* плевать (а он не шевелится), да *ешио*, говорит, в глаза старатся, и отворачиваться не велит. Харкат и харкат. Как харкнёт, так тот чуть не падат. Ну и потом, говорит, харкнул, рывкнул и пошёл <...>. А то как треснет, так тот чуть не лежит. И вот чуть парня-то *не решил* [1068. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАСТРИЧОНОК, -нка, м. *Уменьш.-ласк.* к БАСТРИК².

Мама *взамуж* не выходила, просто в девках она. Он живой так-то, он нас не *ростил*, Сафонов Роман Саввич, здесь живёт. Он *с ей* ходил, потом с одной *схлестнулся*. Это не было *на уме*. Так вот ходил, и вот мама родила одного *бастричонка*, потом второго, третьего, четвёртого — *наплодил* нас четверых *бастричат*. Так и не женился. Жил с другой. У *ей* детей не было. Жил с другой, а к нашей ходил, вот так вот. Детей имел. А *счас* один живёт. И не помогал, ничё. Двоим старшим, ну, там то соломы выпишет, то *ешио* чё-нибудь. Но это так.

А ни зерна, ни денег же раньше не было, только трудодни были. Мама, видать, любила. Так вот и прожила всю жизнь.

Нас бабушка помогала *ростить*, мамина мать. А отца маминого репрессировали и убили-то там, под Иркутским. Там написано Сафонов Тимофей Николаич. Он был хорошим *велитинаром*, дед-то, и скота, и людей лечил. Людям *слаживал* и ноги, и переломы — всё *слаживал*. Но а чё-то там *наклепали* (но люди мало ли всякие же бывают, вредители-то), но вот шепнули — и, пожалуйста, пришли и увезли его. А человек хороший был.

Бабушка, она осталась, у *ей* чё было? Чатыре сына и дочерей двое было. И нас, *бастричат*, четверо.

Один сын погиб, без вести пропавший. Трое-то пришли из армии. Ну, один уже остался Василий Николаич. Он Тимофеич так-то, а его-то *ростил*-то брат его. У них детей не было, он *взял* его *в дети*. И вот он теперь Василий Николаич. Они тут рядом жили-то, уж доглядывали. Ну, тех звал чужих мамой и папой. Этих дядей звал.

А нас вырастила бабушка-то. Маме некогда было, она работала (...). Она на сенокос идёт и нас за собой. *Обуток* не было, сошьёт нам какие *чирчиишки* из кожи. А *в кочках* воды полно, мы пойдём, а вечером одне эти вот остаются, подошвов-то нету. И дрова пилили ходили. Чё мы?! *Корыстны* ли были?! И *за ей* таскались. Все помогали ей.

Пилой же пилили-то дрова-то, *двоеручкой*. А в школу надо (мы же в школу-то ходили), а нам надо было план выполнить, нам же дрова надо было в школу-то тоже, сдать в школу. И вот мы ходили, этой пилой пилили, *пособляли* маме. Она сама валила и пилила с нам, и колола с нам, и *слаживали* мы сами все эти дрова. А потом они на *кóнех* возили (...).

В Кáчуг ходила она за грузом, в Иркутска, мама. Четырёх *кóней* запрягёт. И вот едут они. Четыре повозки, вот, друг за дружкой так. Обоз. А *сколь* их тама-ка, всяко ездили: и по пять, и по шесть человек ездили. Где, может, воз опрокинется — помогали друг дружке.

Я помню, что у нас всё эти *с Казáчинска*, *с Новосёловой*, *с Юхты* стояли. Распрягут *кóней*, сани свяжут за оглобли. Пóлна ограда большая была. Дом большой, и все вот заезжали к нам. Цыганы тут приезжали раньше вот на повозках, на *кóнях*, кибитки у них были. Ребятишки рожатся у них, оне их по снегу катают. Голых! Это чё-то у них поверье такое было.

(...). Тунгусы на оленях приезжали. Олени-то как красавицы! Вот оне едут, запрягут их, три идёт оленя. Ой-ой-ой! (...). Меняли. *Олóчи* из *половинчатой рóвдуги*, рукавицы привозили, всё это. Потом мясо продавали тут, возили, и рыбу продавали (...). Но оне у них из оленех эти

были сшиты полушубки таки — *пáрки*, шапки из оленех, рукавицы вот таки же, в унтах. Краси-и-иво! *Счас-то* не увидишь таких. В упряжке три оленя. По три <...>. У них они домашние там были. Оне с *Чинанги*, с *Мури́ньи* приезжали, с *Нерутка́на* [1069. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАСТРЫ́Г, -а́, м. То же, что **БАСТРЫ́К**¹.

На Боча́е жил-был старик. Он сидел это, свадьба-то ехала. Откуда уж она поехала венчаться: то ли *на Киче́й*, то ли *на Кринкиче́е* была церковь, и *в Тимо́шино* церква. Куда уж они поехали? Он вздумал распрягчи. Только доехали *до их*, все дуги повыскаковали, распряглись кони просто. Но а там *тысячник* дорого́й был, он побольше его знал. А старик-то сидел *на бастрыге́*, на возу́ *под бастрыго́м*, как кинет — так он и улетел через весь огород. Давай качать старика, зашибся.

— Вот-вот *на бастрыге́* сидел, кони-то тут сразу распряглись.

Это старик портил, он [1070. Лукиново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)].

БАСЬМА́. Гидроним. Название реки, протекающей по территории Жигаловского района Иркутской области.

Как оне? Правая *Басьма́*, средняя *Басьма́* и левая *Басьма́*. А все оне сходятся, это называется *сбегá*, на *сбегáх*. Это *от Берёзового хребта* все оне берутся (...). Вот все эти три речки, три *Басьмы́*, оне в одно место *сбегаются*. Все три в одно место, в эту, *в Басьму́*, да. В одном месте оне *сбегаются*, в одно русло и впадают *в Илгу*. А далёко, это *аж к Илиму*. *От Илима*, вот хребёт-то *Берёзовый* идёт, вот этот, и подымесся на хребёт-то *на спину*, он длинный такой, тянется на север туды. И далёко это, ну, видать с хребта-то (...).

У меня брат мой двоюродный, он так рассказывал. В тайгу пошёл один *на Басьму́*, на среднюю *Басьму́*, там у него *зимовейка* была. Они

сиротам остались трое. *Тятя* их *подымал* мой. И вот он в тайгу пошёл. Приехал. Балалайка там, зимовьё вот это, печечка — всё. Пельмени наморожены, всё там, ну, сколько там. Вот теперь я, говорит, это, на балалайке играю и слышу, *гыт*, в *сёнках*:

— Во-ха-ха, во-ха-ха, во-ха-ха! Играй, играй!

И говорят:

— Играй!

Я, говорит, играю, играю. Ну, мне, *гыт*, уж пальцы больно, я, говорит, всё играю. А *оне* там пляшут. Я, говорит, играю-играю, а *оне* пляшут.

А потом, *гыт*, мне, *гыт*, жутко стало, я перестал. Ну и я, *гыт*, вышел — никого нету. Но, говорит, мне страшно, давай молитвы читать, и всё. И *гыт*:

— Приходи завтра на *круг*.

На круг (...). Он пошёл, он и белку, он и соболя убил, он чё *токо* *надобывал*! Он неделю пока был (люди месяцами живут, того не добывают), а потом приехал-то домой, и говорят:

— Это Котька чё-то *знат*, Котька чё-то *знат*!

Вот *ихный*, мой брат, а *ихный* отец, а он ничё, сироты росли. Мать, *оне* маленьки, ему четыре года было, он маму мою мамой звал, четыре годика, где, откуда он будет. А мама моя вовсе, даже *чирей* не умела заговорить.

[— ...А «на круг» что такое? — Собир.].

На круг, на круг — это вроде поляна, там какая где, где охотятся.

Туда охотиться, видимо, приглашали [1071. **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. Я медведя добывал, ранил его. А он ушёл. А назавтра я пошёл. Медведица была. Медвежонка одного-то до этого убил, а второго — на дерево залез. Назавтра уже. Он её следом пошёл. И этого убил. А товариши у меня, этот, Чейн Алексей, царство ему небесное:

— Ты, — *гыт*, — сам себя *стрáвишь* и меня *стрáвишь*.

Я говорю:

— Как?

— А медведица, может, вот рядом.

Я говорю:

— Зачем тебе ходить, если ты боишься? Вот. Иди уж напрямую. Пан дак пан, пропал — пропал.

Ну и он больше мне ничего и не сказал. Мы повернулись и ушли домой. Вот из лесу. Назавтра я товариши беру. Вот. Ну и этим следом мы опять пошли. Там *вверху*, в *Ботáх*, ключи. Вот. До ключей-то доходим. Она ранена была и в ключах-то, видно, легла, раной-то. Как

нас увидала — ну и *на прыжки* и ушла. Ну, мы больше, мы и не видали её.

Я *дóбыл сколь* медведей? Девять (...).

Опасно — одно, а вторая — то, что до тех пор *умотасся*, что едва ноги переставляшь. К зимовью. А... а я охотился — сто километров от... от дома от своего. Это в вершине **Басьмí**. Здесь вот через хребёт *Тíлик*. А потом **Басьмá** впадает. И вот *по Басьмé* идёшь, а **Басьмá**, она разделяется на три, как говорится, раздела. Правая, Средняя и Левая. Ну, вот я ходил по Средней. Добывал соболя и белку. А за медведем я сильно и не старался [1072. Тутура Жигаловск. Ирк.].

БАТ, -а, м. **Небольшая узкая рыбацья лодка, выдолбленная из цельного бревна.**

А в *Кáте* же, там рыбы было больше всего (...). За хариузом ходили в *Кáту*.

И он один раз позвал меня. Ну и я с ним пошла *на бáте* (дедовская лодка была, долблёная, узкая такая), *мы с ём* до устья *Кáты* шли целый день. Потихонечку так шли. И *по этой Кáте* мы шли потихонечку так, а там ещё её притоки, там речушек много (...).

И вот в *Кáте* окунь и *шшука*, а там по этим речушкам тайменьчишки всякие, их пройти трудно, там такие *шивёры*, и этот **бат-то** этот ташиишь на себе. Там такие *плёса бравые*, песок сплошь. А вода — чистая слеза. Вот дно, вот каждую песчинку её в дне видно. А рыба, вот знашь, этого хариуса, его косяки стояли. И вот хариузу даёшь только клонуть тому, который самый больший. Выбор был. Вот сплошь бёрега не видно, стоит он. Вот если такой *камешничок*, вот *гáлшиничек* такой, и этот хариус стоит — ну, не видно дна!

Мы *на бату*, а там не проплывёшь, ведёшь его *бродком* и он, хариус, как будто бы и не боялся. Отскочит маленько — и опять подойдёт, отскочит — опять подойдёт. Бочками оттуда вывозили. Бочками! Оттуда не выкачать было эту рыбу. Такая богатая речка.

У нас стояли бочки рыбы: вот эта бочка — осетрина, эта бочка... как её... стерлядь, эта бочка — таймень, а эта бочка — *шшука* с окунем. Вот. И каждая рыба солилась в отдельные бочки. И вот у нас мама же, была она *с Сáвиной*, и я же *с Сáвиной* сама. Потом я маму к себе привезла. Они же привыкли там рыбу есть *с душкой*, мама вот в *Сáвиной*, вот чтоб немножечко припахивала. А Толя у меня был, он терпеть не мог этого духа. Так вот мама (мы уйдём на работу), она возьмёт (у нас соседка была, у *ей с душкой* всегда эта рыба была), она выберет тайменя или осетрину и к соседке убежит, а она ей наладёт *с душкой* рыбки: вот ельчиков, щучоночек вот таких. Не дай Бог, Толя придет с работы, вот запах вот этот будет.

— Опять эту *душинину* приносила!

Она у меня, мама, была:

— *Ангáрцы*, — говорела, — *любят кашу мушину́ да рыбу душину́!*

Вот так [1073 **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАТАКА́Н. *Топоним.* Название селения в Газимуро-Заводском районе Читинской области.

Бéглых ране-то много было (...). Оне и в *Батака́н* заходили, шли вот так. Это где, ну, *тятя*, мама-то уж знали, они это, хлеб (вот на крыльце полочки были), оне вот хлеб положут, *вяленину*. Оне [беглые. — Г. В. А.-М.] приходят, забирают и уходят.

[— ...А куда клали-то? — Собир.].

Да вот на крыльечко. Полочки сделают из досок на крыльце и накладывают туда. Полочка така. Ну, там вобьёшь да доску положишь (...). Крынка ли *чумáшек* молока нальют, хлебушек там <...>. Чтоб поели и ушли [1074. **Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.**].

БАТАКА́НСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Батакан.

А я одну, я одну помлю свадьбу. Ага. Ну, чё?! Мне, наверно, лет восемь было. Ну, вот так это... *Батака́нские* же, но оне бедненькие были, она выходила *взамуж*. Мы на *пече́* сидели на русской. Ага. Расплетали косу у ней, она на этих, на коленках ползат. К одной подружке да к другой подружке, и причитала там. С соседней деревни её забирали. Вот это я помлю. Помаленьки расплетали девушки косы у ней. Когда она девчонкой была, одну косу уже, а как *взамуж* вышла, уже на две косы тогда ей-то волосы плели. Как во сне вижу так вот. Мы на *пече́* сидели на русской, ребяташки. А этот *дру́жка, дру́жка* заходит с *бичом*:

Заходит *дру́жка* через порог,
Еле ноги переволок.
«Нет ли у вас спички,
Повесить рукавички?
Нет ли у вас маленьких ребят,
У которых сопли висят?»

А больше не помлю [1075. Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.].

БАТАЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех.* Много говорить.

Мама рассказывала. Вот, знашь, хребёт *Чан*, он высокой-то такой, ну, за рекой-то, дак он горел. А вот где клуб-то вот стоит-то, вот тут *на яру* дом стоял, *связь*. И вот в одной-то, говорит, половине жили тут хозяйева, подружка мамина жила. А они ходили вечером, говорит, *на стёнку*. А в другой-то половине, говорит, жили тангусы. А мы, говорит, из клуба-то пришли, а так *на яру-то* стоял двухэтажный *анбár*. Мы, говорит, наверху там, *в анбáре*, спали, говорит, с подружкой вот с этой. Но и пришли, говорит, *с вечёрки*. Там сидим, говорит, а вот эта старушонка-то, *тангúска*, жила, говорит, бегат-бегат взад-вперёд, бегат-бегат на берег вот туда и разговариват-то *по-тангúшши*. А мама-то не понимала, а подружка-то понимала кое-чё. И говорит:

— Гостей дожидат, гостей дожидат.

Вот бегат! Потом, говорит, прибежала на берег-то, с берегу-то пошла, зашла *в сёнцы-то*, и за ней, говорит, прилетели птицы (...). Голуби, говорит, прилетели *в сёнки-то*. А она *батáлит* с *имя́м* [с птицами. — Г. В. А.-М.] *по-тангúшши*, *батáлит-батáлит* и *батáлит*, тангúска-то. Говорит, жалеет — их хребёт-то *Чан-то* горел.

[— ...А-а-а! Голубей жалеет? — Собир.].

Ага. Жалет. Дескать, вот пожгли вас да всё. Жалет их, *с имя́м* там, *в сёнках воркуёт*. Ну, говорит, мы посидели-посидели, говорит, да легли спать. Оне улетели потом.

[— ...Надо же! Даже с птицами разговаривает? — Собир.].

Но-о [1076. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАТАЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех.* То же, что **БАТАЛИТЬ**.

Стри́жки-то летают-то! И мы, ребяташки-то, ловим *на плёнки* их! Ну, *плёнку-то* поставишь на нитки, и всё. Он прилетат эту — хоп! — и сам запутатся.

[— ...А плёнка? Это какая плёнка? — Собир.].

Ну, вот ниточку привязывашь и пёрушко, а он на гнездо поташил. А тут-то *грузило́к* из свинца, он эту пёрушко схватил — раз! — и перемотнулся. Запутатся — мы и поймаем.

А потом у нас островок повыше дярвни — *Гольй* — вот на нём жили, там коровы колхозны были. Матеря́ поедут доить, и с *имя́* попросишь. Там в гнездах этих *стрижко́в наима́шь*. Обцалуешь их и потом отпустишь их. Вот *стрижко́в* так *плёнками* ловили. К пёрушко привяжешь. Нитка...

*Стри́жки-бри́жки,
Стри́жки-бри́жки.
По́ полу летайте,
В плёнки попадайте!*

Бегашь, *батали́шь* [1077. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАТАЛИТЬСЯ, -люсь, -лишься; *несов.* **Драться.**

А тут потом *ешио* проходила банда. В *Ту́колони бата́лились-бата́лились*, и одного *тангуса́* убили там. А там так гора, а тут *Ту́колонь* протекал. А те оттуда, с горы *тангуса́-то* убили. Ну, наши-то не ахти были солдаты-то! А там-то топни ты, и готов, на коне! У них-то кадровы были. Оне вот *отседова* много ко́ней забрали. Худеньких-то, сухих побросали, а у нас потом сытых-то взяли.

А здесь-то предал-то, Алёшка Гольшев предал. *Всеф*, вот этих *всеф* коммунистов он предал. И он с *имя́м* [с бандитами. — Г. В. А.-М.] потом ушёл через *Байка́л*. Через *Байка́л* ушёл. Предатель. А снег-то глубокий в *гольцах-то*, но пробрались, видно. А Алёша этот так с *имя́* и ушёл, предал Родину, и всё. Вот так.

Это стары-то люди-то нам всё рассказывали. Мы чё уж? Вот сидят, и мы тут пристроимся. Оне разговаривают, а мы же тоже *мота́м*. Это всё вот так рассказывали. А предал этот Гольшев Алёшка. А вот этих коммунистов, наших, он их *всеф* выявил, кто был, в партию зашёл.

А *туда-ка* от клуба-то, а где воробьёвские вот эти дрова, дак

маленько от дров вот сюды раньше был сельский совет, *по-сейчасному* сельский совет, а тогда называли *сбóрня*. А писарь-то жил вот в этом дому жил.

А эти-то всё рассказывают, наши-то, оне [бандиты. — Г. В. А.-М.] когда пришли, одна там сказала:

— Раз муж коммунист, и я коммунистка!

И ей как рубанули пальцы. И вот так череп сняли топором. Топором рубили <...>. А тем куль надевали, куль надевали на голову, руки назад. А там вот такие *куту́зки* две. Берёзовы палки вот таки ширины и толшиины вот таки. Вот так залазят. А их туды всех, всех сводили, и всех туды. Афанаший Зуев в лесу. Товариши унимат:

— Ночуй *ешио*, ночуй *ешио*!

Он бы ночевал, да потом бы всё, гляди, и остался живой. А он:

— Нет, пойду, нет, пойду!

Только до ворот вот дошёл, в ворота. Оне его тут — цоп! И раз! — посадили! И всё. И убили. Даже жена не посмотрела, какой он из леса пришёл. Вот как!

Их *потома-ка*, тут *загородь* была, огород, их туды, и вот колуном-то потом как сзади трахнут — они всё. Один там дядя Денис, однако, дядя Денис под гору уполз, там, под горой, замёрз. *Потома-ка* их, здесь братску могилу выкопали и всех туды закрыли. Ни гроба, ничего нет. Так и закопали <...>.

Вот этот Алёшка Гольшев, всех он выявил, он же всё знал, он же *хандинский*, он знал. И всё, до одного *вы́коренили*. А мужики-то — о-о-о! Ладны были, здоровы все. И всех прибили.

А одна вот *женишина* была, *пíсаря*, у него Сафонов фамилия-то тоже. И прибили. Вот чё. Вот так. Всех выявил этот Гольшев сам [1078. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Читинск.)].

БАТÓГ, -á, м. То же, что **БАДА́Г** во 2-м значении.

Ещё до четырнадцатого года было это. Было это — не было, я не знаю. *Баил* мой покойный отец. Он золото искал. Собрался он домой идти, ночь застала его в дороге. А эта дорога всё лесом. Небо чистое было, ветер шибко дул, лес *гудёт*. Тучи месяц закрыли. Темно стало — уж не рад, что пошёл домой. Слышит: кони идут. Топот всё ближе и

ближе. Отец мой в сторону отошёл и ждёт, что будет дальше. Видит: мужик едет на телеге. Двое коней, такие воронье кони, хорошие кони. И бегут так сильно. Сравнялся это он с отцом, и сразу кони как вкопаны стали. Мужик только сказал отцу:

— Садись.

Отец обрадовался и залез к нему на телегу и сел сзади. Мужик и не глядит на него, а как отец сел, он сразу коней *батогóм* вдарил шибко, и поехали они быстро, и шибко быстро поехали. А мужик всё молчит и молчит. Отцу опять жутко стало, он что спросит, а мужик толечко головой дёргает. И молчит всё, ничего не говорит и на него не оглядывается. Тут петух пропел. И мой отец видит, что он на середине дороги, и никаких коней, и мужика нету, и ничего. Только смех по всему лесу такой дикий, *аж душа спину заморозило!*

Вот. Это леший его водил, обернулся мужиком. Ну и отец, говорит, встал на колени, он прямо в воде, и стал молиться. Пока он молился, и всё стихло [1079. Аксеново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

БАТОР, -а, м. Жердь, палка.

Портянки накрутим (...), и пока комки-то мёрзлы, мы в портянках ходим. Потом *оголится* у нас всё, мы босиком *до потёмок* пашем. *Крови́шица!* Потом домой ночью идём, *ба́тор* выломишь, обопрёшься и бежишь. Всё наше детство.

[— ...Это Вам сколько лет было тогда? — Собир.].

Нам в войну это сколько? *Сколь?* Наверно, лет двенадцать-тринадцать, где-то так было.

[— ...А ваши мама с папой здесь родились? *Карáмские?* — Собир.].

Нет, *ханди́нские, ханди́нские*. Мы с *Ханды́*, как колхозы-то садили, потом сюда [1080. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

БАТРА́К. *ВЗЯТЬ ИЗ БАТРАКО́В. Взять в жены девушку из бедной семьи, батрачку.

Моя прабабушка <...>, я знаю только, что она была Арина Сарафóнтьевна (...). Её сослали с родителями сюда в ссылку, раскулачили с *Забайка́лья*. Родители тут умерли её <...>. А она здесь вышла *взамуж*. И вот и нарожала мою мама, дядя Володю и *ешио* девочка у них была, умерла. Вот эти вот, вот так вот и пошли. А потом мамина мать, а мамина мать... Вот как вам сказать, тоже смерть у ней така была. У ней муж с Тамбова был. Он сюда не ссыльный, а как *пришлыйй*. И он пил сильно, и он её ударил (с-под самогонки *лагушо́к* такой был, мама

рассказывала, ведра на два вот такой *лагушóк*), он её вот так по спине как ударил (ей было тридцать четыре года в то время, маминой матери), и она начала болеть, и болеть, и болеть. Лёгкие он ей отбил, видимо. И в тридцать шесть лет умерла.

А мама моя осталась от своей матери тринадцати лет. Вот и ходила, *в Михалёвой, да на Устье, да везде — в батраках работала, батрачила.* У богатых. У кулаков она *ешио батрачила. Жила в батраках.*

А отец мой жил *в Средней*, жили своим хозяйством, не богаты, средненько жили. У него мать умерла, отец был покалеченный медведем. Он говорит:

— Поеду, — говорит, — *в Михалёво*, там есть, — говорит, — такая Тонька Полукеева, *работяшшая* девка, *живёт в батраках.* Возьму-ка я себе её в жёны. Мне *работяшшу* надо бабу.

Привёз маму *в Средне, взял из батраков-то* он её и привёз себе. Ну, нахвалёна была, девка хозяйственная. Ему уж двадцать пять лет было, надо бабу-то привести, хозяйство тоже было, коровы, кони — там всё было. Вот и искал бабу хозяйственну и *батрачку* эту приглядел, что девка хозяйственна, будет хороша хозяйка. Поехал, высватал. А у кого сватать? Не отпускают её, что Тонька, как раньше говорили, — *пастухмянна* девка-то. Стоит держать. Вот так.

[— ...*Пастухмянна?* — Собир.].

<...>. Послушна. Её хозяева-то говорили, что девка *пастухмянная*, жалко нам её отпускать. *Пастухмянна* — ну, проворная, дескать, не ленивая. А он на одно настоял. А она говорит, мама говорит, я посмотрела: Петька-то парень-то красивый. И думаю: докуда я буду *батрачить* на людей? Буду-ка своей семьёй жить. И согласилась за него выйти *взамуж*.

Вот так *от* стали жить *оне*. Пятьдесят лет прожили, детей нажили. Сроду он её не оскорбил, сроду он её не обозвал. У нас отец такой был хороший. Она никакого горя не знала. И прожила, говорит:

— Я, — *гыт*, — хоть детство всё, — говорит, — прожила *в чужих людях, батрачила.* Дак зато, — говорит, — прожила у Мезёнина, как у Христа за пазухой.

Да всю *жись* *оне* прожили. Ну, сорок лет прожили, потом отец умер. Вот. Ему было семьдесят первый год, он умер. Он с четвёртого года (...). А мама с десятого. Вот [1081. **Первомайск. Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

***ЖИТЬ В БАТРАКАХ. Жить у зажиточного крестьянина в качестве наемного работника.**

Ну, раскулачивание, всё это в тридцатом году. Я была кого?! Ну, мы, я училась в третьем классе. И нас учитель отправлял по

дьярвне переписать, кто какой, это, там кулак ли, *средня́к* ли, бядняк ли, зажиточный. Ну а мы чё *тогда*?! Восемь-десять лет. Кого мы понимали?!

Ну, вот один раз пришли. Но ходили, переписывали, пришли к однем, она, женщина, у ней один сын был *всё на всего*. Но жила она крепко. Муж у ней умер. А это всё: дом такой, *анба́ры* глухие, всё, везде постройки, каки *крытые сараи*. Ну, мы спрашивам:

— А как вас писать-то?

Она *грит*:

— Чё, деточки, богаты мы шибко?

Ага. Это прямо её обидеть неохота, это они уже кулакам называлися. А кого мы, чем знам, как, кто такие кулаки? Она *гит*:

— Дак чё, богаты мы шибко, как вы там запишите?

<...>. Списки были. И вот на моёго отца. Жили в стареньких *изб́ишках*. Брат старший, он со второго года, начал плавать, матросом, да чё, потом, ну, пожанили, раньше *надо*, чё, работницу в дом. Ну, няньку, у *наш* мама родила в двадцать шестом году девочку. Мне восемь лет было, а я водилась, она уходила и жать *до потёмок*, я с этой дьявчонкой водилась <...>. А у брата тоже рябёнок, няньку нанимали. Ну вот это, что нянек держали. И записали его кулаки, сказали, что у него *живу́т в батрака́х*. И раскулачили [1082. Макарово Киренск. Ирк. (повсем)].

БАТРА́ЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* **Быть наемным работником у зажиточного крестьянина.**

Раньше прозвишиа уличные у кажного здесь. Вот Батраков был. Мы Батраковы, наш *тятя батра́чили*, он был мастер на все руки: и *лудильщик*, ну, жестянишиик, паяльшиик. Он по Ангаре ходил. Вот он туда уйдёт, по Ангаре вниз, а там же деревень много, бабушки знают, у кого самувар там распаялся, у кого ведро *продыро́ва́тилося*. Вот он к ведрам *но́вы дны* вставлял, к этим к самуварам трубы вставлял, паял всё. И часы ремонтировал, и швейные машинки ремонтировал, и всё. Вот он вроде как он ходил, *батра́чил*. Вот и стало прозвишиие Батраковы [1083. Большеокинское Братск. Ирк.]. Вот в деревне, у нас небольшая она была, в *Среднем*, ну, там вот на всю деревню человек, наверно, домов шесть было кулаков. Вот Перфильевы были, Марья у него Кирилловна дочь была. Перфильевы. Потом Суровы были. Потом кто там *ешишо* был? Ой, подожди. Ермак, Ермаковы были там, их раскулачили всех. Дома таки больши пооставалися. Богато жили, у них половики были, раньше это так богато *шииталися*. Половики натканы с овечьей шерсти. Ну, у нас вот со старья половики, а у них половики были натканы с овечьей

шерсти. Овец много держали — батраки жили, пряли, ткали, работали на них, вот половики делали, да всё, вот так вот.

...Их раскулачивали, этих Ермаковых, не в тридцаты годы и не в тридцать втором, их раскулачили, вот этих кулаков, таких-то всех раскулачили, которы настояшши-то кулаки были, их в двадцать восьмом году всех раскулачили. А вот этих, которы *средники́* остались, их потом *кулачить* начали.

Сначала самых богатых где-то в двадцать восьмом году их начали. Потом, кода колхозы стали да всё, *имям* же надо было из чего-то делать эти колхозы-то, вот оне в двадцать восьмом, в двадцать шестом году этих всех самых богатых-то прибрали. А потом *средняков* начали в тридцаты годá прибирать. И оставили одних *нишших*.

[— ...А как определяли, кто он: богатый середняк, нищий? — Собир.].

Вот он живёт, у него коровёнка одна и лошадёнка одна — он кулачеству уже *не принадле́жный*. И ребятишек по́лна изба, и в избе нету шерстяных половиков — бедный. А вот который середняк, у него есть веялка, есть молотилка, хлеб, поля содъярживат, лошади есть, коровы, *батраков* держит, одного-два (вот как наш дядя Костя, два мужика у него *батра́чил*, ну, он *имям* хлебом платил, не бесплатно же). И вот *батра́чит* на него — *кула́ченью принадле́жный*. Вот таких вот *кула́чили*.

...Вот у нас тётку мою Марусю и дядя Котю раскулачили. Раскулачили и потом торг затеяли. Все *вешши* тёти Марусины, все собрали, среди улицы столы выставили, все эти шали, платья и всё на свете выкладывали, и эти же деревенские, кто хотел, тот покупал. Мама моя говорила, говорит:

— Мне там так глянулось Марусино платье, но я ни за что не пошла покупать. Как это я золовки одену *платте* на себя? — говорит. — У ней така беда, а я *платте* надену.

И не пошла, *гыт*, на торги, ничё не покупала Марусино.

[— ...А кто взял это платье? — Собир.].

А там деревенски все покупали, бабы разобрали всё. По дешёвке всё распродали: и платья, и как раньше эти шарфы-то чёрны таки, *фальшонки-то* были (тётя Маруся мне рассказывала: платки, платки цветны, всё — одеть, говорит, было у меня чего). Ну и говорит, это, вот так, говорит, всё распродали и увезли их в ссылку в Игарку *токо* в чё на них было одето. И пальто похуже, ты надевай его в ссылку, а хороше пальто на торгах продали. И всё как *быдто* туда, в государство, все эти деньги вроде пошли.

А потом в этих кулацких домах чё?! В одном магазин сделали, в

другим, разделили, двухквартирный дом. Одному, второму дали, ну, эта беднота, нишшата. Вот где Суровский-то дом был, сельсовет сделали, дом такой большой высокий. Овсянников дом, там была контора колхозная.

Всюжись в России покою нету. То кулачество, то тут война за войной, то перестройка, то всё. Никакой-то жизни нету [1084. **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

БАТУМБА, -ы, ж. То же, что **БАДУМБА**.

А *батумба-то*, она бывает осенью, кода замерзат река. Вот эта *заберега на серёдыше*, вот это, кода замерзат Ангара, называлась *батумба*. На *серёдыше*, на *мельях* (...). А *осенями* она замерзала, как лёд становился, и вот это *батумба* (...). Рыбачили, ставили *перемётки*, подныривали сети. Долбили *пролубки* да подныривали, где рыбно-то место. Вот это *батумба* называлась (...).

Ой, раньше лёд-то шёл, знашь как, така *шумина* была! Это *счас*, серёдочку пронесло, и всё, а бока сами упали — и ни льда, и *никоо*.

А раньше как река-то пойдёт — *шумина*! Вода идёт — бугор! Лёд наворачиват *батумбам* *матерушим*. Ворочала всё.

Пойдёт река — побряжим, вода-то идёт — мы побряжим, умываемся, этой водой умываемся. *Баушка*:

— Бягите девчонки, мойтеся.

А раньше вода-то не така была, вода-то чиста была, это *счас* всё взбаламутили. Её *не токо* что пить, её умываться страшно, така вода. ГЭС-то эта всё кончила [1085. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАТУМБОЧКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **БАТУМБА**.

Раньше же охотились на дику уток вот *коды* наворочат этот лёд-то, *батумбы-то* сделает. А гусей, а уток — *рвыише* стоит! Ой! И побрягут робяты, побрягут мужики. У нас экспедиция стояла *еишо*, вот против нас наворочало, и стала Ангара-то. А гуси, утки! Оне побрягут через лёд-то, где наворочало-то — и добывали этих гусей, уток. Лодки были раньше деревянные, побелят их в бело, чтоб под лёд, сами простынями *оболокуются* (...).

Батумбочки эти наворачиват, лёд-то. Наворо-о-очат, не дай Бог! А *счас* чё река идёт?! Молча. Отшумело.

Она всё сворачиват. Раньше бани-то *на угорах* были, бани привязывали — всё сворачивало. А *потона* была у нас — всю эту, *токо* деревня была, а поля все льдом заносило. *Потона* была. Курятник уносило в *Усольцевой*. И курицы все поплыли, и курятник унясло.

[— ...А мужики вот *на лывах* ещё охотились? — Собир.]

А вот *на лываф, на батумбочках*, это *коды лывы*, первые *лывы*, они идут *на перелёт*. Вечером идут в девять часов, в двенадцать придут домой. Ходили *на перелёт*. *Прибуровят* уток, неохота было теребить. Полно уток было. Не дай Бог много было! Прямо река стонет! Дак а оне как заразговаривают, это как вот перед светом, солнце выходит, оне ж прямо разговаривают, дак аж любо слушать. *Счас-то* перявелись все, я не вижу ни одной утки.

А вот лебедей не велели бить. У лебеда мясо синее. Оне *каки-то* были, *богожэственны* или как ли вот так сказать, не разрешали бить. *Ели* кто лебеда убьёт, то всё равно у них *удар* какой-то будет.

[— ...Какой такой удар? — Собир.]

Или кто померёт, или слúчится. Не убивали лебедей. Не велели [1086. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАТЬКА. *НА БАТЬКАХ. Верхом на спине, на плечах.

Три деревни свели: *Хая, Чунояр, Малёво*. И вот сюда мы переехали. У меня уже было четвёро детей. У нашей мамы нас было три сестры и один брат (а всех было одиннадцать человек). Они все помёрли. А мама умерла — мне восьмой годик был, а брату было три годика. Мы *подымались* с сестрой, той было десять лет, она его и выводила, ему три годика было. Мама молода умерла. *Ешио* в коммуне *кода* была, простыла, видимо, и с лёгкими лежала долго. *Тятя* молодой был *ешио*, он помер в сорок седьмом году, шестьдесят шесть лет было ему (...).

Вот *поднялись*. Сами стирали. *Тятя* женился. *Тятей* мы (не папом звали, *тятя*). На одной женился, она обижать стала нас, он не стал жить. Потом уж Вера подросла, десять лет Вере, сами белили избу и мыли полы.

Второй раз женился. Три года прожили. Тоже с трём детя́м брал. И стали одни, *поднимались* одни. А полы ведь раньше некрашены были, никто не красил. Мы всё *голикáм* да с *дресво́й*. Расколотишь песок комкам, расколотишь его, и вытрем, смываем. *Пошшупам* — песку нету, *ешио* давай лить. Есть, дак *ешио* смывашь всё. Ой, маленьки таки трудолюбивы были.

Только хлеб *пекчи* было трудно. Всё звали *тёток*. Маминых сестёр двоюродных много было. Ту *созовём*, другую *созовём*, состряпают хлеб нам. Вот так жили (...). Коммуну-то сделали, потом три-четыре раз кормили, в столовую ходили. Братишка маленький, Вера его всё *на батьках* таскала.

[— ...А как это — *на ба́тьках таскала?*— Собир.]

...*На ба́тьках, на закрóшках ли...* Ну, сюда пойматся на спину, там ножки вот эдак обхватит...

А сестра *ешишо* третья, она в коммуне, её никуда не отпускали, работать надо в коммуне. Вот тут она и замуж вышла... Сестра Степанида, она с *чатырнадцатого* года. И их забрали в коммуну, *юпочки* нашили выше колен, узеньки. А то ведь раньше-то — *с бо́рочкам*, старинка-то, по пято́м юбки были. Вот их согнали в один дом, ребят и девок. Одеяло, подушку мама дала ей (*ешишо* жива была). Оне все спали. Чё?! По шестнадцать лет было.

Тятя тоже в коммуне, *тятя* не остался *одиолично*. *Тятя* пошёл в колхоз, коров сдал (...). Работал, делал *дворы*. *Дворы* из дому вывозили. Согоняли в коммуну скота. И открыли столовую. Питались в столовой. Мы четыре раза. Завтрик, обед, *па́ужин* был даже на талончиках, ужин. Как сейчас помлю! Така *зумажка*, написано, придёшь вот... А мама наша уж умерла. Мы ходили туда летом ели, а зимой — нет. Зимой *тятя* день и ночь всё на работе. Потом уж колхозы стали. *Поднялись*. Стали работать в колхозе.

[— ...Как жили в коммуне? — Собир.]

Молодёжь в одну избу сгоняли, пуста изба была. Там сделали нары, *коечки-односпáлки* деревянные. Недолго ведь там, а потом по деревням обратно (...). Так и работали потом. Жили на поле. Вот у нас *Шипелёнда в Малёевой*. А там *скоко* домов было? Была конторка, бухгалтер там. *Жнитво́* обязательно, *жнитво́* же много. Пятьсот гектаров *токо* одна *Елань в Малёевой*. Пятьсот гектар *Елань сподряд* идёт. И *под Елань* — тридцать гектаров. Так жили, *культурный стан* большой был. Потом две избы было, кухня была, конторка была, сушилка...

На покос девчонки незамужние хорошо одевались. И женихи. Вечер придёт — гармошка колхозна была, пожалуйста, гармонист, играй. И танцевали мы. И женихи под боком. Вот у меня был Зверьков, он *отъявный* был зверёк, *отбо́йный* был, не боялся никого. И реку маленькую, двенадцать лет, он эту реку взад-вперёд переплывал. Бойкий. Он в третьем колене мне брат был, Зверьков-то [1087. **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. А до этого в тридцать пятом году, дом у нас был хороший, этот дом нам отдала бабушка, был огромный, пятистенный дом, хорошая постройка, было хорошо всё сделано. Ну, кулаки. Раскулачили.

[— ...Как раскулачили? — Собир.]

Выгнали из дома, всё забрали, скота забрали и вон из дома, на Николаевский завод сгоняли нас, хотели гнать в Бодайбо. Вот туда нас до Николаевского завода догнали, а Бодайбо не принимали больше.

Набрались уж, набор полный. Тоже там прииск забитый был этими кулаками. Подержали нас в Николаевском заводе, отпустили. Вот мы опять пешком километров пятьдесят. Мать нас с пятью детьми. Младший — *на ба́тьках*.

[— ...На спине? — Собир.].

На горбу. Младший брат, младше меня, *таско́м таши́ли*. Ну, пришли. А в нашем доме уже красный уголок. Красный уголок тогда назывался или Ленинский.

[— ...В *Ключа́х-Була́к*? — Собир.].

Но. Деваться некуда. Пустила тётка, отцова сестра. Ну, потом она вышла *взамуж* в Большую Коду́, бабушка к ней уехала, а нам отдала этот дом, он *счас* стоит, покосился. В Старом Булаке. Забрали коней, забрали скота. Мы остались ни в чём. Како-то красное одеяло было, мы его все *таши́ли*. Ну, далёко же до Николаевского завода. Шмутки-то *на кони* уложили. Кто мог идти — мог, а ребятишки маленькие на телеге сидели. А такого как меня — иди. Это в тридцать первом году было. Отец уже год сидел.

Кула́чили. Тройка. С района выедет один, тут двух понятых возьмёт. Три человека чтоб было, и всё. Ну, отца посадили на год, какую-то статью ему пришили. В лесу он где-то работал. Рудники там были от Николаевского завода...

[— ...Как потом относились к семье, к детям репрессированных? — Собир.].

Вот в войну займ был же, подписывать надо было же. Мать частенько укоряли:

— Не забудь, чья ты жена.

Я в комсомолах был. Правда, меня из пионеров исключили, когда отца посадили:

— Из пионеров уходи.

Всяко было [**1088. Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БАТЮШКА. *БОГОДА́ННЫЙ БАТЮШКА. *Устар.* **Тесть, свекор.**

Ба́тюшка мой *богодáнный* из *Кóби*, он сильно пострадал.

[— ...Свёкр ваш? — Собир.].

Но. Его раскулачили, угнали, увезли. А его деда, его белые плетя́м избивали, *аж* да уши отлетели. Раньше вот эти были белые, красные. Война-то была. А он выдал этого отца нашего и сам себя.

— Я, — говорит, — кулак, а мой сын — сын кулацкий.

И вот они его били. Так его плетя́м били, что уши отвалилися. Его чуть не до смерти его избили (...).

И у мамы *тятю* тоже раскулачили. Мама тряслася, боялася... Мама вышла *взамуж* в богату сёмью. У них дом был двухэтажный. И этот дедушка Андрей, деда Данила отец, он уж мне будет прадедушка. Он был... *оне* называют, что он сам был кулак. У него были *езжа́лые* — самые кони, он работников держал, магазин у него был. Он их *обеспеча́л*, кормил, одевал. Всё. Всё *обеспеча́л*. Его уважали все.

И вот эти белые-то, *оне* заехали в наш двухэтажный дом. Их сотни было, этих белых-то: и внизу и *вверху*, что хозяевам деваться некуда было. И *оне* вот выйдут, им же жрать надо, котёл большой варится, выйдут, то корову забьют (коров много же держали, *дед-то*), корову забьют, обдирают, парю́т *этом* мясо. Курица идёт — они штыком курицу подденут. Тут же живьём её опаля́т и тоже в суп (...).

А когда этого деда-то избили (не деда Андрея и не деда Данила, а деда Поликарпова, брата *ешио* вот его), и вот помешался.

— А его, — говорит, — можно, — *гыт*, — в огонь бросить.

Но я не знаю, кого *оне* сожгли, сожгли живьём кого-то *оне*, на костре жгли. В *Коби* это было всё это. А бабушку Акулину Артемьеву (она померла *счас*), потом её отправили их сопровождать. Лошадей запрягли, и *оне* все уселись, а она как вроде как впереди, а *оне от* *взади*. Эта повозка-то, сколько лошадей-то было? И она их проводила до *Шамановского* камня. Вы слышали этот *Шамановский* камень? Это немножко верхушка, её ж видно даже отсюда. Это *Шамановский* камень большой. Так. А там встретили красные. И вот, и этот самый первый-то и говорит:

— Ты, — говорит, — девчонка...

А ей чё?! Одиннадцать было лет ли, двенадцать ли. Она их *сопровожа́ла-то*.

— Ладно, — *гыт*, — девчонка, поворачивай, — *гыт*, — своих, — *гыт*, — лошадей, пока, — *гыт*, — тебя, — *гыт*, — не перестреляли. Ты слышишь, — *гыт*, — стрельба?

И вот этих белых-то, которые у нас-то сидели, их там всех на этой на горе-то, на этой, на *Шамановском-то* камню́, всех их перестреляли, белых-то. Она *гыт*:

— А я, — говорит... — А я, — *гыт*, — еду, — бабушка Акулина говорит, — еду, — говорит, — трясуся, — *гыт*, — боюся, — *гыт*, — как бы меня, — *гыт*, — не догнали <...>. Как бы они меня не придушили.

Вот чё! *Оне* издевались, шибко издевались, избивали шибко, шибко избивали, народ жгли, голову рубили, всяко издевались (...).

А у нашего отца буйное помешательство было. Он соскочит, чё-

нидь схватит, изрежет. Один раз соскочил, а на заимке жили, мама с ребятишком жила. Меня уж не было *ешио*. *Ешио не добыли меня*. Мама рассказывала. Он, говорит, соскочил, *гыт*, топор, *гыт*, взял, говорит, а там дядя Женя, моёго отца брат, и вот эта Наталья, старшая, лежала, а там *ешио* лежали ребята: этот дядя Гоша, отцов же брат, и дядя Петя (у меня этих дядев-то много было, *счас* никого не осталось, нет ни с маминой, ни с отцовой стороны). Ну и вот <...>. Он соскочил, и кого бы он зарубил этим топором, не знаю. И вот мама-то поймала его:

— Иван, Иван, ты чё это?! Ты чё это?!

А он говорит:

— Федора, это ты?

Она говорит:

— Да, я.

— А меня, говорит, *счас* говорят: «Ты, — *гыт*, — лежишь, а твоя, — *гыт*, — жена, — *гыт*, — с офицером, — *гыт*, — лежит с белым».

Вот чё ему *пробрёдилось*.

— Ты, — *гыт*, — посмотри, ты, — *гыт*, — кого хотел зарубить. Ты, — *гыт*, — маленько одумывайся.

Вот он долго так *мешался*. А потом отошёл, у него временами заходило.

[— ...А сколько детей у них было? У мамы с папой? — Собир.].

Живых нас шестеро было.

[— ...А всего она сколько рожала? — Собир.].

<...>. Девять [1089. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сртеңск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАУШКА, -и, ж. 1. **Бабушка**.

У нас здесь много детей *отдавали в дети*. Семьи же большие были. А у которых не было детей, отдавали. Меня тоже отдавали *в Сахóрову*. Отдали меня, и я в тот же день *в ночь* домой пришла. Пришла *в Сахóрову* (вот *Сахóрова*, она восемь километров *от Коблякóво*). Это я *из Коблякóво в Сахóрову* шла, там меня покормили, узолочек мне

связали. Я пришла и думаю: «Я как *без баушки* спать лягу?». Меня накормили, всё, там дядя родной, мамин брат. Ага. «Нет, — думаю, — я здесь даже ночавать не буду. Пойду домой». А её тётя Люба звали. Я говорю:

— Тётя Люба, у меня лошадь там, мне её надо вести.

Ну а потом, *кода* пошла (вот в платочке завязанный узялочек-то), она говорит:

— Так а чё же она с узялочком-то пришла? Наверно, её суды отправили!

И вот я *с Сахóровой и до Усть-Ви́хорева, от Коблякóвой до Усть-Ви́хорева* двадцать пять кило́метров, и тут восемь. Это я ноччу пришла домой. Пришла — они сидели за столом (а чё-то часов, может, восемь было вечера или десять), они *ужнали* сидели. Я зашла, вот так перевалилась и упала. *Баушка* подскочила, меня поймала и *грит*:

— Больше никому тебя не отдам. Умирать будем с голоду, но вместе.

[— ...А почему отдали? — Собир.].

Ну а кому я? Отец ушёл, маме не было. Я *с баушкой* со старой-то жила. Она меня отдали то, что меня бы выучили там, в люди бы вывели. А тут чё? Меня одевать некому, учить меня некому было. Девчонки все мои поехали учиться, а кто меня будет учить? Надо продукты, надо всё *рамно одёжу*, всё. Так я осталась.

[— ...А сколько лет вам было, когда отдали-то? — Собир.].

Семь лет. Собрали:

— Чё, — мол, — я *счас* стара стала. Кого?! Работать не могу. Там хоть тебя выучат. Куда-нибудь пристроят тебя.

[— ...Так она вас оттуда на лошади отправила одну? — Собир.].

Она меня оттуда *с Усть-Ви́хорева-то* на лошади с братом, а брат остался *в Коблякóво*, а мне наказал:

— Ты, — *гыт*, — выйдешь, под леву руку будет Алексеева, она далёко, — деревушка была Алексеева. — Теперь, — *грит*, — иди ты так прямо, иди-иди по дорожке, будет *Бусла́йка*, ты там её пройдёшь. А втора уже будет *Сахóрова*. И первый дом под леву руку, там дядя наш живёт.

И вот он меня отправил, я всё шла. Иду вот так, оглядываюсь везде, с этим узялочком. Но пришла, тётки дома нету. Потом я к соседям постукалася, я *грю*:

— Тётя Люба не знаете где?

И вот я хорошо помню, кто-то ей сказал, она бязжит, поймалась за меня:

— Ой, несчастная! Ой, несчастная! Как ты суды попала?

Ага. Потом давай меня кормить, всё. И думаю: «Я спать здесь не лягу». Мне *к баушке*. Я *с баушкой* только спала. Я *к баушке* скучала шибко.

[— ...Значит, бабушка отправила вас на лошади до Кобляково? — Собир.]

(...) Туды я прошла и обратно *обыдёнком*. Вот сразу, пока светло было, я бежала, не боялась, а потом уже тёмно, я устала. Иду, то тайга, то *остожья*. Думаю: «Я к этому *зарóду* прилягу и усну». Уже сил не было. «Нет, я проснусь и бояться буду. *Ешио* подойду маленько, *ешио* подойду маленько». И вот так я до дому дошла. Пришла домой, и *баушка* потом меня поймала и говорит:

— Никому больше тебя не отдам. Будем умирать, но вместе.

А носить некого было, *исть* некого было. Ходила, избы бязила, отскрябала их, *иштели* замазывала (раньше же деревянные были эти *пóдолки*), *иштели* больши были, вот я отскрябу и потом эти *иштели* все *затыкивала* этой, *кудэлей*, *кудэлей* все *иштели* протычу. Всё сделаю, ну, кто, может, старенькую юбку отдадут ли кого ли.

Много-много пережила (...). Вот невестка отправит мне *на житьё* вот такую *колоба́шку*, девчонкам-подружкам — пирожки там, калачики, всё. А я *сидю*, смотрю. И вот разрежу: и вот так корка, там пустота, а на дне вот така *осла́*. И вот так её бери и лепи с неё, хоть чё делай. И вот отправит мне. И вот поживи на *етой* булке.

А работа тяжёла была. Кому скажешь? Никому не скажешь. Сирота есть сирота. Ну, вот то что котёл, там кашу варили, суп варили все вместе. Никогда, чтоб я в какой мешок залезла ли чужое взяла. Мне *баушка* всё время говорела:

— Не вздумай воровать. Вот такая *жись* придёт: кто честный — тот живой останется, а тот, кто воровал, — тот потонет.

Меня с детства:

— Не вздумай кого воровать, не вздумай воровать.

Девчонки поехали учиться, мне ленточку (тогда атласны ли какие были, вот таки ширины зелёны ленточки) подружка оставила. Поехала, заплакала, мол:

— Все поехали, а ты дома.

И вот я пришла с этой ленточкой, так *баушка* меня неделю *допекала*:

— Ты не украла? Ты не украла?

Вот так.

[— ...А что такое, тётя Дора, *осла́*? — Собир.]

А это непечённый хлеб, *осла́*. Ну, вот корочка и пустота, а там,

ну, вот непропечённое, её так *осло́й* называли [1090. Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

2. То же, что БА́БКА¹ в 1-м значении.

А вот я расскажу, как меня крестили... Церковь, в двадцать восьмом году уже церкви у нас не было. А я родилась, а тётка, дядькина жена (отцова уже брата как, он был не совсем родной), она *ба́ушкой* была, она *ба́бничала*. Теперь она говорит:

— Крестить, — маме-то моёй говорит, — крестить надо Нинку-то.

А она говорит:

— Да а где мы? Как крестить-то будем?

Она *гыт*:

— Ты знашь чё, я скажу Иннокентию, пусть он, — говорит, — в Рябиново, — (там село было за рекой-то), — говорит, — на Рябиново съездит, там батюшка живёт, и привезёт этого батюшку.

И привезли с этой с Рябиновой деревни батюшку к нам в деревню *в Средню*. А у нас учитель жил на квартире, с женой жили, у мамы жили *оне* на квартире. Ну и этого учителя кумом поставили. А крёстная-то, дядина жена, была кумой. И вот меня-то батюшка крестил, в шайку *мака́л*, там чё делал, маленька была, чё, шести месяцев меня крестили.

Покрестили. Потом узнали эта советска власть, что *крешиением* занимаются у Кудрихи. Ага. И взяли стенгазету в сельсовете, нарисовали эту мою тётку — мою крёстну, батюшку нарисовали и этого учителя нарисовали.

А потом этого учителя сбросили со школы. Он уехал, вынужден был уехать куда-то.

Нельзя было, видите как, при советской власти *крешиением* заниматься детей. И учителя *оне* соблазнили, эти *женщиины*, чтобы крёстным стать, а потом его, он со школы выгнали, бедного. Он потом уехал. Павел Иванович был, он хороший был.

(...). Ну и повесили эту стенгазету в сельсовете, все ходят, смотрят и смеются, хохочут. Крестины Кудриха, видите ли, устроила там, батюшку привезла, сама крёстна.

А моя крёстная-то, тётка-то услышала всё это дело, что стенгазета там висит, и хохочут, она прибежала в сельсовет, как дала этим *не́христям*, всех: председателя, секретаря — всех их выругала.

— Вы, — говорит, — *не́христи*, грешники вы!

Стенгазету со стены схватила, *раскомка́ла* — и председателю в глаза бросила и убежала. Она такая *бойку́шиа* была, не дай Бог!

(...) Видите, за меня пострадали, учитель-то. *Крешиение*-то как

давалося. Искореняли же Бога-то. А вот мама-то! (...). Ну, я крещёная (...).

[— ...Вот она не побоялась, да? — Собир.].

Ой, она така *бойку́шиа* была! Она никого не побоится. Она по-советскому ничё не знала, по-старинному всё знала [1091. Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

3. То же, что БАБКА¹ во 2-м значении.

А моя свекровь, дак она лечила: и от грыжи, от испуга, *от ур́ока*, и от припадков даже. И пиявки сама ставила. Вот эта *ба́ушка* (...). Маме было плохо — она пришла с баночками. Оне там чё-ё-ёрны таки лежат, длинненьки вот таки вот, вот таки лежали длинненьки. Ну, вот она положила маму, раздела, положила. И вот оне ползают-ползают и потом найдут место, *воткнутя*. Ползают, дак у мамы вот две не пристали, пять ставили, а три пристали. Дак прямо вот таки, как сиськи насосалися, вот таки. И потом она их ложила в зóлу, в зóлу ложила и вот так их покатала, и оне всю *кров* выпустили в эту зóлу. Прямо ссыт из них *кров*. Вот я видела сама.

[— ...Зола-то тёплая? — Собир.].

Нет. Холодна. Её сожгёшь на горячей-то. Прямо вот из поддувала выгребали, и её вот так, она не пускат пока, а потом она её маленечко как-то вот так катнёт-катнёт ручками-то своими. Она же *знат*. И она всё выссыт вот это. Я глядела: струйка идёт *из её*. Ага (...).

Промывает у *ей* и садит в баночку. Водичкой промывает она её. Видит, *кода* она в́ыпискалась-то уже, *кров-то* из неё вышла, она её сразу берёт, спускает в водичку, в тазик. Она там очистится. Она её берёт, у ней баночка, и она в баночку в эту воду. Или чисту доливат или в эту же со́дит. Ну, большинство она выливала, нальёт в баночку, и вот этих чистеньких в чисту баночку пускала. Мама потом *оздоровила* же [1092. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

*БАУШКА-ШЕПТУ́ХА. 1. То же, что *БАБКА-ШЕПТУ́НЯ в 1-м значении.

Дак у нас *ба́ушка-шептúха*, она здесь жила, она лечила. Она-то всё *знала*. И меня научила (...). Вот *скрипу́н-то* я *ить* сама лечу (...). *Скрипу́н*, так скрипит. У меня брат пришёл, *гыт*:

— Кристя, я к тебе пришёл.

— Чё?

— Посмотри, чё. Рука болит *без ума*.

Я говорю:

— У тебя *скрипу́н*, рука развилась. Дай я тебе заговорю.

А кого заговорю?!

А надо дверь, и во дверь:

Не скрипун скрипи,
А скрипи дверь (прижимаешь так, чтобы было маленько больновато).

Не скрипун скрипи,
А скрипи дверь.

Пойди, *скрипун*,
Садись на крючья.

Господи, благослови.

Во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Три раза. И поплюй. Я ему три раза заговорила. Он говорит:

— Оля, рука как совсем не болела.

[— ...Бабушка, дак вот как узнавали, что это именно *скрипун*? — Собр.]

Оно, как её, вот здесь она как *ишалкат*, скрипит быдто рука. Вот. Дверь открой так внизу, между дверью и между *колóдинкой* и прижимай её [1093. Аталанка Усть-Удинск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. То же, что *БАБКА-ШЕПТУНЬЯ во 2-м значении.

Это моя невестка рассказывала, Анна Андреевна. Она *алексеевска*. Отец её оттуда же, с *Алексеевки*. Там у их все колдуны. Ага. <...>. *Алексеевских-то* колдунов, *грит*, шибко боялиша. Оне где-то с подружкой работали в каком-то доме уборшшиками, чё ли. В *Алексеевке* же. Потом говорит, вот катится-катится... Но и, видимо, подкатилось к *имя*. Но и сделалось чем ли. А потом давай их одна *баушка-шептуха-то*:

— Вот научитесь колдовать, и всё.

<...>. Ну, *грит*, её, может, научились, а говорят, что выгнали её, выгнали её. А у *ей*, *гыт*, дочь была. Но, видимо, дочь-то така самостоятельна была у *ей*. Она колдовка шибко-шибко, видимо, была какая-то. Вот невестка же рассказывала. Её звала, чтоб она так же делала, как она делат, так же и она, видимо, чтоб делала. Вот созвала её в баню, что:

— Пойдём в баню, — баню *растворила*. — Пойдём в баню, — *гыт*.

Но и чё?! Мать как не уважишь?! Идёт. Плачет:

— Мама, не буду ничё учиться от тебя.

Говорит:

— Не буду, *ни в жисть* ничё не надо мне твоё это. Не буду, не буду от тебя учиться!

Ну а чё?! Как дверь, баню-то отворили — там как медведь большой. Медведь. *Глад-то* вот такой *разел*. Но и говорит, что надо, чтоб пролезти. Тогда она настояшша-то будет эта: всё *знат-то*. Чёрт стоял, видать, рот *разъявил*. Но дочь никак не согласилась, никак не согласилась. Вот она рассказала, что было.

— Я, — *грит*, — помру, но это делать не буду.

Она, эта дочь, потом умерла. Она пролезла — пошла бы колдовать. А как? Она не захотела, дочь-то, не захотела. Вот она рассказывала, *ажно волосы шишюм*. Вот. Это было, девка. А с этими *с алексеевскими-то*, с *имя* никто у нас не *займоватся*. Оне могут всяко *уделать*. Лучше не надо [1094. Белоусово Качугск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Нерчинск., Чернышевск., Читинск.)].

БАУШНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *перех.* и *неперех.* То же, что **БАБИТЬ** в 1-м значении.

Наталья, сестра старшая, она начинала рожать, убежала в кладовку. Меня отправила *по баушку*, я сбегала, позвала её, *баушка* Ефросинья всё у нас здесь *баушничала*. Ну и пришла туды, в кладовку (*пошто-то* в кладовке рожали), ну и родила. И пуп перевязала, и *место* убрала, и подмыла, и всё, и всё управилася. Она в сороковом году рожала. И я сбегала к маме в контору (она там была *уборшишицей*, *рассыльной*), сбегала к маме в контору, и она прибежала, а она уже поправилася, лежит там. Уже и не лежала... Ну и вышла да *гыт*:

— Парнишка, — *гыт*, — заберите, — *гыт*, — его, — *гыт*. В чистенько переверните.

Вот парнишка родила, а этот парнишка-то восемнадцати лет дожил и помер. Не помер, а утонул. Самый голод прожили — и пожалуйста. Она уже не первого, первый-то у неё тоже помер (это в *Долоновой*, она в *Долонову* *взамуж* уходила). А этот второй у неё Коля. И тоже Колей же назвали, всё время ругали, что нельзя было называть Колей. Говорит, лучше бы назвали бы Пронькой <...>. Этот он родился двадцать первого июня в самый *Прокопьев день*. *Прокопьев день* — старинный праздник. Сам Бог дал знать. Вот. А она не послушала [1095. Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

БАХА́. *Топоним.* Название населенного пункта в Качугском районе Иркутской области.

В Бахэ была коммуна. Вот на работу все уходят, ребяташек в один дом сташиут, с ими там одна *жёнска* остаётся, присматривает за ими весь день, кормит их. Потом друга там. Оне чередуются. Вечером по домам забирали, вечером с работы придут (...). Там одна баня на всех (...). Здесь, по *Ку́ленге* две или три коммуны было. Они быстро чё-то... А вот *о́рская коммуна*, она продержалась долго, ну, до колхоза [1096. Шеметово Качугск. Ирк.]. Коммуна сначала на *Бахэ* организовалась, потом перевезли на *Ор*. Там кто был? Петровы были, Большедворские, Винокуровы, Шеметовы были, Житовы, Обедины были, Петровы, Нарницыны были, оне тоже жили в коммуне. В тридцать третьем году была ликвидирована коммуна (...). Вот в коммуну-то всё и забирали <...>. Плуги, сеялки, бороны, деревянные эти бороны были с железным костылём, сеялки вот эти конные — всё слаживали туда.

[— ...А в коммуне-то как вы были — вместе? — Собрив.].

Варили вместе, котёл был, ну, ели из одного котла. На поле варили, два ведра там, *сколь* человек. Если двадцать человек — значит, два ведра надо варить. Десять человек — ведро. Чай пить. Людей-то много, до где-то трёхсот, однако, было людей. Вот так же жили, как и мы *счас* живём. Оне жили в своих домах, *токо* как работали. В коммуне отдельно работали, а ели вместе, вместе варили обед, там большой котёл. Ну и обедали вместе (...).

А потом где-то, я не знаю, в тридцать... каком с коммуны сделали колхоз. Вот тут уже поголовно стали всех гнать. Коммуна-то *ешио* так-сяк была, а потом уж стали прижимать, всё [1097. Шеметово Качугск. Ирк.].

БАХТАРМА́, -ы́, *ж.* Внутренняя сторона кожи; мездра.

А *бахтарма́*, она изнутри с левой стороны, не там, где шерсть, а где мясо, жир остаётся (...). Намажешь шкуру-ту, завернёшь где-то её на суток... в суток четвёрю в тёплом месте, и вот она, пока не прокиснет вся *опáрина*. Тесто вроде, такое жидкое, кислое заведёшь и намажешь. Намажешь со стороны мездры, всю промажешь и завернёшь её, она ляжит. Её завернёшь *самуё* вот так вот, конвертом, квадратом. А потом она отопреет, вся *бахтарма́*. Ну, проверяешь. Ну, четвёрю суток лежит, не меньше, пока не пойдёт шерсть. Очистишь её (руками очищали), промоешь, а потом её ложишь в *дуб* (да *бярэзовый дуб* или ольховая кора, лучше-то *бярэзовый*). Она *ссáживат*, уплотняется, сама кожа-то, её стягивает этим *дубом-то*, и она становится крепче, а то она така *мездри́стая* всё равно, тянет, как резина.

А потом её подсушишь и начинаешь. Делали *мя́лки* таки вот, где-

нибудь в поднавóзне поставишь (...). Дерявину берёшь, в эту дерявину вот два конца зарубишь, две плахи сделаешь, на их отверстие. Её посадишь, вроде, как вот, ну, получится оно вот эта плаха, и посадишь, а здесь упоры и две вот тут такие вот, а здесь упоры. А в этом месте, возля ствола-то, пять-шесть дыр проделаешь, вроде пальцы такие стоят, и вот меж пальцех-то (она же *ить* висит на *етим* на утолщённом-то вот), меж пальцех-то шкуру вот эту запяхаешь. Сложишь её там вдвое или втрое и вот взад-вперёд ходишь. До половины пройдёшь — она замнётся. Вот так ходишь-ходишь, даже по неделям мнёшь одну эту шкуру [1098. Бур Катангск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАХТЕНЬЯ, -и, ж. Краска.

[— ...А *бáхтенья* что такое? — Собир.].

Ну, это красить, красить — *бáхтенья*. Это вот так вот мы звали — *бáхтенья*, а сейчас, *по-сейчасному* — красить, краска (...). Раньше же всё сами делали из льна да с конопли. Из куделя пряли. Работы много было *с ей*. И юбки, кохты, штаны шили. Я вот всю молодость *в их*, в холишовых юбках, штанах. Их выкрасишь. Сами ткали. *Красна́* были, эту иголку туды сунешь поперёк. У меня вон половики висят, под крышей. На две-три семьи — одни *красна́*. Ты вот за неделю выткала — отдаёшь другому, та неделю ткёт, а эта, пока та ткёт, дак эта опеть, така *прéслица*, прядёт руками (...).

Ткали хоўстину, рубахи шили, штаны шили. Это из льна. А с конопли верёвки вили. Тряпок-то таких не было, как *счас*. И в колхозах жили, тоже коноплё рóстили. По трудодням его делили. Ты заработал трудодень — тебе килограмм муки (там трудодень начислялся по тридцать копеек денег) и коноплё. Одяваться-то надо было. Килограммами его давали. Вот по килограмму за трудодень. Она же не тяжёло, коноплё-то. В килограмм знашь кака, как *пучня́* выходит (...).

Лён-то, его не мочат. Его *токо* на земле лежит этот лён, и он от зямли там выляживался, как говорится. Выляживатся своё время, мягко становится.

[— ...Лён выляживался? — Собир.]

Нет. Он как солома. А вершинки — там семечки. Сначала снопы, оно высохнет. Потом молотилами, *бадагáми* колотят *по* этим *головкам*, где семечки-то, там семечки-то по *верьхóм*, и семечки получают. На другой урожай опять посеять этими семечками. *Из его* и кашу варили, из этого семечек, *оне* вкусны. И коноплè тоже такой *запаши́стое*, его далёко слышно, как он пахнет, семя.

[— ...Лён, семечки — на следующий урожай, да? А остальное как? Делили или что делали? — Собир.]

Лён этот, куделю делили по трудовням, и всё.

И потом прядут, на вечерках соберутся молодёжь. На вечерку собьются, *красна́*. Все прядли, вся молодёжь и старухи, все... Не то что *счас*, *эвон* у клубу вьются, вся молодёжь, пьют. Все у дела были, молодёжь. Мы белого свету не видали в то время [1099. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Читинск.)].

БАХТЕНЬЯ, -и, *ж.* То же, что **БА́ХТЕНЬЯ**.

Бахтёнья — это красить материал. Ну, шерсть красить. Ну, это не крашена, вот эта, однако, крашена. У меня кохты, свитры, я свитры вязала. Ребятам много связала, Сане и Васе, Вите. У меня двое есть свитры связаны: теперь Вася не таскат, а Саня... Кохты у меня связаны.

Красили. А вот *бахтёнья* называются, это красишь — его *бахтёнья* называют. *Бахтёнья* — это краска. Краска называют.

[— ...А-а, краска, которой красишь шерсть? — Собир.]

Да, да, *бахтёнья*. «Купил ты *бахтёнья-то*?» и это «Выкрасила или нет?», «*Бахтёнья* есть сети выкрасить?» [1100. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**] Ситца купит, метра два-три. В очереди пять часов стояла. А там в *Тáльме-то* крыльцо, сама знашь (это *счас* его обгородили), один одного роняли, падали бабы-то. Мама приташиит этот ситец-то, не знам, кому из него юбку или кофту сшить. *Самодельные* кули. Я работала *на току*. *Верхнелёнский ток* раньше же там был. Куль украдешь. Что греха таить?! Куль украдешь, приташиишь его, выстирашь, покрасишь (говорели *бахтёнья*, ну, краска), и юбку шьёшь. Он такой

мягкий. Хоусти́ну ткали из конопли. *Счас* ребятам своим, внучкам, Санька придёт, меня атакует, я рассказываю, он не верит <...>. До войны, после войны начали хлеб делить, помаленьки давать [**1101. Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЧИНЯЧИЙ. *Антропоним. Прозвище, отмеченное в русских селениях на р. Ангаре.*

Народ раньше совестливый был. Вот я расскажу. В *Зятьях* жил, на *Илиме*, этот, Устюжин Лаврентий. Я пошёл на колхозно собрание, я ехал в *низóвку*, в *Кеуль*, в *Нево́н* тогда и у тётки Натальи заночевал. Пошёл на колхозно собрание. *Смоля́т* сидят, дым висит, всё. Кто сидит, кто стоит. Вопрос решили, акт стали утверждать, тут разгорелось: солому там где-то потравили, то да сё, спрашивают. Он сидел у печки, Лаврентий-то, прозвище Стéниных, *Бачиня́чий*, и он чё-то резко чё-то сказал:

— Дайте мне слово!

И — бах! — ну, пукнул, как говорится, да громко так. Он сразу сел. Ну, тут *захохотну́ли*, народ-то. Ну а ему кричат:

— Ну, дядя Лаврентий, говори!

А мужуки-то *ашау́льничают*:

— Она всё за *его* сказала, — хохочут.

(...). И понимаете, до того совестли́вые люди были — пришёл и к утру *окучу́рился*. Вот <...>. От стыда! Стыд-то был <...>. Стыд какой-то чересчур [**1102. Нижнеилимск Нижнеилимск. Ирк.**].

БА́ША-БА́ША, *межд. Подзывные слова для овец.*

А потом у хозяина всё хорошо было, но никак не было шерсти на овцах. Вот вроде и овчарник сделал, и на улице стоят, а вот стричь нечего. Подойдёт к стрижке — стричь нечего, нет шерсти. Ну а отец говорит на *Рождество* (как раз перед Рождеством было):

— Пойдёте сегодня, — сыну своему (такой же лоботряс, как и я, был), — (...) сядьте в углах в овчарнике и караульте. Если кто придёт, бейте палкой, так и лупите, ловите там, кто придёт.

Ну, говорит, мы пришли да уселись. Я, говорит, сын сразу *коло*

дверей уселся здесь. Сидим. Вот, говорит, в полночь открывается, скрипят воротца. Открывается дверь, и заходит старуха, вся такая согнулася. И ножницы сверкают. Ну, видно, что сверкают ножницы. И она теперь, говорит, не к овцам идёт, а идёт к парню. А я, говорит, как сидел, у меня руки-ноги приросли, я не мог подвинуться, ничего. Она подошла к парню к тому, сняла шапку и стрижёт:

— *Ба́ша-ба́ша.*

И стрижёт. Его голову всю выстригла, говорит. Потом, говорит, идёт ко мне, а я даже... Ни язык не повернётся, ничего. Опять подошла ко мне, шапку сняла:

— *Ба́ша-ба́ша.*

И тоже меня выстригла. И ничего. Мы как онемели, и он, и я. Не то что встать, даже двинуться не могли. Потом, говорит, повернулась и пошла. И закрылась дверь. Когда она ушла, тогда мы только в себя пришли. Выскочили — никого нигде. Ну, в тот год, говорит, хорошая шерсть была. Ну а что, говорит, пришли мы домой, посмотрели друг на друга — с хохоту падаем. Она, говорит, как овец выстригла ступеньками все волосы <...>. А раньше носили под горшок такие длинные волосы.

Ну, что, говорит, делать? Не будешь же на Рождество стричься. В церковь, говорит, не пошли. Потом, говорит, ну, давайте тогда уж здесь говеть, раз праздник начался, все садятся. Раньше большие столы были, семьи большие. Все стоят перед иконами, молятся, а мы стоим. Отец говорит:

— Что вы, нехристи, шапки не снимаете?

Были же и невестки, и женатые сыновья были, и дочери — семья-то большая была. Ну, как сняли шапки, все умерли хохотать [1103. **Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БАШКОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. То же, что **БАШКОВИ́ТЫЙ**.

У нас отца взяли и поставили в колхозе полеводом. Он совсем неграмотный, говорит:

— Ну, как я буду работать?

И вот взял палочку, выстругал. У *его* своя грамота была: точки, крючки. И идёт в контору с этой палочкой. По этой палочке всё расскажет. Как он мог? И приходит, палочку где-то там, в сенях подтыкает. Надо, если в чём какое сомнение, он уже знает. Он опять эту палочку берёт, опять в контору идёт. И он доказывал по этой палочке. Как он? Ну а потом, когда сюда приехали, ну, тут уже стали, надо расписываться, работать, деньги стали давать, и он всё брата водил:

— Пойдём, *Сёмша*, распиши за меня!

Он всё:

— Ай, *тятя*, как это? Неохота! Давай я тебе покажу!

Ну и взял, показал раз печатными буквам. Ну, он это понял печатными.

— Да, — говорит, — это широко! Сделай уже.

<...>. *Стал письменным*. И он понял, и стал уже писать, расписываться. Так бы вот, как раньше, он бы учился. **Башковитый** был.

Ну, *тятя* слабый был. Он отекал. Был ростом высокий, ему надо было *исти*. А чё?! Ничего же нету. Помню, я *коло* колодца там чё-то долблюся, а начальник идёт и говорит, всё по руке же здороваются, а у отца руки отекали, опухли. Он поздоровался да говорит:

— Ты чё-то, Антонович, уже совсем, под глазами у тебя. Ты больной?

— Да, — говорит, — наверное, от голода!

Стали вот коней, там дадут этого овса. Ну, как-то мама в ступе выдолбит его. Ну, если каких лепёшек, они колются! Глотнёшь, и так слышишь, как колет, идёт эта. Ну, сидели, выбирали эти колючки. Но где там всё выберешь?! Это с овса. Овёс, так издолбят его, там как-то даже не было ни мельниц, никого. Тяжело было, шибко тяжело было жить. Это у нас в сорок девятом *токо базарский* хлеб-то стал. Это же после войны *ешишо сколь* страдали. *Сколь* мучились <...>.

Отец и рыбачил, и всё. Ну, поймает. Ну, вода есть вода. Он всё говорил, что я никогда этой рыбой не наедаюсь. Она вода, говорит, и есть вода. Ну, чё там? Поедят, она и...

И потом лодки делал. И пошёл сам, эту *лесину* перевернул на второй бок. И у *его* получилась *заворот кишок*. И до *Икёя* его не довели, помер. От надсады [1104. Аршан Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БАШКОВИТЫЙ, -ая, -ое. Умный, сообразительный.

А чё?! Медведя, знашь, каки *башковиты*! Вот тут у нас случай был

с моим дядей. Он сено косил *на Окуки́хте* на речке, там *Казáросны* луга, а оне чуть в стороне, в лясу косили, *оттуль* вывозили этот сено. Ну и дядя Фёдор, он косил, там *ешишо* мужики косили, а он один остался. Ну и косит (...). Теперь, говорит, слышу звук, говорит, прислушался. А там пенёк, говорит, *ли́ствень* молния *раишепáла*, и медведь, говорит, стоит *кóло ли́ствени*, оторвёт *драноши́епину*, а она играт, *драноши́епина* — он её слушат. А дядя-то Фёдор, он уже слышал эту штуку-то: медведь-то. Он как-то вот видел его, но он не стал подходить близко. А он оторвёт эту *драноши́епину-то*, оттянет, потом бросит — она играт. *Башка же варит*, что играт она. Как человек! Ну и он потом, видать, занозку засадил в ладошку себе вот этой *драноши́епиной-то* (лиственный, видать, пенёк-то был), *драноши́епину-то*. А он, *гыт*, я отошёл как раз и, это, ну, и идёт:

— У-у-у, у-у-у!

Он взглянул: медведь идёт. Он на задних лапах идёт, а эту лапу-то, идёт, трясёт ей. А он, *говрит*, ну, чё? Надеяться *на литóхку*? А *до балагáна* далеко бежать, там у него ружьё. Если случай чего, дак его потом... А раньше всё ножики *в ножня́к* сбоку носили. Он вытаскиват этот ножик и *садит* его вот сюды *в обóрки*, *в чарки́*. *Чарки́* же носили *с обóрками*. Он *садит* этот ножик поближе сюда. Случай чего, всё равно рука будет свободная: «Я выдерну и *порону́* его». А он *к яму́* идёт. Ну и я, *гыт*, кошу, потом встал, *гыт*. И *литóхку-то*, этот звук-то даёт, *лопáтит* её, она даёт как музыку. А он идёт, головой киват. И собака-то перястала *áвкать*. Ну и потом подошёл, говорит, ко мне и... А у него, *гыт*, занозка, и я её выташиил, *говрит*, ему.

Ну, чё?! Меня, *гыт*, всяго трясёт, я, *гыт*, боюсь и думаю: «Чего, обнимет меня да и задавит». А я потом, *гыт*, взял и ему, *гыт*, впряёд выдрал эту занозку-то. Он и головой покачал, *гыт*, постоял, *рjахкнул* и ушёл в лес. *Ешишо* поблагодарил, видимо, меня и ушёл. И вот он, *говрит*, это, я, *гыт*, его не трогал, и потом мужики там косили, оне тоже, *говрит*:

— Его не надо, — *гыт*, — трогать, пускай, он же, — *гыт*, — ничё вреда-то же не делат.

Вот он сам рассказывал [1105. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БАШКÓВЫЙ, -ая, -ое. То же, что **БАШКОВИ́ТЫЙ**.

У меня дедушка охотник был. Вот он дёгтем *чирки́* намажет, в школу приходит меня отпрашивать на охоту (а мне все девять лет было), учительнице этой говорит:

— Ты, доченька, отпусти его, так-то он *башкóвый*, догонит, ну и я приструню.

А как запах-то *деготной* оставит в классе-то у нас, дак целый день пахнет дёгтем. Он-то думат, он принарядился, *чирки* намазал. Самый лучший в школу пришёл! А запах?! Куда его девать? Там дышать нечем (...).

Выходные *чирки* с дёгтем. Намажет дёгтем, блестят они. Ну, она отпускает меня [110б. **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. *Тятя* больной, где он так перепростыл это в то время-то. Молодым он *ешишо* простыл-то, видно, и не взяли его. Его могли *ешишо* по возрасту взять на войну, а его не взяли. Но он за председателя был, за кузнеца, а так до этого кузнецом работал. *Ку́зло* здесь было. Кузнец, председатель. И остался *шиетовод*, и он худо на *ногаф* ходил, вот этот *шиетовод*. Такой *высокай* мужик был, а *чё-то* с ногами *от* так у его было. И ему назначат вот это бежать утром — куда *коо*, это *от* так *от*, разнарядку-то. Не приходили же, а просто по деревне бегали, и бригадир назначал, куда. То надо сделать там, друго, *туды-суды* — вот так. И вот *тятя ешишо* назначал. И грамоты не было, ага, он только кое-как расписывался, а такой *башкóвый* был. И, говорит, всё в памяти. И *кода* разошлёт народа-то, и сразу идёт к нему в контору и говорит:

— Записывай, чтобы не забыть, и этот-то труд-то весь веди, всё.

А как учёт-то, учитывали всё. Всё, всё. И так трудно ему было, так трудно! За заготовку только *ешишо* там, эту *от* рыбу тоже сдавали государству. Посолишь там немного себе, а свежу там ели. А *ету* государству, засаливали и государству сдавали. Засаливали, а потом вот эти лодки ходили туда, даже и у нас лодки были эти крытые, и отгружали, и государству сдавали. И масло так же: заготовку брали с коров-то, всё сдавали. Хоть бы для себя от коровы-то ела, а то — государству. Вот таким путём всё. Очень было тяжело. И *тятя-то* говорел, говорит:

— Лучше бы меня взяли бы, — говорит, — на войну, убили меня. Обо мне бы слава была, что убили там, ну, *извешшенье* пришло бы или как ли, что убили на войне. Или я живой остался, тоже честь и слава была бы, что пришёл с войны вот.

А тут-то каторга была, это *ешишо* хуже было. На войне там это, не дай Бог было. И тут тоже, день и ночь. И вот как только хлеб поспевать будет, и так ночью молотить. И вот таких нас гоняли: стариков и *молодежа́* вот этого. С фонарями, вот эти фонари-то были раньше, может, знашь, керосиновые, ага. Навешают их, пыль пойдёт, и совсем никого не видать. И вот ночью молотят. И ты знашь, только чаю *напьёсса*, и уже *обыгáло*, иди жать опеть. И как мы это всё выдержали, не знаю. И тут же направляли *скорé*. И тут же уполномоченные один за одним с району.

— Готовьте, какой хлеб собрали, и чтобы заготовку...

Себе не давали. *Ели* узнают, председателя судить будут. *Ели* он себе вперёд разделит. А народ-то вот как должен работать? Голодный-то вот должен! Вот эта рыба нас спасла. Всё же это, рыбы-то наешься. Така хороша рыба. И вот тоже картошки, знашь, вот такую эту сковороду начистишь картошек, в чугушке её сварíšшь. Печка хороша у мами была, русские печки-то вот эти большие, кирпичом так *выклана* была, *под* хороший туды. И она *от* так, жар загребёт, уже *кода* меньше-то уже, суды в *загнётку* жар, и вот эту сковороду туды поставишь, и она — раз! — быстро поджарится *тúда-ка*. Второй её ухватом ли сковородником это перевернёшь, она поджарится, и вот этого жиру налиёшь. А *максы-то* у них жи-и-ирны были, в стерлядях-то, ага. Ну и жиру-то этого налиёшь. Вот этот жир. И как наешься, и *дjóжишь*, ага. Хоть и хлеба маловато, но картошки вот этой и рыбы наешься. Ну, *от* так. И как хлеб этот подойдёт — *скорé-скорé*. И намолачивают этот вот хоть двадцать пять *центеров*, да, и это вот сдай. Уже всё куды-то там засыпали.

А потом уже организовывали вот эти *крытые лодки*, ходили, и был он уже *по Илим*у, где *Илим-то* впадал, только немножко с Ангары-то было, однако, шесть километров <...>. *По Илим*у-то вот это, как зайдёшь в *Илим-то*, и был склад, и тут его ссыпали. Ну, это немного, как только... оно вот, вот по той стороне как идёшь-идёшь, по Ангаре-то, а потом, *кода* он впадал, и такой мыс, и туды заворачивался. Шесть километров там было. И вот склад там стоял, и вот туды сдавали это [1107. **Невоң Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БАШЛЫК, -á, м. **Бригадир рыболовецкой бригады.**

Вот у нас лодка крепка была, нóва, а у них старá. У *их* был *башлыкóм-то* бугульдэйский Хабитуев, он бурят был, а у нас был Ганин отец. Но приболел, уехал в *Курту́н*. А с нам остался старичок рыбачить. Вот мы и рыбачили, плывём, и нас *полудённик* погнал нас, ну, мы думали, *полудёнником*, дескать, отчалимся да и дойдём <...>. Километров десять, наверное, не дошли *до Бугульдéихи*, там тридцать километров, ширина-то моря, сáмо узко место по ширине *Байкáла*. Но у *их* бензин вышел, мотор заглох, а тут поднялся ветер, *отсэль север* подул. Но и мы как-то быстро отчалились *от их* и на *гребях* попёрли, *башлык* кричит:

— Быстрé, быстрé, девчонки!

Дескать, если мы сейчас *проробеем*, то нас унесёт. Или обратно в *Забайкáл* унесёт, или *повдоль* моря унесёт. Мы гребли, у нас мозоли были, вот под грудям мозоли были, здесь мозоли были. Везде мозоли были. Вот как гребли!

А те надеялись их *вытащить* (...). Их и унесло вместе. А у тех моторов всего два весла было. Они чем же? Их унесло в *Забайка́л*. Вот. Как уж они там справились? В *Забайка́л* их унесло, но оне выплыли, все живы, здоровы. Ну, мужики, восемь человек-то, оне справились. Это мы стояли в *Большом Харáузе*, а их в *Малый Харáуз* унесло. *Малый Харáуз от Большого*, это там километров десять ли, *сколь* ли там, *ешио* стоял на берегу маяк, вот маяк этот мигал стоял, и вот оне, эти военные, оне на этот маяк вышли.

А мы выли! Нас на *ету* сторону выбросило. *Зыбь* она шла, *оттуль полудённик*, *зыбь* и *отсэль* как *север* повернул, а навстречу получились таки *кочки*, *кочкам зыбь*. И вот как-то мы гребли, *огреблись* и справились. Вот к бригадиру выстояли, оне вдвоём и справились. *Хоть в разрез*. У нас двое стояли, воду отбрасывали, вычерпывали из лодки, и вот оне, эти двое, вычерпывали воду, нас забросило в реку. Даже все вот удивились: как нас забросило в реку? Мы пришли, на нас целого места не было — одне мозоли. Вот *баи́льк-то* тут и кричал:

— Если лодка подойдёт, на корму выбросит, поперёк *повставайте*, её же сразу первое рванёт и закроет нас. Поперёк волны, поперёк берега. Вы, — говорит, — выпрыгивайте сразу и отбегайте, чтоб лодкой не накрыло.

А тут он справился, в *разрез* поставил, и нас в реку перебросило.

[— ...*Разрез* — это что такое? — Собир.].

А вот *разрез* волны-то. А если в *разрез* не пойдёшь волны, поперёк, и перевернёт лодку, вот. Это вдоль волны. А в *разрез*, это прямо вот волна идёт, вот как всё равно *по ба́йцам* идёт, вот таким *манетом*.

[— ...А *ба́йцы* — это что такое? — Собир.].

А *ба́йцы* вот, гора. Вот таким же *ба́йцем*. Смотришь там, только небо видать, тут всё вода везде. Потом — раз! — подымет тебя на волну эту, потом — раз! — опять уйдёт. Вот. И мы вот два раза попадали, нет, три раза в своей жизни. И пошли на Малом море весной, и насхватило как *от Кресто́вой* — и как понесло!

Мы парус надели и думали, что мы дойдём, но, может, там стихнет, и нас *до Ай* донесло. Бухта *Ая*. Вот <...>. *От Кресто́вой* вот, это *от Еланцо́в*, вот тут где-то *за Еланца́м Кресто́вой*. Вот *от Кресто́вой* как *зача́л* ветер, и мы надели парус и пошли, думали, попадём в ворота. А мы в ворота побоялись, нас мимо пронесёт. И унесёт в *Нижнеанга́рск*, и мы взяли и в *Аю́*. Так нас, наверно, метров десять выбросило на берег. Вот. Потом стих этот *зыбь*, мы еле лодку *вытащили* в море. Вот как было [1108. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск.

Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАШМА́К, -а́, м. 1. **Высокий женский ботинок.**

Ой, помню, я бегала. Утром рано *бавушка* подымет. Паска! *Браття* меня догоняли и обгоняли. А я, как Паска, я уже всё! У мамы была *венча́льна па́рочка*, малинова, краси-и-ива! Крёстна покойна, вот Панина мать, она мне сошила платье. У меня волосы белы были, косы больша́ были. *Бавушка* заплетат косы, надею платье, карманы, фартук был. И вот раньше были вот такие *баи́маки́ с голя́шками*, высо́ки, вот такие *оне* были, со шнурками. Вот эти у меня были. И там подружка у меня была Таня. И друг был Митя. Вот мы втроём бегам. Я одеюсь, яичко кладу, Митьку в окошко стучаю. Митька уже *начеку*. Ну, чё?! Небольши были. Митька выходит.

— Сколь взял яичек?

— Два.

Я опять побегу, *ешио* яичко возьму. По Таньку зайдём, по соседку, по подружку-то (...). Вот так жили [1109. Куэнга Сретенск. Читинск.]. Ну, вот в деревне-от у нас был *пожа́рник*. Мой *тятя* был *пожа́рник*. Знаете чё? Ну, не раньше, уж мы маленьки *ешио* были. На избе, сделанный там из *берёста*, из *белого берёста* (ни краски, ничё ведь... мел, дак он сметёт), ага, сделан знак. И вот самолёт лятит и, где пожар, бросит этот пакетик. А там такие ленточки. У нас рябята были (тётки Матрёны четверо, у мамы четверо), я всех впряёд. Я как белка! Вот и *оттуль* прыгала даже с этим пакетом. Как ни ноги, ничё не отбивала?! <...>. *Баи́маки́* с длинными *голя́шками* как на огне горели! *Тятя* сам делал.

Така *посельга́* была, ужас! По князьку бягу, бягу, на крыльце-то — прыг! Всё время говорили:

— Как белка!

Стояла у Гошки Верьяновича-то пожарка. Вот туда залезем. У меня было (пацанкой была) *холишиовое* платье, длинные рукава. И вот я переползу. Она двенадцать ли *сколь* метров, не знаю, но высоко. Все боялись, у нас парни никто не... А я заползу, *через* вот так перелезу эту и поймаюсь за столб, вот так, чтоб руки-то не обцарапало — шарк! —

на полу. По столбу по этому, по столбу. Она загорожена была там эта *плошшадочка*-то, заборчик вот такой выше. Я его переползу, за брявно-то поймаюсь. Оне гладеньки были *ешишо* [1110. Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Перен. Деревянная колодка, надеваемая на передние ноги лошади, коровы, чтобы лишить их свободы передвижения.

Раньше же мало спали. В пять часов выезжали в поле, в десять часов — обед. Потом лошадей покормят и опять выезжают. В четыре часа — *па́ужин*. Чай пьют. И до десяти часов работали вечера. И *ешишо* в ночное. Навоз возили, *в ночно́* же возили. А тут-то *ешишо* сено было, солома, кормили, *кода* пахали-то, сеяли-то. А вот *кода* навоз-то возили. Ну а потом, когда навозы начнутся, покосы тут, на лошадях ездили в лес караулить ночь, девчонки, мальчишки. Лошадей.

Нам вот на двоих дали по́ два коня, по́ две лошади на лето: работай на них, и корми их, и всё. И вот мы день-то работам, а в ночь потом едем пасти их в лес. Там вот против Леоновой была, Гремя́чая называлась, вот туда на берег. И вот оне в лес уйдут. Утром-то встанешь... Да не встанешь! Мы чё там, какое там?! То к берёзе привязывают, то намажет чем-нибудь, то уздам свяжет, то *чё-нидь*. *Прокура́тничали!* И вот как утром-то — и бежим по всему лесу. Дак были *бо́талы*, колокольчики, и *баи́маки́* назывались, из дерева делали, парили и загибали. На одну ногу подденут его — он далёко-то не уйдёт, конь-то. Вот и бегали по лесу. Роса. Бегам, *ишишем*.

Ну и вот. А потом опять за работу. Вот навоз возили на поле. *Счас* даже не удобряют, эту химию каку-то насыплют да всё, а *тогда* же навоз возили, ребятишки, девчонки. На лошадях. Их кормить-то надо. Чтoб экономить (сена-то нет, а траву на сенокосе нельзя), их гоняли на лесные поляны или в лес, где трава. После работы уводят туда и утром обратно. *За́сека* огораживатся, чтоб дальше не ушли оне. Вот *баи́маки́* наденешь и отпускашь <...>. А там *зимове́йка*, мы в этой *зимове́йке*, девчонки, мальчишки, одне мужики. Дак там никакого сна! Всю ночь *прокура́тничают*. Приезжаем, запрягаем — да на работу. Вот поэтому мы долго и живём. У нас-то *за́городь*, а у нас-то совсем ничего, лес. А в Потаповой на берегу реки. Тут лес, а там, против Леоновой, тоже лес, ну, *по угóру*. Мы-то *на угóре* там, а тут это, по... (Косая дорожка называлась), *по ей-то* там чё, лес. И вот *где-нидь* там поляна, костёр разожгём. Кто прыгат через костёр, кто ляжет если, так свяжут их, если уснёт он. А то к берёзе привяжут <...>. *Прокура́тничали*. Жили весело [1111. Макарово Киренск. Ирк. (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-

Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. Охотн. Ловушка на лисиц и мелких пушных зверьков в виде деревянного корыта, опрокинутого кверху дном; ставится обычно у нор.

А вот называется *башма́к*, делается *коло́да* такая, выдалбливается дупло. И вот туда забиваются не гвозди, а вот штыри, тогда в кузнице всё делали. И с заусеницами, как на крючки. И оне с уклоном туда внутрь, вот так. *Под тусо́чек*, она было крепкое, всё *ока́вывается* железом. Туда кладётся приманка. И вот медведь-то туда эту лапу сунет, то обратно-то эти штыри-то его колят, не пускают [1112. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАШМА́ЧИТЬ¹, -чу, -чишь; *несов., неперех.* **Шить обувь.**

Раньше-то сами всё шили, магазинов-то не было, у нас дедушка *башма́чил*: *ичиги, чаро́чки* шил (...). Мы кожу *мяли* вот эту коровью. Дедушка *квасил* её напёрво, *кваси́ла* делали. *Кваси́ла* делали из этого, овсяная эта мякина. Он её проквасит, высушит её, эту шкуру, выделат её. *Дуб, дуби́л в дубу́* её, вот такой здоровый был *котли́ише*. Он её запихат, эту шкуру-то, продуби́т её хорошо, она *дублёна*. Потом в досках её *мнём* мы. Доски были там, на сеновале у нас, вот так доски. На серёдке вот стоит этот кол, а туда протыкают эти дыры, кругом наставят эти колля, а мы её верти́м взад-вперёд. Как всё равно *мялка*, изомнёт. И у нас *берёстяным дёгтем* её просушит всю, промнёт её, и нам *чаро́чки* шьёт.

— Надо, — *грит*, — *баשמачкí* сошить, надо ботиночки сделать из её.

Девчонок-то нас пять штук было. Он *чарóчки* сошьёт нам к Пасхе, к празднику. А мы:

— Кому, — *грит*, — вперёд?

Сошил, да с *насóчником*, а мы их делим их, *бравенькие* оне. Друг дружку гоням. Вот звали: Лида, Катя, Феня. Меня... нас старинно: её Феня, меня баба Стёпа зовут. И эти *чарóчки* носили, никаки *башмачки* не покупали. Всё своё. И *ичиги* шил (...). *Ичиги* сошьёт такие, тоже с *носóчником*. На *насóчнике* навыррезат так, красиво. А мы вот и (вперёд кому сошьёт) и делим, которая отоберёт вперёд [1113. Ломы Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БАШМАЧИТЬ², -чу, -чишь; *несов., перех.* Спутывать ноги лошадей, коров башмаком; треножить.

Башмáчили ко́ней, коров — к ноге *башма́к* привязывали, чтоб да́леко не уходили, спутают ноги, свяжут, оне ходят (...).

У нас нынче кобыла ушла с покоса с жеребёночком. Кобыла золотá была. *Ой, пережитку!* Восемь дён искали-искали — не могли найти. Работать надо, *сенокосить* — и косить не на чем! И её найти же надо. Но вот подумайте, ведь коня потерять. И *башма́к* на ей был, на передних на ногах, и всё равно. Не удержало ничё (...).

У нас в прошлом году упал в колодец, году не было. Их семь или шесть лошадей в колодец упало на ферме. *Вшо* пропали. А наш конь, даже его выташили, он копыту сорвал. Так он пропал там, в колодце.

А эта-то просто ушла. Врожим, *вшо* это делаем. Найдёт вам такой человек. Наткнётся и скажет. И правда. Значит, пошли по грибы и наткнулись на неё, она лежит пропáшша. А жеребёночек возля неё. Мы жеребёночка-то поймали. Они привезли в машине его. А с неё-то только *ужду* сняли с верёвкой. У нас семь лошадей было. А теперь тут трое, два жеребёнка и конь. И там кобыла. У ребят там кобыла одна [1114. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск.,

Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БАЯНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Играть на баяне.**

Троицу *берёзки завивали*, ага. Ой, лес, *берёзку завиваем!* Там костёр разожгут, *печёнок* наложат, яичек наварят, всё это потом едят, *угошишаются*. *Круг* берёзки песни поют там, короводятся, вот так *от* было. Ну, чё, маленьки тоже бегали, встречали. *В берёзник* пойдём, где вот, там, *в Жигáловой*, недалёко был *берёзник*. Потом все соберёмся, ребятишки-то. И костёр разожгём там *круг* берёзки. А тогда веселее было жить. У нас Алексей-то был гармонист, баянист, брат-то, всю дорогу *баянил*. Дак у нас по улице было... лавочки. Метров по десять, наверно, три ли четыре лавки. Он играл, гармонист-то был. Все собирались там — танцы, песни, игры. И в Троицу, и в Паску. В Паску *бабкам* там играем, всяко. А народ весь собирался к нам. А потом, я помладше была *кода*, отыграет всё:

— Ну, бери, Марина, гармошку, неси домой.

Он пойдёт барышню провожать, а я гармошку домой. Мама:

— Ну, хватит вам!

Хорошо жили, весело было [1115. Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БАЯТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Говорить, рассказывать.**

Раньше *пошто-то* собирались к *баушке* Мавре Пермяковой. Она жила вот где домик такой маленький был, вот там она. Она нас всех

соберёт, ну, скажет нам, мы все прибежим. И у ней до утра. И на пол ляжем. Ой, она сказки-то рассказывает! А мы слушаем-слушаем, потом все уснём. Захрапём, уснём. А печка — *жалезка*. Раньше жалезные печки. А дров-то мы чё, натаскам, наколем. Она затопит. В избе тепло. Лампа была. Она со стеклом-то жалела тоже, а *слепушечка* такая, без стекла. А то стеклом-то надо много керосину да стекло. А мы чё?! Нас много было. Ой, чё! Другой раз человек десять-пятнадцать соберётся! Собирала нас.

Ешишо баушка Харитина в Верхолёнским была. Ой, тоже сказки *баять* мастерица! Ой-ё-ёй! Она приходила к нам, вот там мы жили. А мама... Ну, дружили с мамой, чай попьют оне. Ну, я говорю:

— *Баушка* Харитина, расскажи!

Сядет, начнёт (...). Ну, старинны сказки. Я и сама потом уж. Работала *кода* в интернате, соберёмся, я *имям* это всё рассказываю. А раньше учеников много было. А я сяду к печке, и эти сказки *имя*, чтоб только не дурели да не орали. Где и сама придумаю, всяко. И оне, и вот никто меня не обижал. *Сколь* я проработала, никто [1116. Толмачёво Качугск. Ирк.]. Вот *тятя-то баял* всё. Вот мы сядем все *круг* его.

— Вот, — *гыт*, — знаете чё, дети, вот скоро будут летать жалезные птицы. Потом, — говорит, — кругом деревни будут проволоки.

А вот скажи, *почё* он знал? Вот он рассказывает, а мы слушаем [1117. Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. Это было. Отец, когда лежим (я же с отцом ходил тогда вдвоём, в зимовье, Дениса не было, что-то последние годы ходил он), мы ляжим, и начинат мне *долаживать*, *баять* басни эти. Ну, сейчас расскажу, говорит, этот, ну, как вроде был. Ну и, а у него ходил наш здешний, отец говорит, здешний. Придёт в зимовье и сидит. А балалайка у него была, у этого мужика. Этот играт, с собой брал в тайге. Играю, говорит, чё такое? Заиграт — пляска и пляска идёт, *храпоток* стоит только, пляшет кто-то. Я перестану, говорит, — никого нету. Опеть заиграю — опеть пляшет. Да что такое?! Ночи две ли три он вот так. Потом приходит домой, рассказывает старухе какой-то там. Вот так и так. Она говорит:

— Возьми горшечек (...), глиняные горшки, свечку и играй. Он запляшет, — говорит, — а дырку сделаешь, дым-то, чтоб свечка не тухла, — говорит, — дырочку сделай, чтоб воздух выходил.

Старуха его подучила <...>. Ну а он *говрит*, я так и сделал. Он рассказывает. Заиграл — опеть *храпоток-о-ок токо* стоит.

Ну, ладно. Я, говорит, одной рукой *дрьнкат*, а второй-то горшок беру, правой-то — цоп! Взглянул: под порогом, ну, у дверей, у порога — вот такой мужичок, весь одетый, ну, как люди одеются. Как стоял — так растаял. Не стало. Ну, увидел я. И всё. Больше не стало его.

Играю и ничё [1118. Нижне-Мартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.)].

БЕГ. *В БЕГ¹. О самовольном тайном уходе, бегстве.

Мы же поженились, оне [родители. — Г. В. А.-М.] мне не велели за него взамуж-то идти. Мама меня никак же не отпускала. Вечером придёт [будущий муж. — Г. В. А.-М.], и она меня не отпускает. То в печку запишат меня мазать, то *ешио* чё-нибыдь там, пряди сиди да всё.

Хлеб-то раньше же пекли в печке русской, там глиной потом мажешь, чтобы там гладенько было, хлеб-то *на под-то* садить. Там раньше же чугулки пихали да всё туда. А где и отлетит, там подметали такой, из этой, *помелó* делали с ёлки, и заметут так чистенько, и калачи тут *на под*, и булки *на под*. Вот он придёт, стучится, или Селифончика отправит.

— Никуда она не пойдёт! — мама-то. — Печку мажет!

Ну а взамуж-то я же *убежала бёгом, вóровски*. Оне же говорили:

— Куда голову пихашь?

Вóровски. Ну, я — *в бег*, и всё. Оне же меня не отпускали *взамуж*. Ну, *убежала* да и всё. Уйду, и всё. И ушла. Мама всё:

— Будешь жить, как Алёна.

У них же отец бросил их тоже. Он [будущий муж. — Г. В. А.-М.] говорил:

— Я в жизнь ни за что так не сделаю, как отец. Я нажился сиротой, я ни за что не брошу!

Ну и чё же?! Никак не давали, мне всё мама говорила:

— Будешь жить, как Алёна. Он тебя бросит, дескать, такой же будет, как отец.

Но он *клёлся*, божился, что не брошу. Ну а чё же?! А мне не верится.

— Пускай лучше до дому даже не подходит! Мы его не пустим.

Ну, чё же?! Месяц живу. А ничё нету. На шубке спит *в анбáрчике*. А у бабушки ничё не было, один соломенный матрас, и всё. И спим *в анбáрчике* на шубе. Ну, чё?! Месяц прошёл, чё, мне же *одежу*-то надо каку-то. Ну, пошли мириться. Мать приехали, а *тятя нарочи* на мельницу поехал молотъ за реку. Ну, приехали. Мама бегала-бегала, Вася:

— Ну, чё, ты, сватья, *сколь* можешь бегать-то? Ты давай самовар наставляй!

Она говорит:

— Не буду я самовар *никоо* наставлять, пускай идут.

Ну, потом *баушка* уж говорит:

— Хватит, сватья, ну, чё уж теперь, куда её?! Чё уж, обратно теперь не будете же брать? Вы чё?! Всё равно мириться. Ну, чё теперь, уж *сколь* прожили?!

— Ну, ладно, *exайте* по отца.

Ох, мы *с нём* — на коня и на мельницу! Он упал прямо *тате* в ноги, упал:

— Ну, прости, что *воровски* ушли.

И он простил. Ну, потом приехали домой, стали чё, чай пить да мириться. А потом и начали гулять [1119. **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

***В БЕГ². Название игры.**

Мы-то играли, там в этот мячик или *в бег*. Зимой опеть *на голицяф*.

[— ...А как это *в бег*? — Собр.]].

Ну, бегали, один одного, ну, кто вперёд прибежит. Ну, *на голицяф*, зимой *на голицяф*. Там уйдут на каки-то эти, на гору уйдём да и *оттуль* катимся *скрозь*, почти до дому [1120. **Шелопугино Шелопугинск. Читинск.**]. Раньше в городки играли, мяч, *в бег*, в лапту. Мяч вот этот палкой бьют, а кто-то там *голит*. Вот это вот мяч. И играли не в одном месте, почти по всёй деревне играли *в его* [1121. **Усть-Карск Сретенск. Читинск.** (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

***НА БЕГ ИДТЙ. О способе хода, бега лошади.**

В Большеокинском мы жили, у нас там содержали *бегунов*, породисты лошади были, красивые такие. Другой раз приедешь — все лошади в разгоне. Если и стоит, то больная лошадь. Если кобылицы стоят, только *берёжие*. И вот другой раз приедешь — он тебе:

— Ну, ладно, Клаша, мне всё равно промять надо жеребца, и я тебя прокачу.

(...). Ну, вот. У них сбруя была, тележки вот эти беговые. Ну а чтоб меня-то провезти, там обыкновенная качалка. Только *у́кнешь*. Смотришь, уже приехал. И *в мах* — никогда. Он всегда *на бег идёт*, красиво ноги закидывает. На него смотреть — глаз не отведёшь. Я люблю лошадей.

[— ...А что это означает — на бег идёт? — Собир.].

Это значит *не мах*. А *на бег идёт* очень быстро, но *не на мах*, это бег. А конь же идёт так, двумя ногами.

[— ...Переступая, да, по очереди? А что такое качалки? — Собир.].

А качалки — это обыкновенные два колеса, здесь вот такая вот коробушечка для двоих и оглобли, всё [1122. **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГА́, -о́в, *мн.* **Состязания на скаковых лошадях.**

А *бегá-то* на ко́нех-то — у-у-у! У нас в *Дубы́ниной*. Утром рано-рано у кого кони хорошие, собираются там, где сбор-то этот, и потом оттудова катят! Едут *на протóчку*. По протóчке по етой. Едут друг за дружкой, гонят лошадей! А потом кто вперёд всех выйдет, и етому *закла́д давали*.

[— ...А лошадей сколько было? — Собир.].

Дак много. Все же, праздник они как какой-то *шш*итали. Их много. Сколько есть в деревне, все. Деревня чё, больша ли там была.

[— ...А лошадь без седла была? — Собир.].

Без седла.

[— ...А почему без седла? — Собир.].

Раньше чё?! У каждого седло-то было? Жили-то не все.

[— ...А по сколько, вы говорите, участвовало в бегах? — Собир.].

А вот *сколь* в дяревне есть, все. Ну, дярявушки-то же маленьки. Мы вот *на Буслáйке* жили. Там чё *Буслáйка-то*? Девятнадцать ли чё ли домов-то было. Раньше во всех деревнях, везде это всё было. Едут друг за дружкой, как они только не давятся! А мы, молодёжь-то, сзади или где-

нибудь *пяшком бяжим босюкáми* за конем-то этим [1123. **Кобляково Братск. Ирк.**]. В *Бутако́вой бегá* были. Это вот или в тридцать восьмом, или седьмом году, вот в эти годы, я помню. Мы там жили. У отца конь добрый был. Вот он всё его готовил [1124. **Толмачево Качугск. Ирк.**]. *Бегá* были. Вот у нас за рекой *стен* была, вот здесь загорожено. Место ровное. *Спасов день по Зарéчью*, по ровному месту. И выбегат. Кто обгонит если, *бились об заклáд*, ему деньжонки или кого ли. Но я тоже не захватил, это мать рассказывала. Это заведёно было в *Спасов день*. В *Большедво́рово бегá* были. В *Толмачёвой* бегали на *Вишовой горе*. Бегали в седле [1125. **Алексеевка Качугск. Ирк.**]. Мы на покосе были когда, раньше на покосе. Дак мы в *Спасов день* никогда не работали. *Бегá* были. А ребята как, луг-то большой, по лугу гоняют! Отдыхали всегда. Один одного обгоняют, стараются, на ко́нях-то. И гоняют один за однем. Или в ряд гонят там, кто кого обгонит. *Спасов день* [1126. **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**]. А у нас был, были жеребцы племенные. Откуда-то их завозили. И вот у нас здесь *за имя́* ухаживал один тот же конюх. Он на этих, на жеребцах. Жеребец был, *Прохожий* звали. Их *ешишо* молодняком где-то покупали, привозили. А потом они были как племенные. Вот на этих жеребцах ездили *на бегá*. И вот у нас, я знаю, дядя Илюша был конюх, дак *заклад-то* патефон-то ему дали с ручкой закрученный, с пружиной. В то время *ешишо* и патефонов *ешишо* в деревне не было, ничего [1127. **Большеокинск Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

***БЕГА БЕГАТЬ. Состязаться на скаковых лошадях.**

На Масленицу *ешишо* прокатывалися, *бегá бегали*. А буряты-то в *Магдáне* дак, однако, до сех пор. Но *счас в Магдáне-то*, видишь, многи *перекочевáли*. Или же туда едут, в *Норáн*, ну, там деревня, *по Кáчугу*. А те года оне свой *сuxэrbáн-то* этот делали в *Магдáне*. Там же борцы были, на ко́нях гоняли <...>. Всё-всё как есть! [1128. **Обхой Качугск. Ирк.**]. *Бегали бегá*. Но это было на льду на Оке. Она же замерзат-то почти ровно. И вот на Оке. У кого лошадь там, или быстрее пробежит или красивше

бежит. Там же была упряжка разукрашена, в лентах вся, сбруя была в каких-то в подвесках, в бляхах вся. А там было полдеревни народу на берегу. На этих самых *на бегáх* [1129. Большеокинск Братск. Ирк.]. *Бегá бегали* <...>. Собирались. *Бегали бегá*. А что *бегá-то бегали* — мужики, молодые парни. Раньше-то вот так вот было здесь (...). *На Ильдэ. Ильдá*, у нас там сенокосы. Вот *Спасов день. Спасов день* — мужики не работам до обеда. Все. И вот кóней налаживают, подлаживают все — и *бегá бегали*. И вот чей конь перетянет. А мы бежим так, на ногах, кто кого перегонит. *Ешио* ребятишкам [1130. Толмачево Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***В БЕГАХ БЫТЬ (ЖИТЬ). Скрываться.**

Колчак-то ходил, и Степан Иннокентьич *в бегáх был*, скривался. *С Московской деревни*. Он всё лето ходил, это, скривался, *по тáйгам жил*. Потом там *ноччу* приходил. Приходил и дома еду брал и с жаной пересыпал.

А потом, когда тётя Саня-то забеременела, сразу *сдогадались*, что тут чё-то *есть*. От кого она будет больше *брюхáта-то*?

А потом суматоха-то прошла, и он вышел из тайги. *По тáйгам жил*, приходил домой, брал это хлеб, продукты и потом уйдёт. *На Мудроме жил по етим*, где зимовья были. А потом, когда суматуха эта прошла, *ушóмкалось*, он вышел.

Но он недолго жил-то, дядя Степан-то, умер. Чё же?! Он остыл весь, *прильну́л* к нему этот *буркулёз ешио*. И потом она вышла за нашего дядю Ваню. Колю забило землёй, мельницу ссыпали Тася, Шура, Кеша, Виктор. И у *его* никого не было. Клавка братка Миша увёз, и дядя Ваня взял её *вчетвяром*.

[— ... Это Московский, как его? — Собир.].

Московский Стяпан Иннокентьевич. Но ему ничё не дали. А то мы, знаешь:

— Ой, чё! Аляксандра Ильинишна беременна!

— Как это? Что?

Но [1131. Кобляково Братск. Ирк.]. У нас Дубынин Дядя Миша-

то тоже *в бегáх был*. Он *скоко по тáйгам-то жил-то*? Лет двадцать, *на́ко*, скривался. Вот *дубы́нинский-то*. Дядя Миша-то. Скривался. А родители говорели:

— Мы знам, что он скривался.

В доме скривался. С войны сбежал. Он *в дупле* [*в подполье?* — Г. В. А.-М.] просидел. И потом стали люди замечать:

— Чё это такое?

Жена его, значит, она... А раньше же носили *чирки́*, ага, *грят*:

— Это чё тако? Мужика нету, а она приходит на работу, *чирки́* все починяты и новы сшиты.

Ага.

— А кто починял?

И его нашли. Но ему ничего не дали. Он вышел, *гьт*, его простили, что он ничё такого не сделал. Преступником не был он. Сбежал просто с войны, и всё [**1132. Кобляково Братск. Ирк.**]. Вот напротив нас дед Савватей Кириллов, напротив нас жил. Он у них был, приезжал. Его Рая, моя *годо́к*, она болела. Вот её отец *в бегáх жил*, в тайге скривался в землянке, привозил мясо из тайги. Напротив нас жил. Мы родные быдто *ешшо*. А потом дед Савватей мастер хороший был. И мясо привозил (...). Люди-то знали, но не выдали [**1133. Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГАНÓК, -нкá, м. Скаковая лошадь.

Дед мой, Карп, он *бегá бёгал на беганкё* своём. Чистокровный рысак у *его* был. Единолично жили, да, раньше выезжали. *Заклад брал*. Брал, а он *на ём* ничё, *на* этим *беганкё* не делал, только вот до свадьбы, где выезжает. А так он *на ём* ничё не делал (...). А дед Карп, я его не захватил (...). Дед не болел, скоропостижно умер. Он пошёл на поля, не хватало *колóды*, ну, *мёшалку* сделали коням, оне же горох мололи для лошадей. И собирали вот, что молотили, дак это, отходы, а потом весной мешали *мёшалку*. И *колóды* не хватало *на их*. Ну, шестиметровые *колóды*, пятиметровые делали там *колóды*, *мёшалку* делали. А дед Карпа говорит:

— Я пойду на поля *счас*, — *гьт*, — *колóду* выдолблю *беганкám*.

Там дерево было, он раньше уже присмотрел. Ну, *колóду* выдолбил. А *оне* там ключ сделали, ключ там был, *токо* это сруб *оне* сделали. И лошадей поили там. Пошёл к ключу, попил воды и сел отдыхнуть. Надо ему было сразу идти, а он сел. *Колóды* выдолбил, всё, пришёл на ключ, попил воды, посидел. Ну, замёрз. Пошёл. Там километра три. Я этот стан знаю хорошо, помню. А пришёл домой, *охлаодáлся*, ага. Ну, бабка побежала. Я не знаю, *сколь* *оне*, бутылку ли четверть каку-то она принесла там самогонки. Он выпил, говорит:

— Мало.

Она *побéгла*, ну, думат, пройдёт. Дед Карпа здоровый был, он больше двух метров был. И дядька Александра тоже такой, отцов брат. И к утру уже дед готов был. Он ночь *не отжил*. Он *охладил* сам себя. Надо было ему после того, как попил, идти. А он отдыхнуть решил (...). Это, наверное, весной. Потому что *колóды* не хватало у *их*.

[— ...*Колóда* шестиметровая, да? — Собир.].

Ну, по шесть, по пять метров, ну, *колóда* — лошадей кормили. Она так: делали, как пороссятам делают *мéшалку*-то. *Оне* хоть тонкие были, но сильные лошади были. Лошади сильные, очень сильные.

Дак папа приехал это, в *Шеломки́*, а ему, *гыт*, мужчина (это отец рассказывал) подошёл, говорит:

— Чё, овёс повезли на базар?

Ну, в Дзержинск возили, в Канск возили. Он говорит:

— Нет.

Он на паре коней ехал. Мать ездила, и на котором он работал. Он *грит*:

— Пшеницу.

Он *грит*:

— Нет, не может быть.

Он *грит*:

— Почему? Пшеницу, — *грит*, — на самом деле.

Он *поишупал*:

— Ага, — *грит*, — ежели вот на этот *подъём* не возьмёт, — *грит*, — я тебя, — *грит*, — изрублю плетью.

Здоровой мужик, *грит*. Ага. Я:

— Нет. Ты меня не изрубишь. Я тебя попрошу: *токо* поддержи маленько его здесь, внизу. Я потом махну, когда отпустить, — *гыт*, — а то он на полосу залезет, на *подъём*.

Ну и, правда, *гыт*, это. Я, *гыт*, поднялся уже, ага, на *подъём*, *гыт*, махнул. Он как пустил его, как махом схватил, и сам. Покачал головой, *гыт*:

— Ну и конь! Это не конь, — *гыт*, — зверь! Вот конь.

[— ...На подъём шёл, да? — Собир.]

О-о-о! *На мах* он брал свободно. Галопом берёт, и всё! И пошёл! Да!

— Только я, — *гыт*, — отец говорит, — я боялся, дуга чтоб не лопнула, потому что рывком взял. Нет, — говорит, — вытерпела.

А он сам, отец, делал всё: и сани, *ходки́*, и *кошёлки*, и *короб* свой, *коробы*. *Коробы*, да. Ну, с полей привозили, в гумно. А дома уже гумна были, молотилки [1134. **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГАТЬ¹, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Ходить на охоту, охотиться.**

Мужики каждый год на охоту *бегали*. А как?! Дед наш тоже. Мы раньше дедушкой не звали, всё время — *батя* (...). Но вот они с этим Беляевым охотиться, со *связчиком*, Петей Беляевым, пошли на охоту с ним. Но и вот. Нашему напякли, всё такое, пирожки, всё такое. А Пятру, этот, у него один хлеб был, без *пячёнья*. Он не ест.

— Петя, ты чего не ешь? Петя, ты чего не ешь? Мы вместе: моё поедим, твоё поедим. Чё есть у кого. Петя, ты чего не ешь?

Мы, *гыт*, придём на этот, *в станок*, ходили первых два дня вместе. Но первой раз — он откуда знает, где какие дорожки. Вот, говорит, я ему:

— Вот сюды пойдёшь, сюды пойдёшь.

Всё рассказал, показал. Но раз человек первый раз, он не знает. А куды он пойдёт? А собаки-то наши *позáди* ходят. А он *гыт*:

— Ну, чё, дядя, — *бате*, — будем *бегать* вместе.

А он *гыт*:

— Нет, Петя, мы с тобой вместе *бегать* не будем. Я тебе дорожки покажу, и *бегай*.

— А чё не будем?

— А ты, *вишь*, — *гыт*, — мои-то собаки сзади идут. Ни белку, ни соболя — ничё не *ишшут*.

[— ...Из-за Пети? — Собир.]

Да-а. Никак не... Ничё *этот!* А вот не идут с чужим, и всё. Даже вот у нас вон Белка была, даже с Ваней, с сыном, не пошла ни за что.

[— ... Так они следом-то идут, но не ищут? — Собир.]

Сзади идут, но не *ищут*. Сзади-то чё оне найдут? Ты идёшь впрярёд, собаки *позади* тебя идут, по твоёй же дороге. Он *гыт*:

— Ты, *вишь*, что, Петя, собаки-то не *ищут*. Ты не обижайся. Я уж тебе дорожки показал, *бёгай* один, стало быть. *Сколь* добудешь — делять будем вместе, твоё-моё — одинаково.

Но и вот. Пошли, *гыт*, мы *пóрозну*: он туды пошёл, другой суды. Пришёл:

— Но я добыл сколько белок: тринадцать ли, пятнадцать, — Петро рассказывает. А он говорит:

— А я соболя дóбыл.

Петро двенадцать ли пятнадцать белок дóбыл, а *батя* соболя дóбыл. Назавтра пошли-то, *пóрозну-то*.

— Я, — *гыт*, — тебе говорил, что, Петя, ты не обижайся на меня, что будем ходить *пóрозну*, потому что собаки не *ищут*.

Пошёл:

— Вот ты соболя дóбыл, я не дóбыл. Но и что? Мы с тобой договорились так, что добудем — делить будем всё пополам, твоё-моё — всё одинаково. И продукты будем *ись* так же. Какая есть.

[— ... Соболя-то ценнее же? — Собир.]

Но это, но конечно. *Батя* первый добывал их.

[— ... А у Петра-то были собаки? — Собир.]

Были. Были, со своими собаками.

Но и вот (...).

— Но, — *гыт*, — не обижайся, стало быть.

А он ему, что обидно показалось, что всё *пóрозну* будем ходить.

— А ты, видишь, — *гыт*, — Петя, собаки мои-то не *ищут*, сзади идут [1135. **Бедёя Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

* **БЕГАТЬ ЗА ЗАЙЦАМИ. Охотиться на зайцев.**

У нас дедушка *бёгал за зайцами*, возил их целыми *пошевня́ми* (...). *Пошевни*. *Пошевни*, понимаешь, знаешь, каки? Сани конские видела где? И вот оне околочены вот так высотой кругом. Полметра, больше. Кругом околоченные. Кругом они околоченные. Досками. Называли *пошевни*.

И вот оне этих там наставят, надобывают этих зайцев, этими *пошевня́ми* поедут и полны привозили. У нас мама *сыма́ли* шкурки сутками.

Но оне привязут их мёрзлых. Но *заташишат*. Шкурку-то ободрать-то, мёрзлу-то не обдерёшь. Я сама обдирала. Отгаивают. А потом шкурку-то обдирают. Шкурки эти по рублю или как. Но дешёвые же, это ж надо было всё, эти шкурки сдавали.

[— ...А как мясо называлось? — Собир.].

Ушканина. Мясо *ушкана*. Но зайца.

[— ...А зайцев называли *ушкан*? — Собир.].

Но. Здесь *ушкан* называется заяц, шкура зайца, мясо зайца. Заяца раньше-то *ушканом* звали [1136. Бедёя Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

* БЁГАТЬ ЗА КО́ЗАМИ. Охотиться на дикиз коз.

А мы охотилися всё на *Ба́йцах*. Там место-то *зверисто* (...). Полно́ всего было. *Бёгали за ко́зами*, добували. Ну, *грехова́ли*, вроде не надо трогать ничё. И если пошёл на ток, эту *кополуху бить* нельзя было, и козу, матку. Не дай Бог, чтоб козу весной до́был — придут старики, тебя *на вид поставят* и так прочистят, лишат охоты. Ты тайгу эту большу́ не увидишь, не пустят. *Ешио* налупят тебя. А *счас* всё *сподряд!* Там не считают, что матка — не матка. А раньше?! Раньше маток не били. О-о-о!

Вот Арсений Дмитрич был, покойный (ну, тут Иван Осипыч пришли, все, они все, их нету в живых). А он *бёгал за ко́зами*, до́был козу, матку, и привёз нам. Ну, я этот раз сижу, сидим, а он навалил это мясо, угошишат. А *тогда* так было: если до́был, он всем это даст по куску, охотник. Делили, а *счас* нет. Возьмёт там кусочек или печёнку, и чё там проквасит остальню. Ну, вот сидим, ага, тут поели, всё, самогоночки попили. А этого, Ивана Степаныч, чёрт его за душу:

— Ты, — *гыт*, — кого до́был? Матку?

Но а тот *гыт*:

— Нет, я, — *гыт*, — убил самца.

Он *гыт*:

— Покажь! Спорим за три литра.

Ну, тот (а он привёз, даже голову привёз) пришёл и показал этому. Ага, показал: ну, голова — самец, чё же, рога. Ну, всё, тот проспори́л.

Следили за этим, чтоб маток не били. Сами охотники следили в лесу, ага. Ну, это-то ладно. Выспорил три литра, за четверть водки. А чё это тогда — сорок три рубля [1137. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Я встречался с медведем. На охоте встречался, в армии, вот. С другом *бёгали за ко́зами*. Мы же служили на Востоке, вот. Жили на своём пропитании, можно сказать, коз добывали, *бёгали*. Он *берёзником* шёл, а я выбежал на луговину. Медведь кочку роет. А у меня два патрона всего осталось карабина. Я метров на двести пятьдесят, наверно, *шишолкнұл*, он поворачивается и — ко мне. Больше нечего, я один патрон зачихнул, значит, уже наготове. Один. Сработала мозга: *счас* подскочит, я прямо в рот суну ствол и *спушишу, стрéлю*. Товаришии выскочил, значить, *стрéлил* его — не добежал до меня, закрутился, добили [1138. Знаменка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Читинск.)].

***БЕГАТЬ ПО НАСТУ. Охотиться на сохатого по насту.**

У нас здесь сохатого добывали, Кустов *бёгал по насту* с Гусевым, Алексей Кустов, *тангус* он. Всегда говорил:

— *На медведя иди — постель стели, на сохатого иди — гроб чеши.*

Сохатый же, он хуже медведя. Как, *гыт* [сохатый. — Г. В. А.-М.], *понужну́л* его, Константина Гусева, он, *гыт*, упал. Я, *гыт*, *стрéлил* (*берданы* же были), *стрéлил*, а сохатый поперся, я *гыт*, подхожу, ой, он, *гыт*, охат, Алексей говорит:

Но сохатка не дурак,
Коммунистов выбирают.

Он же коммунист был, он, *гыт*, бедный этот Константин не может подняться. Да как его насмерть, Константин-то. Я, *гыт*, едва с ём потом дошёл до ко́ней. Так он [сохатый. — Г. В. А.-М.] его *понужну́л*, аж и рукавицы вбились в позвоночник (раньше охотники засунут рукавицы на живот, *кушакí* же были, за *кушак*). А он [сохатый. — Г. В. А.-М.], *гыт*, его *понужну́л* и насмерть скопытил. Копыто-то же бьёт насмерть. И эти рукавички прямо в позвонки впились.

Всё говорил:

— *На сохатого, — гыт, — гроб чеши, а на медведя иди — постель стели.*

С медведем *ешишо, гыт*, бороться можно, еслиф ловкой охотник. Но сохатый, тот забьёт *вусмерть* [1139. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Дождж пройдёт, *ешишо* когда снег ляжит, дождж пройдёт... А потом мороз. И ночь такая должна быть морозная. И вот корочка делается, *наст*. И собак *вздымаёт*. И на лыжах идёшь, не проваливаешься. Вот это называется *наст*. А зверь проваливается. А зверь же, он тяжёлый, он проваливается. И ноги режет у него вот эта корочка. И он уже *ход* свой *терят*. Так что собаки, оне его на однем месте могут закрутить. А особенно волки. <...>. Знаешь, как волки! *Счас* волков здесь — страшно! Я вот *дóбыл*, вот недавно *бёгал по насту* же, *дóбыл*, дак губу *токо* вот съели.

[— ...Губа-то — самое вкусное у сохатого, да? — Собир.].

Ага. Сама *вкусна* — это губа! Варили. Народ собирался на губу (...). Когда мы собирамся, вот у меня в бане (баня была, я рассказывал), вот в баню *ешишо* два-три охотника ко мне идут. У них не было. Вот всегда мы уже губу тут сделаем. После бани выпьют, и губу всегда делают. Опалишь её, вот, всё *проскрябёшь*, *промоешь* в горячей воде [1140. Кежда Кежемск. Красноярск.]. Мы на лыжах *бёгали по насту*. Тоже с собаками. Собаки найдут сохатого, *закружат* его. А *по насту* куда он убежит? Собаки найдут. Когда ходишь в лесу, в тайге с собаками на лыжах, снег *шестьдесят-семьдесят сантиметров* глубины, а сверху он замерзнёт. Весной зверь не может убежать, собаки найдут его, и тут подойдёшь — хлоп-хлоп! — да и готовый. И таскай его потом. Ведь это мясо, не бросишь же. Где-то надо его *вытаишить* и определить на место [1141. Верещагино Туруханск. Красноярск.]. *Кода* и *бёгали по насту*, сохатого добывали. Весной. *По насту*. Когда снег *сёдет* уже, *подымать* будет, начинашь охотиться. Собаку надо, а так-то его и весной не догонишь. Собака-то его *облает*, он *стоит*. Лаёт только спереди, сзади же не лаёт — *на его*. А медведя надо наоборот, сзади лаять. Он *зада* сильно боялся. А спереди поймат её — там только пыль [1142. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Бывало. Идут с собаками, *бёгали по насту*, я тебе рассказывал. Но вот. *Наст* собак *подымат*. А лыжи были, знашь, какие, дерево *изьяловое* и подшиты *камусом*, чтоб они не брякали и каталися. У меня *ешишо* живы. Лыжи *камасные*, оне *каткие*, катятся. Но подшиты они же *камасом* напротив, как катиться-то *имя*, и вот оне не брякают: мех *внизу*. По снегу идёт мех-то. У меня живы.

А *наст* собак *подымат*... Но идут они с собаками *по насту*. Надо *де-то* добыть собак, *тятя бежит по насту*, собаки — их *подымат*, а человека *не подымат*, оне на лыжах идут. И *от* собаки *облают*, собаку же *далёко слышно* (...). Вот оне его *облают*, кругом *окружат*, со всех сторон,

и он ни туды и ни суды. Потом тихоньку подходят, чтоб не испугать-то его, и добывают [1143. Колмогорово Енисейск. Красноярск.]. Раньше *бегали* на Пасху *по насту*. *Бегали по насту*. Вот весной на лыжи встают перед Пасхой и, может, зверя добудут, а потом делят. Всея деревне дают. Перед Пасхой чтоб мясо было обязательно. У нас, в *Таякáne*, жили *кода* там, мужики всегда добудут, дак *вшем* делят, *вшей* деревне давали. Вот если добудут мужики. Давали, просто потому что тако *заведёнье*, чтоб давать людям. Давали всем [1144. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ ПО САЁЖКУ. Охотиться на кабаргу.**

Бегали по саёжку. Раньше-то её много было. *Саёжка*, она вот, её много *по Архалагану руччу*. Я сколь раз её там добывал. Но и *по Сусовскому руччу* её много, *Степанову руччу* там, *Якову руччу*, *Узенький ручей*, там *по Куленге*, *по боковым-то речкам* много. *По Зёрлику*, *Орскому руччу*, на *Синтее*, там *ешио Солонёцкая падушка*, вот там они. *По руччу Мунгутуй*. Вот оне любят *калтус*, ельник, тёмный, глухой *хвойник*, *пихтач* там, *кедрач*, там, где *колóдник*, бурелом. *Саёжка*, она же не стадна животна, она *отишёльно* живёт, поодиночке <...>. И *по Идочёру* она: на *Макёвской падушке* и в *пади Арбантуй*, но здесь её меньше. Ельнику мало, там *лиственнишний* больше лес. И *по Инею*. *Саёжку* добыли *пикульку* летом. Летом она вся в пятнах таких бурых, а зимой вся *бура*. Шерсть *сантиметров* десять, однако, больше. Ноги все сразу в три *сантиметра* квадрат уместятся. По скалам прыгат. Шкура-то *саёжжа* *крéпка*. Из неё делали *ка́масы*, шили ножны для охотничьих ножей. И штаны шили, *саёжжи* рукавицы, оне крепки. И *арамузы* шили — штаны на охоту надевать. Её надо *токо* очень тонко выделать, как бумагу. Вот из такой и шить *саёжжи* рукавицы [1145. Шеметово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск.,

Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГАТЬ². *БЕГАТЬ БЕЧЕВОЙ. Устар. Тянуть лодку бечевой против течения, идя по берегу реки.

Я-то *бёгал бечевой*. Я и *тягольшишikom* был, до *Кёжмы* ходил, до *Зятёй*, до *Нижнелимска*. А вот лодка деревянна была сделана, и эта лодка с крышей, *крытолóдка*. И вот в неё груз грузишь, вот я в *Кёжму*, как раз *сплавляли* мы рыбу. В *Бадáрме* солили её, добывали и в *Кёжму* заставляли её *сплавлять*.

Вот два старика с нам, а мы, ребяташки, два *тягольшишика*, три лошади. Тоже не хватало рабочих. И вот туды *пловём*, кони в лодке стоят, бочки с рыбой туды. Там оне сдадут, а *оттуль* берегом *скрозь* сюды *бежím бечевой*. Три коня. А кони, уже они привычны, кованы кругом, *по камéням-то*. И вот один вперёд едет, по берегам-то *камéнья*: *тапéри* где дорожка, где кусты. Мученье како принимали ребяташки-то! Вот нам доставалось! А *ешио* тебя старики ругают, чтоб *бечевá-то* не упала. Если *ф* упадёт (а травой всё *зарошиено*, берег-то), и *на бечеву́-то* как подденет, и всё! И лодку *останавливают*, к берегу, и *очишишашь* эту траву.

И вот, чтобы не запал, и кони так идут. И берегом. В деревню, до деревни *тянули*, ага. И до *Бадáрмы* туды *бежím бечевой*. И ты знашь, где кони, *аж с яру́*, где *камéнья*, обрыв, если *ф вода-то* *кода* *большая*, и лодку-то тоже *прёт*, да *ешио* дадут маленько так, и это, кони-то, знашь... и меня *сбрасывало* вместе с конём в Ангару.

Дак бывало, эти *тягольшишики-то* ноги ломали, *рассекали* этим подковами кони-то всё. Конь-то не утонет, он если *ф* улетел, и опять на берег *пловёт*. А ты-то улетел, за седло *имáссия* или за коня *имáссия*. Ну, я два раза падал тоже вместе с конём в Ангару. И тоже ногу *рассекал*, подкову, *рассек*.

[— ...И до *Кёжмы*? — Собир.]

До *Кёжмы* два раза давал. Дак она, Капа, тоже до *Кёжмы* с *Сизóвой*, тоже молоденька, плавили тоже они. Это там, в колхозе, у них картошек много было. И они тоже. И тоже у них ребята *тянули* эту лодку, вот так. А там же пороги, тяжело.

[— ...А как вы поехали на *Илим*? Это до *Кёжмы* в какое время *плыли*? — Собир.]

Ну, вот война как началась. Весна. *Плавили* сорогу, *ишуку*... В *бочкаф*, деревянных *бочкаф*. Бочки новые, с обручáми. И всё там *посолено*, *забито*, ни *рассол оттуль* не выпадет, никого (...). Если *ф* даже *пробовашь* эту рыбу... Раз мы *попробовали*, старики *решили*

бочку разбить, ну, снять вобруч, верхню эту крышку, и попробовать, какая рыба. *Шшу́чина* была. Но её *исть* нельзя. Вот так возьмёшь, она — как хрусталь. Солили шибко её. И вот её надо.... не знаю, как её надо отмачивать, *сколь* дней. Но мы попробовали и не стали *исть*. А так государству такую и сдавали, так и солили (...). Ну, там, может, обрабатывали её как-то по-другому [1146. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Нижеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕГАТЬ В ОБÓЗ.** *Устар. Перевозить грузы на лошадях в составе обоза.*

Му́нок был, *Ту́колонья* была, *Дáлган* был, *Таякán*, *Карáм*. От *Карáма* была *Хандá*. Этот *Неруткán*. Он был в другой стороне. *Вио* равно заезжали. *Мури́нья*. Названья-то остались. *Юхтá*. С *Мури́ньи-то* эта *са́ма Чíнанга*. Потом *Шывыкán*, *Тыркán*, *Ачеу́ль*. В ей ночевали, в *Ачеу́ле-то*. *Станóк* был же. Это на *кóнех*. А потом после *Ачеу́ля*, вот потом *тама-ка* вот мелконькие. Там уже в *Ачеу́ле* ночевали и до *Кáчега* доезжали.

Раньше до Иркутска на *кóнях* *бегáли в обóз* (...). По сорок лошадей от нас уходило, по восемьдесят. Три лошади на человека, и вот так и *вертухáйся*. Всю дорогу пешечком. Туды мороз — едешь. Ну, *всяко-разно*. Кони есть кони <...>. Обозы *опрокидáются*. Оттуда как *нагружáт*, а то будешь летать *с кочки на кочку*. *Раскáты* есть, дорога-то *укáтистая* же. Все эти пни есть, всё на свете. Бывало, и на дерево кони налетали. И он не может задержать коня, и если *ешио* *ямшишика* нету, он не поддержит — конь налетит. И хомуты рвались, *гужи*, и всё.

У меня в *Кáчеге* первый раз *нагружали*, но худой был старший. У всех по три коня. Их же всех надо караулить, чтоб они не опрокинулишь. Чтоб они не *рассыпалишь*. Бывало, и по дороге *рассыпáлишь*: *тóркнет* где-нибудь *об дереви́ну* воз — и всё, и сахар разлетится.

Ну и чё?! Мне *нагрузили* все три воза *легковéсу*. Я где же их, три-то воза *укараулю*? Я тогда ещё совсем молоденька была. Потом *тута-ка* один мужик говорит:

— Куда, — *гыт*, — *столь* ей грузите-то? Она как будет *с имя́м* дорогу-то караулить-то?

Ну, старший был. Так вот так, и *бегашь* от воза к возу. Всяко было, ох, всяко, всяко было! *Бегáли в обóз* (...). С *Кáчега* возили соль, керосин там, товары.

[— ...А отсюда что возили? — Собир.]

А с отсюда-то *легковóз*, сено воз завозили *кóням* на дорогу, *по станкáм* оставляли тут. Овёс, чтоб лошадей кормить.

[— ...А станки-то — это что такое? — Собира.]

Ну, вот от деревни к деревне, вот этот промежуток назывался *станок, станком*. Если вот он большой, так от деревни до деревни. Но всё равно *станок* вроде, большой он или маленький. А где если *часты-то* подле *Качег-то*, *чашише-то* деревни-то были, дак две деревни проедешь за день-то [1147. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ В ОБОЗЫ.** То же, что ***БЕГАТЬ В ОБОЗ.**

На лошадях *бегали в обозы*. У нас здесь в *Ванавáру авénки* всё же возили лошадьми. Дорогу прорубали. Дорога рублена есть. Мама рассказывала, говорит, девчонками были, лет по десять, всех нас собирали и рубили дороги. А эти ребяташки, говорит, кто хворост носил, кто рубил, но кто мог чем, дорогу прорубали, где-то *до болотнякá* вели <...>. *До болотнякá* летом. А зимой, значит, вот как замерзат, там опять мужики рубили *под обóz*, дальше *болотнякá*. *Авénки-то*, оне же знали всё, оне сюда приезжали, *авénки* были много. Они приезжали всё зимой на оленя́х, приезжали сюда. Много их, может, двадцать оленей приедут, целым стадом. Оне меняли соль, табак, хлеб. Которы *авénки дружкóв* имели, у *их дружкí* русски, вот оне у *их* и стояли. А которы *чужáлись* (...). Меняли пушнину на соль, на хлеб, на соль. Само гламное у них было — соль и хлеб [1148. **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ В ЯМЩИНУ.** Перезозить на лошадях почту, грузы и пассажиров.

Ну, вот были, это же бандиты были всё. И воры. Им головы рубили в *Курэти-то*. Я *ешио* маленька была, ой-ё-ё! Вот в *Курэти* речка-то *Курэтка*, едете, бугорок такой, а там, на бугорке, такой камень был, вот на этом, говорят, камне головы им рубили. Ой, как страшно! На Пасху народ собрался, нарядный весь. И народ заставили, чтоб смотрели и каялись (...). Оне, говорит, шашками головы рубили.

[— ...А что они ещё делали, эти бандиты куретские? — Собир.].

<...>. Ну, воровали всё время всё. Обоз идёт — оне скараулят, ограбят, коней возьмут. Раньше же *бэгал* в *ямшиину* — их остановят, ограбят. Мы и жили, перебывались <...>. Хороший хлеб отымут, а чёрный намелют, и хлеб чёрный-чёрный ели мы, как уголь. Это в двадцать восьмом году [1149. Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

***БЕГАТЬ ОБОЗОМ.** То же, что ***БЕГАТЬ В ОБОЗ.**

А *бэгал* *обозом*, дьявчонками были, груза-то возили до *Киренска*, на конях. С *Преображенки* сюда ходили, в *Ербогачён*, здесь нагрузят воза, мясо, рыбу нагрузят, мы везём в *Киренска*. А с *Киренского* сюда сахар, муку вязли. А муку-то больше сюда, в *Ербогачён*, возили, сюда как прорва была, это всё поедали. Всея деревней-то, вот нас отправят, вот всея деревней, весь хлеб сюда вывезем, в *Ербогачён*. Колхоз-то был же. Сюда вот, много-много всягда хлеб-то возила с *Ерёмы*, со *Ждановой* сюда хлеб возили, с *Мóги* зярно в *Ербогачён* всё (...).

Мы ведь, мы ходили с грузом-то, одне девчонки ходили. И я вот всех моложе, другой раз и за старшего иду, все *меня* слушались.

[— ...Сколько вот в обозе-то шли? — Собир.].

Лошадей пятнадцать идёт, пять человек, три лошади на человека, три воза на человека. Они сами за собой идут. Идут-идут сами собой, идут-идут, идут-идут. Они же умные.

[— ...И по сколько на каждую лошадь выючили? — Собир.].

Около трёх центнероx налаживаем на сани. Да *ешио* овёс наложат, там больше трёх центнероx.

[— ...А где *станки* были? — Собир.].

А *станки* были... Вот с *Мóги* едем, мы идём *наскрозь* до *Ерёмы* и даже до *Лужко́х*, до порога дойдём. Первый-то день надо немного пройти, а то кони устанут. А потом больше и больше, *ста́нки-то*, расстоянье *меж* ними всё больше и больше: тридцать пять километроx, даже до сорока. Вот до *Киренского* идёшь, там не дай Бог далеко.

[— ...А какие станки, названия не помните? — Собир.].

Вот в *Киренск* шли, вот там *Га́женка*, потом *Болва́нинка*, потом там *Лиственни́шна* (*ка́линински* там на *ста́нке* стояли), *Байка́л* там есть,

Байка́л станок есть, *Талóвенька* есть (*Талóвенька от Подволóшина* сюда, там *юревски на стáнке* стояли), *Сóснина-деревня*.

[— ...Тоже *станок* был? — Собр.]].

Нет. Там дерявушка была. Да она бедна была. *В ей* там *никогда* сена-то, *падлы*, нету, надо *ешио* в поле по сено-то ехать. Это всё по Тангуске, по реке. А там уж — *от Подволóшиной* тридцать километров хребтом на Лену выезжашь на *Чечу́йск* (...).

В Чучу́йском так же, приедешь там, это уже на Лене, тоже без конца по сено ездили на поле. Там *пакошны́* [пакостные. — Г. В. А.-М.] люди-то, вороваты были, воровали всё. Чё положишь, то ведь надо караулить всё время стоять, всю ночь. Воровали.

[— ...А кто воровал? — Собр.]].

Да там людей-то *плом*, цело село — надо смотреть.

(...). Это вверх *бэга́ли обóзом*. И вниз тоже. Нам надо было *в Анку́лу*. Тридцать три лошади. А холод-то! Коня-то третий-четвёртый не видно — идёшь дак. То и дело остановишь да *норки чистишь*, ноги подколачивашь *имя́м*, а то оне идут, да всё это налипат. Передни-то кони-то *сэрут*, а други-то наступают-наступают, да всё налипат у *их*. Чистишь всё время.

[— ...*Норки чистили*? — Собр.]].

Норки чистили — в мороз-то же все же зарастут. По пятьдесят пять градусов мороза было.

Если захочут пить, долбим пролуб, поим их. Ведёрком черпам, поим, и так оне *идут ходом-ходом*. Не надо их держать, чтоб оне стояли-то. Напьются — ну, старики-то учили: с поту коня напоишь, чтоб сразу он шёл дальше. А то запарится. Чё-то неладно было, *надо быть*. Наказывали они, старики-то [1150. **Жданово Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ ОБУВА́ТЕЛЬСКУЮ.** *Устар.* Доставлять почту на лодке или на лошадях.

Раньше *бэга́ли обува́тельскую*, *пла́вились на шитиках* по Тунгуске. *С бечевой бегали. От станка́ до станка́.* Я сама. *На гребях да с*

бечевой плавилиша. По Тунгуске-то. До *Оськиной из Курьи* пятнадцать километрох. Вверх с *бечевой*. Привяжешь за *шитик*, *бечеву* наденешь на себя. Были таки *бечёвки лышны*, из *тальника* вязаны, из *корины*. Под лямку эту, чтоб не тёрло, подложишь кусок *берёсты* и тянешься. По берегу идёшь, тянешь эту лодку. А берег-то какой?! Один *камеши́к да коряжник*. Все ноги-то собьёшь в *кров*. Да и медведя боишься. Я и одна *плавила* лодку. *Нарочных плавила*. Вот больша у нас лодка, *берёстенка*. У нас старик был, вот он эти *берёстенки* вишо делал. Из *береста* большу сделали лодку. *Шитик* не сравнить — лодка-то лучше, и *ходкая*. *Берестяная*. Вот *Паражанова* я сюда *плавила*, *Абаку́ма*. *Паражанов* был *Абаку́м*, *нэповский* мужик. *Паражанов*. Вот я его *плавила*. А он вишо на мне сватался, этот *Паражанов Абаку́м*.

— Ой, я бы, — говорит, — не знаю как бы, только ты бы согласилаша, — говорит.

Я говорю:

— Я бедна.

А он мужик богатой был. Я выйду за него *взамуж*, а там ему скажут: «Чё *голодрáнку* привёз?». Чё? Бедно жили-то. Теперь пришлось *берёстенку бечевой тянуть*. А он *варенне плавил*. Отправили сюда родственники, а плыли да плыли, *банка нагрелаша*, да *крышка-то* выстрелила. Ой! *Крышка* вылетела. А он говорит, *Абаку́м-то*:

— Ленка! Нас кто стрелят *ли чё ли-то*, — говорит, — кто-то нас *стрéлил*.

А я потом говорю:

— Смотри, — говорю, — чё в лодке-то чё *пловёт*.

— Ой! Это же *варенне*! Отправили! Оно *лопнуло*.

<...>. Вот *плавили* вот *рукам*. С *бечевой* *ходила*. И *почту плавила*. Одна пойду, *приплавлю в Анку́лу*, *сдам почту*, *оттуль* опять *нарочного* *везёшь*. Он в лодке сидит, а я *берегом* *тридцать километрох* *волочуся бечевой*. Вверх. А вниз по *Тунгушке-то* *дак на гребáх*. Там *вёсла* были. *Гребли́ся*. *Лáности* сделаны вот *таки* были. Где *мелко*, по *пескам*, я *шешто́м* *пихаюся*. *Витану* на *стойки* и *шешто́м*. *Песок* *пройду*, *переплыву* на *другой* *песок* — *опеть* *шешто́м*. Так и в *Курью* *приду*. А *мозоли-то* были на *руках-то*! А *оттуль* *гребёшь* *уж* *помаленьки*, *тебя* *несёт* *поно́сом*, ну, *течением-то*. И *отпустишься*, *отдохнёшь* *маленьки*. *Плавила*, *деха*. *Пока* *дорога* *не* *выйдет*. А *дорога* *выйдет* — *мошты* *ждедают* *через* *хребёт*, *потом* на *лошадях* *вьо́шно* *возишь*. *Сёдла* были, *навьючишь* *вьо́шны* *бау́лы* *эти* и *верьха́м* *везёшь*. *То* *на* *па́ре*, а *то* на *тройке*. А как *токо* *река* *откроется*, *всё* *лето* *плавишь*. Вверх и *вниз* <...>. А *потом*, *когда* *дорога* *будет*, *лётня* *дорога*, *мошты* *намосят*, где *болото-то*, *вот* *потом* *через* *хребёт* *возим* на *лошадях*. *Хребтом-то*

ближе [1151. **Курья Катангск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ ОБЫВАТЕЛЬСКУЮ.** То же, что ***БЕГАТЬ ОБУВАТЕЛЬСКУЮ.**

Ну и вот. У *ей* встали два коня, она платит. Бяда. А вот, вот этот *Клеманай*, он ей дал коней. Ну, издеватель был. Он тоже не пожил, он ведь утонул, доиздевался. А у мене со всякого: с первой бригады был конь, со второй бригады и с чатвёртой. Два *бусеньких* было коня, одинаковы, да одна кобылица была со второй бригады. Они у меня все *вёдюжили*, *бусенькие* кониски эти. Кобыла эта, она, где *угор*, она ни за сто не идёт, её надо *распонужать* во весь мах, она *тогда* заскочит. Вот мужики собираются и *ухат* её. Она так заскочит потом на *угор-то*.

Была кобыла *Каря* у меня. Они *више* меня *вёдюжили*. А я иконушку эту брала, «Никола», маленькая иконочка. Вот здесь отец *мене* её *положил* (*де-то* была она у меня, в кармане или где, я и не знала даже), запахал куда-то её. Может, в шубе была, в кармане, и *не чаяла*. *Бегали* *обывательскую* с иконой *блаполучно*. Пришла *кода* домой, он спрашивает:

— Ну, как тебе лошади?

Я говорю:

— Ницё, меня *вёдюжили*.

— Ну вот, — говорит, «Никола» тебе помогла. Эту иконку, — *грит*, — никому не отдавай.

Она *счас* у меня стоит на божничке вон там. Маленька иконка, ну, буквочки маленькие, написано: Никола [1152. **Казачинск. Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-

Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГАТЬ ПОД ГРУЗОМ.** Перевозить грузы на лошадях, лодках.

Работали же везде. Вот у нас эти пашни. Пололи же вот раньше. Мать нас соберёт и за собой таишит полоть эти пашни. Ну, я-то стала рано работать. Это мне лет пятнадцать было, я уже *бегала под грузом*. Тройку запрягала и уходили в *Кáчег*, в *Казáчинска* отвозили его. Ну, товары всякие, *вшо* на свете возили. А в *Кáчег* пустý шли. Туда просто угоняли лошадей, чтобы *оттудова* грузить груз.

Но туды шли пять дней, на шестой приходили. И *оттудова* так же, и потом *до Казáчинска* так же идёшь. Расстояние одинаково же, что в *Кáчег*, что в *Казáчинска* было на лошадях. Долго. Ну, продукты брали свои из дома, чё есть, то и брали. А ночевали, дак к знакомым заезжали, у знакомых. А в *Кáчеге* на *постоялье* жили. И *карамски* ходили, и мы там стояли, *хандíнские* <...>. Боле пешком бежали, чтоб не замёрзнуть. Ноги же мёрзнут всё равно.

Ну, раньше кака была обувь-то? Чё-то этого понятия не было, чтобы в дорогу валенки надевать. Раньше *олóчи* в дорогу надевали, *чиркí* да *олóчи*. Чё больше?!

Ну, лошадей двадцать у нас (...), и двадцать пять запрягали, шли. Не пойдёшь с двум-трём кóням. Но на *ямишика* три коня. Вот я, *пример*, иду, я три коня запрягаю, на тройке иду. Все запряжены в сани. Потом вот *оттуль* груз этот опять на всех на троих нагружают (*сколь* может лошадь увезти), и опять идут. Чё, часть оставляли здесь, *до Карáма* довозили, там склады были у нас. Но мы, *Хандá* и *Карáм*, как вроде склады-то тут были *гламны*-то, ну, вот чё в *Хандé* оставляли, чё сюда, а большинство уходили в *Казáчинска*, увозили <...>.

Потом туда уже не ходили в *Кáчег*. А в *Казáчинска* надо — на лодках сплавут, плотик ли кто ли сделает, уплавут, *оттуль* пешком бегут. Вот я председателем работала, чтоб мне в *Казáчинска* попасть, я уплаву, *оттуль* пешком [1153. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Там *бегали под грузом*. Да вот кóней наберёшь <...>. Пятьдесят лошадей запрягали, вот *до Кáчегу* ходили. Вот *оттуль* груз возили. Ну а потом-то полегче всё же стало. Стали груз сюды, в *Карáм*, *завáживать*.

С *Кáчуга* возили продукты. Ну, хлеб, муку привозили, крупу, ну, *вцакие* продукты оттуда, с *Кáчуга* в *Карáм* возили. А туды *просты* ездили. Вот пятьдесят лошадей угонишь, запряжёшь их. *Жимой*. А *оттудова* нагрузишь и едешь. Одне *жёнски*. Какого-нидь старичонка дадут нам старшего, а остальны *жёнски*. Кули, *вшо* таскали [1154. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Казачинско-Ленск., Нижнеи-

лимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

***БЕГАТЬ С БЕЧЕВОЙ.** То же, что ***БЕГАТЬ БЕЧЕВОЙ.**

Бéгали с бечевой, карбазá тянули. Я сама. По берегу-то тянешь. Грясти-то — о-о-ё-о-ё-о! Навстречу воды-то! А потом привяжешь вярвочкой через плечо — и *бéгали с бечевой.* Я и то сама тянула *сколь* раз.

[— ...А как это тянули? — Собир.].

Ну, идём. Идёшь по берегу. Через плячо — и тянешь. Нужно человек чатыре-пять. И там лошади наставлены, и всё и... На вёслах тяжело идти, вот и тянешь. А там один чаловек сидит, на корме правит, чтобы правильно *карбаз* шёл. Мы *прихватили* это, мы делали [1155. **Дубынино Братск. Ирк.**]. Раньше же ведь по Ангаре-то *бéгали с бечевой*, лодки-то тянули. Большие были лодки, *карбазá* называли, по берегу тянули лошадьями. *Тягольшишки* были *мальчишки-недорóстки*. Где скалы — объезжали. И *спуска́ли на поро́гах.* А *спуска́ли-то лоцманá сторожевы́е*, мужики-то эти, старички. Оне уже знали, как *провести́ поро́г, швыру́.* Вот *Алёшкина швыра́.* Её проезжали. Она небольшая, но всё равно. Проедут эту *швыру́*, там опять ровный берег, *приплёсток* ровный, там опять *бежи́шь с бечевой.*

[— ...Приплёсток? — Собир.].

Ну, *приплёсток*, ну, вот берег как вот у нас здесь, это называется *приплёсток* — приплёскивается вода (...). А там обрывы, скалы, там объезжали, а *всплыва́ли* эти *поро́ги-то.* Старики-то, они уже знали всю *ходову́ю.* Плавали же туда, рыбу везли, пушнину.

А зимой на лошадях. *По зимнику.* Река, ледовая-то дорога-то была. Где торосá прорубали, где и *бо́ром* идут возле берег. *Бо́ром ходили* [1156. **Паново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕГАТЬ С ГРУЗОМ.** То же, что ***БЕГАТЬ ПОД ГРУЗОМ.**

Да *а бéгали-то с гру́зом,* знашь?! На Тунгуске. *На шитике* же <...>. И когда *пого́да-то,* тебя несёт *поно́сом* [течением. — Г. В. А.-М.] вниз если, сидишь *на шитике,* поёшь. *К Курьё* подходим...

— Но-ка, девки, пойте эту, — старшóй-то.

Он любил вот «У ворот девка стоит». Я *зачинаю,* он у меня подхватывают:

Ой, да у ворот де-е-евка стоит,
У ворот девка стоит,
Да бело личико горит.
Ой, у ворот девка стоит,

У ворот девка стоит
 Да сама плачет, говорит.
 Ох, сама пла-а-ачет и говорит,
 Сама плачет, говорит:
 «Да без милого плохо жи-и-ить.
 Ой, без милого ску-у-ука жить».
 Некорыстная жена запривы-ы-ысушила,
 Ох, да некорыстная жена запривы-ы-ысушила.
 Ох, присушила русы кудри,
 Присушила русы кудри
 Ко больною голове.
 Ох, ко больною голове.
 Ко больною голове
 Да государевой жене.

Ой, вот песня-то эта маму люба была (...). Пловёшь по Тунгуске, поёшь (...). И «Чудный месяц» пели. Тянешь *бечеву́*, поёшь. Пешком *кода* по бережку-то ташишишь *бечеву́-то*, оно отзывается тайгой! Ой, *браво-то!*

(...). Ну, примерно, вот *отцэ́ль с Кали́ниной* мы до *Марты́новой бечевóй*. А тут это чё: до *Косóй* тридцать и там двадцать пять кило́метров. Вот пятьдесят пять кило́метров шли *бечевóй*, *бечевóй* тянули. Вот идёшь, вот отдохнёшь да дальше шигашь. А вверх туда по Тунгуске. Два дни тянешь. Там зимовья есть, *станки́* [1157. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. А на *Или́м* мы тоже летом *бэ́гали-то с гру́зом*. Ну, вот тоже от колхоза <...>. Хлеб везут, мясо больше, заготовливат в *Нево́ной*. И твою лодку, скажем, вот *Бадáрма* ли *Сизóво*, ну и говорит, *лешего*:

— Вот в *Нижнели́мска* должны за грузом *бежáть* и груз *отцэ́ль* увезти.

А *отту́ль* полную лодку грузит, *сколь* она центеров подымат там, может, тридцать тонн или сорок тонн. И вот *отту́ль* грузят и в *Нево́ну* на этой лодке *приплавли́ют*. И здесь в *Нево́ной* груз сдают: муку там, сахар, всё, чё *отту́ль*, всё в магазин, товары, вот там вот нагрузят, ну, вот там старший, ему всё отписывает, и всё. А здесь он сдаёт. Вот так это груз весь.

А зимой опеть на *ко́няф* в *Нижнели́мска* *отцэ́ль*, может, мясо заготовлено, его везут на *ко́няф*. А *отту́ль* опеть по три центера грузишь, по три пятьдесят, и тоже весь груз везёшь [1158. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А мы раньше *бэ́гали-то с гру́зом с Кара́му в Ханду́* туда. В лодках *толкались*, *стружóк*. Лодки ведь были. Вверх по течению на *шестах* идём туда. И в *Ханду́* ездили. *Отту́ль* приплывём

вроде *на по низ*, а *отсэль-то* как? Надо *пихаться*. Да *ешио* нагрузжим чё-нибудь.

Раньше-то в колхозе чё, *неводили* туды. Одна идёт по берегу *с бечевой*, за нос подденет верёвку, *ташиит* через плечо. А другая стоит, управляет там. Тяжело же лодке с грузом-то идти-то. Мы *вио* время раньше жили-то, *Ханда-то* плохо же жила там. То *то с Караму* ведёшь, то другое ведёшь. *Жёнские* ходили, *по три жёнских*. Одной-то тяжело, *пихает* стоит, а друга-то *ташиит* на *бечеве*. *Ташиит*, она помогают *ташиить*. А ты только подправляешь уж *туда-ка* стоишь. И на коне *ташиили*, если сильно много грузу, лодка больша, конём.

На коне сидит *целовек*. И *верёвка*. А *целовек* в лодке стоит, подправляет, *в стружке* в этом [1159. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Потом поехал, *тятя* один раз поехал, раньше *бегали-то с грузом*. Ну, в город поехали. Много их *из Курети*. Нанялись груз какой-то увезти. Банда подъехали:

— Выпрягай, — говорят, — этого коня!

Ну, *тятя* выпряг и отдал *имям* этого коня. Ой, приехал, жалел его! Ой, жалел коня! Вот чё делали! Жалел коня, не дай Бог жалел коня! Вот эти года были [двадцатые. — Г. В. А.-М.], эти года худы были. Ой, чё было *токо*! Ой, страшно смотреть! Ой, ранешнюю жизнь хвалить не надо, ни грамма даже! [1160. **Куреть Ольхонск. Ирк.** (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕГАТЬ С ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ.** То же, что ***БЕГАТЬ ОБУВАТЕЛЬСКУЮ.**

А я вот *ешио* встречала медведя, тут-то уже прямо рядом, тоже *в Лиственничном* же жили. *Подволошино*. Семьдесят пять километров сюда, по Тунгуске. Ага. Я молода была, *бегала с обывательской*, почту возила *в Подволошино*. Тогда же на лошадях-то возили, мы там и жили. Ну и опеть же Плакин, *нарочный с Киренска*, приезжат. *Дождж* идёт. Георгий [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] *грит*:

— Дак чё? Сам поеду или ты?

Чё, думаю, сам поедет? Я поеду. А он ему говорит:

— Ночевать оставайся, такой дождь. Чё ты на ночь глядя поедете?!

— Что вы!

А им надо вовремя прибыть *в Киренск*. *Дождж* не *дождж*, всё равно ехать надо. Ну, седлаем лошадей — и поехали. Отъехали, наверное, километров десять. И там *Ильин мег* называются, тако место — лесом проехать полкилометра, а рекой восемь километров *обплывать* надо. Вот така извилина. Бор сосновый, *мегом* называли раньше почему-то.

Ильин мег. Черёмуховый *мег*. Но каждому *мегу* своё название. Там их три было у нас: *Лиственничный мег*, *Ильин мег* и *Крётчатый мег*. Это вот в стороне от *Подволошиной*. Там река-то вот как идёт, *изветвляется*. И вот другой раз в лодке плывёшь, чем идти туда, лодка маленька <...>. Если на полкилометра её переташишь, а так вот надо восемь километров.

Ну и подъезжаю к этому *мегу* — идёт нам навстречу. А дождж льёт! Вечером уже, сумёрки. Вот так же, наверно, в августе месяце. Но я обрадовалась, что везут оттуда почту. Сейчас мы лошадям переменяемся. И его, те вернутся, увезут его, а я домой поеду. Раз! — мой лошадь встала и захрапела: *оне* раз медведя увидят, *оне* не побегут, останются и будут стоять, водить ушами и храпеть. Стоит моя лошадь, храпит, ушами водит, а та лошадь отстала, где едет Плакин-то. И его сразу, как вкопанная, встала. Я *грю*:

— Медведь!

Ой, как он напугался! Он же городской мужик-то. Теперь я на лошадь смотрю, вся надежда у меня на лошадь. Он стоял, храпел-храпел, ушами поводил. А я когда тому крикнула, медведь-то меня услышал. Раз! — повёртываются — и в лес, на горку опеть лапками, и в лес ушёл. Ушёл. Лошадь так поводила и наклонилась, начала траву *исти*. Раз лошадь не боится, значит, медведь ушёл. Я кричу Плакину:

— Ну, чё?! Поедем обратно или дальше?

Он мне кричит:

— Давай костёр ложить!

Я *грю*:

— Какой костёр?! Такой дождж. У меня спичек нет. А у тебя есть?

А он:

— Есть.

Но мы не разложили костёр-то: всё мокро. Но чё?! Теперь лошади траву едят, значит, медведя близко нету.

— Едем!

Он:

— Ты чё?! Меня медведю захотела *стравить*? У меня эти, секретные доку́менты, а ты такое мне говоришь!

Я опеть *грю*:

— Ну, чё?! Поедем дальше?

— Дак дальше-то лесом ехать надо, он нас где-нибыдь скараулит.

— Тогда заворачивайся, едем обратно.

Он вперёд ехать боится и *взади*, не отстаёт никак. Ну, теперь я *грю*:

— Ладно. У тебя пистолет есть?

— Есть.

— *Ехай* вперёд. Если он покажется, ты стреляй в него.

Он вперёд не едет. Там опять речка, *Криуха-речка*, опять надо в лес заезжать.

— Он нас там караулит.

— Ладно. *Ехай* за мной и пой песню.

Он, говорят, песен боится. Теперь тот:

— Ты чё?! Ты меня *ешишо* песни петь заставляешь? Да меня медведю скормить захотела!

<...>. Ладно. Приехали *вобратно*. Георгий вышел, наш хозяин там.

— Да я так и знал, что вы *вернётесь*. Чё в такой *бус* ехать?

— Ты почему сам не поехал? — Плакин-то. — Отправил нас? Мы не потому вернулись, что *дожжж*, а медведя встретили.

<...>. Ладно. У нас два дома было. Я в один дом иду со своими, а там пассажиры. Ну и теперь. А там выходили с *Даткóна* в лодках, семья одна выезжали (*Даткóн* — деревня была *по Нэне*, по реке), две бабки с дедом были и муж с женой молодые. И дети у них, двое. Потом оне утром-то встали и рассказывают:

— Вот этот, — *грит*, — *дяденька* всю ночь не спал, кричал.

Токо, видимо, заснёт, и он мне кричит (он меня всё *Тасей* звал):

— Тася, медведь!

Боится, ага. И всю ночь ему медведь этот *мерéшил*ся. А потом утром приходит — я стою, хожу. Он:

— Ну, чё?! Поехали?

— Ты чё?! *Смеёсса* надо мной?! Куда же я с тобой поеду? Давай, Георгий, *забирай ешишо* одного парня и поехали. Бери ружьё и поедем.

А чё медведь?! Всю ночь *дожжж* шёл. Он повернулся и ушёл. Оне даже потом следа не видели, всё смыло, и медведь ушёл дальше.

Он *прибежал, у его*, помню хорошо, был *одеколон*, он всю бутылочку на меня вылил, эту «Крымскую розу». Вот не знаю, чё у него было: или радость, что медведь нас не съел, или чё ли <...>. Уехал, *грит*, в *Киренск* тогда, у *их* там своя контора была. Потом их начальник едет, Никита Черных, приезжает и спрашивает:

— Ну, где у вас тут *девчонка-то*, котора медведя не боится? У нас, — *грит*, — сейчас в конторе один разговор *токо* про неё. Как Лёша Плакин заходит: «Ну, *девчонка!* Я ни разу не видел таких смелых, что медведя не боится!».

<...>. *Бéгала-то с обывáтельской-то*, каких *токо* происшествиев не было! [1161. *Преображенка Катангск. Ирк.* (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск.,

Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГАТЬСЯ, -ается, -аются; *несов.* **Спариваться, случаться (о животных).**

В волчью свадьбу нельзя свадьбу делать. Когда *бэгаются* волки. А оне *бэгаются* в январе. Январь — месяц не свадебный, потому что гуляются волки. Волчья стая. И вот, когда, говорят, в эту свадьбу, вот кто в январе вот это, свадьбу правит, мужик *бегли́вый* будет, изменять будет жене. Как волчья, он, как *от* кобель — волк [1162. Култук Слюдянск. Ирк.]. Свадьбы гулять нельзя в январе. Волки *бэгаются*. Если *ф* поженятся в январе, будут жить как кошка с собакой, *грызться* [1163. Бори Сретенск. Читинск.]. Когда добудешь медведя, положишь свежевать, у ней, как у *жёнской*, титьки-то. И всё как у *жёнской*. И даже я слышал, что когда *бэгаются*, то она тоже как *жёнска* ложится. Сам не знаю, но слышал такой разговор [1164. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А вот случай был в *Оси́новой*, это, за рякой. И тоже пошли по ягоды, одна женишина, но у ней было двое детей. Ну, оне по ягоды пошли. И она заблудилась в лясу и осталась (...). Медведь её взял и привёл к себе в бярлогу. И она прозимовала с *нём* в бярлоге (...). А оне же [медведи. — Г. В. А.-М.] в *Пятрóх день*, в *Пятрóху-то бэгаются* же, как раз в июле оне же, у них гон. И вот он как раз. И она в это время-то как раз и заблудилась, не могла выйти-то. Он её к *сябе* увёл. А у него уже готовая была бярлога. Он таскал туда, мясо приташиит ей, это, в землю закапыват, зарыват, что кормить её, дескать, *ето*, она будет тут жить, она будет *исти*. И вот она от няго забременела. И он, *вясной* потом, кода лес стали пилить, валить, она стала потихоньки уходить подальше-подальше. Стала замечать дорогу и вышла. Услыхала: лес валят. Она туда пришла на эту, на лесосеку, и вышла <...>. И вот она родила. И он весь в шерсте́, всё лохмато у него было, у этого (как его звали-то, этого мужика-то, забыла, Василий Гаврилович, однако). И вот у них и дети идут такие вот.

[— ... Волосатые? — Собир.].

Ну. Вот Дашка, мы вместе с ней росли, и это вот была *баушка* её, Дашкина. А у них руки вечно кололися, и эти ладошки у них ненормальные, руки у них ненормальные. Вот у них под медвежью лапу эти руки-то. И вечно оне у них, эти ладошки, колятся, потрескаются прямо всяко. Вот эти обыкновенно же колятся, а у них по-другому колятся. Вот она *счас еишо* жива, эта Дарья, и Николай, её брат, живой. *На Испиритихе* оне живут. Ну, просто шерсть, всё тело было лохматое такое, в шерстé. А лицо нормально было. И вот руки *токо* кололися, а так вот лохматый. Бывают вот люди лохматые: и груди там лохматы бывают. Вот он такой из себя весь был. Вот это рассказывали. Вот Дашкина мать была, бабка Марфа. У нас Марфа, тётка Марфа, ничё была. И вот как-то передалось вот *ей*, у них ладошки кололись.

[— ... Она пришла, что сказали дома, её уже потеряли? — Собир.].

Ну, её и не *ишитали* живой-то, она потом, она же пришла голая, оборванная вся. А чё? Каки маленько *лохмутушки* были, она так и пришла домой. Вот она и зиму прозимовала, и вясной вот на дорогу. Он её *вертал* сколь раз, догонял её, *вертал* и не пускал. А потом она всё равно... Вот раньше же дрова пилили такой *двухручкой*, пилой, и вот она услышала. Всё отходила, отходила... Дерево-то падат — и она услышала, и пошла на эту лесосеку. Но, вышла и на эту лесосеку, но *ихны* же люди-то пилили. Но оне сразу её тут увидали <...>, она домой пришла и говорит, что прозимовала с медведем всю зиму. Мясо вот это-то. Он-то спит, храпит, а я, *гыт*, пошевелюсь — он уже просыпается. И он грет её, обнимат, ну, прижимат, чтоб она не замёрзла, грет её. Моху, *гыт*, натаскал, *говрит*, такой сделал, чтоб я не замёрзла. И грет меня, *говрит*. А тяпло от няго, *гыт*, правда, тяпло, *гыт*, тёплый. Ну, вот этот мясо сыро и ела да ягоды. Рябина была в лясу, она эту мёрзлу рябину. Набяру, *гыт*, схожу и поем, *гыт*, её, эту рябину. И мясо вот это сыро приходилося *исти*. Вот так прозимовала.

[— ... А где жила бабушка Дарьи? — Собир.].

Оне жили в *Осиновой*, там есть деревня вот, *Зарекá* она называлася. Там *сколь* домох было? *Подходяво* было. Там в деревне бригадами работали. Чё?! Колхозы же были *тода*, бригада была. *Карнау́хово*, потом вот *Зарекá*, *Чёрна*. *Зарекá* она ближе к *Осиновой*, а *Чёрна* — к *Карнау́ховой* деревне (...). И вот в лес-то ходили по ягоды-то, на хрябёт, и вот она там и заблудилася. Как раз оне *бэгались*, мядведи-то, ну и вот поймал *ея* [1165. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск.,

Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕГЛЕЦ, -а, м. То же, что **БЕГЛЫЙ**.

Я была маленька, разговор слышала: бежали *беглецы*. Дак вот старушки-то так делали: чтобы *оне* их не трогали, *оне* эту кринку молока нальют, цельного молока и булочку хлеба и куда-*нидь* на полку положут или в дыру, чтоб *оне* взяли, поели, а её не трогали, хозяйку. Вот так делали. В кринку. Или она глиняна как-нибудь, или, может, *амалирòвана* ли. Здесь-то *вшо* глиняны делали. Раньше же *амалирòванных* не было, не было посуды, а делали всё глиняны, чашки там. Большу чашку сделают, семьи-то больш*и́* были, вот нальют *пóлом* эту чашку <...>.

Это *еишо* я маленька была *кода*, а потом-то уж чё, ходила. Вот эту кринку ставили. Вот заходишь на крылечко-то, дак полка сделана, дак вот на эту полку поставишь. Ну вот, как тебе сказать, в стенку провернóты вот таки две дыры с этой стороны и с этой стороны, и доску положат — вот тебе и полка. Чтòб *оне* хозяйку не трогали. Он чё?! Придёт, поест и уйдёт [1166. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Щелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГЛЫЙ, -ого, м. *Устар.* Совершивший побег с каторги или с поселения.

Раньше-то здесь сплошь ссыльны были, каторжане, политически. Здесь и тюрьмы, и каторга. А сбегало-то их *скоко*, каторжан-то?! А сбегут?! Куда побежишь? Кругом тайга, без людей погибнешь. *Оне* через деревни и шли *токо*. Сидишь вечером на лавочке, видишь, дотемна-то приходили, а там всегда на дворе оставляли на ночь молока *чумáшек*, хлеб — *бéглым*.

[— ...Боялись? — Собир.].

Боялись не боялись, а человека жалко же! Куда он? Он, может, и

невиноватый. Он же мирно придёт, чё поставлено, возьмёт всё, съест и дальше пошёл <...>. Раньше люди-то жалостливы были, *приёмны*, последне отдавали, хоть и у самих по десять-двенадцать детей было [1167. Усть-Карск Сретенск. Читинск.]. Один раз это *бёглы* были. У нас крыша худая, думаю: «Счас на крышу залезут». Думаю: «На крышу залезут». Мама говорит:

— Не бойся!

Я *грю*:

— Так вот всяки бегают, заключённые ли кто ли, *бёглы* ли.

Я боялась страшно <...>. А оне взяли хлебушек с *полочки* и ушли (...). *Полочки* же были. Молоко, хлеб на *полочку* ложили с вечера — ну, кто идёт, *беглый* ли он, ли хто ли, поест и дальше идёт. Чтоб не пугал [1168. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Здесь же край бродяжий: *бёглы*, бродяги, ссыльные. Народ-то боялся, шибко-то не пускал. *Полки-то* у всех. Какой *беглый* зайдёт в деремню, оне уже знали, у каждого хозяина *полочки* были, и молока там стояло или простокваши стояла, и хлеб, шаньги когда. Он поест (оне всё ночью ходили), собаки залают, слышит: *шеробóрится*. Ну, думаешь: «Не тронет, раз на *полочке* лежит». А не положи-ка, дак бойшься. А так он поест и крынку-то с собой не возьмёт, выпьет молоко... и оставит [1169. Кактолга Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГЛЯК, -á, м. То же, что **БЕГЛЫЙ**.

Мама (я вот в *Лыхиной* была), она в *Берендиловой* жила, мама моя. И навязала корову. Приходит, принесла её, привела её домой. У ней всё вымя вздуло. Молока нету, *кров* шла только <...>. А потом один дядька пришёл, *беглый*, какой-то ли (раньше же всё *бегляки* ходили, *прохожие*), зашёл, говорит, да *гырит*:

— Ну, напой меня, мол, чаем.

Она *гыт*:

— Дак вот чай-то есть, — *гырит*, — а молока только нету.

А он *гырит*:

— Ну, давай я тебе, — *гыт*, — сделаю.

Она *ешио* подумала, правда ли, не правда ли он. Но и потом это, он говорит:

— Неси хлеба, буўку хлеба на стол, соль неси.

И мне, *гыт*, сделал. Говорит:

— Но вот теперь будут у тебя просить молоко. Придёт, — *гыт*, — эта женщина, кто испортил. Придёт просить молоко, ты, — *гыт*, — не давай, она, — *гыт*, — *прóсом*, — *гыт*, — просить будет.

Но и потом, вечером-то, *гыт*, приходит женишина:

— Дай мне молока.

Она *гыт*:

— У меня нету.

— Ну, хоть со дна, может, кружку ли стакан хоть, дай для ребёнка.

Она *гыт*:

— Нет, нету.

Так, говорит, не дала. Это мама рассказывала моя [1170. Петропавловское Киренск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балеиск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВА́, в знач. суц. Детская игра типа лапты.

Бегова́. Это мячом. Это играли и дети, играли и молодые девчата, и ребята. И вот мы уже, постарше мы были, после посевной выезжали и после уборочной отдохнуть, дак вот в таком возрасте, мы *в бегову́* играли <...>. Или вот ребяташки или молодёжь играет *в бегову́*, идут мужики где-то лет по сорок пять, по пятьдесят, но говорят:

— Ну-ка, дай-ка я поддам. Молодость вспомню.

Вот ему подкинут. Он как поддаст, можно двадцать раз бегать туда и обратно.

[— ...А мячи как делали? — Собир.].

Мячик из коровьей шерсти катали. Вовнутрь небольшой *камешóк*. А потом шерсти коровьей, натеребят шерсть, вот и катают, и катают. Она же скатывается. И скатают, какой надо (...). *Камешóк* если побольше, можно в голову попасть.

(...). Ну, потом стали резиновые... Романов привёз, купец (ездил за

товарами, Варфоломей, и привёз своим ребятам три мяча, вот от такого до такого), и Андрюша принёс и говорит:

— Чё, ребята, давайте не будем этими играть. Мне вот отец привёз вот такой мяч.

Ну, всем понравилось. У кого богаты были родители, дак ребятишки:

— *Тятя*, ну, закажи дяде *Хрóме*, чтобы он привёз мяч.

Вот навозили мячей резиновых, стали резиновыми играть [1171. **Натора Ленск. Саха (Якутия)** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*В БЕГОВУ. Название игры.

Да мы бегали *в бегову́* играть! Мячик-то гоняют, как приварят там. Шерсть-то была коровья! Мячик-то коровий. Шерсть натеребят с коровы да потом туда камешек закатают. И катают, и катают, и скатают мячик. Как врежут *по горбушке*, дак аж синяк! [1172. **Тергень Шелопугинск. Читинск.**]. Мы маленьки были, *в бегову́* играли, а мячик-то *шерстяночка была* <...>. Бедно жили-то. А у которых резиновые были.

— Ой, дай поиграть, дай, Галя, поиграть, дай, там, Тамара!

А я-то принесу коровий мячик. Мы теребили корову, шерсть вот так катали-катали. Онтакой тугой, мы сделаем вот такой. И вот этим мячиком играли. А где такой-то взять, резиновый? *Шерстянка* — шерстяной. Вот *щас* из-под коровы, он *скатается*, как валенок. И прыгает тоже, но не так, как резиновый [1173. **Боты Сретенск. Читинск.**]. А мячик раньше сами делали, *в бегову́-то* играть. Резиновых-то не было, а такие, из шерсти катались. Скатают. Корову натеребишь, да вот так вот каташь. Какой надо, такой и скаташь. Плотно, как валенок сделатся, скататся. Если хороший мячик, плотный, дак *ушьёт*, дак *ушьёт* [1174. **Ташелан Заиграевск. Бурятии** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-

Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***В БЕГОВУЮ.** То же, что ***В БЕГОВУ́.**

Ну, *в беговую* играешь, пока тебя не ударишь мячиком.

[— ...А мяч-то из чего делали? — Собира.]

Мяч делали из шерсти из коровьей. Не было у нас резиновых мячей! Берёшь комок шерсти, его каташь-каташь, потом смолой. Из коровьей шерсти. Когда она линяет, корова, шерсть вычесывают, и начинашь катать вот в руке. Всё добавляшь-добавляшь этой шерсти, и получается мячик — вот! Мячик получатся, какой *нады* величины, такой и сделаешь! А смолу потом сверху намазывает! Чтоб он крепше был! И *ешшо* просушивает! И если этим мячиком в спину или *в боковину* ты заделаешь... Крепкий, хороший! А мячиков же не было резиновых — даже и в помине! Вот как коровы шерсть накатывали! [1175. **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Уйдёшь туда, *на поскóтину*, где Дементьев-то живёт, а за мост туда, как улицей идёшь и за мост туда уходишь, и там, на поляне, играли *в беговую*, *кругом-мячом* называлась. И *из круга-мяча* играли. Вот круг сделают, и в кругу там ходит один... А вот убегают, у кого мячик спряченный. Вот убегаешь от каждого. Может, к тебе прибежала, а — хоп! — ты меня мячиком ударила, значит, я из круга выхожу, другой встаёт [1176. **Адом Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГÓВКА, -и, *жс.* **Небольшая весельная лодка.**

Я *по Зятёйскому порогу-то* тоже плыл с одним. Жернова мы *добывали* на мельницу. Ну и *оттуль* лодку надо *спустить*, *бегóвку*, много он подымат. И там наняли одного мужика, и он... А меня *в грёби*

посадила. И сразу хорошо плыть было так: валы маленькие. Он потом мне говорит:

— Ты никуда на бок не гляди, а только гребки.

А мне хочется посмотреть. Ну, он песни поёт. Ехали-ехали. Он длинный, порог-то. Там *сколь?* Семь километров *ли чё ли*. Сразу хорошо. Потом плыли-плыли, и как пошло, где самый вал! И вот так лодка идёт с этого, как вал-то кверху подымается, он туды вниз остаётся, а я вверху. И даже вот эти *грёби* не хватает воды. Потом вал-то как вот так перелиётся, я опять вниз иду, он кверху.

— Гребки-и-и!

А тебя валом-то как *в крыльцы* даст, как кто колотушкой! И вот тут у меня — раз! — *гребь* одна из рук вылетела. Он:

— Гребки-и-и!

И вот мы *покуль спускали*, пол-лодки воды. И вот когда вниз-то пойдёт, и камни-то видно, плита, думаешь: «Всё, сейчас захлебаюсь». Потом опять кверху. Ну и *спустили*. Не дай Бог [1177. **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *Коногонил*, на *забрóде* через реку плавали, и без рубахи был, безо всего. И вот *коногониль*: с одной стороны рожь высокая, вот соскочишь да вяжешь снопы. Завяжешь, опять на кони да опять поехал. А потом тёмно. А вода-то здорова была, а нас семь человек было. И *на беговке* меня перевозчиком *ешшо* поставили, как я помню. Вот Макар Васильевич, покойный, был, маленький ребёнок Ефимья был, Васильевны.

И вот мы поплыли, у нас семь человек, зачерпнуло *беговку-то*, и осяли на середине *на большую воду-то*. И старухи были, и мать моя была тут. Ребёнка-то Макар Васильевич, покойный, его поднял на руках и вот так плыл, переплавил. А я *баушку* Харламовну поймал. Вот *выташиил*, переплыли. Тогда *одежда-то* така кака-то длинна была. *На Кирилловский остров* переплыли, меня потеряли, переплыли там. А раньше эти *битки* были, *муленги*. Ну, у нас унесло, туды *к забрóде-то* несёт. Они закричали:

— Иван утонул! Утонул! Во-о-он несёт его!

Но догоняют на этой *на беговке*. Подплыли, там *муленгу* несёт. Они её в лодку забросили обратно.

[— ... А что такое *муленга?* — Собир.].

А это из берёсты. *Берестяные* такие *хлёбенки* были, давно *хлёбенки* были. Ну, вот приехали, я кричу, говорю:

— Я *туда-ка* живой, живой!

— Ну, слава Богу!

Приехали домой, переехали. Мы печку большую, затопили печку. У

нас *связь* была, *дом на связи*. Макар Васильевич, покойный, идёт по домам:

— Чё?! Живые? — спрашивают.

— Живы.

(...). А переплывём, то идём картошки собирать, то по *сепарáтно* молоко, покупаю, на деньги берём, варíмо. Война же. Голод. Чё?! А то и травы нажрёшься, склонит тебя вдвое, *хоть на нарточке вези*.

[... — На нарточке вези? Это что? — Собир.].

Но. Дрова возили, на себе дрова возили. Санки лёгоньки таки длинные. Вот как было-то.

<...>. На поле снопы-то кладут, *жёнски* вяжут. Кто не успет, дак вот соскакивашь, помогашь скорей *имя́м* вязать там.

[... — Вот это называется *коногóнить*? — Собир.].

Ага. И на *кóнях*, вот жнёшь на машине. Там сидит один, снопы кладёт, а один *кóней* гонит, чтоб правильно шли кругом хлéба-то оне. Тогда же норма была, строго было всё [1178. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВОЙ¹, -ая. Распутный.

И вот если муж дерётся, как в могиле захороненный человек зовут, так его зовут, возьми вот этой землички, так его и говори:

Как муж (Иван ли там, Николай)

Руки в могиле связаны,

Так же и у тебя будьте связаны.

И никогда драться не будет. Ты его будешь *хвостáть*, а он будет сидеть. Даже на тебя рука не подыметя.

[— ...А как ему...? — Собир.].

Ему земельку взять надо и в чай быстрее капельку. Там кого?! Он напьётся, и всё. С приговором. Вот так.

<...>. Это мой брат же Полину тоже обижал, бил. *Беговой* был мужик, всё *стороночки хватал*: то у него в *Доло́новой* бабёнка, то в *Шамáновой*. Оне там ему всяки привороты, он приедет домой и давай её *хвостáть*. А *баушка* приехала, *баушка* Дуня:

— Он *счас*, — говорит, — *отдерётся!* Больше не будет драться.

Напоила его — и всё! Она его бьёт, а он сидит.

[— ...А когда нужно брать? — Собир.].

Хоть когда.

Как у Ивана руки связаны,

Так у тебя будьте связаны.

Чтобы твои руки не подымались на меня.

Вот и всё.

[— ...Вот Вы знали, да? А какие слова? — Собир.].

<...>. *Обережь* большой [1179. **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

БЕГОВОЙ², -ая, -о́е. **Проворный, расторопный.**

У нас одна *баушка*, ну, до того шу́стра она, до того *бегова́* была. Ни в праздник, ни в будни её дома нет, не усидит (...). По черёмуху пошли <...>. А в *Ильин день* нельзя же ходить за ягодой. Она пошла. На куст залезла и упала, дехка, и прямо на куст на этот. С дерева (...). От земли чё?! А куст-то сломился, она на этот куст упала — и задним проходом. И умерла.

Вот в *Ильин день* нельзя было ходить. По ягоду. Ну и не работали. Так, с обеда не работали. А до обеда-то можно было [1180. **Качень Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

БЕГОВОЧКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **БЕГОВКА**.

А я как раз *по Му́ре* шла и под вихрь в лодке попала. А лодка-то?! *Беговочка* эта! Она чё?! Дак я думала, на тот свет уйду. Меня отправили с рыбой. И вихрь как поднялся! Лодка-то как крутанулась вот так! Я в лодке-то за *набо́йницы-то* держуся. Испугалаша! Вихрь страшный! В лодке-то рыба была, много, но и подняло же. Как подняло меня, крутанул вот так. Вот так крутануло и обратно, высоко не подняло. А если б высоко, дак я бы *опру́жилася*. А то крутануло мёленько, подняло, крутануло в лодке прямо над речкой. Такие валы были, дак страшно! И больше не стала ездить. Оне меня отправляли там, но

мы не стали, мужиков стали отправлять. Мы в девках мы жили там [1181. Балтурино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВУШЕЧКА, -и, м. Ласк. к **БЕГОВУШКА**¹.

Были, были посиделки. Вот лампа стоит, ладно *ешшо* десятилинейная или семилинейная. А то прямо так лампа. И прядёшь, вяжешь. Со стеклом. А то прямо стекла нету, одна эта *беговúшечка*, *пеликуúшечка*. Стекла не было. Это редко. По праздникам стекло-то десятилинейное было.

Прядёшь, варежки вяжешь. Я маленькая начала вязать уже ребятишкам. Вот эти посиделки, тёмно. *Счас-то* ничё не увидишь, а раньше чё было, *пилика́лка* эта. Стекла-то не было. Где взять? Да и керосина тоже (...). Но жили лучше, веселё было. Народу много-много, в каждом доме ребятишек *пóлом* <...>. *Счас* всё пустота, пусто! Это всё дома были. Это *пустоплёс* этот *счас* — всё дома были. И у всех. Вот в такой халупе шесть-семь человек, в такой халупе жили [1182. Чикичей Сретенск. Читинск. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВУШКА¹, -и, ж. Керосиновая лампа.

Потом раз она у нас утром встала, свекрохка же, и говорит:

— Лена, ты, — говорит, — *сёдня* чё ночью слыхала?

Я говорю:

— Вовсе ничё не слыхала!

Она говорит:

— *Сёдня*, — говорит, — как с *Жёмчуга*, — говорит, — будто самолёт летел! У-у-у! Так быстро-быстро пролетело как будто сюда! Ой, — говорит, — так мне ужасно стало!

А у нас *ду́шина* открыта была, окошечко небольшой. А я забыла его закрыть-то. Потом его даже встать боюся закрыть-то. А, думаю, *счас* обратно полетит да залетит в него-то! Она крикнет обязательно:

— Лена, лампу зажги! — крикнет меня. — Лена, *беговúшку* зажги!

Лампы были, *беговúшки*, я *беговúшку* зажгла, она встала. Я говорю:

— А чё?

— Шибко, — говорит, — ветер дует!

Сразу ни за что не скажет ничё, никогда! Она меня боялась напугать. Она сама боязлива, но меня не пугала никогда. Коровы. У нас три коровы доилось. Я прихожу с работы-то поздно. Она на улице, всегда сидела на улице. Вот почему она в избе не сидела? Ждёт:

— Ой, Лена, ты как *сёдни* доўго-то. Я тебя дождаться-то не могу! Уж вся замёрзла.

— Ты *пошто* сидишь возле ворот-то? В избе-то не сидишь?!

— В избе боюсь.

Да чё же ей уж лет? Она умерла, сто с чем-то было. Мы ложимся спать с дедушкой, она к нам. *Потничóк* свой *ташиит* в кровать, стелет.

— Мама, ты *пошто* за печкой-то не спишь?

— Иди, — говорит, — спи!

Уйду, лягу, там ничё *мене*.

— Ну, чё, хорошо спала?

— Хорошо, — говорю, — спала! [1183. **Зактуй Тункинск.**

Бурятии (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВУШКА², -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **БЕГОВКА**.

Беговúшки-то эти были, лодочки-долблёнки мы же сами делали. Осину свалят вот такую, *не в хват*, и её вот так вот всё *теслом* всю

и вырубешь её. Мой мужик делал, всю вырубят *теслом*. Чтоб не прорубить, так такие *сторожкí* делал. Такая досточка, на досточке, така *толишиеньцы́*, штук сотни сделаны, дырочки маленькие, центровкой, и туды прутики, *тали́ну*. *Тали́ну* заостряет и туда. Потом обрезает, потом *сторожкí* завёртывает в лодку, чтоб ему не прорезать. *До сторожка́* дойдёт, и вот всё. Вот так друг ото дружки делат рядом.

А потом распаривать нады. В рúчей идёшь, *сплавля́ешь* её тут в рúчей. Я сама *с им*. Ну, это, Нижний рúчей, и на *Хажé* разводила *с им*. *Хажó* — речка. *Разводили*. Он вот таки высекет. Ельник, лапы же большие, отростки-то ельника, их намачиват, в реку мочит — и по лодке, чтоб она не загорела. А эти, она *разводится*, там огонь *под ей*. Она на чурках. Огонь наклáденный. Во! Она идёт-идёт, *разводится*. Он скорé еловые прутья — раз! — туда. Раз! Раз! Чтоб разгibalась, и *разведёт* её. Пожалуйста! А потом выпилит сосновые *набóи*, приколотит. *Набóи*, ну, *обнабáивать* лодку, чтоб она потом побольше была. Вот такие ширины, доски такие, все. Гоша делал восемь метров. Ну, восемь человек входит, садись — и езжай (...).

Четыре тридцать или пять тридцать длина лодки. Вот така, с эту избу будет. Большая (...). И *ши́тики* делали. А *ши́тики*: пилили лес, из досок. Вот такая доска на дне. А потом тоже *оббивали*: вот доску приколотил, вторую, третью. С этой стороны и с этой стороны. Тут *ши́тики* есть у кого-нибудь. В *Малéево* всяки были [1184. **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВУ́ШКА³. *В БЕГОВУ́ШКУ. То же, что *В БЕГОВУ́.

Ой, *в беговúшку-то* чё?! Мы играли. А как же?! А мячик-то, их не было магазинских-то, из шерсти делали. Вот коровы начинают лиять, и вот этот натеребишь-натеребишь, потом вот так начинашь катать, каташь-каташь, каташь-каташь, всё бóле-бóле, бóле-бóле.

А потом какой-то брезентовый ли какой ли был мяч. И вот где-то достали его. У нас на *Поско́динке* играли его. Народу много собиралось: и молодые, и старые [1185. **Усть-Вихорево Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГОВУШКИ, -шек, *мн.* Легкие сани, повозка.

В этом доме какие-то богаты жили. До нас было. У их шубы богатые были, тулупы, *пимы*, самовар светлый. Раньше у богатых самовары-то светлые были. А кто победнѣ-то, у того самовар жёлтый.

Их раскулачили и сослали в *Турухánск* (...). А мы с Николаевского завода приехали и этот кулацкий дом купили. И нам сказали:

— Вам добра в этом доме не будет.

И правда! *Ах ты, мнѣшки!* Нюта, невестка, на заимке работали с Клавой, сестрой, и берѣза повалилась. *Дождж* идёт в сентябре. А картошку копали, берѣза повалилась, и она, а и она, берѣза валится, и она катится вот так — и на неё. И она уж четыре месяца беременна была, и девчонка уж была, Зинка. И убило её, она *ешшо* соскочила, говорит:

— До-о-оченька!

И *тятя* едет, везёт её *на беговúшках*.

— Господи! — кричу. — Мама, *тятя* Нюту мёртвую везёт.

А у мамы порок сердца, она вот так упала. Зинку качала, её же девчонку, и упала, и обмерла. То ли с мамой водиться, то ли... — ой, ой!

А Клава приехала, сестра, дак вся опухла, вот так плакала! Невестка така была хорошая. Убило её. Купили дом кулацкий. Люди говорят. Но мы виноваты, но не мы, кто-то бы другой его купил. А мы... (...).

У нас три коровы было. Одна корова (кто-то по заду ударил), она зажирела, не телилась никак, не могла *взяться*. И зарезали её, продали, жи-и-ирная была. И купили этот дом. Шестьсот пятьдесят рублей отдали. Он *счас* в *Кáлтук*, этот дом. Красивый дом, большой был, с *вырезками*. Дорогой дом. В то время за три рубля лошадь покупали. И корову три рубля [1186. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск.,

Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)).

БЕГОМ¹, нареч. **Очень быстрым шагом.**

Раньше же у каждого был свой *ухожень*. Каждый по осенé *завозился*. А наш отсюда сорок километров. Утром рано, *ешишо* до солнышка, не всходит, вот *эвон* дорога была, мимо нас вот тут. И вот *тутот-ка* собираются. С собаками, со всем. И поехали. Надо сорок километров-то с лишним проехать. А я раз *батю* *завозила*, но дедушку, но и две собаки. Собаку, сучку-то, всё *на поводу* водили. А дедушка-то уже старый, я — *бегом*, а он в седле и меня *ешишо*:

— Маруська, садись, подъедь!

— Нет, *батя*, я подойду.

Но потом шла-шла, чё, собаку вяду, собака-то меня туда-суда надёргала. Кабы без собаки-то, я бы легче шла. А *батя* старый (раньше *батя* звали, дедушкой не звали, а *батя* раньше-то звали), он куды пойдёт? По чатыре партии нас ехало. Потом остановились, наши *ешишо* подальше, пять километров надо. Вот я маленько шла-шла, собачку уже опустила, знаю, что она уже никуда не пойдёт с собаками. Потом подойду-подойду, *батя* уже с огнём, с *пучнёй*, *берёстину* зажжёт, она горит, он идёт, светит дорогу. Ведь уехали утром, *ешишо* тёмно. Но *до станка* иду-иду:

— *Батя*, скоро?

Пристала. А куды сядешь?! Там и *сясть* нельзя — там *топости*. На коня-то *сясти-то* нельзя — там *топости*, конь увязнет. Он слез с коня, ведёт его эдак *в поводу* и светит, ну, чтоб коня-то не утопить-то. Ну, такая *озерина-то*, топкое место. Потом иду-иду этих пять-то километров, но раза три, наверно:

— *Батя*, скоро?

— Скоро, скоро. Терпи маленько. Вот я тебе говорил, что садись, подъедешь. Ты бы *счас* лучше шла.

— Не-е! Я чё?! Куды сяду?!

Я же *бегом!* Но и кое-как мы доехали *до станка*. Зашла я *в станок*, упала на эти нары, и никака мне ни *ужна*, ни вода — никто. Он коня рассядлал, это же всё с коня-то снял, продукты (он же всё на коне там *взжёт* на двадцать дней, да на собак *ешишо*). Но это всё снял, *чай сварил*:

— Садись, садись, поешь.

А мама ему из дома всё *напихали*: то пирожкох этих рыбных, грибных, *яишных* *напяхут* (всё *яишны* пироги *пяхли*, из *яиц*).

А он *кода* там ходит на охоте, пойдёт *из станка*, с собой за пазуху *пихнёт* пирожочек-два, но и котялок, водичку, чайку согрет, с этим он

поест в лесу-то, когда охотится. Но и вот. Како мне еда, ради Христа! Я ни живая ни мёртва. А утром надо вставать, опять *ить* назад ехать. Те поедут, да чтоб вместе-то *всемьям-то* ехать-то, весялэ. Утром встала еле-еле, не до еды. Он мне калачик хлеба толкнул с собой:

— Возьми калачик.

Но калачик, пшанична мука, калач. Дал на дорогу. Но поехали. Мой конь старой, жалко *на ём* — я опять *бёгом*. Ехали-ехали. Даша ехала эта Брюханова, Ивана Герасимовича жена, потом Сашка ехал Брюханов (его тоже нету *счас*, утонул). Но и ехали-ехали. У них кони хороши. Мой конь опять *пристал*, опять не идёт, мой конь уже старьё <...>. Ну, чё?! Но я же от них не отставала, отстать-то неохота. Но чё?! Сорок километров остаться одной. Но от них уж осталось где-то семь километров *ешишо*, осталось до дому-то — мой конь лёг. Мой конь лёг. Шабаш! Не идёт. Но конь лёг, надо сидеть с конём. Куды я его брошу? До дома-то доводить. Этот калач хлеба скормила коню, сама не ела, коню калачик хлеба скормила. Потом... а наши-то уж тут встречают:

— Где, мол? Её нету. Должны все приехать.

— Она, — *гыт*, — едет *позáди*.

Мама уж тут бегат, *ишишет-ишишет*:

— Ты чё долго?

Я *грю*:

— Чё?! Конь *пристал*, не идёт. Но калачик я ему скормила, конь этот посидел, сама посидела, его *в поводу́* вяду.

И так я доехала. Сто километров — *бёгом*. А так с собаками-то пошла, хорошо, что они меня встретили, а то бы *пийсят*-то километров я *промолола* [1187. **Бедяя Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЁГОМ², *нареч.* Тайком, без согласия родителей (выйти замуж).

А меня кто будет сватать? У меня родителей-то нету. Я у маминой

сестры *подымалась*. И от её *бёгом* взамуж пошла. Пришёл мой, мы с ним больше года дружили. Он немец был, здесь же *бёженцы* были с Поволжья, в войну-то их на Ангару пригнали. Он потом уехал в *Бузыкáнову*. А я в *Ирбе* осталась. Ну и договорелись, что он к Новому году придёт. Он пришёл. А я конюхом работала. К маминой сестре он зашёл. Но потом она и говорит, что Тоня работает конюхом, говорит, скоро она придёт. И вот он сидел у окошечка, караулил меня, когда я с конного двора пойду. Но я захожу, он сидит у печки. А чё?! Молоденький, восемнадцать лет. Я подхожу, он печальный такой, за бородку его взяла так, а поцеловать не поцеловала. Ага. А потом он и говорит:

— Ну, всё, я пришёл за тобой.

А я у тёти Тани тогда жила, у маминой сестры. Я заплакала! Мне страшно было, как я выйду, как я жить буду?! А друг друга любили мы. Ну, больше года дружили. Ага. Он *гым*:

— Всё, давай отказывайся от конюха, иди к бригадиру, что пусть конюха *ишишут*.

Ну, посидели, поплакала я тут. А тётка-то Таня, она жила с сестрой со своей. А зять был на войну взятый. Но потом назавтра-то я пошла, бригадиру сказала, говорю:

— Ну, дядя Антон, я выхожу взамуж за Андрея. *Ишишите* конюха.

А та пришла, сестра-то мамина, сели мы потом завтрикать, прихожу домой-то... а та пришла (дояркой работала) и говорит:

— Таня, а я немца видела, — говорит, — там он на дворе он чё-то приходил. Ага, — *гым*, — девка-то взамуж собираться у нас.

А тётя Таня всё говорила:

— Если она пойдёт, я хоть раз да её *колотнү*.

Она не хотела, не хотела тётя Таня, не хотела, ага. Ну и сели за стол-то. И чё?! Я заплакала, вышла из-за стола и *исть* не стала, лягла на койку. А та сестра-то, покойница, сидит и *гым*:

— Ну, мне больше достанется.

<...>. Но а потом мы с *нём* договорелись, что назавтра мы уедем. Ну а я пришла, дома-то всё это как вечер уж, собираться надо. А чё собираться-то? Чё было? Ничё не было. И я никому не сказала, что вот я ухожу. Ну, *бёгом* пошла <...>.

Он меня ждал-ждал, а я всё не выхожу... Пошёл, там двоюродной сестре сказал моей, Марии-то, что, говорит, иди за Тоней. А он боялся заходить-то в дом-то. Ну а потом она приходит и мне и говорит тихонько:

— Сестра, Андрей у ворот стоит, тебя дожидат. Уже, — *гым*, — все уехали, а вы пешком, — говорит, — пойдёте сейчас.

Ну а у меня платок был, а сумок-то не было ведь тогда никаких.

Платок там, пару белья положила, ну, чё там у меня... Тоже без отца, без матери дак... В платочек завязала всё. А там две сестры пришли *ихны*, оне тоже не знали, что я собираюся, тётки мои, тётя Дуня, тётя Паранья (тётя Таня и няня Нюра — это всё папины сестры). Но и потом я *кράдче* собрала. Мария-то пришла, сестра-то, говорит, что Андрей-то у ворот стоит, а холодно, говорит. Ну, я *кузаванчик* собрала и выхожу с этой сестрёнкой, с Марией, а он стоит у ворот — я упала на плечо и *горькими заплакала*. Ага. Ну и она потом нас проводила там до ворот-то, и мы с ним пошли. Без благословенья, без ничего. Вот так я *бёгом* вышла *взамуж* <...>.

И мы с *нём* пятнадцать километров на санях-то, *корытом*. Он идёт впереди, я позади. А у меня *стёгна* стали мёрзнуть. Я так это скорчусь. А он *гыт*:

— Ты чё отстаёшь всё?

А мне стыдно сказать, что у меня *стёгна* мёрзнут, я *грю*:

— У меня чё-то нога больно.

Ага. Но и потом мы *прибязжали* быстро, *прибязжали*, у всех *огнишиша* горели (*электра-то* не было). Ну а потом заходим в ограду-ту, гляжу: мамаша, покойница, в окно смотрит. Огонёк. А у них-то лампочки-то не было, керосину-то тоже не было, а на шесткё, ну, у русской печки раскладенный был этот огонёк, *на целё*. Ну, правда, она встретила нас, в кухне тут чё-то. Из конины, купили где-то (тогда плохо *ить* было), купила где-то, где-то купили конину, котлетки сделала. А мне *ить* как-то неудобно, я так это от огня-то села, чтобы не к огню лицом-то. Но ничё так. Вот так и осталася. Так и жили потом [1188. **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕГОМ УБЕЖАТЬ.** Тайком, без согласия родителей **выйти замуж**.

Кукушка же — прокляённый человек. Это бабенка рассказывала. У какого-то царя, говорит, была дочь, и она не послушала его, *бёгом убежала* из дома и за работника *взамуж*. Жил работник, а раньше пар-

ни-то какие были — *кров* с молоком! *Имям* надо было её отдать за богатого. А она того не любила, как бы он *мухленький* такой. Она любила этого, отец стал замечать, царь-то. И вот он, потом он как-то *прихватил* их, и она *бёгом убежала*. И он её проклёл. И он её проклёл, это на самом деле. Он её проклёл:

— Вечно быть тебе перелётной птицей.

Вот он не сказал, там кукушкой или как ли. Или, может быть, и кукушкой назвал. Вот и она... Вот поехали мы с сыном-то, и она:

— Ку-ку, ку-ку.

Я её передразнила:

— Ку-ку, ку-ку.

Она перестала куковать. Я говорю:

— Кукушка, кукушка, *скоко* я лет проживу?

Она пять лет прокуковала и перестала. Я говорю:

— Мало, давай *ешшо* маленько.

Больше звуку не дала. Видно, скоро уж [1189. Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Я *бёгом бабой* стала. Из дома *бёгом убежала* *взамуж*. Меня бы мама никогда бы не пустила *взамуж*. Она же одна у нас была, а нас пятеро было. А я была помощница. На танцы не пускали *шибко* — надо было утром встать в пять часов, чтоб быть на ферме. Я *бёгом убежала*. Мы работали с одной на ферме. Скота-молодняка смотрели. Я-то *кака ешшо* была? Восемнадцати не было. А она, напарница-то, уже *баба* была, у *ей* двое детей было. Я ей *токо*, ну, открылася. Говорю:

— Федя меня сватат *тишкóм*, — я говорю, — приходи к нам. А мы с тобой уедем.

Она и говорит:

— Фёкла, не слушай никого, раз он тебя любит. У тебя душа лежит к ему?

Но я с *нём* не дружила, ничё. Я говорю:

— Дак он вот рубахи рвёт. Вот как напьётся, так рубахи рвёт.

— Одну свою порвёт да втору. А женится, дак не будет рвать. Свою-то. А материнскую рвёт, а мать ему покупат.

И ушла. И ушла *к имя*. И никто не знал. А утром мама ждёт — меня нету. И назавтра нету. Неделю не шёл он. И я не иду. Как я одна пойду? Мне попадёт. Всё равно она мне *наподдаёт*. Она, знаете, как нас *держала в кулаке!* Ну и не шли к маме. Я потом уж плакать стала. Думаю: «И мама не идёт же!» Она такой характер: ушла — иди! А потом давай это уже, он говорит своей матери:

— Пойдём. А то чё она?!

Ну, он же видит, что я плачу. Ну, пошли, собралися. Мать, я и он.

Мать налила самогонки, булку хлеба, сала кусок. И пошли. Ну, идём. Кто первый будет заходить? Я! Когда я открыла, а она, мама-то, уже поджидала. День и ночь ждала. Где? Как? Чё? Такой позор сделала! Она с ухватом (ну, ухват — с печки чугуны таскаем) как подлетит, и хотела меня ударить. А он за этот ухват и за маму:

— Чё, — говорит, — бить будете? Она сейчас моя, а не ваша. И не бейте.

Ну, она тут со слезам пошла, говорит:

— Она чё так сделала нехорошо? У нас такого обычая нету ни у кого.

— Ну, ушла. Жить будет.

Ну, тут мама *остоповала*. Ну, куда же деваться? Прощения у неё просили. И он просил, и я просила. Мама простила. Маме так горько. Нас *ростила* одна, пятерых *ростила*. И мы так её слушали, так её боялись. А я так сделала! Разве так можно? Ну, потом свадьбу сыграли. Какая там свадьба?! Так собрались. Родня собралась. Я ушла на первое января, а на *Крещение* вечер сделали. Сначала у нас погуляли, потом у мужа. А потом стали жить. Сразу так жалел, уважал. Никогда не сказал там каким-то словом плохим или что. И я его уважала. Пять детей у нас. Не бил. И плохим словом не называл никогда [1190. **Волочаевка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГУНЕЦ, -нца́, м. Скаковая лошадь, рысак.

На Старый Новый год всю ночь молодёжь веселится. Загородит все улицы — ни пройти ни проехать. Лодки на зиму ложат, они все на улице. Брёвна, если есть, оне все раскатаны. Ни пройти ни проехать.

А в Новый год утром, часов в десять, на конец улицы съезжаются, выводят *бегуцов* (а готовят их за неделю). У нас у дяди сын, дедушки моего племянник, а всё говорил:

— Дядюшка, разреши мне Рыжку готовить *на бегá*.

Дядюшка молчит. А конь был хороший. Он:

— Дядюшка, разреши готовить *к бéгу*.

Ну, дядюшка разрешил. Вот он его готовит, всё. Дак конь-то понимает. Только начинают его к столбу привязывать, дак он не стоит, он так всё время ходит. Дак он за эти шесть-пять дней, он выдолбит вот такую яму, он уже сам себя готовит, Рыжка. Он каждый год его выводит. И ниже второго места он никогда не брал.

А *бегунёц* он хороший был. И потом он научил племянника. Конь хороший был, запалить может. Научил этого племянника. Там же сена почти не дают, только овса, и то немного, поят. И потом он же на нём ездит, он его готовит и начинает он его *с большого шага*, потом — рысь, потом — *мах*, а потом уже *беговые*, навытяжку. И вот он почти всё время на привязи.

И когда выводят всех, а народу собираются! А перед этим надо улицу расчистить. Вот каждый хозяин, что ему тут наворотили, он ругается:

— Вот бездельники! Будь они неладны!

Ни одного мата не услышишь. Разгребают вот это всё. А если парни у хозяина есть. Сами наворотили. Если не у дома, так у кого-то.

— Разгребайте!

Выйдет отец, как рявкнет — всё расчистят! Всё. И тогда... А то не проедешь. Лошадь ногу может поломать.

Собираются все, заезжают километра за два. И вот оттуда, там команду подают — и до конца мчат. И кто первый прибежит, тот и победил. Два километра бегут. Бег на победу.

[— ...А сколько участников было, примерно? — Собир.]

Ну, выйдут десять, выведут двенадцать, сколько выведут, столько выведут, никто никому ничего не обязывал [**1191. Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГУНОК, -нка, м. То же, что **БЕГУНЁЦ**.

Вот летом праздники, Троица там, выставляли *бегунков*, вот *бегá* были. У кого конь быстрé бежит.

[— ...И каких обычно выставляли коней-бегунков? — Собир.].

Всяких, *токо* кроме вот этих увальней. А вот остальных вот этих: рысаков, *маховиков*. Вот этих выставляли. Но рысаки, *оне* бегут, *оне* во весь размах вот так вот бегут, ноги у них выдвигаются. А галоп, он получается у коней, он *чи*желее, чем рысью. Рысью *оне* бегут, как идут, а вот в галоп *оне* прыгают. Быстрее устают в галоп.

На два километра бегали. Ну, по деревне, мы по пашне, где мягче. Вот там *бегá*, чтоб копыта не тёрлись. А *оне* же от гравия терутся. *Кода* бегут-то *оне*. Сшаркиваются. А вот по мягкому — хорошо. *Счас* чё?! Никто не куёт их, коней-то.

[— ...Дак это же обязательно нужно ковать, да? — Собир.].

Да, обязательно. А потому что копыто чтобы не трескалось. Это если ковать его, зимой тем более, он *тебенить* не сможет. Потому что снег будет намерзать и будет так-то лёд. Потом будет ноги выворачивать. А если отпускать, то подкову убирают.

А вот летом *не тебенят*, они сами траву щипают. Летом можно. А зимой надо обязательно подкову убирать. Вот, *напримерно*, конь вспотел летом — его нельзя поить, пока он не остынет. Часа два стоит. Ничё не даёшь: ни комбикорм, ни овёс. Пока не остынет. Потом сначала поят через два часа, а потом овёс дают после поения.

[— ...Закрывают его? — Собир.].

Нет, летом нет. Зимой прикрывают. Попонами. Тряпки, прикрывают особенно шею и на зад. И ничё стоит. Потом два часа пройдёт — напоишь, дроблёночки, овса, а потом можно отпускать.

А если сразу отстоялся (два часа отстоял), дроблёнки ему дать — он потом воды попьёт и начнутся: если дроблёнка пшеничная, пучит. И потом на ноги начинат обижаться и, как сказать, путём стоять не может. Это потом уж не конь [1192. Шилко-Завод Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГУ́ЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Норовистый, необузданный, стремящийся убежать.**

Она не укусит, не лягнёт. Жалко. Она всю работу делает. Я сам её обучал. А её трудновато пришлось обучать. Я её взял уже десять лет, взял. Она необученная была, но не давалась обучению. Сын вот, Паша, он отказался:

— Я к ней больше не подойду!

А она как начала *на дыбы*. Трудно давалась! *Бегущая* была. Узда даже не бывала *на ей*. Но я *не попустился*. Думаю: «Если я не обучу, а кто же её должен обучать?» Но я её обломал, обуздал. Запрягать, вот, ворота у нас здесь. Я её притянул к нижней палке. Притянул её, хомут, подвёл, набросил. Дак она билася, что шары такие: что, что такое? Ну, она же этого не знала. Всё равно. Одел. Запрягаться, страшное дело — никак! Дугу *токо* покажешь — она всё! Бьётся, готова убить сама себя!

Ну, всё-таки я её помаленьку-помаленьку. А Золотая рыбка звали её. А она такая Рыбка рыжая. Золотая рыбка её назвали. Но *счас* она точно Золотая рыбка. Она встанет, стоит как вкопанная! Всё. Ей запрягай, поезжай. Но успевай на сани пасть, а то убежит! Всё. Она меня *скоко* раз оставляла. И с сеном, с острова сено возили. Не успею только запрыгнуть на воз — всё! *Упóрет* одна. Всё, пешком плетусь в ватниках, *наздёвано* зимой, чтобы тоже не замёрзнуть. С острова иду:

— Ну, я тебе *счас* приду, дам дело!

Всё. Прихожу. Пока иду, всё обдумаю. А чё же? Она ведь не виноватая, она убежала, она у меня не привязанная была. Если бы она у меня привязанная была, она бы не убежала. Всю вину на себя. Опять прихожу:

— Рыбка, Рыбка! — погладил.

Сел. Всё. Поехал. Вот и всё наказание.

А с ко́нями я здесь живу больше уже десяти, больше, лет около двадцатия живу с ко́нями. Привык. Захожу *впригón*: конянет. И немогу — скучно мне. Всё. Надо коня. А силы утекают. Приходится расставаться. Корову продали, да по дешёвке зятю вон. Сдали за пять тысяч [1193. **Адом Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск.,

Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕГУШЕЧКА, -и, ж. Ласк. к **БЕГУШКА**.

А вот это, шаман был Николай Каманцев, он Георгия-то испортил-то. Георгий оленя по ошибке убил у него, у эвенка у этого. А он шаман был. И он узнал, что он у него убил. Ну и говорит:

— Ничё, ты подавишься.

И он умер от горла. Вот. А вот этот умер, Вячеслав-то Катин, не могли найти сколько дней, никак не могли найти. К нему пришли, он всё сказал, где и как он лежит, и всё, и даже говорит:

— Сейчас, — *гыт*, — пойдёте и сразу, — говорит, — вы найдёте.

Вот он почему-то всё видел. Он говорил:

— Вот я, — *грит*, — в лесу в чуму́ живёт он, там у него семья была, — вот, — говорит, — чё начнут про меня говорить вечером при лампах (лампы же *тогда* были, горели, *бегушечки* эти), — я всё знаю, что обо мне кто говорит.

<...>. А ходил вот по земле — его никогда никто не слышал, как он идёт. Вот чтобы вот так вот слышно, что топает человек, его никогда не было слышно. Вот он как по воздуху летал, как будто не касался земли, Николай Каманцев. Он в *Юрьевой* жил. Но у него Володя Юрьев, он его в *дети* брал, *счас* в *Преображёнке* живёт [**1194. Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕГУШКА, -и, ж. То же, что **БЕГОВУШКА**¹.

Я же сирота, *батра́чила*. По лю́дя́м ходила, *на́ймывалась*. А потом подросла, дак дояркой и свинаркой. Всяко. А лето сенокошишь, *за́ро́дьи ме́чешь*. А зимой опеть, если где не на животноводстве, то ходили в этот, в *Ка́чуг* под груз. Раньше же всё на *ко́нех*. Вот, примерно, ну, *тамака* сахар, крупы — это всё заводили на *ко́нех*. Керосин тоже на конях завозили. Лампочки керосиновые были, *бегу́шки*. Вот *бегу́шка* стоит, старинна лампа. Вот таки лампы. Даκ вот керосин-то завозили с *Ка́чугу*,

а потом вот в сельпо его продавали. Дак *ешио* так, не хватало денег-то, со стеклом-то лампа, дак *бегушку*, *пеликушечку* от зажгёшь мало-мало. Она без стекла. Вот она *мáло-мáлишка* горит, и ладно. Вот так. А то бывает, что стекло сломашь, и купить не на что. И вот эта *бегушка* стоит на столе. Вот такая жизнь была. Ну, вот это назначат, назначают в *Кáчуг* под груз, запрягашь пару коней и едешь. Есть чё у тебя надеть или нету, езжай, и *вио* — *душа винтом*. *Ах ты, мнёшечки!* Сирота! Загородиться-то нечем. У меня никого не было. А у других-то жёны-то остались от мужей, то у *их* рябятишки. А я чё?! Безо всего осталася, у меня никого нету. И со мной не считалися:

— Езжай, и *вио*.

Ах ты, мнёшечки! Только с *Кáчугу* приедешь, неделю поживёшь, хлеба испечёшь, помоешься в бане — и едешь в *Казáчинска* опеть. С *Казáчинска* опеть в *Кáчуг*. Вот так всю зиму. Если не на животноводстве, то всю зимочку вот под груз ходишь. А туда *просты* кони ходили. Везёшь только чё? Овёс. Вот где останавливашься ночевать-то, дак вот там этот овёс оставляшь кóням-то, чтоб обратно-то. А то *просты* кони туда идут. Если есть в сельпо какой-то груз, дак, значит, вежём туда. А если в сельпо ничё нету, дак, значит, *просты* кони идут. Так ходили. *На постояльях*, а у меня кого варить-то? Я же *батрак батраком*, *батрачила*. Ну, где-то возьмёшь кружку кипятку, и *вио* [1195. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕДЕЙСКИЕ, -их, *мн.* О жителей с. Бедея.

Страшнѣе-то вечера у нас, дак *бедѣйские-то* всё бегали:

— *Счас шулікины* будут бегать, нады ложить.

Я сама эти наволочки или мешечек ставила на улицу. Ну, поставишь там *чѣ-нидь*, мешечек или там *чѣ-нидь* положишь, на палочку повесишь. Ну, там пораньше встанешь, *баушка*, мама ли кто-нибудь *чѣ-нибидь* тебе положут в наволочку, скажут:

— *Шулікины* положили.

На Страшнѣе вечера идут:

— Вот вам *шули́кины* принесли.

Они вот утром пораньше встанут, пока ты спишь, и положат чё-нибудь. Знают, что вот-вот ты встанешь. И положат.

— Иди, проверяй. Вот *шули́кины* тебе принесли, — мама-то.

А вот верили, думали, что на самом деле это было. Ну, как раньше, сейчас подарки дарят. А раньше положат вот это подарок:

— *Шули́кины* принесли тебе.

Чё-нибудь стряпаное положат, чё-нибудь сладкое, завернут там в чё-нибудь и положат. Ставишь наволочку или мешечек, ставишь, чтобы туда положить, вешаешь на куст или на забор. А родители-то потом идут:

— Вот тебе *шули́кины* принесли.

(...). А каждый ребёнок вынесет наволочку, мешечек. Каждый вынесет. Думает, что утром *шули́кин* прибегал. И утром встают и бегут проверяют, что там *шули́кин* принёс. А мы чё?! Дети есть дети. Мы думали, что на самом деле. Это *счас* всё знают. Не верят уже [1196. **Бедяя Кежемск. Красноярск.**]. В *Бедее* была Троица, Троица — она не в числе, Троица. Ну а на Троицу, её раньше гуляли, *бедейские-то*, молодые ли гуляли, пожилые ли — все гуляли, вот это кругами бегали, играли. А Троица, а теперь она всегда дождливая, но *без погоды* она не бывает, без дождя она редко бывает, эта Троица. На восьмью неделю после Паски она.

А вот после Троицы *За́говенье*. В воскресенье Троица (она без воскресенья не бывает, она *токо* в воскресенье), *берёзку завивали*, с ленточками там, со цветами. И вот неделя проходит, и *За́говенье*. И вот в это *За́говенье* выносили берёзки и топили. Выезжали. И в *карбазáх*, и в *набóйницах* — лодки такие были, в их *неводíли*, а *карбазá* возили скота да лошадей, перевозили на острова коров и на заимку лошадей перевозили.

У нас была ряка, с берегу островок там был, *за ём* опять была ряка. Дак вот эту реку мы, кто в *карбазáх*, а мы дак её плавали просто так. Я плавала. Упаду и переплову. На сярёдку в реку выезжали и её топили вот с этими с цветками, с ленточками. Вот так *берёзку-то завьёшь*, вот так шест, ну, *самуё-то берёзку срубишь*, а ведь листья-то так сделаешь, ветки-то так *завьёшь*, венком вот так *завьёшь*. Ну, мы всё там, *на яру́*, мы всё туды *завивали* ходили. А *завивают-то* её в Четверег, в сочельник ходят, её *завивают*.

И вот в этот сочельник колдуны раньше ходили, колдовали, просили чё-нибудь да всё. С Вяликого Четверега надо каждый день полено откладывать по четвергам, *токо* по четвергам. И потом вот как срок-то

кончатся, и этим дровами затоплять печку. Дак вот в это, если он колдун, он обязательно явится [1197. Бедея Кежемск. Красноярск.].

БЕДЕ́Я. *Топоним.* Название населенного пункта в Богучанском районе Красноярского края.

Раньше *в Беде́е* в родительский день каждый готовится дома. И обязательно *копят* яйца. И накрасят как в Пасху, наварят. Это говорят: родительский день — Родительская Пасха. Ходят друг ко дружке, чай пьют. Потом идут на кладби́ише. С кладби́иша идут:

— Вот ты, девка, ко мне зайди, у меня чай попьём!

У меня попили:

— Ну а ты, девка, ко мне иди чай пить!

А *счас-то* идут все на кладби́ише. А раньше на кладби́ише *токо* одна-две старухи сходят, и всё! Одна-две старухи. Больше никто. Вот в Пасху Родительскую одна-две старухи сходят, больше не ходили! С собой несут яйца, блины, ну, какие-нибидь пирожочки наберут с собой, к каждой могилке сходят, поклоняются, всем помаленьку там положут, на каждую могилку кладут (...). Потом эти бабушки должны в каждом доме побыть в гостях, вся *Беде́я* уж их поджидат, этих бабушек (...). Ну, моя свекровка или моя мама пошла на кладби́ише, я дома осталася. Я уж скорé *направляю чай*. Ну и потом всех созываю к себе, и эти бабушки придут. У нас посидели, ну, а другая, которая была на кладби́ише, тоже:

— *Счас* к нам, к нам, пойдём к нам!

К ним идут. Ну и потом так и идут, и идут. Всех до одного пройдут до вечера. Каждому охота, что я наготовилась ведь. И если *сёдни* не сумели, назавтра идут, зовут (...). У нас, *в Беде́е*, всё *баушка* Ганя ходила, Брюханова, *баушка* Анна Михайловна ходила — вот оне всё время ходили на кладби́ише.

А потом-то пошло-поехало (...). Раньше кому нету сорока лет, не ходили по поминкам, не поминали, и в родительский день не поминали (...). Если сорок лет человеку нету, ни на какие поминки он не должен он ходить. И на кладби́ише в родительский день он не должен ходить! До сорока лет — нет-нет-нет. С сорока лет *токо!* А теперь *в Беде́е-то?!* Ой, посмотришь, родительский день — как праздник, и от мала до велика все на кладби́ише идут. Теперь ему двадцать лет, и он со старушонками идёт на поминки (...).

[— ...Когда была Пасха родительская? — Собир.].

Пасха пройдёт — и родительский день, Пасха неделю пройдёт — и на другую неделю во вторник родительский день. Вот это и есть Пасха Родительская, это на другую неделю во вторник — это Родительская Пасха [1198. Бедея Кежемск. Красноярск.]. *Чужо́вки-то*, оне кругом

были. **В Бедее чужовка.** В неё сажали, кто провинится. Украдут, может, чё где. Нашкодят *безумёхонько* <...>. Одну женщиину у нас **в Бедее**, Лукерья, Скурихина фамилия, вот она чё-то ходила, говорили, что овец всё стригла ходила, ночам воровала овец. Придёт к хозяину, зайдёт там в стайку и обстригёт овцу. Колдовала, говорят. И шерсть себе забирала.

И вот её судили. Обсудили её, метлу ей дали в руки. И вот, чтоб она улицу взад-вперёд деревню прошла, вымела вот этак. Вот наказание. Я это помню, ей давали. И она пошла с метлой. Делала. Я хорошо помню. Да, да. Я с её дочерью дружила, с Грунькой. Вот она мела, эта Лукерья. Она, знашь чё, Лукерья чья была? *Баушки* этой, как её? Нинкиной Мельниковой бабки Арины сестра родная была Лукерья.

[— ...И она промела? — Собир.]

Промела, взад-вперёд.

[— ...А люди стояли смотрели? — Собир.]

А люди смеются стоят. Глядят. Ведь стыд, позор же раньше. Сейчас вот они чё делают?! По деревне идут, пьют, курят. Маленькие, в четвёртом классе учатся, в пятом, вот *эконьки*. И ни стыда никакого нету [1199. **Бедя Кежемск. Красноярск.**] Вот я расскажу, мы **в Бедее** же, мне было лет пятнадцать, а там постарше была эта, Зойка Зырянская, уже с ребятишкам, у ней мужик в тюрьме был. Она нас наберёт девчонок и зачинат водить по деревне, вот **в страшные Святки**. Нарядимся там в какие-нибудь *ремуги* да маску, намажем сажей и чулок ли наденем, ну, всяко понарядимся страшно. И потом она говорит:

— Девчонки!

А у нас там Сергеенко был, счетовод колхоза. Она говорит:

— Девчонки, давайте ...

А поили корову, у крыльца шайка была, и взяли эту шайку на трубу надели. А они утром встали и затопили печку. Не идёт дым-то: шайка-то на трубе. А потом она выходит и говорит:

— Миколай, выйди, погляди, это чё у нас на трубе-то?

А он в очках был, этот счетовод.

— Дак ты как там умудрилась шайку-то оставить, чё там корову-то поила *ли чё ли*?

А Зойке-то уж надо было обязательно проверить, как оне обнаружат. И тут *коло ихнего* дома крутится. И вот она услышала, что, говорит, Сергеёнчиха говорит:

— Ты погляди, чё там, я не вижу, на трубе-то чё?

А он и *гыт*:

— Ты чё, там корову поила что ли, шайка-то на трубе осталась?

Ну, прибежала она, вот Зойка, рассказывает, хохочет. Нам смешно.

Потом оне залезли, сняли эту шайку. И потом *ешшо* кому-то чё-то мы *нагрэзили*, сено заткну... Трубу закрыли, сеном заткнули. У кого подморозили, намешали снегу — и под дверь, а дверь в улицу открывалась, вот сени, примёрзла — вылезти не могут.

И за это хулиганство нас всех в сельсовет призвали, главаря нашего (это женщина с двум ребятишкам), и мы все шпингалеты, по пятнадцать лет нам там, по четырнадцать. И вот, значит, я последняя пришла в сельсовет. Мама говорит:

— Иди-ка в сельсовет, отчитывайся. Чё вы там хулиганите ходите по ночам?

Я испугалась маленько, пошла, смотрю. Смотрю: главарь наш сидит и вся наша банда. Мне смешно стало: вот главаря поймали и банду тоже. Ну и давай нас председатель песочить:

— Разве так можно?! Оне печку затопили, у *их* дым в избу пошёл — это же хулиганство, это не шутки, а хулиганство.

Давай нас чистить.

Чистил-чистил. А я долго не думала, говорю:

— А мы об этом, Иван Малахович, даже не подумали, что дым-то в избу у них пойдёт.

— Ха-ха-ха! — все расхохотались.

Иван Малахович сидит, улыбается...

— Чё с вами сделаешь...

Я говорю:

— Иван Малахович, ну, простите, мы больше так не будем.

— Дак это вы всё-таки были?

— Конечно, мы, а кто больше?

— Ха-ха-ха! — все, расхохотались все там. Ну, ничё нам не было.

[— Наряжались, да? — собир.]

Ну, наряжались, у нас всё называли *машикировáться*.

— Ну, пойдёмте *намашкаруёмся* или *намашикируёмся*, вот так.

Маскара́т опеть скажут:

— О-о-о, *маскара́та* эти бегают.

Маскара́та бегают, — скажут.

— *Намаскаруёмся* давайте, бабы, пойдём [1200. Бедея Кежемск. Красноярск.].

БЕДОБА́. *Топоним.* Название населенного пункта в Богучанском районе Красноярского края.

У нас, в *Бедобé*, как было?! Вот мы сягодня... вот праздник, вот эти царковные все праздники мы все отмячали, все, кажный праздник. Сягодня гуляют у нас, вот собирамся все, вся *Бедобá* идёт к нам, по *чатушечке* все таишат с собой. Закуска, стало быть, уж хозяев. Вот

сегодня гуляют у нас — всё! Угошшайтесь! День-два гуляем. Потом всё, этот праздник прошёл, потом уже говорят, тут же, тут же сидят и говорят:

— Ой, в другой раз пойдём к вам!

Готовься, мол. Уже, стало быть, твоя *рядóвка* подошла, ну, твоя очередь *отводить гулянку*. По очередности же было.

[— ...*Рядóвка* — очередь? — Собир.]

Рядóвка — очередь, *рядóвка* подошла. Стало быть, *гостить* народ-то будем, будем *нагостить*. И всё. С вечера обяжишь всю *Бедобу́*, приглашашь, что завтра приходите *ужнать*. Всё. Уже дома там убяраются, у скоту там, у всяго ли. И уже к этому времени являются. Всё. Гуляем. Вечер гуляем (...). Отгуляли.

Утром кто куды убяжал там, кто убяратся, кто по работам, быстро *коо-то* поделали, потом опять бягут, бягут *ушицу жа́бать*. Назавтре обязательно уху горячу делаешь. Хоть *коо* ставь, а уха на первом месте, чтоб она завтра была <...>. Утром на горяче народ бягут уху хлябать! С утра бягут уху хлябать-то! Уже знашь, что гулять-то собираешься, обязательно добывать рыбу свежу. Мужиков посылаем:

— Добывайте рыбу! Добывайте рыбу на уху.

И утром подымамся *порáne*, давай уху варить скорé. Народ бяжит уху *жа́бать*. А мужики заранее знают, что у меня завтра *рядóвка*, моя очередь *отводить гулянье-то*. По домам-то идут, по порядку идут дома-то. Хозяйке говорим уже сразу, что завтра, мол, уже другóу, другóу гулянку у вас будем гулять:

— Готовься, *родна́*.

И мужиков посылаем опять за рыбой. Мужики поедут, рыбу свежую вьзут. Мы же эти головки отваривам назавтре-то, уху-то варить надо да обязательно горячу. И *сколь* народ идёт, всех надо угошшать, никого не выгонишь. Идут-идут-идут, и всем надо *ушицу* подать. А к *ушице* стопочка.

Гуляли всей деревней: песни, всяго-всяго было, пляски, игры были всяки! На улицу выбягают и... И скакали-то, и прыгали-то — *коо токо* не делали-то! И боролись, и на лодках друг другу наперягонки-то всё. Мужики-то уж это друг за другом бягут, лодки вытаскывают. Всё, мол, наперягонки скорей. Побегали — опять, ребята, приходим, опять *ись* надо. Похмеляемся, опять дальше продолжаютя игры. Вот так вот гуляли [1201. **Бедоба Богучанск. Красноярск.**]. И *бавушка* хлеб и соль на Паску положит и полотенцем прикроет. И, знашь, мы жили в *Бедобé*, у нас икона всё время с *божнички* исчезала (тогда же *божничка* была в углу, и много иконох было), и у нас одна исчезала. Я её как-то раз спросила:

— *Бавушка*, а где икона?

— Ну, где! Ушла к Господу Богу Паску встречать.

И потом она появлялась после Паски, вот эта икона, обратно. А где она была? Куда она её? Не знаю.

Вот у нас икон много было, а у меня ни одной нету.

<...>. И вот она на Паску уходила, а после Паски приходила. И вот она яйца варила *в Чистый Четверг*. И вот она на кладбище носила, во двор ложила и *в подпол* ложила. *В подпол* ложила, чтоб пожару не было, во дворе — чтоб *урóну* не было, а на кладбище — чтоб покойников не было [1202. **Бедоба Богучанск. Красноярск.**]. На Пасху солнце играют. И рано утром *баушка* наша, мы *в Бедобé* жили, она нас подымала. Надо, говорит, на Пасху смотреть на небо. Если хорошая погода, солнце играют. И если в какой стороне собаки лают — в той стороне будет больше зверя. И звёзды на небе. Если вот на одной половине, где больше звёзд — там много ягод будет. Вот, *гыт*, в какой стороне больше звёзд — там будет много ягод, а где мало — там, значит, нет. И вот на Пасху где собаки лают — там больше зверья будет. Вот так-ат. И вот солнце-то играет, она говорила. И всегда она вот... (...).

Вот всходит когда солнце, вот и я когда выходила, смотрела (я не помню, я уже после мамы или с мамой ли). А оно вот так вроде как станет и как обратно. И как вот обратно такое како это такое, какое тако вот. Оно как играет, ага.

[— ...Вверх-вниз, да? — Собир.].

Но. Видно глазами его, солнце всходит, его видно, что вот оно, если хороший ясный день, видно. Вот его на Пасху утром. Ну, как *сёдня* Пасха, так утром... был. Ну, где-то мама говорит, что солнце играет на Пасху [1203. **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**].

БЕДОБСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Бедобá.**

Осину кололи, Егора протаскывали. У мамы же первые-то умирали. Трое умерло, а потом ей подсказали, *бедобские-то*: надо, *гыт*, осину расколоть и через эту *шишель* пронести ребёнка.

А *в Богучáнах* — через дугу, говорили. Осину нагинали дугой вот так. И вот под эту, в эту дугу проходил сам родитель, и ребёнка своего протаскывали. Протаскывали и говорили:

Вся боль

Оставайся за дугой.

А у нас раскалывали осину и в эту (и чтоб осина стояла, забивали клинья), и вот в эту *шишель* протаскывали ребёнка крёстный со крёстной. Крёстный и крёстная. И чтоб проташиить так, чтоб только ребёнок вошёл, чтоб рубашка осталась в осине. И *токо*, говорит, его

выташишили, и клинья выпали и рубашку эту зажало. И вот с тех пор нас восемь человек у мамы — все живые, а то трое *ешио* умерло у *ей*.

А мама, говорит, с *тятей* на коленкаф стояли, плакали, чтоб только бы клинья не выскочили. Только бы клинья... Делают так, чтоб его выташишить, чтоб клинья сами выскочили. И вот, говорит, *токо* его выташишили, а рубашка осталась там, и её зажало, клинья выскочили. И вот он поехал на день рожденья, зашёл к *ей*, и она ему рассказала.

— Нихто, — *гыт*, — не знает, а я-то знаю.

Ей девяносто один год, а ему восемьдесят.

[— ...А как его зовут? — Собир.]

Георгий. Егор Михайлович. А его *из третьей бани*, говорит, протаскивали-то, маленькой *ешио*.

А раньше-то с родов баню топили. Ночью родили, утром баню топят. Назавтра опять баня, на третий день баня. Вот три бани. И всё, и с *третьей бани* [1204. Бедаба Богучанск. Красноярск.]

БЕДОВАТЬ, -дую, -дúешь; несов., неперех. Испытывать нужду, терпеть лишения.

Эти посёлки хребтовые, *волоковье*, оне же страшные (...). От Усть-Кута до Заярска, там шестьсот километров примерно, всё глухомань. Шли с Ангару на Лену, через *волоковье* деревни, они самые тёмные, самые неприглядные. Вот нигде я таких людей не встречала, как там. Вот всё это было. Лена эта тяжёла. Посмотришь — всё, а эти *паузки* плывут. Народ там *смурный*, тяжёлый (...). Вот где-то какой-то посёлок, он *хребтовой*, вот там всё людей *промышляли*. Вот этот Иван-то Чёрный, вот он всё, мамам рассказывала, убивал *горбачей*: убьёт, ограбит и утопит в Лене. Вот он оттуда, село *Хребтовое* (...).

Волоковье, *волок* он назывался. Народ там зверский (...).

Вот мы поехали с мамой на Ленские прииска к папе, вот *бедовалито* дорогой-то. И на *паузке* ехали, и на лошадях через *волоковье* деревни... *Из Усть-Кута в Заярск* с нами ехал какой-то начальник (ехал в отпуск), ехал ветеринар, ехал начальник пристани в *Киренск* (вот у него было оружие). Он с женой ехал. И вот ехал старичок. Мужчины были и две ли три ли женщины. И ночевали же на берегу у *Куты*. А она таёжная такая, тяжёлая. А под вечер дак ещё хуже. А две лошади, мальчишка-*тягольщик* верхом тянет. А сам хозяин, проводник наш, отец этого мальчишки, чья *посудина*, он правит. И вот деревня. А дело к вечеру, и он говорит, проводник-то:

— Постоим здесь, я домой заскочу.

Он сам из этой деревни. Ну, он бегал где-то, наверно, ну, час. И дальше потянул нас, этот *паузок*. Ну, потом с час проплыли, надо

остановиться, лошадей покормить, разжечь костёр, чай вскипятить, *поисть*, надо устроиться на ночлег. А тут-то берег, трава, лошадям есть где пастись. *Угор* вот так и сразу непроходимая тайга. Ну, чё. Солнце стало быстро садиться, сумерки. Костёр разложили, чай сварили, поели. А спали всегда все в лодке. Лодку привязывали, корму, нос, и мы все в лодке. У него на корме сделана такая избушка, у проводника, висит ружьё, две постели, две кровати, столик такой. Он там спит с мальчишкой. А лошади ходят, на них *боталá*. Когда всё спокойно, лошади ходят, едят, *боталá* побрякивают. А мы заехали, я смотрю: мама такая, как-то вроде *смурная* вся.

— Мама, ты чё?

А она говорит:

— Кланы, мне чё-то *не глянется*.

И вот эти вот дедушка с бабушкой, *оне* как-то *насторожё* были. Вот нехорошее предчувствие. Ну, все легли. Легли, никто не спит, все молчат. Кто повернулся, кто вздохнул, кто чё. Прошло како-то время, наступила темнота. Но раз тайга, значит, *валёжник*. И вдруг — хруст! Мама слышит, меня потрогала и спрашивает:

— Ты слышишь?

— Слышу.

Рядом вот эти старики с нами, с мамой, вот эта старушка, а потом её старичок этот. А начальник пристани, он сразу там первым, с женой там. Теперь Арина Андриянова маме:

— Шура, ты слышишь?

Она говорит:

— Слышу.

Потом дед и говорит:

— Дак а чё?! Надо чё-то делать.

А потом мама увидела. Она смотрела в лес: чё-то светит. Люди идут с оружием! Идут, курят, папирёски-то светят. *Оне* уже недалеко. Тогда вот этот начальник пристани-то встаёт, пролазит туда к проводнику:

— Бери ружьё.

Он говорит:

— Зачем?

— Бери! Бери ружьё!

Он ему не подчиняется. Он тогда вынимает наган и говорит:

— Бери ружьё.

Тот взял ружьё.

— Стреляй!

— Да вы что! Да здесь ничего, да тут наша деревня, да...

— Я говорю: стреляй!

Он выстрелил. И такой хруст начался! Он тогда ему:

— Кто был?

— Откуда я их знаю?!

Ну, где-то властям его сдать? Ничего же не докажешь. Да и потом это, видимо, дело привычное. Все убежали, а вот этот громко говорит:

— Стреляй, а то я *счас* тебя убью. Если ты не будешь стрелять, то я тебя убью.

Чтоб те слышали, что тут оружие есть <...>. А он днём-то сбегал же, проводник-то, предупредил, что едут, можно поживиться <...>. Мы говорим:

— Давайте лучше в деревне остановимся, в ночь уж не поедем.

<...>. До другой деревни утром нас довёз, и мы его больше не видели <...>. Ну, остановились в деревне. В один же дом же нельзя, нас много. По разным домам. Мы с мамой в один дом. Хозяйка как хозяйка, два мальчишка у неё. Ну, с нами остался ветеринарный врач, он говорит:

— Вы ночуйте в избе, а я лягу вот *в анбáрчике*. Давайте ваши вещи *в анбáр*, я *в анбáре* буду спать. И будьте осторожны.

Мы с мамой легли на пол (половик, чисто), поели и свалились. Вот эта хозяйка бегает. Хозяин зайдёт, уйдёт. Уже за полночь. Потом нет никого. Койка не разбирается, хозяевам больше спать негде. А мы с мамой с пустыми руками, ничего у нас нет. *Оне* знают, что *в анбáре*. Нас-то *оне* не тронули. А давай к тому ломиться, *в анбáр*. А он что сделал? Там у них *залóжечка* — ткни, и всё. А он мужик *с умом*, он *закíдку* сделал, нашёл жердь, упёр её в тот конец и во дверь. И ещё, чтоб она не отскочила, он сел на неё и говорит:

— Ребята, ничего не выйдет, — говорит. — Идите спать, не вздумайте женщину с девочкой напугать. А тут ничего не выйдет у вас.

На этом дело и кончилось. Но хотели ограбить, убить. Убивали же <...>. Оказывается, не мы только, почти ко всем ломились. Только в одном доме по-человечески обошлись. И даже вот к этому начальнику, но он видный такой, он при форме, у него два чемодана таки. Видимо, едут в отпуск и к родичам, везут подарки, ну, непростые люди (...).

Мы утром встали, не ели, ничего, пошли. Мы-то боимся выйти: живой ли тот. А ночью-то те пришли, хозяин-то, разбирают койку, ложатся спать. Да и когда утром вышли, и тот ходит и говорит:

— Ну, как?

Мы говорим:

— Чё было-то такое?

Он говорит:

— Вот это было. Почему я сказал: «Давайте всё». А то бы вы пострадали. Что бы вы сделали? А меня не возьмёшь.

Это ветеринарный врач. Ну, он молодой, где-то лет тридцать-тридцать пять. Он говорит:

— Я знаю. Я не первый раз езжу здесь.

Забрали всё мы — и на тракт. И смотрим: наши уже все там. И все с происшествиями! Вот только вот эти наши старики...

А мы за ними боялись. У них большой ящик с собой, он зашитый, весь в таких, в половик какой-то, и всё. Но старики... Там купить было что.

Когда у нас здесь... мы приехали, у нас здесь ничего не было. Так это был тридцать пятый год. А в тридцать третьем голод был. В магазинах ничего не было. Так что все мы что-то да везли [**1205. Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

БЕДРА¹, бедр, *мн. Ткац.* Деталь ткацкого станка.

Тятю раскулачили, нас на улицу с братом выбросили <...>. Мама померла. Мы *по людям ходили*. А потом там, *во Дворце* же, *зимовейка* была, мы *в зимовейке* жили <...>. Мне двенадцать лет было, брату — три года (...). Жили, *бедовали*. Одна радость — чё сделаешь, дак обрадуешься. Свяжу рукавицы... Погляжу у кого-нибудь, приду домой, начинаю делать — не выходит, обратно пойду погляжу. Приду, погляжу, как — и сама начинаю.

Одна радость вот эта была у меня — чё сделаю. Пришла к однем, к бабушке, напряла уж это я (но прясть я при маме стала, раньше же *кудели*, сеяли, пряли). Но и вот. Стала я прясть на полотенцы, тонко надо прясть-то. Но и одна там (молода она была) и говорит:

— Приходи, Аринушка, у меня *красна́*, — мол, — и всё, я тебе направлю, *бёдра* помогу.

Она мне помогла. Народ-то нас поддърживал работой. Ну, я у неё сновала, как надо. А сновать надо через всю избу. А потом вдергивать надо *в ниченки*, потом я *ниченки* принесла и эти *бёдра*. И вот и стала ткать. Вот и радость была. Это, может, через стенку, так большая изба, ну, метров двадцать-тридцать натку. Потом шью штаны, рубаху, юбку себе сошью. Как не радость?! [**1206. Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕ́ДРА², бедр, мн. *Рыбол.* Деталь рыболовецкой снасти на реке: щит из прутьев, дранки.

А *заёзки* ставят, их очень просто — через речку! Выбираешь хорошую *лесину*, на одной стороне чтоб *кóмель* остался, а на друго́ сторону перелятат — это вершина там, и ставишь *кóлля*. *Кóлля* ставишь, один возля одного — *бе́дра* называются. *Кóло лесины*, верх *кóло лесины*, а низ упираешь в дно речки <...>. И вот така решётка получается — называются *бе́дра*. А в середине делают *корыто*. И вот в это-то *корыто* рыба-то и попадают, она *кода* плывёт обратно. Она *по большой воде* заходит вверх, а потом плывёт. Вот когда начинают плыть, вот тогда *заёзки* делают. И вода меньше... Вот *заёзки* делают и добывают. У нас вон в *Мозговской речке токо* тайменей добывают. Тайменей хорошо добывают [1207. **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Промязало тут. И вот она [рыба. — Г. В. А.-М.] шла. И где ключ, она к этому ключу подходит *плотяком*, вся набивается-набивается, и друг друга давит. Вот где ключ-то выходит с берега-то, и она прямо *плотяком* вот, друг на дружку, вот какая будет *толишина*, ну, ото льда до дна, и она полностью всё забьёт, и она тут подыхает котора, друг дружку задавит.

А вот когда мы *заёзки загородили*, *бе́дра* поставили, она чувствует ночь и день. Она днём не всплывала, *задырживалась*, а ночью поплывёт. И вот она и тоже прямо *ходом* идёт, уплывает. Где-то часа четыре плывёт, а потом опять её нет. Вот так она.

Мы её прямо руками брали, рукам выбрасывал (...). И *мóрдами* ловили. *Мóрды* пляли из *талиновых* прутьев, *переколóд* заколотишь и *мóрду* поставишь. А она вот в эту *мóрду* и заходит.

[— ...А *переколóд* — это что такое? — Собрив.]

А *переколóд* — это через реку заколотишь его, ну, загородишь, чтобы не по всёй реке-то, а ход у *мóрды*.

[— ...А, только ход... А *заёзок* ... — Собрив.]

...А вот *заёзок* — это называется общий, словом «*заёзок*». Делали. *Жардуйки* где-то, примерно, ну, на восемь *сантíметров*, длину вот такую вот, если их загородить надо <...>. Чатыре *жардуйки*, *ерник* знаете? Тонкой такой прут, *ерник*, мятла, вот *мётлы*. Наложить таким тонким слоем и привяжешь его (...). И он такой стеной становится. *Ярдáнь* пробьёшь, лёд продолжишь, и *бе́дра* эти ставишь, называются *бе́дра*, и эти *бе́дра* ставишь, вот <...>. Вернее, *кóлля* поставишь у льда, а потом его запустишь, и он стоит, его не сносит и ничего. И вот с обеих сторон поставишь, а здесь и ход для воды и рыбы *пустой*. *Мóрду* вот в этот *ход* поставишь, и всё: рыба сюда спускается [1208. **Бур Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕДУ́ЧИЙ¹, -ая, -ее. *Экспр.* **Испытывающий** нужду, **бедствующий**.

Раньше жить не давали *пошто-то*. Вот у нас мама-то *беду́ча*, ей тяжело было — голод, одна, *тятю*, его забрали. Он тридцать в седьмом году собрался на охоту ехать, *тятя*. *Тятя* мой Иннокентий Васильевич Щапов. Хлеб мама напекла ему. Ну и *оттуль* милиция гонит, *с низу-то*.

— Ты, — говорит, — не отлучайся никуда.

Ну а чё?! Приехали вечером, собрали да и увезли. Мама съездила *до Ту́колони*, проводила их. И потом вот она уехала, *в туё* ночь у нас корова телёнком отелилась. Она приехала *с Ту́колони*.

— Но, — говорит, — больше мы отца, — говорит, — не увидим. Корова отелилась, заменила, — говорит, — его голову.

Ну и всё. И больше не видали мы его <...>. А мне было двенадцать лет было. И я стала работать. Жизнь-то *анагда́шняя* плоха была. Илья был маленький, Константин был *ешишо*. Так вот и жили.

А их *с Кара́ма-то* — ой, увезли-то сколько! А потом на плотках-то *плáвили*. Этих увезли зимой на конях. А потом летом пригнали пять милиционеров. Вот Иван Ярыгин *ешишо* живой *в Каза́чинским*, он главой-то. Заходят в сельсовет: председатели, секретаря, председатель колхоза, заместитель:

— Все в школу!

На углу-то у нас школа-то. Всех *туды* садыт. В сельпо пришли. С сельпа всё начальство, бригадиров *туда-ка*. Ну, собрали чё-то много. Вот Егор Кирильевич был, тот говорил, что я в тюрьму не поеду. Егор Кирильевич был, старик <...>. Но его тоже тут арестовали, *поплáвили*, он километров десять *уплáвили*, он умер. Хоронить надо. А там *сенокóсилы*, Роман Саввич *сенокóсил*. Этот Иван Ярыгин даёт пятнадцать рублей:

— Закопайте его тут.

Роман-то:

— Так у нас лопатки, — говорит, — нету.

— Ну, закопайте рукам!

Зыков был здесь бригадиром, в первой бригаде.

— Ты, — говорит, — будешь бригадиром этого, Романа.

Но *оне* его не стали там хоронить. Домой в деревню привезли. Тут

похоронили как человека. Но а эти чё, остальные-то репрессированы-то?! Мы так их больше не видели. Оне до *Ханды́* доехали, забрали мужиков, стариков да и обратно. Из *Ту́колони* Кошкин был учителем, но этого Филимон Христофоров, у него была винтовá, ну, охотничья винтовка.

— Вот и ружьё винтовое имет.

И за это ему срок дали, на Колыму [1209. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем)].

БЕДУЧИЙ², -ая, -ее. *Экспр. Бедовый, озорной.*

Кеша-то Забавный, он какой-то *беду́чий* был. Мы чарёмуху собираем с тёткой Нюрой, а он взял и нарядился в белое, на лошадь встал в рост, наверх, стоя встал (...). А чё?! Собираем-то *ить* не при свете, а при луне... И я, ага... Она, Нюра-то, баба-то его-то, увидела статую-то эту и кричит:

— Машка!

А я на вершине сижу, на чарёмухе. Она *гыт*:

— Машка! Гляди-ка!

Я помлю, что я *токо* крикнула — и вниз упала. А *тятя-то*, он пришёл домой-то и говорит, *тятя-то* говорит... Ой, она:

— Кто, чего?!

А он — нет, чтобы слезть. Видит, что она упала без сознания, я упала с вершины... А *тятя-то* пришёл домой-то и говорит:

— *Гли́-ка*, Кеша-то Забавный *коо* устроил...

А он не знал, *тятя-то*, что я с Нюрой-то беру ягоду-то. Ну и это самое...

— *Гли́-ка*, *коо* устроил: оделся, — *гыт*, — в бёло и поехал, — *гыт*, — пугать Нюрку. Она, — *гыт*, — змея, Нюрку-то. А Машку-то...

Ну и вот. И *тятя-то* на лошадь верхом — и приехал. А он, *гыт*, хохочет, и всё... И меня *ить* было парализовало тогда. Это же! Ты чё, *чуловище* на лошаде́, да на стоя, да во всём белом... [1210. **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А в Новый год как? <...>. Собиралися в одну избу девки с ребятами. Гармошка, балалайка, песни, пляска. Потом по улице пойдут. *Беду́чи* были, молоды-то. Кто как нарядится, наряжались всяко. *Нарёдчиками*. А шапку наденут, *клюку́* возьмут да ружьё возьмут, охотником сделаются. Да ружьё возьмёт, выйдет и как охотник приходит к ним *на вечёрку*. Собаку *нарэдит* из чего-нибудь. Это как охотник он заходит в избу. Ну и эти смеются же, начинают его раздевать. Ну, образуется там парень или мужик ли, какой *чудит*. Вот такое было.

На Новый год *путешественники* называлися. Так-то *шулю́кины* были, а мы их *путешественниками* называли (...). *Шулю́кин* — это

не от чистого духа, может болезнь принести и испугать может [1211. Заледеево **Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЖАТЬ. *БЕЖАТЬ БЕЧЕВОЙ. То же, что **БЕГАТЬ БЕЧЕВОЙ.**

Мы жили *на станке в Лиственнином*. Это у *Подволошиной*. С двадцать пятого по двадцать девятый год там жили. Семьёй только одной. Одной семьёй. Он держал *ешшо* двух работников. Почту гоняли. И летом и зимой. Летом *иитик* вверх *бежиишь бечевой*. Против течения. Грудь, спину обмоташься и гоняшь этот *иитик*.

А в *иитике* сидит начальник, а ты его *таишишь*. Или груз какой, почту. А человек должен сидеть в *иитике*. Правит. Начальство возили. Ой, *скоко* я километрох прошла с *бечевой*! Где и на *гребях* сидишь, где *бежиишь бечевой*. Если песок, мыс хороший — *бежиишь бечевой*. А если такая *наберега* попадёт, что и кусты у самой реки-то, там уж в *гребви* (...).

А Тунгуска, она в *ярах*. Потому что она разливается. Тяжёлая вода [1212. **Гаженка Катангск. Ирк.** (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

*** БЕЖАТЬ НА ПЯТАХ. Бежать очень быстро.**

Белые понаехали, у дедушки стояли, заставили *на стол направлять*. Так вот готовить-то надо. Попробуй не приготовить! А красны опеть дедушку ругали:

— Почему ты их принимаешь?

— А что меня красны убьют, то белы убьют. Надо перед ком-то плясать-то как-то... А куда я денусь? Не приготовлю — меня всё равно убьют.

И вот такая жизнь была. *Тёшиша* говорит, тоже досталось. Её заставили везти их, *оне же на Байкал* пробирались. Ну и, *гыт*, отвезла, *оттуль* как рванула на *кoniaф*-то! **Бежала, гыт, на пятах!** Еду, немного, *гыт*, проехала, вижу, *гыт*, *встрёчно* опеть белы едут. Меня заворачивают в *обратну*. Я, *гыт*, дальше в лёд-то на *кoniaф*-то. Думат:

«Убьют, убьют». И по льду на коняф в ряд с дорогой дальше от них. Оне, *гыт*, рвут, а стрелять не стали. Я, *гыт*, выехала (она тоже материлась), как выехала домой, так и рванула. Думаю: «Будут ворочать — берите кони, а сама домой убегу». Но тоже боялися приказа.

[— ...Так она ездила провожать, что ли? — Собир.].

Ну, вот заставили:

— Запрягайте кони.

Которы уж не могут в седлаф-то ехать.

— Запрягайте и везите, всё.

А как ты не запряжёшь? Вот приказали там *сколь* саней запрячь — вот запрягают и везут (...).

[— ...Это она с Сизова? — Собир.].

Она с *Бадармы* возила до *Бубновой*. А ночью, *гыт*, удрала. Думаю: «Заставят меня дальше, может, везти-то». И я ночью, говорит, коней запрягаю — и *бежать на пятáх!* И там ей помогли деревенски-то, друг дружке помогали. Как они утихли всё это, как говорится, ходить нигде не стали, всё.

[— ...А как её звали? — Собир.].

Аксинья Ивановна Сизых. Моёй Капы мать. Боевá, *тёшша*-то. Ну, она ёлки-палки была! И вот, говорит, ночью удрала, а уже как перед утром опять встретили. И, говорит, стали меня *ворочать*. Показывают, что мы тебя расстреляем. А я, *гыт*, пушшай меня убьют — и побежала. Но не стреляли, *гыт*, никого. Не стреляли. И удрала, *гыт* <...>.

А бывало, убивали. Много убивали. А вот наши партизаны-то ездили *на низ* караулить их, белых. Но кого с этими ружьишками? А те как их *полыхну́ли* из этих там их карабинов. И наши убежали, аж *токо* на коняф падали и удирали. И так скараулить, говорит, никого не могли наши партизаны.

А на *Или́ме* уже наши, видать, там уже ждали, там уже, видать, приготовлена была армия. Вот там-то *имя́* дали, говорят [1213. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

* **БЕЖА́ТЬ НА РЫСЯ́Х.** То же, что ***БЕЖА́ТЬ НА ПЯТА́Х.**

На рыся́х, говорят, *бежа́л*, ну, кто побыстрее. Кто быстрее бежит,

на рысях прибежал, говорят. Я, говорит, *на рысях бежал*. Сильно быстро [1214. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У маминой сестры дом такой хороший был в *Бадарме*. На Ангаре. А потом их раскулачили и всё забрали у них. Машина швейная была хороша. Но ручная она была. И вот они это всё забрали. Раскулачили и уехали. И в этом доме (его перевезли под интернат) и учились, и жили там. С *Карачанки* и с *Бадармы* которые жили там. И у нас в *Сизовой* учитель приехал, учил. Ага. А мы-то *ешшо* совсем маленькие были. Кого?! А с *Карачанки*, с *Бадармы* и которые *сизовски*. И в этом доме жили дети *съезжие*.

И старуха-то эта, я не знаю, то ли она убирала у них там, может, её заставили как вот это от колхоза-то или как ли, и вот она ходила к *имя*. А оне больши уж ребята-то (не то что сейчас они пойдут в первый класс, *ешшо* кто, а уже всё знают). И говорит:

— Если медведь выйдет сейчас, вы не боитесь?

— Нет.

Оне уже соображали, что *откуль* здесь медведь тут возьмётся. Оне же это не малыньки.

— *Откуль*, — говорят, — возьмётся медведь?

Ну и вот. Говорит:

— А если медведь сейчас выйдет?

И пошла. И, говорит, превратилась в медведя. Шерсть *на ей*, всё. И вышла к *имя*. Там кухня была, загородочка. И вышла *откуль*. Ты знашь, оне *на рысях бежали*, кто куды: и в окошки попрыгали, и во двери, говорит, *оттэль*. Перепуга-а-ались! (...).

А потом ей нагоняй дали! *Разбирали* на колхозном собрание, *страшиáli* всяко, чтобы таким делам больше не *займовалася*. Говорели, что бабка у *ей* обярнулася в медведя и назад не вышла. Так и осталася медведицей.

Вот раньше же рассказывали, что люди от медведей пошли. Вот видать, и это тако же [1215. Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЖЕНЕЦ¹, -нца, м. То же, что **БЕГЛЫЙ**.

Я *счас* приеду — место ничё не узнаю. Всё перепахали, *пошто-то* всё изменилось. Я даже черёмушный куст, у нас там большой был, мы всё бегали черёмуху *исть*. Там он, почему-то каждый год была

на ём черёмуха. И место тако, круг. У нас корова в убёги (а раньше же **бёженцы** бегали), мама пошли эту корову искать (...). Идут. *Тятя* говорит:

— Я пойду к тому *остожью* посмотрю (корова телится, она убежит), а ты иди к этому вот *остожью*!

Мама идёт. А из-закустов-то выглядывают три мужика, три **бёженца**. Мама говорит, я, *грит*, вроде *взáпятки-взáпятки* да говорю:

— Никого нету, — сама себе.

Да говорю:

— Максим, иди-ка, — говорю, — чё-то никого нету тут! Нету коровы-то!

А папка говорит:

— Да нету чё-то!

Пришёл. Да говорит:

— Максим, три **бёженца** на меня глядят из-за куста!

Ой, мама говорит:

— Я до чего испугалась!

Потом *грит*:

— Пусть эту корову убьют или чё, не пойду искать ни за что!

А она [корова. — Г. В. А.-М.] дома спустилась да за *остожьём* отелилась. И целый день *ешио* искали её. А потом, к вечеру, она его привела, на *солнце повернула*. Она его вывела на солнце-то и стоит с ём. Мать:

— *Ох те!* У меня корова-то дома!

За огородом, за своим *остожьём* колхозное было, четыре зарода ставят. Вот чё [1216. **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. Мать у нас, видно, *знала*. Кто *воровски* в огород зайдёт, тот не выйдет. Помню хорошо. Мама в огороде всегда всё садила. И всё росло. Мы аж брюкву лопатой выкапывали. И выросла у нас капуста. Вот таки кочаны! И вот по течению плыли какие-то **бёженцы**. Один-то пожилой уже, залез к нам и один вилок капусты взял. Забор раньше не такой был, а забирался *жердями*. Мужик этот весь забор разобрал, а выйти из огорода не может. А второй-то догадался — и к нам. Мать открыват. Он так и так:

— Вот мы плывём и остановились. *Поисть* хотели взять. Один кочан всего. А он теперь выйти не может. Мы догадались, что огород ваш. Вы уж нас простите!

А мать:

— Надо было лучше попросить. Я бы и так дала.

Выташила буўку хлеба, подошла к тому. Он на колени упал, плачет:

— С голоду буду умирать, а чужого больше не возьму!

Она подошла к нему, и он сразу вышел. Мать вилок *вытащи*ла и подала *имя*м. Они весь забор заложили. И всё прощения просили у матери. Она это всё *знала* [1217. Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем)].

БЕЖЕНЕЦ², -нца, м. **Принудительно переселенный.**

У меня свекровка, она же немка. Это в сорок первом-то, их же всех выселили из Саратова. Война началась, и пришёл приказ, что немцев всех с Поволжья убрали. Ну и их собрали всех, говорит, посадили на поезд, и вот тринадцать суток везли, *гыт*, в телятниках. Теснота, говорит. Вагон набитый, по семьдесят семей в одном вагоне. *Ись, гыт*, нечего. Дети, как мушки, говорит, умирали. На каждой станции снимали с вагонов мёртвых. Вот по сторонам дороги, железки-то, трупы, трупы и трупы. Идёшь посередке, а по сторонам! Ой, не дай Бог! И рассказывают, я, *гыт*, как помню, а брат её был, ему всего *токо* месяц было, мать его везла в корзиночке. А ей, свекровке-то, было десять лет. И вот, *гыт*, приехали в Канск. Из Канска-то опеть там в *Абан*. В *Абане-то* сколько-то оне пожили, их опеть *авакуировали* и привязли на Ангару. На Ангару привязли, *гыт*, нас, в *Климину*, вывалили на берег (а под осень уж было), и мы, *гыт*, всё на берегу там сидели, дожидали, куда дальше повезут (...). С *Климиной-то* их увязли в *Говоркову*. А с *Говорковой* на Новый год всех на сани, у нас, *гыт*, у мамы-то четвёро было детей, *баушка* семьдесят три года тоже, и вот в такой мороз привязли в *Сыромолотово*. И вот с этих пор оне всё вот тут и жили. Привезли, говорит, всех в один дом (где вот *счас* Анна Игнатьевна-то живёт, это клуб был) и вот туда, их туда сбили, одиннадцать семей. А потом их всех распределили. Кто куда, кто как. Кому-то шёл в дом, работают, чтобы хоть за дом-то платили да всё. Свекровка по нянькам ходила, заработала на жизнь. Поработат да чё-нибудь домой, *гыт*, принесу (...).

[— ...А отец где был? — Собир.]

Отца, когда их привязли в *Абан*, его взяли в трудармию. И оне остались. И вот он в трудармии, станция Решёта, вот там оне всё строили. И там он с какой-то связался, и она родила от него. И семью-то свою оставил. А потом, говорит, пришло письмо, нам, говорит, *сообщи*ли, что муж ваш живёт с другой *женишиной*. Мать её потом в суд подала. Но а свекровке-то уже было восемнадцать лет (...). Присудили алименты. И потом, говорит, стало лучше. Он работал в Краснотуранске, колхоз был, хлеб получал да всё. А мать её никогда *взамуж* не вышла (...).

[— ...А как местные их встретили? — Собир.]

Местные? Немцы да фашисты всё были оне. О-о-ой, всяко тоже,

презирали всё время. У неё брат был Ваня, он уже пацаном был, а чуть где неладно, обзывали всё время:

— Немец, фашист!

А оне ведь жили на нашей земле, на Волге. Там какие колхозы были, всё было! Собрали всех, и всё, и сослали. Ну, взяли, говорит, чё мы смогли. Когда вязли, говорит (это в сентябре месяце), был такой, *гыт*, урожай там — страшно! Прямо вороха́ хлеба, всё. Колхоз был большой. И вот мужики-то пока на станции сидели, поехали обратно посмотреть, как там, чё. Дак коровы, говорит, валяются: все объелись зерна-то, подошли. Вредительство просто было, вредительство (...).

[— ...А какие фамилии? Кто приехал сюда таким же образом? — Собир.].

Ой, тут, тут много *бэженцев* было. Ой, вот Валя Глявише здесь вот живёт, потом Руби были, я уж и забыла тоже, *ешшо* каки-то, ну, полно́ было тут, Гёрцог были, оне все потом уехали (...). Её-то отец, свекровка-то, тоже написал, что, мол, *счас* вот (пять лет он был в трудармии), освобождусь, и мы свидимся (...). Она ездила к отцу, свекровка-то. У ней сестра младшая, Эльвира, она *с ей* поехала. Приехали туда. Вот Ваня, брат её, в шестом классе уж он учился. Ну и вот. Приехали, говорит, оне туда, она *гыт*:

— Вот *счас* пойдём к отцу.

А ребятишки-то вперёд убежали, и оне пришли туда. Он тоже бедно жил. Четверо детей нажил да их четверо. Ну и она зашла, свекровка: он совсем не такой, как был. Ну и он говорит:

— Не плачь, не плачь.

Она заплакала, поймалась *за его*. А он говорит:

— Не плачь, не плачь. Чё, вы *счас* хорошо живёте.

Она говорит:

— Хорошо, — говорит, — мне-то обидно, — говорит, — кажется. Ты вот их всех, — говорит, — учишь, выучил, — говорит. — А мне-то пришлось твоих детей всех *подымать, по нянькам ходить*, — говорит. — Легко, думаешь, мне?!

Но и тут оне ночевали. Правда, оне тут на стол всё наставили. Потом она утром встала, свекров-то, как увидела, что он с чужой-то, она говорит:

— Знашь, чё, Эльвира, не хочу, я даже дня не хочу жить тут. Я увидела и хватит, — говорит, — ты-то не знашь, я-то ведь всё знаю, как войну-то нам тяжело было с мамой.

Но и утром-то он говорит:

— Вы не уезжайте. *Счас* я обойду всё и приду, — говорит, — и потом мы с вам поразговаривам.

Она Эльвире говорит:

— Нет, Эльвира, я не хочу, не хочу даже.

Оне собрались, даже не простились, так и уехала. Уехала и больше не видала его. А Ваня лежал там (на полу спали оне), приехали, он говорит:

— Мама, мама, я вам кого-то расскажу, — он *гыт*, — эта тётя-то, (но вот отцова-то жена), она говорит старшему-то сыну, что вот они приехали, они *счас* отца-то увезут. Заплакала, — говорит.

Свекровь-то моя говорит:

— Нет, не нужон, пусть живёт.

Но вот мать-то её, оне жили в Казахстане, Эльвира-то там жила, он её позвал, что, мол, ты, дочь, суды переезжай, я тебя на работу устрою, всё. И вот она туды переехала к нему. Но и мать собралась, поехала к Эльвире туда. Приехала, *грит*, туда, и мы, *грит*, пошли в магазин. Я, говорит, пляжу: отец! Это уж двадцать пять лет не виделись они. Отец стоит, говорит, а она подошла, он говорит:

— Здравствуй, — говорит, — Лидия, — на мать-то свекровкину. — Здравствуй, — говорит. — Ты всё *ешишо* такая, какая ты и была.

Она *гыт*:

— Ну, конечно, я такая, — говорит, — у меня же муж был хороший, он меня не бросил, у меня было четверо детей, — говорит, — помогал мне.

Ага. Он *гыт*:

— Ну, Лидия, это же всё война.

Она говорит:

— Нет, это не война, это юбка была на тебе надета, — говорит.

Ага.

— Ну, ты не уязжай. Завтра, мол, мы с тобой свидимся, ага.

А мать говорит:

— Я думаю: остаться — начнём снова эту рану раскрыть. Думаю: да пусть он живёт, как хочется.

И так она тоже уехала, и всё. А он ей сказал:

— Раз я, — говорит, — всё это пережила и *ешишо*, — *грит*, — ну, он там больше прожил, там тоже детей нажил, то-сё. Она, — *грит*, — меня спасла.

Там же плохо было, в трудармии-то. А он чуть не с голоду умер. Тут где-то рядом деревня, леший знат, она оттуда была, нова жена-то, кормила его, ну и сошлись (...). Она умирала вот, лежит да и говорит:

— Ой, я ведь видала, — говорит, — отца.

Свекровь-то говорит:

— Мама, ты *ешио* его *трóстишь*, — я говорю. — Да брось ты его к чёрту, — говорю, — раз он тебе это сделал.

И вот она всё говорила, она *гыт*:

— Если бы он пришёл обратно, я бы, — говорит, — его бы приняла. Но чужого мне не надо [1218. Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЖКИЙ, -ая, -ое. Быстро двигающийся.

По деревне дедушка один у нас Рожжаство славил:

— Иисус Христос!

По Курумдюкáну ходил — не ходил, бежал! Вперёд *бадожóчек* у него, и он *за ём*. **Бежкий** был, до смерти бегал (...). Он у нас ноги лечил. У него были медные два молоточек и топорик. И он вот он эту *кров* выпускал с ноги, с жилы. Безо всякого! У бабки у нашей были вены напряжены — он придёт, посмотрит, топорик наставит свой маленький медный (медный у него молоточек), ударит эдак: *кров* — хоп! И никто не болело, и ничего от этой. И легче ногам.

Он неграмотный. Вот эта закупорка вен у многих людей. А он, вот старик, делал это. И это на моих глазах. У нас у бабки болели ноги, эти вены были. Он приходил много раз к бабке. Раз! — и молоточком! Всё. *Чёрная кров* выйдет с этого места, и всё. И ничем не пересыпал и не заливал. И у неё ничё не было. Молоточек маленький медный и маленький этот, *зубíльце* медный. Наставит, ударит — всё.

[— ...А славил-то он же или другой? — Собир.]

Он, он. Он, этот дед славил. Он неграмотный. Бедно жил! Бедно жил вот этот дед. А славить он ходил, по деревне ходил славил [1219. Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Кони хорошие расстояние не знают. Приеду на охоту, двенадцать километров — выпрягу *кошаву́*. Сажусь в седло, *ешио* километров тридцать *жóхну*, опять приезжаю, запрягаю *кошаву́*, и *де-то*, ну, час с небольшим — я дома. **Бежкий** конёк. О-о-о, молодец! Молодец конь! Верхóm хорош, так хорош и на поездки хорош.

[— ...И звать-то как коня? — Собир.]

Сынок [1220. Нижние Ключи Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗАЛАБЕРНЫЙ, -ая, -ое. Легкомысленный, бездумный, неосмотрительный.

Он-то добывал, охотился. Тайга-то вот она! Ну, дак, мы одне не ели *дичину*. Вот сиротки. Брат, моя сестра-вдова, давали. Где с соседям, родственникам, с соседям где поделишь. Смотришь, добыдет. И заезжали к нам много народу, угошшали. Как не угустишь? Было бы, мы бы сейчас вас угустили. Оно и сейчас принято, если у кого есть. А *счас еишо* свободней. *Счас* нечего в лесу-то ловить! Тайга-то пуста. Всё живьём до козлёночка, до телёночка повыбито. Ничем *не стыжá*. Маточка с телёночком, всё убивают! Народ-то *безалаберный* стал.... В лесу-то ничего нет. Нет. Пустота. Я теперь-то уже в лес-то не стала. Годов пять-шесть уже не была [1221. Косая Степь Ольхонск. Ирк.]. *Счас-то* никого не понимают, *безалаберные* каки-то (...). А раньше-то всё знали, соблюдали (...). Так-то через три дня хоронят. До двух часов его должны обязательно схоронить. До двух часов. Раньше говорили: покойник с обеда идёт на работу. Надо его до двух часов помянуть и до двух часов похоронить. Ага. А там, говорят, уже покойник идёт на работу, трётся. Ну, вот так всегда говорят:

— Ой, — *грит*, — надо мне на кладбишие-то до двух часов сбегать.

Там мать ли, отца ли помянуть-то.

— А там-то, — *грит*, — их не застанешь дома, они уже на работу уйдут.

Ага. У нас вот так всё время говорят.

И вот каки поминки собирашь, обязательно надо уже два часа чтобы за стол *ся*ли. *Взади* не надо, грех. Надо до двух часов успевать поминать. И на кладбишие обязательно до двух часов надо сходить, а то, говорят, покойник уйдёт на работу. А то, говорят, ты к чему туда придёшь-то? Их там-то не найдёшь, они уж на работу ушли!

Вот кто-то издалека приехал, там сестра моя ли, там ли дочь ли,

сын ли. Обычно. Вот Гоша нынче был, надо обязательно сходить на кладбишше. Ну и вот. Гоша-то нынше один ходил, я не смогла. А в прошлом году мы ездили на коне. Ну и я всё его тоже торопила:

— Гоша, ты беги до двух часов. С двух часов, а то ты там никого не найдёшь, все на работу уйдут.

Ну, пока он бежит, а я скорё блинцов состряпаю да киселя сварю, и мы сядем и помянем [1222. Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

БЕЗБАТЁВЩИНА, -ы, ж. О детях, выросших без отца.

Мы-то *безбатёвщина*. Тятя-то у нас *бегово́й* был, бросил мать, нас пятерых, жанился на другой. *Еишо* пятерых *на́жил*. Оне с мамой двадцать лет прожили. Ой, как жили дружно! И потом он уехал на *Йлгу*, там зерно принимал. А там у одной отец, он колдун был, *по* всёй *Йлге* свадьбы портил, все его боялись. Михей. Какой-то Бичанин было. И вот приворожил его. Потом [отец рассказчицы. — Г. В. А.-М.] приезжал:

— Мать! — плакал. — Чё-нибудь делай, лечи меня, лечи. Чё они надо мной сделали?

Вот плакал. *Ах ты, мнечки!* Приедет, плаче-и-ит! А всё равно. Чё-то, значит, над ним сделали. А он и говорит:

— Пока, — *гыт*, — вот тут, — *гыт*, — *волосья не вырастут, на ладошке*, отец, — *гыт*, — ваш Афоньку не бросит.

Афоня её звали, эту вот вторую жану его. Ну и она пятерых родила. Она даже ни дня не работала. Всё он сам делал. Всё сам: и на ребят, и всё, и *ро́стил* их, и всё. И потом на пенсию *еишо* пошёл. На пенсию она жила. Потом он умер. Так под порогом где-то и умер, у ней там. Она на ребят в суд подала. У *ей* пятеро, они эти платили ей. Вот так дожила. И ни дня нигде не работала.

А мы вот росли одне. Мы маленькие были. Чё мы там понимали? Ну, кричали. У нас младшая Октябрина-то была, она кричит:

— Мама, папку пусти! Мама, папку пусти!

Ну, где пустим?! Поразговариват да уедет. Чё он?! Там живёт, там семья.

Мы вот росли одне. Утром мама нас подымат — кто в лес, кто по грибы, кто в колхоз, кто дома. Ну, у нас дружна была семья-то, мы маму слушались. Она уйдёт на работу, мы всё сделам: пол выскоблим, и курицам, и пороссятам, и коров подо́им, и самовар *стипятим*, киселя *завари́м*. Ждём маму на *завалинке*. А тёмно. Она уйдёт тёмно и придёт тёмно. *Тода* же с тямна до тямна работали. Пойдём, *поужнам* и ложимся. Утром встаёт. Опеть нам всем разнарядку. И кто куда. Вот так. А я, мне было три годика (там *фортунка* была), я:

— Мама!

Я чё?! Денег же не хватает.

— Мама, я убежала *на фортунку*.

У меня был фартучек такой сшитый. Приду, там крутят: тетрадочки эти, карандаши, ручки там, резинки — всё это крутят. Поставят деньги-то, а я стою. Мне наложат этот фартучек полный. Я домой приду, они уже, ребята-то, учились, а я-то *ешшо* нет.

— Резинки, тетрадки, всё, — говорю, — вам принесла.

(...). *Фортунки* — така была игра: деньги ставят, *скоко-то* копеек, и вертят эту, крутят. И остановится, значит, кто выиграл. Вот это *фортунка* называлась. Вот я и ходила. Мне наладут полный фартук. Ну, кому не надо. Чё там?! Большие. А девчонка стоит с фартучком. Это в двадцать пятом году было. Ну, мне было три годика, четвёртый шёл (...). Они учились, старши-то, а я *имям* ходила зарабатывала ручки да тетрадки. Не хватало же. Потом подросла. Потом там был первый магазин, ну, *счас* он есть, этот большой стоит первый магазин. В *Жигáловой*.

Потом чё?! Приедут богатеньки-то, ну, у них ребяташки кричат и плачут, а я — хоп! В карётку заскочу и это, ну, занимаюсь *с ими*. Оне плачет, а я унимаю, играю *с ими*, там то, друго. Оне замолчат. Выйдут эти, хозяева-то, с магазину. А мне мама уже сшила мешечек, таку сумочку. Вот так одену я эту сумочку через плечо. Мне давали пряники, коньки-горбунки эти были синеньки-то, эти красивы-то. Вот как *счас* помню. Коньки, конёк-горбунок — пряник. Ну, конёчек, ну, выкрашенный синеньким. Краси-и-ивы таки! Конфеток, пряников — полну сумочку наладут мне. Одне уедут, вторые подъезжают. Я опять к ним. Опеть они. И домой принесу полну сумку. Вот и опеть кормю.

— Куда? Куда, — мама, — вышла?

— Да куда, пойду в пивмагазин. Надо пряничкох мне.

Зарабатывать иду. Убегу опеть. Опеть принесу. Ну, потом чё?! Уж побольше стала, это мне вот така стала. Пошла. Мама стала квас варить. Вот наварят, у нас подвал хороший был, квасу бочку наварит, *тода* эти *квасники* были. Она развариват: сладкий сделает, кислый сделает. У *ей* те ребяташки-то таскают, а я на крыльце продаю. Три копейки стакан, как *счас* помню. Продам, оне опеть мне четверть принесут, я опеть продам. А квас хорошо так пили, он холодный у нас, вкусный такой, сладкий сделает мама. Варила хороший квас (...).

— *Сколь*, девочка, стоит квас?

— Вот така дёньга.

Три копейки. Продаю. Ну, за лето накопим. Потом подросла. Опеть снова в лес по ягоды. Оне ходили, ягоды-то пока брали, я пока *ешшо* не могла брать-то, дак оне наберут опеть мне ведро ягод туда. *Выташат*

стакан, тебе ложка. Вот така-то *черепушка* за стакан. Это я не понимала *ешшо* — торгую сижу. Зарабатываю деньги. Ну, это, всё продам. Оне мне назавтре потом опеть ведро притаишат. Наберут ягод те, постарше-то, я опеть сижу продаю. Вот так вот. *Ах ты, мнэчки!* Потом на базар (большой же базар там был, там продавали лук, молоко — это всё), туда меня опеть ведут, натаишат. Корову держали, молока нальют, мне *тарак* мама сварит, луку наишииплют этим, пучкам. Вот опеть там сижу. Вот так *от*. К осени наторгую — пятерых оденем. У мамы машинка была. Она нам *товару* возьмёт, сама шила куфаечки, *пóльты* эти, штанишки там, *плаття* — всё. На базаре (там большой базар был) *обúток* наберёт: кому больши, кому малы. И нас пятерых в школу соберёт. Вот так *от*. Ну, потом в колхозе стали, подросли, маме помогать. Жали всё там, рожь эту. Мама научила нас. Мы эту рожь осенью это в снопы ставим, подскребам, жнём. *Ах ты, мнэчки!* И руки резали, и всё на свете. Потом осенью опеть картошки. Возьмёт чуть не гектар, нас пятеро, она сама, копам картошку. Колхозную. Ну, вот так и *насобíрываю, насобíрываю, насобíрываю* — и так и училися. Все. Все пятеро поучились, все кончили восемь классов, все [1223. Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗБАТЬКОВЩИНА, -ы, жс. То же, что БЕЗБАТЁВЩИНА.

Но я *взамуж*-то вышла, чё, сирота, *безбатьковщина* — меня некому было защищать (...). Немножко *с ём* пожилы, он [муж. — Г. В. А.-М.] заболел. Заболел, лёг в больницу *в Ирбе-то*, а я осталася — в положении была (...). Потом *с табарóвки* меня сняли, вершины жегчи в леспромхозе, что беременну-то нельзя. А она потом, свекровка-то, говорит, что уходи, и всё, уходи, уходи. А мне уже чё?! Двадцать лет уже было, посмелё стала, я и говорю:

— Знаете чё, — *грю*, — знаете чё?! Меня кто сюда привёл, тот меня и выгонит.

И я не пошла. Потом он вылечился, приехал. Мы пожилы. Ну, она

всё равно. Я на табарóвке, а он на вáлке был. Едем как-то... А она меня всё гонит, что уходи. Я и говорю:

— Андрюша, если меня *ешио* мамаша будет выгонять, я уйду.

— Да ты не слушай её, — он говорит.

Ага, не слушай её! Как словом, так и делом. А у них у девчонки у младшей личико болело, корóсточки были, ага. Полотенце у нас отдельно было. А *исть-то* нечего было, война была. Шестьсот грамм давали на человека. Дак чё это?! Килограмм двести — вот бу́рки такой кусочек был. Ну, вот как-то приехали с работы-то, ну, он сразу руки помыл, надо кушать же, голодный же. Он стал руки умывать, а я тряпку достаю, что руки вытри, а лицо не мыл. Она полотенце сунула, мамаша-то, сразу:

— Видишь, тебе жена полотенце жалеет, а мать-то, мать-то не жалеет.

Что я тряпку даю руки-то вытереть. Ну и давай меня опять выгонять. Ну а я потом *исть* не стала, стала с печки, гвоздик виселся, там кофточка моя виселась и брюки его. И маленький у меня чемоданчик был, и всё. У нас ни ложки, ни чашки — ничё не было. Ну и потом я давай собираться. А он поел, лёг на койку, лежит. Я собираюсь. Эти брюки снимаю, кофточку беру свою, брюки оставляю. А он лежит и говорит:

— А ты чё брюки мои оставляешь?

Ну, *Филáт этому и рад*. Стало быть, он со мной хочет уходить. Ага. Ну, я потом брюки собираю. Она потом видит, что он тоже со мной, она и говорит:

— Ты-то уходи, а он-то никуда не пойдёт.

Ага. Но а потом он как мне сказал, что брюки тоже клади, я беру, кладу, ага. А потом она видит, что он тоже, и говорит:

— Ты, Андрюша, никуда не уходи, и она никуда не уйдёт.

Ага. А я потом сразу говорю:

— Нет, всё. Как хочешь, а я уйду. Каждый день меня гонят, а я всё живу.

Но я потом... вышли мы *от её*... и к отчиму моёму. Отчим-то в *Бузыкáновой* жил. А он был конюхом, а братишка-то маленький был, ага. Я потом прихожу и говорю:

— Андрюша (его брата-то Андрюшей же звали), вы нас пустите на квартиру?

— Няня, — (он няней меня звал тогда *ешио*), — няня, я *счас* сбегую к *тате*, спрошу, разрешит ли нет он.

Но а потом он побежал, он приходит:

— Переходите, живите, — отчим-то.

А потом пожили немного, свекровка-то давай проситься обратно,

чтобы вместе, чтобы она сюда же перешла, чтобы свекровка с ребятишками. А я «нет» говорю. Раз у нас жизни не пошло, значит, у нас её и не будет. И в один прекрасный вечер Андрюша-то тоже заболел опять, заболел, а я пошла на работу вершины жегчи. Прибегат Андрюша, братишка-то (на сушилке *ешио* мы сидим, *ешио* не уехали быдто в лес-то), прибягат и говорит:

— Няня, а сваття пришла и говорит, что ты согласилась.

Что меня пока нет, они перейдут, а потом куда я денуся?

Она пришла и говорит, что я согласилась быдто. Я говорю:

— Нет, Андрюша, скажи *тате*, что я не согласилась.

Он тоже отправил отчим-то, что если, думал, она согласна. Он пришёл и говорит:

— *Тятя*, а няня не согласилась, чтобы сваття переходила.

Но она потом пришла, а он и говорит:

— Знашь чё, сваття, пусть где-нибудь плачет, но не у меня на глазах. Мне её всё равно жалко.

Но не у меня на глазах, говорит. И он не разрешил. Но вот она так... Его потом *на сплав* это направили. Мы через речку стали это переезжать. А мне чё?! Тоже ни кофточка, *никоо* не было. Я пинжачок одела его. И мамаша-то пришла, покойница, тоже провожать быдто его, *на сплав* по речке. Но и потом вот она по-своему чё-то забормотала, по-немецки-то. Я слышу, что чё-то она ругатся. Но а потом она... Моста-то не было, она на этом берегу осталася. А я поехала в лодке, переплыла его провожать. Переплыли, потом *ешио* немножко подошли. А он и говорит:

— Знашь чё, Тоня, ты не обижайся, приди и пинжак этот положи в чумодан.

Я *грю*:

— Чё она ругатся-то?

— Ей нё любо, что ты одела мой пинжак. Я, — говорит, — *счас* приду и заберу его.

Но а он мне потом это рассказал. Ну, я пришла. Чё делить-то? Одела его *ли чё ли* — так-то по доброму-то? Ну, я пришла, этот пинжачок сняла и положила в этот чумоданчик. А потом пожилы *сколь*, а *челядйишки-то* бегали её ко мне. Тётя Таня отправила мне булку хлеба, булку хлеба отправила мне.

[— ...Ребятишки свекрови? — Собир.].

Но. Его-то это *браття*, оне же небольши были. Брат с сестрой работали на дороге, а двое-то *ешио* маленьки были. Но а потом тётя Таня отправила мне буўку хлеба. Я половина буўка хлеба разрежала (сердце-то всё равно болит *жа*), а половина буўки отрезала. Кусочек

мыла она мне отправила, два кусочка, ну я *косячо́к* напололам. Взяла этот кусочек мыла, взяла полбу́йки этого хлеба и пошла ко свекровке туда. Прихожу — *челяди́шки* радёхоньки меня встретили. Ага. Ну и мамаша потом меня:

— Ну, проходи, проходи, проходи, проходи. Чё ты ко мне не ходишь? Мне же *счас* скучно стало: Андрюша уехал.

Ну и вот. Так и помирились. Но вместе не жили мы (...). Он *на сплаве* был, а потом он *на сплаве* — *до Богуча́на* оне дошли, и он узнал, что тракториста надо *на Сыромоло́тову*. А я девочку родила. Двадцать дней ей. Без него я это родила. А потом... У маминой сестры, приехала рожать. Бабка Марфа *ба́бчила*. Прожила двадцать дней, умерла от температуры, сгорела в годик.

Ну а он потом... Надо тракториста *в Сыромоло́тову*. И он пошёл туда. И потом мне написал письмо, что я приеду через двадцать дней на лошаде́. Вот приезжал он и... А я когда родила девчонку, восемь дней было ей, *из Бузыкáновой-то* я в *Йрбу* пришла, рожать-то. Восемь дней мне было, свекровка пришла. Ага, потом это, *зы́бочки* таки были (вот, знаете, так вот на верёвочках, *на очепу́*), вот такая *зы́бочка*. Она пришла. *Положо́к* виселся. Она эдак открыла и говорит:

— Но она наша, на нас *находит*.

Она на Андрюшу *находила*. Но она месяца не прожила, у меня девочка померла. Ну а потом *из Сыромоло́товой*, он там немножко пожил и приехал на *двух* лошадях. Вот всё наше богатство *навёришно* погрузили. Ребёнок на руках и шму́точки наши вот были эти все. И вот там далеко, мы даже в лесу ночевали, раньше *барáки* были, с этой с маленькой девчонкой-то.

[— ...Это где? — Собр.]

А вот это, *от Му́ры до Сыромоло́товой*... *От Йрбы до Сыромоло́товой*. Ага, он приехал за мной на лошадях на *двух*.

Ну и потом вот приехали, а у меня волосы длинные были это... А приехали, говорили, с сестрой, мол, приехал. *Находят*, говорят, как брат с сестрой они. *Обои* же молоды́ были. Ну и вот там пожилы мы. Восемь лет жили. Вот эти *в Сыромоло́товой* у меня родились, трое-то. А четвёртый-то *в Йрбе* [1224. **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск.,

Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночуйск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗБОЯЗНЫЙ, -ая, -ое. **Смелый, бесстрашный.**

С Ниной тоже случай был, с женой моей. Пошли они... Пошли двадцатого, есть такое место, вот, *Тытэря* вот, *Тыптык* называется, *Тыптык в Покойниках*. На *Байкале* мыс *Покойники*. Там ягодник хороший и орешничек небольшой и *гарь* вокруг. И весь медведь вот этот *бережный*, он вот в это время. Если там есть ягода, хоть небольшая, он так и таскается вот *по Шаргле, по Тыктыку*. Там много медведя. Если так вот зайдёшь, непуганый когда он, пять-шесть штук видишь в день. Так спины, идёшь, раз *по сланнику*, там *сланник* ещё, всё перемешано. Ну, она там знает всё, ягоду мы брали. Я говорю:

— Пойдите, посмотрите с Натальей.

С дочкой. Та в каком классе? В пятом-шестом была. Без ружья, они сами без оружия. Когда вот нераспуганный медведь, он там весь скапливается почему-то, в этом месте. Они пошли двадцатого августа (ещё ягода зелёная была), посмотреть просто. Идут, значит, снизу тут собаки пошли с ними. А мои собаки медвежьи были, настоящи медвежьи. Ну, собаки прибежали за лодкой, значит, по берегу тут медведя нашли. Он залез на дерево, значит. Ну, его не стали, отозвали собак. И Мишка тут остался, чё-то не пошёл с ними. Тут стал. Хоть бы карабин бы они взяли. Да, может, лучше, что не взяли. Не знаю, чёрт его знает. Вот <...>. Ну, они пошли вдвоём. Чё?! Просто. Тропа хорошая, всё.

Пришли в орешник. Собаки матку с медвежатами, медвежат на дереве. А матка на них. На Нину и дочку. Они стали. Матка защищает своего, Нина свою дочку защищает, а матка защищает своих медвежат, что загнали. Ну и вот, она долетела вот так вот прямо, стала, полусидя так, на прыжок, так, рычит:

— О-э-э-э!

А Нина тоже, ну, она женщина у меня непростая. Всю жизнь в тайге со мной. Охотница хорошая. *Безбоязная*. Вот. Медведица зарычала. Ну и Нинка на неё тоже зарычала. Вот так расставила руки и ноги и зарычала на неё, что не трогай, мол, я твоих не трону, а ты моего ребёнка не тронь. Они, ну, договорились: не трогай нас. Видимо, там поняли друг друга, раз у них дети. Она, говорит, — раз! — как! А большая медведица очень. Потом я мерил: где-то метра полтора было до лап, между ними. Ну, чё-то она там буркнула медвежатам. Собаки, всё тут. Медвежата слушаются. Вжик! И всё! И убежали.

Они ещё дальше пошли, там это, ягоду посмотреть да всё. Не вернулись даже. Всё. А там чё возвращаться: убежала да убежала, уже всё. Ну и это, пришли на это, озерко там есть маленькое, сели, конфетки не могут развернуть. Тут-то всё нормально было вроде, сразу. Потом Нина две недели не говорила ни слова. Не могла сказать. Не то что испугалась. Там у неё, она со зверями близко живёт. Там не знать, там на другом уровне всё идёт. На словах не передашь. Там медвежата, а у неё ребёнок. Так-то, ну, может, знает, что не тронет. Разошлись, короче [1225. **Онгурён Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопуги́нск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗВÉРОК, -рка, м. **Человек, не верящий в Бога.**

В дорогу едешь — надо Николу Чудотворца помянуть (...). А Никола Чудотворец, он и неверующим помогает (...). Один парень был, он не знал, как призвать. Он *безвёрок* был <...>. Он уже всё! Тонет, некому выручить. Он:

— Николай Святитель, помоги мне выбраться. Я буду Богу верить!

Какой-то, *гыт*, дед вдруг образовался тут, спрашивает:

— Ты чё здесь?

— Вот так и так, тону с лошадьё.

Он взял да:

— Вставай! Вот же дорога! Вон. Ты оступился!

Раз! — его выдернул, поставил на дорогу. Всё.

— Поезжай! Да ты не ездь больше, где чёрно-то! Ты езжай, видать же дорогу-то! — сказал.

И всё.

— Ну а то, что ты сказал, дак исполняй! А то попадёшь в *ешио гóршую* напасть.

— Нет, дедушка, буду исполнять!

Раз! — и как растаял (...). Приезжат домой, рассказывают. Вот так и так. А бабушка, она верующиша была, знала всё, говорит:

— Сынок, дал *зарóк*, давай! *Ехай*. Вот там-то верующиши есть. Иди, расспрашивай, как всё. Крестись и будь верующим! А то тебя Бог накажет, раз он тебе так сказал.

И он всё бросил, это всё мирское бросил, окрестился, отрастил

бородку, усы, всё. Стал жить как *христъянин*. И стал в церковь ходить, молиться, Николе Святителю свечи ставить, всё, стал людей наставлять. Вот. Вера, в *ей* же большá сила, *роднá* [1226. **Бурный Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗВЕРЫЙ, -ая, -ое. **Не верящий в Бога.**

Когда человек спит, *тятя* говорил, если грудь без креста, сатана может его задавить. И ангел господний не может его спасти. Сатана говорит:

— Он не крещионный. Вишь, у него креста нету. У него, — говорит, — петля.

Что вот это всё и затянуто.

— У него, — говорит, — петля. Это мой человек.

[— ...Он крестом должен закрыться? — Собрив.].

Крестика нет — это ничего, это крестик ничего. Если веришь, он без крестика не даст задавить (...). Если *безвэрий*, то всё!

Тятя говорил, что скоро крестики будут как украшение человека, а это украшение человека не спасёт. Душа, *гыт*, если верующишая, та и спасается. А если *безвэрий*, хоть где крест носи, не спасётся.

А если он некрещионный, он под Сатаной, ангел-то сатанинский, не божий. Он душой верит, а душа же сатанинская в нём, что он некрещионный (...).

Ну а как *тятя*, он батюшкой в церкви служил, он под репрессией был, а мы *пó миру пошли*, куски собирали, вдвоём с братом, дак он рассказывал, что Господь может зайти *токо* к боговерующишему. А к таким он не придёт, у кого веры нету (...).

Видишь, голод, мы *ходили пó миру, кусо́шничали* (...). У кого иконы стоят, тот и нам даст. У кого икон нету, нас они выгонят. Выгоняли, *роднá*, даже палкой били (...).

— Ради Христа, просим!

— Дак како «ради Христа»? Какой «ради Христа»?

Нéлюбо было людям, что «ради Христа» просишь хлеба. *Нéлюбо*.

— Мы не знам, что такое «ради Христа».

Тятя говорил: девять домов, *гьт*, обойдёшь, но в десятом подадут. И правильно! Было так, *родна́*. Хоть картошки. Много картошек давать — у самих нет (семьи же большие были, самим не хватало же), и всё равно, кто какой-нибудь такой кусочек даст, да картошина, огурца дадут, чё-нибудь да дадут. Кто-нибудь чё-нибудь даст (...). И оставляли ночевать, которые победнее-то, как *быдто* свой человек. Чё есть, то и поставят на стол тебе. Вот такие люди были, *родна́* [1227. Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Народ-то *безвэ́рый* стал, веру-то потеряли (...). Я помню *ешшо*, как церкву рушили, как иконы, колокола лошадьми стасковали. Церкву стали ломать когда, колокола эти тут увозить (их пять колоколов было), их же так не снимешь, оне вот таки здоровучие они, дак их лошадьми оттуда! Зацепят церкву цепями, зацепят и потом лошадям их оттуда! Все поскидали, а один колокол оставили, ну, чтоб в обед звонить (народ собирать на обед, *на пáужну*) и вечером выпрягать лошадей, звонили. Один колокол. А эти увезли куды-то, колоколы все.

А иконы?! По деревне старухи (большие тут такие иконы были здоровы) их *поташили*, растасковать стали. Брали в дома к себе.

Ну, вот и эти *уташили*. Вон Мария Ивановна *уташили* большую икону. Больше *ешшо* вот этого стола. Вот такие иконы большие (метр двадцать длиной и восемьдесят пять шириной). И оне, раньше-то койки деревянные были, оне на койку положили спать доску-то эту, икону-то, спали на ней, на иконе, и дети-то у них и родились *умом недовольны* <...>. А на иконе-то два человека-то, икона: два человека большие. Ну, вот. Она первого-то, родилась у них Альбина, у Георгия Семёныча, она нормальна *счас*, вот она Альбина. Родилась нормальна. И потом у ней трое детей было, у этой Альбины. И оне ушли, Вали дома не было, они где-то в гостях были с Георгием. И оне детей подпёрли, пошли, сторожили на ферме коров у нас, мы дояркам были. Дети все сгорели в дому, трое. Все сгорели, изжарились. Ну, вот она Альбина *счас* ненормальная. Хоть всё время как-то вроде ничё, а со временем она ненормальна! Ну и чё?! Потом стали люди говорить:

— Потому что вы спите́ на иконе! Почему икону-то? Чё?! Досок этих нету положить что ли?!

Потом они убрали только её. Когда вот это началó, всё у них пошло. И дети вот такие пошли. И *счас* у них не стало, сын вон какой погиб! <...>. Герасим, да, звали его (...). И Георгий умер, и сама умерла, и <...>. Альбина теперь...

<...>. А из *церквы*-то клуб сделали. И приезжали в эту церковь из деревень. Богу молиться ездили. Вот тут церковь была только у нас *от Казáчинска-то*, да! Вот сюды приезжали люди и молились Богу

[1228. **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗВИННЫЙ, -ая, -ое. **Не имеющий вины; невинный.**

Раскулачивали же *безви́нных*. У кого пашня хоро́ша была, скот, всё забирали, увозили, бедняки-то в их дома входили. Раскулачили, *на или́мки* посадили и утопили (...). Раньше *эвот шиве́ра* у нас, и вот в этой *или́мке* их утопили. Совсем *с или́мкой*. Кто-то увидел из мужиков и ничё не рассказывал в эти года-то. *Сколь народу погубили! За что? Раскулачили, дак вязите на ба́раки-то.*

Ке́жемские, и *пановские*, и все, *до рубежа скрозь*, и *займские*, и все *але́шкинские*, всех, которы богато-то жили, всё отобирали у них: и коров, и *оде́жу*, *оде́жа* была хорошая, так всё отобирали. А куды отобирали, *к льяшаку?! Себе носить, вот куды.*

В или́мку их затолкали и закрыли, и так и утопили. Там как раз у *шиве́ры-то* глубо́ко место. Вот туды ниже *шиве́ра* у нас по Ангаре-то, в *Игре́ньтвевой шиве́ре*, там и утопили. Вот так, моя, *изголя́лись*. Мужиков утопили, а баб-то — *на Косой Бык*, *на Косой Бык* увозили, туды куды-то, *ба́раки* там, леспромхозы. Даке вот их *на Косой Бык* да везде, баб. Ссылали, всё обирали. В чём сидишь, в том и остался. Это до войны было. Вам бы не видеть этого, *родна́!* [1229. **Ке́рма Ке́жемск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕЗВОДИЦА, -ы, ж. **Засуха.**

В безво́дицу из церкви возьмёт все иконы, ну, старушки, пожилые женишины. И эти иконы все снимут, у нас *Му́ра* называлась речка-то, и вот эти иконы возьмут и *через* эту речку перебрыдут, *ишшут та́ма-тки*, какой участок такой, у нас называется *Заре́ка*. Вот эту кругом *Заре́ку* обойдут, обносят эти иконы — обратно идут, иконы помоют, на место поставят. Назавтри *дожжик* пойдёт. Вот как было.

[— ...Через речку Муру, да? — Соби́р.]

Ага. Вброд, до грудей бредут с иконами. Вот. А назавтре *дожжик* пойдёт. Это уж как *засу́ха*, *кода дожжов-то нету*. Вот эдак делали

[1230. Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. И вот ходили с иконами. Был у нас там, крест стоял далёко в поле, вот к этому *ко* кресту с этими иконами ходили *в безвóдицу*, Богу молились, *дожж* просили. Старухи собирались и с иконой ходили, бóльшую носили икону. Раз в год молиться ходят Казанской. Казанску *подымали* одну. *Ко кресту* шли, и там молились. А потом *крéста* не стало, к речке стали носить. *Крест* был давно.

[— ...А где крест стоял? — Собир.]

Вот дорога прямо идёт, и вот так в сторонку стоял срубленный, покрытый, там деревянный крест стоял, там лавочки стояли, будочка такая, так и называлось «*Ко кресту!*» [1231. Чикичей Сретенск. Читинск.]. Ходили с иконой раньше *в безвóдицу-то*, ходили! У нас побóле километра *на крест*. Вот к этому *кресту ешию* ходили, *поднимали икону*. Но по дороге, вот по этой, по прямой дороге. На пашне. Он весь сделанный из дерева, а наверху крест был сделан. *Поднимали икону*. Ходили *ко кресту*. А *крест* на поле стоял, на поле, вот тут по этой, по прямой дороге. *Жёнски*, старухи ходили. Икон, их много было. Да к когда церкву-то тут закрыли, *ешию* таскали везде. А чтоб пошёл дождь, то с одной иконой ходили. Больша-а-ая икона! *К кресту* приходят, поставят и молятся (...). Ходили и на реку. Ой, да *всячинá* была. И купаться ходили старухи, и всё [1232. Копунь Шелопугинск. Читинск.]. *В безвóдицу-то*, говорят, носили на гору воду. С речки брали и шли просто в гору... А вот *в Бажíре* жил такой колдун, Кузя, он, говорят, повесился, и его закопали там, в лесу. И он сказал: если будет засуха, надо его могилу *отлить*, сорок вёдер унести *на его* могилку, и пойдёт дождь. Он сам говорил. Умер он... Ну уже в тридцать девятом году его уже не было (...). Он и погоду знал наперёд, и всё. Ну, дождя нет — он *пошóпчет*, дождь пойдёт. Вот как-то засуха была, года три прошло, все ходили наши, *бажíрские*, *отливали*. И дождь пошёл. И целу неделю хлестал не переставая. Сорок котелков надо унести с речки... Вот этот Кузя, он всё говорил, что я так не помру, своей смертью. Ну и повесился. И похоронили его там, *на Бажíрской горé* [1233. Красное Поле Заларинск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск.,

Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗВЫВОДНО, нареч. **Постоянно, бесперебойно.**

Раньше-то у нас всё было: и мясо, и рыба. *Безвыводно*. Не продали. Мужик добывал у меня по сто да по двести уток диких, гусей. У меня вот эти места, руки, не помню, как их теребишь, всё больно было. Вот Евдокия Михайловна приходила, помогала, Васса помогала, тётка Ульяна, *теребиловки-то* эти. Вот она мне там помогала. Я их [диких уток, гусей. — Г. В. А.-М.] не знала, куда деть (...). Не проедали. Их в кастрюлю (вот такие, двухведёрные кастрюли были), водой зальёшь, рассол сделаешь — и в подвал <...>.

Осенью-то утки жирные, она уже нагуливались, были жирные. Их когда палишь, с них аж течёт жир. Это осенние. А весенние — нет. Весенние, когда летят, она худые <...>. Добывали много уток. Вот в *Преображёнку* приезжаю к его родителям, а у них съезжались, вот эта Елена с *Мóги*, Елена-то Ивановна Сафьянникова, вот она так быстро этих уток теребила! Вот так же дед надобывает, Василий Павлович, и в кухне в летней их разложит, она же сырые *ешио* (кака-то в озеро упадёт), и вот они на пол вот так разложат их, и она сушатся. Сохнут, чтоб пух, перо-то подсохло, потом переворачивают, чтоб их удобнее чистить. Пух-то надо, чтоб он был сухой. А я вот пока одну утку тереблю, а она [Елена Ивановна Сафьянникова. — Г. В. А.-М.] может их три или чатыре сразу. Она быстро всё делала, *как с огня рвала*. Оттеребишь их <...>. А вечером *ужну* делаешь. Помогали же! Две-три утки в чугунок положишь, тушишь с картошкой, и суп варили. Она мягкая, вкусная.

Оттеребишь их, *расчередишь*, и подвешивашь *на подызбице*. Нутро уберёшь, *пóтрых-то* весь, подсолишь и на крышу, под крышу весили. А порой-то и так повесим, прямо в пуху, только *пóтрых-то* убран, вот так разрежали живот, сзади отрежешь вот так и немножечко туда соль бросишь. Потом зимой заносишь (за лапки можно по пять, по десять штук), заносишь, растаят, оттеребишь, раздашь по соседям и готовишь, что хочешь. Всю зиму *поедашь*.

По триста с лишним добывали, *по в́ишкам* у людей висело. Всю зиму *безвыводно* с уткам. Вот как раньше жили.

Сохатого не ели *столь*, не брали. А сейчас одна *сохати́на*, *токо* её едим, а уток уже нет [1234. **Курья Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗГЛАЗНО, нареч. **Без пристрастия, без надзора.**

Дак нас-то раскулачили когда, сразу выгнали из своего дома в тридцать первом. Многих здесь *безызбили*. Ну и соседка спрятала пярину нашу и чатыре подушки (нас чатыре девки, и она чатыре подушки сделала, мама-то). Раскулачили нас, а народ-то всё забрали. *Вешши* на ограду: окно открыли, выбросили пярину и чатыре подушки. Тут прямо и брали, эти *жёнски* <...>. *Своедельское* всё было, *тятя* добывал пярю. Глухари, утки, всяки были. Нас когда раскулачивали, у нас было пять коров <...>. *Тятю* забрали. Нас девять человек детей осталось (пять парней, чатыре девки, мал мала меньше), и **безглазно** жили. А некому было присматривать. *Баушка* померла, маму взяли, потом, правда, выпустили её <...>. А мы *ходили по миру*, маленьки-то. Возьмёшь *кошелёк*, с *кошельком* бегашь. Приходишь в дом, знают, что кусочек надо, вот тебя попотчуют, дали кусочек, и пошёл обратно с сумочкой, в другú избу идёшь.

<...>. А две сестры и брат, оне лес валили *на бара́ках*, *на плóтбищах* <...>. Пайку давали восемь килограмм на месяц на одного человечка. Восемь килограмм — восемь булок на месяц <...>.

[— ...*На бара́ках*... — Собир.].

Это *плóтбища* называли раньше-то. Валили лес и сплавляли, *на плóтбище-то* работали. В *Тагорé плóтбища* были, лесозаготовки где идут. А потом нас *на Му́ру* сослали. *На Му́ре-то* мы три года жили. А потом нас *вобрóтно* приняли в колхоз. *Голос* восстановили, нас *голосу* лишали, и *голос* восстановили. Приехали туды, в свою деревню, в *Сыромолóтово*. Ну, мы в *дяюшки* Никишин дом приехали. А было-то?! Вот раскулачили его там — он в этот дом переходит, ну, *какой-нидь* бедняк, чтобы дом не уплавили в *Богучáны*. Вот дядя взял, дом свой отдал, он плохой был домишко, его стали ворочать, крышу сняли. Он свой отдал дом за наш дом. Чтобы оставить его. Его дяди тут дом стоял.

[— ...Он спас дом? — Собир.].

Спас. Он много спасал. Вот дом спас. Он же перешёл как бедняк.

Он умно делал. Он как беднота считался, дядя, и ему шли навстречу власти-то.

[— ...И вот вы приехали в дом дяди и там жили? — Собир.].

Жили семь лет. Потом мы ему купили домик, *эвот* он стоит, за Поликаровичем туда, домик, маленький домишко. Ну и мы это, мы этот домик купили, там, *за ложком*, и на это место поставили. Дядя сказал, что вы мне поставьте этот дом, я ваш дом вам отдам. И мы *оттуль* перевязли этот домик, тут поставили, и потом нас дядя Проня (его дед Прокопием звали, *дяю-то*), и он нас пустил в свой дом. Мы в тридцать седьмом году переходили в свой дом. Он всё сохранил [1235. **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗГЛАЗЫЙ, -ая, -ое. **Безнадзорный**.

У нас *тятя* был репрессированным. Забрали его. Мы остались. Семь человек нас душ с мамой. Мы хлебнули, ой-ой-ой! Нас людьми не *ишитали*, нас врагами считали. На работу *куды*, дак:

— А-а, ты враг!

Где похуже, тебя *туды* совали. Вот так было. Дрова *на санóчках* возили. Люди придут — всем кони. А нам не было коня-то. Раскулачили нас. У нас же всё было, всё было. И *анбáры* двухэтажные были, и дома. И всё-всё у нас, это всё собрали. Одежонку, чё было, всё собрали. Нас семь было у мамы.

Дом няли, небольшую избушку откупили у соседей, вот тут же вот. Вот *в ей* и жили, вот в этой избушечке. А отца репрессировали ложно. Будто бы он тут у *карáмских* портрет какой-то порвал. Да оно хоть бы было, портреты-то тогда?! Хотя бы были бы они!

[— ...А чей портрет? Из коммунистов кого? — Собир.].

Вот я, то ли Ленина, то ли Сталина. Знаю, что портрет, а какой... Из дому забрали и на плотях *уплáвили*.

[— ...А куда *уплáвили*? — Собир.].

Дак Бог знат, куда-то *уплáвили*. И где-то вот десять лет он там *óтбыл*, десять лет. Чё *токо* не делали *с имя́м*! Ой-ой-ой! Но он десять лет, он выжил всё-таки, он потом пришёл домой, *ешио* *пóжил*.

[— ...А мама-то осталась ваша, вот вы были большеенькими? Или маленькими? — Собир.].

Ну, маленькие все были, росли-то *безгла́зые*. Матери-то некогда́ было с нам. Летом вот ходили, эти картошки *у́дили*, старые-то картошки из-под зимы, колоски собирали, насобираешь да измелешь. Мололи на *круподёрке*. Вот так. Мы-то *хватили áху-то!* Нас же лю́дя́м не считали. Врагам считали. Вот че́! [1236. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).]

БЕЗГÓДЬЕ, -я, *ср.* **Неблагоприятные климатические условия (для урожая).**

Мама моя, она Толмачёва так-то, Дарья Степановна, а за *тятей* стала Белоусова. А своя-то Толмачёва. Она так-то здесь родилась. А выходила *взамуж в Шéметову*. Мама добра́-то не видала. Мы тяжело жили в войну-то. *Безгóдье*. Картошка плоха́ уродилась. Один *армя́к* на двоих делили. И с *тятей* вдвоём *ка́рбаз* работали. Раньше *карбазá* работали, ой, ты-то, Галя, не знашь. Коленки полушалком, тряпкам замотат, поедут в лес на ко́нях за *кокóрами на ка́рбаз-то*. *Тятя* утром рано встанет. Три коня запрягёт. А у ней *квáишня* встала. *Квáишни* деревянные большие такие, она замесит. А мы *ешиш* все спим. Сковорода большá. Картошек начистит — и в печку. *Отстря́пнется*. И калачей, и булок.

(...). И потом в лес с ём. Приедут тёмно. А скота тоже много держали. А налоги-то какие платили! Ну, дядя, они вдвоём взялись. Ну и *тятя* поедет в *Кáчуг*, я помню хорошо, рыбу красную на стол вывалит. Така большá! Кто *карбазá-то* работат, тем давали. Сахар привезёт. Комки-то были большие. *Оковáлки*. Крепкие комки были, я помню. Головы! Мама нам даёт. Рыбы помаленьку отрежет, даст. Мы это едим. Трудно было. Мама тоже, бедна. Царство небесное, вечная память! Кобылу запрягут, и брюкву, капусту там, дома всё, че́ маленько с усадьбы, и в *Кáчуг* на базар. А раньше базар такой был там, шпана тоже, всяко. *Тятя...* мама *па́ренки* напарила, в корзинку. Раньше корзинки плели. Ну, *пóлом* наклала, как котлеты. Продать. Ну и *тятя* ташишит эту корзинку большу — шпана подбежала, как дёрнули по дну-то, так все эти *па́ренки*, котлеты эти разлетелись! Они всё собрали. Осталась

корзинка *проста́*. Ну, ладно. Опеть, мама, говорит, мясо маленько в куле. И на куле стою на базаре. Ну, кусочек выгашишила. Залезли, говорит, вырезали. И не слыхала, и не видала. Приедут. Там всё у них эта шпана обокра́дут. Ой, мама ничего не видала добра! Ну и мне так же. Тоже выходила *взамуж*, тоже пьянчуга был! Гринька-то от пьянчуги, и пьянчуга роди́ся! Ой, Галя! Коровёнку там держали, мы жили, она отелилась перед Пасхой, телёнок вот такой. Корова, она смирна была, хороша корова. *А кого подоишь, руки не смочишь*. Телёнок стоит. А праздник! И чай с молоком себе не было. А я на работе. С работы ночам бегала косила, далё-о-око за реку бегала косила. Пропьёт, домой ничего не привезёт. Вот так, вот так моя вся жизнь. Мужик мой Винокуров Василий Фёдорович, он здешний, *с Челтановой*. Ничё добра не видала я [1237. **Толмачево Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗГРОШОВЬЕ, -я, *ср.* **Безденежье**.

Баушка моего мужика с Орла, мне свекров рассказывала, *пешакóм* пришли в Сибирь. Там, говорит, земли было мало, **безгрошóвье**, *ходили в заработки*, говорит, в брянские леса, там лес был, на заработки ходили. Не хватало, земли не хватало там. Ну и собралися и *пешакóм* с Орла пошли. И пришли *в Тасеево оне*. И шли три года. *Пешакóм!* Тайга. А если *ф* дорога, говорит, то опеть же по снегу не поедешь ни на санях, ни на телеге — плохо.

Идут-идут, говорит, доходят до деревни, нанимаются срубить дом или стайку, или баню. Живут месяц, два, три и полгода живут. Деньги, говорит, получают, маленько *опушáтся* и опеть пойдут. Вот заработками три года шли оне, подзаработают и опеть идут. *До Тасеево шли пешакóм оне*.

Пришли в Тасеево, и тут давай *расчишиать, цели́к поднимать, давай окореняться*. Ну, вот и жили [1238. **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЗДВО́РИЦА, -ы, *ж.* **Женщина, не имеющая своего дома, двора и хозяйства.**

На меня, на сироту-то кто посмотрит? Кому я нужна, *бездво́рица*? Без кола, без двора. Никто и не смотрел. Кому я годна? А в колхоз пошла работать, поработала *сколь* там, выпрошила в колхозе тёлку. Как она навроде стéльна. Но и вот. А потом тут одне поплыли в Киренска, я у *их*, значит, этот дом-то купила. Вот эту тёлку отдала, и триста рублей мене дали из колхоза. Вот чтобы этот дом купить. Ну и вот я купила. *На ей* крыши не было, была русска печка сбита из глины, она упала. Ну и потом мужикох просила, чтоб они лесу навалили мене. Навалили, значит, лесу, потом распилили, а потом я опеть собирала народ, чтобы это, покрыть-то. *По́мочь* делала. *Жёнски* на крышу строгали тёс. Тепери делали сруб в подполье. Это *жёнски*. А тут крыли-то мужики. Потом опеть давай *по́мочь* делать *печку сбить*. Раньше же *били печки*-то из глины. Вот опеть делала *по́мочь*. *Печку сбили*. А потом лето-то ненастно, *виё* у меня позаплёсневело, печку нельзя вы́резать, сырость потому что, упадёт. *Ах ты, мнёшечки!* Вот так и жила! А потом, когда вот залезла в свою-то избу, ну и *туда-ка* один мужик овдовел, и вот мы *с нём* сошлись. Тридцать лет прожили, и он умер. А мне сорок-то было или не было ли, я же неграмотна, года-то не понимаю. *Сколь* мене было, не знаю. Наверно, лет сорок было.

[— ...А вы до этого замуж не выходили? — Собир.]

Не. Я же сирота! Меня же все ненавидели, обходили. *Одёжи* не было. Я одевалась плохо. А чё? Ребята пришли с войны, которы тут выросли, *вше* выбирают которых побогаче, которы хорошо одеются. Вот так. Сошлись *с ём*. Он своих детей оставил там, он пришёл один ко мне. А у меня был парень, его вот вырастили. Он сорок пять лет прожил и умер. Я сейчас одна, как палец. *Мнук* мой один от него есть. *Ах ты, мнёшечки!* Жизнь-то какая тяжелая *на́ла!* Кто сочувствует, дак вот вчера тут на поминках были, ну, дескать, вот как ты это *вио* выжила, как *вио* выжила. Вот я рассказываю, что вот, вот примерно, я пришла осенью, зиму прожила, весной мене отказывают:

— Ты, така-сяка, уходи!

Я опеть к кому-то иду. Опеть где-то вот *пуштют*, на лето-то *пуштют* где-то. А лето одно работала на *этим*, на свинарнике, дак там и жила. А

хлеб-то пекла, где-нибудь в деревне договорюся и испеку хлеба-то себе. Раньше пекарни-то не было. Вот так [1239 Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДВОРНИК, -а, м. Человек, не имеющий дома, двора и хозяйства.

В *Ключи-Булаке* сорок дворов было. Семнадцать человек репрессировали, сделали их всех, как говорили тогда, *бездворниками*, дома позабрали. А семнадцать человек погибло на фронте. Вот надо так совпасть! И вот я посчитал, я всех знал пофамильно, всех по имени. Вот репрессировали, если взять по какому-то обвинению, то обвинения не было. Вот Филипп Семёнович Черемисин работал бригадиром, ага, его сдают, по пятьдесят восьмой арестовали. Обвинение надо какое-то.

— Ты, товарищ Черемисин, в Иркутске был?

— Нет, не был.

— А, шпионская морда, ты *ещио* врешь? Ага. А как в Иркутске мост хотели взорвать по приказанию Японии?

Ага. Всё. В тот бок, в другой бок. Его потрясли маленько там. А товарищ говорит:

— Да ты признайся, чё?! Меньше бить будут, живой останешься.

Ну, ладно. Десять лет. Пережил он там всю эту каторгу, пришёл домой. Пришёл домой, работник он хороший. Как раз на слёт стахановцев (тогда были стахановцы) в Иркутск. Едет он в Иркутск, спрашивает у соседа:

— А где этот мост?

— Так мы *по нём* едем.

Ага. Он тогда говорит:

— Здорово, крёстный.

[— ...Крёстный сказал мосту? — Собир.].

Но. Десять лет из-за него.

(...). Он потом бригадиром работал. Грамоты нет, он написал наряд — ничего не понять. Ревизор приезжает с Братска:

— Да что вы делаете?

Я говорю:

— Хорошо, тебя мама с папой выучили, ты расписаться можешь, а его кто учил?

Всё (...). А садили как? Вот старики вот, Перетолчин Иван Петрович, он ни одной буквы не знал, а пришли, его ночью посадили в машину (машина ходила, «чёрный ворон» называли, полторочка такая), запахнули туда. Он до Иркутска не доехал, умер. Ну, старик уже был.

... Отца моего, ну, вызвали в *Тангуй*, Гурьян Григорьевич Коногорских (...). Вызвали его в *Тангуй*, вроде по делу в МТС. Ну и всё. И сразу в этот (вагончик там стоял у них) в вагончик, потом в Иркутск. Быстренько тройка осудила. Расправлялись-то как быстро (...). У меня документы есть, вот он: «Коногорских Гурьян Григорьевич со второго года, жили в Тайгунского района Иркутской области. Дальше проживал по месту рождения, Ключи-Булак. Работал комбайнёром в колхозе «Маяк Ильича». Был арестован органом НКВД двадцать пятого июня тысяча девятьсот тридцать восьмого года». А двадцать шестого июня были выборы в Верховный Совет, трактористка Мутина тогда выдвигалась, Лупекин тоже Верховный Совет. Это выбора были двадцать шестого. Ну, дальше: «В тридцать восьмом году двадцать пятого июня взяли, седьмого июля суд, и приговорён к расстрелу с конфискацией имущества за то, что якобы являлся и проводил активным участником контрреволюционной кулацко-повстанческой организации. Дата смерти: пятнадцатое июля». Во как!

<...>. А это вот что было. У нас был пятистенный *дом на связи*, пять на пять и тут пять на пять. Когда пришла эта конфискация имущества, половину дома отрезали, увезли (там председателю сельсовета надо было жильё), увезли. А нас четверо, мать пятая, мы остались на пяти квадратных метрах. Антипин был председатель сельсовета, ну, мать ему:

— Ну, что я тут на пяти метрах?

— Врагам народа и этого много.

Так были воспитаны. Не Антипины виноваты. Была постановка вопроса свыше, так воспитывали, всё.

(...) Пятьдесят восьмая статья — это была вербовка, как бы процентная вербовка, я так могу её назвать сейчас, когда я уже одумался. А тогда никто *ничё* не знал. Пришли, забрали. Вот Ивана забрали, вот Гурьяна, аха, забрали, вот Петрована забрали. Забрали, увезли. За что, чего, как? Никто не знает. Они и сами не знают.

[— ...Ещё кого забрали? — Собир.]

Шадрины, Ключковых, Черных. Первых репрессировали Черных. Два брата сразу. Самые *работяшиие*, трудяги. У них в то время, в

ранешнее время их было пять братьев Черных, *Калинины* прозвищие было. Они все пять братьев женились в одной романовской шубе, лакированных сапогах. Если зимой, то валеные, вот такие *голяшки*, валенки. Все пять братьев женились вот в этом. Шуба была такая хорошая, и все пять братьев женились. По восемнадцать запрягалось лошадей *токо*. Все пять братьев жили вместе. Потом, когда они подросли, сделали каждый по дому. Вот пять домов там *в Старом Булаке* с того края, *круглые дома* стоят, *они* и сейчас, *как свечи*. Вот эти ихны пять домов. Потом оне, пять братьев этих, разошлись, их раскулачили, порасстреляли всех.

<...>. Вот по домам. Вот этот первый с краю, потом кто идёт? Иванов Иннокентий, потом сюда, сюда, сюда, сюда, потом идут Черёмных. Но Черемных посадили, выпустили, на фронте погиб. Потом идут Коногорских. Дядя мой, отец мой. Потом идут Клочковы, тоже два брата: Степан, Иннокентий. Так идут Шадрины, идут Шадрины, один, два, трое Шадриных, все братья. Ну, тут такие вперемешку по одному. Всего по пятьдесят восьмой — семнадцать человек *из Ключи-Булака* с сорока домов.

[— ...Вашего дядю как звали? — Собр.]

Иван Иванович Коногорских. Была семья у него. Работающие. Хотя одна рука была — калека. В той германской руку покалечил. Забрали. Это было в тридцатом году: приехали, увезли. А кто увёз? Куда увезли? Тётка Настасья, жена-то, прибежала к нам, плачет: так и так. Вот и всё. Шадрины: Данил, Дмитрий, Сергей, Иннокентий. Подъехали, увезли — и всё, никого не спрашивали. Они в колхозе уже были. Их уже при колхозе садили. У Клочковых два брата. Также так же: приехали да забрали, да и всё. У нас по пятьдесят восьмой вернулся Коногорских Иван Петрович. Один. На Колыме сидел. Ну, копали там золото. Всех *повыкоренили* [1240. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДВО́РНИЦА, -ы, ж. Женск. к БЕЗДВО́РІЦА.

Но я вот потом осталась сиротой, *бездво́рница* — ни кола ни двора.

Одна, как *обсёвок в поле*. И стала *по постоям жить*. Где-то пуштют, поживёшь зиму, значит, вот, хозяйка пуштит тебя на зиму, чтоб я дрова возила. Мужикох-то же не было, в войну это дело-то было. Вот я вожу дрова. Весна пришла — дров не надо стало. Раз! — отказывают мне от квартиры. *Ах, ты, мнёшечки!* Иду опять к кому-то к другому *прошиться* на квартиру. К одному *на постой*, другому. И вот так было так девятнадцать лет. Дак считай, по *виш* деревне я жила. Там поживёшь маленько — откажут, опять идёшь куда-нибудь *прошишься*. И всем дрова пилила или другую работу делала. И колхозну работу. Мы же каждый божий день идёшь в колхоз работать-то. Девятнадцать лет ходила по домам! Девятнадцать лет *бездвóрницей* прожила! Я работала-то в колхозе, только вот, примерно, пуштили меня вот в этот дом — я пожила тут. Отказали — я к другому хозяину иду, *прошушь*. Я лето-то ничё хозяйке-то не делала, только вот зимой дрова возила, а летом-то я ничё, в колхоз идёшь, каждый день работаешь и всё. *Више дивятся*, как, мол, долго *дjóжу* [1241. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДВÓРЫЙ, -ая, -ое. Не имеющий своего двора; бездомный.

Нас семь человек семья-то (...). *В Хандé* родились. А меня *в дети отдали* однем. Я тоже была *бездвóрая*. Тут один это как родственник был. Отдали меня туда. И *оне* взяли *ешшо* у соседа, парня взяли, меня взяли. Ну и чё?! А она сердита была, хозяйка-то, сердита. Вот строятся-то, мы *шшепки* собирам, всё делам, она побьёт нас и спать в сени положит. А теперь тут вот нас сестра этой, у кого жили-то, сестра пришла, вот тут недалеко, она говорит:

— Чё же вы тут издеваетесь над ребятам? Иди ко мне водиться в няньки.

Ну и чё?! Собрала да меня увела. Я тут давай у *ей* жить, водилася. Но тут-то чё?! Тепло, всё, кормила она. Мне было одиннадцать лет, отдали-то. Дак в тот год и отдали, одиннадцать лет было, а она тут же, она и мы там. Тут же.

[— ...И долго вы в няньках жили? — Собира.]

Дак долго жила. Я двоих у *ей* вырастила. *Оне* уедут на покос, а *туда-*

ка я водюся. Водюся *ешио* с двоими. Две девки. И картошку заставят копать.

— Копай картошку и водися.

Я вот копала картошку и водилася (...). А потом чё? Ну, потом я у других жила в няньках же. И так и... *В Карáме* всё больше ходила по нянькам, *в Хандé-то* маленькая как ушла, так и *в Хандé*, *в Карáме*.

[— ...Здесь и замуж вышли, да? — Собир.].

Здесь и вышла. Я потом *в Ханду́* уехала, больша стала. Там сенокóсили, и попросили сенокóсить. Я уехала туда сенокóсить. К своим *в Ханду́*. Ну и там жила, *в Хандé*. Ну и тама-ка с одним познакомилася и вышла *взамуж*. А *взамуж-то* вышла туда, *в Казáчинск*, *в Ключи́*. А там вода-то плоха была, солёная, я не могла. Нас перебросили *в Юхту́*. А мужик-то был учителем. Он *в Юхту́*. Но я-то жила, а потом забеременела парнем-то. И родить-то уехала *к его* родителям, оне заказали. А он там один жил, я целый месяц жила там, около его родителей. А у них семья-то там больша, пятнадцать человек была, *у его* родителей-то, три невестки было нас-то. Но оне на работу ходили, а я тут, дома, стряпала да готовила.

А потома-ка родился у меня сын. А он тама-ка один жил и с одной связался, уборщицей, муж-то. Ну и чё?! Я узнала и не поехала к нему-то, а поехала сюда, домой, *в Ханду́*. *В Ханду́* я уехала с парнем. Но он потома-ка, парень-то родился, он приезжал сюда дак. Я так потома-ка и как-то *с нём пошто-то* не получилось у нас.

А тут с одним опеть *в Карáме*... Да вот осталася тут с ним. За этого вышла *взамуж*. Но вот война-то чё... Он пришёл раненый. Весь израненный пришёл и в голове двенадцать осколков было *у его*. И умом *мешался*. Так и умер.

[— ...А детей-то у вас сколько? — Собир.].

У меня от него трое. Один-то у меня от того, тут двое от этого. Два осталось [1242. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДВО́РЬЕ, -я, ср. Отсутствие дома, двора и хозяйства.

В *Средней* много *кулáчили*. Вот раскулачили *тятину* родную сестру Марусю Михалёву. Ну, *тятя-то* был кулак, в *Михалёвой* жил, а он отделил своёго сына, как в *Средней* оне дом купили. И там *кулáчить-то* было чё, он в *батрака́х* ходил, потом сеялку, веялку купил, а потом всё *тятя* сдал, коней, коров, по-путнему-то.

Ему надо было, дяде Косте, сдать тоже в колхоз это всё, и не настрадались. А то раскулачили, их раскулачили, так как кулацкий сын он, а сам-то *ешишо* путём обжиться-то не сумел. Их *кулáчили*, тётя Марусе было двадцать четыре года, а ему тридцать лет. Двое детей. Детей оставили в Канске, её в Игарку сослали, а его сослали где-то в Туруханск ли куда там. *Разрóзнили*. Тётка говорит:

— Ну и поплакала я, ну и поплакала.

Ой! Чем хуже им сделаешь, тем, видно, лучше было (...). Детей в Канске у сестры оставила. Там сестра у ней в Канске жила. И сестра взяла детей этих, а у ней детей не было. Теперь это...

— Ну, — *гыт*, — плачу. Котю в другую сторону, меня в другую...

Ну, чё, молодые. И детей там. Его туда, её сюда. А она, тётя Маруся, мне рассказывала (потом в Красноярске уж жила), говорит:

— Плачу, что вот так всю сёмью разорили, — *гыт*, — на торгбх распродали наше имушество всё, даже, — *гыт*, — платья мои, все, — *гыт*, — платки и шарфы, всё, — *гыт*, — моё продавали. А нас, — *гыт*, — вывезли в чём *токо* мы одеты были. Остались под открытым небом. Всё было, а тут враз — *бездвóрье*.

(...). Ну и вот. А дядя Котя да будь-то не дурак, он такой шустрый. И пароход один идёт в Туруханска, другой в Игарку. И он взял и на этот пароход как-то прокрался, где тётя Маруся, и, *гыт*, все эти *кулáчки-то* там, много же их, этих баб было, *кулáчек-то*, и, говорит, скамейка така на палубе была, и вот они все, *гыт*, в ряд сидят, говорит. А меня, *гыт*, под скамейку запряхали, и я, говорит, до Игарки под скамейкой, *гыт*, ехал. Вот, говорит, и это, закроют меня, *гыт*, так юбкам широким.

А тётя Маруся радёхонька, что Котя со мной едет. А потом, говорит, когда в Игарке стали этих ссыльных-то разгружать-то, и он выходит. А документы-то взяли на туда, в ту ссылку. Он говорит, конвоир такой, *гыт*, мене, подходяший попался. И говорит:

— А ты как здесь оказался? Где твои документы?

— Дак вот мне, я тебе признаюсь на чистую совесть, если ты человек, ты меня поймёшь. Документы вот у меня туда, а жену отправляют сюда. Как я мог без Маруси уехать? Вот я прокрался и ехал вот так вот. Пойми вот! Тебе бы так!

Он *гыт*:

— Ну, ладно, сходи. В Игарке документы получишь. Скажи, что потерял.

Вот чё *ить* было. *Ешио* и, оказывается, каки люди были! А другой бы — в каталажку, и отправили бы его туда, в *Турухансково-то*.

Ну и всё. И он сошёл, а потом сказал, что документы потерял. Ему документы выдали в Игарке в этой, свидетельницы подтвердили, *кулáчки* (оне все с одного села), и тётя Маруся, и все подтвердили имя, отчество, год рождения, всё ему поставили, написали, дали паспорт, всё, и он ссылку отбывал с тётей Марусей вместе в Игарке. А потом, кода разрешили им выезжать, тогда они выехали в Канск, а из Канска в Красноярск.

А дети так росли. Одна девочка умерла потом, с тридцатого года, Нина, умерла *от* пяти лет. Она её увезла с собой, а Милю, Миля была, в четвёртом классе училась уже, её увязла когда Маруся, разрешили тёте Марусе приехать, детей забрать, она увязла их в Игарку, в Игарке климат был суровый, девочка слабенькая была, пять лет Нине, и она умярла у них там... И осталась эта одна Миля. Миля была постарше, покрепче. А потом долго Милю они тоже долго не продержали, взяли обратно к тётке отправили, боялись, что от этого климата может и она заболеть.

И потом ездила, всё навещала и обратно брать боялась её.

[— ...Дак сколько времени дети были без матери, без отца? — Собир.]

Это чё?! Миля в четвёртом классе училась, а её оставили, она *ешио* в школу не ходила, лет пять они без матери были. Ниночке-то было полтора года, в Игарке умерла. А тётка-то Маремьяна говорила:

— Ты, — *гыт*, — Маруся, зря увезла Нину в Игарку-то. Надо было, пусть бы она у нас тут жила, — *гыт*, — цёла была бы.

А то она её маленьку пяти лет, на шестом привязла туда, и там она умярла у них. Климат такой суровый... *В барáках* жили. **Бездво́рье** [1243. **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Карымск., Кыринск., Могочинск.,

Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск, Читинск.)).

БЕЗДЕТНИКИ, -ов, -мн. О супругах, не имеющих детей.

Мать с отцом разошлись. Я уж не помню, маленький был, как они разошлись. Он и сейчас там где-то живёт, в *Пеледуге* живёт он. Вот у нас восемь человек было, и меня *отдали в дети* (...). И отдали-то меня в *Мури́ню к тангусам*, оне **бездетники** были. Вот куда попал! Вот меня там держали. Ездили. А я же *мáленечкий* был — они ездили, проверяли, мама-то. И потом *проговор-то* пошёл, что худо дёржат его *тама-ка*, плохо совсем дёржат. И мама, покойна, поехала и забрала меня (...). Плохо кормили, плохо держали. И она меня домой обратно вот привезла и *рóстила*. Вот *тама-ка* как-то вот давали тысячи эти на многосемейных-то, получали. Вот *на их* мы потом жили так, получали [1244. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Тут банда же была у нас, вот они причастны были к банде. И их забрали. А банда чё? Попробуй не подчинись! Ночью заявятся и прикажут:

— Вот у вас лошадь есть, везите продукты туда, в *Талба́й*.

Ну и вот. Они в ночь должны увезти, *запа́рят* коня. Ночью везти, тринадцать кило́метров, вот надо продукты тут собрать кое-где, потом туда увезти. Дороги-то не было. По реке, по тайге. Да ночью приехать. И коня *выстоять* не успеют. Докладать-то — много было *язычников-то*. Вот эта самая Вера-то, она увидела: конь утром *запа́ренный*. С чего? С какой стати? И всё! Его забрали утром.

А у них *чатыре* девки: Дуся, Шура, Люба, Аня. А последняя *грудна́* была. И вот его забрали, увели. У ней всего скота — только телёнок где-то там пасся далеко, дак одна женщина загнала и *рóстила* до коровы. Так *ешишо* корову подоит, молоко повесит, чтоб не видели, чтоб последне у них не отобрали — корову с молоком. Ну, молоко повесят, чтобы она *кра́дче* унесла домой. На улице подоит, всё. Вот как она *чатырёх* *рóстила*. Ой, как она?! Она и сейчас жива, эта бабка. Ей вот девяносто лет. Она старое всё помнит, она всё время ко мне ходит (...). Вот эта маленькая, *грудная-то*, узнали буряты все, знали, семья-то уважаемая была, Копыловых-то. Они приезжали, сколько раз просили:

— Отдай нам эту маленькую, зачем тебе она?

Чатыре девки! Маленькая *грудна́*! И всё. Отобрали. Вот они сколько раз покупали:

— Мы тебе, *сколь* хочешь, денег дадим.

Ну, девчоночку! Чатвёртую, *грудная-то* была. А у этих бурят *дети не стояли*, они **бездетники** были, хотели купить у неё эту девочку. А

она не отдала. Нет, нет, нет! И не продала. Плакала да всяко. Думаю: «Пусть кусок сама не съем, буду кормить». И не отдала.

<...>. Раньше же бурятам детей продавали (...). Оне узнавали, что большая семья и тяжело рóстить, оне приезжали и просили детей, покупали, и большие суммы давали. Ну, много-много случаев было. Вот оне ещё не у каждого покупали-то, они по родове выбирали. Ну, знали: вот у Романа Васильевича, вот род Копыловых. Всех знали, что это люди трудолюбивые, всегда жили по совести, здоровые, ну и просили у Варвары Даниловны. Вот случай приключился, мужа репрессировали у неё, трудно жить — оне давай! Привозили ей подарки, то её, ну, просто так привозили. Но она всё бегала:

— Дядюшка, дядюшка Роман, чё делать? Чё делать?

Он говорит:

— Ой, девка, смотри сама.

Она заплачет, убежит, но помогал он ей. Она и до сих пор всё:

— К Романовне хоть побегу!

Из ума выжилаась, а меня всё помнит <...>.

Теперь у Варвары Антоновны все дети были розданы. Её нет, она умерла. Но у них была бедная семья, и почти что все они *были в детях* у бурят. Ну, они не запрещали общаться со своими родными, кровными. И даже до сих пор вот они с Хамагановым роднятся. А фамилию переписывали на бурятскую. Хамаганов и Хажеев <...>. *На фарт* они брали, они считали так, что если они возьмут русского ребёнка, обязательно родится ещё кто-то. Детей *на фарт* брали, платили же за них и деньгами, и помогали. Деньгами вот они Варваре-то предлагали, деньгами и всем, чем угодно, и скотину дадим. Они могли целое стадо пригнать овец, ну, пятьдесят, может, голов, а, может, двадцать могли пригнать [1245. Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

БЕЗДОЖДИЦА, -ы, ж. То же, что **БЕЗВОДИЦА**.

Вот *бездóждица*, бабы собьются, пойдут, мама *с имя́*, икону нясут на дярвеню, туды, по реке, по камням, а меня на эту кобылу посадили в *кошёвке* править. А была дорога в *Казáчинско росста́нь* и туды, к константиновским. Эти, константиновские, дедушкиного брата, жили

Николай Константиныч, Алексей Константиныч. У их столбы там стояли — это ограда была. Избёнки-то старинные. Рублены тоже в *крюк* были. И вот этой кобыле-то неохота, она думат, её в *Казáчинска* гоним, эту кобылу. А бабы-то, где мама-то с тёткой, идут там *ешио*, у камня. А я ехала впряёд. Чтоб обратно ехать на коне, назад-то. Оне икону несут, нельзя же на коня её ставить. Они пяхком её несут. Ихна икона-то она была, этих, констинтиновских. Она, эта кобыла-то, думат: её в *Казáчинска* погоню я. И подхватила. Туды, в деревню эту, к констинтиновским туда. Она знат, что туда ездят на *проход*. И подхватила в *мах*. Эти теперь с иконой:

— Это чё? Дявчонку-то убьёт.

Меня-то. Думат: убьёт *где-нидь*. Она к констинтиновским, в деревню, подхватила. А *росстáнь-то*, в *Казáчинск* который ездили, возля ключ, а эта в дяревню. Она и подхватила, эта кобыла, в *мах*. А я чё?! Сижу в пядредкё. Тётки:

— Унясёт её куда-то.

И лятела, как в ограду к *имя́м* залетела на заплот, оне все выскочили из избых-то:

— О-о-о, батюшки! — *грят*. — Чё такое? *Стукотóк!*

А я сижу в *кошёвке*. Говорят:

— Дявчонка, дявчонка, — говорят, — одна сидит.

Оне с иконой-то *рысью* бегут, эти бабы-то, говорят:

— Вот так и так, она думат, её в *Казáчинска* погонят, эту кобылу. Она и подхватила в *мах*.

Вот кака *лешая*: налятела на заплот прямо там. Зимой. По ряке мы же шли с этой самой, с *Окукíхты*, а там жили, на речке, икона-то там у нас стояла.

[— ...А куда с иконой шли? — Собир.]

На дяревню. Ихная была икона, большая. То ли дедушка Николаеву, то ли дедушка Аляксееву. Дедушка Аляксандру они *браття*.

Молились. Брали икону *молéбствовать* <...>. Поп же приезжал. Дедушка тогда с батюшкой. Такой же батюшка, рябят крястил, всё. Купал в купальне. Кадушку поставит и в кладушке купат ребёнка [1246. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск.,

Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕЗДОМНИК, -а, м. Тот, кто длительное время живет в полевых условиях, ночует под открытым небом.

Ой, тяжело на Байкале. Мы так и *бездомниками* жили. На дённую едешь, спишь на берегу. А *верховые* — с лодкам раньше у сетей. Сеть заметал и спишь в лодке прямо. Куда несёт, туда и... А на дённых — там большие камни привязывали, сеть уже на дно спускали. У каждого свой маяк. Маяк — там кака глубь и всё уже. Сеть начинают метать, сначала глубину смёряют и начинают: уже какой камень там *сколь* спустить надо, какой маяк привязать, верёвку уже. Глубину уже смёряют. И оба конца в воде. Вся сеть — сетей, может, концов двадцать-двадцать пять, всё на дно идут. Промятал её, и маяк подпускают. Делают на одном конце маяк и на втором конце. Если вот без лодки, дённая это когда, там уже сеть оставляют её... Утром идёшь, маяк свой находишь, вытягивают и начинают выбирать сеть. Тянуть весной холодно! Бывало, *ешио* рано выходили, *ешио* лёд по Байкалу плават. Руки мёрзнут, спать охота. Но я ведь тянуть не тянула, никогда мне не давали, а вот рыбу выбирала. Ой, руки замёрзнут, помнёшь, дак [1247. Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.))].

БЕЗДОМНИК, -а, м. Глубокое место в водоеме.

Это мы ходили на рыбалку с мужиком уже. А надо было, это, через реку надо идти, мы перешли, а там *бездомник*, шибко глубоко место. А я как-то встала... а в *шиверё-то ешио*, где *быстерь-то*, она же не замёрзла, а утром бы быдто холодно было. Через реку днём-то перешли мы, а утром-то я встала, надо домой идти, я его оставила, а сама побежала. Бегу, бегу, никого не гляжу, что *полынья* стоит, а у меня санки взади. Думаю: «Ну, как я перейду?».

А тут маленько вроде застыло. Я санки-то пяхнула, оне перелезли,

не сломалось, и я прошла. Оглянулася, а вода выступила. Ну, там с палец не замёрзло, наверно. И говорю:

— Господи, ты наш дух, что ты нас дёржишь.

И всё, говорю, наверно, он меня всё дёржит из-за ребят. Сиротки же двое-то у нас Надя и Ваня. Их же поднимать надо было. Мать умерла рано. Наде было два годика, а Ване, наверно, полтора не было. Вот я их *поднимала*. Потом отец женился [1248. **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДОРО́ЖИЦА, -ы, *ж.* **Бездорожье, распутица.**

Мы по затоплению попали в *Ке́жму*. И первое время, как сюды приехали, скучали и тосковали и *по Аксёновой*, и по народу. И всё нам было не так, и всё нам было не этак, и всё, и народ не такой, и *никоо* не такой! Вот *не пригляну́лась* нам *Ке́жма*, *не гляну́лась*. Но за ради ребятишек мы приехали, что там школы не было. Школа была *токо* всего до трёх классов-то, а надо было ребятишек в интернат в *Паново* возить-то. А мы *коо-то*:

— Ну, отдавать-то их одних-то?

И мы уж сюды переехали ради ребятишек. Но у меня там ребята все выросли, и до сей поры все вспоминают с благодарностью *Аксёново*, *аксёновских*. Вот Ольга — так она у меня *мокчёнка*.

[— ...А почему *мокчёнка*? — Собир.]

А у нас народ так называют, *мокчёны*: называли этих, всех *кежмарей-то* вот, на Ангаре-то, вот этих вот *верхних-то*, все *кежмари*. Вот они все *мокчёны*. Мы ещё *корейцы*. *Аксёново* дак ещё *Кореей* называли.

[— ...А почему? — Собир.]

А потому что, видите, к нам вясной, осенью попасть нельзя в *Аксёново* было, на том берягу. **Бездоро́жица** начинатся, лёд *ешшо* не схватится, ряка-то. Раньше ж самолёт раз в няделю, уже мы пришли, «Аннушки» летали раз в неделю. А когда в распутицу, он может *токо* раз в две недели.

К нам ни попасть нельзя было, ни выехать оттуда нельзя было — и мы были там, как в Корее. Корейцы там все звали, что сами себе. Никто

туды не подходил: ни попасть нам, ни выехать оттуда *никоо*. На том же берегу.

И вясной, покуда лёд пройдёт, ледоколы-то шли-то (мы приехали-то, мы застали *ешшо*, что ледоколы-то шли-то), так вся река враз вскрывалася. В один раз вскрывалась вся река. Идёт ледокол — всё, река сразу вскрылася.

А теперь она полоской идёт. Как эту ГЭС построили они, всё воду-то уберут, то дадут, опять вода-то...

А ранше сразу лёд прошёл, и мужики сразу лодки срывают и пошли рыбачить-то. Со льдом тут же сразу поехали плавать-то, уж рыбку добывают. Только лёд пошёл. Покуда *до Кежмы* дойдёт, там уж нарыбачатся, там уж рыбы *сколь* надобывают! Сразу лёд прошёл, и поехали мужики рыбачить-то, рыбу добывают сразу же. Лёд прошёл, река-то чистая. Вот и корейцы! Далёко — никто туды не доезжал: ни вясной, ни осянью. Распутица-то. Распутица-то начинатся, всё — и всё, никуда: ни нам ни выехать, ни уехать и ни приехать. И вот и сидим, ждём распутицу — и вясной и осенью... Кода вясной растает-то, осенью кода замёрзнет эта ряка. Когда это будет, *сколь* она стоять-то будет? [1249. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕЗДОРОЖЬ, -и, ж. То же, что **БЕЗДОРОЖИЦА**.

Лёд ранше шёл хорошо, а нынче — *серёдку* выбьет, и всё. А ранше ведь вот такие горы на *бяряз* напихат! Это в сорок первом году *потопна-то* здесь была. Вот там где-то *запор* был, ниже туды и выше. У нас вода приходила прямо *в Кежму*, и поля все были в воде. **Бездорожь** стояла месяц. И вот как-то прорвало её. А катера стояли, *илимки* в этой в речке (*счас* где-ка мост-то там). И вот разрезали этот мост и заводили на ту сторону, чтобы лёдом-то не спякнуло их, не сломало. Вот как...

У меня муж работал на тракторе, пахал там, и говорит:

— Нету-нету, никто меня не смянят.

Взял, заглушил, *на рёлочку* выехал, побяжал тут. В больницу, *гыт*, прибягаю, лёд, говорит, несёт!

— Я, — говорю, — ой! Я как сейчас?

Туды дальше побежал, а там вода. И вот этак прибрёл. А я спать лягла, дожидала-дожидала и спать лягла.

У нас возля речку как раз огород, а корова как раз у меня дома была в ограде. До самого хлева дошла вода-то. А я спать лягла, думаю: «Придёт, дак разбудит». Он прибежал весь мокрый:

— Давай мне скорее, ознобился! Ты чё спишь-ту?

А *скрозь* сон слышу: гудят эти. Я говорю:

— Кто-то гудит где-то.

А всё равно проснуться не могу. Он говорит:

— Вставай, корова-то плавает, наверно, во хляве-то у нас...

— Ты чё?! Я вот лягла недавно, воды не было!

— Посмотри, весь мокрый!

Давай снимать с него. Ну и катера гудят, перетаскивают туды, распилили мост этот. Туда вот вьдут и вьдут. Я говорю:

— О-о-о! Пошли, — я говорю, — святая сила!

А потом как пошла-пошла вода-то! Вот такие горы!

А нынче никого нету. Вот какие горы были! На каждом этом острову вот такие! А нынче сярёdochка прошла, и всё — больше нету! Стоит-стоит, *модёт-модёт*, и всё.

А раньше — ох! Было *ужась!* *Шумина* стоит, *аж трескоток!* Всё ломат, всё! Где езли огороды, дак огороды всё смятёт! А сейчас никого... Бани, которые низки были, и бани уносило и...

А вот сверхи дак *на прохóд*. Те года-то перенясёт эту посяредке, избу ли, баню ли стару, может, *где-нидь* снясло... Туды нясёт, по течению, *на низ*. Там куды уж унясёт? Пока нясёт, всё её *измесикат*.

[— ...*Измесикат?* — Собир.].

Но. Изломат всю. Нынче всё помаленьку. Серёдка пройдёт, и всё. Края стоят, *модéют*. Когда они? А *сёгоды* такая холодина была здесь так! Вясной-то [1250. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗДРÓВЬЕ, -я, *ср.* Отсутствие или нехватка дров.

Война, *бездрóвье*. Ходили это, пилили дрова. Остались две *деревíны* их. Начинают *забереги* уже. Говорит:

— Ну, чё же, — говорит, — надо её *вежсти*. Вдруг пойдёт река, и она, — говорит, — будет тут, у нас. Лена, — говорит, — пойдёшь со мной, там две *деревíнки-то* отпилишь, поможешь-то.

— Но, пойдю, пойдю, *дроворуб*.

Пошла *с им*, *дроворуб*. Ишпилили эти две *деревíны*, пришли домой. Он говорит:

— Ну ладно, буду *жапрягать* да поеду.

Ох, радуюсь: домой поеду! Ну, чё?! Перебрали *заберегу*, по вёслам меня привёз, у Скрачковских меня выпустил. И повёз меня, на серёдку

выехали, привёз меня, выпустил. Но бежит опять домой. А он опять обратно. Чё же?! Может, река-то пошевелится, не близко ехать-то, семнадцать, однако, кило́метров. Я иду домой, пришла, мама-то:

— *Ах, ты, мнёшечки!* Ты чё, сбязжала ли чё ли?

— Нет, — говорю, — меня дядюшка Михайла привёз.

— Да как а где он?

Да он меня у Машеевских выпустил на берег. Говорит:

— Лена, беги домой, скорее домой-то, я поеду тоже скорее домой.

Уехал [1251. **Курья Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЗАБО́ЧИЙ, -ая, -ее. **Беззаботный, беспечный.**

Церква была в *Алёшкиной* была, и здесь церковь-то была развороченная. Все ездили. Из *Алёшкиной* едут ко *Крешиению* сюды, в *Кёжму*. А в *Алёшкино* — к Петрову дню. А в *Займке-то* какой праздник, ради Христа, был. *Припловёньев день* какой-то был. Раньше полно праздников. *Митрофанов день* вот в этой... в *Аксёновой* был. Вот это все праздники *съезжи́е*, все съезжались. Вот как *Крешиение*, то *Крешиение* было здесь. На прорубь ходили, и в церкву ходили (...). Раньше колокольни были, звонят-звонят, звонят. Вот с этой с церквы-то сбрасывали колокол, колокол большой тут был. Она каменна была. И вот один сбрасывал *оттуля*, его за собой поволокло — с колоколом вместе навернулся! И *распичкнуло* его насмерть. Вот народ-то говорит:

— Так не будешь ходить, — говорит, — колокол снимать.

Чё?! Не мешал бы... А нынче уж всё разобрали (...). Разорили. И иконы увязли куда-то в город. Здесь церкви были. Туды ниже церкви хорошие были — все собрали, увязли... Все праздники под Богом были. Церковь хорошая здесь была, красивая. Везде церкви. И в *Алёшкиной* была церква хорошая, красивая... В *Займке*...

Все праздники под Богом были, при церквях. К Петрову дню уплывали в лодках. В лодки сядут и поедут в *Алёшкино*. В *Займку* тоже. Троица была в *Займке* (...). В *Аксёнову* ездили, в *Панóву* тоже ездили.

Во все деревни! Все праздновали (...). А Петров день в *Алёшкиной-то* отмечали. Тоже праздник хороший, большой был. Все праздники.

А зимой Новый год по-старому, *Кряшишение*, *Кряшишение-то* сюда ездили зимой, в *Кёжму*. А Новый год, однако, не в *Пановой* ли встречали... В *Панову* ездили... Уедут дня на три туды, поедут. Да *оттуля* день надо ехать. Сорок-шестьдесят километрох *от Кёжмы до Займки*, а *Паново ешио* дальше. Ездили. У меня родители-то ездили, вот неродны-то, у которых я *поднималась*, я дома оставалась одна, лет десять езли мне было. Тут соседи. Коровы были раньше. Нам всё надо было. И работу хватали, и праздники любили. Без церкви-то чё теперь?! А *счас* народ-то *беззабóчий*. Ничё не надо [1252. Недокуры **Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЛАБЕРНО, *катег. сост.* **Об отсутствии порядка, о бездумном отношении к природе.**

Были и *самоловы* у нас, а потом рыботрест как стал тут ездить-то, мы не стали ставить. Отобирал. А сами нарыбачатся съездят, а нашему брату необязательно. Вот *сёгоды* неводили какие-то, добыли полно рыбы-то, они невод отобрали, и эту рыбу отобрали, и они остались, и на пятьсот рублей оштрафовали.

Вот они и нынче ездят с *Кодинки*. Сами на вертолётах завязут их туды там, вверх. Там хорошие места-то, надобываются тама, а потом *имают* нашего брата. Нынче уж кака красна рыба? **Безлаберно** нынче-то! Порядку нету. Это как ГЭС построили там, вверхю-то, всякую гадость нанесло. Она вот эти *в шаглы* набьёт эти-то..., *ишалкóвнику*, и *куды не походя* плывёт. То уткнётся в берег, то *ешио* куды-нибыдь, и пропадат, стерлядь.

Вот дедушка по воду пойдёт, она [рыба. — Г. В. А.-М.] уткнулась, он *выташиит* её [рыбу. — Г. В. А.-М.], всё очистит у неё, домой *приташиит*. Полны вот эти *шаглы*, нанесло по *ряке-то ишалкóвника*. Из-за неё его несло тогда здесь. А то было полно красной рыбы здесь... Осятры были, таймени. Вот у неё же тут в рот набьётся, *шаглы*. Она не

может вздыхать уже. И вот она, ей куды уж дваться, так она в берег уткнётся. А *сколь* пропаших-то несло?!

А нынче уж никого нету этого. Какой-то этот опять добывает, *чир* ли кто ли, кто ли. А я не рыбащу уж третий год. *Ешишо* бы, родная, рыбачила, а то у меня в позапрошлый год сын умер скоропостижно. Я всё *ешишо* в лодке одна ездила, *грябусь* помаленьки, *грябусь*. Мужики тут стоят, катера:

— *Баушка*, а бензинчика тебе не нады?

А я говорю:

— Вы сами себе наливайте, а я, — говорю, — хорошо...

Иду, они всё стоят. Я говорю:

— А вам не надо бензина?

Они смеются:

— Вот, *баушка*, ты ж пришла, продай рыбки!

Я говорю:

— *Сёдня* никого не добыла.

Добывала. Нынче некогда ездить [1253. **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЛОШАДИТЬ, -ишь; *несов.*, *перех.* **Лишать кого-либо лошади.**

А *белые* тут в шестнадцатом году шли, шли и деревни *безлошадили*. *Имям* же надо ехать, кони нужны (...). *Тятя-то* он сам рассказывал, он на поле был, с дядей пахали, и дядю там поймали. Ну, вот на *кóнях* же *оне* ехали, говорит, он пахал. Забрали они его и *кóней* забрали. И уехали в другу деревню.

Тятя хватился: его нету. А кто-то передал ему, что *белые*. Он знал, что *белые* идут, в деревне же были. Трёх мужиков взяли и *кóней* забрали у них, хороших *кóней*. Людей забирали, а каждому человеку надо коня ведь. И вот *оне* *кóней* забирали так. И мужиков также хороших забирали. Они их не арестовали, а просто *загáбили*.

[— ...А куда забирали? — Собир.].

С ними и поедут, там, докуда они доедут. Которы возвращались обратно, как-то сбегали от них. Но оне которых брали, они тоже людей не убивали, а которы убивали тоже. Как они, вот эти мужики, рассказывали, тоже, как милиционеры, бойкие. Ну, у кого, как говорится, наглость така была, совести не было. Вот поэтому. Всякие: и злой, и не злой. Который не хочет, дак заставят ведь убить поневоле.

Много болезней приносили. Дак они всякие, отовсюду их. Умирало много людей. Как оспа была, потом ещё каку-то болезнь, брюшной тиф какой-то был [1254. Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугиңск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЛЮДЬЕ, -я, ср. **Отсутствие людей.**

Лечила Катерина Егоровна Шеметова. Лечила. Жила в деревне, в *Шеметовой*. От испуга, от зубох лечила. Михаил Иванович от неё научился. Буряды-то редкий день кто не лежит, у неё *линейка*, к ней приедут да и ночуют. Она всех лечила. Приедут:

— Осиха! Я болею, меня лечить надо.

Я говорю, редкий день *безлюдье*, кто-нибыдь да всегда ночуют, редко, кого она не лечила. Всё *чертила* она, а от головы, *от банной притки чертила*, от красной рожи, *родимец* лечила.

...Приехали. Ребёнок помирает. Она говорит:

— Я лечу так: если *долговёкий* — на пользу пойдёт, а если *недолговёкий* — сразу умирает.

Мы испугались: если помрёт? А она смотрела-смотрела:

— А я, — говорит, — гляжу: он *долговёкий*.

Ну, вот. Давай. Два раза к ней съездили. Чё-то у *шестка* она *полáдила*. У *шестка* у русской печи. *Полáдила*, из бутылки помыла его, попоила — он как лёг, уснул и всю ночь ни разу не проснулся. И рыветь не стал, ничё. Вылечили [1255. Шеметово Качугск. Ирк.]. Вот тут дед-то Капитон у нас был с *баушкой*. Дед Капитон сам и *баушка* тоже. Ой, они какие они были хорошие! Их раскулачили. Разве такие кулаки

бывают? *Приимны* были. *Безлюдем* никогда не жили. Сидим на улице, они подходят:

— Алёша, Алексей Михалыч!

— Чё?

Он же младше их, *тятя*. Жили-то бедно.

— Пойдём в гости к нам. У тебя рябятишки сыты́, нет? Кормить-то есть чё?

— Ты чё, крёстный?! У меня всё есть.

— Ты говори, если нету, я тебе дам. Нагребём, *сколь* тебе надо.

А я там приду, *токо* стану на пороге:

— Ой! Кто к нам идёт-то?!

И живу неделю там, оне кормят меня. Мы-то жили-то бедно. У них маленьких не было, сыновья подросли свои, и они меня — что ты! *Сепарат* там гонят, *сливкам* кормят меня, всё! Живу там неделю, придёт *тятя*:

— Эта чё у вас живёт? Я так и знал, что у вас она.

— Ну, пускай живёт.

То она к нам придёт:

— Пойдём, крёстный, чайку попьём.

У нас обедают. Вот так друг у дружки. Один раз замёрз хлеб. *Тятя* говорит:

— *Счас* мы съездим в *Москóвску*, мне ребятишки морозу не дадут умереть.

У нас здесь замёрз, а там «морозу» были, ребята. А в Московских, там название такое «морозу». Ну, вот. А там не замёрз. Там Ангара была. Едет *оттэль*, мешок везёт муки. Задаром дали.

(...). И потом его раскулачили, деда Капитона. Всё распродали, и их в тюрьму.

[— ...А дедушка Капитон сидел за раскулачивание? — Собр.]

За раскулачивание. Всё забрали у них, распродали и забрали. Приехали и всё, всю мебель, всё распродали, всё. И постель, и всё там распродавали. Кто кого брал. Нашим сказал дед-то:

— Не троньте никого, даже никакую чашку не берите. Чтоб на меня не обижались. Нет.

А потом дед Капитон приташиил *лохáнку*.

— Возьмите, чё же бросать, жалко.

Всё, дом, всё распродали. Выселили их. В тюрьму увезли. Три сына было, один инвалид был, остался. А одного в Иркутске расстреляли, Николая. Иван на Колыме отбыл двенадцать лет. Иван Капитоныч. Николай Капитоныч, Василий Капитоныч, вот он был инвалид, Капитоныч тоже.

[— ...А фамилия как его? — Собир.]

Чупин. Василий Капитоныч здесь прожил. У него домик был, там вот. Они там с бабушкой, у них детей не было. И он здесь так свою жизнь прожил. Бабушка у него умерла. И приёмная дочка его забрала в *Падун*. И он в *Падуне* там свой век доживал. И вот там он, так он умер, там его похоронили. Ну, дед был очень хороший, он наш сосед. Дедушка был очень добрый, очень хороший, был ласковый какой [1256. **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗНАВО́ЗИЦА, -ы, ж. Отсутствие или нехватка навоза.

Лён — в *безнаво́зицу* его не сеяли, он нову землю любит <...>. А раньше, доча, лён сеяли, там земля-то хороша была. А он *рабо́тный* (...). Его *токо* в *цели́к* сеяли, в покос такой. В *цели́к*, в покос, не паханный чтоб было. Вот покос, на этом покосе. И вот его надо распахать, эту целину, и потом его хорошо эти пласты убрать, потом хорошо разборонить. *Токо* потом лён сей. А в таку землю, в котору мы сеем пшеницу там, овёс, лён там *не возбуждается*. В *нову землю* лён сеялся.

[— ...На истощённую-то землю его не садят? — Собир.]

Нет, нет, нет. *На рабочу землю она не возбудится*. Она только в *цели́к*, в *нову землю*.

А вот, *пример*, в *нову землю* посадил, посеял, вырастил лён — на будущий год тут уже не сей, на этом месте, лён. Опять на новом месте сей. На этом месте тут картошку садили, *коо* ли там. Но полоску небольшую под лён делаешь (не то, что там соток тридцать-двадцать, ну, полста соток, полгёктара распаши, это для колхоза так делали), и сей.

Но чтобы была она — пух, эта *нова земля*. Не то, что вот ты распахал эту целину и так сей — ничего не будет. Надо этот пласт, зерно вот это, трава котора растёт, убирай её в сторону, потом борони её хорошо боронами, потом руками сей. И потом опять борони, заборонить. Вот потом лён хороший получатся. Вот. Потом лён этот убирают и на покос, на кошениый, но на чисто место, стелят, чтобы он вылежался, вылежался опять [1257. **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск.,

Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.].

БЕЗНАЗЁМНЫЙ, -ая, -ое. Не удобренный навозом.

[— ...А какие названия пашен в *Буру́*? — Собрир.].

Там много пашен-то. Полоски такие вот эти вот. Вот *Берея́* — *Береи́нская*, *Окунёвы* — *Окунёвские*. *Лиственнишные*, такие вот. Ну и *здесь*, около деревни, это вот тоже мыс большой в *Буру́*, и этот мыс весь: и сенокосны угодья, и тут и пашня была, это вот *Кули́га* была. В этой *Кули́ге* и тут и зерновые, тут и сенокосные угодья. *Рóстесь*, эта *Рóстесь* была такой мыс, его расчищали, *тальник* нарастал, его расчищали, и тут и пашня была, тут и сенокосные угодья, вот. Ну, урожай не на каждой земле. *Безназёмна* пашня, на *ей* плохо рожалось.

Но так-то *назёмли* же. Лошадей держали, скота держали, выводит на пашню. Раз он её выводит, и *назём*. Значит, и зерно будет хорошее, и картошка. Картошка хорошая рожалась там. С заморозками тоже, заморозки бывали. И вот говорят, в двадцать сядьмом году сильно большие были заморозки, в сорок сядьмом. И вот бывало так, что посадим картошку, картошку крупную посадим, вырастет вот как на цвет — где-то в конце... в конце, в половине даже июля — раз! — готово, её заморозит, всё, под корень. Пока отрастает там картошечка-то, что там будет? Копать-то придём, ну, чё, *ядра* три. Мы как-то три таза всего накопили, это уже с Дашей жили. Вот такие заморозки бывали [1258. **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗНОЖЕТЬ, -ею, -еешь; *несов., неперех.* **Лишаться возможности ходить, двигаться.**

А у нас *тятя*, мама болела, ноги у ней, *безножела* уж она, с *бадогóm* ходила. Две невестки, два сына (...). А носили Пресвятую Богородицу, икону. Большая она, вот с эти ворота, вот одна половина вот этих больших ворот, вот она такая, эта икона была. Её несут с Николаевского завода, несут *в Долгий Луг. С Долгого Луга несут до Долонова. С Долонова в Большео́кинск.* Там восемь кило́метров. Несут люди, котóры богоугодные, всё мужики (такую икону нести, дак руки отстанут). Мама и говорит:

— Отец, давай в ограде *наладь* стол. Хоть яйца наварить. Невестки там чё приготовят, постряпают. Пригласи в ограду.

Ей хотелось, чтоб эту икону принесли. Батюшка ходит, и с батюшкой там *ешио* дяк. И вот. *Имя́м* целые корзины: всякие и куличи, и *всячину́* дают. А он *гыт*:

— Пресвятая Богородица...

Он схватил икону (иконы были такие вот: просто коробка, и под стеклом закрывалась она), он схватил её, истоптал всю в ногах и матерился. Он *не véровал*. И заматерился. Ему досадно: мама болеет, ноги, *без её* — никак. Одна невестка не так коров подоила, другá там — то, другое. Придёт, ей говорит, она сидит (она справедливая, мама была) и говорит:

— Вот ты, Нюта, не так сделала, ты, Тоня, то не там.

А оне ей говорят:

— На печке сидит и всё видит.

Вот. И теперь это. Мама — *в сердца́х-то*:

— Господь, накажи, — *гыт*, — этого злодея.

И его, знашь, с обеда припадки начали бить. Да! А сроду не было этого. Припадки, что он весь посинел, всё. Все:

— *Тятя, тятя!*

Сыновья прибежали, невестки, давай водой отливать. Ничё. Мама говорит, мама плачет, сидит, *гыт*:

— Собирай эти обломки и проси у Пресвятой Богородицы прощенья.

Он давай! Всё собрал. И икону-то не порвал, только стекло проломал, изломал и крышечку-то эту. Ну, может, сам же Господь, Пресвятая Богородица не допустила. И вся эта рамочка-то осталась живая. Она как-то одна в одну входила. И целовал всё-всё это, всё, что поломал, целовал. И, знашь, через два часа он стал, как был. Давай молитвы читать. Молитвы знал, всё. Бывало, я маленькая была, мама в церковь

меня сводит (ноги хороши были, *без бадога́ ешио* ходила), сводит в церковь. И вот причашишат:

— Тело Христово примите.

Это дают, просвирочка такая, ну, вот сдоба. Кусочек сдобы и красное вино. Маленечко. Мама верила, а вот отец-то — нет. Его досада брала: семья большая. А без неё жизнь не получатся, она больная. Она бы была здорова, она бы управляла всем. Она хорошая была. Никогда она зря не нападёт на человека, никогда [1259. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗОБМАННО, *нареч. Без обмана, честно.*

Свекровкины браття были, моёй свекрови, была она раньше Леонова, а вышла-то *взамуж*, Толмачёва стала. Палагея Захарьевна. А был Павел Захарович, брат её. *Тепериче* Иннокентий Захарович был и Фёдор. Два дома в *Усть-Тальме-то* ихних было. Вот школа *счас* была ранешная, в *Усть-Тальме-то*. Их раскулачили. Они работяги были, **безобманно** жили, никого не обманули никогда. Ой, шибко работяги! Пашни доржали, коней было много, коров. Их было три сына в семье. И отец с матерью. Мать звали бабушка Дуня. И сестра была в *Шеметовой*. Иннокентий Григорьевич был *шметовский*, за ём сестра была. Они *ку́чня* работали. *Ку́чно*. Ну, как будто бы, ну, всё свои.

И у их было много пашей. Всё они обрабатывали сами. Не нанимали, никого, ничё. А худенький домишко был, я его знаю, он и *счас* стоит ли, нет ли, в *Усть-Тальме*, рядом со школой *связь, на связи*. Оне жили там все, вот их три сына, мать, отец. И потом у их всех ребятишки пошли. Они выстроили дом хороший, большой. Сами, своим силам. И бабушка говорит, она мне всё рассказывала, эта бабушка Дуня, ну и говорит, без штанов, говорит, раньше-то чё?! Юбки длинные носили, а без штанов. Вот сижу, говорит, а стругали-то брёвна, вот сижу, вот эти-то места потом все *оповётрят*.

[— ...Как? Как? — Собир.].

Ну, извётрят, всё повётрят, всё извётрят. Ну, потом нанимались они работать, *ешио* кони хороши были. Вот этот груз-то перевозили, и *имям* платили за это. И они дом этот поставили на эти деньги, школа где была, большой. Ну и стали их — хлоп! — и раскулачили! Всё! Скот и дома отобрали, в каку-то избёнку загнали, *гыт*, в худенькую, не в жилую совсем. И они там жили, ютились.

Потом Павел-то Захарыч, он старший был, уехал в город. А дедушка-то умер. А за Павлом-то Захарычем был Фёдор Захарович, он зарезался. Сам зарезался, а дети все остались. Дак у этого было двое только детей, успели, уехали они, в Пермь уехали, Павел-то Захарович. А у Фёдора трое детей осталось.

А бабушка тут жила, у свекровки-то, бабушка Авдотья у бабушки Палагеи жила, я помню хорошо. И Иннокентий как-то перебрался туда. Все, все переехали. А этот дом, всё отобрали, и дом, и скота, и всё, и всё. Их раскулачили. Ну а посадить-то, *надо быть*, не посадили никого, не принадлежали они. Тех садили больше, которы держали работников. А оне-то не держали, всё своим силам работали. И вот *баушка*, свекровка всё говорела.

— Такуёньку, — говорит, — уведут меня.

— Жни, Полька, жни-жни!

— Жну-жну, — говорит, — жну-жну, спина разломится, всё разломится.

— Ху-у-удо жнёшь! — подбирают за мной эти колоски.

— И жни, и жни, и жни! Чё хошь, но успей.

<...>. Работали до пота, и всё, вот тебе на! Раскулачили. Всё так было жалко, оборони Бог!

[— ...Бабушка, Павел Захарович, Иннокентий Захарович, Фёдор Захарович — это были братья Пелагеи Захаровны Леоновой? — Собир.].

Леоновы. А отца звали Леонов Захар, а бабушка Авдотья Кирилловна. Жили в *Хобоново* деревня. Ну, *Усть-Тальма* или *Хобоново*, в ряд там. Вот *счас*, где Гришка *счас*, Анны Петровнин и Алексея Митрофаныча, вот это ихний старый-то дом. Она тоже была *связь* сюда и сюда. Во в этом доме тётка Агафья суда *взамуж* выходила.

<...>. Потом давай дома строить, *в отдел*. Сначала построили Егору Кирилловичу, потом Якову Сергеевичу (вот *счас* Дуся-то живёт где, Евдокия Петровна). А Данила уехал. А эти вот так, потом стали делиться. Сперва двадцать пять человек было! Ну, у всех ребяташки. У тётки Агафьи семеро, ну, сначала-то не было же их, не все же сразу родились, ну а постепенно.

<...>. Всё наживали они своим рукам. Всё. Оне работников не держали. А вот потом, полегче-то *имя, надо быть*, стало когда, с пашни-то чё тоже возьмёшь, с пашни да со скота, ничё, он подряжался груза возить на тройке, на четвёрке, этот Павел Захарович. Он женился на моёй сродственнице, на маминой сёстренице. Она всё рассказывала, говорит, юбку заворочу вот так, и за мужиком, и за мужиком, и за мужиком. Эта тётя Маня. Везде за мужиком! И брёвна эти в лесу. В лес, валим-валим, говорит, потом день возьмёмся, возим эти брёвна домой. Вот этот дом-то строим (где школа-то *счас*). Ну а ребята же тоже, парни *пособяли!* Все эти сыновья, девёрья её, тётки Манины. И вот, говорит, не дай Бог! Тяжёлый труд-то был сильно, а дом и жалко было людям. Фёдор Захарыч зарезался, он не мог вынести, троих детей оставил. От обиды зарезался. Гламно, *пошто* так вот он сделал? Какая у него *умственность* была? Он схватил у другого, от сестры (сестра-то умерла, Дуня была), он схватил Кольку *из зыбки* и об угол ударил на улице. А сам заскочил на избу и зарезался. Ребёнок-то потом отошёл, Колька-то отошёл. А эта Груня-то бежит, сестра-то этого парнишка-то, тётки Полина дочка-то бежит:

— Сейчас я прибегу, Гриньку сразу же убью, раз он моёго Кольку убил, брата! Я *счас* же сразу Гриньку!

А у Фёдора-то Гринька был, вот этот вот *счас*, маленькие же *пárные* были.

[— ... Федор Захарович прежде чем зарезаться, он что сделал? — Собир.].

Парнишка сёстреного *из зыбки* схватил, *пошто* вот это, вот это я не знаю. Была Дуня, *ешшо* сестра, свекровки моёй сестра была, Дуня, она умерла, а парнишечка этот девяти месяцев был, он его схватил *из зыбки*, и *пошто* он его ударил? Что, дескать, всё равно не выживет, наверно, мне так кажется. Об угол об избу ударил. Ну, его потом *отстояли*, он живой, парнишка-то, Колька-то был. А сам-то зарезался. На избу заскочил и зарезался там. Ну, пережить не мог. То ли он, может, перепутал у *Авдоськи* своёго, может, этого Гриньку хотел, ровесники были. Две *зыбки* вешалось.

Сестра умерла, а куда их девать, его ребятишек? Она, свекровка моя, мать-то его, Фёдорова мать к себе, и Фёдоровы ребята здесь же, тоже трое было: Шурка маленький был тогда, и Гринька, и Васька. И вот тебе на! Вот како переживанне было! А как же! А трое ребятишек, Анны Кирилльевна сестра была *за ём*, за Фёдором-то. Трое ребятишечек осталось. Она приехала, в поле потом *уборшищейей-*то была, так тут и умерла. Заболела-заболела, умерла *с имя*. Они тут

потом так и доживали. Потом разъехались, разошлись. Васька-то в Братске живёт, Гринька в Иркутске, а младший-то в Харькове жил, да утонул. Утонул потом. Это в *Усть-Тальме* было, это сродственники наши. Моего мужика дяди были они все. Леоновы, а наш-то, мой, старик-то мой был Толмачёв. Это вышла она потом сюда взамуж за Толмачёва.

Кула́ченье до смерти довело! [1260. Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗОБМАННЫЙ, -ая, -ое. **Честный, живущий без обмана.**

И вот *тятя* потом вот это так и работал, он не работал, а в праздники работал в церкви *токо*, а в будни он дома работал, пахота была, всё. Он будни отработал, а в праздники... Он *безобманный* был, не скрывал ничё. Бабенка его ругала за это. А он говорит:

— Как, — говорит, — работаю, так и... Как, — говорит, — служу, так служить буду.

...Был Ильин день, праздник, самый же сенокос идёт, надо убирать сено. А *тятя* пошёл, а она ему и говорит:

— Ты *почё* пошёл? *Сёдни*, — мол, — *гребь* поспела, надо убирать.

А он говорит:

— А-а, *пушшай* убирают. Я потом уберу.

Которы убирали, прилетела птичка, оне зажгли ей хвост, она полетела, и всё сено сожгла. Три этих было хозяина, и у всех сено сгорело. А *тятя* потом и смеётся им:

— Боитесь Богу молиться, так и сено сгорело.

И стали *тяте* помогать, чтоб было опеть, это им сено заработать надо. И вот *тятя-то* вот приехал, сено помогли убрать ему, там опеть где-то подкосили, на зиму накосили. Вот *тятя* всё говорил:

— *Праздник проработашь* — *будни проляжишь*. И не уйдёт меж пальцев.

Он каждый праздник праздновал. И хоть вот в колхозе работал, он всё равно не ходил на работу. Говорит:

— *Праздник проработашь — будни прохворашь.*

В праздники нельзя работать. Нельзя работать [1261. Заледеево **Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗОДЁТНЫЙ, -ая, -ое. **Бездетный**.

У нас бабушка Елена, она *безодётна* была, *брала* девку-то, Машу-то, *в дети*. Бабушка Елена, моя свякров. Дети не стояли, семярых родила, моя свекровь, семярых родила — и умирали. Рóдит — умрёт, рóдит — умрёт. Пятеро умерли, она взяла Машу у кого-то, Машу, девочку. И вот двое сохранились. Два сына сохранились. Вот так она и *выстояла* этих двоих. А пятеро умирали все. Дети *не стояли*. А её пужали, её пужали всё. Она боязлива была. Она боязлива, сядет корову доить она, а Марья у нас Лешачья, волосы распустит и идёт под корову. Идёт под корову, она увидит и упадёт. А в положении. Ага. Увидит — упадёт. А потом в дом накладывают чурки, поленья на пол на всю избу наложут. А она пугливая, дети не стояли из этого. Чурки. И как будто спят. Она дверь-то откроет и рёвом зарявёт, что полна изба народу. Все ляжат, полна изба народу. И опять умрёт. Вот так её и пужали.

[— ...А зачем пужали-то? — Собир.]

Дак вот. Она пугалася, и вот дети не стояли. А *имям* смяшно, народу <...>. Мешки стояли у Коммисаровых, это я хорошо знаю, мешки стояли с хлебом у Комиссаровых, они богачи были, сушили хлеб да всё да, и мешки стоят в сенях. И она (*почё-то* её отправили), она побяжала и увидела эти мешки-то, уж стало быть, забоялась же уж шибко, и без ума выбежала — рёвом рявёт.

— Чаго рявёшь?

— А там пóлны сени *шулюкинов!*

Мешки-то увидела завязаны, *гыт*:

— *Шулюкины!*

Пужали, пужали её, и вот пятерых родила, и все умерли от испуга. И она *взяла в дети* девочку Машу, чтобы *дети стояли*. И вот потом

родился Ваня. И вот и последни двое сохранила. А первы пятеро все умерли.

[— ...А эта девочка осталась потом в семье? — Собир.]

Осталась. Уж больша она была. Она потом, знашь, был самолёт, полятеля на самолёте она куда-то, и шаль была, а знашь ЯК был, два человека только входило, ЯК был. И вот бабушка-то мене рассказыват, Елена, моя свекровь-то, полятеля эта Маша, и шаль, а ветром-то её и выташишило и вытянуло её из самолёта. Вот она смерть там получила. А не закрытый был самолёт-то, два человека сидят, ЯК, маленьки эти Яки-то были, и вот она и выпала.

Бабушка-то мне рассказыват, что, говорит, вот такая её смерть была. Полятеля куда-то там ко своим, и шаль вытянуло ветром, воздухом, и она упала.

[— ...А она фамилию-то носила чью? — Собир.]

А чью? Гришиных каких-то. Как их фамилия-то ихна?

Они её удочарили. Удочарили её [1262. **Балгурино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗОТВЕТНЫЙ, -ая, -ое. **Неспособный возражать, прекословить; кроткий, покорный.**

Они как поженились, мать с отцом, и уехали в *Ирбу*. В *Ирбе* жили, и мы там родились, обои с братом там. Нас было трое, сестра померла. Оне уже потом переехали с *Ирбы* в *Пашу́тину*, на мамину родину. И в *Пашу́тиной* у нас родилась девочка, сестра моя. Голо́дны-то года-то были, после войны-то. А чё?! Маме давали только четыреста грамм, да на нас по двести. Она придёт с работы, её качало. С работы придёт, на свинарнике *стояла свиаркой* да *ешио* подрабатывала — кормить-то нас *нады*, а отца на фронт забрали. Мы остались трое на руках у *ей*, ей досталось, бедной.

А тут одна, хоть тоже работала, она и болела. Дак она, кони

пропадут или кака скотина, она *кράдче* мясо уташишит, надо же *исть-то*. Ой, пережили мы! Ой-ё-ёй!

Она ночами. Вот с работы придёт, побежит. А я кого?! Тоже *невелика* была. А потом побóле-то стала, одиннадцать лет уже, десять, одиннадцатый, в колхоз работать. В двенадцать меня на лес отправили. Что я?! *Ешишо челедёнок* [ребёнок. — Г. В. А.-М.]. *Безотвётная* была. С мужиком с одним отправили, ой, я на ко́нях-то тоже *боева́* была девчонкой.

— Но подгоняй, Шурка, коня!

Подгоню. Он такой бешеный у нас, мужик-то, заматерится в Христа и Бога, и всё на свете соберёт. Потом, как мы приехали с работы-то, я пришла к председателю и говорю:

— С кем угодно пойду, но с Ванькой больше не пойду, не поеду работать.

— Чё, *родима*?

Я говорю:

— Так и так.

Всё рассказала ему.

— С соседям поедешь?

— Поеду.

Вот с тем поехала, с мужиком-то с другим-то, дак он мне ни слова не сказал, така ли, така ли ты, пошла, мол, к такой матери. И всё.

— Но, *родима*, вот так подъезжай.

Дак потом приехал и говорит:

— Да с этой девкой можно работать. Она *безотвётная*, она хоть куды. Безотказная.

А Ванька мне потом и говорит:

— Чё от меня ушла? Работали бы работали.

Я говорю:

— Нет. Меня ни мама, ни папа не ругали, а ты *ешишо* меня будешь всяко, *соромно* упрекать.

Я говорю:

— Я с тобой больше не поеду.

Так другую ему дали, Розу, подружка же моя, ну, она неделю проработала, она *гыт*:

— Федот Семёныч, крест! Вот тебе крест! Я с ним больше не поеду.

Никто не ехал. Вот. С двенадцати лет я уже всю работала, лес валили и на коровах сено возили в колхоз.

А потом, в тринадцать, четырнадцатый год, нам дали быков, на быках возить *кряжи*. Так оне чё?! Приедем *ко кряжам*, навалим, им

тяжело-то кажется, дак оне туды-сюды скачут. Выпрягутся! Мы не знам, как чё сделать имя́. Мучимся-мучимся и наплачемся, *родима*, и всё на свете!

А *счас* ведь этого молодёжь-то не делает, не работают эдак-то. *Счас-то* така добра работа, всё механизировано, и то они не хотят работать [1263. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слодянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗРАЗБО́РНО, нареч. **Беспорядочно, без разбора.**

Вот этот Колчак-то ходил, по всем деревням ходили. *Безразбо́рно* людей ка́знил. А мамины братья, они за *советску* власть шли. Вот он этот, один-то, убяжал с армии и *в печку* спрятался в *русску*, мамин брат, ага. А сосед взял и *доказал*, что, дескать:

— *Счас* придут, Захар. Собирай детей, *счас* вас подожгут.

Они *печку* открыли *русску*, белые-то, его *выташили* волоком и убили.

А жена была беременна, она сразу *в родáх*, родила Маню эту, и вот месяц плакала-плакала *безути́шно*, ей хуже потом, хуже, потом умерла <...>. А маминой-то маме нож воткнул, она тоже померла.

И вот он потом, дед-то Захар, маму мою (маме было семь лет) и вот эту тётю Маню (она *токо родилася*), он их *поташил*.

И шли они с Завода шли *до Падунá*. Шли пяшком, всяко-разно. *Ташили* её. И *токо* вышли, и дом подожгли *ихный*. И вот так тётя Маня, она же, я-то помню, я помню её хорошо. Она высóка, красива была, но *недохватки*. Чё же её? Маленьку таскали по подпольям да везде.

Потом маму отдали в Анчирикову в работницы, семь лет ей было. А куда он с ними? Маму отдал. Мама жила там до *шешна*дцати лет.

А уж *на возрóсте*, ей *шешна*дцать лет было, она вышла *взамуж*. А вышла *взамуж* за Василия Василича. А раньше уходили-то на двадцать пять лет в армию-то. И вот мама-то осталась. И *свякровь* не любила её. И вот стала *находить на её*. А ну-ка, двадцать пять лет ждатель-то! Вся *жись* пройдёт.

И потом, потом этот... тут кто-то сказал, что вот Анчирикова така, *тятя* её привёз. Она, мама-то, у меня красива была, румяна была. Я на маму *нахожу*. И вот они *с тятей сошлись*, прожили они двадцать лет.

А в войну она сеяла (она умерла, сорок два года было ей, маме). Сеяла. Раньше в войну-то женщины делали. Сеяла и рычагом ударила руку. И у её *булка* начала расти. Вот эта *булка* начала расти у неё. Но раньше ни рака, никого, но у *ей*, у *мамы*, рака не было, потому что она всё на свете делала, ходила. Ну и всю деревню собрали, её отправили в Иркутска. Вся деревня помогала. В Иркутска её отправили. Там сказали:

— Руку надо отнять.

Лева рука. Она могла отнять бы. И она не согласилась. Она приехала, ей сказали:

— Год *токо* проживёшь.

Она даже год не дожила. Она в июне месяце ездила, а двадцать восьмого мая умерла. Сорок два года было маме. Нас трое: братка и *ешшо* там братка у нас *есь*. Про того даже говорить не хочу.

[— ...Она жила уже где? В какой деревне? — Собр.]

Здесь, в Кобляковой. А в Анчириковой *фамиль* вся *Московски*. У них у всех Московская фамилия [1264. **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗУГЛИЦА, -ы, *ж.* Отсутствие углей и жара в печи.

Кузница была, кузница, всё же ковали там. Всё в этой кузнице делали. Угли надо — *бязжит* эта, котора в конторе там *повещала*, ходила на собранья, всё. *Повещала*, ага. В каждый дом *прибязжит*, там *рывает*:

— Ну, тётка или бабка ли, кто там, приходите на собрание.

Это у нас называлось *повещала*. В каждый дом:

— На собрание к таким-то часам, к таким-то часам....

И вот она опять же бязит, эта *жёнска, повещёала*, и в кажный дом кричит, это:

— Угли готовьте, угли готовьте! Угли готовьте!

В кузнице кода *безу́глица*, и вот угли по народу собирали, все в кузницу нясли. Чтобы там и ковать надо, там всё, и всё, всё же через кузницу шло.

[— ...Для кузницы тоже все? — Собир.].

Да, да. У нас дружный был народ (...). Делилиша. Вот *на жизньё* едет <...>. *Вáрю* же брали, в одном котле ели. Это *счас*, если он огатый...

[— ...*Вáрю?* — Собир.].

Ну, *вáрю* брали, варить: рыбу, у кого мясо. Ну, мясо, рыбу варили... *Вáря* это, *вáря* называлась, это.

— Ты *вáрю-то* взяла? — вот спрашивают-то. — Ты *вáрю*, — говорит, — взяла?

Ага. Ну, она говорит:

— Взяла.

— Чё взяла?

— Ну, мясо там, рыбу.

Вот это называлась *вáря*. Что её варят. Простой был народ. И все никого не обижали, все в однем котле ели. Котёл поставят, сели все, поели. А ели ночью. Если придём, костёрчик там уже горит небольшой. И так, сразу на дно не полезет с ложкой. Первый раз сверху *схлёбывает*. Если *токо* ты на дно полезла, тебя вот так — в лоб ложкой. Все чтобы поддели по кусочку там, по два. Чтоб все поддели! Вот видишь как.

[— ...Ну, вот вы говорите: рыбу поймали, тоже раздавали, да, иногда? — Собир.].

Давали, да. А как же! Даже вот спичек не было. Вот у нас бабка жила. *Счас* (с Олей Монаховой, вы вчера были, рядом домик) — вот эта бабка жила. Она, вот мы бедно жили, она *ешшо* бедне нас жила. Ни спичек, никого не было (...). Вот углём даже делились. Уголёчком делились. Печку растоплять — спичек нету.

[— ...Уголёчком горячим, чтобы печь растопить? — Собир.].

Да, да [1265. *Усть-Вихорево Братск. Ирк.*]. Вот построили дом. Осенью переезжали, плавили семью. Пришли, слава Богу, помолились Богу. С иконой. Иконы были. С иконам, поставили сразу. Верили же! Раньше же верили, это теперь.... А теперь и ёшкина мать. С иконой заходил отец, мать. Огонь-то *заташили*, угольки приносили из старого дома, из старой печки. *Безу́глицу* не допускали. Надо, чтоб в печке всегла были угли. Мы же, знаешь чё, у нас ещё девчонка маленька была. А братья-то были:

— Ой, как мы эту Манечку поплавим? Как Манечку поплавим по воде?

А надо плыть-то. Ничего, Манечку приплавили. Манечка где-то (вот тоже жалко её), уехала. Взяли на войну, и она попала на север. И там всю войну, прожила на севере. И с севера, не надо было, уехала в Краснодар. Да чё? С морозу. Два года прожила и умерла. Из всех родственников я осталась *токо* (...). За что мне Бог дал казнь такую, а? [1266. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗУГОДНЫЙ, -ая, -ое. **Плохой, истощенный, неудобренный (о земле).**

В войну-то там кто, в дярвене-то? Одне бабёнки да робяты. У нас девять человек было в войну: семь у нас дочерей и два братика было. Мама наша, христова, она почти что не ходила, а всё равно работала и шила. У нас знакомый был дья Проккопий. Терпухов. Мама:

— *Куліішки* дашь?

Даст. Она нам *куліішки*, из их нашёт эти штанишки. Не то что сейчас. Хорошо, что на заимках да на островах. Всё сотрёшь. Люди — отдыхать, а мы — в воду. Там быстро — шир-шир, шир-шир! *Бярёшь храпом, бёгом, храпом бярёшь*, ломаешь.

...И самый младший умер. От голода. Понос и рвота (...). Земля-то **безугóдная**, её кто в войну-то *назьміл*?! И ели-то?! Там кто лебяду́ эту и крапиву, и всё. Ну, надо было чем-то одиннадцать человек накормить маме. Она бригадиром работала. Идёт и держится (...). *Безно́жела* совсем (...).

[— А рыбу почему не ловили? — Собира.]

А рыбу, вот так мы *забрядём* в реку, *забрядём*, вот так вот заворотим. Потом *мордёшки* поставим, то ль *турянку* разоставим. Ельцы попали. А пороли их-то не пороли, нечишшены, в чугунок или котялок вместе с костями, мама их истолкёт вот так, *шшапётку* туды бросит муки. Вот едим.

Пошли косить, косим-косим, идём, сердце там, в голове чё-то, ослабли же. Пошла. *Литóвка* вот так упала, упала. Ляжишь *на прокóсе*, поляжишь. Поляжишь, тебя подымут, опять бярёшь *литóвку*, опять косишь. Ой, чё *пережито!*

(...). Одиннадцать человек осталось. Председатель был у нас Альбинский. Бабёнки песню склади:

Председатель наш Альбинский,
Посмотри на небо:
Не лятит ли самолёт?
Не бросат ли хлеба?

Ой! Не дай Бог, не дай Бог, нашим детям и внукам, чтоб это не пережить [1267. **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

БЕЗУМЁХОНЬКО, *нареч. Экспр. Безрассудно, не думая.*

Деда в лясу ходил и встретил лешего. Сидит, говорит, на дереве или *на колóдине*, *колóдина*, он сидит *на этой колóдина*. И дедушка шёл. Я, *гыт*, думаю, я же охотник. Ну, он его подманил к себе. Я, *гыт*, **безумёхонько**, подхожу (...). И он *с ём* разговаривал. Ну, вот, *грит*, подсял, у него, *грит*, эти, брови, *гыт*, таки длинны, *говрит*, такой, *говрит*, он, ну, почти такой же, как человек, *токо* весь лохматый он. И лицо у него человечье, *говрит*, такое, *гыт*, руки, *гыт*, таки человечьи. Я потом, *говрит*, закурил, ему, *гыт*, дал закурить. Ему, *гыт*, дал закурить. Вот, *говрят*, что надо *угошишать* это место. Вот куда идёшь, надо всегда *угошишать*. Это *в Хандé*, как въезжашь, вот, в деревню, там лоскутки вешали. Лоскутья, вот, дарить надо. А один там парень молодой взял посохом да все лоскутки убрал:

— Ну, — *гыт*, — придумали, — *гыт*, — навесили.

У него назавтре ноги отнялися. Надо идти на рыбалку рыбачить, а он, у него ноги отнялися. И вот там потом давай и эти, *тангусы-то*, ругать:

— Зачем, — *горит*, — он?

<...>. Мы кода поехали *в Ханду́*, я из дому сразу, новы лоскуття сделала, и там привязать. И вот он, Гоша-то, хоть там и жил, всё рамно, он положил папирёску, спички положил, папирёску положил.

Вот в лес приходишь, это охотники вечером варят кашу, ну, кашу сварят, и это, там каку-нибудь посудинку, и вот вынесут кусочек хлеба, комочек соли. Вот эту кашу поставят *где-нидь* на уголок на зимовье ли там или *где-нидь* к дереву, положут и *угошишают*:

— Вот, — *гыт*, — *угошишайся*, хозяин.

Вот мы *в Хандé* жили когда, вот *где-нидь на ночуйке* ночуешь, вот идёшь, *где-нидь на рыбалке на ночуйке*, обязательно, вот чай сваришь, в перву очередь, на огонь *плескнёшь* чаю ложку, *плескнёшь*:

— На, попей чай с нам вместе.

(...). Корочку там хлеба кинешь, приглашашь, хоть ты там живёшь, идёшь, вот, и приглашашь, всегда это было [1268. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗУНИМНО, нареч. **Постоянно, непрерывно.**

Она *знала*, она много лечила, о-о-ой. Вот у Васи брат, вот который у нас полковник брат-то, в Иркутском живут, двадцать пять лет он отслужил в Улан-Удэ. Дак это, он удочку, удил рыбу, ловил, и удочка влетела ему, удочку-то схватил, да жабрами она, удочка-то, ему залетела туды вот, в палец. А её не *выташишишь*, жабры-то там это, этот крючок-то этот, он же там с этим *ешию* — его не *выташишишь*. Пошёл к этой бабушке. Ой, как болело-то! **Безунимно**. Ну и пошёл к ней. Тётка Авдотья её звали. Маланья — это другая была. И она наговорила.

— Вот посиди, — *гыт*, — маленько. Как *зазудится*, — говорит, — как *зазудится*, ты, — говорит, — возьми за *ужок* и вот так *от* потряси.

Крючочек вот так потряси, и он выпадет. А там как дырочка осталась. Вот как *знали* люди. И не больно. *Выташил*, даже не больно. Она сама как выкатилась. Вот как. А он всю *жись* верил. А полковник был, партийный был. А это тётка Авдотья *Ви́лисова* была, вот помню, в соседстве жили. Чё бы вот научиться-то? Ну, я занозку *знаю*, занозу *знаю*, только матерный наговор. Нехорошо говорить. Ну, как в этом деле он не держится (напрямую говорить), он в ней не держится, так бы и у меня в моём теле заноза не держалась. И она болеть не будет и быстро засохнет и выкатится. Ну, мужчина-то с собой имеет, он же не держится. Вот. Её напрямую говорит. *В ей* не держится, и так у меня в моём теле (у рабы Божьей такой-то) заноза не держалась бы [1269. **Еланцы Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск.,

Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕЗУНИМНЫЙ, -ая, -ое. **Неуёмный, неударжимый, ничем не сдерживаемый.**

Это всё в Среднем было. Деревня маленька, чудаков много было. Крёстная рассказывала, вот, говорит, был, говорит, у нас в деревне Митя Романов, *безуни́мый*. Жил, говорит, в бане, и из Троицка у него баба была. И оне в бане жили в какой-то, ну избушка вроде как. Двое детей у ней было. Митя Романов, здоровый, говорит, мужик такой. Сроду не сеял (это *еишо* единолично жили), не сеял, не пахал и голодный не был, но у него всегда хлеб был. Говорит, так два мешка вот так берёт и идёт свободно, вот такой был. Вот так вот берёт два мешка и идёт свободно, вот такой был здоровый мужик. Два куля вот так вот забирает, по одной руке, держит куль и, говорит, ну, мешки или кули.

[—...Руки на поясе, вот так. — Собир.].

Вот так вот. И несёт эти мешки. Я говорю:

— А чем он жил, хрёстная, что не сеял, не пахал, жена была и это, двое детей было?

Она говорит, дак у него от кулацких амбаров и от середняков вот такой *связок* был ключей у него (он кузнец был, мастерство-то кузнеца знал), говорит, у него вот такой *связок* был ключей, и от каждого, говорит, амбара у него ключ, и он хочет муки, хочет пшеницы — сходит возьмёт. Много не брал, *не обваравывал* людей, а на пропитание себе всегда возьмёт. Брал у богатых. Возьмёт, и потом, *гыт*, сам рассказывает мужикам. А мужики чё?! Хохочут. Рассказывают:

— У Перфильева, — кулак был Перфильев, — он богатый, у него много, у него можно два кулишка взять мучи́цы ребятишкам на лепёшки. А Пронька Зырянский — середняк, у него можно *мешушко токо* взять. А Петрушка — бедный, у тебя *нисколь* брать не буду (у отца моего). Вот вор был благородный.

Теперь вот хрёстна рассказыват, приходит, говорит, к этому

Зырянскому, середняку, у него мешки пшеницы стоят насушёны, всё уже, на мельницу наготовлены.

— Ты когда, Пронька, будешь молоть пшеницу?

— Да вот на днях надо свозить перемолоть пшеницу на хлеб.

— Ну, мели-мели, Пронька, я у тебя кулишечко потом (а сам всё так фыркал), я у тебя кулишечко свистну.

— Иди уж, не выдумывай.

Ага. А он говорит:

— Выдумывать не буду. Не сравнить тебя с Ермаковым или там другим богатыми. У тебя можно только кулишечко взять, а у тех можно и по два.

— Не *выдумляй*, замыкать буду амбар-то!

— Замыкай!

Ну, ладно. Поговорили. Зырянский смолот эту муку, привёз эти мешки-то в амбар, *сколь* их было там, семь мешков. Через *сколь* время хватился.

— У меня же семь, — говорит, — мешков стояло муки-то. А чё-то шесть. Неужели это Митька Романов свистнул?

Потом:

— Митька, ты у меня случайно не взял мешок-то муки?

А он:

— Я тебе чё, зря говорил что ли? Я тебе не зря говорил, у тебя больше нельзя взять, как мешок.

Ну, вот чё, говорит, ему скажешь?! Драться с ним никто не имел, не смог, он, *гыт*, такой здоровенный был мужик. Он одного за шкуру, другого за шкуру, стукнет друг об дружку головой и по сторонам. Вот такой, *гыт*, он и не драчун был, ну если кто нарвётся, вот так сделал. Ну, боялись, его боялись, вот, и не связывались никто мужики. Потом у этого у Перфильева два мешка увёл. Он опять:

— Митька, это не ты в моём амбаре был? Там два мешка пшеницы, этой, муки не хватает.

— Дак я тебя предупреждал.

— Будь ты *проклятой*, нелáдный, такой-сякой.

Раньше же не матерились сильно мужики, ругались просто так. Так дедушка мой Кирила в травку-мать ругался. Нельзя ругаться по-матерному, грех был. Ой, страшенно дело — матерятся.

(...). Ну, ладно. **Безуни́нный** этот Митя Романов. Прохориха там самогонку гнала, дак у той он самогонку *токо* может украсть. У ней хлеба нету, ей самой бы хоть прожить, скажет. Самогонку украдет. Он сознательный был вор, у ней самогонку всегда, а ржи много. Со ржи гонит самогонку, самогонку свистнет. А у Фёдихи — масло...

Это квашня́ была, масло — ведёрная квашонка. И вот украл он у ней её. Он бы так и не попался бы, ну, он *ешио* у ней пальто прихватил, *на вышке* висело. Вот, вишь, раньше какие шифоньеры были, пальто *на вышке* хранила. Одно было пальтишко выходно, и то оно *на вышке* висело. Такое чудо было у стариков. И это пальтишко прихватил, своей Варваре, жене принёс <...>. А Варвара утонула в нём, большое сильно.

Теперь пришли с обыском. Ну и вот, украл квашню масла. Пришли с обыском, как, с обыском к Митьке пришли, понятых набрали, всё. А у него в баню, где заходить, вот так досточки настелены, он выкопал ямку, поставил квашню с маслом туда и досточки эти положил снова. Ну, закрыл её там, маслице-то это <...>. И, ну, где там искать?! Ну, вот баня, так топчан и всё, и ребятишки, и их двое, и там. И никакой постройки нигде, дрова и те на улице, никого — ни сарая, ничё нету. Ну́жник *ешио* был и всё. А он пальто-то это у себя на баню *на вышке* у себя повесил так же. По этому пальто-то поняли, что он и масло где-то спрятал. Теперь, значит, пальто:

— А пальто вот, мол.

А он говорит:

— Варваре оно не подходит, заберите его обратно.

Такой был Митя Романов у нас в Средней. А Федиха была высокая женщина, а Варвара маленька, толстенька. И он тоже прикинул глазом, ну куда бы это Варваре пальто, ну, взял вот и всё. Забрали это пальто.

— А где масло?

Квашня, это, как бочонок ли *лагушо́нок* назвать, ну, квашня, говорит. В квашне было масло натоплено, квашонка <...>. Теперь, значит, масло. А он лежит, говорит, на этих на нарах у себя в бане и так поплёвывает и говорит:

— Дураки дак дураки, *ешио* поняты́ называется. По маслу ходят и масло не найдут.

Подыгрывает *ешио* над ними. Ну вот, говорит, ну где, ну где? А тогда моя хрёстна говорит:

— Меня, — говорит, — понятой тоже взяли туда пойти.

И говорит, ну где, ну где вот ходим по маслу и масло? Это Митька говорит, значит, точно чё-то он говорит. Я-то его с детства знаю, какой он. Ну, вот, потом, гыт, стояла так, глядела: ну где вот мы по маслу ходим и масла не видим? Потом, *гыт*, мне стукнуло в башку, и давай, говорит (там *ешио* кто был-то, что по маслу), ну-ка, давайте досточки подыдем. Подняли эти досточки: квашоночка накрыта тряпочкой стоит. А он лежит, посмеивается: по маслу ходят и масло не найдут. Нашли это масло, пальто это взяли у него, и вот так вот.

Вот так он и воровал всё. У кого мясо в амбаре. Зайдёт, мяса много нарезано, корова, бык там зарезаны, поросёнок. Много не воровал, сколь-нибудь отделит, вот так вот. Кормился на деревне, а потом его застрелили. Как его застрелили.

Уже ребятишкам было лет так по двенадцать, он много так в Средней жил, лет десять жил он. А потом на гарь... Уже советская власть началась тут, самогонку запретили гнать всем. А на *гáри*, в избушке там Полярский — среднянский, тогда в ермаковом доме он жил, в этом, в кулацком. Тоже больша семья была. И он самогонку, все сыновья взрослые, все выпить хотели, и он пошёл самогонку эту гнать на *гáри*. А Митя Романов это дело зачуял, что он там гонит самогонку, и *гыт*:

— Пойду сейчас у Полярского четверть самогонки сдёрну. *Щас* уж запрещают самогонку, а не будет давать, скажу: а я пойду *щас* понятых приведу и тебя накروют с поличным.

Ну и что?! Пришёл, в избушке на порог сел и говорит этому Полярскому:

— Наливай четверть мне самогонки, а то иначе я сейчас понятых приведу, тебя с поличным накروют и тебе, в каталажку тебя посадят.

Четверть — трёхлитровая бутылка, така больша, четверть. А он и говорит:

— Митька, ты все амбары обобрал, и ты до меня уж добрался. У меня-то брать нечего было, ты в мой амбар никогда не ходил.

Потому что у него нечего брать сроду было: ни мяса там, ни муки — ничё там не было.

— Вот я тебе говорю, выбирай из двух любое.

Сам сидит на пороге. Этот самогонку гонит там в этой в избушке. Вот они спорили-спорили.

— Я тебе не дам.

— Не дашь? Сейчас...

А он пешком туда ушёл, Митя Романов. Спорили-спорили, этот Полярский заскочил на нары, сдёрнул ружьё с этого, со стены — бах его, тут на пороге его и застрелил. Потом, кода застрелил его на пороге и *сташшил* с порога-то его туда, на траву (летом дело было), и до того, видимо, испугался, что убил человека, сел на свою кобылёнку и в деревню прискакал. И по *всёй* деревне... Или он думал, что люди обрадуются, что он Митю Романова убил, или что? Но ему шесть месяцев *принудíловки* дали за Митю. Теперь по деревне туда, говорит, галопом скачет, кричит:

— Я Митю Романова убил, я Митю Романова убил!

И туда и обратно, всем говорит по деревне:

— Я Митю Романова убил, я Митю Романова застрелил, убил там, всё. Все люди выскочили в деревне.

— Полярский Митю Романова убил!

— Где убил?

— Там на заимке.

Ну, ладно. Ну, тут собрались, поехали — правда, застрелил. А ружьё у каждого, все же охотники были, ружья у каждого. Ну и вот, так вот убили Митю Романова. А эта баба, Варвара, с этой бани потом уехала обратно в Троицка, *де* там её родители жили, и двух этих пацанов увезла с собой. Два мальчика было, а им было, наверно, лет одному одиннадцать, другому двенадцать, таки мальчишки. И вот так *от* этого Митю Романова-то... Дак у него, говорят, *связок* такой ключей был, от каждого амбара, который побогаче. Он кузнец. Он придёт, *токо* поглядит на ключ у этого, у хозяина. Как у Зырянского — взял ключ, повертел, поглядел и обратно Проньке отдал, и всё. И пошёл, и подобрал, такой ключ сделал от Пронькиного амбара и ото всех вот так вот.

[— ...А до этой заимки сколько было километров-то? — Собираю].

Восемь. Туда восемь-десять, таки заимки были, за речку на гарь туда, заимки. Ну, у нашего дедушки Кирилла было восемь, а там каких других было где десять, где двенадцать, в сторону *де* лес *ешшо*. Вот таки вот были заимки там. Там сено, там полей много, и покосы — и всё там за рекой на этой гаре было, вот. Там и косили, и для скота, там и сеяли, и молотили. Раньше цепями молотили, у кого не было этих веялки да сеялки, да или как их назвать, молотилки. Не у каждого была. Вот как таки победне дак [1270. **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумжанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗ УНИМУ, *нареч.* То же, что **БЕЗУНИМНО**.

А человека лечить надо *на Му́ре*. У меня тоже Ваня-то умер, я

хотела удавиться. Хотела давиться (...). **Без уніму** страдала... А потом меня научили. *На Муру* придёшь... Ольгу учила, невестку-то свою, я *грю*:

— Ну, чё сделаешь?! Папы нету, его не вернёшь. Как-то надо нам жить.

И вот придёшь *на Муру*, вода течёт, и вот берёшь воду не так, а вот так. Не так, а вот так.

[— ...Тыльной стороной набираешь воду. — Собир.].

Да. И вот так — на себя. На лицо.

[— ...Тыльной стороной нужно на лицо себе бросать воду. Не пригоршнею? — Собир.].

Не-не-не-не. Наоборот. Вот так.

[— ...И что нужно, по течению брать? — Собир.].

По течению. Ну, вот она течёт туда, придёшь к бережку, туда она течёт, эдак подойдёшь, не эдак умывайся, а вот этак.

[— ...А что нужно сказать, чтоб не тосковать? — Собир.].

Всё! Ничё не надо.

[— ...А нужно идти туда до света? — Собир.].

В любое время [**1271. Бедея Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗУРЯДЬЕ, -я, *ср.* Отсутствие порядка, беспхозяйственность.

В войну, я говорю, мы на картошках. Хлеба не было, дадут *овсяку* нам по кулю, смелят. А кого там *в овсяке-то*? Такие эти... Говорят:

— Сей, бабушка, хоть на сито *на бусово*, дак хоть с картошками ляпёшки стряпать.

Вот так жили. Рыбу ловили, работашь-работашь, прибежишь с работы — да в лодку, охота рыбки-то добыть-то. Я говорю, хорошо, что у меня *баушка* была, свекров, с рябятишками оставалася. А *куды* бы одна-то я?

[— ...А сколько уже ребятишек было? — Собир.].

Двое. Муж на войну ушёл. Двое рябятишек. Один вот три года пожил, кака-то болезнь в один день скрутила, и умер.

Вот рыбы привязёшь, а там, глядишь, опять на работу надо идти, не *спайши*... Вот так и жили. Ночь за день шла.

А нынче говорят:

— Вы и работали-то. Кого вы заработали да?

Работали, хлеб убирали, в войну-то, и всё, косили, *литовками* косили. А нынче, говорю, всё запустили. Машинами и тракторами, всё запустили, я говорю. Колхозы были, два колхоза, здесь колхоз был. Наш «Красный пахарь» был за речкой, а этот «Заветы Ильича». Тот-то большой колхоз был, там Мозговской колхоз был, до двенадцати километров туды.

Всё убирали, всё молотили, и хлеб возили, и всё-всё делали, в войну-то. У нас один тут, Федя, Барбосом его, Федей, хороший был, работал секлятарём. Он поедет вечером в *Мозгову́*, из *Мозговой* в *Паново*, *скрозь* туда все деревушки. И вот объедет всё там. Расскажет всё:

— Война, война, давайте, ребята...

И сюды приедет, в обед, может, его вязут. Езли *отсея* повязли, до *Мозговой* довязли, там уж стоит лошадь яго. И вот приедет, здесь надо «Заветы Ильича» и там в «Красный пахарь». Придёт:

— Женщины, родные мои...

Вот такого человека, вот как забудешь его? А *счас* вроде и не горе, а *безурядье!* Там украдут, там украдут, там налупят, там налупят. Волю дали. Порядка-то нету, *счас*: гав-гав-гав на тебя, нагавкают — пойдёшь со слезами. А мы в войну — недостатки-недохватки...

И вот этот всё. Вот эту рыбку очистишь, глядишь, на работу надо идти, опять до ночи. В восьмом часу придёшь с работы — в лодку садишься опять. Надо съездить, хоть *на жаренину* добыть. Вот так, родная, и работали [1272. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗУСТА́ННО, нареч. Неутомимо, не зная усталости.

Ой, у нас мама умерла! Она всю жись *безустанно* работала, свету белого не видела! И умерла, тихо так умерла (...). Утром умерла, помню, тогда часов не было (*по кичигам* же всё), ну, часов в десять, наверно, утра, солнце-то было вот так вот (здесь вот обед, двенадцать часов, оно прямо солнце взходит эдак). По солнцу тогда узнавали да по звёздам.

Ну и умерла. И вечером похоронили, солнце уже закаталось, загребали. Три дня не держали раньше покойника. Это нынче стали держать.

А горячие обеды?! Коммуна же была. Она никого не понимали. Там-то столовая, всё, мы в столовой ели. Но так бы она подумали, дояркой всю жись *безустанно* работала Пелагея (маму Пелагея звали), надо ведь и помянуть. Ну, взяли бы помянули бы её или чё ли. Даже, даже, даже!

[— ...Даже ниче не сказали? — Собир.]

Ничё. Я маленькая, мне восьмой год. А второй сестре десятый год. Вот в сентябре бы десять ей исполнилось. А мне бы восемь в июле. Она в конце мая умерла у нас. *Тятя* был, *тятя* и дедушка, дедушка Алексей, мой *дэдо*, она вдвоём гроб сделали, яму копали. Вдвоём. И две *женишины* обмыли её. Все на поле. Кто придёт с поля? Никого не отпустят.

[— ...Даже никто на похороны не приходил? — Собир.]

Только бежали вот, бабы картошку садили, *жёнски*. Она бежали с ведрам с пустым (я как сейчас вижу, через *Хажо́*) и на кладби*шише* бежали, несколько баб было. Никого не было, все на поле. Никто не имел права уйти.

А моя сестра старшая, она тоже была в коммуне, Стёпа. Только быдто *сёдня* пришла домой, вымыла всё в избе, вымыла, черёмухи, мы с *ей* съездили за реку, я с *ей* в лодочке (черёмуха расцветала), вот она наломала и в крынки наставила, на стол и *под цветной угол*, чтоб запах. Вот и всё.

[— ...А мать лежала здесь? — Собир.]

Мама лежала, *ешио* жива была сегодня, когда она всё вымыла. А у Стёпы, у ней тут ухажёр был. Ей тогда не отпускали сюды. Она вымыла и к вечеру же убежала сюда, в *Чунояр*. Я погналась за ней, она меня прúтом *отжáрила*, я назадъ ушла. До дворов гналась тут, до деревни.

Пришла домой. Назавтре мама умерла. Даже нады кому-то ехать опеть за ней. А кто поедет? Кто поедет? Нихто не поедет. Это не *счас*, на машину сяли да съездили. Так без её и хоронили, без Стёпы. *Женишины* помогли, обмыли, всё, нарядили. Наряды были. Юбки хорошие, кохты были. Всё. Как *счас* помню: белая юбка и маленьки цветочки красеньки.

Мы как раз на речку ушли с сестрой, сестра Галя, там вымылись, обтёрлись, всё, идём и слышим: сестра-то моя Вера, десять-то лет которой, сильно рявет.

— Наверно, — говорю, — мама умерла.

Она уже лежала, говорит:

— Ты, Иван, меня сними, — говорит, — с койки, постелите мне вдоль полу (как *счас* помню), — говорит, — вдоль полу (как *счас* вот заходишь) вот так вот постелите постелю и меня положь. Мне, может, легче умереть на полу будет.

И *тятя* её положил. И мы ушли. И вот пришли — она умерла. И Вера плакала сильно, брат трёх лет (как раз двадцать девятого апреля Гоше три годика исполнилось, он двадцать девятого года, Гоша-то, брат-то), вот ему три годика исполнилось, мама умерла. Вот такие мы остались одни.

[— ...А мама-то от чего умерла? — Собир.].

Она простыла, целый год болела. Корох доила, в *пригонах* доила, в грязё там, бродили голым ногам, лето, осень, и простыла и лежала. Хуже и хуже, и хуже, и хуже. Вот, видишь, лежит *на покате́* и даже куска хлеба нету. Коммуна же! Всё в столовых ели! Оне хотя бы притасковали, вот эти же *женишиины*. Там же и пропускают и молоко, и всё. Хотя бы ей притасковали еду. Какие люди были! И мы голо́дны. Маленьки-то.

[— ...А вы не могли принести, вы, ребятишки-то? — Собир.].

А я раз пошла, *оне* мне, котелочек был, как *счас* помню, котелочек был, *оне* дали мне молочка, *баушка* вот, Марьи Егоровны мать, *баушка* Наталья была, как раз пропускала. Вот тут, где клуб был старый в *Малеево*, он сломанный, в серёдке в деревне, где Попова-то живёт, Женя, напротив был клуб, его убрали, нету. Вот тут пропускали под крышей, и *оне* мне маленько налили. Я *ташишила*, по дороге иду:

— Чё-то маленько молока дали.

Рассердилась, вылила его на тротуар, это молоко. И пришла домой пуста.

[— ...А мама голодная была? — Собир.].

А мама голодная лежит. Вот не помню, чтоб она просила *исть*.

[— ...Так почему *тятя-то* вам не мог там взять, да? Принести-то ей? Где сам-то он питался? — Собир.].

Так питался, он на поле всё время жил, в поле. На поле работал. Потом уж перед смертью его домой отпустили. А когда вот мама умерла, помню, талончики давали: завтрак, обед, *па́ужин*, *у́жна*. И вот возьмишь этот талончик, придёшь, накормят.

А дома никакого куска хлеба не было дома. А до коммуны у нас всё было: кони, коровы. Всё в коммуно забрали.

[— ...Забрали? — Собир.].

Ну. Забрали в коммуно. Когда переворот-то был, скота забрали всего, и всё. Ну, одёжу никто не забирал. А скота всего забрали. И еды нету. *Обише* питание сделали, и всё. Черёмуху наберут — сдают,

грибов наберут, туда *ташият*, всё в коммуны. Там готовили *женщиныны*. А всё туды сдавали. И *шаньги-то* стряпали, и всё делали, кормили. Я говорю, так кормили! И рыба и всё.

(...). Это бы осталась бы я побольше да знала бы, что горячие обеды делают да всё. А то чё мы?! Ребятишки.

[— ...Ну, Стёпа же старше была? — Собир.]

Стёпа-то эта была. Она здесь, пришла, вымыла полы и ушла. А мама назавтре умерла, и она.. на похоронах её не было. Ничё бы она не сказала! Они же всё *беспутство, коммуники-то*. Какие-то молодёжь тогда, знашь, всё зажато было. Так-то она не *беспута* была. И *бóйка*, и всё, Стёпа. Вот так вот. И так она к нам не пошла жить. Так она осенью за этого за Шурку, за Александра вышла замуж.

Молодые они, по восемнадцать лет *имя* было, оне сошлись. А потом он избил лошадь, обучал, избил лошадь, — вредительство приписали и дали ему десять лет Колымы. И он пятнадцать лет его не было. На Колыме. Там срок отбыл. Ему десять давали. Его пятнадцать лет не было.

Это в сорок седьмом он пришёл. Я прихожу, вот молотилка сломалась, как раз за деревней молотили, *плоть* тут. У него первая была Стёпа и вторая Стёпа, и обои *малёевски*. Она с тринадцатого была, Степанида Николаевна, а наша с четырнадцатого была.

[— ...И вот он пришёл, да? — Собир.]

Как пришёл? Молотили, чё-то молотилка сломалась, я домой убежала обедать, а Стёпа не пошла, осталась на молотье, сестра. И кто вот? Кто почту возил? Трёхугольный, сами делали, трёхугольный.

— Вот письмо, — говорит, — Стёпе вашей.

Я взяла, развернула. Я помнила его подчёрк. Я сразу, *токо* развернула, и сказала:

— Это Шурка писал [1273. Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЕЗУСТА́ННЫЙ, -ая, -ое. **Неутомимый, не знающий усталости.**

А у нас, у нас вот эта Валинова эта *сестры*. У *ей* тоже отца раскулачивали. Капидонский. Чупины *фамиль*, Николай Капидоныч. Вот их тоже. У них чё?! Оне тоже лошадей *доржали*, и холсты были *наткаты*. Сами ткали *льняны* холсты. Вот эти, я помню, тётки Лизы там зимовьё было. И вот тётка Лиза жила с это... *даей* Колей в *этим* зимовьё-то. Я помню, как вот *ташили* они холст завитый. Оне *безустанные* были — не присядут ни зимой ни летом (...). Лошадей отобрали, и потом дом у *их* — всё отобрали. Вот *щас еишо* почта там. У *их* был дом и *анбары* двухэтажные. Это всё забрали у *их*. А чё они? Они *каки*

<...>. У нас один старик *безызбий*, ему восемьдесят шесть лет ему было, я его как помлю. И старуха у него была. Дедушка Иван, Иван Яковлевич Карабóвич. Вот он из ссыльных был. Так вот он, избушку сделали ему, и он жил в этой избушке со старушкой. Такой хороший был. Тоже помогал всем. Бочки стал потом делать, уже восемьдесят лет было. Кадушечки маленькие, вот такие эти делал (под сметану, под молоко — криночки назывались), вот это делал. Ведёрки делал воду таскать, жалезных-то вёдер же не было. У нас же *туёсья из берёста* были, воду таскали. И вот это он делал (...). И умер кода, его всем миром хоронили [1275. **Дворец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

651. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Лавровны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

652. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

653. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

654. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Михайловны Коронотовой (1926 г.р.), проживающей в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

655. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Денисовны Зуевой (1902 г.р.), проживающей в д. Ацикяк Качугского района Иркутской области (ЛА).

656. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Харитиньи Протасовны Бутаковой (1908 г.р.), проживающей в д. Ацикяк Качугского района Иркутской области (ЛА).

657. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Тарасовны Бутаковой (1901 г.р.), проживающей в с. Бутаково Качугского района Иркутской области (ЛА).

658. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Феофановны Бутаковой (1902 г.р.), проживающей в с. Шевыкан Качугского района Иркутской области (ЛА).

659. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

660. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Елизаветы Поликарповны Копыловой (1914 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

661. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины

Капидоновны Бобровниковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

662. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

663. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

664. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

665. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

666. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ИА).

667. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ИА).

668. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

669. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Терентьевны Каверзиной (1926 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ИА).

670. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Авдея Серафимовича Лаптева (1927 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

671. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Кононовны Каверзиной (1904 г.р.), проживающей в д. Улачи Кыринского района Читинской области (ИА).

672. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Прокопьевны Максаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Былыра Кыринского района Читинской области (ИА).

673. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тарасовны Степановой (1926 г.р.), проживающей в с. Урейск Акшинского района Читинской области (ИА).

674. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Лазаревны Сверкуновой (1927 г.р.), проживающей в пос. Акша Акшинского района Читинской области (ИА).

675. Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Артёмовны Рыковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

676. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны

Страшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

677. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

678. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Иннокентьевича Кузакова (1921 г.р.), проживающего в д. Аян Катангского района Иркутской области (ЛА).

679. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Инёшина (1928 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

680. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

681. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

682. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

683. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

684. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Брюхановой (1936 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

685. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

686. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Степановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочийн Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

687. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Новопашина (1920 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

688. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Михайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

689. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

690. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

691. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды

Евламповны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Бутиха Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

692. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

693. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

694. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Ивановны Евдокимовой (1928 г. р.), проживающей в с. Могойто Курумканского района Бурятии (ЛА).

695. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

696. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Арсентьевны Никулиной (1916 г.р.), проживающей в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

697. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Ташелан Заиграевского района Бурятии (ФА ИПТУ).

698. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Афанасьевны Мальцевой (1914 г.р.), проживающей в с. Вознесеновка Кижингинского района Бурятии (ЛА).

699. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Таскаевой (1911 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

700. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

701. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Максимовны Арбатчиковой (1921 г.р.), проживающей в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

702. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Усольцевой (1929 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

703. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Прокопьевны Ворониной (1911 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

704. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

705. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Сидоровой (1915 г.р.), проживающей в с. Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

706. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи

Куприяновны Кулаковой (1906 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

707. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Пантелеймоновны Седых (1920 г.р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

708. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Евдокимовны Елизаровой (1916 г.р.), проживающей в с. Большое Уро Баргузинского района Бурятии (ЛА).

709. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Журавлевой (1925 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

710. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Ракичиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

711. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Матвеевича Кучинского (1924 г. р.), проживающего в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

712. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

713. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Ёлгиной (1914 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

714. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

715. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Ёлгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

716. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

717. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

718. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

719. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Сафьянниковой (1919 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

720. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

721. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии

Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

722. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Кузьминичны Авериной (1909 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

723. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

724. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Носковой (1901 г.р.), проживающей в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

725. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Барахтиной (1900 г.р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

726. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

727. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Яковлевны Черных (1912 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

728. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

729. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

730. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Денисовны Безруковой (1927 г.р.), проживающей в с. Большое Казаково Бaleyского района Читинской области (ФА ИГПУ).

731. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Герасимовны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в с. Тетёркин Ключ Могочинского района Читинской области (ЛА).

732. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

733. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Яковлевны Бочкарниковой (1914 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

734. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

735. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Валентины Тимофеевны Саженовой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

736. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Барахтиной (1900 г.р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

737. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукоусева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

738. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

739. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Чертовских (1932 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

740. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Лоншаковой (1918 г.р.), проживающей в с. Богомягково Шилкинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

741. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Дорофеевны Дружининой (1920 г. р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

742. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в п. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

743. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Ивановой (1917 г.р.), проживающей в с. Елизаветино Читинского района Читинской области (ЛА).

744. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Авдотьи Тихоновны Никифоровой (1907 г.р.), проживающей в с. Горячий Ключ Баунтовского района Бурятии (ЛА).

745. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

746. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Иннокентьевны Сидоровой (1907 г.р.), проживающей в с. Беченча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

747. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

748. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

749. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

750. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Леоновой Л.А., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской

области (ФА ИГПУ).

751. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

752. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

753. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

754. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Артёмовича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

755. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

756. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Житовой (1928 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

757. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

758. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

759. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Платоновны Вороновой (1923 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

760. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Анисимовны Плотниковой (1914 г.р.), проживающей в с. Старо-Лоншаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

761. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Лазаревны Катанаевой (1912 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

762. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Михайловича Бронникова (1945 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

763. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Алимасовой (1934 г.р.), проживающей в с. Малый Тантой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

764. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросинии Тихоновны Колпаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Акурай Борзинского района Читинской области (ЛА).

765. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никона Захаровича Баранова (1922 г.р.), проживающего в с. Леоново Братского района Иркутской

области (ИА).

766. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Бочаровой (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

767. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Чудиновой (1911 г.р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ИА).

768. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ИА).

769. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ИА).

770. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Александровны Филипповой (1921 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ИА).

771. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

772. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

773. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

774. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Прокопьевны Чудиновой (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

775. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Георгиевны Пешковой (1925 г.р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ИА).

776. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Андреевны Черепановой (1918 г.р.), проживающей в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ИА).

777. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Хрушковой (1936 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

778. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Кузнецовой (1925 г.р.), проживающей в с. Алга Баргузинского района Бурятии (ИА).

779. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ИА).

780. Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в

с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

781. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Прокопьевны Машуковой (1920 г.р.), проживающей в д. Верхние Тальцы Хоринского района Бурятии (ЛА).

782. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Федотовой (1911 г.р.), проживающей в с. Купряково Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

783. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Федосьи Павловны Рыковой (1918 г.р.), проживающей в д. Баганта Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

784. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

785. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Прокопьевны Мартыновой (1908 г.р.), проживающей в д. Каратай Заларинского района Иркутской области (ЛА).

786. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Петровны Малыгиной (1923 г.р.), проживающей в с. Багантуй Заларинского района Иркутской области (ЛА).

787. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Серафимовича Брюханова (1926 г.р.), проживающего в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

788. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

789. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

790. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

791. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

792. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Абакумовича Кулакова (1934 г. р.), проживающего в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

793. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

794. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Иннокентьевны Чудиновой (1926 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

795. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Федотовича Брюханова (1928 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского

района Красноярского края (ЛА).

796. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

797. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Кирсановой (1926 г.р.), проживающей в д. Одер Тулунского района Иркутской области (ЛА).

798. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

799. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

800. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

801. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Варфоломеевны Поляковой (1904 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

802. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Афанасьевны Голышевой (1925 г.р.), проживающей в д. Урюпино Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

803. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

804. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

805. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

806. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

807. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

808. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

809. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Васильевны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

810. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского

района Красноярского края (ЛА).

811. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Парфёновны Ивановой (1916 г.р.), проживающей в пос. Северный Баунтовского района Бурятии (ЛА).

812. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

813. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Севастьяновны Черных (1924 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

814. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

815. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1908 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

816. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

817. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

818. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Перфильевны Москвиной (1921 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

819. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

820. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Жмуровой (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

821. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

822. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Гавриловны Горнопольцевой (1930 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

823. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Савельевича Усольцева (1918 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

824. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Савельевны Сороковиковой (1928 г.р.), проживающей в с. Торы Тункинского района Бурятии (ЛА).

825. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Тонких (1922 г.р.), проживающей в с. Курулга Акшинского

района Читинской области (ЛА).

826. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М. Р. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

827. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Агафоновой (1919 г.р.), проживающей в д. Волочаевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

828. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

829. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Сидуровны Колпаковой (1912 г.р.), проживающей в д. Кова Кежемского района Красноярского края (ЛА).

830. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Егоровны Черкасовой (1921 г.р.), проживающей в с. Золотухино Шилкинского района Читинской области (ЛА).

831. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Леоновой Л.А., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

832. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

833. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

834. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

835. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

836. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Конона Тихомировича Конёва (1918 г.р.), проживающего в с. Куэнга Сретенского района Читинской области (ЛА).

837. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Егоровны Сергеевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

838. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

839. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Перфильевича Мартынова (1921 г.р.), проживающего в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

840. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия

Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

841. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

842. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

843. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

844. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

845. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

846. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Беловой (1914 г.р.), проживающей в с. Большая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

847. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Спиридоновны Викуловой (1912 г.р.), проживающей в с. Борщевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

848. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Семеновича Бердникова (1924 г.р.), проживающего в пос. Бажир Заларинского района Иркутской области (ЛА).

849. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Платоновны Астафьевой (1913 г.р.), проживающей в пос. Бажир Заларинского района Иркутской области (ЛА).

850. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирсантьевны Чертковой (1918 г.р.), проживающей в пос. Бажир Заларинского района Иркутской области (ЛА).

851. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Дорофеевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

852. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Иннокентьевны Вяткиной (1906 г.р.), проживающей в с. Малая Тарель Качугского района Иркутской области (ЛА).

853. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

854. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

855. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды

Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

856. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

857. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

858. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

859. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

860. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

861. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Кононовны Бутиной (1926 г.р.), проживающей в с. Чиндант Борзинского района Читинской области (ЛА).

862. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кузьминичны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

863. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Дорофеевны Сидоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Чамча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

864. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

865. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

866. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Георгиевны Мясниковой (1909 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

867. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Золотуевой (1913 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

868. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

869. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

870. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны

Агафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

871. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1924 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

872. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кузьминичны Копыловой (1921 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

873. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Гавриловны Брянской (1921 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

874. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Рыкова (1924 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

875. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Максимовны Брянской (1926 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

876. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

877. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г.р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области.

878. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

879. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Гавриловны Стрекаловской (1956 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

880. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Корнеевны Усольской (1907 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

881. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Пантелеймоновны Дутовой (1911), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

882. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросинии Тихоновны Каверзиной (1902 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

883. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Перфильевны Куваевой (1928 г.р.), проживающей в с. Копунь Мотыгинского района Читинской области (ЛА).

884. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Агафоновны Муратовой (1907 г.р.), проживающей в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

885. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды

Кондратьевны Рукусуевой (1923 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

886. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Петровны Юрьевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

887. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Иннокентьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

888. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Лаврентьевны Винокуровой (1912 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качутского района Иркутской области (ЛА).

889. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

890. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Афанасия Евгеньевича Лапшакова (1923 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

891. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Поповой (1930 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

892. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

893. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в д. Дубынино Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

894. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

895. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Иннокентьевича Гантимурова (1919 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

896. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Николаевны Копыловой (1930 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

897. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Леонтьевича Аржанова (1932 г.р.), проживающего в с. Юксеево Киренского района Иркутской области (ЛА).

898. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Константиновны Брюхановой (1908 г.р.), проживающей в с. Рыбное Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

899. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

900. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира

Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

901. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Поповой (1930 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

902. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

903. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

904. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

905. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

906. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р., Читнаевой Л.А., Росляковым А.А. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

907. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинаруи Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

908. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

909. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

910. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Федоровны Слесаревой (1919 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

911. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Николаевича Бобкова (1921 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

912. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Ванифатовны Марковой (1902 г.р.), проживающей в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

913. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Романовны Зверевой (1930 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

914. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рудых (1926 г.р.), проживающей в д. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

915. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

916. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

917. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Трофимовны Судаковой (1905 г.р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

918. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Аскартовны Афанасьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Троицк Заларинского района Иркутской области (ЛА).

919. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

920. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Васильевны Соколовой (1923 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

921. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

922. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

923. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

924. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

925. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шёрстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

926. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

927. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области.

928. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Житовой (1931 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

929. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в д. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

930. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ксенофонтовны Козулиной (1921 г.р.), в с. Большое Уро Баргузинского района Бурятии (ЛА).

931. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

932. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Михаила Ивановича Иванова (1924 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

933. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

934. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Минеевны Аксаментовой (1907 г.р.), проживающей в с. Пономарево Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

935. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тарасовны Бутаковой (1913 г.р.), проживающей в с. Воробьево Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

936. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

937. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

938. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Ксенофонтовны Хороших (1918 г.р.), проживающей в с. Скобельская Киренского района Иркутской области (ЛА).

939. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Маркова (1929 г.р.), проживающего в с. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

940. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Степана Степановича Сафонова (1937 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

941. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

942. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Пономарёвой (1910 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

943. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Назаровны Добрыниной (1922 г.р.), проживающей в с. Кокуй Сретенского района Читинской области (ЛА).

944. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

945. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Архиповны Лапиной (1927 г.р.), проживающей в с. Тергень Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

946. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Пантелеймоновны Седых (1920 г.р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

947. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

948. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

949. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

950. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

951. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

952. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Селифонтьевны Брюхановой (1913 г.р.), проживающей в с. Дворец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

953. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

954. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Кононовны Черговских (1917 г.р.), проживающей в с. Балыхта Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

955. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Тихоновны Пономаревой (1912 г.р.), проживающей в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

956. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Ёлгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

957. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

958. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Фёклы Прокопьевны Брянской (1910 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области.

959. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

960. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

961. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

962. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ефимовны Шишкиной (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

963. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

964. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

965. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

966. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

967. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

968. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

969. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

970. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Романовны Зверевой (1930 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

971. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Валентины Тимофеевны Саженовой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

972. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

973. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

974. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района

Иркутской области (ЛА).

975. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

976. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

977. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

978. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Ковалевой (1918 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

979. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

980. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

981. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Павловны Ефремченко (1927 г.р.), проживающей в д. Миллерово Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

982. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анастасии Трофимовны Климовой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

983. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Федоровны Адамовой (1941 г.р.), проживающей в с. Венгерка Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

984. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Кутузовой (1926 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

985. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Иннокентьевны Романовой (1936 г.р.), проживающей в с. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

986. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

987. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

988. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

989. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Друговой (1911 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района

Иркутской области (ИА).

990. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

991. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

992. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ИА).

993. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Коронотовой (1926 г.р.), проживающей в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

994. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никитича Аксаментова (1929 г.р.), проживающего в д. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

995. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г.р.), проживающего в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ИА).

996. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

997. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Суловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ИА).

998. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г.р.), проживающей в д. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ИА).

999. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Антиповны Никулиной (1921 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ИА).

1000. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Никулиной (1918 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ИА).

1001. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Тихоновны Чудиновой (1916 г.р.), проживающей в д. Кривая Лука Киренского района Иркутской области (ИА).

1002. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1915 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ИА).

1003. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

1004. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-

Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1005. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1006. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1007. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Васильевны Рыбниковой (1933 г.р.), проживающей в с. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1008. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1009. Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Лидии Андреевны Бекашовой (1984 г.р.), проживающей в д. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1010. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

1011. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1012. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1013. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1014. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Манефы Евграфовны Плотниковой (1902 г.р.), проживающей в с. Кокуй Сретенского района Читинской области (ЛА).

1015. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

1016. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в с. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1017. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1018. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Арсеньевны Агафоновой (1915 г.р.), проживающей в д. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

1019. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Безруких (1915 г.р.), проживающей в д. Баракшин Тулунского

района Иркутской области (ЛА).

1020. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дэдаревой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

1021. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1022. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Абакумовича Кулакова (1934 г. р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1023. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Семеновны Черниговской (1935 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

1024. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Михайловны Ладик (1912 г.р.), проживающей в д. Бузыканово Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1025. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1026. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ефимовны Шишкиной (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

1027. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

1028. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Ёлгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

1029. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Митрофановича Житова (1931 г.р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

1030. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Митрофановича Житова (1931 г.р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

1031. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дэдаревой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

1032. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тимофея Прокопьевича Брянского (1903 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1033. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1034. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского

района Иркутской области (ЛА).

1035. Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1036. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тихоновны Ракитиной (1922 г.р.), проживающей в с. Майск Курумканского района Бурятии (ЛА).

1037. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

1038. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1039. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Александра Андреевича Толстикова (1931 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

1040. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1041. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1042. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Евлампьевны Белоусовой (1913 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1043. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

1044. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1045. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1046. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1047. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

1048. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1924 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1049. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1924 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского

района Иркутской области (ЛА).

1050. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1051. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1052. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области

1053. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1054. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1055. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Ивановны Петровой (1936 г.р.), проживающей в д. Духовщина Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1056. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Дмитриевны Жмуровой (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1057. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1058. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1059. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1060. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1061. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1062. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области.

1063. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1064. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского

района Бурятии (ЛА).

1065. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

1066. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1067. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1931 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1068. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1069. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1070. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Михайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1071. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Ильича Аксаментова (1921 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1072. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1073. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1074. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Гавриловича Бояркина (1921 г.р.), проживающего в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

1075. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Бочкарниковой (1917 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

1076. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1077. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1078. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1079. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Бакай (1944 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района

Читинской области (ЛА).

1080. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Пашенко (1932 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1081. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

1082. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

1083. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1927 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1084. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1085. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1086. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1087. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1088. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1089. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1090. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1091. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1092. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Ёлгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

1093. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Александровны Разуваевой (1916 г.р.), проживающей в с. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

1094. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Евлампиевны Белоусовой (1913 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского

района Иркутской области (ЛА).

1095. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1096. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Александровича Шеметова (1948 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1097. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Андрияновича Пихтина (1932 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1098. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1924 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

1099. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1100. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1101. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1102. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Михайловича Щепина (1930 г.р.), проживающего в пос. Нижнеилимск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

1103. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Мезенцевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

1104. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Гавриловны Горнопольцевой (1930 г.р.), проживающей в пос. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

1105. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1106. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1107. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1108. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1109. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Николаевны Бушиной (1911 г.р.), проживающей в с. Куэнга Сретенского района

Читинской области (ЛА).

1110. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Поповой (1930 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1111. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

1112. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Александровича Осминкина (1936 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1113. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

1114. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1115. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1116. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

1117. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1118. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1119. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1120. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Федоровны Черкасовой (1923 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

1121. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Лукича Дарниченко (1911 г.р.), проживающего в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

1122. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1123. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1124. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г.р.), проживающего в д. Толмачево Качугского

района Иркутской области (ЛА).

1125. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Константиновича Шелковникова (1931 г.р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

1126. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальяма Качугского района Иркутской области (ЛА).

1127. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1128. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

1129. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1130. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

1131. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Ивановны Амосовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1132. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1133. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Николаевича Говорина (1931 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1134. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Андреевича Толстикова (1931 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1135. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1136. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1137. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1138. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Дмитриевича Машукова (1920 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1139. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского

района Иркутской области (ЛА).

1140. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1141. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Григорьевича Астафьева (1917 г.р.), проживающего в д. Верещагино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

1142. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1143. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Шадрин (1924 г.р.), проживающего в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

1144. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1145. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1146. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1147. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1148. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1149. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонтьевны Брянской (1912 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1150. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

1151. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

1152. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1153. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Анисимовны Сафоновой (1923 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1154. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Тарасовой (1915 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-

Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1155. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Леоновой Л.А., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в д. Дубынино Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1156. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1157. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1924 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

1158. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1159. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Алексеевны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1160. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1161. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Егоровны Зарукиной (1924 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

1162. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

1163. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Константиновны Дружининой (1998 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

1164. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1165. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1166. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской (ЛА).

1167. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Алексеевой (1912 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

1168. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Капидоновны Бобровниковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1169. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Варфоломеевны Лоншаковой (1985 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

1170. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Лыхиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

1171. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Егоровны Поповой (1926 г.р.), проживающей в с. Натора Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

1172. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Зиновьевны Пешковой (1926 г.р.), проживающей в с. Тергень Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

1173. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Константиновны Вырупаевой (1926 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

1174. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Артёмовича Кузьмина (1931 г.р.), проживающего в с. Ташелан Заиграевского района Бурятии (ЛА).

1175. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1176. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

1177. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1178. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1179. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1180. Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1181. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Тихоновны Колпаковой (1928), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1182. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

1183. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дэдаревой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинском

района Бурятии (ЛА).

1184. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1185. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1186. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1187. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1188. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1189. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области.

1190. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Феклы Спиридоновны Кожиной (1912 г.р.), проживающей в с. Волочаевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

1191. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

1192. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никандра Матвеевича Косякова (1903 г.р.), проживающего в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

1193. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никиты Николаевича Наумова (1926 г.р.), проживающего в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

1194. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Федоровны Пермяковой (1935 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

1195. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1196. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Максимовны Поповой (1923 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1197. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Харитоновны Жмуровой (1920 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1198. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Лазаревны Рукусуевой (1922 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского

района Красноярского края (ЛА).

1199. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Егоровны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1200. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатъевны Вороновой (1916 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1201. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Терентьевны Брюхановой (1919 г.р.), проживающей в с. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1202. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Тимофеевны Рожковой (1927 г.р.), проживающей в с. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1203. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Варфоломеевны Вороновой (1926 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1204. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатъевны Рукусуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1205. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Леоновой Л.А., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1206. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края.

1207. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1208. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1924 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

1209. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1210. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Красноярского края (ЛА).

1211. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1212. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

1213. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р.

от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1214. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1215. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

1216. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

1217. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Васильевны Рыбниковой (1933 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1218. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирмы Ивановны Кулаковой (1931 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1219. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Капидоновича Грובה (1907 г.р.), проживающего в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

1220. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федора Степановича Крапивкина (1912 г.р.), проживающего в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

1221. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1222. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

1223. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

1224. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1225. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Медведевым Д.Г. от Александра Юрьевича Бурмейстера (1941 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1226. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1227. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1228. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Василисовны Мазур (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1229. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1230. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1231. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

1232. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Николаевны Рыбаковой (1904 г.р.), проживающей в д. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

1233. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины Васильевны Михальчишиной (1929 г.р.), проживающей в с. Красное Поле Заларинского района Иркутской области (ЛА).

1234. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

1235. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1236. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Феропонтовны Налуниной (1925 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1237. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

1238. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1239. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1240. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

1241. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1242. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Павловны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1243. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины

Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края.

1244. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1245. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Романовны Зверевой (1928 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1246. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1247. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1248. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1249. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1250. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1251. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

1252. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Астафьевны Заборцевой (1918 г.р.), проживающей в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1253. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Артёмовны Захряпиной (1919 г.р.), проживающей в д. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1254. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1255. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Степановны Шеметовой (1926 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

1256. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1257. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1258. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Иннокентьевича Верхотурова (1926 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

1259. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р., Матюшиной М.А. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1260. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качутского района Иркутской области (ЛА).

1261. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1262. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Колпаковой (1933 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1263. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1264. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1265. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

1266. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

1267. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1268. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

1269. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

1270. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

1271. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

1272. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Красноярского края (ЛА).

1273. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

1274. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

1275. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Харлампиевны Верхотуровой (1918 г.р.), проживающей в с. Дворец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Братский район:

Большеокинское — 662, 680, 700, 749, 751, 809, 862, 944, 1003, 1052, 1083, 1119, 1122, 1127, 1129, 1191, 1205

Дубынино — 893, 1155

Ключи-Булак — 664, 727, 750, 777, 826, 909, 973, 1005, 1006, 1088, 1089, 1095, 1106, 1186, 1189, 1240, 1259

Кобляково — 732, 834, 854, 1044, 1123, 1131, 1132, 1133, 1179, 1256, 1264, 1267, 1274

Леоново — 765, 831, 997

Усть-Вихорево — 844, 1057, 1058, 1061, 1090, 1185, 1265

Жигаловский район:

Балыхта — 954

Бочай — 775,

Воробьево — 935

Жигалово — 860

Захарово — 689, 1016

Знаменка — 1138

Игжиновка — 914

Кайдакан — 690, 1071

Кочень — 686, 745, 779, 1180

Лукиново — 687, 688, 1070

Петрово — 955

Пономарево — 934

Рудовка — 975, 1008, 1025, 1115, 1223

Тутура — 978, 1054, 1072

Усть-Илга — 926

Чекан — 712, 739

Якимовка — 994

Заларинский район:

Бажир — 848, 849, 850
Багантуй — 786
Каратай — 785
Красное Поле — 1233

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 1228
Ермаки — 889, 976, 1004, 1105, 1165, 1268
Казачинское — 717, 907, 908, 947, 1112, 1152, 1246, 1266
Карам — 668, 683, 695, 704, 726, 735, 771, 808, 845, 857, 924, 925, 929, 940, 967, 969, 971, 972, 991, 996, 1011, 1012, 1040, 1063, 1066, 1069, 1076, 1078, 1080, 1099, 1100, 1114, 1144, 1147, 1153, 1154, 1159, 1164, 1166, 1178, 1195, 1209, 1214, 1236, 1239, 1241, 1242, 1244
Нижнемартыново — 1118
Тарасово — 729, 963

Катангский район:

Аян — 678
Бур — 679, 869, 1098, 1208
Верхне-Калинино — 1157
Гаженка — 1212
Ербогачен — 682, 886
Ерёма — 721, 868
Жданово — 1150
Курья — 667, 723, 1151, 1234, 1251
Нэпа — 681, 720
Оськино — 887
Преображенка — 719, 1161, 1194, 1258

Качугский район:

Алексеевка — 1125
Анга — 920
Ацикяк — 655, 656
Белоусово — 1042, 1094
Бирюлька — 707, 946
Бутаково — 657,
Житово — 756, 928
Ихинигуй — 1029, 1030
Малая Тарель — 852
Обхой — 666, 753, 755, 951, 964, 1010, 1128, 1222
Толмачево — 659, 888, 921, 927, 995, 1015, 1043, 1116, 1124, 1130, 1237, 1260
Усть-Тальма — 798, 922, 1126
Шевыкан — 658

Шеметово — 754, 915, 941, 1096, 1097, 1101, 1145, 1255

Киренский район:

Алымовка — 766, 774
Балашово — 937
Вишняково — 858, 974, 992, 1002
Кривая Лука -1001
Макарово — 879, 938, 1082, 1111
Марково — 912
Никулино — 999, 1000
Петропавловское — 1170
Салтыково — 794, 985
Скобельская – 939
Сполошино — 767
Усть-Киренга — 986, 1047
Чечуйск — 870, 998
Юкеево — 897

Нижнеилимский район:

Нижнеилимск — 1102

Нижнеудинский район:

Миллерово — 981
Солонцы — 654, 993

Ольхонский район:

Баганта — 783
Духовщина — 1055
Еланцы — 784, 1269
Косая Степь — 864, 876, 878, 958, 1033, 1038, 1045, 1046, 1108, 1221
Куреть — 660, 663, 799, 855, 865, 896, 913, 918, 919, 949, 970, 982, 1062, 1137, 1139, 1160, 1245
Кургун — 877
Онгурён — 871, 1048, 1049, 1225
Хужир — 675, 872, 873, 874, 875, 977, 1032, 1034, 1035, 1149, 1247

Слюдянский район:

Култук — 742, 899, 923, 962, 1026, 1027, 1037, 1162

Тайшетский район:

Бузыканова — 1024
Венгерка — 983

Тремино — 882, 1009

Тулунский район:

Аршан — 1104

Бадар — 813, 822

Баракшин — 1018, 1019

Икей — 768

Ишидей — 933

Тракторное — 693, 738, 747, 773, 843, 916

Одер — 797

Усть-Илимский район:

Бадарма — 815

Ёдорма — 990

Кеуль — 661, 692, 718, 758, 790, 791, 793, 804, 806, 807, 816, 819, 821, 828, 833, 853, 859, 900, 904, 905, 906, 936, 957, 979, 1056, 1077, 1085, 1086, 1142, 1168

Невон — 789, 814, 815, 817, 818, 820, 832, 835, 903, 960, 980, 1041, 1107, 1146, 1158, 1177, 1213, 1215

Усть-Удинский район:

Аносово — 1217

Аталанка — 1007, 1093

Чунский район:

Бунбуй — 670

Эхирит-Булагатский район:

Тугутуй — 989

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Богучанский район:

Бедоба — 1201, 1202, 1204

Богучаны — 842

Малеево — 800, 891, 901, 1110

Пинчуга — 1203

Чунояр — 757, 796, 810, 1013, 1087, 1184, 1273

Енисейский район:

Колмогорово — 1143

Кежемский район:

Балтурино — 752, 761, 931, 1181, 1262
Бедя — 787, 1060, 1135, 1136, 1187, 1196, 1197, 1198, 1199, 1200, 1271
Дворец — 952, 1275
Кежма — 652, 748, 759, 803, 805, 838, 840, 841, 856, 894, 902, 950, 965, 966, 968, 987, 1021, 1053, 1067, 1073, 1140, 1175, 1207, 1210, 1229, 1249, 1250, 1272
Климино — 795
Кова — 829
Кода — 1051
Заледеево — 651, 665, 677, 737, 780, 892, 1017, 1206, 1211, 1227, 1248, 1254, 1257, 1261
Мозговая — 1253
Недокуры — 1252
Паново — 1059, 1148, 1156
Сыромолотово — 711, 792, 1022, 1218, 1235
Чадобец — 676, 772, 788, 953, 1050, 1068, 1263
Яркино — 885

Мотыгинский район:

Бурный — 653, 1226
Машуковка — 716, 734, 890, 910, 932, 1039, 1134, 1238
Мотыгино — 684, 706, 714, 728, 1117, 1188, 1224, 1230
Первомайский — 948, 959, 1081, 1084, 1091, 1243, 1270
Рыбное — 898

Туруханский район:

Верещагино — 1141

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Алга — 778
Большое Уро — 708, 930

Баунтовский район:

Горячий Ключ — 744

Заиграевский район:

Северный — 811
Ташелан — 697, 1174

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 881
Дубинино — 709
Сухая — 669

Кижингинский район:

Вознесеновка — 698

Курумканский район:

Майск — 1036
Могойто — 694

Кяхтинский район:

Большая Кудара — 846

Северо-Байкальский район:

Дашкачан — 837, 839, 1103

Тункинский район:

Еловка — 823, 911, 961, 1023
Зактуй — 685, 769, 812, 1031, 1020, 1064, 1065, 1183, 1216
Торы — 824

Хоринский район:

Верхние Тальцы — 781

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Ленский район:

Беченча — 746
Натора — 1171
Нюя — 705
Чамча — 863

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Акинский район:

Акша — 674
Курулга — 825
Урейск — 673

Балейский район:

Большое Казаково — 730

Борзинский район:

Акурай — 764
Чиндант — 861

Газимуро-Заводский район:

Батакан — 702, 1074, 1075
Бурукан — 713, 715, 956, 1028, 1092
Курумдюкан — 1219
Луговское — 884
Урюпино — 802

Кыринский район:

Былыра — 672
Улачи — 671

Могочинский район:

Тетёркин Ключ — 731

Нерчинский район:

Борщевка — 847
Волочаевка — 827, 1190
Знаменка — 762
Кумаки — 724
Нижние Ключи — 722, 1220

Сретенский район:

Адом — 1176, 1193
Алия — 699,
Бори — 741, 801, 851, 1163
Боты — 1173
Кактолга — 1169
Кокуй — 943, 1014
Кудея — 917
Куэнга — 836, 1109
Ломы — 988, 1113
Старо-Лоншаково — 760
Усть-Карск — 703, 942, 1121, 1167
Усть-Наринзор — 725, 736, 895
Фирсово — 733, 866, 880
Шилко-Завод — 701, 1192

Чикичей — 710, 1182, 1231

Тунгокоченский район:

Бутиха — 691

Чернышевский район:

Аксёново-Зилово -1079

Букачача — 867

Бушулей — 696

Читинский район:

Елизаветино — 743

Шелопугинский район:

Копунь — 883, 1232

Купряково — 782

Малый Тантой — 763

Тергень — 945, 1172

Шелопугино — 770, 984, 1120

Шивия — 776

Шилкинский район:

Богомягково — 740

Золотухино — 830

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Аверина Лидия Кузьминична — 722
Агафонова Анна Арсеньевна — 1018
Агафонова Анна Ивановна — 870, 998
Агафонова Клавдия Саввична — 827
Адамова Людмила Фёдоровна — 983
Аксаментов Владимир Никитич — 994
Аксаментов Тихон Ильич — 1071
Аксаментова Ксения Минеевна — 934
Алексеева Анна Васильевна — 1167
Алимасова Анна Васильевна — 763
Амосова Дора Ивановна — 1131
Анкудинов Егор Михайлович — 807, 905, 1142
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 718, 833
Антипина Евдокия Васильевна — 845, 1144
Антипина Мария Кирилловна — 683, 972, 1114
Анучина Галина Ивановна — 804
Арбатчикова Александра Максимовна — 701
Аржанов Павел Леонтьевич — 897
Астафьев Тихон Григорьевич — 1141
Астафьева Прасковья Платоновна — 849
Афанасьева Мария Аскартовна — 918
Афониная Мария Прокопьевна — 1210
Бакай Анна Алексеевна — 1079
Бакова Зинаида Ивановна — 1148, 1156
Банщикова Матрёна Алексеевна — 1085, 1086
Баранов Никон Захарович — 765
Барахтина Прасковья Федоровна — 725, 736
Безруких Елена Иннокентьевна — 1019
Безрукова Дарья Денисовна — 730
Бекашова Лидия Андреевна — 1009
Белова Ольга Ивановна — 846
Белоусова Ирина Евлампьевна — 1042, 1094
- Бердников Николай Семёнович — 848
Березовская Анна Ивановна — 858, 974, 992, 1002
Бобков Александр Николаевич — 911
Боброва Анна Михайловна — 988
Боброва Степанида Михайловна — 1112
Бобровникова Катерина Капидоновна — 661, 1168
Большешапов Михаил Петрович — 751, 1083, 1127, 1129
Большешапова Варвара Васильевна — 809
Большешапова Евдокия Кузьминична — 862
Боровикова Федосья Наумовна — 860

- Бочарова Анастасия Ивановна — 766
Бочкарникова Анна Яковлевна — 733
Бочкарникова Татьяна Дмитриевна — 1075
Бояркин Василий Гаврилович — 1074
Бронников Александр Михайлович — 762
Брюханов Иннокентий Серафимович — 787
Брюханов Михаил Фёдорович — 795
Брюханова Анна Михайловна — 842
Брюханова Евдокия Егоровна — 684
Брюханова Евдокия Терентьевна — 1201
Брюханова Мария Ивановна — 1060, 1135, 1136, 1187, 1271
Брюханова Прасковья Селифонтьевна — 952
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 714, 728, 1117, 1188, 1224, 1230
Брюханова Татьяна Константиновна — 898
Брюханова Ульяна Егоровна — 1199
Брянская Екатерина Леонтьевна — 1149
Брянская Клавдия Максимовна — 875
Брянская Таисия Гавриловна — 873
Брянская Фёкла Прокопьевна — 958
Брянский Иван Николаевич — 1137
Брянский Тимофей Прокопьевич — 1032
Бузиков Александр Петрович — 926
Буренкова Александра Иннокентьевна — 909
Бурмейстер Александр Юрьевич — 1225
Бутакова Анна Тарасовна — 935
Бутакова Улита Феофановна — 658
Бутакова Ульяна Тарасовна — 657
Бутакова Харитинья Протасовна — 656
Бутина Екатерина Кононовна — 861
Бушина Надежда Николаевна — 1109
Варнаков Павел Николаевич — 871, 1048, 1049
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 1258
Верхотурова Арина Харлампиевна — 1275
Верхотурова Елена Гавриловна — 1051
Викулова Пелагея Спиридоновна — 847
Винокурова Мавра Павловна — 659, 1130, 1260
Винокурова Надежда Кирилловна — 927, 1116, 1237
Винокурова Ульяна Лаврентьевна — 888
Власов Виктор Дмитриевич — 977
Власова Марина Иннокентьевна — 975, 1025, 1115, 1223
Волошина Екатерина Павловна — 665
Воронина Клавдия Прокопьевна — 703
Воронова Анна Игнатьевна — 1200
Воронова Евдокия Варфоломеевна — 1203
Воронова Марфа Платоновна — 759

- Вырупаева Ольга Константиновна — 1173
Вяткина Ольга Иннокентьевна — 852
Гантимуров Иван Иннокентьевич — 895
Говорин Иннокентий Николаевич — 1133
Гольшева Таисия Афанасьевна — 802
Горнопольцева Елизавета Гавриловна — 822, 1104
Гробов Григорий Капидонович — 1219
Гуржей Арина Дмитриевна — 780, 892, 1017, 1206, 1211, 1227, 1248, 1254, 1261
Дарниченко Алексей Лукич — 1121
Дашкина Лукерья Михайловна — 856, 950, 1053
Добрынина Анна Назаровна — 943
Дроздова Клавдия Ивановна — 1054
Другова Анна Михайловна — 989
Дружинина Кристина Константиновна — 1163
Дружинина Лукерья Дорофеевна — 741
Дубынина Валентина Романовна — 893, 1155
Дударева Елена Петровна — 685, 1020, 1031, 1183
Дутова Александра Пантелеймоновна — 881
Евдокимова Варвара Ивановна — 694
Ёлгина Прасковья Амосовна — 713, 715, 956, 1028, 1092
Елизарова Клавдия Евдокимовна — 708
Ефремченко Анастасия Павловна — 981
Жданова Клавдия Николаевна — 1150
Жданова Юлия Ивановна — 1157
Житов Григорий Митрофанович — 1030
Житова Евдокия Александровна — 756, 928
Жмурова Анна Михайловна — 820
Жмурова Варвара Харитоновна — 1197
Жмурова Клавдия Михеевна — 853
Жмурова Мария Дмитриевна — 1056
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 652, 965, 966, 968, 987, 1021, 1229, 1250, 1272
Журавлёва Анастасия Герасимовна — 731
Журавлёва Евдокия Ивановна — 709
Заборцева Арина Астафьевна — 1252
Зарубин Валентин Петрович — 692, 806, 957, 1077
Зарубина Анна Михайловна — 791, 819, 821, 828, 936, 979
Зарубина Зоя Леонтьевна — 769
Зарукина Таисия Егоровна — 1161
Захряпина Анастасия Артёмовна — 1253
Зверева Анна Романовна — 913, 970, 1245
Зверькова Ульяна Ивановна — 757, 796, 1013, 1087, 1184, 1273
Зинакова Евдокия Яковлевна — 716, 1238
Золотуева Ольга Ивановна — 867

- Зуева Мария Денисовна — 655
Зуева Ольга Ивановна — 1147
Иванов Михаил Иванович — 932
Иванова Александра Петровна — 743
Иванова Валентина Ивановна — 986
Иванова Мария Парфёновна — 811
Иванова Степанида Евлампьевна — 691
Иванова Степанида Ивановна — 919
Иванова Степанида Михайловна — 663, 810, 855, 949, 1062, 1139
Ильченко Анна Михайловна — 734
Инёшин Владимир Сергеевич — 679
Инёшина Анна Георгиевна — 681
Инёшина Анна Егоровна — 1212
Инёшина Валентина Григорьевна — 720
Каверзина Ефросиния Тихоновна — 882
Каверзина Зинаида Терентьевна — 669
Каверзина Ульяна Кононовна — 671
Карнаева Мария Васильевна — 752
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 877
Карнапольцева Елена Михайловна — 864, 876, 878, 1033, 1045, 1046, 1108
Карнапольцева Мария Егоровна — 1038, 1221
Карнаухова Таисия Васильевна — 793, 859
Карпова Анфиса Ивановна — 1047
Катанаева Елена Лазаревна — 761
Кирсанова Анна Васильевна — 797
Климова Анастасия Трофимовна — 982
Ковалёва Елизавета Егоровна — 978
Кожина Фёкла Спиридоновна — 1190
Козулина Надежда Ксенофоновна — 930
Колпакова Ефросиния Тихоновна — 764
Колпакова Мария Васильевна — 1262
Колпакова Марфа Сидоровна — 829
Колпакова Наталья Васильевна — 931
Колпакова Таисия Тихоновна — 1181
Конёв Конон Тихомирович — 836
Коногорских Владимир Гурьянович — 1006, 1088, 1106, 1240
Копылов Михаил Иннокентьевич — 1034
Копылова Александра Николаевна — 799, 1160
Копылова Евдокия Кузьминична — 872
Копылова Зоя Николаевна — 896
Копылова Лизавета Поликарповна — 660
Копылова Татьяна Георгиевна — 865
Корнотова Анна Павловна — 993
Корнотова Дарья Михайловна — 654
Косолапов Анатолий Миронович — 748, 805, 838, 840, 841, 1140, 1207

- Косолапова Зинаида Ильинична — 803, 894, 1175
Косяков Никандр Матвеевич — 1192
Крапивкин Фёдор Степанович — 1220
Красноштанова Апполиария Сидоровна — 907
Куваева Елизавета Перфильевна — 883
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 869, 1098, 1208
Кузаков Филипп Иннокентьевич — 678.
Кузнецова Евдокия Михайловна — 778
Кузьмин Иван Артёмович — 1174
Кулаков Василий Абакумович — 792, 1022
Кулакова Ирма Ивановна — 1218
Кулакова Лукерья Куприяновна — 706
Кутузова Мария Григорьевна — 984
Кучинская Анна Игнатьевна — 1235
Кучинский Василий Матвеевич — 711
Ладик Екатерина Михайловна — 1024
Лапина Ефросинья Архиповна — 945
Лаптев Авдей Серафимович — 670
Лапшаков Афанасий Евгеньевич — 890
Лоншакова Мария Ивановна — 740
Лоншакова Марфа Варфоломеевна — 1169
Лыхина Нина Степановна — 1170
Мазур Александра Василисовна — 1228
Максакова Евдокия Прокопьевна — 672
Мальгина Валентина Петровна — 786
Мальцев Владимир Никифорович — 995, 1124
Мальцева Валентина Фёдоровна — 921, 1015, 1043
Мальцева Елизавета Афанасьевна — 698
Марков Владимир Гурьянович — 939
Маркова Елизавета Ванифатовна — 912
Мартынов Евдоким Перфильевич — 839
Мартынова Аксинья Прокопьевна — 785
Матвеева Валентина Ивановна — 664, 750, 973, 1005, 1089, 1095
Машуков Георгий Дмитриевич — 1138
Машуков Михаил Нефедьевич — 690
Машукова Евдокия Прокопьевна — 781
Машукова Надежда Павловна — 689, 1016
Мезенцева Екатерина Ивановна — 1103
Михальчишина Фаина Васильевна — 1233
Москвин Василий Перфильевич — 789, 814, 817, 832, 835, 960, 1146, 1158, 1177, 1213
Москвина Капитолина Александровна — 818, 903, 980, 1041, 1107, 1215
Москвина василина Перфильевна — 816
Муратова Елизавета Агафоновна — 884
Мясникова Ефросинья Георгиевна — 866

- Налунин Дмитрий Митрофанович — 1164
Налунина Анна Маркеловна — 695, 1166, 1195, 1239, 1241
Налунина Анна Феропонтовна — 1236
Наумов Никита Николаевич — 1193
Наумова Галина Константиновна — 712
Наумова Нина Николаевна — 1176
Никифорова Авдотья Тихоновна — 744
Никулина Александра Антиповна — 999
Никулина Елизавета Егоровна — 1000
Никулина Надежда Арсентьевна — 696
Новопашин Алексей Иванович — 687
Носкова Анна Ивановна — 724
Обедина Александра Григорьевна — 951, 964
Осминкин Юрий Александрович — 1112
Пашенко Александра Петровна — 1063, 1076
Пашенко Иван Иванович — 1040, 1178, 1244
Пашенко Георгий Иванович — 808
Пашенко Егор Иванович — 1080
Пашенко Любовь Алексеевна — 1159
Пермякова Евдокия Фёдоровна — 1194
Петрова Анна Дмитриевна — 941, 1101
Петрова Людмила Ивановна — 1055
Пешкова Мария Георгиевна — 775
Пешкова Октябрина Ивановна — 745
Пешкова Октябрина Степановна — 686
Пешкова Татьяна Зиновьевна — 1172
Пихтин Александр Андриянович — 1097
Плотникова Манефа Евграфовна — 1014
Плотникова Нина Анисимовна — 760
Плотникова Нина Ануфриевна — 768
Погодаева Дора Николаевна — 844, 1057, 1058, 1061, 1090, 1185, 1265
Подымахина Степанида Алексеевна — 697, 908, 1152, 1246
Полубенцева Тамара Максимовна — 812, 1064, 1065, 1216
Полякова Ксения Варфоломеевна — 801
Полякова Липа Михайловна — 758, 790, 904
Пономарёва Лукерья Тихоновна — 955
Пономарёва Прасковья Ильинична — 942
Попова Евгения Федотовна — 891, 901, 1110
Попова Екатерина Васильевна — 784
Попова Клавдия Егоровна — 1171
Попова Клавдия Константиновна — 680, 749, 1003, 1122, 1191, 1205
Попова Клавдия Максимовна — 1196
Потапов Иван Ермович — 1118
Потапова Улита Михайловна — 729
Привалихина Нина Степановна — 902

- Прудникова Нина Ануфриевна — 933
Разуваева Кристина Александровна — 1093
Ракитина Елена Тихоновна — 1036
Ракитина Мария Ефимовна — 710
Рогова Мария Ефимовна — 1035, 1247
Рожкова Марфа Тимофеевна — 1202
Романова Зинаида Иннокентьевна — 985
Рудик Нина Петровна — 948, 959, 1081, 1084, 1091, 1243, 1270
Рудых Анна Константиновна — 914
Рудых Павел Иннокентьевич — 1008
Рукоусев Степан Кондратьевич — 677, 737, 1257
Рукоусева Анна Игнатьевна — 1204
Рукоусева Арина Лавровна — 651
Рукоусева Надежда Ильинична — 800
Рукоусева Пелагея Лазаревна — 1198
Рукоусева Степанида Кондратьевна — 885
Рыбакова Марфа Николаевна — 1232
Рыбникова Прасковья Васильевна — 1007, 1217
Рыков Егор Михайлович — 874
Рыкова Агния Ефимовна — 1111
Рыкова Мария Артёмовна — 675.
Рыкова Федосья Павловна — 783
Саженова Валентина Тимофеевна — 735, 971
Саженова Клара Романовна — 704, 1012, 1069
Саженова Октябрина Павловна — 1100
Сафонов Пётр Григорьевич — 967, 969, 1214
Сафонов Степан Степанович — 940
Сафонова Анна Александровна — 771
Сафонова Анна Иннокентьевна — 929, 1209
Сафонова Валентина Анисимовна — 1153
Сафонова Дарья Яковлевна — 726, 996
Сафонова Зоя Егоровна — 857
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 924, 991
Сафонова Ульяна Ивановна — 1099
Сафонова Федосья Павловна — 1242
Сафьянникова Татьяна Ильинична — 719
Сверкунова Мария Лазаревна — 674
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 668, 1011, 1066, 1078
Седых Александра Пантелеймоновна — 707, 946
Семушин Пётр Петрович — 653, 1226
Сергеева Матрёна Егоровна — 837
Серышева Александра Егоровна — 834, 854, 1123, 1132, 1264, 1267, 1274
Сибирякова Мария Иннокентьевна — 815
Сидорова Мавра Иннокентьевна — 746
Сидорова Мария Григорьевна — 705

- Сидорова Прасковья Дорофеевна — 863
Сизых Владимир Сергеевич — 900
Сизых Евдокия Михайловна — 906
Сизых Ефросинья Ивановна — 990
Слесарева Анна Фёдоровна — 910
Соколова Полина Васильевна — 920
Сороковикова Ульяна Савельевна — 824
Степанова Мария Тарасовна — 673
Страшниковая Александра Петровна — 788, 953, 1050, 1068, 1263
Страшниковая Евдокия Васильевна — 772
Страшниковая Мария Ивановна — 676.
Стрекаловская Анна Гавриловна — 879
Стрелов Иннокентий Петрович — 1072
Судакова Мария Трофимовна — 917
Сулова Анастасия Семёновна — 831, 997
Тарасова Мавра Гавриловна — 963
Тарасова Мария Григорьевна — 1154
Таскаева Татьяна Григорьевна — 699
Тетерина Надежда Ивановна — 889, 1004, 1105, 1165, 1268
Толстиков Александр Андреевич — 1039, 1134
Толстоухова Клавдия Петровна — 779, 1180
Тонких Елизавета Иннокентьевна — 825
Тонких Прасковья Дорофеевна — 851
Третьякова Пелагея Осиповна — 717, 947, 1266
Тримарёва Валентина Ивановна — 1067, 1073
Тырышкина Евдокия Васильевна — 1269
Усольская Дора Корнеевна — 880
Усольцев Иван Савельевич — 823
Усольцева Анна Алексеевна — 1059
Усольцева Матрёна Яковлевна — 702
Фаркова Агния Григорьевна — 721, 868,
Фаркова Таисия Иннокентьевна — 887
Фарукшина Татьяна Ивановна — 826, 1186, 1189, 1259
Федотова Анна Ивановна — 782
Филиппова Надежда Александровна — 770
Хорошева Степанида Михайловна — 937, 1082
Хороших Арина Ксенофонтовна — 938
Хрушкова Александра Ивановна — 777
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 662, 700, 944, 1052, 1119
Черемных Капитолина Ефремовна — 976
Черемных Ольга Алексеевна — 732, 1179, 1256
Черепанова Анна Андреевна — 776
Черкасова Ольга Фёдоровна — 1120
Черкасова Устинья Егоровна — 830
Черниговская Улита Семёновна — 1023

Черных Василиса Яковлевна — 727
Черных Екатерина Севастьяновна — 813
Черных Катерина Михайловна — 688, 1070
Черткова Евдокия Кирсантьевна — 850
Чертовских Арина Кононовна — 954
Чертовских Клара Михайловна — 739
Чудакова Раиса Алексеевна — 1249
Чудинова Александра Тихоновна — 1001
Чудинова Мавра Гавриловна — 767
Чудинова Марфа Иннокентьевна — 794
Чудинова Ульяна Прокопьевна — 774
Чупина Варвара Савельевна — 1044
Шадрин Константин Иванович — 1143
Шелехова Полина Яковлевна — 961
Шелковников Пётр Константинович — 1125
Шелковникова Руфина Петровна — 798, 922, 1126
Шеметов Иван Артёмович — 754
Шеметов Михаил Иванович — 915, 1145
Шеметов Сергей Александрович — 1096
Шеметова Галина Александровна — 666, 753, 755, 1010, 1128, 1222
Шеметова Ирина Степановна — 1255
Шемилина Ульяна Михайловна — 1182, 1231
Шендрёнок Софья Михайловна — 693, 738, 747, 773, 843, 916
Шёрстов Юрий Фёдорович — 925
Шишкина Евдокия Ефимовна — 962, 1026
Шульгина Мария Григорьевна — 899
Щепин Пётр Михайлович — 1102
Юрьева Анна Михайловна — 682
Юрьева Евдокия Петровна — 886
Юрьева Елена Иннокентьевна — 667, 723, 1151, 1234, 1251
Ясинская Галина Романовна — 742, 923, 1027, 1037, 1162

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г.В. — 651–1275
Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 683, 735, 771, 940, 971, 972, 1099, 1268
Афанасьева-Медведева Г.В., Леонова Л.А. — 750, 831, 1155, 1205
Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 683, 735, 750, 780, 817, 831, 859, 893, 906, 940, 971, 972, 1095, 1099, 1155, 1158, 1177, 1205, 1259, 1268
Афанасьева-Медведева Г.В., Медведев Д.Г. — 1225
Афанасьева-Медведева Г.В., Росляков А.А. — 906
Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М. Р. — 660, 716, 733, 734, 750, 780, 783, 784, 793, 799, 806, 807, 815, 821, 826, 831, 859, 876, 878, 890, 893, 906,

910, 932, 948, 958, 959, 982, 1009, 1039, 1045, 1081, 1084, 1091, 1095, 1146,
1155, 1158, 1160, 1177, 1205, 1213, 1221, 1259
Афанасьева-Медведева Г.В., Читнаева Л.А. — 906

**ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ
ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
педагогического университета

СЛОВНИК

- Ах ты, мнешеньки 37
 Ах ты, мнешечки 38
 Ах ты, мнешки 40
 Ахтырская Божья Матерь 42
 Ацикяк 42
 Ацикякские 43
 Ачеуль¹ 44
 Ачеуль² 45
 Ачеульские 45
 Ашаульник 46
 Ашаульница 46
 Ашаульничать 48
 Ашеульник 49
 Ашеульница 49
 Ашеульничать 50
 Ашигенка 51
 Ашигенчишка 52
 Ашимор 52
 Ашинга¹ 53
 Ашинга² 53
 Ашингские 54
 Ая 55
 Аякан¹ 55
 Аякан² 56
 Аян¹ 57
 Аян² 57
 Аян³ 58
 Аян⁴ 59
 Аянские 60
 Аянчик 61
 Аяхта 61
 Баба¹ 61
 *Баба белая 63
 *Баба деревянная 63
 *Баба-деревяшка 63
 *Пристяжная баба 64
 Баба² 64
 Баба³ 70
 *Баба-муха 71
 Бабай 71
 Бабайка 73
 Бабгора 73
 Бабий 74
 *Бабий день 74
 *Бабий копёж 75
 *Бабий праздник 76
 *Бабий угол 76
 *Бабыя каша 77
 Бабыя куть 78
 *Бабыя помочь (Бабыи помочи) 81
 *Бабыя помощь (Бабыи помощи) 82
 *Бабыя прорубь 83
 Бабины 84
 Бабить 84
 Бабка¹ 86
 *Бабка-буседка 89
 *Бабка повивальная 89
 *Бабка-повитуха 90
 *Бабка-рудомётка 92
 *Бабка-самородка 93
 *Бабка самородная 93
 *Бабка-суседка 95
 *Бабка-шептунья 96
 *Бабка-шептуха 98
 *Бабка-шептушка 99
 Бабка² 101
 Бабка³ 101
 *Бабка-шурчавка 104
 *Бабка-шуршавка 105
 Бабка⁴ 105
 Бабка⁵ 106
 Баблёный 106
 Бабничать 107
 Бабочка¹ 108
 Бабочка² 108
 Бабочка³ 108
 Бабошиха¹ 109
 Бабошиха² 111
 Бабствовать 1111
 Бабушка 112
 *Бабушка-шептуха 114
 Бабушкин 116

- Бабушкин ручей 116
Бабушничать 117
Бабчить 117
Бабы 118
*Бабы-славки 118
Бавушка 119
Баган 120
Баганить 120
Баганта 121
Багантинские 122
Багантуй 123
Багантуйские 124
Баглить 124
Багр 125
Багренец 126
Багренить 127
Багреть 128
Багрить 128
Багул 130
Багульник 130
Багульный 131
*Багульный чай 131
Бада 132
Бадаг 132
Бадан 136
Баданить 137
Бадановый 138
*Бадановый чай 138
Бадар 138
Бадарма 139
Бадарминские 141
Бадарминский 142
*Бадарминская яма 142
*Бадарминский ключ 143
*Бадарминский сосун 145
Бадарские 146
Бадары 147
Бадеечка 148
Бадейка¹ 148
Бадейка² 149
Бадог 150
*В бадоба 152
*В бадоба 152
Бадожина 153
Бадожок 155
*В бадожки 159
Бадожье 159
Бадумба 160
Бадумбочка 162
Бадьистый 163
Бадья 163
Баечка 166
Бажир 167
Бажирские 168
Базан 169
Базанить 170
Базарный 171
Базарский 172
Базарщина 173
Базлан 173
Базланить 174
Базлать 174
Базло 175
Базлуки 175
Базлыки 176
Байка¹ 176
Байка² 177
Байкал¹ 178
Байкал² 179
Байкалка 181
Байкалочка 181
Байкальские 182
*Байкальские ветра 182
*Байкальские нерповщики 183
Байкать 185
Байки 186
Байков 186
Байникон 187
Байцев ручей 188
Бакан 189
Баканить 190
Ба́кари 192
Бакари́ 192
Бакарь 193
Бакарята 194
Баклан¹ 194
Баклан² 195
Бакланчик 196

- Баклашка 196
 Баклашки 197
 Баклуша 197
 Бакошин 198
 Бакулец 199
 Бакулка 200
 Бакулочка 201
 Бал 202
 Бала 202
 Балабанить 203
 Балаган 203
 *Коренённый балаган 206
 Балаганка 207
 Балаганчик 208
 Балагашек 209
 Балагашечек 209
 Балагашка 210
 Балагон 210
 Балагонить 211
 Балагушек 211
 Балагушечек 212
 Балагушечка 212
 Балагушка 212
 Балалайка 213
 Балан 213
 Баланда 214
 Баландочка 215
 Баландушка 219
 Балахнинские 219
 Балахня 221
 Балахон 222
 Балашова 223
 Балашовская поскотина 224
 Балашовские 224
 Балка¹ 225
 Балка² 225
 Бало 226
 Бáловать 226
 Балова́ть 226
 Баловаться 230
 Баловство 231
 Балок 232
 Балтурино 233
 Балтуринские 233
 Бальхта 234
 Бальхтинские 234
 Бальщик 235
 Бамбошки 236
 Банда 236
 Бандитить 237
 Бандитствовать 239
 Бандитьё 241
 Бандюг 244
 Бандюга 245
 Бандюжка 246
 Бандячить 247
 Баненка 249
 Банёшечка 249
 Банёшка 250
 Банище 250
 Банка¹ 251
 Банка² 252
 Банная¹ 253
 Банная² 254
 *Банная притка 254
 *Банная прытка 254
 Банник¹ 255
 *Банник-полоскун 255
 Банник² 256
 Банниха 257
 Банница 258
 Банноприточный 259
 Банный¹ 260
 Банный² 260
 Банный³ 261
 *Банный камень 261
 Банщикова 262
 Баншиковские 264
 Баня¹ 265
 *Баня белая 265
 *Баня по-белому 266
 *Баня по-чёрному 266
 *Баня чёрная 267
 Баня² 269
 Бар 269
 Барабан 270

- Барабанить 271
Барабанка 272
Барабанщица 274
Баракача 274
Баракшин 275
Баракшинские 276
Баранёнок 276
Баранник 277
Барануха 278
Баранчик 278
Баранька 278
Бараня¹ 279
Бараня² 280
*Бараня с дребезгом 280
Баранята 280
Барашки¹ 280
Барашки² 282
Баргузин¹ 283
Баргузин² 285
Баргузинчик 286
Баргузный 287
*Баргузный ветер 287
Баргут 288
Баргутка 289
Барда 291
Бардак 292
Барикуй 293
Барка 294
Барловина 295
Барловый 297
Бармаш 298
Бармашить 299
Барсук 299
Барташка 300
Бархотка 301
Барынька 303
*Барыня слезлива 303
Барышнуть 304
Барь-барь 305
Басай 305
Басинячий 305
Баский 307
Баско 308
Басковой 308
Баской 310
Басня 311
Бастриг 312
Бастрик¹ 313
*Под бастрик 314
Бастрик² 315
Бастричонок 315
Бастрыг 317
Басьма 317
Бат 319
Батакан 320
Батаканские 320
Бата́лить 320
Баталить 321
Баталиться 322
Батог 323
Батор 324
Батрак 324
*Взять из батраков 324
*Жить в батраках 325
Батрачить 326
Батумба 327
Батумбочка 328
Батька 329
*На батьках 329
Батюшка 331
*Богоданный батюшка 331
Баушка 333
*Баушка-шептуха 337
Баушничать 339
Баха 339
Бахтарма 340
Ба́хтенья 341
Бахтёнья 342
Бачинячий 343
Баша-баша 343
Башковатый 344
Башковитый 345
Башковый 346
Башлык 348
Башмак 349
Башмачить¹ 352
Башмачить² 353
Баянить 353

- Баять 354
Бег 355
*В бег¹ 355
*В бег² 357
*На бег идти 357
Бега 358
*Бега бегать 359
*В бегах быть (жить) 360
Беганок 361
Бегать¹ 363
*Бегать за зайцами 364
*Бегать за козами 365
*Бегать по насту 366
*Бегать по саёжку 368
Бегать² 368
*Бегать бечевой 368
*Бегать в обоз 370
*Бегать в обозы 371
*Бегать в ямщину 371
*Бегать обозом 372
*Бегать обувательскую 373
*Бегать обывательскую 375
*Бегать под грузом 375
*Бегать с бечевой 376
*Бегать с грузом 377
*Бегать с обывательской 379
Бегаться 382
Беглец 384
Беглый 384
Бегляк 385
Бегова 386
*В бегову 387
*В беговую 387
Беговка 388
Беговой¹ 390
Беговой² 391
Беговочка 391
Беговушка 392
Беговушка¹ 392
Беговушка² 393
Беговушка³ 394
*В беговушку 394
Беговушки 394
Бегом¹ 395
Бегом² 397
*Бегом убежать 399
Бегунец 401
Бегунок 402
Бегучий 403
Бегушечка 404
Бегушка 405
Бедейские 406
Бедея 407
Бедоба 410
Бедобские 412
Бедовать 413
Бедра¹ 416
Бедра² 416
Бедучий¹ 417
Бедучий² 418
Бежать 419
*Бежать бечевой 419
*Бежать на пятах 420
*Бежать на рысах 421
Беженец¹ 422
Беженец² 423
Бежкий 427
Безалаберный 427
Безбатёвщина 428
Безбатьковщина 431
Безбоязный 434
Безверок 436
Безверый 436
Безвинный 438
Безводица 439
Безвыводно 440
Безглазно 441
Безглазый 443
Безгодье 444
Безгрошовье 445
Бездворица 445
Бездворник 446
Бездворница 449
Бездворый 450
Бездворье 451
Бездетники 453
Бездождица 455
Бездомник 456

Бездонник 457
Бездорожица 457
Бездорожь 459
Бездровье 460
Беззабочий 461
Безлаберно 462
Безлошадить 463
Безлюдье 464
Безнавозица 465
Безназёмный 466
Безножеть 467
Безобманно 468
Безобманный 471

Безодетный 472
Безответный 474
Безразборно 475
Безуглица 477
Безугодный 478
Безумёхонько 479
Безунимно 480
Безунимый 481
Без униму 486
Безурядье 487
Безустанно 488
Безустанный 491
Безызбый 492

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет ..	15
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	17
Список названий обследованных населенных пунктов	20
Словарь	37
Приложения	
Комментарии	493
Указатель мест записи	535
Список исполнителей	543
Список собирателей	551
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	552
Словник	553

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
в двадцати томах
Том второй

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 67–197, 199–203, 206–228, 230–240, 242–264,
266–276, 280, 282–313 — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
198, 229, 241, 265, 279, 281 — *Д. Г. Медведева*;
204–205, 277–278 — *Н.А. Пономарева*

Художник *О. Ю. Фролова*
Дизайн макета и компьютерная верстка
Н. А. Мазутовой

Подписано в печать 29.09.2007. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,12. Учет.-изд. л. 40,22.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1374.

Отпечатано в ОАО «Иркутская областная типография № 1»
им. В.М. Посохина
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 11